65.04
Т78
Том 367
8218
Экономич

ТРУДЫ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА

ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ

РУССКОМУ ТОРГОВОМУ МОРЕХОДСТВУ

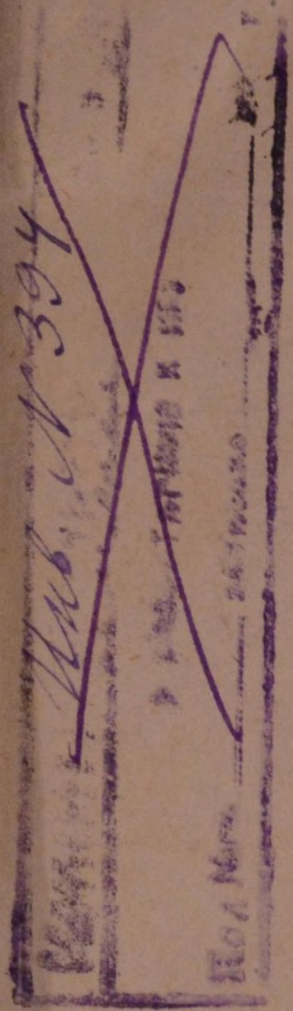
1879 года.

(Съ 1 марта 1879 по 10 марта 1880 г.)

Николай Степановичъ

С.-ПЕТЕРБУРГЪ
Тип.-Литогр. Д. И. Шеметкина. Невскій прос. д. № 86.
1880.

Николай Степанович
ГУЛЯЕВ



620
Т. 78. 192
135
91
т-78
Николай Степановичъ
ГУЛЯЕВЪ
Ойротский Государственный Областной Музей
в инвентарную книгу
Под №№ 4743 записано 28 июня 1939 г.
Инв. № 394
Под №№

65.04
т-78
ЮМ 367/8218
Николай Степановичъ
ГУЛЯЕВЪ

ТРУДЫ

С.-ПЕТЕРБУРГСКАГО ОТДѢЛЕНІЯ

ИМПЕРАТОРСКАГО ОБЩЕСТВА

ДЛЯ СОДѢЙСТВІЯ

РУССКОМУ ТОРГОВОМУ МОРЕХОДСТВУ

1879 года.

(Съ 1 марта 1879 по 10 марта 1880 г.)

- 4200 - № 1590 - 43 т. - 29 -

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.
Типо-Литографія Д. И. Шеметкина. Невскій прос. д. № 86.
1880.

Горно-Алтайский
ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
БИБЛИОТЕКА
Инв. № - 29 -

Одесский музей

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Для изданія Трудовъ Отдѣленія за 1879 г. пожертвовали: почетный членъ Михаилъ Константиновичъ Сидоровъ сто рублей, члены общества: Дмитрій Ивановичъ Шеметкинъ и Ѳ. Д. Студитскій по 25 рублей, всего 150 рублей. Предсѣдатель же отдѣленія Павелъ Ивановичъ Глуховской принялъ на себя остальные расходы по изданію Трудовъ, которое обошлось до семисотъ рублей. Правленіе положило предложить общему собранію выразить глубокую признательность членовъ отдѣленія жертвователямъ и особенно предсѣдателю, который преимущественно доставилъ возможность напечатать Труды за 1879 годъ. При помѣщеніи статей оно руководствовалось тѣмъ же правиломъ, какой былъ принятъ и въ прошлые три года: напечатаны доклады, читанные въ отдѣленіи, и извлеченія изъ протоколовъ засѣданій.

Въ распорядительномъ засѣданіи правленія 10 марта по поводу годоваго общаго собранія, инженеръ Н. А. Саханскій сдѣлалъ докладъ *объ устройствѣ грузоваго порта и порта-убѣжища на Бѣлосарайской косѣ Азовскаго моря*. Правленіе, находя этотъ вопросъ заслуживающимъ особеннаго вниманія, учредило для разсмотрѣнія его

коммисію и, желая ознакомить членовъ съ проектомъ г. Саханскаго, положило напечатать его въ Трудахъ за 1879 годъ.

Труды коммисіи по пересмотру законовъ приложены въ концѣ Трудовъ съ особенною нумераціею страницъ, какъ и въ 1878 г., потому что надобно было сдѣлать отдѣльные оттиски для разсылки нѣкоторымъ лицамъ и учрежденіямъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

	Стран.
Извлеченіе изъ протокола правленія 13 марта	1
Возраженіе А. Трапезникова на замѣтку г. Моисѣева . .	5
Отвѣтъ С. А. Моисѣева на возраженіе г. Трапезникова .	7
Павелъ Васильевичъ Козакевичъ. *М. К. Сидорова*	12
Шхиперъ парохода «Св. Николай» А. С. Поповъ, сообщеніе *М. К. Сидорова*	14
Некрологъ Е. И. Невельской. *М. К. Сидорова*	16
О мореплаваніи изъ Оби въ Европу. *А. Т. Кайдалова* .	17
Извлеченіе изъ протокола правленія 26 марта.	27
По поводу годоваго Общаго Собранія. *М. К. Сидорова* . .	29
Извлеченіе изъ протокола правленія 19 апрѣля.	31
Нѣтъ ли препятствій развитію русскаго торговаго мореходства въ трактатахъ съ иностранными государствами? *Н. А. Крылова*.	34
Докладъ коммисіи по вопросу о добровольномъ флотѣ . . .	37
Извлеченіе изъ протокола годоваго общаго собранія, 24 апрѣля	39
О снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія Оби и Обской губы. *М. К. Сидорова*.	46
Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1878 г. *Ѳ. Д. Студитскаго*.	53
Смѣта дохода и расхода Отдѣленія на 1879 г.	62
О результатахъ испытанія учениковъ С.-петербургскихъ мореходныхъ классовъ. *В. И. Угла*.	62

Стран.

Извлеченіе изъ протокола правленія 1 мая 72
Продолжительность навигаціи въ Сѣверномъ океанѣ и въ рѣкахъ Сибири. *А. В. Ракинта* 75
Извлеченіе изъ протокола правленія 15 мая. 78
О дѣятельности Отдѣленія за 4 года и о Норденшельдѣ. *М. К. Сидорова* 86
Отзывы о Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. *Ѳ. Д. Студитскаго* 99
Мнѣніе М. И. Кази по вопросу о добровольномъ флотѣ. . 109
Извлеченіе изъ протокола правленія 29 мая 119
Письмо М. К. Сидорова о вознагражденіи дѣлопроизводителя за редакцію Трудовъ Отдѣленія за 1878 годъ 125
Письмо С. А. Моисѣева о дѣятельности дѣлопроизводителя Отдѣленія 128
Письмо С. И. Барановскаго о разсмотрѣніи дѣятельности Отдѣленія за 3 года спеціальною коммисіею 131
Предложеніе правленію Ѳ. Д. Студитскаго о заявленіи въ газетахъ. 135
Мнѣніе В. И. Уггла по поводу бывшихъ преній при обсужденіи вопроса о добровольномъ флотѣ. 136
Торговый флотъ, какъ прямой источникъ морской защиты государства. *В. Е. Бѣлявскаго*. 140
Мнѣніе г. Студитскаго о докладѣ коммисіи по вопросу о добровольномъ флотѣ 154
О промышленной выставкѣ въ Москвѣ. *Н. П. Казанскаго*. 157
Представленіе отдѣленія г. министру государственныхъ имуществъ о принятіи мѣръ для запрещенія китоловства у русскихъ береговъ и о введеніи пощадныхъ сроковъ для морскихъ звѣрей 158
Извлеченіе изъ протокола правленія 2 октября 162
О пособіяхъ русскому мореходству. А. В. Ракинта. 166
Докладъ юридической коммисіи объ юбилеѣ декларації о вооруженномъ нейтралитетѣ 171
Извлеченіе изъ протокола правленія 9 октября. 174
О конкурсѣ на изданіе сочиненія: о причинахъ упадка русскаго торговаго флота. *Ѳ. Д. Студитскаго* 178
Извлеченіе изъ протокола правленія 23 октября 185

Стран.

Протоколъ ревизіонной коммисіи, 3 мая 189
Объясненія на протоколъ ревизіонной коммисіи *Θ. Д. Студитскаго* 191
Объ учрежденіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ на берегахъ Бѣлаго моря. *А. В. Ракинта* 199
Извлеченіе изъ протокола правленія 6 ноября 202
Ходатайство Отдѣленія у г. министра финансовъ о наградахъ М. К. Сидорова и экипажа яхты «Утренняя Заря» 205
Представленіе г. министру Финансовъ о наградахъ г. Сидорова и экипажа «Утренней Зари» въ 1878 г. 206
Краткая записка о трудахъ и пожертвованіяхъ М. К. Сидорова. 207
Отношеніе департамента торговли и мануфактуръ о пожалованія Высочайшихъ наградъ М. К. Сидорову и экипажу яхты «Утренняя Заря» 209
О празднованіи Отдѣленіемъ 25-ти-лѣтняго юбилея царствованія Государя Императора. *Н. П. Казанскаго*. 210
Объ учрежденіи русскаго торговаго мореходства въ Николаевскѣ, Владивостокѣ и въ прочихъ портахъ Восточнаго океана. *А. В. Ракинта* 212
Извлеченіе изъ протокола правленія 20 ноября. 216
По поводу перевершенія правленіемъ 9 октября постановленія открытаго засѣданія 2 октября. *В. И. Уггла*. . . . 222
Объясненія Θ. Д. Студитскаго по докладу В. И. Уггла . . 230
Извлеченіе изъ протокола правленія 27 ноября. 236
О таможенномъ надзорѣ въ устьѣ р. Оби. *Θ. Д. Студитскаго* 239
Мнѣніе М. И. Кази по докладу коммисіи о мѣрахъ для развитія русскаго судостроенія 240
Извлеченіе изъ протокола общаго собранія 4 декабря. . . 242
Докладъ ревизіонной коммисіи 246
Отчетъ о приходѣ и расходѣ суммъ Отдѣленія съ 30 января 1878 г. по 1 марта 1879 г. 249
О предварительномъ осмотрѣ устьевъ р. Оби для гидрографическаго ихъ изслѣдованія. *С. А. Моисѣева*. 251
Извлеченіе изъ протокола правленія 18 декабря 269

Стран.

Предложеніе М. К. Сидорова объ избраніи пожизненными членами Общества К. Гардинера и капитана парохода «Вега» Паландера. 275

Предложеніе М. К. Сидорова объ избраніи почетнымъ членомъ Общества Оскара Диксона 276

Справка о капиталѣ, пожертвованномъ въ Общество содѣйствія промышленности и торговлѣ для изслѣдованія устьевъ Оби. 277

О способахъ для гидрографическаго изслѣдованія устьевъ р. Оби. *А. В. Ракинта* 279

Замѣчанія Ѳ. Д. Студитскаго на докладъ г. Ракинта о способахъ гидрографическаго изслѣдованія устьевъ р. Оби. . 282

1880 годъ.

Извлеченіе изъ протокола правленія 15 января. 286

Мнѣніе А. В. Ракинта о проектѣ устава Бѣломорскаго Общества взаимнаго страхованія мореходныхъ судовъ и грузовъ 289

О трудахъ юридической коммисіи. *Ѳ. Д. Студитскаго* . . 291

О торговыхъ сношеніяхъ Сибири съ Европой чрезъ устья Енисея и Оби въ прошлое лѣто. *М. К. Сидорова*. 294

Извлеченіе изъ протокола правленія 29 января. 310

О ходѣ дѣла по проекту каналовъ г. Сидорова для соединенія Байдаратской губы съ Обской и Тазовской съ Енисеемъ. 316

Объ учрежденіи метеорологической станціи и другихъ поселеній на островѣ Вайгачѣ. *А. В. Ракинта* 327

О проектѣ желѣзной дороги отъ р. Оби къ предлагаемой гавани въ Хайпудырской губѣ Сѣвернаго океана. *А. В. Ракинта* 334

Извлеченіе изъ протокола Общаго Собранія 5 февраля. . . 339

Извлеченіе изъ протокола правленія 12 февраля 344

Адресы академику А. Е. Норденшельду 348

Замѣтка Ѳ. Д. Студитскаго на проектъ соединенія Оби жел. дорогой съ Хайпудырской губой Сѣвернаго океана г. Голохвастова. 351

Извлеченіе изъ протокола правленія 4 марта 356

Всеподданнѣйшій адресъ Государю Императору. 365

Стран.

Объ экспедиціи для рѣшенія вопроса о вліяніи китоловства на рыбную ловлю въ Арханг. губерніи. *Студитскаго* . . 368
Адресъ поморскихъ жителей и гражданъ г. Кеми М. К. Сидорову. 373
Отношеніе Архангельскаго Отдѣленія къ М. К. Сидорову о помѣщеніи на суда кончившихъ курсъ въ арханг. мореходныхъ классахъ. 376
По поводу отношенія Архангельскаго Отдѣленія. г. *Студитскаго* 379
Докладъ коммисіи о конкурсѣ для изданія сочиненія о причинахъ упадка русскаго торговаго флота 382
Проектъ программы сочиненія о причинахъ упадка русск. торговаго флота 383
Мнѣніе М. И. Кази о проектѣ программы. 385
Проектъ программы. *Н. П. Казанскаго* 386
Предложеніе г. Студитскаго объ избраніи Іогансена пожизненнымъ членомъ 387
Отъ устья Лены до Якутска. *Іоганнсена* . . . . . —
Участвовали-ли русскіе въ открытіи прямаго пути изъ Европы по Сѣверному океану въ устья сибирскихъ рѣкъ и въ Японію? г. *Студитскаго* 395
О выборѣ мѣста для порта въ концѣ Маріупольской дороги. *Н. Саханскаго* 422
Объ устройствѣ грузоваго порта и вмѣстѣ съ тѣмъ порта убѣжища на Бѣлосарайской косѣ Азовскаго моря. *Н. Саханскаго*. 433
Объ устройствѣ порта и выборѣ для того мѣста на концѣ Маріупольской желѣзной дороги. *Н. Саханскаго* , . . . 437
Историческій обзоръ устройства разныхъ иностранныхъ портовъ. 448
Описаніе стоимости иностранныхъ портовъ. 449
Родъ огражденія портовъ. *Н. Саханскаго* 450

ТРУДЫ ОТДѢЛЕНІЯ ЗА 1879 ГОДЪ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія, 13-го марта.

Присутствовали: исправляющій должность предсѣдателя М. К. Сидоровъ; члены правленія: П. Глуховской, предсѣдат. въ засѣданіи, Кобычевъ, Моисѣевъ, Хирьяковъ, В. Акуловъ; члены общества: Ракинтъ, Крыловъ, Буссе, Кологерасъ; гости: Лазаревъ-Станищевъ, репортеры газетъ.

Доложено отношеніе правленія общества. Оно проситъ „собрать отъ шхиперовъ и другихъ свѣдущихъ людей свѣдѣнія о препятствіяхъ къ развитію русскаго мореходства, истекающихъ изъ существующихъ трактатовъ Россіи съ иностранными государствами, а въ особенности съ Англіей". Дѣлопроизводитель сообщилъ справку, что въ годовомъ общемъ собраніи 31 января 1878 года избрана была коммисія для пересмотра законовъ и трактатовъ, въ какой степени они содѣйствуютъ русскому торговому мореходству. Эта коммисія представила уже свои труды, которые и напечатаны въ Трудахъ отдѣленія за 1878 г.; но по обширности своей задачи, она не могла заняться разсмотрѣніемъ трактатовъ, которое требуетъ значительныхъ силъ и знакомства съ трактатами промышленныхъ государствъ съ другими. По отношенію правленія общества принимали участіе въ преніяхъ гг. Буссе, Крыловъ, Казанскій. Положено собрать свѣдѣнія о препятствіяхъ къ развитію русскаго мореходства, вытекающихъ изъ тракта-

товъ съ иностранными государствами, и просить г. Казанскаго получить эти свѣдѣнія отъ торговаго дома Шлюссель и К°, а г. Крылова отъ И. И. Зебека, обратиться также и къ другимъ лицамъ.

Письмо члена общества А. Трапезникова съ *возраженіемъ на замѣтку г. Моисѣева* о крушеніи парохода Луизы, читанную 6 февраля 79 г. въ засѣданіи правленія отдѣленія. Дѣлопроизводитель сообщилъ, что онъ доставилъ копію возраженія г. Трапезникова г. Моисѣеву.

Въ своемъ возраженіи г. Трапезниковъ доказываетъ, что несчастіе съ пароходомъ „Луиза“ произошло не отъ *неопытности* капитана и объясняетъ отъѣздъ капитана съ парохода особенными обстоятельствами. (См. *Возраженіе* А. Трапезникова).

Г. Моисѣевъ прочелъ *отвѣтъ на возраженіе г. Трапезникова*. Въ своемъ отвѣтѣ г. Моисѣевъ говоритъ о невѣрности карты Обской губы и объясняетъ, въ чемъ должна выражаться опытность капитана.

Г. Сидоровъ, сообщивъ о заслугахъ торговому мореходству П. В. Козакевича, вицедиректора гидрографическаго департамента Морскаго министерства, предложилъ правленію объ избраніи его пожизненнымъ членомъ общества. Правленіе положило сдѣлать представленіе общему собранію объ избраніи г. Козакевича пожизненнымъ членомъ безъ взноса денегъ.

Г. Сидоровъ, разсказавъ о содѣйствіи судоходству по Енисею шхипера парохода: св. Николай, А. С. Попова, предложилъ правленію обратить вниманіе генералъ-губернатора Восточной Сибири на его услуги судоходству и представить ему: не признаетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать о награжденіи Попова знакомъ отличія по усмотрѣнію Его Высокопревосходительства. Правленіе утвердило предложеніе г. Сидорова.

Г. Сидоровъ сообщилъ о смерти Е. И. Невельской, супруги бывшаго предсѣдателя Отдѣленія, покойнаго ад-

мирала Невельскаго, и предложилъ помѣстить въ его некрологѣ свѣдѣнія объ ея дѣятельности, сообщенныя г. Вахтинымъ въ запискахъ адмирала Невельскаго, и выразилъ желаніе, чтобы записки ея были изданы въ свѣтъ. Положено сообщить упомянутыя свѣдѣнія въ біографіи Невельскаго и просить наслѣдниковъ издать ея записки, если онѣ есть и касаются дѣятельности адмирала Невельскаго на востокѣ.

По предложенію г. Сидорова прочитано было *письмо* къ нему *Серебренникова* по поводу крушенія парохода: Царицы. Бременскіе нѣмцы, пишетъ, между прочимъ, г. Серебренниковъ, прислали А. М. Сибирякову изложеніе (exposèe), которое, по приказанію ихъ, составлено агентомъ страховой компаніи г. Шмидтомъ. Они мотивируютъ свое нежеланіе публиковать его тѣмъ, что письмо Серебренникова *противно и нельпо*, и что они, Кнопъ и К°, убѣждены, что всѣ участники экспедиціи Кнопа исполнили свою обязанность; въ чемъ, конечно, сомнѣваться нельзя. Г. Серебренниковъ оканчиваетъ свое письмо слѣдующими соображеніями. „Принявъ во вниманіе всѣ обстоятельства, касающіяся „Царицы“, и то, что на Енисеѣ заготовлено было К° Кнопа пустяшное количество груза (около 15.000 п.) прошлымъ лѣтомъ, можно сдѣлать такое вѣроятное предположеніе: крушеніе „Царицы“ могло какъ разъ служить къ тому, чтобы отбить охоту у другихъ къ Енисейско-Европейской торговлѣ и напугать разными несуществующими ужасами Сибири. Это же крушеніе было бы предлогомъ къ ходатайству предъ правительствомъ о разныхъ льготахъ, привиллегіяхъ и субсидіяхъ, ставя на видъ, съ какими де опасностями и рискомъ сопряжено сообщеніе Европы съ Енисеемъ.“

Г. Кайдаловъ прочелъ 2-ю часть своего доклада: *о политико-экономическихъ условіяхъ мореплаванія изъ Оби въ Европу*. Онъ не передалъ дѣлопроизводителю своего до-

клада, а доставилъ только 1-ю часть его: *о физико-географическихъ условіяхъ*, которая была прочтена въ засѣданіи правленія 20 февраля. Чрезъ недѣлю, дѣлопроизводитель, сообщая г. Кайдалову, что надняхъ назначено будетъ засѣданіе правленія, просилъ его письмомъ прислать ему и 2-ю часть доклада, но не получилъ отъ него отвѣта. И такъ дѣлопроизводитель могъ только изложить краткое содержаніе 1-ой части доклада, читанной въ засѣданіи правленія 20-го февраля. Упомянувъ, что въ прежнее время полагали, что льды постоянно наполняютъ какъ Сибирское ледовитое море, такъ и Карское море, слѣд. считалось невозможнымъ и плаваніе изъ Оби въ Европу, докладчикъ спрашиваетъ себя, на чемъ основывалось это мнѣніе. Онъ обращается къ плаваніямъ флотскихъ офицеровъ первой половины 18 ст., Овцына и Скуратова, и подробно разсматриваетъ, отчего происходили ихъ неудачныя плаванія. Докладчикъ выводитъ заключеніе, что ошибки ихъ состояли въ томъ, что они отправлялись по Обской губѣ рано лѣтомъ, когда она еще не освободилась отъ льдовъ. Профессоръ Норденшельдъ, послѣ перваго своего прихода моремъ въ Енисей, обратилъ вниманіе на то, что плаваніе черезъ Карское море и въ Енисей возможно преимущественно въ концѣ лѣта и осенью. И г. Кайдаловъ объясняетъ, что воды Оби, нагрѣтыя въ іюлѣ въ ея верховьяхъ, доходятъ до устья въ половинѣ сентября. Наконецъ докладчикъ выводитъ заключеніе, что физико-географическія условія не препятствуютъ мореплаванію изъ Оби въ Европу, а есть другія причины.

Въ преніяхъ по докладу г. Кайдалова участвовали гг. Латкинъ, Пиленко, Кайдаловъ, Студитскій, Моисѣевъ, Казанскій. Не имѣя возможности входить въ подробности, участвующіе въ преніяхъ высказали ту главную мысль, что для обвиненія въ ошибкахъ Овцына и Скуратова надобно разсмотрѣть положеніе мореходства въ ихъ время,

и тѣ средства, которыми они располагали. Притомъ мнѣніе о невозможности плаванія черезъ Карское море утвердилось преимущественно въ началѣ нынѣшняго столѣтія, послѣ плаваній лейтенанта Литке. Положено оставить разсмотрѣніе доклада г. Кайдалова до того времени, когда онъ прочитаетъ вторую часть доклада. Передъ чтеніемъ второй части доклада г. Кайдаловъ прочелъ 3 резолюціи и предложилъ каждую изъ нихъ подвергнуть отдѣльной баллотировкѣ. Потомъ онъ читалъ свой докладъ. Въ преніяхъ по второй части его доклада участвовали гг. Сидоровъ, Моисѣевъ, Студитскій, Крыловъ, Кретовичъ, Кайдаловъ. Правленіе большинствомъ голосовъ 5-ти противъ 1-го сочло ненужнымъ баллотировать резолюціи г. Кайдалова.

Возраженіе А. Трапезникова на замѣтку г. Моисѣева, читанную 6 февраля 1879 г. въ засѣданіи С.-П. Отдѣленія.

Въ № 18 Кронштадтскаго Вѣстника помѣщена статья, доставленная петербургскимъ кореспондентомъ этой газеты, по поводу замѣтки г. Моисѣева о несчастіи, случившемся въ Обской губѣ съ пароходомъ „Луиза“. Изъ статьи этой видно, что г. Моисѣевъ заявилъ въ Отдѣленіи „что по одному случившемуся факту нельзя выводить заключенія, будто-бы плаваніе на парусномъ суднѣ болѣе удобно и безопасно, чѣмъ на паровомъ;—что, по мнѣнію его, причину несчастія съ „Луизой“ нужно искать не въ томъ, что это судно было паровое, а въ неопытности лицъ, управлявшихъ пароходомъ, мало знакомыхъ съ Обской губой; — что онъ удивляется происшедшему крушенію и предполагаетъ тутъ нѣчто въ родѣ случившагося съ пароходомъ „Царица“ въ Енисеѣ.“

На основаніи такого заявленія г. Моисѣева, какъ публикуетъ Кронштадтскій Вѣстникъ, въ засѣданіи Отдѣленія Общества, было обращено особенное вниманіе на то обстоятельство, что командиръ

„Луизы“ оставилъ пароходъ безъ личнаго присмотра, который необходимъ, если пароходъ можетъ быть спасенъ. Если же онъ въ такомъ состояніи, что надо расчитывать на его гибель, то ни въ какомъ случаѣ нельзя было оставлять на немъ часть экипажа, хотя бы и снабженную провизіей и всѣмъ необходимымъ до весны; что пароходъ можетъ разбить предстоящимъ ледоходомъ и тогда люди могутъ погибнуть.“

На все это, какъ владѣлецъ упомянутаго парохода, я считаю долгомъ объяснить, что ни самъ я, ни г. Раудсенъ, капитанъ „Луизы“, никогда не указывали на несчастный случай съ пароходомъ, какъ на доказательство преимущества парусныхъ судовъ предъ паровыми; притомъ весьма сомнительно, чтобы такое указаніе, основанное единственно на случившемся фактѣ, могло быть сдѣлано и кѣмъ либо другимъ. Поэтому, желаніе г. Моисѣева доказать противное, т. е. преимущество паровыхъ судовъ предъ парусными, представляется не только излишнимъ, но даже страннымъ. Что до несчастія постигшаго „Луизу“, то этотъ случай не есть исключительный, ибо подобные этому случаи бываютъ почти ежегодно въ разныхъ моряхъ, притомъ болѣе извѣданныхъ, чѣмъ Обская губа, по которой лишь въ 1877 году въ первый только разъ прошла та же „Луиза“. Слѣдовательно, относить этотъ случай *къ неопытности капитана*, какъ дѣлаетъ это г. Моисѣевъ, безъ всякихъ объясненій такого произвольнаго заключенія, никто не можетъ, тѣмъ болѣе, что самъ же онъ указываетъ въ своей замѣткѣ на обстоятельства, въ какихъ находился капитанъ и экипажъ парохода, вынужденные при сильной бурѣ, потерявши руль, трубу и мачты, выбросить за бортъ часть груза. Удивленіе г. Моисѣева случившемуся крушенію „Луизы“, безъ сомнѣнія, покажется страннымъ каждому, кто знакомъ хотя нѣсколько съ морскими бурями и вообще съ морскими плаваніями. Мотивомъ къ удивленію г. Моисѣева служитъ то, что, вслѣдъ за крушеніемъ „Луизы“, капитанъ ея и 6 матросовъ оставили пароходъ, съ достаточнымъ продовольствіемъ, на всю зиму для остал-

ной команды, почему онъ и предполагаетъ, *что тутъ было нѣчто въ родѣ случившагося съ пароходомъ „Царица“ въ Енисеѣ*, то есть, что несчастіе съ „Луизой“ было *намѣренное* (какъ писали это въ отношеніи парохода „Царица“). Такія бездоказательныя и совершенно ложныя предположенія не стоили бы даже и отвѣта; но, для того, чтобы не вводить другихъ заявленіями г. Моисѣева въ какое-либо сомнѣніе, нахожу нужнымъ добавить слѣдующее:

Временный отъѣздъ капитана Раудсена съ парохода „Луизы“, остановившагося на мели въ Обской губѣ, *близъ устья р. Таза*, подъ 70° сѣв. шир., въ мѣстѣ отдаленномъ отъ населенія болѣе 800 верстъ, былъ необходимымъ, какъ для того, чтобы, исполняя требованіе закона, подать въ подлежащемъ мѣстѣ декларацію о случившемся несчастіи, такъ и для заказа новаго руля и другихъ принадлежностей къ пароходу, исполненіе которыхъ требовало его личнаго надзора, а равно для найма людей и покупки оленей, чтобы до ледохода, если окажется возможнымъ, исправить все нужное на пароходѣ и спасти оставшійся грузъ. На все это капитану Раудсену, конечно, нужны были и деньги, и распоряженія: что дѣлать впередъ. Вотъ причины, разумѣется, весьма уважительныя, заставившія г. Раудсена выѣхать съ парохода въ Тобольскъ, откуда только и могъ онъ имѣть со мною сношенія, такъ какъ далѣе этого пункта къ сѣверу телеграфа не существуетъ, да и почтовое сообщеніе производится весьма рѣдко, притомъ только до Березова. Исполнивъ такимъ образомъ все нужное въ Тобольскѣ, г. Раудсенъ отправился обратно въ Обскую губу къ своему пароходу, который, какъ и команда, въ его отсутствіе не были покинуты на произволъ судьбы, а оставались подъ управленіемъ находящагося тамъ штурмана.

А. Трапезниковъ.

Отвѣтъ С. А. Моисѣева на возраженіе г. Трапезникова.

(Читанъ въ засѣданіи правленія 13-го марта).

Возраженіе г. Трапезникова на мою замѣтку, читанную въ

засѣданіи правленія 6-го февраля, о проходѣ паруснаго судна изъ Оби въ Лондонъ и крушеніи парохода „Луиза“ въ Обской губѣ, я уже читалъ въ газетѣ: Русскія Вѣдомости (№ 48). Изъ нея видно, что возраженіе г. Трапезникова вызвала кореспонденція Кронштадтскаго Вѣстника. Въ концѣ этой кореспонденціи сказано: „надо желать, чтобы мысль, затронутая г. Моисѣевымъ, не осталась безъ разъясненія со стороны тѣхъ лицъ, которыя въ состояніи это сдѣлать.“ Мнѣ кажется, и надо было бы обратить г. Трапезникову на это вниманіе, чтобы вывести изъ сомнѣнія интересующихся этимъ дѣломъ. Г. же Трапезниковъ задался въ своемъ возраженіи на мою замѣтку защитою опытности капитана Раудсена, а не разъясненіемъ, при какихъ обстоятельствахъ случилось несчастіе съ пароходомъ.

Дѣло это на столько важно для нашего Отдѣленія, которое неустанно хлопочетъ объ изслѣдованіи Обской губы, что ему необходимо знать истинныя причины крушенія. Оно желаетъ, чтобы несчастія, которыя, конечно, могутъ вездѣ случиться, не запугивали другихъ предпринимателей, и потому обстоятельства крушеній не должны быть скрываемы. Тамъ и безъ того задаютъ много страху льды, а тутъ еще крушенія, которыя я приписываю незнанію капитанами береговъ: пользуясь невѣрными картами, суда становятся на мель и тѣмъ тормозятъ и безъ того трудный путь.

Г. Трапезниковъ въ своемъ возраженіи пишетъ такъ: „на все это, какъ владѣлецъ упомянутаго парохода, я считаю долгомъ объяснить, что ни самъ я, ни г. Раудсенъ, капитанъ „Луизы“, никогда не указывали на несчастный случай съ пароходомъ, какъ на доказательство преимущества парусныхъ судовъ предъ паровыми; притомъ весьма сомнительно, чтобы такое указаніе, основанное единственно на случившемся фактѣ, могло быть сдѣлано и кѣмъ либо другимъ. Поэтому, желаніе г. Моисѣева доказать противное, т. е. преимущество паровыхъ судовъ предъ парусными, представляется не только излишнимъ, но даже страннымъ“.

Я посовѣтовалъ бы г. Трапезникову обратиться къ С.-Петербургской газетѣ, № 7, и прочитать кореспонденцію изъ Тобольска, гдѣ, между прочимъ, сказано: „полагали, что пароходу будетъ гораздо легче найти вторично путь въ Европу, чѣмъ парусному судну; но на дѣлѣ оказалось иначе“. Выходитъ, не моя выдумка. Затѣмъ слѣдуетъ телеграмма А. К. Трапезникову о случившемся бѣдствіи „Луизы“.

Далѣе г. Трапезниковъ говоритъ: „что случай этотъ я отношу къ неопытности капитана безъ всякихъ объясненій, и что такого произвольнаго заключенія никто не можетъ сдѣлать.“ О неопытности капитана Раудсена я высказалъ касательно только плаванія по Обской губѣ, что постараюсь выяснить; въ другихъ-же моряхъ, можетъ быть, г. Раудсенъ одинъ изъ опытнѣйшихъ капитановъ: я вовсе не имѣю чести его знать; а тѣмъ болѣе, говорить что-либо про его искуство. Прежде чѣмъ высказать свое мнѣніе о неопытности плавателей по Обской губѣ, я желалъ бы знать отъ г. Трапезникова, чѣмъ руководствовался капитанъ „Луизы“ при плаваніи отъ мыса Ныды по Обской губѣ для опредѣленія своего мѣста? Оно необходимо потому, что проплыть 700 верстъ безъ опредѣленія вовсе нельзя, иначе можно назвать такое плаваніе плаваніемъ на-авось.

Для опредѣленія мѣста судна на морѣ, сколько я понимаю, на первомъ планѣ у насъ стоитъ астрономическое наблюденіе, для опредѣленія широты и долготы; на второмъ опредѣленіе мѣста по береговымъ предметамъ и въ третьихъ по счисленію пути судна. Для всѣхъ этихъ опредѣленій необходимо имѣть вѣрную карту. Г. Трапезникову должно быть извѣстно, на сколько берега Обской губы, нанесенные на картѣ, не вѣрны, потому что онъ былъ одинъ изъ участниковъ въ снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія Обскаго устья и Обской губы, которая поручена была г. Далю. Вѣроятно, онъ получилъ отчетъ, изъ котораго могъ видѣть, что мысъ Ныды, находящійся на восточномъ берегу Обской губы, придется

передвинуть на картѣ къ западу на 85 верстъ и къ югу на 30 верстъ, слѣдовательно, и весь западный берегъ перейдетъ на большее или меньшее разстояніе къ западу. По описанію Кушелевскаго въ 1866 г. при плаваніи его въ р. Тазъ, берегъ отъ мыса Ныды совсѣмъ имѣетъ другое направленіе и разнствуетъ съ печатною картою мѣстами на 30 миль. Сѣверный мысъ Трехъ Высокихъ Бугровъ при входѣ въ Тазовскую губу (гдѣ должно полагать произошло крушеніе „Луизы"), показанъ у Кушелевскаго на 20 миль южнѣе. При всей этой невѣрности еще придется передвинуть весь западный берегъ къ западу на значительное разстояніе. При такомъ состояніи карты, какой можно принять способъ опредѣленія мѣста судна при плаваніи по Обской губѣ? Конечно, никакого, а надо плыть на-авось. Плыть можно, но надо имѣть опытность.

Г. Трапезниковъ требуетъ отъ меня объясненія касательно опытности капитана. На это позволю себѣ сказать, въ чемъ должна выражаться его опытность: прежде всего капитанъ долженъ запастись картою того мѣста, гдѣ онъ пойдетъ, затѣмъ обсудить ее; г. Раудсену карта Обской губы была извѣстна. Г. Даль нашелъ ее невѣрною: разстояніе между берегами не болѣе 30 миль (по глазомѣру Даля), а на картѣ 50 миль. По наблюденіямъ же г. Даля, берега Обской губы должны передвинуться. И потому надо прежде позаботиться навести справки, который берегъ нанесенъ на картѣ вѣрнѣе и по какимъ даннымъ.

По справкѣ оказалось бы, что западный берегъ описанъ кое-какъ, а лѣвый, т. е. восточный берегъ полуострова Ялмала хотя описанъ и на оленяхъ, но добросовѣстно—покойнымъ Рогозинымъ. Такимъ образомъ, слѣдовало бы отъ мыса Ныды перейти къ восточному берегу Ялмала и плыть вдоль его. Для парохода, сидящаго въ грузу 8 футъ, это не трудно. Въ туманъ, пасмурную погоду, въ темныя ночи, если ничего не видать впереди, идти не слѣдуетъ; въ сильный вѣтеръ или бурю слѣдуетъ укрыться подъ

навѣтреннымъ берегомъ или за мысомъ. Отъ опытности капитана зависитъ сохранить мачту,—въ случаѣ потери руля, сдѣлать временной. Впрочемъ, не легко все и перечислить, что требуется отъ опытнаго капитана.

Г. Трапезникову особенно не понравились мои слова о крушеніи Луизы; я сказалъ, что тутъ было нѣчто въ родѣ случившагося съ пароходомъ: „Царица“. Не считая несчастіе съ Луизой намѣреннымъ, я имѣлъ въ виду только то, что оба командира съ командами оставили суда на мели. По принятымъ правиламъ у мореходовъ, капитаны оставляютъ свои суда послѣдними. Къ сожалѣнію, г. Трапезниковъ не объясняетъ обстоятельствъ, при которыхъ случилось несчастіе съ Луизой, а разсказываетъ, почему капитанъ уѣхалъ съ парохода. Безъ сообщенія подробностей плаванія трудно судить о причинахъ крушенія. Предвидѣлъ ли онъ невѣрность берега, нанесеннаго на картѣ, которая, по моимъ соображеніямъ, кажется, болѣе 20 миль? И потому онъ могъ разсчитывать, что находится въ разстояніи отъ берега на 20 миль. Въ бурю и въ пасмурную погоду или въ ночное время онъ могъ очутиться на мели у берега. Но такое обстоятельство слѣдовало выяснить при сообщеніи извѣстія о крушеніи тобольскому кореспонденту. Капитану стоило только опредѣлить широту мѣста своего крушенія и разность своего опредѣленія съ картою, что и послужило бы къ полному его оправданію, а намъ—къ разъясненію невѣрности картъ, объ исправленіи которыхъ слѣдуетъ принять неотложеныя мѣры.

Въ возраженіи г. Трапезникова сказано, что пароходъ остановился на мели въ Обской губѣ, близъ устья р. Таза, подъ 70° сѣв. шир., не ошибка ли это? Не знаю, какимъ образомъ попалъ пароходъ къ устью Таза, которое, по моему мнѣнію, находится подъ 67°. сѣв. шир.

Послѣ этого возраженіе г. Трапезникова не могу считать серьезнымъ разсмотрѣніемъ дѣла, а вижу въ немъ одно только доброе

желаніе защищать опытность капитана. А потому не считаю нужнымъ входить въ дальнѣйшее разсмотрѣніе его замѣчаній.

С. Моисѣевъ.

Павелъ Васильевичъ Козакевичъ.

(Предложеніе М. К. Сидорова въ засѣданіи правленія 13 марта, доложенное Общему Собранію.)

Со времени существованія нашего Общества вице-директоръ гидрографическаго департамента Морскаго Министерства, Павелъ Васильевичъ Козакевичъ, оказалъ торговому мореходству слѣдующія мнѣ извѣстныя услуги:

Имѣя въ виду, что одною изъ главныхъ причинъ, задерживающихъ развитіе мореплаванія въ сѣверныхъ моряхъ, служитъ чрезвычайная опасность плаванія въ нихъ судовъ, вслѣдствіе неточныхъ изслѣдованій этихъ морей въ гидрографическомъ отношеніи, Павелъ Васильевичъ призналъ необходимымъ приступить къ составленію правильной и подробной гидрографической описи Бѣлаго моря и наиболѣе посѣщаемыхъ мѣстъ Сѣвернаго океана. Для производства гидрографическихъ работъ онъ составилъ проектъ о снаряженіи особой экспедиціи въ составѣ 12 офицеровъ и 100 нижнихъ чиновъ и представилъ его въ Высочайше утвержденную коммиссію, по развитію русскаго торговаго мореходства, исчисливъ на изслѣдованіе это расходъ въ 32,700 рублей. Морское Министерство не нашло возможнымъ исполнить этотъ проектъ; такъ какъ оно съ 1871 года начало весьма обширныя гидрографическія работы въ Черномъ морѣ, карты котораго были составлены еще въ 1836 году, и потому не могло отдѣлить на сѣверъ никакихъ средствъ, а затѣмъ съемка Невской губы и около Кронштадта, по мѣстнымъ условіямъ и по предпринятымъ сооруженіямъ на сѣверномъ фарва-

терѣ, потребовала расхода суммъ, ассигнуемыхъ на гидрографическія изслѣдованія.

П. В. особенно заботился объ устройствѣ маяковъ по берегамъ русскихъ морей. Изъ его замѣчательнаго сочиненія «*Обзоръ по устройству маяковъ Россіи съ 1800 по 1875 годъ* видно, съ какимъ усердіемъ онъ старался о возможно наибольшемъ освѣщеніи нашей береговой черты, имѣющей 10,000 итал. миль или 17500 верстъ. При содѣйствіи его, теперь у насъ на Бѣломъ морѣ на 188 итал. миль находится одинъ маякъ; а въ общей сложности на каждыя 42 итал. мили приходится по маяку.

П. В. проектировалъ и на Новой Землѣ поставить знаки, чтобы приходящіе туда на судахъ поморы могли знать, какой они пунктъ острова видятъ предъ собой, и обозначить маяками и предостерегательными знаками входъ съ океана въ р. Печору. Если Морскимъ Министерствомъ и эти благія желанія не осуществятся; то только по недостаточности суммъ, разрѣшаемыхъ по смѣтѣ къ отпуску Морскому Министерству на этотъ предметъ и въ виду необходимости маяковъ въ Каспійскомъ и другихъ моряхъ.

По иниціативѣ П. В. возбужденъ вопросъ о предостерегательныхъ сигналахъ на опасныхъ пунктахъ береговъ, объ улучшеніи устройства лоцманской части, объ удобнѣйшихъ способахъ продажи морскихъ картъ, таблицъ и навигаціонныхъ инструментовъ.

Онъ написалъ замѣчательныя сочиненія и сдѣлалъ переводы съ иностранныхъ языковъ по части торговаго мореходства, особенно о Новой Землѣ, о Балтійскомъ и Нарвскомъ портахъ съ чертежами. Имъ изданы въ послѣднее время меркаторскія карты въ разныхъ видахъ, Новой Земли, большаго размѣра и всего Сѣвернаго океана, со всѣми нашими прибрежьями, обозначивъ различными красками, кто и въ какое время занимался описаніемъ этихъ русскихъ береговъ. (Карта эта при семъ представляется).

Все вышесказанное мной, свидѣтельствуетъ, что П. В. Козакевичъ весьма много содѣйствовалъ русскому торговому мореходству

не столько по обязанности своей вице-директора гидрографическаго департамента; такъ какъ морское министерство преслѣдуетъ главнѣйше военныя, а не торговыя цѣли; а сколько изъ любви и ревностнаго желанія содѣйствовать развитію нашего торговаго мореходства. Я упомянулъ только о тѣхъ его трудахъ и преимущественно въ послѣднее время, которые мнѣ извѣстны. Такія заслуги нами, членами Общества торговаго мореходства, не должны быть оставлены безъ вниманія. И потому я предлагаю просить его принять званіе пожизненнаго члена нашего Общества.

М. Сидоровъ.

Шхиперъ парохода «Св. Николай» А. С. Поповъ.

(Сообщеніе М. К. Сидорова въ засѣданіи правленія 13-го марта).

По открытіи прямаго морскаго пути изъ Европы въ Енисей, судоходство по Енисею пріобрѣтаетъ особенное значеніе. Для пользы края необходимо стремиться, чтобы оно находилось въ рукахъ русскихъ промышленниковъ. И поэтому тѣ люди, которые пріобрѣли опытность въ плаваніи по этой рѣкѣ, заслуживаютъ вниманія нашего общества. Къ такимъ принадлежитъ енисейскій мѣщанинъ, Андрей Степановичъ Поповъ, одинъ изъ старѣйшихъ и главныхъ дѣятелей по енисейскому судоходству. Въ 1863 году, когда открыто было пароходство на Енисеѣ, Поповъ былъ уже извѣстенъ, какъ опытнѣйшій человѣкъ въ знаніи фарватера Енисея, и потому компанія Енисейскаго пароходства пригласила его управлять пароходомъ „Енисей“. Притомъ и самый пароходъ: „Енисей“ построенъ былъ въ г. Енисейскѣ только ввиду опытности въ судоходствѣ Попова и готовности его управлять этимъ пароходомъ, что онъ впослѣдствіи и оправдалъ на дѣлѣ. Въ 1863 году, имѣя въ арендѣ означенный пароходъ „Енисей“, я плавалъ на этомъ пароходѣ подъ управленіемъ Попова изъ Енисейска до Енисейскаго залива, *а въ*

1877 году подъ его же, Попова, управленіемъ плылъ на пароходѣ „Св. Николай“ изъ Енисейскаго залива обратно до города Енисейска. Въ 1877 году весенняя вода отъ г. Туруханска до Енисейскаго залива поднималась до 8 саженъ. Она много причинила бѣдъ судоходству: въ это время погибли Сѣверное Сіяніе и Темза, но пароходъ „Св. Николай“ подъ управленіемъ Попова не пострадалъ.

Въ навигацію 1877 года Поповъ буксировалъ барку съ пшеницей и проч. хлѣбными товарами изъ Енисейска къ устью Енисея для передачи пароходу изъ Бремена отъ члена нашего общества А. М. Сибирякова. Въ 1878 году Поповъ оказалъ большую услугу судоходству на Енисеѣ. Вода была такъ мала весною, что около Осиновыхъ острововъ, предъ устьемъ р. Средней Тунгузки, около 500 верстъ ниже Енисейска, остановилось совершенно судоходство. Поповъ занялся промѣрами и отыскалъ такой глубокій фарватеръ, по которому провелъ всѣ суда и такимъ образомъ успѣлъ доставить полные грузы судамъ: Фразеръ и Экспресъ, пришедшимъ съ моря отъ А. М. Сибирякова. Найденный Поповымъ фарватеръ былъ до тѣхъ поръ никому не извѣстенъ. И такъ Поповъ, плавая между г. Енисейскомъ и устьемъ Енисея на пароходахъ капитаномъ съ 1863 по 1879 годъ и кромѣ того до 1863 года на парусныхъ судахъ пріучилъ многихъ рабочихъ къ судоходству и отвагѣ. Теперь они сдѣлались полезными людьми и для морской торговли. Кромѣ того, изъ отзывовъ иностранныхъ путешественниковъ по Енисею извѣстно, что онъ оказывалъ имъ всевозможныя услуги. Изъ приведенныхъ фактовъ видно, что Поповъ много содѣйствовалъ развитію торговаго судоходства, и потому я покорнѣйше прошу Отдѣленіе обратить вниманіе на его заслуги и предлагаю представить генералъ-губернатору Восточной Сибири: не признаетъ ли онъ возможнымъ ходатайствовать о награжденіи Попова знакомъ отличія по усмотрѣнію Его Высокопревосходительства.

М. Сидоровъ.

Некрологъ Е. И. Невельской.

(Сообщеніе М. К. Сидорова, чит. въ засѣданіи правленіи 13 марта).

Еще не прошло трехъ лѣтъ, какъ мы лишились Предсѣдателя нашего Отдѣленія, многоуважаемаго Невельскаго. Принятіемъ адмираломъ этого званія мы обязаны его глубоко уважаемой супругѣ, Екатеринѣ Ивановнѣ, которая 8 числа сего мѣсяца также скончалась.

Г. Вахтинъ, составитель некролога Геннадія Ивановича, отозвался о супругѣ его такъ: „Екатерина Ивановна, только что оставившая школьную скамью, съ свойственною одной русской женщинѣ энергіею и привязанностью къ мужу, безропотно всюду слѣдовала за нимъ и раздѣляла съ нимъ всѣ лишенія и опасности среди дикихъ племенъ, среди волнъ океана. Когда мужъ ея задумалъ о присоединеніи Амурскаго края къ Россіи, она, не смотря ни на какія препятствія и лишенія, отправилась съ нимъ къ устью Амура и въ Тихій Океанъ. Молодая смолянка не только никого не стѣсняла, но, напротивъ, была душою всего маленькаго общества. Ея помѣщеніе, одна комната, въ наскоро поставленной избѣ, а гости дикари, до того грязные, что не подошелъ бы къ нимъ близко. Для Екатерины Ивановны, между тѣмъ, эти гости были дорогіе: они одни могли помочь ея мужу въ его изслѣдованіяхъ; она глубоко понимала это и несла безропотно свой крестъ; сама другой разъ, безъ необходимой пищи, она несетъ послѣдніе куски дикарямъ-гостямъ, чтобы только развязать имъ языки и такимъ образомъ облегчить мужу своему путь къ открытіямъ. И этой достойнѣйшей женщины и извѣстной агрономки суждено было не долго пережить ея супруга. Они оба погребены въ Новодѣвичьемъ монастырѣ въ С.-Петербургѣ.

Послѣ кончины своего мужа, она издала замѣчательныя его записки. Но кромѣ того, у покойной, говорятъ, сохранились любопытныя записки изъ ея жизни. Полагаю, что въ нихъ много за-

мѣчательнаго о дѣйствіяхъ покойнаго адмирала на востокѣ. И потому желательно, чтобы записки ея были изданы; о чемъ и просилъ бы правленіе войти въ сношеніе съ наслѣдниками. Вышеприведенныя свѣдѣнія о супругѣ адмирала Невельскаго было бы умѣстно помѣстить въ біографіи его, которая будетъ напечатана въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. *М. Сидоровъ.*

О мореплаваніи изъ Оби въ Европу.

(Докладъ А. Т. Кайдалова, читанный въ засѣданіи 13 марта).

Подъ этимъ заглавіемъ я намѣренъ представить свой взглядъ на физико-географическія и политико-экономическія условія мореплаванія изъ Оби въ Европу. Сегодня вечеромъ я буду читать первую часть своего доклада, а именно о физико-географическихъ условіяхъ.

1) Физико-географическія условія.

Было время, когда полагали, что не можетъ быть правильныхъ морскихъ сообщеній между Западною Сибирью, которой принадлежитъ р. Обь, и Европою. Въ то время полагали, что льды постоянно наполняютъ какъ Сибирское Ледовитое море, въ которое впадаютъ Обь и Енисей, такъ и Карское море, лежащее къ Ю. З. отъ перваго. Теперь такія мнѣнія признаны ошибочными; напр. оказалось, что бываетъ такое время въ году, когда въ Сибирскомъ ледовитомъ морѣ нѣтъ ни одной льдины. Въ доказательство этого примѣра укажу плаваніе норвежскаго ловца, капитана Мака; этотъ ловецъ въ 1871 г. 12 сентября по новому стилю, или 31 августа по нашему (старому) стилю, находился въ Сибирскомъ ледовитомъ морѣ подъ $75^0 25'$ с. ш. и. $82^0 30'$ в. д. отъ Гринвичскаго меридіана. На всемъ пространствѣ до этого пункта отъ С. В-чной оконечности Новой Земли не было и слѣда какой-нибудь льдины и температура воздуха равнялась 6^0 по стоградусному, или Цельзіеву.

ОБЛАСТНОЙ КРАЕВЕДЧЕСКИЙ МУЗЕЙ
БИБЛИОТЕКА
Инв. №

термометру, а температура моря была равна 6°,75. Но, „говоритъ норвежскій ловецъ“, темныя ночи, неточность карты и опасеніе наткнуться на мель затрудняли плаваніе и безпокоили меня; къ тому же и провизія моя истощилась, а потому я призналъ необходимымъ повернуть назадъ. Съ сокрушеннымъ сердцемъ рѣшился я возвратиться, потому что 12 сентября предо мной, по направленію къ сибирскому берегу, не было и признаковъ льда, и взору представлялось совершенно чистое море.“ *).

Послѣ этого можно себя спросить: на чемъ же основывалось прежнее мнѣніе о постоянныхъ льдахъ, которые должны препятствовать напр. плаванію изъ Оби въ Европу? Чтобъ отвѣтить на этотъ вопросъ, надо обратиться къ плаваніямъ русскихъ флотскихъ офицеровъ.

Первая извѣстная попытка войти изъ Оби въ море относится къ 1734 году. Въ этомъ году 6 августа лейтенантъ Овцынъ, плывшій по Обской губѣ съ юга на сѣверъ, достигъ параллели 70° 4′ с. ш.; но вмѣсто того, чтобъ идти далѣе на сѣверъ и такимъ образомъ пройти всю Обскую губу, лейтенантъ, напуганный наступившими холодами, вернулся въ Обдорскъ. Я не думаю, чтобъ холода въ августѣ 1734 г. могли быть очень жестоки; въ защиту своего мнѣнія укажу, что Нева въ тотъ годъ здѣсь, въ Петербургѣ, замерзла 1 ноября. Поэтому вѣроятнѣе полагать, что августовскіе холода, напугавшіе лейтенанта въ Обской губѣ, подъ 70° 4′ с. ш., имѣли мѣстную причину: мы увидимъ скоро, что Тазовская губа, впадающая въ Обскую подъ 69° с. ш. понижаетъ температуру Обской воды на нѣсколько градусовъ по термометру Цельзія. На слѣдующій (1735) годъ Овцынъ вышелъ въ губу въ началѣ іюня, но 11 ч. этого мѣсяца былъ остановленъ льдами. И такъ оказывается, что лейтенантъ, напуганный въ предыдущемъ году августовскими

*) Морской сборникъ, 1873, № 2. неофиц. отдѣлъ, 106 стр. (перев. съ нѣмецкаго).

холодами, теперь спѣшилъ и вслѣдствіе того встрѣтился съ нерастаявшими льдами. Лейтенантъ былъ настойчивъ. Онъ сталъ подвигаться вслѣдъ за ломавшимися льдами, а потому плылъ очень медленно. Экипажъ лейтенанта теперь подвергался жестокой стужѣ, вслѣдствіе неожиданнаго путешествія за тающимъ льдомъ. Если къ этому обстоятельству прибавить другія и донынѣ сохраняющіяся неблагопріятныя условія жизни т. н. нижнихъ военныхъ чиновъ, то не удивительно, что экипажъ настойчиваго лейтенанта заболѣлъ цынгою, а потому лейтенантъ долженъ былъ 18 іюля вернуться въ обратный путь. Болѣзнь нижнихъ военныхъ чиновъ у насъ не всѣхъ смущаетъ. Если напр. во время зимовки 1838—1839 годъ, на Новой Землѣ, умерло тамъ, кромѣ командира экспедиціи Цывольки, еще восемь человѣкъ, да больныхъ возвратилось оттуда пять человѣкъ; то нѣкоторыя лица и до сихъ поръ полагаютъ, что это произошло отъ слабаго состоянія здоровья людей, набранныхъ для экспедиціи. И такъ не надо удивляться, что вторая неудача не образумила настойчиваго лейтенанта. Въ наступившемъ (1736) году онъ снова вышелъ въ Обскую губу; но на этотъ разъ онъ вышелъ не такъ рано, какъ въ прошломъ году, а именно вышелъ 4 іюля; 5 августа онъ достигъ параллели $72^{0}\ 34'$ с. ш., но здѣсь былъ остановленъ льдами. Лейтенатъ вернулся, но въ слѣдующемъ (1737) году въ началѣ іюля отправился уже въ четвертый разъ въ Обскую губу; на этотъ разъ ему 8 августа удалось войти въ открытое море; отсюда лейтенантъ ушелъ въ устье Енисея, плывя около береговъ. Теперь Овцынъ прославился: по его имени названъ мысъ, лежащій подъ 73^{0} с. ш. Само собой понятно, что лейтенантъ умеръ съ убѣжденіемъ въ постоянствѣ льдовъ въ Сибирскомъ ледовитомъ морѣ; но разсказанные факты (*)

---

*) Офиціальнымъ слогомъ они изложены въ одномъ изъ изданій министерства внутреннихъ дѣлъ; см. выписку у г. Даля въ его Описаніи двухъ экспедицій въ рѣку Обь. . . . . Москва, 1877.

показываютъ только то, что Обская губа довольно поздно освобождается отъ льдовъ и что, слѣд., неудачи Овцына происходили изъ-за его боязни предъ осеннимъ временемъ года. Дѣйствительно, въ минувшемъ (1878) году купеческое парусное судно „Сибирь“ вышло изъ Тюмени 2 сентября, а 25 октября пришло въ Лондонъ, слѣд. прошло чрезъ Обскую губу въ такое время въ году, когда Овцынъ не бывалъ въ ней.

Теперь мы узнали необыкновенный физико-географическій фактъ. Обыкновенно іюль бываетъ въ Россіи самый жаркій мѣсяцъ; средній день между днемъ вскрытія рѣкъ и днемъ ихъ замерзанія обыкновенно приходится на вторую половину іюля; но теперь мы узнали, что Обская губа даже въ началѣ августа можетъ имѣть нерастаявшіе льды и потомъ она освобождается отъ льдовъ до столь поздняго времени, что парусное судно „Сибирь“, вышедшее изъ Тюмени 2 сентября 1878 г. могло пройти въ Лондонъ. Здѣсь будетъ кстати рѣшить вопросъ: когда это судно вышло изъ Оби въ море? Сообщеніе о плаваніи „Сибири“ было сдѣлано М. К. Сидоровымъ въ одномъ изъ засѣданій Правленія, мѣсяца три тому назадъ. Но сообщеніе было сдѣлано очень кратко: сообщалось только, что парусное судно „Сибирь“ съ грузомъ въ 300 тоннъ, принадлежащее купцу Трапезникову, вышло 2 сентября изъ Тюмени, а 25 октября пришло въ Лондонъ. Я очень благодаренъ М-у К-чу и за такое краткое сообщеніе, тѣмъ болѣе, что въ газетахъ, читанныхъ мною, я не встрѣчалъ даже упоминанія о какомъ либо купеческомъ парусномъ суднѣ, проплывшемъ изъ Тюмени въ Лондонъ. Однакожь сообщеніе М-а К-ча всетаки надо считать весьма неполнымъ. Уже тотчасъ послѣ сообщенія А. О. Пиленко и я сдѣлали нѣсколько вопросовъ М-у К-чу; но дополненій не послѣдовало ни съ какой стороны, хотя со времени сообщенія прошло почти три мѣсяца. И такъ, за недостаткомъ положительныхъ извѣстій, приходится путемъ длинныхъ косвенныхъ соображеній рѣшать вышепоставленный вопросъ: когда „Сибирь“ вышла изъ Оби

въ море? Спѣшу предупредить, что это вопросъ не пустаго любопытства; съ рѣшеніемъ этого вопроса связано еще рѣшеніе вопроса: какая самая поздняя пора для выхода изъ Карскаго моря въ Русское ледовитое море? Сколько мнѣ извѣстно, норвежскіе ловцы спѣшатъ уходить изъ Карскаго моря; поэтому отъ нихъ едвали можно узнать, когда всѣ проливы, ведущіе изъ Карскаго моря на З, дѣлаются непроходимыми. Но этотъ вопросъ имѣетъ очевидную важность для мореплаванія изъ Оби въ Европу. Теперь положимъ, что „Сибирь“ плыла до устья Оби съ такою же среднею скоростью, какъ и отъ устья Оби до Лондона. Спрашивается: въ какой день „Сибирь“ была на устьѣ Оби? Чтобъ отвѣчать на это, надо сперва узнать длину пути, пройденнаго „Сибирью“ отъ Тюмени до Лондона; раздѣливъ эту величину на 53 (число дней, въ теченіе которыхъ „Сибирь“ находилась въ пути), мы узнаемъ среднюю суточную скорость плаванія. Земныя разстоянія можно съ точностью измѣрять, если имѣемъ точныя географическія карты; а чтобы имѣть такія карты, надо имѣть точныя астрономическія опредѣленія географическаго положенія мѣстъ. Къ сожалѣнію, астрономическія знанія мало распространены въ Россіи, а потому напр. положеніе Тюмени опредѣляется различно. Если слѣдовать напр. академическому мѣсяцеслову на 1867 г., то Тюмень лежитъ отъ Тобольскаго меридіана на $3^\circ 7'$ къ З; но если слѣдовать г. Далю, который производилъ астрономическія наблюденія въ Тюмени въ 1876 г., то Тюменскій пунктъ наблюденій г. Даля лежитъ на $2^\circ 41' 54''$ къ З. отъ меридіана, проведеннаго чрезъ Тобольскій *) пунктъ наблюденій также г. Даля. И такъ, Тюмень академическаго мѣсяцеслова лежитъ на $23'$ западнѣе отъ Тобольска, чѣмъ Тюмень г. Даля. Эта разница удивила бы на Западѣ Европы, но меня она не удивляетъ, такъ какъ я знаю, что рускіе флотскіе офицеры, посланные для научныхъ изслѣдованій на Новую Землю, при-

*) Я полагаю, что выраженіе г. Даля на 64 стр. «въ Тюмени» есть описка.

нимали мысъ Желанія (Доходы) почти подъ $77^1/_2^\circ$ в. д. отъ Гринв. мерид., тогда какъ норвежскіе ловцы съ помощью астрономическихъ наблюденій доказали, что этотъ мысъ лежитъ почти подъ $71^1/_2^\circ$ в. д. отъ Гр. слѣд. на 6° западнѣе, а не на $23'$.

И такъ, я остаюсь при своемъ мнѣніи, что астрономическія знанія у насъ мало распространены; замѣчу только, что вслѣдствіе нелюбознательности русскихъ флотскихъ офицеровъ, плававшихъ къ СВ-чной оконечности Новой земли, точное опредѣленіе этой мѣстности выпало на долю норвежскихъ ловцовъ, не получавшихъ никакой субсидіи отъ своего правительства. Замѣтивъ же, что субсидіи отъ правительства получаются людьми малолюбознательными и слѣд. малоспособными къ точнымъ научнымъ изслѣдованіямъ, я предпочитаю опредѣленіе Тюмени по книгѣ г. Даля тому опредѣленію, которое находится въ академическомъ мѣсяцесловѣ; книга г. Даля издана на средства частныхъ лицъ, тогда какъ академическій мѣсяцесловъ издавался на субсидію отъ правительства. Зная же, что Тюменскій пунктъ наблюденій г. Даля лежитъ подъ $57^\circ 10' 9''$ с. ш. и $65^\circ 30' 31'',5$ в. д. отъ Гр. и что соборъ Св. Павла, въ Лондонѣ, лежитъ подъ $51^\circ 30' 49''$ с. ш. и $0^\circ 5' 47''$ З з. д. отъ Гр., я вычислилъ кратчайшее разстояніе этихъ пунктовъ почти въ $3868^1/_2$ верстъ, причемъ было принято, что земля есть эллипсоидъ, происходящій отъ вращенія эллипса около малой оси. Теперь сообщу, что водный путь изъ Тюмени въ Лондонъ, по моимъ измѣреніямъ, произведеннымъ по большей части на глобусѣ, почти вдвое длиннѣе указаннаго кратчайшаго пути, а именно 7135 верстъ, если судно будетъ плыть чрезъ Маточкинъ шаръ, и верстъ на 150 длиннѣе, если оно будетъ плыть чрезъ Карскія Ворота. Хотя чрезъ Маточкинъ шаръ можно проходить изъ Карскаго моря въ Русское ледовитое море,—такъ напр. профессоръ Норденскіольдъ въ своемъ отчетѣ объ экспедиціи на Енисей въ 1876 г. увѣряетъ, что онъ вовсе не встрѣтилъ бы льдовъ, еслибъ изъ устья Енисея плылъ

прямо въ Маточкинъ шаръ, *) но я полагаю, что „Сибирь„ прошла чрезъ Карскія Ворота. Этотъ путь имѣетъ въ длину около 7285 верстъ, изъ нихъ 3170 верстъ я считаю отъ Тюмени до СВ-чной части острова Бѣлаго. Отсюда вывожу, что „Сибирь“ плыла въ теченіе 53 дней изъ Тюмени до Лондона съ среднею суточною скоростью 137,45 вер. и что при такой скорости она должна была войти изъ Оби въ море чрезъ 23 сутокъ послѣ отплытія изъ Тюмени, слѣд. 25 сент.

И такъ, даже въ концѣ сентября устье Оби бываетъ свободно отъ льдовъ. Я уже имѣлъ случай указать, что здѣсь возбуждаетъ удивленіе. Теперь укажу причину, по которой устье Оби довольно поздно освобождается отъ льдовъ и, не смотря на то, довольно поздно снова покрывается льдомъ. Самъ я встрѣтилъ указаніе на причину, о которой будетъ идти рѣчь,—у проф. Норденскіольда; **) впрочемъ, я дѣлаю нѣкоторыя дополненія. Обь и главный ея притокъ, Иртышъ, начинаются на южныхъ границахъ Западной Сибири и слѣд. могутъ быть нагрѣты на югѣ въ лѣтніе мѣсяцы, особенно же въ іюлѣ. Вода медленно нагрѣвается отъ солнечныхъ лучей, чѣмъ суша; за то вода медленно охлаждается, а потому воды Иртыша и Оби, нагрѣтыя на югѣ, могутъ приходить теплыми на сѣверъ. Можно для приблизительнаго вычисленія принять, что Обь имѣетъ 3000 верстъ въ длину и что вода въ Оби идетъ со скоростью $2^1/_2$ верстъ въ часъ; такимъ образомъ, въ Оби, отъ ея вершины до устья, вода должна проходить 50 дней; слѣд. обскія воды, нагрѣтыя въ концѣ іюля въ верховьи Оби, должны приходить въ половинѣ сентября къ устью Оби. Въ Иртышѣ вода течетъ

---

*) Expeditions suédoises de 1876 au Jénissei... traduit par Schulthess; Upsal, 1877 p. 22: si en quittant le port Dickson nous étions allés directement au Matotchkin en doublant l'île Blanche, nous n'aurions certainement pas rencontré un seul glaçon.

**) Морской Сборникъ за 1878 г. № 10, въ извлеченіи изъ доклада проф. Норденшильда, 196 ст.

почти вдвое скорѣе, чѣмъ въ Оби, слѣд. воды Иртыша, нагрѣтыя въ его верховьи, могутъ приходить скорѣе въ Обскую губу, чѣмъ воды изъ верховья Оби. Теперь обратимся къ наблюденіямъ температуры воды въ Обской губѣ. Г. Даль вышедшій въ 1877 г. съ моря въ Обскую губу, нашелъ, что отъ ея устья (слѣд.почти отъ параллели 73° с. ш.) температура воды въ губѣ постоянна до 69° с. ш., а именно, въ главномъ теченіи Обской губы, равна 6°Ц. Но проплывъ къ югу отъ параллели 69°, или устья Тазовской губы, г. Даль, тотчасъ же замѣтилъ, что температура воды стала значительно повышаться и что около мыса Ныды (подъ 66°42′ с. ш.) была равна уже 10°Ц. Эти наблюденія заставили г. Даля полагать, что шестиградусная температура воды въ Обской губѣ, сѣвернѣе 69° или ниже устья Тазовской губы, происходитъ отъ соединенія холодной воды р. Таза съ болѣе теплой водою р. Оби. Я нахожу мнѣніе г. Даля основательнымъ; но оно подтверждаетъ нашъ взглядъ на причину, отъ которой главнымъ образомъ зависитъ повышеніе температуры воды въ Обской губѣ. Рѣка Тазъ принадлежитъ сѣверной полосѣ Сибири и слѣд. тазовскія воды не могутъ быть нагрѣты солнцемъ въ лѣтніе мѣсяцы такъ, какъ обскія воды, идущія съ дальняго юга. Замѣчу кстати, что и воды Енисея, начинающагося далеко на югѣ, имѣютъ въ губѣ почти такую же температуру, какъ обскія воды прежде ихъ соединенія съ тазовскими. Въ отчетѣ проф. Норденскіольда, по поводу экспедиціи на Енисей въ 1876 г., сказано, что въ концѣ августа нов. стил. температура воды въ Енисеѣ колебалась между 12° и 13° по стоградусному термометру.

Послѣ сказаннаго можно видѣть, что еслибъ лейтенантъ Овцынъ имѣлъ надлежащія знанія о причинѣ, повышающей температуру воды въ Обской губѣ, то могъ бы безъ большихъ затрудненій выходить въ море: стоило только дожидаться того времени, когда теплыя воды Обской рѣчной системы прійдутъ изъ южныхъ широтъ въ Обскую губу; тогда не только должны исчезать льды въ Обской

губѣ, но также и льды на Сибирскомъ ледовитомъ морѣ, къ С.-В. отъ устья Оби (я говорю: къ С.-В., потому что воды, идущія въ сѣверномъ полушаріи съ юга на сѣверъ, должны быть вслѣдствіе вращенія земли около оси съ З. на В., отклоняться къ В., какъ это мы дѣйствительно и видимъ напр. въ Гольфстримѣ на Атлантическомъ океанѣ и въ подобномъ теченіи „Куро-сиво“ на Великомъ океанѣ).

Мы видѣли, что первый мореплаватель вышелъ изъ Оби 8 авг. 1737 г. На слѣдующій годъ вышелъ изъ Оби другой мореплаватель. Это былъ лейтенантъ Скуратовъ, прошедшій въ 1736 г. въ Карское море чрезъ Югорскій шаръ, затѣмъ зимовавшій на устьѣ р. Кары, а въ 1737 г. вошедшій съ моря въ Обь и прибывшій на зимовку въ Березовъ. Теперь, въ 1738 г., онъ отправился изъ Березова въ обратный путь. Лейтенантъ Скуратовъ сдѣлалъ ту-же ошибку, что и лейтенантъ Овцынъ: онъ вышелъ рано въ Обскую губу. Онъ вышелъ въ губу 7 іюля, но вскорѣ встрѣтился съ массами льдовъ; 3 авг. онъ вышелъ въ Карское море, и въ концѣ того же мѣсяца, встрѣтивъ льды около южнаго берега, остановился зимовать между устьями рѣкъ Кары и Байдараты. Прозимовавъ здѣсь, лейтенантъ въ 1739 г. пришелъ чрезъ Югорскій шаръ въ Архангельскъ.

Плаваніе Скуратова изъ Оби въ Европу, хотя первое по времени, всетаки не можетъ считаться образцовымъ. Первою ошибкою Скуратова надо считать его преждевременный выходъ въ Обскую губу, вслѣдствіе чего онъ долженъ былъ бороться съ массами встрѣченныхъ льдовъ и подвергаться разнымъ опасностямъ. Второю ошибкою надо считать, что лейтенантъ отправился къ южному берегу Карскаго моря и здѣсь остался зимовать. Чтобъ объяснить, въ чемъ я вижу здѣсь ошибку нашего лейтенанта, я предварительно брошу бѣглый взглядъ на температуру воды въ Карскомъ морѣ и на тѣ знанія, которыя необходимы для мореходца дальняго плаванія. Нѣкоторые члены нашего общества полагаютъ, что въ

Байдаратскую губу Карскаго моря проникаютъ теплыя воды Гольфстрема, напр. на 262 стр. Трудовъ нашего общества за 1877 г. сказано, „что Гольфстремъ изумительной теплоты, до 50° Фаренгейта, упираясь въ Байдарату, увеличиваетъ теплоту воздуха". На это прежде всего замѣтимъ, что 50° по Ф. вовсе не изумительная температура; 50° Ф. равны только 8° по Реомюру и 10° по Ц. Къ сожалѣнію, въ Трудахъ нашего общества за 1876 г. напечатанъ нелѣпый переводъ градусовъ Ф. на градусы Р.; вѣроятно, что этотъ переводъ считается правильнымъ и вводитъ въ заблужденіе нѣкоторыхъ нашихъ сочленовъ. Какъ бы то ни было, я разсмотрѣлъ „Mittheilungen" г. Августа Петерманна за 1871 годъ; къ этому изданію приложена карта температуры водъ въ Карскомъ морѣ и къ З отъ него. *) Эта карта составлена преимущественно на основаніи многочисленныхъ наблюденій, сдѣланныхъ норвежскими ловцами; и что же оказывается? Полоса воды въ 2°—4° по Р. занимаетъ среднее мѣсто между Голофстримомъ, который имѣетъ 6° по Р., и островомъ Вайгачемъ. Иначе сказать, теплая полоса Байдаратской губы не имѣетъ связи съ полосой Гольфстрима, да еслибъ и имѣла, то не надо забывать, что Гольфстримъ подъ семидесятыми градусами сѣверной широты не имѣетъ температуры 10° по Ц. Наконецъ надо сказать, что поворотъ Гольфстрима отъ Нордкапа въ Байдаратскую губу противорѣчитъ законамъ, которые управляютъ Гольфстримомъ и которые должны быть извѣстны каждому образованному человѣку, напр. хотя изъ популярнаго сочиненія лейтенанта Мори, а членамъ Общества мореходства законы морскихъ теченій еще болѣе должны быть извѣстны.

Итакъ, я не признаю, чтобъ Гольфстримъ направлялъ свои

---

*) Mittheilungen 1871 Tafel 6. Die Temperatur—Verhältnisse in Karischen Meere u. westl. von Nowaja-Semla im Sommer. Nach den Beobachtungen norwegischer seeleute in 1870 und D-r Bessels 1869. Von A. Petermann.

теплыя воды чрезъ Югорскій шаръ въ Байдаратскую губу. Напротивъ, надо полагать, что Югорскій шаръ, по причинѣ льдовъ, менѣе удобенъ для мореходства, чѣмъ Карскія Ворота. Кромѣ того, путь изъ Оби въ Бѣлое море будетъ короче чрезъ Карскія Ворота, чѣмъ чрезъ Югорскій шаръ. По всѣмъ такимъ соображеніямъ, я считаю ошибкою со стороны лейтенанта Скуратова, что онъ не пересѣкъ Карскаго моря по направленію къ Карскимъ воротамъ.

Но чтобъ плыть чрезъ море, а не плыть подлѣ его береговъ, подобно каботажнику, надо имѣть знанія изъ мореходной астрономіи. Но имѣлъ ли такія знанія лейтенантъ Скуратовъ, этого изъ его дѣйствій не видно; а если же замѣтимъ, что русскіе флотскіе офицеры, плававшіе къ сѣверовосточной оконечности Новой Земли, не дѣлали астрономическихъ наблюденій и, слѣдовательно, были въ родѣ каботажниковъ, то какже мы будемъ требовать большаго отъ лейтенанта 30 годовъ прошлаго столѣтія.

Итакъ, мы приходимъ къ убѣжденію, что первые мореплаватели, выходившіе изъ Оби, были люди съ ограниченными знаніями. Но эта причина не могла бы одна такъ помѣшать развитію мореплаванія изъ Оби въ Европу, что второе судно въ этомъ направленіи вышло только чрезъ 140 лѣтъ, т. е. въ 1878 г., тогда какъ лейтенантъ Скуратовъ вышелъ изъ Оби въ 1738 г. Иначе сказать, есть еще какія-то причины, препятствовавшія и даже, можетъ быть, теперь препятствующія развитію мореплаванія изъ Оби въ Европу; во всякомъ случаѣ ясно, что физико-географическія условія здѣсь препятствіемъ считаться не могутъ и что сваливать вину на такія условія могутъ только люди съ познаніями лейтенантовъ Овцына и Скуратова. *А. Кайдаловъ.*

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія, 26-го марта.

Присутствовали: Испр. должн. предс. М. К. Сидо-

ровъ; члены Правленія: Уггла, Мейснеръ, Хирьяковъ, В. Акуловъ, Андреевъ, Кобычевъ, Сухонинъ, П. Глуховской предсѣд. въ засѣданіи.

Доложено: письмо А. М. Сибирякова о согласіи употребить пожертвованные имъ въ Общество содѣйствія русской промышленности и торговлѣ 5000 руб. на изслѣдованіе фарватера Обской губы и составленія ея точной карты. Положено сообщить его коммисіи по экспедиціи.

Отношеніе Якутскаго областнаго управленія, отъ 26 января 1879 г. за № 290, съ 87 руб. 86 коп., пожертвованными на изслѣдованіе рѣкъ Оби и Енисея. Положено увѣдомить Якутскаго губернатора о полученіи означенной суммы.

Прочитано предложеніе члена общества В. Е. Бѣлявскаго. Упомянувъ, что 1880 года исполнится сто лѣтъ со времени учрежденія Императрицею Екатериною II-ю *вооруженнаго нейтралитета* и что Россія не можетъ остаться равнодушною къ этому важному событію и не почтить какимъ либо приличнымъ торжествомъ его столѣтняго юбилея, г. Бѣлявскій проситъ поручить юридической коммисіи отдѣленія разработать подробно этотъ важный вопросъ международнаго права. По предложенію г. Бѣлявскаго участвовали въ преніяхъ: гг. Сухонинъ, Мейснеръ, Крыловъ, Студитскій. Прочитаны были статьи Голоса и Кронштадтскаго Вѣстника по этому предмету.

Не входя въ разсмотрѣніе, какое участіе можетъ принять наше отдѣленіе въ воспоминаніи столѣтія вооруженнаго нейтралитета, правленіе, согласно заявленію члена юридической коммисіи г. Бѣлявскаго и другихъ членовъ, предварительно положило: предложить коммисіи по пересмотру законовъ, не найдетъ ли она возможнымъ заняться разработкою вопроса о столѣтіи вооруженнаго нейтралитета и сообщить правленію свои соображенія, возможно ли участіе отдѣленія въ празднованіи столѣтія меж-

дународнаго трактата для защиты морской торговли нейтральныхъ государствъ при настоящемъ положеніи нашей внѣшней морской торговли.

Г. Крыловъ, заявилъ, что нѣкоторые члены коммисіи находятъ полезнымъ для замѣчанія мнѣній пригласить въ засѣданіе коммисіи стенографистку и предложилъ правленію разрѣшить издержку на это.—Когда начались разсужденія о положеніи финансовъ нашего отдѣленія и когда казначей сообщилъ, что нѣтъ средствъ для такихъ издержекъ, то членъ правленія П. И. Глуховской изъявилъ готовность сдѣлать пожертвованіе для приглашенія стенографистки для засѣданій коммисіи. Правленіе благодарило г. Глуховскаго и положило увѣдомить объ этомъ предсѣдателя коммисіи.

Г. Сидоровъ прочелъ свое *сообщеніе по поводу годоваго общаго собранія*, въ которомъ онъ объясняетъ причины, по которымъ не назначено до сихъ поръ годоваго общаго собранія. При этомъ онъ перечисляетъ тѣхъ лицъ, къ которымъ, по уполномочію правленія, обращались съ просьбою принять званіе предсѣдателя отдѣленія.

По поводу годоваго Общаго Собранія.

(Сообщеніе М. К. Сидорова въ засѣданіи правленія 26 марта).

На упрекъ нѣкоторыхъ членовъ нашего Отдѣленія о неназначеніи до сего времени годоваго собранія, для избранія предсѣдателя и членовъ правленія, я считаю долгомъ доложить, что годовое собраніе ранѣе 15 числа сего марта мѣсяца не могло состояться, потому что предсѣдатель и дѣлопроизводитель избраны были на три года 15 марта 1876 года. Слѣдовательно, просрочка нѣсколькихъ дней не имѣетъ большаго значенія.

Такъ какъ А. Я. Гезехусъ, по причинѣ болѣзни, проситъ его не выбирать на слѣдующее трехлѣтіе, то нѣкоторые изъ членовъ

нашего общества озабочиваются объ избраніи такого предсѣдателя, который могъ бы съ особенною пользою послужить нашему обществу. Съ этою цѣлію они обращались нынѣ чрезъ члена нашего общества гофмейстера Двора Его Императорскаго Величества А. Д. Башмакова къ лицамъ близкимъ по службѣ къ покровителю нашего общества: къ шталмейстеру Двора Его Высочества, Ивану Алексѣевичу Грейгу и состоящему при Его Высочествѣ, генералъ-маіору Александру Алексѣевичу Кирѣеву. За отказомъ ихъ обоихъ, онъ же г. Башмаковъ, по уполномочію членовъ правленія, обращался къ генералъ-адъютанту, и члену Государственнаго Совѣта графу Борису Алексѣевичу Перовскому. Но и онъ отказался.

На пасхѣ предположено просить Свиты Его Императорскаго Величества генералъ-маіора графа Николая Алексѣевича Протасова-Бахметева.

Прежде сего, послѣ предсѣдательствовавшихъ короткое время вице-адмирала, Платона Юрьевича Лисянскаго и адмирала Геннадія Ивановича Невельскаго, отдѣленіе обращалось къ вице-адмираламъ А. А. Попову и М. І. Дюгамелю, къ тайному совѣтнику Ѳ. Ѳ. Веселаго, дѣйствительному статскому совѣтнику В. Ю. Познанскому и графу А. А. Апраксину. Но и они отказались.

Обращеніе къ извѣстнымъ частнымъ лицамъ просить ихъ въ предсѣдатели также не имѣло успѣха. Почетный гражданинъ А. М. Сибиряковъ тоже не изъявилъ согласія на предсѣдательство.

Нѣкоторые члены правленія Отдѣленія полагали просить вице-адмирала Александра Николаевича Андреева, контръ-адмираловъ: Павла Яковлевича Шкота и Николая Густавича Шилинга и капитана 2-го ранга Леонида Павловича Семечкина, но, принявъ во вниманіе, что всѣ эти лица отклонили отъ себя даже званіе и членовъ правленія, не рѣшились утруждать ихъ обязанностію, еще болѣе затруднительною.

Если графъ Протасовъ также откажется, то у насъ есть еще кандидаты: членъ Государственнаго Совѣта Павелъ Николаевичъ

Клушинъ и д. т. с. сенаторъ Максимъ Карловичъ Цеймернъ. Я полагалъ бы назначить годовое общее собраніе только по полученіи отвѣтовъ отъ этихъ лицъ; о чемъ и представляю на Ваше рѣшеніе.

М. Сидоровъ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія 19 апрѣля.

Присутствовали: исправл. долж. предсѣдателя М. К. Сидоровъ; члены правленія: гг. Хирьяковъ, В. Акуловъ, Уггла, Сухонинъ, Андреевъ, Кобычевъ; члены Общества: В. Бѣлявскій, Пиленко, Березинъ, Кази, Рябининъ, членъ коммисіи по вопросу о добровольномъ флотѣ, Горенко.

Доложено отношеніе Якутскаго Областнаго Управленія, отъ 22 Февр. 1879 г., съ 7 р. 87 к., пожертвованными на изслѣдованіе рѣкъ Оби и Енисея. Положено увѣдомить о полученіи денегъ Якутскаго губернатора.

Прочитанъ докладъ г. Крылова, который въ отвѣтъ на предложеніе правленія узнать, не встрѣчаютъ ли затрудненій русскіе шхипера на практикѣ въ трактатахъ съ иностранными государствами, сообщаетъ что шхиперъ Зебекъ говоритъ, что въ портахъ Англіи никогда никакихъ препятствій русскіе шхипера не встрѣчаютъ; кромѣ того г. Крыловъ сообщаетъ о нѣкоторыхъ препятствіяхъ къ развитію русскаго торговаго мореходства, которыя, по его мнѣнію, заключаются въ собственныхъ нашихъ непорядкахъ. Жалобы нашихъ шхиперовъ раздаются на русскихъ консуловъ, которые въ большинствѣ случаевъ иностранцы, на бумажныя формальности, на паспортную систему и пр. По докладу г. Крылова участвовали въ преніяхъ гг. Кази, Крыловъ, Уггла, Зебекъ и Студитскій. Послѣдній обратилъ вниманіе правленія на докладъ М. Окунева Обществу содѣйствія промышленности и торговлѣ въ 1871 г. и про-

челъ изъ него статью: *о корабельныхъ сборахъ.* Положено отложить разсмотрѣніе этого вопроса до полученія свѣдѣній отъ другихъ лицъ, къ которымъ обращалось Правленіе.

Г. Пиленко прочелъ *докладъ Коммисіи по вопросу о добровольномъ флотѣ.* Коммисія пришла къ убѣжденію, что на судахъ, годныхъ къ приспособленію для успѣшнаго военнаго крейсерства, невозможна сколько нибудь продолжительная коммерческая дѣятельность безъ внѣшней на то болѣе или менѣе значительной помощи и что цѣли и стремленія, положенныя въ основаніе идеи добровольнаго флота, могутъ быть вполнѣ достигнуты только черезъ всестороннее и широкое развитіе русскаго торговаго флота. И потому она полагаетъ: 1) что собранныя на добровольный флотъ пожертвованія лучше всего обратить на выдачу пособій для постройки пароходовъ дальняго плаванія и въ особенности быстроходныхъ; 2) пароходы же добровольнаго флота, уже пріобрѣтенные на пожертвованія, продать русскимъ торговымъ людямъ на опредѣленныхъ условіяхъ; въ случаѣ же затрудненія въ продажѣ передать въ полное безвозмездное и безусловное распоряженіе Морскаго вѣдомства; 3) Расходы того учрежденія, которое будетъ завѣдывать капиталомъ добровольнаго флота не должны уменьшать собою капитала добровольнаго флота.

Г. Пиленко объяснилъ вкратцѣ основанія мнѣнія коммисіи. По докладу коммисіи участвовали въ преніяхъ: гг. Кази, Горенко, В. Бѣлявскій, Березинъ, Зебекъ, Крыловъ, Сухонинъ, В. Акуловъ, Уггла.

Г. Кази, находилъ, что коммисія противорѣчитъ сама себѣ: она говоритъ, что суда добровольнаго флота, какъ быстроходныя, не могутъ быть эксплуатируемы съ выгодою, безъ посторонней помощи; но, не смотря на то, по ея мнѣнію, ихъ слѣдуетъ поддерживать. Если суда извѣстнаго типа невыгодны для торговли; то для чего такія суда строить и употреблять для этой цѣли? Коммисія надѣется,

что цѣль добровольнаго флота можетъ быть достигнута общимъ развитіемъ торговаго флота. Но какъ довести его до такого положенія, чтобы онъ былъ полезенъ во время войны и скоро-ли это будетъ?

Г. Горенко защищалъ мнѣніе коммисіи и доказывалъ, что добровольный флотъ дастъ и капиталы, и опытныхъ моряковъ, которыми можно воспользоваться во время войны.

Г. Зебекъ замѣтилъ, что суда добровольнаго флота могутъ быть употребляемы, какъ транспортныя суда.

Г. Крыловъ обратилъ вниманіе на то, что при разсужденіяхъ вообще о добровольномъ флотѣ, къ какимъ мы можемъ придти практическимъ результатамъ? Коммисія не разсматривала проекта устава Общества добровольнаго флота. Обративъ вниманіе на нѣкоторые его параграфы, г. Крыловъ высказалъ мнѣніе, что для исправленія и измѣненія параграфовъ устава упомянутаго Общества нужно провести въ него нѣсколько нашихъ членовъ, какъ учредителей. И потому онъ подавалъ коммисіи особое мнѣніе о томъ, что слѣдуетъ ходатайствовать о полученіи разрѣшенія ввести представителей отъ Общества содѣйствія русск. торг. мореходству въ первоначальный составъ Общества добровольнаго флота. На это г. Сухонинъ замѣтилъ, что учредителямъ не предоставляется никакихъ правъ; а потому и невозможно объ этомъ ходатайствовать.

Г. В. Бѣлявскій высказалъ мнѣніе, что проектъ устава Общества добровольнаго флота не имѣетъ ничего общаго съ мнѣніемъ коммисіи. Послѣдняя полагаетъ, что нужно развить русскій торговый флотъ, изъ котораго во время войны съ морскою державою можно заимствовать суда для крейсерской службы и экипажъ. Какъ скоро разовьется торговый флотъ, никто не можетъ сказать; но для выгодъ нашего отечества нужно желать, чтобы для этого предпринимались дѣятельныя мѣры. При этомъ онъ обращалъ вниманіе на тѣ мѣры, которыя предлагаются Отдѣленіемъ:

а именно: на ходатайство о пособіяхъ русскимъ коммерческимъ судамъ и о содѣйствіи судостроенію, о пересмотрѣ законовъ и проч.

Г. Сухонинъ прибавилъ, что изъ капитала добровольнаго флота можно бы учредить банкъ, изъ котораго выдавались бы ссуды для судостроенія.

Г. Крыловъ замѣтилъ, что докладъ не выражаетъ ясно мнѣнія коммисіи.

Г. Уггла соглашался съ мнѣніемъ коммисіи, что капиталъ добровольнаго флота не долженъ уменьшаться и что суда могутъ быть передаваемы частнымъ лицамъ.

Г. Березинъ объяснилъ, что, по уставу, ходатайства у правительства должны быть представляемы Общему Собранію. Если же правленіе находитъ нужнымъ сообщить въ Комитетъ добровольнаго флота только мнѣніе коммисіи; то для этого не нужно вносить его въ Общее Собраніе. Онъ замѣтилъ, что вопросъ о добровольномъ флотѣ очень сложенъ: крейсерство—вопросъ военный, который не подлежитъ разсмотрѣнію Отдѣленія, а только торговая его сторона. Коммисіи предстояло разсмотрѣть: могутъ ли приносить выгоды суда, назначаемыя для крейсерства? И она исполнила свое дѣло, и потому слѣдуетъ ее благодарить.

Правленіе, имѣя въ виду разногласіе самихъ членовъ коммисіи и принимая во вниманіе трудность рѣшенія разсматриваемаго вопроса, положило просить членовъ правленія сообщить свои мнѣнія по докладу коммисіи и по полученіи ихъ разсмотрѣть въ засѣданіи правленія.

Нѣтъ ли препятствій развитію русск. торговаго мореходства въ трактатахъ съ иностранными государствами?

(Докладъ Н. А. Крылова читанный въ засѣданіи 19-го апрѣля.)

Правленіе Отдѣленія по вопросу, присланному изъ Москвы отъ

г. предсѣдателя Общества князя Долгорукова, *о препятствіяхъ нашего торговаго мореходства, которыя встрѣчаютъ шхипера на практикѣ вслѣдствіе трактатовъ съ иностр. государствами*, поручило мнѣ спросить шхипера И. И. Зебека и представить свѣдѣнія.

Г. Зебекъ говоритъ, что въ портахъ Англіи никогда никакихъ препятствій русскіе шхипера не встрѣчаютъ. Русскіе корабли уравнены съ англійскими и другихъ націй, и пользуются полнѣйшей свободой конкуренціи. По приходѣ въ портъ, корабль обращается къ маклеру, который исполняетъ всѣ несложныя формальности и довольствуется отъ 2 до 5% съ фрахта, подысканнаго кораблю.

Припоминая мои распросы и разсказы другихъ русскихъ шхиперовъ, я не могу остановиться ни на одной жалобѣ, которая вытекала бы изъ существа трактатовъ. Большая часть трактатовъ уравниваетъ права мореходства иностранныхъ кораблей въ русскихъ водахъ съ предоставленіемъ тѣхъ же правъ русскимъ кораблямъ въ своихъ водахъ. А какъ на одинъ русскій корабль, плавающій въ иностранные порты, приходитъ 20 и 30 иностр. кораблей въ наши порты; то можно смѣло заключить, что не мы были авторами этихъ трактатовъ. Дѣйствительно, въ трактатахъ проведена свобода и всякое облегченіе мореплаванію. Свободу эту зорко поддерживаютъ иностранные мореходцы и ихъ консулы. За чужими плечами пользуются этой свободой и наши шхипера въ чужихъ моряхъ.

Если и раздаются жалобы нашихъ шхиперовъ въ иностр. портахъ, то эти жалобы на русскихъ консуловъ, которые въ большинствѣ случаевъ иностранцы. Излишніе поборы, задержки, сложность процедуры съ документами и полная безнаказанность этихъ консуловъ. Но всетаки препятствія къ развитію русскаго торговаго мореходства надо искать не въ трактатахъ и не въ чужихъ моряхъ; а въ собственныхъ нашихъ непорядкахъ. Русскій человѣкъ не рѣшается сдѣлаться арматоромъ по нелюбви своей къ бумажной

формальности и къ канцеляріямъ вообще. Русскій шхиперъ, какъ отъ бѣды какой, освободится, когда ему благополучно удастся пройти черезъ всѣ инстанціи таможни и портоваго начальства.

По приходѣ въ русскій портъ, опять бумажныя затрудненія, манифесты, декларації, объявленія, а за ними аксиденціи, штрафы и проволочка. Корабельные маклеры въ русскихъ портахъ всегда требуютъ больше, чѣмъ въ другихъ государствахъ. Въ свою очередь, маклеры и довѣренные по очисткѣ таможенныхъ пошлинъ тоже жалуются на излишнюю сложность бумажныхъ дѣлъ, придирки, штрафы и проволочки. Разсказы про невѣжество и грубость нашихъ таможенныхъ чиновниковъ, хотя легендарны, по всему торговому міру извѣстны. Односторонность къ казенному интересу высшей таможенной администраціи связываетъ руки торговымъ людямъ къ раскрытію и исправленію зла. Вотъ въ нѣкоторой долѣ причина, почему наше купечество ведетъ внѣшнюю торговлю черезъ иностр. торговые дома.—«За нихъ же есть кому заступиться, а насъ заклюютъ.» Не ведя сами внѣшнюю торговлю, не зачѣмъ и кораблей заводить, чтобъ не разбрасываться капиталомъ. Не малую долю препятствій къ самостоятельной внѣшней торговлѣ дѣлаетъ наша система замкнутости съ ея паспортной формальностью. Изъ страха, чтобы кто-нибудь не убѣжалъ отъ рекрутчины, отъ податей, или провинившійся въ развязной болтовнѣ, держатъ паспортами всѣхъ. Торговля и море этого не вмѣщаютъ.

Рядомъ съ отстраненіемъ препятствій къ мореходству, надо развивать въ русскихъ людяхъ и самостоятельную внѣшнюю торговлю. Одно дополняетъ другое. Понятно, что разомъ создать и написать законы, которые отстранили бы препятствія и повліяли на развитіе мореходства, не мыслимо; надо быть геніемъ на это. Достаточно, если при измѣненіяхъ нѣкоторыхъ статей, при дополненіяхъ, разъясненіяхъ и инструкціяхъ, высшія власти будутъ послѣдовательно, изъ года въ годъ, направлять свои распоряженія къ развитію мореходства. Благотворно подѣйствуетъ, если послѣдующее

законодательство отрѣшится издавать статьи только къ облегченію чиновниковъ и къ увеличиванію казеннаго интереса въ узкомъ смыслѣ.

Н. Крыловъ.

Докладъ коммисіи по вопросу о добровольномъ флотѣ.

Во время своихъ занятій коммисія долго и разносторонне изучала вопросъ о возможности безубыточной перевозки грузовъ и пассажировъ на судахъ, приспособленныхъ для крейсерской службы въ военное время. Тщательное, хотя по неизбѣжности и нѣсколько теоретическое, изученіе это привело коммисію къ убѣжденію, что на судахъ, годныхъ къ приспособленію для успѣшнаго военнаго крейсерства, невозможно сколько нибудь продолжительная коммерческая дѣятельность, безъ внѣшней на то болѣе или менѣе значительной помощи. Если же это такъ, то при коммерческой эксплоатаціи судовъ добровольнаго флота можно ожидать помощи только отъ государства, что идетъ въ разрѣзъ съ основною идеею добровольнаго флота, а потому въ высшей степени не желательно.

Разсмотрѣвъ, кромѣ того, предложенія г.г. Зебека, Сидорова, Студитскаго, Сухомлина, Кази, Сухонина и В. Бѣлявскаго, коммисія пришла къ заключенію, что цѣли и стремленія, положенныя въ основаніе идеи добровольнаго флота—*„пріобрѣтеніе судовъ, соотвѣтствующихъ цѣлямъ торговаго мореплаванія и возможной крейсерской войны“* (*) могутъ быть вполнѣ достигнуты только *черезъ всестороннее и широкое развитіе русскаго торговаго флота*. Только этимъ путемъ идея добровольнаго флота, состоящая въ осуществленіи добровольной народной помощи государству для борьбы съ морскимъ врагомъ во время войны и для развитія отечественной морской торговли въ мирное время, будетъ

*) Слова Высочайшаго повелѣнія отъ 11 Апрѣля 1878 года.

вѣчно жить и крѣпнуть во всей чистотѣ своей, не требуя никакихъ матеріальныхъ затратъ со стороны государства, а напротивъ принося ему постоянную посильную помощь.

Сообразно съ вышесказаннымъ коммисія полагаетъ:

1) Что собранныя на добровольный флотъ пожертвованія лучше всего обратить на посильное содѣйствіе развитію русскаго торговаго мореплаванія, а именно: на выдачу пособій для постройки пароходовъ дальняго плаванія,—водоизмѣщеніемъ не менѣе 1000 тоннъ, и въ особенности для постройки быстроходныхъ пароходовъ, могущихъ, въ случаѣ надобности, съ успѣхомъ превращаться въ военныхъ крейсеровъ. Самая практическая форма пособія судостроенію заключается въ облегченіи пріобрѣтенія потребнаго на то капитала, черезъ выдачу части его заимообразно, за возможно низкій процентъ и даже безъ процента, притомъ съ разсрочкою возврата капитала на значительное число лѣтъ. Размѣръ ссуды для пароходовъ, удовлетворяющихъ общему типу, долженъ быть около одной трети стоимости ихъ; за удовлетвореніе же спеціальнымъ требованіямъ крейсерства, какъ напримѣръ за быстроту хода свыше извѣстнаго числа узловъ, за крѣпость палубъ, способныхъ поднимать орудія въ четыре и болѣе тоннъ, за помѣщеніе машины и котловъ ниже ватерлиніи,—ссуда должна увеличиваться до половины стоимости всего судна. Лица, принимающія ссуду изъ капитала добровольнаго флота, тѣмъ самымъ обязываются, въ случаѣ нужды, по первому требованію предоставить свои пароходы въ полное распоряженіе правительства на все время войны, за арендную плату, обусловленную при самомъ полученіи ссуды. Ежели при требованіи парохода на государственную службу, владѣлецъ его еще не выплатилъ всей выданной ему изъ капитала добровольнаго флота ссуды, то эта невыплаченная часть засчитывается капиталу добровольнаго флота изъ арендныхъ денегъ. Пароходъ, пришедшій въ негодность или погибшій на государственной службѣ, оплачивается владѣльцу по дѣйствительной его стоимости, какую

пароходъ имѣлъ при передачѣ его государству, но также съ зачетомъ невозвращенной части ссуды. Пароходъ же, благополучно пережившій войну, возвращается владѣльцу по возможности въ томъ видѣ, въ какомъ принятъ отъ него, съ вознагражденіемъ за утраты и поврежденія, понесенныя судномъ во время службы его государству.

2) Пароходы добровольнаго флота, уже пріобрѣтенные на часть пожертвованнаго капитала, за наступленіемъ мирнаго времени, по мнѣнію коммисіи, лучше всего обратить въ первоначальное ихъ состояніе, т. е. передать ихъ на коммерческую эксплоатацію въ частныя руки, черезъ продажу ихъ русскимъ торговымъ людямъ, съ разсрочкою платежа на значительное число лѣтъ, взамѣнъ чего покупщики должны обязаться, въ случаѣ военнаго времени, по первому требованію, представить эти пароходы въ полное распоряженіе правительства на тѣхъ же основаніяхъ, какъ и владѣльцы пароходовъ, принявшіе прямую ссуду изъ капитала добровольнаго флота. Въ случаѣ же затрудненія въ продажѣ, существующіе пароходы добровольнаго флота слѣдуетъ передать въ полное, безвозмедное и безусловное распоряженіе морскаго вѣдомства, въ вѣденіе котораго суда эти должны бы были поступить въ военное время.

3) Расходы того общественнаго учрежденія, которое будетъ завѣдывать капиталомъ добровольнаго флота, не должны уменьшать собою капитала добровольнаго флота. Напротивъ, послѣдній, находясь въ оборотѣ, тѣмъ не менѣе долженъ, черезъ дальнѣйшія пожертвованія и при помощи остатковъ отъ процентовъ за выдаваемыя ссуды, все болѣе и болѣе увеличиваться съ цѣлію развитія и расширенія уже существующаго основнаго фонда.

Извлеченіе изъ протокола годоваго общаго собранія, 24 апрѣля.

Присутствовали: исправляющ. долж. предсѣдателя М.

К. Сидоровъ; члены правленія: П. И. Глуховской, предсѣд. въ собраніи, гг. Сухонинъ, Уггла, В. Акуловъ, Студитскій, Кобычевъ, Хирьяковъ, Моисѣевъ, Андреевъ; члены общества: Вальронтъ, Пиленко, Зебекъ, Зеленый, Любимовъ, В. Бѣлявскій, Даниловъ, Барановскій, Березинъ, Крыловъ, Ракинтъ, Казанскій, Кологерасъ, Рябининъ, Кайдаловъ, Бевадъ, Богдановичъ К., Зарубинъ, Хатимскій, Юнгмейстеръ, Красновскій, В. Сидоровъ, Розановъ; всего 33 дѣйствительн. члена; дѣйствительн. члены: Остряковъ и Кухновъ уполномочили письменно подавать голоса г. Мейснеру; дѣлопроизводитель доложилъ объ этомъ собранію, которое и предоставило г. Мейснеру это право; членъ-соревнователь: Буссе; гости: репортеры газетъ.

Членъ-дѣлопроизводитель открылъ засѣданіе сообщеніемъ, что предсѣдатель А. Я. Гезехусъ въ ноябрѣ 1878 г., по состоянію своего здоровья и домашнимъ дѣламъ, просилъ избрать кого-либо, чтобы замѣнить его до новыхъ выборовъ, и правленіе избрало исправляющимъ обязанность предсѣдателя М. К. Сидорова. Угодно ли собранію, чтобы предсѣдательствовалъ въ этомъ засѣданіи М. К. Сидоровъ, или оно желаетъ избрать предсѣдателя? Собраніе рѣшило, чтобы предсѣдателемъ былъ М. К. Сидоровъ. Тогда г. Сидоровъ просилъ собраніе уволить его отъ предсѣдательства; потому что онъ будетъ читать свое сообщеніе и просилъ П. И. Глуховскаго, какъ получившаго послѣ него большее число голосовъ изъ членовъ правленія.

Г. Сидоровъ прочелъ *сообщеніе о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія Оби и Обской губы.* Какъ предсѣдатель коммисіи Отдѣленія по ея снаряженію, онъ считалъ нужнымъ сообщить общему собранію о мѣрахъ для отправленія ея въ нынѣшнее лѣто. Разсказавъ, что предсѣдатель правительственной коммисіи объ экспедиціи директоръ департамента торговли и мануфактуръ Н. А. Ермаковъ на этой недѣлѣ представитъ г. министру финансовъ записку

о расходахъ на экспедицію и что есть полная надежда на отправленіе ея въ нынѣшнее лѣто, г. Сидоровъ предложилъ общему собранію выразить глубокую признательность Отдѣленія Н. А. Ермакову за ходатайство у г. министра и генералъ-губернатору Западной Сибири Н. Г. Казнакову за изысканіе средствъ для полнаго успѣха экспедиціи. Рѣшеніе этого важнаго дѣла состоялось въ день 150-лѣтія Императрицы Екатерины Великой. При этомъ докладчикъ невольно вспоминаетъ о томъ положеніи, въ какомъ находилось наше торговое мореходство въ Ея царствованіе и сравниваетъ его съ положеніемъ настоящаго времени. Общее собраніе положило избрать депутацію для выраженія глубокой признательности Отдѣленія Н. А. Ермакову и Н. Г. Казнакову, который дня черезъ 4-ре уѣзжаетъ въ Омскъ, за содѣйствіе къ снаряженію экспедиціи. Въ эту депутацію избраны: предсѣдатель Отдѣленія и члены правленія: Сухонинъ, Уггла и Андреевъ.

Доложены предложенія правленія общему собранію:

Правленіе Отдѣленія, въ засѣданіи 2 января 1879 г., положило доложить общему собранію о пожертвованіи пожизненнымъ членомъ общества А. М. Сибиряковымъ тысячи рубл. на изданіе Трудовъ Отдѣленія за 1878 съ 3 портретами и предложить ему выразить г. Сибирякову глубокую признательность членовъ Отдѣленія за это пожертвованіе. Общее собраніе утвердило предложеніе правленія.

Въ засѣданіи 2 января положено доложить общему собранію о полученіи Отдѣленіемъ бронзовой медали, выбитой въ память 50-ти лѣтняго юбилейнаго торжества технологическаго института, 29 ноября 1878 г.

Въ засѣданіи 13 марта 1879 г. правленіе единогласно избрало пожизненнымъ членомъ безъ взноса денегъ Павла Васильевича Козакевича, вицедиректора гидрографическаго департамента Морскаго Министерства и положило представить на утвержденіе общаго собранія. При этомъ дѣ-

лопроизводитезъ прочелъ сообщеніе г. Сидорова о заслугахъ г. Козакевича для торговаго мореходства. Предложеніе правленія подвергнуто было баллотировкѣ закрытыми записками и П. В. Козакевичъ большинствомъ голосовъ 26-ти изъ 32-хъ избранъ пожизненнымъ членомъ общества безъ взноса денегъ. Положено просить П. В. Козакевича принять званіе пожизненнаго члена общества.

Членъ-дѣлопроизводитель прочелъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія съ 31 января 1878 г. по 1 марта 1879 года. Общее собраніе благодарило дѣлопроизводителя за отчетъ.

Казначей Отдѣленія прочелъ денежный отчетъ за 1878 г. и за 2 мѣсяца 1879 года. Общее собраніе положило назначить для разсмотрѣнія отчета ревизіонную коммисію, въ которую баллотировкою избраны, за отказомъ гг. Березина, Сухонина и Моисѣева, гг. Кологерасъ, Крыловъ, Пиленко и Казанскій.

Дѣлопроизводитель прочелъ смѣту дохода и расхода на 1879 г., составленную правленіемъ. Она утверждена большинствомъ голосовъ общаго собранія. При баллотировкѣ не согласились на утвержденіе смѣты только гг. Березинъ, В. Бѣлявскій, Крыловъ, Пиленко и Кайдаловъ, что, по желанію ихъ, и положено внести въ протоколъ.

Предсѣдательствовавшій въ засѣданіи прочелъ телеграмму предсѣдателя, А. Я. Гезехуса на имя дѣлопроизводителя: „передайте собранію мою душевную благодарность за оказанное мнѣ довѣріе и сожалѣніе, что по болѣзни болѣе продолжать не могу. Подаю голосъ за избраніе предсѣдателемъ Глуховскаго и дѣлопроизводителемъ Студитскаго.

Приступлено было къ избранію предсѣдателя Отдѣленія. При баллотировкѣ закрытыми записками 22-мя голосами избранъ предсѣдателемъ П. И. Глуховской; а г. Березинъ получилъ 9 голосовъ.

Дѣлопроизводителемъ Отдѣленія избранъ 24-мя голосами Ѳ. Д. Студитскій; г. Крыловъ получилъ 7 голосовъ.

Дѣлопроизводитель благодарилъ общее собраніе; но объяснилъ ему, что его силы слабѣютъ отъ трудныхъ занятій.

Дѣлопроизводитель объявилъ, что по прежнимъ постановленіямъ слѣдуетъ избрать 12 членовъ правленія.

Членами правленія на 1879 г. избраны: Михаилъ Константиновичъ Сидоровъ (28 голосовъ); Владиміръ Ивановичъ Уггла (27 г.); Александръ Александровичъ Кобычевъ (26 г.); Степанъ Андреевичъ Моисѣевъ (24 г.); Василій Евменовичъ Бѣлявскій (23 г.); Петръ Петровичъ Сухонинъ (22 г.); Евгеній Васильевичъ Березинъ (20 г.), Модестъ Николаевичъ Хирьяковъ (17 г.); Владиміръ Карловичъ Мейснеръ (16 г.); Константинъ Степановичъ Старицкій (16 г.); Василій Ильичъ Акуловъ (15 г.); Александръ Петровичъ Андреевъ (15 г.).

Кандидатами въ члены правленія: Михаилъ Ильичъ Казн (14 г.); Николай Федоровичъ Петровскій (14 г.); Николай Петр. Казанскій (11 г.); Леон. Константиновичъ Кологерасъ (9 г.), Николай Александровичъ Крыловъ (9 г.); Александръ Осиповичъ Пиленко (9 г.); Андрей Моисѣевичъ Сухомлинъ (8 г.).

Гг. Березинъ и В. Бѣлявскій отказались отъ званія членовъ правленія и вмѣсто нихъ положено просить принять званіе членовъ правленія слѣдующихъ кандидатовъ: гг. Кази и Петровскаго.

Замѣчательно, что изъ избирательныхъ списковъ видно, что члены подавали голоса за членовъ-соревновательницъ: Ламанову, Попову-Бруснину и Кузнецову.

Предложено было избрать бывшаго предсѣдателя Отдѣленія пожизненнымъ членомъ Общества: по произведенной баллотировкѣ закрытыми записками А. Я. Гезехусъ избранъ пожизненнымъ членомъ почти единогласно, за исключеніемъ 2-хъ голосовъ.

П. П. Сухонинъ предложилъ за особенно ревностные и полезные труды дѣлопроизводителя въ теченіе 3-хъ лѣтъ избрать его пожизненнымъ членомъ Общества и вознаградить за редакцію Трудовъ Отдѣленія за 1878 годъ, которая, при скудномъ жалованьи его, почти какъ письмоводителя, не составляла его обязанности, какъ дѣлопроизводителя. Баллотировкою закрытыми записками большинствомъ голосовъ Ѳ. Д. Студитскій избранъ пожизненнымъ членомъ Общества. Что же касается до вознагражденія за редакцію Трудовъ, то Общее Собраніе положило просить правленіе пріискать для этого средства.

Дѣлопроизводитель доложилъ письмо членовъ-соревновательницъ: О. П. Ламановой и В. А. Поповой-Брусниной. Узнавъ, что въ день 150-лѣтія Императрицы Екатерины Великой предполагалось назначить Годовое Общее Собраніе, онѣ въ воспоминаніе распоряженія Великой Государыни въ Вольномъ Эконом. Обществѣ, прислали, согласно съ прежнимъ заявленіемъ, 36-фунтовыхъ коробокъ съ конфектами для раздачи присутствующимъ дѣйствительн. членамъ Общества. Положено благодарить г-жъ Ламанову и Попову-Брусницу. Коробки съ конфектами розданы были членамъ.

В. И. Уггла прочелъ свой докладъ *о повторочномъ испытаніи учениковъ мореходныхъ классовъ С.-П. ручнаго Яхтъ-клуба*. Докладчикъ такъ отзывается объ экзаменахъ вообще: ученики отвѣчаютъ на вопросы спокойно, безъ боязни, обстоятельно, безъ моднаго фрезерства и вреднаго многорѣчія. Онъ подробно разсказываетъ о нѣкоторыхъ ученикахъ, которые держали экзаменъ и куда совершали плаваніе. Въ настоящій учебный сезонъ учениковъ было 32, по 6-ти въ каждомъ отдѣленіи. Наконецъ В. И. Уггла оканчиваетъ свое сообщеніе слѣдующимъ замѣчаніемъ, которое заслуживаетъ особеннаго вниманія: кромѣ мореходныхъ классовъ С.-П. Яхтъ-клуба, существуетъ еще 34

въ разныхъ частяхъ Россіи и всѣ они выпускаютъ извѣстный контингентъ научно подготовленныхъ штурмановъ и шхиперовъ. Если они не найдутъ мѣстъ въ русскомъ коммерческомъ флотѣ, то куда они дѣнутся? Если русское торговое сословіе не придетъ къ нимъ на помощь, если оно не будетъ строить русскихъ судовъ русскими мастеровыми и поручать управленіе ими русскимъ молодымъ морякамъ, то и ученые штурмана и шхипера пойдутъ въ писаря и канцелярскіе служители. Для чего же они получили спеціальное образованіе? Основываясь на опытахъ, докладчикъ подтверждаетъ ту мысль, которая высказана была въ нашемъ Отдѣленіи ровно 3 года тому назадъ, именно 25 апрѣля 1876 г. (см. Труды Отдѣленія за 1876 г. стр. 41 первые 2 строки и далѣе).

Общее собраніе благодарило г. Уггла за сообщеніе и за исполненіе порученія Отдѣленія принять участіе въ экзаменахъ мореходныхъ классовъ Яхтъ-клуба; кромѣ того, оно положило, на основаніи отзыва депутата Отдѣленія г. Уггла, выразить искреннюю признательность членовъ Отдѣленія предсѣдателю комитета мореходныхъ классовъ и въ лицѣ его всѣмъ членамъ комитета и преподавателямъ мореходныхъ классовъ.

Членъ Общества г. Хатимскій сообщилъ, что Сибирскіе, пермскіе и уфимскіе винокуренные заводчики полтора года уже хлопочутъ объ устройствѣ таможни въ Обской губѣ для вывоза спирту за границу; но до сихъ поръ еще не разрѣшено. Самъ Хатимскій обращался съ просьбами къ директорамъ департамента таможенныхъ сборовъ и департ. торговли и мануфактуръ. Вывозъ спирту будетъ содѣйствовать развитію торговаго мореходства; и потому онъ просилъ Отдѣленіе о ходатайствѣ у правительства о разрѣшеніи. Общее Собраніе, не находя возможнымъ ходатайствовать у правительства, положило поручить депутаціи къ директору департамента торговли и мануфактуръ Н. А.

Ермакову частно представить о затрудненіяхъ винокуренныхъ заводчиковъ.

Членъ Общества г. Казанскій прочелъ предложеніе о пользѣ учрежденія музея и библіотеки при Отдѣленіи, а для разсмотрѣнія этого вопроса учредить коммисію. На это предложеніе дѣлопроизводитель замѣтилъ, что въ Отдѣленіи нѣтъ средствъ для пріобрѣтенія предметовъ для музея и даже мѣста для ихъ храненія. Что же касается до библіотеки, то ей положено основаніе еще въ 1875 г. И она состоитъ большею частію изъ книгъ, пожертвованныхъ членами и разными лицами и занимаетъ одну полку въ шкапу Отдѣленія. На обмѣнъ же изданій на Труды Отдѣленія едва ли можно разсчитывать; необходимы и для покупки книгъ средства и также имѣть какое либо помѣщеніе. И потому дѣлопроизводитель находитъ преждевременнымъ составленіе списка изданій, полезныхъ для членовъ Отдѣленія, и составленіе правилъ необходимыхъ для ихъ пріобрѣтенія, пользованія ими и ихъ храненія. Положено просить членовъ Общества: Сидорова, Уггла, Казанскаго и Студитскаго обсудить предложеніе г. Казанскаго.

О снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія Оби и Обской губы.

(Сообщеніе М. К. Сидорова, читанное въ годовомъ общемъ собраніи).

Какъ предсѣдатель коммисіи по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія Оби и Обской губы, считаю нужнымъ сообщить общему собранію о ходѣ этого дѣла.

Годовое Общее Собраніе нашего отдѣленія предназначалось въ субботу 21 апрѣля, въ день 150 лѣтняго юбилея Императрицы Екатерины Великой, самой ревностной исполнительницы плановъ Петра Великаго по развитію русскаго торговаго мореходства. Но оно было отложено потому, что въ тотъ вечеръ назначено было засѣданіе правительственной коммиссіи по снаряженію экспедиціи

для изслѣдованія рѣки Оби, въ квартирѣ генералъ губернатора Западной Сибири. Въ этой коммиссіи должны были участвовать по приглашенію предсѣдателя, исправляющій должность предсѣдателя Отдѣленія, дѣлопроизводитель и нѣкоторые члены. Считаю долгомъ объяснить, что правленіе обращалось съ ходатайствомъ о содѣйствіи экспедиціи къ генералъ-губернаторамъ Западной и Восточной Сибири объ изслѣдованіи Оби и Енисея.

Въ засѣданіи коммиссіи Н. Ѳ. Петровскій, новый нашъ членъ, прочелъ записку, составленную имъ по порученію предсѣдателя коммиссіи, директора департамента торговли и мануфактуръ Н. А. Ермакова, почетнаго члена нашего Общества. Сдѣлавъ историческій очеркъ попытокъ и плаваній по Карскому морю и въ устья Сибирскихъ рѣкъ, онъ представилъ подробную смѣту расходовъ на изслѣдованіе рѣки Оби и Обской губы.

По разсмотрѣніи ея, предсѣдатель коммиссіи объявилъ, что на слѣдующей недѣлѣ записка будетъ представлена г. министру финансовъ и онъ надѣется, что экспедиція состоится въ нынѣшнее лѣто.

Нечего и говорить о томъ восторгѣ, съ какимъ члены нашего общества встрѣтили это радостное извѣстіе. По моему мнѣнію, въ день 150-лѣтія Великой Государыни занялась заря для русскаго торговаго флота. И всѣ русскіе должны быть глубоко благодарны генералъ-губернатору Западной Сибири, Николаю Геннадіевичу Казнакову и директору департамента торговли и мануфактуръ, Николаю Андреевичу Ермакову, которые, понимая всю важность безопасности плаванія по Оби и Обской губѣ, употребили всѣ усилія для снаряженія экспедиціи. Есть полная надежда, что и г. министръ финансовъ, при своемъ патріотическомъ стремленіи, ассигнуетъ на нее необходимыя средства. При этомъ не могу умолчать и о томъ, что членъ нашего правленія С. А. Моисѣевъ, старый новоземелецъ, изъявилъ готовность руководить гидрографическими работами въ Обской губѣ. И нѣтъ ни малѣйшаго сомнѣнія, что, если здоровье

не измѣнитъ ему; то онъ исполнитъ принимаемое имъ на себя трудное дѣло въ полярной странѣ съ такою-же энергіею, съ какою онъ производилъ изслѣдованія Новой Земли въ 1836 и 1837 годахъ.

Какъ-бы обрадовался открытію плаванія по Ледовитому морю въ устья Сибирскихъ рѣкъ современникъ Екатерины Великой, славный нашъ писатель Михаилъ Васильевичъ Ломоносовъ, который во всю свою жизнь лелѣялъ мечту о плаваніяхъ по Ледовитому морю. Онъ хотѣлъ оживить свое родное поморье и достигнуть другой цѣли—осуществить пламенное желаніе боготворимаго имъ Великаго Петра: создать для нашего отечества то необходимое условіе, при которомъ только и возможно его великое будущее—развить мореплаваніе. Россія должна имѣть свои купеческіе корабли, говорилъ Великій Государь, и за каждый футъ моря изъявлялъ готовность отдать квадратную милю земли, а русскихъ строителей купеческихъ кораблей награждалъ съ необыкновенною щедростію. Тѣми же мыслями одушевлена была Екатерина Великая.

Въ настоящее время моря у насъ болѣе, чѣмъ средствъ пользоваться имъ. На одномъ только сѣверѣ нашему отечеству принадлежитъ нѣсколько тысячъ верстъ прибрежья Сѣвернаго океана, отъ Бѣлаго моря до Берингова пролива. Но на всемъ этомъ пространствѣ у насъ нѣтъ почти ни одного своего купеческаго корабля для дальняго плаванія, и необъятная площадь материка, прилегающая къ тому прибрежью: край Печерскій, Березовскій, Туруханскій, Якутскій и остальная Сибирь по настоящее время не воспользовались еще ни одною изъ тѣхъ выгодъ, которыя доставляютъ прибрежья рѣкъ, морей и океановъ. Мало этого: богатая Сибирь, прорѣзанная огромными рѣками, впадающими въ океанъ, до 1877 г. не выслала по этимъ естественнымъ путямъ ни одного золотника тѣхъ несмѣтныхъ ея богатствъ, о которыхъ съ давнихъ поръ писали и поэты и естествоиспытатели. Только въ прошлую навигацію превосходно построенное на Оби г. г. Трапезниковымъ и Сибиряковымъ судно пришло благополучно въ Лондонъ. Не смотря

на недостатокъ средствъ для судостроенія въ Сибири, оно удостоилось быть помѣщеннымъ въ первый классъ международнымъ Ллойдомъ. Съ какимъ восторгомъ въ царствованіе Екатерины Великой приняли-бы наши предки извѣстіе о проходѣ русскаго судна изъ Оби въ Европу! Наше отдѣленіе съ особеннымъ вниманіемъ слѣдило за плаваніями въ устья сибирскихъ рѣкъ и привѣтствовало открывателей прямыхъ морскихъ путей въ устья Оби, Енисея и Лены. Могу сказать, что оно содѣйствовало и снаряженію экспедиціи для изслѣдованія Оби и Обской губы. И я полагаю, что извѣстіе, сообщаемое мной о рѣшеніи Правительственной Коммисіи, обрадуетъ всѣхъ членовъ нашего Общества.

Но, къ сожалѣнію, наша радость омрачается и печальными извѣстіями. Мнѣ сдѣлалось извѣстнымъ что г. министру государственныхъ имуществъ однимъ сильнымъ лицомъ подана докладная записка, въ которой оно проситъ предоставить ему *исключительное право* на рыбную ловлю въ сѣверныхъ водахъ Сибири и на вывозъ рыбы въ Европу и что записка эта переслана на заключеніе г. министра финансовъ. Между тѣмъ какъ первые строители судовъ въ Сибири и отправители товаровъ приготовлялись уже въ слѣдующую навигацію вывозить свѣжую и соленую рыбу и заготовляли особенно принаровленныя для этого суда. Притомъ соленая рыба доставлена была уже въ Петербургъ еще въ 1877 году на суднѣ „Заря“.

Въ Петербургскихъ Вѣдомостяхъ 22 сего апрѣля напечатано: „что вершины Иртыша, главнаго притока Оби, несущаго свои воды изъ Китая, съ озеромъ Зайсаномъ, при-Илійскою долиною и весь Кульджинскій край рѣшено отдать китаю. На изслѣдованіе и пріобрѣтеніе этого обширнаго края для развитія въ немъ русской промышленности и торговли, въ связи съ устьемъ Оби, пожертвованы частными лицами капиталы и учеными обществами отправлено было нѣсколько экспедицій!

На Мурманскомъ берегу лучшую гавань Екатерининскую съ

перешейкомъ, соединяющимъ Рыбачій полуостровъ съ материкомъ, предположено отдать, сколько мнѣ извѣстно, шведскому подданному лейтенанту Сандебергу. Между тѣмъ какъ русскимъ судовладѣльцамъ и лицамъ, занимающимся внѣшнею морскою торговлею, отказано было въ 1872 году въ отводѣ земли на Мурманскомъ берегу. О ходатайствахъ русскихъ о дозволеніи промысловъ на сѣверѣ съ 1819 г. по 1871 г. напечатано въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 годъ.

Итакъ едва только на средства русскихъ людей открыты съ моря пути въ Обь и въ Енисей, какъ предпринимаются мѣры лишить самихъ открывателей этихъ входовъ, затратившихъ громадныя средства, права производить торговлю рыбой изъ устьевъ сибирскихъ рѣкъ. А что тогда будетъ съ кочующими инородцами, которые только и питаются рыбою?

При Императрицѣ Екатеринѣ Великой весь Мурманскій берегъ и всѣ прибрежья Сѣвернаго океана, изобилующія рыбою, сберегались для прибрежныхъ жителей и скитальцевъ ледяныхъ пустынь, и всѣми мѣрами поощрялась рыбная промышленность, составляющая единственное средство для существованія жителей сѣверныхъ странъ, гдѣ не могутъ расти хлѣбныя растенія. Екатерина Великая устроила по окрайнамъ Сибири и по низовьямъ рѣкъ, гдѣ кочуютъ инородцы, большое количество хлѣбныхъ магазиновъ для снабженія ихъ хлѣбомъ. Теперь же не только почти всѣ эти магазины уничтожены; но иностранцы отнимаютъ звѣриные и рыбные промыслы у русскихъ даже въ самой населенной части сѣвера, внутри Бѣлаго моря; потому, что у нихъ есть свои корабли и улучшенные способы для звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ. И потому сѣверный берегъ сосѣдней намъ Норвегіи богатѣетъ, а мы при лучшихъ условіяхъ и богатствахъ годъ отъ году бѣднѣемъ. Прежде, когда мы были сильны на морѣ торговыми судами, то не знали о бѣдности на сѣверѣ; много было богатыхъ и всѣ были довольны; а теперь вездѣ нужда, бѣдность, недовольство, ропотъ;

когда я проѣзжалъ по селеніямъ, то цѣлыя толпы бѣдняковъ протягивали руки за подаяніемъ. Въ сосѣдней Норвегіи ничтожнѣйшія деревни еще въ 1832 г., имѣвшія до 5 плохихъ домовъ, составляютъ теперь города, имѣютъ по 30 торговыхъ пристаней, водопроводы, телеграфы, паровые заводы, музеи, школы, пріюты, пароходы и проч. Мѣста эти ежегодно посѣщаютъ до 30 т. торговыхъ людей и путешественниковъ по дѣламъ торговли. Что въ царствованіе Екатерины Великой у насъ было довольно торговыхъ судовъ, видно уже изъ того, что она считала нужнымъ въ 1780 году заключить союзъ съ нейтральными государствами о защитѣ торговыхъ судовъ, извѣстный подъ именемъ *вооруженнаго нейтралитета*.

Этому служитъ доказательствомъ и то, что въ указѣ, данномъ въ 1781 году объ уставѣ купеческаго водоходства по рѣкамъ водамъ и морямъ, Великая Государыня объявила: „Россійское купеческое водоходство въ послѣднихъ годахъ царствованія нашего коликое преращеніе получило, ясно оказывается по числу кораблей и судовъ, нынѣ по разнымъ водамъ плавающихъ. *Флагъ* нашъ *торговый поставленъ въ отличное уваженіе не только отъ народовъ*, съ которыми мы имѣемъ особенныя постановленія, *но и отъ тѣхъ, съ коими никакихъ у насъ нѣтъ договоровъ*, и мы видимъ съ удовольствіемъ, *что россійскія суда предпочтительно отъ всѣхъ* ищутся въ настоящее время.“

А теперь въ какомъ положеніи наше торговое мореходство? На нашихъ моряхъ судовъ, принадлежащихъ корреннымъ русскимъ, совершающихъ дальнія плаванія и перевозящихъ иностранные грузы, не насчитаешь и десятка, исключая Общества пароходства и торлгови на югѣ, существующаго при особенныхъ условіяхъ. При настоящемъ ходѣ дѣлъ и при предподчтеніи иностранцевъ русскимъ дѣятелямъ, у насъ скоро исчезнутъ и всѣ суда для каботажнаго плаванія.

Какъ въ старину заботились о защитѣ, русской торговли видно

изъ того, что царь Михаилъ Ѳедоровичъ указомъ запретилъ иностранцамъ плавать въ Карское море и ходить по древнему торговому Сибирскому пути въ Обь, и оттуда въ Мангазею, и не мѣшать по этому пути торговать русскимъ людямъ; и иностранцы не смѣли не повиноваться. Петръ Великій, для того, чтобъ иностранцы не смѣли плавать въ Ледовитое море, предполагалъ построить крѣпость на Новой Землѣ. Мудрая Государыня Екатерина II для развитія русскаго мореходства посылала въ отдаленныя сѣверныя страны на военныхъ судахъ дома и другія постройки для охраненія тамъ, во время рыбныхъ и звѣринныхъ промысловъ, здоровья русскихъ промышленниковъ. Такъ, по ея повелѣнію адмиралъ Чичаговъ, въ 1765 году, перевезъ изъ Колы на Шпицбергенъ срубленныхъ въ Колѣ 10 домовъ, которые и теперь тамъ сохраняются по свидѣтельству знаменитыхъ путешественниковъ Норденшельда и Вартингера-Драше. Эти военныя суда Чичагова зимовали въ той самой Екатерининской гавани, которая теперь, какъ утверждаютъ, отдается шведскому лейтенанту Сандебергу.

Предки наши заботились и о слѣдующихъ поколѣніяхъ, а мы, какъ кажется, думаемъ о томъ, какъ-бы прожить намъ только настоящій день; а какъ будутъ справляться съ тѣмъ, что передадимъ мы своимъ потомкамъ—не наше дѣло!

Въ засѣданіяхъ нашего Отдѣленія очень и очень часто разсуждали о нуждахъ Сѣвера, особенно въ теченіе 3-хъ послѣднихъ лѣтъ, чему служатъ доказательствомъ Труды Отдѣленія за 1876, 77 и 78 годы. Оно обращало вниманіе и администраціи на положеніе сѣверныхъ окраинъ.

Будемъ употреблять мѣры, чтобы будущими трудами нашего члена гидрографа С. А. Моисѣева, отправляющагося для изслѣдованія Оби и Обской губы воспользовались не одни только иностранцы. Будемъ надѣяться, что наше правительство окажетъ всякое содѣйствіе русскимъ дѣятелямъ и промышленникамъ. И исторія занесетъ на свои страницы имена тѣхъ государственныхъ людей, которые

помогутъ развитію русскаго торговаго мореходства и русской промышленности. Тогда имя Россіи не будетъ произноситься въ туманномъ Альбіонѣ съ такимъ неуваженіемъ, какъ наканунѣ 150-лѣтія Екатерины Великой отозвались государственные дѣятели Англіи, предлагая правительству своему подумать объ обращеніи къ просвѣщенной Европѣ вмѣшаться во внутреннія дѣла Россіи, *какъ варварской страны*.

Позвольте въ заключеніе предложить вамъ, м. г., выразить глубокую признательность отдѣленія генералъ-губернатору Н. Г. Кознакову и нашему почетному члену, директору департамента торговли и мануфактуръ Н. А. Ермакову, за содѣйствіе къ снаряженію экспедиціи для изслѣдованія Оби и Обской губы. Заботясь о благосостояніи Западной Сибири, Николай Геннадіевичъ самъ плавалъ въ прошлое лѣто въ Обскій заливъ, встрѣтилъ тамъ у береговъ р. Ныды первый зафрахтованный въ томъ лѣтѣ русскимъ подданнымъ Функомъ пароходъ Нептунъ, обратилъ вниманіе на перегрузку товаровъ, лично ознакомился съ обширнымъ воднымъ путемъ и принялъ самыя дѣятельныя мѣры для снаряженія экспедиціи. Нашъ почетный членъ Н. А. Ермаковъ ознаменовалъ вступленіе въ должность директора департамента торговли и мануфактуръ содѣйствіемъ нашему русскому торговому мореходству — ходатайствомъ о снаряженіи экспедиціи въ Обскую губу.

М. Сидоровъ.

Отчетъ о дѣятельности Отдѣленія за 1878 годъ, члена дѣлопроизводителя Ѳ. Д. Студитскаго.

Въ годовомъ Общемъ Собраніи 31 января членами правленія были избраны слѣдующіе члены: г.г. М. Сидоровъ, П. Глуховской, Уггла, Барановъ, Сухонинъ, Соковнинъ, Моисѣевъ, Кобычевъ, Андреевъ, Хирьяковъ, Мейснеръ и Шкотъ и первыми къ

нимъ кандидатами: В. Акуловъ, Старицкій, Брылкинъ и Дараганъ. Послѣ отказа г. Шкота и по смерти г. Соковнина въ члены правленія поступили кандидаты: В. Акуловъ и Старицкій. Казначеемъ Отдѣленія былъ избранъ единогласно правленіемъ г. Кобычевъ. Засѣданій правленія было 17 въ 1878 г. и въ 1879 г. до 1 марта 5;— всего 22; общихъ собраній 3: годовое 31 января, 3 мая и 5 декабря. Избрано дѣйствительныхъ членовъ 27 и пожизненныхъ 2 со взносомъ денегъ и 2 безъ взноса въ 1878 г.; съ 1879 г. 16-ть дѣйствительныхъ членовъ и 1 пожизненный членъ безъ взноса денегъ. Членовъ соревнователей 5 въ 1878 и 1 въ 1879 г. Правленіе, по примѣру прошлаго года, положило напечатать въ Трудахъ за 1878 г. списокъ пожизненныхъ членовъ и только тѣхъ изъ дѣйствительныхъ и соревнователей, которые сдѣлали членскіе взносы за 1878 г. Дѣйствительныхъ членовъ, внесшихъ деньги за 1878 г., 95; соревнователей 17, дѣйствительныхъ членовъ, избранныхъ въ 1879 г. по 1 марта 16-ть. Исходящихъ бумагъ 678 №№ и въ 1879 до 1 марта 122 №

Въ сегодняшнемъ засѣданіи вамъ, м. г., предстоитъ много занятій. И потому я ограничусь перечисленіемъ только главныхъ вопросовъ, которыми занималось Отдѣленіе въ 1878 году. Довольно полный отчетъ о дѣятельности его составляютъ Труды, которые мы могли издать, благодаря пожертвованію нашего члена. Изъ нихъ вы можете усмотрѣть, какъ постепенно развивалась разработка каждаго вопроса и какія лица въ ней принимали участіе. Теперь же я постараюсь представить вамъ только возможно краткій обзоръ дѣятельности Отдѣленія, указавъ на связь ея съ дѣятельностію прежнихъ лѣтъ.

По внутреннему судоходству: въ 1877 году избрана была коммисія для разработки *вопроса о судоходныхъ школахъ*. Въ 1878 она окончила свои занятія и правленіе представило проектъ судоходныхъ школъ г. министру путей сообщенія. Судоходныя школы названы министерствомъ путей сообщенія *рѣчными училищами*.

Проектъ устройства рѣчныхъ училищъ былъ представленъ центральному съѣзду представителей судоходства и, сколько мнѣ извѣстно, обработывается для утвержденія въ законодательномъ порядкѣ. Изъ этого можно вывести заключеніе, что труды нашей коммисіи не остались безплодными. (Въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. они занимаютъ 48 страницъ). И потому я считаю долгомъ предложить вамъ, м. г., выразить глубокую признательность Отдѣленія всѣмъ лицамъ, которыя участвовали въ занятіяхъ коммисіи. Предсѣдатель коммисіи Ѳ. П. Соковнинъ скончался наканунѣ того дня, въ который положено было представить труды коммисіи г. министру путей сообщенія, и докладъ центральному съѣзду читалъ уже товарищъ предсѣдателя комммисіи, Е. В. Березинъ.

О занятіяхъ центральнаго съѣзда сообщены свѣдѣнія Отдѣленію въ подробной запискѣ депутата нашего на съѣздѣ П. П. Сухонина: она была доложена Общему Собранію 5 декабря. Ему же поручено было правленіемъ обратить вниманіе съѣзда на состояніе лоцманскаго промысла на р. Свири. Записка г. Сухонина: *о злоупотребленіяхъ лоцманскихъ сотскихъ на р. Свири*, составленная изъ доклада Отдѣленію члена Общества Красновскаго, передана въ министерство путей сообщенія; а докладъ г. Красновскаго сообщенъ г. инспектору судоходства по маріинской системѣ.

Изъ обзора трудовъ прежнихъ дѣятелей по торговому мореходству и изъ собранныхъ свѣдѣній правленіе состава 1877 г. пришло къ убѣжденію, что при настоящемъ положеніи нашего мореходства русскія суда не могутъ соперничать съ иностранными въ перевозѣ товаровъ. И потому для развитія его необходимо содѣйствіе правительства. Въ концѣ года имъ учреждена была коммисія для разсмотрѣнія этого вопроса. Эта коммисія выработала *проектъ положенія о преміяхъ и пособіяхъ русскимъ коммерческимъ судамъ*, который въ маѣ 1878 г. и представленъ г. министру финансовъ. Къ этому ходатайству Отдѣленія приложена была историческая записка, составленная П. П. Сухонинымъ: *О развитіи морепла-*

ванія въ разныхъ странахъ, изъ которой видно, что у всѣхъ народовъ коммерческіе флоты возникали и усиливались исключительно только подъ вліяніемъ особаго сочувствія общества и разнаго рода поощреній. Найдетъ ли правительство полезнымъ и возможнымъ оказать пособія не какой-либо торговой компаніи, а всѣмъ русскимъ коммерческимъ судамъ? Полагаемъ, что у насъ довольно распространилось убѣжденіе въ необходимости своего торговаго флота и что для развитія его нужны покровительственныя мѣры. Будемъ надѣяться, что наше ходатайство встрѣтитъ полное сочувствіе въ нашемъ правительствѣ!

Ходатайствуя у правительства о содѣйствіи мореплаванію, Отдѣленіе позаботилось и *о мѣрахъ для развитія русскаго судостроенія:* 3 мая 1878 г. Общее Собраніе избрало коммисію для разработки этого вопроса. Предположенія, составленныя коммисіею, разсматривались въ коммисіи IV Отдѣла Техническаго Общества изъ непремѣнныхъ членовъ отдѣла и членовъ коммисіи Отдѣленія; докладъ коммисіи напечатанъ въ Трудахъ за 1878 г.; но еще не былъ разсмотрѣнъ правленіемъ. Коммисія же Отдѣла представила о выработанныхъ ею мѣрахъ для развитія судостроенія въ совѣтъ техническаго общества.

Развитіе отечественнаго торговаго мореходства много зависитъ отъ законовъ и отъ трактатовъ съ иностранными государствами. И потому Отдѣленіе обратило вниманіе на пересмотръ нашихъ законовъ и трактатовъ, въ какой степени они ему содѣйствуютъ. Общее собраніе 31-го января 1878 г., избрало коммисію для разработки этого важнаго вопроса. Эта коммисія представила часть своихъ трудовъ, которая уже напечатана и разсматривается членами правленія. Въ первомъ выпускѣ помѣщены: *бодмерея, національность шхиперовъ, право водоходства* и *водоходная инспекція*. О бодмереѣ сдѣланы были доклады членами Буссе и Гердомъ, о національности шхиперовъ г. Илляшевичемъ, о правѣ

водоходства предсѣдателемъ коммисіи г. Березинымъ и о водоходной инспекціи членомъ г. Кологерасомъ.

И въ 1878 г. также какъ въ 76 и 77 г. г. Отдѣленіе усердно занималось разработкою *сѣвернаго вопроса*. Оно слѣдило за плаваніями по Сѣверному океану въ устья сибирскихъ рѣкъ и изслѣдованіями морскихъ путей: г. Сидоровъ сдѣлалъ сообщенія: *о крушеніи пароходовъ: „Луиза“ и „Царица“*, а г. Студитскій докладъ: *мысли по поводу этого крушенія;* г. Моисѣевъ сообщилъ: *замѣтку о проходѣ паруснаго судна „Сибирь“ изъ Оби въ Лондонъ и гибели парохода „Луиза“ въ Обской губѣ; о картѣ Х. Даля части рѣки Оби* и *о 2-хъ экспедиціяхъ г. Даля въ р. Обь.*

Разсматривались мѣры для установленія и упроченія торговыхъ сношеній Сибири съ Европою по Сѣверному океану: такъ г. Сидоровъ сдѣлалъ доклады: *о каналахъ въ низовьяхъ рѣкъ: Енисея и Оби и о гаваняхъ въ Обскомъ и Енисейскомъ заливахъ; объ изслѣдованіяхъ мѣстностей для проведенія каналовъ между Байдаратской губой и Обью и между Тазовской губой и Енисеемъ;* г. Моисѣевъ сообщилъ свое мнѣніе *объ изслѣдованіи мѣстности между Байдаратской и Обской губами*. Г. Балкашинъ въ своемъ докладѣ: *о будущей морской торговлѣ Западной Сибири съ Европой*, находитъ необходимымъ для выгодъ Сибири участіе иностранныхъ промышленниковъ; между тѣмъ какъ г. Студитскій считаетъ его гибельнымъ для Сибири и вреднымъ для нашего отечества: онъ разсматриваетъ этотъ вопросъ въ докладѣ: *Выгодно ли Россіи, если иностранцы завладѣютъ морскою торговлей Западной Сибири съ Европой?* По мнѣнію г. Студитскаго, открытіе прямаго пути по Сѣверному океану въ устья сибирскихъ рѣкъ представляетъ русскимъ благопріятный случай развить свое торговое мореходство и особенно на сѣверѣ. Преслѣдуя свою идею, онъ сдѣлалъ докладъ: *о развитіи русскаго мореходства чрезъ разработку минеральныхъ произведеній Новой*

Земли. По поводу этого доклада г. Хирьяковъ предложилъ свое мнѣніе. Правленіе, находя вопросъ о разработкѣ минеральныхъ произведеній Новой Земли заслуживающимъ особеннаго вниманія, сдѣлало г. министру Г. И. представленіе о примѣненіи для русскихъ подданныхъ къ Новой Землѣ тѣхъ правилъ, которыя установлены правительствомъ для нейтральнаго Шпицбергена. Отдѣленіе получило отвѣтъ изъ департамента земледѣлія и сельской промышленности «что не могутъ подлежать сомнѣнію права русскихъ подданныхъ относительно свободнаго поселенія на Новой Землѣ для занятія тѣми земледѣльческими, звѣриными и рыбными промыслами, какія тамъ возможны.“ Но этимъ отвѣтомъ не разрѣшается вопросъ о формальностяхъ при отводахъ для разработки минераловъ. И потому положено сдѣлать новое представленіе г. министру Г. И.

Отдѣленіе, заботясь о безопасности плаванія по губамъ: Обской и Енисейской и объ изслѣдованіи мѣстностей между ними для рѣшенія вопроса о соединеніи ихъ каналами, обращалось съ ходатайствами объ этомъ къ гг. министрамъ: путей сообщенія и морскому и генералъ-губернаторамъ Западной и Восточной Сибири. Для изслѣдованія Обской губы сдѣланы были пожертвованія частными лицами въ общество содѣйствія промышленности. Министерства изъявили готовность принять участіе въ изслѣдованіи; а генералъ-губернаторы съ своей стороны приняли мѣры для собранія средствъ для экспедицій. Правленіе учредило коммисію, состоящую изъ членовъ 4-хъ Обществъ, по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія Обской губы и мѣстности между Обской и Байдаратской губами. Правительственная коммисія министерства финансовъ постановила ходатайствовать о назначеніи необходимой суммы для снаряженія экспедиціи; промышленники въ Тюмени рѣшили также содѣйствовать своими средствами подробному изслѣдованію Оби и Обской губы. И такъ есть полная надежда на отправленіе экспедиціи въ настоящее лѣто и на изслѣдованіе мѣстности между. Байдаратской и Обской губами, на которое пожертвовано П. И

Кузнецовымъ 4000 рублей. Въ Отдѣленіе поступило пожертвованій на изслѣдованіе устьевъ Оби и Енисея до 500 рублей, которые собраны якутскимъ губернаторомъ по предписанію генералъ-губернатора Восточной Сибири.

Для развитія русскаго торговаго мореходства необходимо, чтобы промышленность прибрежьевъ на нашемъ сѣверѣ находилась въ рукахъ русскихъ промышленниковъ. Морская торговля Архангельска и Онеги въ полной зависимости отъ иностранныхъ торговыхъ домовъ и компаній. Отдѣленіе обращало вниманіе на стремленіе иностранцовъ захватить въ свои руки морскую торговлю и морскіе промыслы на Сѣверномъ океанѣ. Такъ г. Студитскій сдѣлалъ доклады: 1) *о стремленіи иностранцевъ завладѣть морскими промыслами на русскомъ сѣверномъ прибрежьи;* 2) *о защитѣ русскихъ морскихъ промысловъ въ заливахъ Новой Земли и около ея береговъ;* 3) *Нѣсколько словъ о захватѣ иностранцами промышленности на нашемъ сѣверѣ* и 4) *О китоловствѣ;* г. Сидоровъ—1) *О стремленіи иностранцевъ завладѣть Мурманскимъ краемъ и всѣмъ нашимъ сѣвероиъ;* 2) *о новомъ рыболовномъ предпріятіи въ Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ* и г. Студитскій: *по поводу этого доклада.*

Когда въ газетахъ стали появляться статьи *о добровольномъ флотѣ,* Отдѣленіе считало своею обязанностію высказать и свое мнѣніе по этому предмету. Въ Трудахъ Отдѣленія напечатаны доклады: г. Зебека *объ опасности потери капитала, пожертвованнаго на добровольный флотъ, если на его судахъ намѣрены заниматься перевозкою частныхъ грузовъ;* г. Сидорова *мнѣніе о добровольномъ флотѣ;* г. Студитскаго—*мнѣніе объ употребленіи капитала, пожертвованнаго на добровольный флотъ, и пріобрѣтенныхъ для него судовъ;* г. Сухомлина *мнѣніе о добровольномъ флотѣ.* Для разсмотрѣнія этого важнаго вопроса правленіе избрало коммисію, которая имѣла 13 засѣданій

представила въ засѣданіи правленія 19-го апрѣля докладъ. Онъ разсматривается членами правленія.

Наконецъ я долженъ упомянуть и о статьяхъ, помѣщенныхъ въ Трудахъ, въ *защиту дѣятельности г. Сидорова, который въ 1878 г. Отдѣленіемъ избранъ въ почетные члены:* В. И. Акулова: *по поводу заявленія г. Вальдемара* и С. И. Барановскаго: *по поводу заявленій гг. Балкашина и Вальдемара о дѣятельности М. К. Сидорова, на сѣверѣ.* И такъ въ теченіи отчетнаго года состояло въ Отдѣленіи 6 коммисій: четыре изъ нихъ — о судоходныхъ (рѣчныхъ) школахъ, о пособіяхъ русскимъ коммерческимъ судамъ, о мѣрахъ для развитія судостроенія и о добровольномъ флотѣ окончили свои занятія; а двѣ—по пересмотру законовъ, и по снаряженію экспедиціи еще продолжаютъ свои труды. Изъ того, что члены и постороннія лица съ особеннымъ усердіемъ занимались въ коммисіяхъ, можно вывести заключеніе, что болѣе и болѣе распространяется сочувствіе къ цѣли нашего Общества.

Не смѣя утруждать ваше вниманіе разсмотрѣніемъ направленія котораго держалось Отдѣленіе въ теченіе 3 лѣтъ, я позволю себѣ сказать о немъ только нѣсколько словъ. Оно руководствовалось идеею, высказанною три года тому назадъ;—именно 26 апрѣля 1876 года, „что для достиженія цѣли Общества Отдѣленію надобно заботиться обо всемъ, что можетъ содѣйствовать развитію русскаго торговаго мореходства, а нельзя ограничиваться какою-нибудь одною отраслью дѣятельности.“

Какіе же плоды 3 лѣтней дѣятельности Отдѣленія? Можемъ ли мы сказать, что содѣйствовали внутреннему судоходству и торговому мореходству? Неужели и наши труды, какъ и прежнихъ дѣятелей, послужатъ только матеріаломъ для слѣдующихъ, которые снова будутъ стремиться къ развитію отечественнаго торговаго мореходства? Сдѣлали ли мы хотя одинъ шагъ впередъ въ этомъ дѣлѣ? Разработка промышленныхъ вопросовъ — мало-благодарный

умственный трудъ: если мысль, предложенная авторомъ, не осуществляется въ данный моментъ, по крайней мѣрѣ, до извѣстной степени; то тѣ факты, на которыхъ она была основана, скоро состарѣются, потеряютъ цѣну. И новому дѣятелю, который впослѣдствіи вздумаетъ развивать ту же мысль, придется собирать статистическія данныя и отыскивать новые факты, сообразные съ его временемъ: онъ не можетъ опереться на труды дѣятелей прежняго времени. Между тѣмъ какъ многіе другіе ученые труды имѣютъ невременное значеніе.

Насъ одушевляетъ надежда, что правительство обратитъ вниманіе на ходатайство Отдѣленія о пособіяхъ русскимъ коммерческимъ судамъ и для развитія русскаго судостроенія. Мы ожидаемъ, что устроятся рѣчныя училища и отправится экспедиція для изслѣдованія Обской губы и мѣстности для проведенія канала между губами: Обской и Байдаратской. Мы думаемъ, что труды нашей коммисіи по пересмотру законовъ помогутъ правительственной коммисіи скорѣе обработать сводъ законовъ по торговому мореходству. И наше законодательство будетъ содѣйствовать развитію нашего торговаго мореходства.

Наше Отдѣленіе съ особеннымъ вниманіемъ занималось Сѣвернымъ вопросомъ, и мы увѣрены, что ни въ одномъ изданіи не было помѣщено столько статей по этому вопросу, какъ въ Трудахъ Отдѣленія. Можетъ быть, разработка и другихъ частныхъ вопросовъ не останется безплодною... И такъ мы можемъ сказать, что сдѣлали, сколько могли при нашихъ слабыхъ силахъ и средствахъ. Мы должны быть очень благодарны гг. Сидорову, Кузнецову и Сибирякову, что они доставили намъ возможность передать свои труды будущимъ дѣятелямъ и представить ихъ на судъ всего русскаго общества. Что же касается до послѣдняго; то мы должны сознаться, что оно еще мало обращаетъ вниманія на Труды Отдѣленія.

Студитскій.

Смѣта дохода и расхода Отдѣленія на 1879 г.

Въ 1878 г. получено отъ 95-ти дѣйствительныхъ членовъ . . . . . 950 руб.

Отъ 16 новыхъ дѣйствительныхъ членовъ за 1879 г. 160 „

Итого . 1110 руб.

РАСХОДЪ.

Дѣлопроизводителю Отдѣленія . . . . . 500 руб.

Ему же на наемъ писцовъ для переписки бумагъ и писемъ по 20 руб. въ мѣсяцъ . . . . . 240 „

На почтовые и канцелярскіе расходы, на печатаніе повѣстокъ . . . . . 150 „

На мелкіе и непредвидѣнные расходы . . . . . 180 „

Итого . 1070 руб.

О результатахъ испытанія учениковъ С.П.-Б. мореходныхъ классовъ.

(Докладъ В. И. Уггла Общему Собранію 24 апрѣля).

Согласно приглашенію Отдѣленія я присутствовалъ при испытаніи воспитанниковъ мореходныхъ классовъ С.-П. Рѣчнаго Яхтъ-клуба. Экзамены начались 5-го и окончились 14-го апрѣля, которыми въ то же время закончился учебный сезонъ 1878—79 годовъ, продолжавшійся 6 м-цовъ.

На бывшихъ экзаменахъ, кромѣ учебнаго комитета мореходныхъ классовъ съ его предсѣдателемъ А. И. Леромъ и преподавателей училища, присутствовалъ въ лицѣ градоначальника начальникъ

рѣчной полиціи контръ-адмиралъ Вл. Ив. Коростовцевъ равно и члены нашего Общества М. К. Сидоровъ и И. И. Зебекъ.

Изъ учебной программы, экзаменнаго списка и краткаго формуляра каждаго воспитанника видно, что названное учебное заведеніе основано Яхтъ-клубомъ на его средства съ денежнымъ пособіемъ отъ правительства въ размѣрѣ 2000 р. Оно существуетъ три года съ спеціальною цѣлію подготовленія научно образованныхъ штурмановъ и шхицеровъ для коммерческаго флота, въ которыхъ у насъ видимый недостатокъ,—что, между прочимъ, подтверждается тѣмъ обстоятельствомъ, что первоклассный коммерсантъ С.-ПБурга З. П. Елисѣевъ комплектовалъ свой пароходъ „Александръ II“ иностранцами, начиная шхиперомъ и кончая послѣднимъ матросомъ, такъ что отправившемуся на этомъ пароходѣ въ практичное плаваніе, воспитаннику мореход. класса С. Серебрякову, не съ кѣмъ было говорить порусски на русскомъ кораблѣ. Аномалія замѣчательная! На мѣстѣ г. Елисѣева я бы нашелъ и русскаго капитана и русскую судовую прислугу, свѣдущихъ не менѣе его иностранцевъ и не болѣе ихъ стоющихъ. Это обстоятельство напоминаетъ намъ слова графа Канкрина московскимъ фабрикантамъ по поводу вознагражденія иностранныхъ мастеровъ въ 10 разъ болѣе, чѣмъ воспитанниковъ технологическаго института, когда они отказывались принимать ихъ на свои фабрики и заводы. Между тѣмъ, какъ эти же технологи, какъ видно изъ отчета института, по случаю его 50 лѣтняго юбилея возвысили русскую промышленность, особенно сахарное производство до такого развитія, что дало возможность русскому сахару соперничать съ иностраннымъ товаромъ на своихъ и чужихъ рынкахъ. Дѣло это поощрялось графомъ Бобринскимъ, если не ему принадлежитъ иниціатива. Г. Елисѣевъ по капиталу и положенію въ коммерціи стоитъ не ниже г. Бобринскаго, какъ заводчика. Кому же, какъ не крупнымъ торговымъ фирмамъ извѣстнымъ въ Европѣ, какъ напр, г. Елисѣеву и компаніи, поощрять русское мореходство въ видѣ напр. постройки въ Россіи кораблей

русскими людьми изъ русскаго матеріала, комплектованія ихъ судовою прислугою изъ русскихъ же людей, не менѣе способныхъ къ этому дѣлу, чѣмъ нанимаемые ими нынѣ иностранцы. Впрочемъ дѣло мореходства вообще встрѣчаетъ мало сочувствія въ средѣ русскаго торговаго сословія (это видно и изъ списка членовъ С.-П.Б. отдѣленія общества) не смотря на то, что въ С.-П.бургѣ сосредоточивается вся морская отпускная торговля сѣверной и средней полосъ Россіи, также точно какъ и привозъ для половины государства. Ни одинъ изъ лицъ названнаго сословія не посѣтилъ мореходныхъ классовъ; многіе, быть можетъ, даже и не знаютъ объ ихъ существованіи въ скромномъ помѣщеніи Загибенина переулка № 12. Въ виду этого обстоятельства я придаю особенное значеніе посѣщенію морскихъ классовъ начальникомъ рѣчной полиціи. Онъ въ лицѣ градоначальника и члена думы можетъ познакомить представителей города съ названнымъ учрежденіемъ, цѣлію его существованія и возможностію преуспѣянія на пользу русскаго мореходства въ его дальнѣйшемъ развитіи.

Мореходные классы С.-П. яхтъ-клуба состоятъ изъ двухъ отдѣленій: старшаго, выпускающаго въ шхипера и штурмана каботажа, и младшаго исполняющаго убыль старшаго; въ обоихъ случахъ по мѣрѣ выдержанія научнаго, испытанія. Классомъ завѣдуетъ морской офицеръ корпуса флотскихъ штурмановъ, г. Григорьевъ подъ наблюденіемъ учебнаго комитета, руководящаго ученіемъ и воспитаніемъ, дающаго заведенію соотвѣствующее цѣли направленіе на пользу науки и на практикѣ примѣненія оной въ морѣ. Классы открыты съ 15 октября по 15 апрѣля, въ видахъ удовлетворенія двухъ цѣлей: лѣтомъ практиковаться по возможности въ продолженіи всего навигаціоннаго времени, въ нашихъ широтахъ совпадающаго съ указанными числами; зимою же—заниматься наукою; что однакоже не мѣшаетъ воспитанникамъ оставаться въ морѣ и далѣе, если они напр. отправились въ дальній походъ: въ Вестъ

и Остъ-Индію, Китай, и по возвращеніи въ С.-П.-бургѣ начинать ученье позже другихъ.

Въ настоящій учебный сезонъ воспитанниковъ было 32, по 16-ти въ каждомъ отдѣленіи. Они собрались сюда со всѣхъ концовъ Россіи; въ числѣ ихъ встрѣчаемъ уроженца далекой Сибири, помѣщика Малороссіи, жителей Казани и Ковно. Въ средѣ ихъ видимъ дѣтей чиновъ всѣхъ вѣдомствъ, купцовъ, мѣщанъ, вольноотпущенныхъ; сыновей придворнаго служителя, кавалерійскаго вахмистра, кончившаго курсъ уѣзднаго училища и недоучившагося гимназиста, матеріально обезпеченнаго—и какъ вездѣ бываетъ—неимѣющаго никакого состоянія; изъ чего, однакоже, не слѣдуетъ, чтобъ бѣднякъ, пришедшій въ С.-П-бургъ за 1000 верстъ, опредѣлился въ мореходный классъ съ единственною цѣлію добыть средства къ дальнѣйшему существованію въ будущемъ, тогда какъ есть занятія и лучше оплачиваемыя, болѣе легкія, менѣе отвѣтственныя (*), чѣмъ трудное дѣло мореходства; но нѣтъ занятія болѣе благороднаго, безкорыстнаго, уважаемаго всѣми мореходными націями и, наконецъ, вырабатывающаго самостоятельнаго дѣятеля. Не даромъ извѣстный путешественникъ E. Arago въ своихъ воспоминаніяхъ слѣпаго сказалъ: „встрѣтите моряка—снимите шапку.“ У насъ даже на французской сценѣ слышались слова: „что онъ не только хорошій достойный человѣкъ онъ морякъ“. И потому думаю, что большинство явилось въ мореходный классъ С.-Петербургскаго Р. Яхтъ-Клуба по призванію. Не смотря однакоже на видимую разнородность составныхъ частей училища, они, собранныя вмѣстѣ, въ классѣ, представляютъ собою почти однородную единицу и въ цѣломъ производятъ на новаго человѣка отрадное впечатлѣніе. Въ нихъ все такъ просто, откровенно, прилично; отвѣчаютъ на вопросы

(*) Какъ напр. въ банкахъ, кредитныхъ учрежденіяхъ всѣхъ родовъ и наименованій, начиная Обществами взаимнаго и поземельнаго кредита и кончая кассами ссудъ и пр.

спокойно, безъ боязни, обстоятельно, безъ моднаго фразерства и вреднаго вовсе отмѣненнаго многорѣчія, такъ распространеннаго въ печати и даже въ ученыхъ обществахъ.

Какъ упомянуто выше, учебный курсъ мореходныхъ классовъ продолжается, включительно съ экзаменами, 6 мѣсяцевъ; для иныхъ даже менѣе, смотря по продолжительности навигаціи. Но въ этотъ промежутокъ времени, который оказывается 3-мя мѣсяцами короче учебнаго сезона всѣхъ военныхъ, гражданскихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеній, наши молодые мореходцы, безъ предварительной подготовки къ новому для нихъ дѣлу, прошли довольно обширную программу математическихъ наукъ, начиная съ ариѳметики и кончая астрономіей и прошли эту программу сравнительно успѣшно, что самъ видѣлъ и слышалъ и что, кромѣ того, явствуетъ изъ экзаменнаго списка, съ мнѣніемъ комитета, отмѣтками преподавателей и постороннихъ лицъ.

Для оцѣнки степени познаній учениковъ мореходнаго класса С.-Петербургскаго Яхтъ клуба принята трехбальная система, какъ въ университетахъ: единица означаетъ худо, два удовлетворительно и три—хорошо. Испытаніе учениковъ по всѣмъ предметамъ было всесторонне, — такъ напримѣръ ученикъ, рѣшивъ задачу правила смѣшенія въ классѣ письменно, рѣшаетъ оную на доскѣ, при чемъ проходятъ съ нимъ всю ариѳметику въ разбивку, однакоже безъ придирокъ и заганиваній, какъ, говорятъ, практикуется во многихъ гражданскихъ мужскихъ и женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, какъ объ этомъ заявлялось неоднократно въ печати и не далѣе какъ въ субботнемъ №-рѣ Новаго Времени, 21 апрѣля, въ Московскомъ фельетонѣ, по поводу экзаменовъ въ Московскомъ университетѣ на званіе учительницъ сельскихъ и городскихъ школъ и домашнихъ учительницъ. Сверхъ всѣхъ разнородныхъ испытаній, придирокъ, заганиваній, которымъ молодыя дѣвицы подвергались на экзаменѣ, съ нихъ брали еще за это плату. Здѣсь, напротивъ, экзаменующагося не заганивали; къ нему не придирались, напро-

тивъ, всячески поддерживали, давали время осмотрѣться, обдумать вопросъ, даже позволяли ему ошибаться, не сбавляя за это балла, при условіи, однакоже, чтобъ сдѣланная имъ случайная погрѣшность, была исправлена сознательно. Система целесообразная, вѣрная въ педагогическомъ и научномъ отношеніяхъ. И въ концѣ концовъ еще кормили завтракомъ во время перерыва занятій, на равнѣ съ учителями и другими присутствующими и за это ничего съ нихъ не брали, не брали и за экзаменъ; тогда какъ учительницы платили за испытаніе и уходили домой чуть ли не въ полночь голодныя и холодныя.

При такихъ условіяхъ веденія дѣла, воспитанникъ мореходнаго класса, вызванный на экзаменъ хотя бы и постороннимъ лицомъ, выходилъ къ доскѣ не блѣднѣя, не краснѣя, какъ учительницы въ Москвѣ; на сдѣланные ему вопросы отвѣчалъ спокойно, нетеряясь; переспрашивалъ непонятый имъ вопросъ (что въ Моск. университетѣ не позволялось, подъ страхомъ провалиться и получить неудовлетворительный отзывъ экзаменатора) и на который, поняви его, подумавши, наконецъ отвѣчалъ сознательно. Такое спокойное твердое отношеніе къ дѣлу, ему, кромѣ того, полезно и въ дѣйствительной службѣ, тѣмъ болѣе на морѣ, гдѣ некогда блѣднѣть, краснѣть, теряться въ догадкахъ и гдѣ надо прямо приниматься за дѣло: и этому благому правилу онъ прежде всего обязанъ системѣ преподаванія и воспитанія, принятой въ мореходномъ классѣ С.-П.-бургскаго Яхтъ-Клуба.

Разсматривая ближе экзаменные списки, мы видимъ успѣхъ на сторонѣ большинства; все больше тройки, двойки, единицъ очень мало. На основаніи этихъ данныхъ, добытыхъ всестороннимъ испытаніемъ, и совершеннаго воспитанниками практическаго плаванія—9-ть изъ 11-ти, экзаменовавшихся учениковъ старшаго класса, получили свидѣтельства на званіе *штурмановъ дальняго плаванія и шхиперовъ каботажа;* изъ нихъ одинъ, Сироткинъ, будетъ держать правительственный экзаменъ на шхипера дальняго плаванія и одинъ остался добровольно въ классѣ на второй годъ

и одинъ выбылъ; осталось въ классѣ 6 человѣкъ на слѣдующій годъ. Процентъ удовлетворительный, при такой кратковременности ученія и сравнительно малой практикѣ; всего два года; и то больше въ плаваніи на паровыхъ судахъ по внутреннимъ водамъ Имперіи, озерамъ Ладожскому, Онежскому, Кубенскому и рѣкамъ съ ними соединеннымъ; затѣмъ по Балтійскому морю, Финскому и Рижскому заливамъ на судахъ эскарды морскаго училища и таможенной крейсерской флотиліи,—практика хорошая,—но не для будущихъ шхиперовъ и штурмановъ коммерческаго флота, для чего надо начинать съ приложеніемъ рукъ къ дѣлу въ лицѣ матросовъ на купеческомъ суднѣ—наконецъ на парусныхъ яхтахъ гг. членовъ рѣчнаго Яхтъ-Клуба. Этому плаванію, хотя и на малыхъ судахъ, на ограниченномъ водномъ пространствѣ я придаю болѣе значенія для морскаго человѣка, чѣмъ плаванію по внутреннимъ водамъ на паровыхъ судахъ. При этихъ условіяхъ плаванія, они, конечно, не имѣли возможности, при всемъ своемъ усердіи къ дѣлу, провѣрить на опытѣ всѣ научныя свѣдѣнія, пріобрѣтенныя въ классахъ, въ чемъ собственно и состоитъ морская практика. Изъ воспитанниковъ, плававшихъ далѣе другихъ, можно указать на гг.: *Ле-Шевалье*—на парусной шхунѣ „Николай“, *Лебедева*—въ Англію Францію, *Серебрякова* на пароходѣ купца Елисѣева „Александръ II“ въ Испанію; наконецъ на *Александра Глухова*, плававшаго на датскомъ пароходѣ „Дагмаръ“ юнгою изъ С.-Петербурга въ Копенгагенъ, Дувръ и въ Вестъ-Индію и обратно въ Кронштадтъ и г. *Кислинскаго*, сына нашего адмирала, ходившаго волонтеромъ на пароходѣ „Россія“ въ Китай; оба послѣдніе не старшаго, а младшаго отдѣленія; старшаго класса оставили училище: *Кислинскій* по болѣзни, *Глуховъ* исключенъ за неявку на экзаменъ безъ уважительныхъ на то причинъ. Остается сожалѣть, что эти молодые люди, начавъ такъ удачно свою морскую карьеру, бросили ее на полъ-дорогѣ, совершивши послѣ такіе интересные походы на дальній востокъ и западъ. Одинъ изъ старшаго класса

Бѣлогорскій, сдавшій выпускной экзаменъ хорошо, никуда не плавалъ и на этомъ основаніи не получилъ и свидѣтельства. Большинство воспитанниковъ обезпечены плаваніемъ на настоящую навигацію, частію на судахъ добровольнаго флота, частію на судахъ частныхъ владѣльцевъ.

Самымъ выдающимся по познанію и всестороннему развитію вообще является Г. Н. Шестуновъ. Онъ авторъ новой силы, имъ примѣняемой къ движенію подводныхъ лодокъ, и по этому предмету дѣлалъ докладъ въ техническомъ обществѣ и обратилъ на себя вниманіе людей науки. Шестуновъ ходилъ волонтеромъ на пароходѣ „Россія“ подъ командою ф.-адъют. Н. М. Баранова, члена нашего общества; потомъ на взятомъ „Россіею“ въ плѣнъ турецкомъ пароходѣ—Мерсина. Онъ въ классѣ же описалъ свое путешествіе въ сочиненіи, представленномъ по русскому языку, не только ясно, отчетливо, но и литературно. Кромѣ того, представилъ намъ на доскѣ карту Чернаго моря ясно, отчетливо, и на оной плаваніе названныхъ судовъ въ моментъ взятія въ плѣнъ Мерсины и увода его въ Севастополь. Шестуновъ, уроженецъ Сибири, ему всего 19 лѣтъ, совершилъ лѣтнюю и зимнюю компанію.

За Шестуновымъ ступенью ниже, но съ хорошими познаніями, слѣдуетъ поставить гг. Серебрякова, Сироткина и Кописталь. Послѣдній рѣшилъ весьма сознательно задачу астрономіи, со всѣми формулами, съ объясненіемъ значенія великихъ и малыхъ круговъ небеснаго и земнаго глобусовъ; но не справился съ русскимъ сочиненіемъ, въ которомъ не нашелъ нужнымъ войти въ подробности описанія своего плаванія на финляндской парусной шхунѣ „*Лили*“, которое севершилъ собственно съ цѣлію ознакомиться съ морскимъ дѣломъ, которому себя посвятилъ, и познакомить съ своимъ взглядомъ на дѣло присутствовавшихъ на экзаменѣ. Я придаю этому обстоятельству серьезное значеніе. Какъ знаніе математики необходимо для морскаго человѣка для того, чтобы вести корабль по данному направленію; также точно ему, русскому шхи-

перу, необходимо знаніе и русскаго языка для яснаго изложенія всѣхъ обстоятельствъ совершеннаго плаванія: прихода въ портъ, сдачи грузовъ, принятія новыхъ, уплаты денегъ, разсчета по курсу и т. п.

Остальные, выдержавшіе экзаменъ удовлетворительно, между собою болѣе или менѣе равны въ знаніи теоріи и практики морскаго искусства: Новиковъ, Серединъ, Субботинъ, Пильниковъ, Бѣлогорскій.

Первымъ ученикомъ младшаго Отдѣленія является Сергѣй Воеводинъ, сынъ вольноотпущеннаго. Онъ отлично отвѣчалъ на всѣхъ экзаменахъ, съ такелажной работой включительно. Сдѣлалъ двѣ компаніи до Гельсингфорса на одномъ и томъ же пароходѣ „*Нордъ*.“ Одинъ пробѣлъ, на который слѣдуетъ указать; это малое знаніе англійскаго языка, который только въ этотъ сезонъ начали преподавать, тогда какъ безъ него нельзя придти ни въ одинъ заграничный портъ, съ нимъ же всюду дорога открыта. Не смотря, однакоже, на кратковременность ученія, всего 6 мѣсяцевъ, успѣхъ замѣчательный. Изученіе англійскаго языка слѣдуетъ усилить, начавъ обученіе съ младшаго класса. Языкоученіе лучше дается болѣе молодымъ, чѣмъ взрослымъ. Русскій языкъ и географію слѣдуетъ преподавать, кромѣ того, въ примѣненіи къ мореплаванію. Для содѣйствія мореходнымъ классамъ я считаю полезнымъ просить Г. Думу отвести даровое постоянное помѣщеніе и назначить сумму на учебныя пособія, инструменты и пр.

Принявъ въ соображеніе, что кромѣ С.-Петербургскаго мореходнаго класса существуетъ еще 34 въ разныхъ частяхъ Россіи и всѣ они выпускаютъ извѣстный контингентъ научно подготовленныхъ штурмановъ и шхиперовъ, которымъ нѣтъ мѣста на русскомъ коммерческомъ флотѣ. Куда они дѣнутся? Туда-же, куда архангельскіе корабельные плотники за неимѣніемъ работы на купеческихъ верфяхъ; они разбрелись по всѣмъ вѣсямъ обширной Россіи искать насущнаго хлѣба, увеличивъ собою число непристроенныхъ работниковъ. Тѣмъ же путемъ пойдутъ и ученые штурмана и шхипера въ писаря, канцелярскіе служители! *Для чего же учиться?* Если

русское торговое сословіе, имѣющее въ своихъ рукахъ какъ вывозную, такъ и привозную торговлю, не придетъ къ нимъ на помощь чрезъ постройку русскихъ судовъ изъ русскаго матеріала русскими мастеровыми и наконецъ чрезъ комплектованіе ихъ русскою прислугою, — то будущность молодыхъ моряковъ весьма печальна. Въ настоящее время, когда 21-го апрѣля совершилось 150 лѣтъ со дня рожденія Великой Екатерины, въ царствованіе которой процвѣталъ коммерческій флотъ и приносилъ пользу, не найдетъ ли русское купечество своевременнымъ отпраздновать эту эпоху созданіемъ русскаго торговаго флота на пользу не учениковъ мореходныхъ, а на свою пользу школъ, на пользу русскаго государства и русскаго народа, въ средѣ котораго насчитывается до 600/т. свободнаго населенія прибрежныхъ странъ, готовыхъ на ихъ службу и способныхъ выполнить эту трудную обязанность не хуже всякаго англичанина.

Я не нахожу нужнымъ распространяться о пользѣ судостроенія и мореплаванія, которыя доставили громадныя выгоды и могущество всѣмъ націямъ. Объ этомъ такъ много говорено и писано, что мое заявленіе является лишь повтореніемъ давно извѣстнаго факта, что у насъ флота нѣтъ; что онъ необходимъ, его надо создать тѣмъ или другимъ путемъ, и создать на крѣпкихъ основахъ, разумныхъ началахъ. Надобенъ только починъ и этотъ починъ принадлежитъ русской интелигентціи и русскому капиталу. Эти двѣ силы, идя рука объ руку, создадутъ русскій торговый флотъ. Интеллигенція сдѣлала свое дѣло: въ министерство финансовъ представленъ проектъ о поощреніи мореплаванія и приготовленъ проектъ о мѣрахъ для развитія судостроенія. Теперь дѣло за капиталомъ!

В. Угла.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія, 1-го мая.

Присутствовали: предсѣдатель Отдѣленія П. И. Глуховской; члены правленія: гг. Кази, Уггла, В. Акуловъ; Хирьяковъ, Моисѣевъ, Старицкій, Сухонинъ, Студитскій; члены общества: В. Бѣлявскій, Казанскій, Буссе, Крыловъ, Пиленко, Ракинтъ, Красновскій; гости: репортеры газетъ.

Дѣлопроизводитель предложилъ Правленію избрать казначея Отдѣленія. Баллотировкою закрытыми записками избранъ единогласно А. А. Кобычевъ.

Доложено:

Письмо г. Ракинта на имя г. Сидорова объ учрежденіи судоходнаго училища съ тремя классами въ г. Тобольскѣ. Онъ полагаетъ собрать сумму, необходимую на первоначальное обзаведеніе изъ пожертвованій отъ Сибирскихъ городскихъ думъ, отъ владѣльцевъ пароходовъ, отъ винокуренныхъ заводчиковъ и проч. Кромѣ того, онъ предложилъ потребовать отъ г. Хатимскаго собрать 1500 руб. на учрежденіе училища и обязать винокуренныхъ заводчиковъ ежегодно вносить по 1000 рублей; такъ какъ имъ выгодно развить мореходство черезъ Карское море въ Европу. Дѣлопроизводитель доложилъ, что проектъ рѣчныхъ училищъ еще не утвержденъ. Г. Моисѣевъ замѣтилъ, что облагать заводчиковъ преждевременно какими-либо поборами; потому что еще не назначено мѣсто для таможни и генералъ-губернаторъ З. С. будетъ разрѣшать спиртъ къ вывозу по своему усмотрѣнію. Письмо г. Ракинта принято къ свѣдѣнію.

Дѣлопроизводитель, сообщивъ, что экз. Трудовъ за 1878 г. обходится 1 р. 30 к., предложилъ назначить цѣну 2 р.; а для членовъ Общества по 1 р. 50 к. Положено назначить 1р. 50 к.

Дѣлопроизводитель, руководствуясь правиломъ, приня-

тымъ въ прошлые 3 года, и считая своею обязанностію представлять правленію на рѣшеніе всѣ дѣла Отдѣленія, доложилъ ему списокъ лицъ, которымъ, кромѣ членовъ, отправлять Труды Отдѣленія. Кромѣ того, онъ сообщилъ о затрудненіяхъ въ приготовленіи портретовъ на основаніи словъ фотографа Красницкаго, что останавливаетъ разсылку Трудовъ какъ членамъ Общества, такъ и другимъ лицамъ. Положено позаботиться о приготовленіи хорошихъ портретовъ, особенно для веленевыхъ экземпляровъ.

За отсутствіемъ предсѣдателя коммисіи г. Березина дѣлопроизводитель прочелъ *докладъ коммисіи о мѣрахъ для развитія русскаго судостроенія*, который напечатанъ въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. По этому докладу участвовали въ преніяхъ: гг. Уггла, В. Бѣлявскій, Ракинтъ, Кази, Сухонинъ, В. Акуловъ, Пиленко. Г. Кази сдѣлалъ замѣчаніе по I-му пункту, что не считаетъ нужнымъ введеніе изученія судостроенія въ С.-П. и Московскомъ коммерческихъ училищахъ. Ему возражали гг. Бѣлявскій, Уггла, В. Акуловъ и Буссе. Кромѣ того, г. Кази доказывалъ, что при настоящемъ состояніи кораблестроенія слѣдуетъ при производствѣ ссудъ принимать въ разсчетъ не номинальную силу машины, а *индикаторную*. Мнѣніе его поддерживали гг. Сухонинъ и Пиленко. Г. Бѣлявскій сообщилъ, что въ техническомъ обществѣ разсмотрѣніе мѣръ, предложенныхъ коммисіею изъ непремѣнныхъ членовъ IV Отдѣла и коммисіи Отдѣленія, отложено до осени. Правленіе положило просить г. Кази, чтобы онъ изложилъ свое мнѣніе по тѣмъ пунктамъ, противъ которыхъ онъ возражалъ и представилъ въ правленіе осенью, на что и согласился г. Кази.

Г. Ракинтъ прочелъ свое предложеніе: *Русскіе консулы въ иностранныхъ портахъ.* Сообщивъ, что русскими консулами въ иностранныхъ портахъ состоятъ мѣстные иностранные купцы, которые, сколько извѣстно, не защищаютъ

русскихъ интересовъ, докладчикъ предлагаетъ ходатайствовать у г. министра иностранныхъ дѣлъ о назначеніи консулами изъ русскихъ флотскихъ военныхъ штабъ и оберъ-офицеровъ, отличившихся патріотизмомъ и соотвѣтствующими знаніями и способностями. По предложенію г. Ракинта участвовали въ преніяхъ предсѣдатель, гг. Уггла, Сухонинъ, Казанскій, Буссе. Противъ предложенія г. Ракинта высказано было мнѣніе, что содержаніе русскихъ консуловъ не изъ иностранныхъ купцовъ потребуетъ значительныхъ расходовъ. Положено просить коммисію по пересмотру законовъ разработать вопросъ о русскихъ консулахъ въ иностранныхъ портахъ. Товарищъ предсѣдателя коммисіи г. Буссе сообщилъ, что коммисія распредѣлила уже свои занятія и едва ли скоро найдетъ возможнымъ приступить къ разсмотрѣнію этого вопроса.

Г. Ракинтъ прочелъ свѣдѣнія о продолжительности навигаціи въ Сѣверномъ океанѣ и Карскомъ морѣ, въ рѣкахъ Западной и Восточной Сибири и въ Средней Азіи, которыя онъ собиралъ изъ разныхъ изданій въ продолженіе 3-хъ лѣтъ. Онъ находитъ необходимымъ просить г. Моисѣева, собрать свѣдѣнія о времени начала и конца навигаціи въ сибирскихъ рѣкахъ.

По сообщенію г. Ракинта участвовали въ преніяхъ гг. Моисѣевъ, Сухонинъ, Буссе, Пиленко. Вообще находили, что сообщаемыя свѣдѣнія могутъ сбить съ толку судоходовъ и мореплавателей; а нужны точныя метеорологическія наблюденія. Правленіе положило принять записку г. Ракинта къ свѣдѣнію и имѣть ее въ виду, когда будетъ возбужденъ въ Отдѣленіи вопросъ о метеорологическихъ наблюденіяхъ на сѣверѣ Сибири.

Продолжительность навигаціи *).

(Сообщеніе А. В. Ракинта въ засѣданіи 1 мая).

	Число дней свободныхъ отъ льда.	Начало навигаціи.	Конецъ навигаціи.
I. Въ Сѣверномъ океанѣ и въ Карскомъ морѣ.			
1) Въ Енисейской губѣ и въ восточной части Карскаго моря.	отъ 40 до 50	1-го августа.	20-го сентяб.
2) Въ Обской губѣ:			
въ сѣверной части	— 50 — 60	25-го іюля.	25-го сентяб.
въ южной части	—110 —120	20-го іюня.	20-го октябр.
3) Въ Печорской губѣ.	— 90 —100	10-го іюля.	20-го октябр.
4) Въ Байдаратской губѣ. . . .	—100 —120	20-го іюня.	20-го октябр.
5) Въ проливѣ Карскія ворота: (сѣверная часть пролива всегда завалена льдомъ, плывущимъ отъ востока къ западу). Навигація въ южной половинѣ пролива	—100 —110	1-го іюля.	20-го октябр.
6) Въ проливѣ Маточкинъ шаръ: въ восточной части, на берегу Карскаго моря . . . . . (Эта часть пролива бываетъ часто завалена пловучимъ льдомъ).	— 40 — 60	1-го августа.	1-го октября.
Въ западной части пролива близъ главнаго русла Гольфстрема.	—240 —250	10-го марта.	20 ноября.

*) Для составленія таблицы о продолжительности навигаціи собирались мною свѣдѣнія въ продолженіе трехъ лѣтъ изъ разнообразныхъ публикованныхъ изданій, въ Импер. Публичн. Библіотекѣ, въ Архивѣ Гидрогр. Департ. въ Министер. Путей Сообщенія, а также изъ отчетовъ путешествій, отъ разныхъ спеціалистовъ, шкиперовъ и проч.

	Число дней свободныхъ отъ льда.	Начало навигаціи.	Конецъ навиганіи.
7) Въ Индигской гавани (въ сѣверо-восточной части Чешской губы) .	—160 —180	10-го мая.	10-го ноября.
8) Въ Сенгейской гавани (близъ устья р. Печоры).	—120 —140	10-го іюня.	1-го ноября.
9) На западномъ берегу Новой-Земли:			
въ проливѣ Костинъ-Шаръ и въ рейдѣ В. Кн. Алексѣя Александровича	—160 —180	10-го мая.	10-го ноября.
въ гавани Малые Кармакулы.	—200 —220	1-го апрѣля.	15-го ноября.
10) Въ гавани Кильдинъ, а также въ западной части Мурманскаго берега и во всѣхъ сѣверныхъ норвежскихъ портахъ, при главномъ руслѣ Гольфстрема, море никогда не замерзаетъ.	365 дней.		

Въ эти гавани достигаютъ боковыя отрасли Гольфстрема.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія эти получены изъ Записокъ Гидрограф. Департамента т. IX. 1851 г. Стр, 181—190—470. Сѣверная экспедиція 1733—43 г. Изъ отчетовъ путешествій Норденшельда, Виггинса, Шванеберга, а также отъ начальника архива Гидрограф. Департ. Скрябина, отъ Сидорова.

II. Въ рѣкахъ Западной и Восточной Сибири и въ Средней Азіи.			
1) На р. Щучьей, впадающей въ устье р. Оби.	— 70 — 80	1-го іюля.	20-го сентяб.
2) Въ устьѣ р. Енисея . . .	— 75 — 85	1-го іюля.	25-го сентяб.
3) Въ Туруханскѣ (р. Енисей).	— 85 — 90	25-го іюня.	1-го октября.
4) Въ Обдорскѣ (р. Обь). . . .	—120 —130	10-го іюня.	10-го октяб.
5) Въ г. Березовѣ: р. Сосва. .	110	20-го іюня.	10-го октяб.
р. Обь. .	140	20-го мая.	10-го октяб.

	Число дней свободныхъ отъ льда.	Начало навигаціи.	Конецъ навигаціи.
6) Въ г. Сургутѣ (р. Обь). . .	—140 —150	15-го мая.	15-го октябр.
7) Въ селѣ Самаровѣ (р. Иртышъ при впаденіи въ р. Обь) . .	—150 —165	1-го мая.	15-го октябр.
8) Въ г. Тобольскѣ (р. Иртышъ), въ г. Тюмени (р. Тура) въ г. Томскѣ (р. Томь при впаденіи въ р. Обь), въ г. Енисейскѣ (р. Енисей)	—185 —195	10-го апрѣля.	20-го октябр.
9) Въ г. Омскѣ (р. Иртышъ), въ г. Красноярскѣ (р. Енисей), въ г. Иркутскѣ (Ангара), въ г. Барнаулѣ (р. Обь)	—195 - 210	25-го марта.	25-го октябр.
10) Въ г. Семипалатинскѣ (р. Иртышъ)	—215 —230	15-го марта.	1-го ноября.
11) Въ озерѣ Норъ-Зайсанъ и по рѣкѣ верхній или черный Иртышъ.	—240 —250	1-го марта.	5-го ноября.
12) Въ рѣкахъ Или, Сыръ-Дарьи и въ Аральскомъ морѣ . . .	—275 —300	20-го февр.	10-го декабр.

Примѣчаніе. Свѣдѣнія эти получены изъ метеорологическихъ наблюденій въ губернскихъ областныхъ и другихъ городахъ Сибири, изъ отчетовъ разныхъ путешествій, поручика Орлова, барона Аминова и проч.

Таблицу эту о продолжительности навигаціи нужно напечатать въ Трудахъ, сообщить г-ну Моисѣеву для исправленія во время его путешествія въ Обскую губу. Кромѣ того, я нахожу необходимымъ просить г. Моисѣева обратить вниманіе на слѣдующее:

1) Собрать свѣдѣнія о времени начала и конца навигаціи въ разныхъ пунктахъ рѣкъ Иртыша, Оби и Обскаго залива, о средней температурѣ, о числѣ дней туманныхъ, дождливыхъ и ясныхъ.

2) Избрать и назначить лоцмановъ въ Обдорскѣ, которые должны работать на паровыхъ катерахъ, употребляемыхъ для из-

мѣренія глубины фарватера, мелей и гаваней въ Обской губѣ. Эти же лоцманы должны устанавливать пловучіе знаки по обѣ стороны фарватера и въ послѣдствіи, по требованію корабельныхъ шкиперовъ, эти лоцманы обязаны являться на корабль, для безопаснаго его прохода, по извилистому, неглубокому и узкому фарватеру, на протяженіи отъ 200 до 300 верстъ въ южной части Обской губы.

А. Ракинтъ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія, 15-го мая.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской, члены правленія: гг. Моисѣевъ, Андреевъ, Мейснеръ, Уггла, Кобычевъ, Старицкій, Хирьяковъ, Сухонинъ, Кази, Акуловъ; члены Общества: гг. Мейбаумъ, Крыловъ, Казанскій, Любимовъ, Пиленко, Барановскій, Березинъ, Зебекъ, Ракинтъ, Красновскій; гости.

Доложено:

Письмо управляющаго заводомъ Балтійскаго желѣзнодѣлательнаго, судостроительнаго и механическаго Общества, М. Кази на имя предсѣдателя. Увѣдомляя о спускѣ съ верфи Балтійскаго завода клипера: „Пластунъ“ онъ прислалъ 14 билетовъ на входъ для членовъ Отдѣленія. При этомъ г. Кази обращаетъ вниманіе членовъ на то, что осмотръ самаго завода и корпуса клипера съ его механизмомъ, построенныхъ во всѣхъ частяхъ средствами завода и изъ русскихъ матеріаловъ, можетъ дать имъ самое вѣрное понятіе о нашихъ производительныхъ способностяхъ въ дѣлѣ судостроенія и постройкѣ морскихъ машинъ. Положено благодарить г. Кази за любезное приглашеніе.

Письмо члена Общества г. Березина на имя предсѣдателя. Онъ проситъ увѣдомить, состоялось ли въ послѣднемъ засѣданіи правленія постановленіе о печатаніи стенографи-

ческаго протокола о вооруженномъ нейтралитетѣ на счетъ Отдѣленія, какъ сообщилъ ему г. Крыловъ, что будетъ стоить не дороже 100 руб. Предсѣдатель увѣдомилъ, г. Березина, что не сдѣлано было постановленія, но что онъ готовъ принять на свой страхъ указываемыя имъ издержки. Дѣлопроизводитель прочелъ изъ протокола засѣданія Правленія 26 марта постановленіе о предложеніи коммисіи по пересмотру законовъ заняться разработкою вопроса о вооруженномъ нейтралитетѣ и доставленіи Правленію соображеній, возможно ли Отдѣленію принять участіе въ празднованіи столѣтія международнаго трактата для защиты морской торговли нейтральныхъ государствъ при настоящемъ положеніи нашей внѣшней морской торговли. Онъ сообщилъ, что у Отдѣленія нѣтъ средствъ на напечатаніе стенографическаго протокола. Предсѣдатель, въ виду недостатка средствъ Отдѣленія, предложилъ на свой счетъ принять напечатаніе протокола, за что Правленіе и присутствовавшіе члены Общества выразили ему глубокую благодарность.

Отношеніе комитета Общества содѣйствія русской промышленности съ метеорологическими отчетами (Deutsche Seewarte) Германскаго морскаго управленія за 1876—77— и 78 годы. Дѣлопроизвотель просилъ члена Общества г. Барановскаго сообщить мнѣніе, какую пользу можетъ принести это изданіе мореходамъ. Г. Барановскій прочелъ свое мнѣніе, въ которомъ онъ, между прочимъ, изложилъ: „Въ Альтонѣ издается уже четвертый годъ Deutsche Seewarte, Нѣмецкая Морская Обсерваторія. Изъ свѣдѣній, сообщаемыхъ Альтонскою Морскою Обсерваторіею, видно, что въ среднемъ на четыре вѣрныя предсказанія погоды приходится одно невѣрное. Эта невѣрность предсказаній бываетъ естественнымъ послѣдствіемъ неполнаго знанія дѣйствительности. Чѣмъ полнѣе будутъ свѣдѣнія, получаемыя обсерваторіею, тѣмъ вѣрнѣе будутъ ея предсказанія,

составляющія выводъ изъ наблюденій, на основаніи пониманія законовъ перемѣнчивости погодъ.

Знаніе погоды на нѣсколько дней впередъ особенно важно для практическихъ моряковъ. Для нихъ, очевидно, полезны тѣ предсказанія, которыя своевременно до трехъ разъ въ день сообщаются метеоролигическими обсерваторіями разныхъ странъ; но моряку, кромѣ того, нужно, чтобъ онъ самъ умѣлъ предвидѣть погоду; а чтобы развить въ себѣ такое умѣнье, для того очень полезны такіе погодники, какъ „Deutsche Seewarte“. Правленіе благодарило г. Барановскаго.

Изъ письма преосвященнаго Антонія, епископа Енисейскаго и Красноярскаго на имя М. К. Сидорова сообщено, что онъ благодаритъ Отдѣленіе за избраніе его дѣйствительнымъ членомъ. Г. Сидоровъ сообщилъ, что 15 мая открывается близъ Красноярска монастырь, при которомъ будетъ учреждена мореходная школа, и потому онъ отправилъ преосвященному Антонію телеграмму *отъ Отдѣленія съ поздравленіемъ объ открытіи монастыря.*

Прочитано сообщеніе г. Сидорова *о дѣятельности Отдѣленія за 4 года и о Норденшельдѣ.* Приведя оскорбительные для правленія 1878 г. отзывы нѣкоторыхъ газетъ о Трудахъ Отдѣленія за 1878 г., докладчикъ объясняетъ, что такіе отзывы стали появляться послѣ годоваго Общаго Собранія,—когда произведены были выборы предсѣдателя и дѣлопроизводителя; между тѣмъ какъ въ 1878 г., когда читаны были доклады, напечатанные въ Трудахъ, газеты отзывались большею частію сочувственно. Ясно, что недовольные выборами стали осуждать прежнюю дѣятельность Отдѣленія. Такимъ образомъ въ нашемъ Обществѣ, котораго силы еще не развиты, начинается внутренняя борьба, которая будетъ истощать его слабыя силы. Такъ какъ въ Трудахъ Отдѣленія много докладовъ г. Сидорова; то онъ считалъ нужнымъ объяснить причины, по которымъ онъ

дѣлалъ ихъ преимущественно въ Отдѣленіи, а не въ другихъ обществахъ и разсказываетъ о дѣятельности его за 4 года. Всѣ труды г. Сидорова относятся къ Сѣверному вопросу, который недовольные Трудами Отдѣленія находятъ незаслуживающимъ особеннаго вниманія, а желаютъ разсматривать другіе вопросы. И потому г. Сидоровъ не считаетъ себя въ правѣ утомлять членовъ Отдѣленія своими докладами. Такъ какъ онъ не можетъ быть полезенъ Отдѣленію своими трудами, то проситъ уволить его изъ членовъ правленія.

Приведя телеграмму о положеніи экспедиціи Норденшельда, г. Сидоровъ говоритъ, что Норденшельдъ у Чукотскаго полуострова не по причинѣ льдовъ, а для научныхъ цѣлей. И такъ теперь открытъ путь по Сѣверному океану до Берингова пролива, къ чему г. Сидоровъ стремился всю свою жизнь. Напомнивъ о привѣтствованіи моряками Норденшельда въ 1875 году, онъ надѣется, что молодые члены не останутся равнодушными къ самому главному изслѣдователю Сѣвера, Норденшельду, когда онъ явится въ Суэзкій каналъ. По сообщенію г. Сидорова участвовавали въ преніяхъ гг. Мейбаумъ, Старицкій, Барановскій, Березинъ, Уггла, Моисѣевъ, Сухонинъ, Казанскій, Кази, Пиленко. Всѣ выражали полное сочувствіе къ трудамъ г. Сидорова и предлагали просить не отказываться отъ званія члена правленія. Нѣкоторые же члены говорили, что нельзя оставить безъ вниманія бездоказательные отзывы газетъ о Трудахъ Отдѣленія. На замѣчаніе, что въ газетахъ не упоминается прямо о трудахъ г. Сидорова, сдѣлано было возраженіе, что въ Трудахъ Отдѣленія больше его сочиненій, нежели другихъ. Положено, по окончаніи засѣданія, выразить г. Сидорову въ цѣломъ составѣ Правленія сочувствіе и просить его остаться членомъ правленія. Предложеніе же его о привѣтствіи Норденшельда принять сочувственно.

Г. Студитскій прочелъ свое сообщеніе: *отзывы о Трудахъ Отдѣленія за 1878 г.* Упомянувъ объ *отзывахъ одного члена Общества* и газетъ: Кронштадтскаго Вѣстника и Молвы, г. Студитскій находитъ, что нельзя оставить ихъ безъ вниманія; потому что положеніе Отдѣленія еще не упрочено и что неодобрительныя мнѣнія газетъ могутъ имѣть вліяніе на развитіе его дѣятельности. И потому онъ предложилъ: 1) отправить Кронштадтскому Вѣстнику и Молвѣ Труды Отдѣленія и написать имъ заявленія; 2) просить Кронштт. Вѣст. прислать 50 экз. того №, въ которомъ напечатана кореспонденція Пет. кореспондента. 3) разослать эти №№ при Трудахъ Отдѣленія тѣмъ изъ нашихъ членовъ, которымъ они еще не посланы, и просить ихъ сообщить свои мнѣнія. 4) По полученіи мнѣній осенью созвать Общее Собраніе и предложить ему избрать коммисію изъ 14 членовъ Отдѣленія. Въ эту коммисію не могутъ быть избираемы члены Правленія состава 1878 г. и лица, принимавшія участіе въ Трудахъ Отдѣленія. 5) Въ эту коммисію пригласить и дѣлопроизводителя Отдѣленія для объясненій. При этомъ онъ представилъ на обсужденіе правленія и проекты писемъ редакторамъ Кронштт. Вѣст. и Молвы и замѣтку на корреспонденцію Петербургск. корреспондента, напечатанную въ № 51 Кронштт. Вѣстника.

По сообщенію г. Студитскаго участвовали въ преніяхъ: предсѣдатель, гг. Мейбаумъ, Кази, Казанскій, Березинъ, Уггла, Старицкій, Сухонинъ. Нѣкоторые находили нужными заявленія газетамъ; но большинство считало ихъ безполезными и полагало, что Отдѣленіе должно оставить мнѣнія газетъ безъ вниманія. Положено признать выраженіе сочувствія г. Сидорову отвѣтомъ на сообщеніе г. Студитскаго, а его предложенія оставить безъ послѣдствій.

Приступлено къ разсмотрѣнію доклада коммисіи по вопросу о добровольномъ флотѣ. Дѣлопроизводитель сооб-

щилъ, что онъ получилъ мнѣнія отъ членовъ Правленія: г. Андреева и Уггла, которые согласны съ докладомъ коммисіи.

Членъ правленія г. Кази прочелъ *свое мнѣніе по вопросу о добровольномъ флотѣ*. Упомянувъ, что, по причинѣ отъѣзда за границу, докладчикъ не принималъ участія въ составленіи заключеній коммисіи, онъ объясняетъ, что не находитъ возможнымъ согласиться ни съ однимъ изъ заключительныхъ ея рѣшеній и представляетъ особое мнѣніе. Коммисія полагаетъ, что пожертвованія, собранныя на добровольный флотъ, лучше всего обратить на выдачу пособій для постройки пароходовъ, которые можно превратить съ успѣхомъ въ военныхъ крейсеровъ. Находя такія суда невыгодными для торговли, она надѣется получить ихъ изъ среды русскаго торговаго флота, если онъ разовьется. Но русскій торговый флотъ будетъ развиваться только тогда, когда будутъ строить суда коммерчески прибыльныя и слѣд. непригодныя для спеціальныхъ цѣлей добровольнаго флота; отъ пособій же къ постройкѣ судовъ, отвѣчающихъ требованіямъ добровольнаго флота, онъ не получитъ никакого развитія. Ссуды для постройки судовъ, завѣдомо убыточныхъ, не могутъ содѣйствовать развитію торговаго флота. Если же добровольные капиталы будутъ обращены для постройки судовъ, коммерчески выгодныхъ, но не пригодныхъ для цѣлей добровольнаго флота; то это не согласно съ цѣлями, объявленными при подпискѣ на добровольный флотъ.

Г. Кази согласенъ съ коммисіей, что суда добровольнаго флота не могутъ безубыточно заниматься обыкновеннымъ видомъ торговаго судоходства, и полагаетъ, что торговая ихъ дѣятельность въ мирное время невозможна безъ помощи государства. Но онъ никакъ не можетъ согласиться съ мнѣніемъ коммисіи, что всякая его помощь будетъ въ противорѣчіи съ основной идеей добровольнаго флота. Напротивъ, онъ думаетъ, что государство обязано

оказывать добровольному флоту нравственное и матеріальное содѣйствіе; потому что онъ созданъ по почину самаго общества самыми дружными усиліями народа и правительства.

Далѣе г. Кази разсматриваетъ возраженія нѣкоторыхъ лицъ противъ добровольнаго флота, какъ особаго учрежденія въ государствѣ: 1) что нѣкоторые сомнѣваются въ военныхъ выгодахъ отъ крейсерскихъ операцій, а другіе и совсѣмъ ихъ отрицаютъ; 2) что добровольный флотъ, преслѣдуя военные и торговые интересы, не достигнетъ ни тѣхъ, ни другихъ; потому что въ одномъ суднѣ невозможно соединить качествъ военнаго и коммерческаго судна; 3) успѣхи кораблестроенія и механики такъ быстры, что суда добровольнаго флота окажутся устарѣлыми для крейсерскаго назначенія въ моментъ нужды; и потому разсчетливѣе въ мирное время хранить деньги, чтобы въ случаѣ войны пріобрѣтать наиболѣе соотвѣтствующія суда.

Первое возраженіе было предметомъ всесторонняго разсмотрѣнія въ нашихъ общественныхъ и правительственныхъ сферахъ, польза военнаго крейсерства признана громаднымъ большинствомъ общественнаго мнѣнія и правительствомъ.

На второе возраженіе г. Кази замѣчаетъ, что хотя одно и тоже судно и не можетъ удовлетворять требованіямъ военнаго и торговаго дѣла; но въ одномъ и томъ же суднѣ возможно соединить нѣкоторыя такія качества, которыя одинаково пригодны какъ для извѣстнаго рода военныхъ операцій, такъ и для особаго спеціальнаго вида торговаго судоходства.

По поводу 3-го возраженія г. Кази говоритъ, что оно одинаково примѣняется какъ къ военному флоту, такъ и ко всякой отрасли дѣла, способной совершенствоваться съ теченіемъ времени. Но можно ли совѣтовать не строить вовсе военныхъ судовъ; потому что мы еще не можемъ

опредѣлить, на чемъ окончательно остановятся успѣхи военно-морскаго дѣла? Что же касается до предположенія, что выгоднѣе пріобрѣтать суда для крейсерской службы въ моментъ нужды; то оно опровергается опытами, сдѣланными какъ морскимъ вѣдомствомъ, такъ и комитетомъ добровольнаго флота, когда потребовались крейсера въ прошломъ году. Не слѣдуетъ упускать изъ виду. что рѣшительность и быстрота дѣйствій, столь необходимыя условія крейсерсерской войны, сдѣлаются для насъ возможными только тогда, когда мы будемъ имѣть въ своемъ распоряженіи всегда готовыя и по возможности организованныя средства.

Наконецъ какъ бы ни были неблагопріятны для добровольнаго флота мнѣнія отдѣльныхъ лицъ и органовъ печати, нельзя не признать, что въ лицѣ народа, давшаго средства на его осуществленіе, и правительства, его узаконившаго, само государство признало пользу его учрежденія. И потому помощь государства для упроченія торговой дѣятельности судовъ добровольнаго флота въ мирное время вытекаетъ изъ основной идеи добровольнаго флота. Если иностранныя правительства находятъ выгоднымъ принимать на счетъ государства значительные расходы на поддержаніе даже частныхъ пароходныхъ предпріятій; то нельзя отказать въ помощи государства такому народному учрежденію, какъ добровольный флотъ, которое не преслѣдуетъ другихъ интересовъ кромѣ интересовъ государства.

Г. Кази не соглашается съ мнѣніемъ коммисіи, что цѣли добровольнаго флота могутъ быть вполнѣ достигнуты только черезъ всестороннее и широкое развитіе торговаго флота потому, что намъ не нуженъ будетъ добровольный флотъ, какъ особое самостоятельное учрежденіе, съ того времени, когда нашъ торговый флотъ будетъ имѣть всестороннее и широкое развитіе. Тогда и самая крейсерская война будетъ для насъ невыгодною по той же причинѣ,

по которой она для насъ сегодня представляетъ столько преимуществъ, а Англія такъ ея страшится.

На основаніи изложенныхъ соображеній г. Кази проситъ признать добровольный флотъ имѣющимъ право на матеріальную помощь государства, если она потребуется; потому что только помощь государства можетъ дать возможность прочнаго существованія и развитія этому крупному и почетному представителю русскаго торговаго флота, для содѣйствія которому существуетъ и наше Отдѣленіе.

По докладу г. Кази участвовали въ преніяхъ г.г. Зебекъ, Горенко, Кази, Старицкій, Березинъ, Пиленко, Сухонинъ, В. Акуловъ, Уггла, Мейснеръ. Одни защищали докладъ коммисіи и говорили, что помощь судамъ должна быть изъ капитала добровольнаго флота, а не отъ государства и что послѣднему не слѣдуетъ тратиться на добровольный флотъ. Другіе соглашались съ мнѣніемъ г. Кази и обращали вниманіе на то, что у насъ невозможно развитіе мореходства безъ пособія правительства и что нельзя отказать въ помощи государства и добровольному флоту.

За позднимъ временемъ положено отложить продолженіе разсмотрѣнія вопроса о добровольномъ флотѣ до слѣдующаго засѣданія.

О дѣятельности Отдѣленія за 4 года и о Норденшельдѣ.

(Сообщеніе М. К. Сидорова, читанное въ засѣданіи правленія 15-го мая).

Мирно занималось наше Отдѣленіе дѣлами и приносило по мѣрѣ своихъ силъ пользу русск. торгов. мореходству. Въ газетахъ большею частію сочувственно относились къ его посильной дѣятельности. И вотъ послѣ годоваго Общаго Собранія 24 апрѣля въ „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“ и „Молвѣ“ появились статьи, въ которыхъ о Трудахъ Отдѣленія отзываются безъ всякихъ доказательствъ такъ: „*объ нихъ нельзя сказать: малъ золотникъ да*

дорогъ и т. д. („Кронштт. Вѣст.“ № 51) *жаль той бѣлой бумаги, которая, сохранитъ весь напечатанный сумбуръ въ назиданіе потомства.* („Молва № 122“) Площадная брань, направленная противъ цѣлаго Общества и не подкрѣпленная никакими доказательствами, не заслуживала бы никакого вниманія; но нашему Отдѣленію слѣдуетъ объяснить читателямъ газетъ, отчего стали появляться такіе отзывы, потому что наши Труды, какъ спеціальное изданіе, мало извѣстны русскому обществу. Очевидно, что цѣль статей поколебать довѣріе, которое начало пріобрѣтать Отдѣленіе. Нѣкоторые члены нашего Отдѣленія, прикрываясь редакціями, бросаютъ грязью въ Отдѣленіе, такъ сказать, изъ-за угла. Не буду говорить о томъ, до какой степени прилично такое занятіе нашимъ храбрымъ морякамъ и нѣкоторымъ свѣтскимъ. Ясно, что есть недовольные чѣмъ-то, которые поспѣшили излить свою досаду въ нѣкоторыхъ газетахъ и, такъ сказать, имѣть ихъ на своей сторонѣ, пока еще не разосланы Труды Отдѣленія, а розданы только членамъ, присутствовавшимъ въ Общемъ Собраніи 24 апрѣля (*). Чѣмъ же они недовольны? Они желали посадить своего кандидата на предсѣдательское кресло; между тѣмъ какъ Общее Собраніе значительнымъ большинствомъ избрало другое лицо. Согласенъ, что недовольнымъ непріятна эта неудача; но, по моему мнѣнію, имъ слѣдуетъ усилить свои труды для пользы Общества и тѣмъ убѣдить его, какъ необходимо ему ихъ содѣйствіе. Осуждать же прошлые труды Отдѣленія голословно, лучше сказать, ругать ихъ безъ всякихъ доказательствъ, по моему мнѣнію, значитъ выражать свою тайную злобу къ Обществу, а слѣд. и къ самимъ себѣ, какъ членамъ Общества. Такія дѣйствія я считаю недостойными образованныхъ людей. Разбирайте Труды Отдѣленія, критикуйте статьи, находите ошибки, опровергайте мнѣнія, въ

(*) Труды Отдѣленія не разосланы членамъ и въ редакціи газетъ; потому что фотографъ Красницкій не сдержалъ своего обязательства.

родѣ того, какъ г. Студитскій опровергаетъ мнѣніе г. Балкашина въ докладѣ, напечатанномъ въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. (стр. 368) *Выгодно ли Россіи, если иностранцы завладѣютъ морскою торговлею Западной Сибири съ Европой?* Онъ говоритъ съ достоинствомъ, убѣдительно, и я увѣренъ, что самъ г. Балкашинъ прочитаетъ сдѣланное ему возраженіе безъ всякаго непріятнаго чувства. Противъ приличнаго критическаго разбора мнѣній и статей никто не сказалъ бы ни слова; даже сами авторы критикуемыхъ сочиненій отнеслись бы къ своимъ противникамъ съ полнымъ уваженіемъ.

Если бы побѣжденные были одушевлены желаніемъ пользы Отдѣленію; то они должны были бы не подрывать довѣрія въ русскомъ обществѣ своими голословными осужденіями, а доказать Отдѣленію своими будущими трудами (конечно, не бранью), что восторжествовавшая сторона не умѣла взяться за дѣло, ничего не понимала, занималась разработкою такихъ вопросовъ, которые не заслуживаютъ вниманія и пр. А вотъ посмотрите какіе, плоды принесли труды нашей стороны. И если бы она въ этомъ успѣла; то все Общество отнеслось бы къ ней съ особеннымъ уваженіемъ: она вызвала бы къ себѣ полное сочувствіе. И потому, по моему мнѣнію, Отдѣленіе, судя по дѣйствіямъ недовольныхъ, которые работаютъ подпольными путями, должно смотрѣть на нихъ, какъ на своихъ непріятелей. Мнѣ очень прискорбно, что въ нашемъ Обществѣ, котораго силы еще не развились, начинается внутренняя борьба, которая будетъ безплодно истощать и безъ того его слабыя силы. Это грустное чувство заставляетъ меня въ послѣдній разъ обременить Отдѣленіе своимъ сочиненіемъ. Не говоря о моемъ стремленіи содѣйствовать развитію русскаго торгов. мореходства, я считаю долгомъ объяснить тѣ причины, по которымъ я такъ часто утомлялъ членовъ Отдѣленія своими литературными трудами: докладами, мнѣніями, сообщеніемъ извѣстій—бѣднымъ Сѣверомъ и

Сѣвернымъ вопросомъ,—вообще такими писаніями, которыя, по мнѣнію „Молвы“, никому не нужны.

Въ протоколѣ годоваго общаго собранія членовъ Отдѣленія 15-го марта 1876 г. я названъ основателемъ Петербургскаго Отдѣленія. И дѣйствительно: въ концѣ 1874 г. въ Петербургѣ было только 20 членовъ Общества содѣйствія русскому торговому мореходству. Г. Вальдемаръ старался учредить здѣсь отдѣленіе и просилъ меня употребить свое содѣйствіе. Тогда я, по своему усмотрѣнію, записалъ въ члены своихъ знакомыхъ и членовъ общества содѣйствія промышленности и созвалъ ихъ къ себѣ для избранія предсѣдателя. Собралось до 70 лицъ, записанныхъ мной въ члены. Избрали предсѣдателя; а потомъ собрались еще разъ и избрали членовъ правленія. Такъ организовалось Отдѣленіе. Записанныя мной лица, конечно, не дѣлали членскихъ взносовъ за 1875 г. Когда все устроилось, тогда послали за деньгами. И такъ какъ въ началѣ 1875 года до іюня мѣсяца въ правленіи кипѣла дѣятельность; то всѣ записанные мной въ члены охотно и вносили деньги. Тогда въ правленіи засѣданія были каждую недѣлю и прочитано было членами нѣсколько докладовъ. Сколько помню, записано было мной всего около 100 человѣкъ. Предъ открытіемъ засѣданій правленія было уже 130 членовъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что я вносилъ въ списокъ членовъ лицъ состоятельныхъ и такихъ, которыя извѣстны были мнѣ своимъ патріотизмомъ. И потому не удивительно, что они и не отказывались. И такъ, и члены, записанные мной, и новые, ожидая отъ усиленной дѣятельности правленія пользы для дѣла, не только не отказывались отъ взноса денегъ, но и содѣйствовали правленію записываніемъ новыхъ членовъ.

Съ сентября 1875 г. до 15 марта 1876 г. въ цѣлые полгода не было засѣданій правленія для разсмотрѣнія вопросовъ, относящихся къ цѣли общества. Петербургскіе члены, видя, что не бываетъ засѣданій правленія, стали думать, что Отдѣленіе и

не нужно. Для чего же имъ вносить деньги для такого учрежденія, которое не приноситъ никакой пользы? Нѣкоторые члены предлагали даже закрыть Отдѣленіе и просить членовъ Отдѣленія приписаться къ обществу содѣйствія промышленности и торговлѣ, при которомъ есть Отдѣленіе мореходства. Это уже было рѣшено; но при содѣйствіи нѣкоторыхъ членовъ мнѣ удалось измѣнить это рѣшеніе. Для поддержанія Отдѣленія согласились избрать членами правленія лицъ, извѣстныхъ въ мореходствѣ: графа А. А. Апраксина, г.г. барона П. Г. Шилинга, Ѳ. Ѳ. Веселаго, М. О. Дюгамеля, Л. П. Свѣшникова, А. Н. Андреева, но всѣ они по разнымъ причинамъ отказались. Съ своей стороны я уговорилъ г. Студитскаго занять должность дѣлопроизводителя безъ жалованья, обѣщая, что Отдѣленіе вознаградитъ его за труды. Между тѣмъ другая партія членовъ имѣла своего кандидата. П. А. Мясоѣдовъ рекомендовалъ избрать г. Бока за жалованье по 600 р. и составилъ смѣту, которая и утверждена была Общимъ собраніемъ 15 марта 1876 г. Между тѣмъ мои убѣжденія подѣйствовали на большинство и дѣлопроизводителемъ избранъ былъ г. Студитскій. Передъ избраніемъ его въ дѣлопроизводители я далъ ему слово доставлять всѣ свои труды не въ общество промышленности или въ московское общество, а въ наше Отдѣленіе.

Предсѣдатель А. Я. Гезехусъ и дѣлопроизводитель Студитскій вступили къ своей обязанности при самыхъ неблагопріятныхъ обстоятельствахъ. Разсчетъ на содѣйствіе извѣстныхъ моряковъ не оправдался. Отдѣленіе упало во мнѣніи петербургскаго общества. Послѣднее, судя, по первоначальной дѣятельности правленія, ожидало многаго. Но вдругъ дѣятельность правленія 1875 г. прекратилась. Я не буду входить въ изслѣдованіе причинъ; но, сколько я понимаю общественныя дѣла; то порядокъ въ обществахъ устраивается такъ, что ходъ дѣлъ въ нихъ не долженъ останавливаться отъ болѣзни нѣкоторыхъ дѣятелей. Ихъ должны замѣнять другіе. Новое правленіе, составившееся за отказомъ извѣстныхъ

моряковъ изъ кандидатовъ, находилось въ самомъ затруднительномъ положеніи: средствъ у него никакихъ, а 466 руб. долгу; докладовъ тоже никакихъ; Отдѣленіе нравственно упало; правленіе начало свои труды весной, когда скоро должны прекратиться занятія въ обществахъ. По моему мнѣнію, начинать новое дѣло легче, нежели исправлять старое, о которомъ распространилось невыгодное мнѣніе. И точно: въ первыхъ засѣданіяхъ новаго правленія почти не было постороннихъ лицъ.

Впослѣдствіи число лицъ увеличивалось и появились репортеры отъ газетъ. Заговорили и въ газетахъ. Къ 20 мая 1876 г. новое правленіе, не смотря на неблагопріятныя обстоятельства, успѣло избрать 25 новыхъ членовъ и 5 соревнователей. Съ 15 марта до 20 мая я пропустилъ только одно засѣданіе правленія, и потому могъ слѣдить за ходомъ дѣла. Начинало пробуждаться сочувствіе къ новому правленію.

Правленіе состава 1876 года измѣнило прежній порядокъ: оно уничтожило закрытыя засѣданія правленія и сдѣлало всѣ свои засѣданія открытыми какъ для членовъ Общества, такъ и для постороннихъ лицъ. Оно нашло безполезнымъ и вреднымъ для дѣла разсматриваніе докладовъ въ закрытыхъ засѣданіяхъ, такъ сказать, цензуру надъ сочиненіями членовъ общества и не-членовъ. Оно отказалось отъ квартиры, за которую платило 600 р. въ годъ, и пріискало даровое помѣщеніе для засѣданій Отдѣленія. Всѣ эти распоряженія были утверждены общимъ собраніемъ. Въ первыхъ засѣданіяхъ правленія до 30 ноября читаны были только доклады г. Студитскаго. Вниманіе предсѣдателя къ членамъ общества и не-членамъ и уваженіе къ посильному труду каждаго, и постоянная заботливость дѣлопроизводителя о приглашеніи лицъ, извѣстныхъ своими трудами по судоходству, довели положеніе Отдѣленія до того, что стали читать свои доклады въ Отдѣленіи лица извѣстныя своими трудами, какъ напр. В. П. Соковнинъ, С. А. Моисѣевъ, А. П. Андреевъ и П. П. Сухонинъ. Послѣдніе трое приглашены были къ

участію въ Трудахъ Отдѣленія дѣлопроизводителемъ. Такъ начинала развиваться дѣятельность Отдѣленія въ 1876 году. Въ томъ же году Отдѣленіе привѣтствовало и капитана Виггинса, пришедшаго въ Енисей на пароходѣ „Темза. Находя, что сѣверный вопросъ имѣетъ важное значеніе не только для Россіи, но и для всей западной Европы, я, на основаніи даннаго слова дѣлопроизводителю, дѣлалъ свои доклады и сообщенія преимущественно въ Отдѣленіи, или, покрайней мѣрѣ, прежде Общества содѣйствія промышленности и торговлѣ, что часто возбуждало неудовольствіе, на меня въ членахъ комитета Общества содѣйствія промышленности.

По убѣжденію г. Студитскаго я доставилъ правленію возможность издать Труды Отдѣленія за 1876 годъ, т. е. пожертвовалъ на изданіе ихъ 462 руб.

Правленіе состава 1877 г. дѣйствовало въ томъ же духѣ и направленіи, какъ и правленіе 1876 года. При моемъ содѣйствіи и по ходатайству г. Студитскаго П. И. Кузнецовъ пожертвовалъ въ маѣ 1877 г. 300 руб. на изданіе Трудовъ Отдѣленія за 1877 г. Кромѣ протоколовъ и доклада коммисіи они состоятъ изъ трудовъ: Соковнина, Моисѣева, Андреева, Сидорова, Сухонина, Студитскаго, Кутейникова и Шваненберга. И такъ число лицъ, помѣстившихъ свои труды въ изданіи Отдѣленія, увеличилось; исключая гг. Кутейникова и Шваненберга, всѣ упомянутыя лица были членами правленія состава 1877 года. Въ годовомъ общемъ собраніи 8 февраля 1877 г. я не былъ избранъ членомъ правленія; но правленіе 22 февраля положило просить меня принимать участіе въ занятіяхъ правленія. При этомъ я опять долженъ обвинить г. Студитскаго въ томъ, что онъ требовалъ отъ меня дѣятельнаго участія въ трудахъ Отдѣленія. И такъ вся вина, что я читалъ свои доклады въ Отдѣленіи, падаетъ на него; я же могу писать только о томъ, что мнѣ болѣе извѣстно и что, по моему убѣжденію, имѣетъ важное значеніе для нашего отечества, т. е. о сѣверномъ вопросѣ.

Въ 1878 г. нѣкоторые члены начали высказывать свое неудовольствіе на то, что въ Отдѣленіи все толкуютъ о сѣверѣ: *„насъ все морозятъ“* сказалъ одинъ членъ. Дѣлопроизводитель доложилъ объ этомъ правленію и напечаталъ въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. (стр. 41) объясненіе, съ которымъ я совершенно согласенъ. Я не хочу увеличивать свое сообщеніе выпискою всего объясненія, а упомяну только о правилѣ, принятомъ дѣлопроизводителемъ, *что онъ назначаетъ чтеніе своего доклада только тогда, когда у него нѣтъ въ виду никакого чтенія.* (Если у собранія есть нѣсколько свободнаго времени, то я просилъ бы прочитать его объясненіе).

Правленіе состава 1878 г. руководствовалось тѣми же правилами, какія приняты были въ 2-хъ прошлыхъ годахъ: число лицъ, сообщавшихъ свои труды Отдѣленію, увеличилось противъ 1876 г. въ 3 раза: въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. помѣщены статьи слѣдующихъ лицъ: гг. Сухонина, Березина, Студитскаго, Сидорова, Моисѣева, Акулова, Андреева, Балкашина, Барановскаго, Хирьякова, Зебека, Сухомлина, Буссе, Герда, Илляшевича, Кологераса. Кромѣ того въ коммисіяхъ Отдѣленія участвовали многія лица, какъ члены общества, такъ и не-члены.

Въ 1877 и 78 годахъ въ Отдѣленіи состояло 6-ть коммисій, которыя всѣ и представили свои труды въ правленіе.

Для напечатанія Трудовъ Отдѣленія по исключительному ходатайству только одного г. Студитскаго пожертвована г. Сибиряковымъ тысяча рублей. И такъ Труды Отдѣленія за 3 года изданы на деньги, пожертвованныя членами,—всего 1862 руб.; между тѣмъ какъ расходъ Отдѣленія, исключая долгъ, уплаченный за 1875 г., въ 3 года 1938 рубл.

Изъ моего обзора можно вывести заключеніе, что дѣятельность Отдѣленія постепенно развивалась, что доказываетъ и самый объемъ Трудовъ Отдѣленія за 1878 г. Наша ежедневная литература постоянно слѣдила за занятіями Отдѣленія и большею частію от-

зывалась сочувственно. Но вдругъ все перемѣнилось послѣ годоваго общаго собранія 24 апрѣля. Корреспондентъ Кронштадтскаго Вѣстника отзывается объ объемистомъ томѣ Трудовъ Отдѣленія за 1878 г. такъ: *велика Ѳедора, да дура* и что въ нихъ *напечатано чуть ли не все, что попало подъ руку*. Смѣю увѣрить корреспондента, что въ этомъ объемистомъ томѣ напечатано только то, что было разсмотрѣно въ правленіи и въ общихъ собраніяхъ; въ него не вошли обширная переписка съ разными лицами и протоколы 6-ти коммисій, что составило бы также порядочный томъ.

Молва находитъ отзывъ корреспондента Кронштт. Вѣстника *остроумнымъ*. Кому изъ русскихъ не извѣстна народная пословица? Въ одномъ только бездоказательномъ примѣненіи народнаго остроумія къ Трудамъ Отдѣленія Молва видитъ остроуміе Кронштадтскаго корреспондента. Если это не жалкое самовосхваленіе, то нельзя не сожалѣть объ авторѣ статьи, который считаетъ брань корреспонндета остроуміемъ. Далѣе Молва не задумалась напечатать: „*перелистывая объемистый томъ Трудовъ, въ 650 слишкомъ страницъ, почти цѣликомъ наполненный невозможными, ни для кого ненужными и никого, кромѣ развѣ своихъ авторовъ, не интересующими докладами, сообщеніями, разнообразными мнѣніями и предложеніями, невольно становится жаль той 1000 рублей, которую пожертвовалъ для напечатанія Трудовъ г. Сибиряковъ; жаль той бѣлой бумаги, которая сохранитъ весь напечатанный на ней сумбуръ въ назиданіе потомства.*“ Удивительная проницательность Молвы, которая осудила труды всѣхъ дѣятелей Отдѣленія, не читая ихъ, а только перелистывая!

Объяснивъ причины, по которымъ я считалъ себя обязаннымъ представлять свои труды въ Отдѣленіе, я полагаю, что сдержалъ свое слово, данное г. Студитскому. Утѣшаю себя мыслію, что не совсѣмъ безплодно трудился. Г. Студитскаго въ 1876 г. избрали

на 3 года и онъ исполнилъ принятую имъ на себя обязанность, по моему крайнему разумѣнію, такъ,*какъ едва ли бы кто могъ выполнить*... особенно изъ нашихъ членовъ Отдѣленія настоящаго состава. Его избрали на слѣдующее трехлѣтіе. Передъ избраніемъ въ 1879 г. я не давалъ ему слова читать свои доклады, относящіеся къ цѣли Отдѣленія, прежде Общества содѣйствія промышленности. Безъ сомнѣнія, я не откажусь отъ своего сѣвернаго вопроса, которому я посвятилъ цѣлую жизнь и который въ настоящее время занимаетъ ученыхъ и промышленниковъ Западной Европы.

Нѣкоторые члены Отдѣленія мнѣ лично говорили, что пора оставить мнѣ сѣверный вопросъ. Конечно, я не согласился съ ихъ мнѣніемъ и нахожу, что именно теперь-то, когда открыто плаваніе по Ледовитому морю и скоро начнутся сношенія съ Китаемъ и Японіею, сѣверному—то вопросу и должны быть посвящены мои труды.

Отдѣленіе назвало меня *главнымъ виновникомъ* открытія морскаго пути въ Обь и Енисей. И неужели я не обязанъ слѣдить за ходомъ развитія торговыхъ сношеній Сибири съ Европой? Но я не смѣю утомлять членовъ Отдѣленія чтеніемъ своихъ докладовъ и сообщеній и переношу свою дѣятельность въ Общество содѣйствія промышленности. Я не смѣю портить бѣлую бумагу, на которой могутъ быть напечатаны *великія созданія* недовольной партіи.

Такъ какъ я не могу быть полезнымъ Отдѣленію своими трудами, какъ членъ правленія; то покорнѣйше прошу уволить меня изъ членовъ правленія и замѣнить слѣдующимъ кандидатомъ. Правленію нужны *молодыя силы*, которыя, какъ видно, стремятся принести пользу нашему Отдѣленію. Желаю имъ успѣха и искренно благодарю членовъ правленія, своихъ сотрудниковъ, которые въ теченіи трехъ лѣтъ такъ благосклонно относились къ моимъ слабымъ трудамъ.

Отъ души желаю, чтобы члены, не довольные моею дѣятельностію, возбудили другіе важные вопросы для развитія русскаго торговаго мореходства и занялись разработкою ихъ съ полнымъ усердіемъ и чтобы труды ихъ принесли пользу нашему отечеству. Какъ бы ни кричала партія недовольныхъ, я смѣю думать, что Отдѣленіе находится въ такомъ положеніи, что слѣдующимъ дѣятелямъ гораздо легче развивать дѣятельность Общества, нежели 3 года тому назадъ.

Объяснивъ о Трудахъ Отдѣленія, мнѣ остается еще просить *извиненія* у недовольныхъ членовъ нашего Общества, что я, вѣроятно, не въ интересахъ ихъ предложилъ Общему собранію 24 апрѣля: во 1-хъ, о необходимости выразить благодарность генералъ-губернатору Западной Сибири Н. Г. Казнакову, до его отъѣзда, послѣдовавшаго вскорѣ послѣ нашего собранія, за его труды для развитія торговаго мореходства и равно предсѣдателю правительственной коммисіи Н. А. Ермакову за его ходатайство о ней у г. министра финансовъ. По моему мнѣнію, я обязанъ былъ это сдѣлать, какъ предсѣдатель коммисіи Отдѣленія, въ трудахъ которой такъ обязательно приняли участіе еще три ученыя Общества и министерство путей сообщенія и во 2-хъ, о совпаденіи дня нашего годоваго общаго собранія со днемъ 150 лѣтія Императрицы Екатерины Великой, высокой покровительницы отечественнаго торговаго мореходства. Между тѣмъ какъ въ настоящее время нѣкоторыя высокопоставленныя лица готовы выдать привиллегію на транспортировку рыбы отъ Нордкапа до Берингова пролива, отстраняя отъ того даже первыхъ открывателей морскихъ путей къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ и къ Берингову проливу, нещадившихъ ни своей жизни, ни средствъ, какъ напримѣръ: Норденшельда, Сибирякова и Трапезникова. Выдача привиллегій несправедлива какъ вообще, такъ и особенно въ отношеніи къ лицамъ, пожертвовавшимъ для открытія морскихъ путей въ устья сибирскихъ рѣкъ

своими трудами и средствами. Она будетъ препятствовать развитію русскаго торговаго мореходства.

Я не сомнѣваюсь, что всѣ члены нашего Отдѣленія, сочувствовавшіе сѣверному вопросу, на дняхъ обрадованы были извѣстіемъ, напечатаннымъ во всѣхъ газетахъ о благополучномъ пребываніи экспедиціи Норденшельда близь Берингова пролива. Такимъ образомъ эта экспедиція завершила славные свои подвиги на пользу всей Европы открытіемъ кратчайшаго пути изъ Антлантическаго океана въ Тихій, около нашихъ береговъ и устьевъ громадныхъ рѣкъ, текущихъ въ Сѣверный океанъ. Въ устьяхъ этихъ рѣкъ можетъ всего скорѣе возникнуть у насъ торговое судостроеніе, и поэтому я, разставаясь съ нашимъ Отдѣленіемъ, позволяю себѣ въ послѣдній разъ обратиться только къ членамъ, сочувствующимъ столь важному сѣверному вопросу съ предложеніемъ обсудить, какъ достойно почтить день возвращенія Норденшельда на родину или даже въ Европу, который можетъ состояться вскорѣ послѣ открытія первыхъ осеннихъ засѣданій. Въ настоящій вечеръ 15 мая тѣмъ умѣстнѣе это обдумать, что въ это число въ Красноярскѣ происходитъ торжество по случаю открытія монастыря и при немъ ремесленной школы, при которой проектируется, по предложенію нашего Отдѣленія, мореходная школа, вызванная прибытіемъ туда Норденшельда.

Въ телеграммѣ, напечатанной въ „Голосѣ“ вчера (14 мая) и посланной изъ Иркутска 13-го мая, сказано: „21 апрѣля получено въ Якутскѣ, посланное эстафетою черезъ Колымскъ, извѣстіе съ парохода „Вега.“ Норденшельдъ увѣдомляетъ губернатора, что члены экспедиціи благополучно поживаютъ на пароходѣ, находящемся внѣ всякой опасности въ Беринговомъ проливѣ, *и въ маѣ думаютъ отправиться въ путь черезъ Суэзскій каналъ въ Европу*“.

Это второе извѣстіе, посланное другимъ путемъ чрезъ Колымскъ (первое пришло чрезъ Анадырь и напечатано въ газетахъ

5 мая) не оставляетъ никакого сомнѣнія въ блестящемъ успѣхѣ Норденшельда и что онъ остался у Чукотскаго полуострова не по причинѣ льдовъ, а для научныхъ цѣлей.

И такъ, м. г., теперь открытъ путь по Сѣверному Океану до Берингова пролива, къ чему я стремился всю свою жизнь,— безъ сомнѣнія, въ началѣ къ устьямъ Оби и Енисея. Для этого я собиралъ разныя свѣдѣнія отъ инородцевъ и въ изданіяхъ и старался возбуждать въ обществахъ сочувствіе къ сѣверному вопросу. Теперь дѣло мое кончено. Съ открытіемъ морскихъ путей въ Обь, Енисей и къ Берингову проливу, старымъ людямъ не предстоитъ болѣе надобности *морозить* въ обществѣ горячихъ молодыхъ дѣятелей, готовящихся служить всѣми силами для блага общества содѣйствія торговому мореходству и для пользы всего отечества. Они, можетъ быть, найдутъ возможность привѣтствовать теперь Норденшельда и его сотрудниковъ еще съ большимъ сочувствіемъ, нежели какъ привѣтствовали его въ нашемъ Отдѣленіи старики 10-го ноября 1875 года. Теперь Норденшельдъ, совершивъ еще болѣе трудное путешествіе,—проходъ мимо Челюскина мыса, достоинъ, по моему мнѣнію, и несравненно большаго вниманія со стороны нашего Отдѣленія, которому принадлежитъ въ 1875 году починъ къ торжественному чествованію его не только многими учеными обществами, но и частными лицами и даже внѣ Россіи.

Теперь для дѣятельности и по сѣверному вопросу предстоитъ широкая будущность; теперь и время не то, что было прежде, когда губернаторы и генералъ-губернаторы дѣлали всевозможныя поруганія надъ дѣятелями по сѣверу, въ родѣ нанесеній полнаго раззоренія, со всевозможными стѣсненіями свободы личности, или въ родѣ осмотра дѣторродныхъ членовъ и удостовѣренія въ исправности ихъ въ присутствіи губернскихъ совѣтовъ и т. п. Теперь новые просвѣщенные гг. генералъ-губернаторы обѣихъ частей Сибири помогаютъ всѣми зависящими отъ нихъ мѣрами содѣйствовать на-

шему Отдѣленію по сѣверному вопросу, также какъ и новый г. министръ внутреннихъ дѣлъ. Вниманіе къ сѣверному вопросу дошло до того, что я на сихъ дняхъ удостоился получить отъ начальствующихъ лицъ письменныя выраженія сочувствія къ нашей дѣятельности по сѣверному вопросу: отъ гг. министра путей сообщенія, директора внутреннихъ сношеній министер. иностранныхъ дѣлъ, исправляющаго должность директора гидрографическаго департамента и нѣсколькихъ членовъ совѣта разныхъ министерствъ и пр.

И такъ я не думаю, чтобы юные члены нашего Отдѣленія послѣ того, что они съ неблаговоленіемъ отнеслись ко всѣмъ трудамъ старыхъ членовъ нашего общества по сѣверу, помѣщеннымъ въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 годъ, остались равнодушными къ самому главному изслѣдователю сѣвера Норденшельду, когда онъ явится въ Суэзскій каналъ.

М. Сидоровъ.

Отзывы о Трудахъ Отдѣленія за 1878 годъ.

(Сообщеніе Ѳ. Д. Студитскаго, читанное въ засѣданіи Правленія 15 мая).

Во время годоваго Общаго Собранія одинъ изъ нашихъ членовъ, получая отъ меня Труды Отдѣленія за 1878 г., *очень деликатно* замѣтилъ мнѣ о нихъ лично такъ: *велика Ѳедора, да дура!* Я не обратилъ на это вниманія и показалъ ему, что на такія слова я не привыкъ отвѣчать. Мнѣ слѣдовало бы припомнить ему извѣстную басню Крылова, или даже сказать одно слово—и мы поквитались бы. Это замѣчаніе невольно напомнило мнѣ грустную, тягостную исторію изъ моей службы съ моимъ начальникомъ, бывшимъ капитаномъ 2-го ранга. Это было давно, въ началѣ сороковыхъ годовъ. Не безпокойтесь, я не буду ее здѣсь разсказывать. Она напечатается и войдетъ въ исторію моей жизни. Подъ вліяніемъ этого воспоминанія я не сообщилъ членамъ Отдѣленія, со-

бравшимся въ тотъ же вечеръ у новаго предсѣдателя, о такомъ *задорномъ* отзывѣ почтеннаго члена, который, какъ видно, придаетъ ему большое значеніе. Извиняюсь передъ кружкомъ членовъ, что лишилъ ихъ удовольствія узнать въ тотъ же вечеръ *остроумный*, по мнѣнію „Молвы“, отзывъ храбраго моряка объ ихъ трудахъ. Вѣроятно, какъ морякъ, привыкшій наслаждаться бурями на морѣ, онъ желалъ бы, чтобы и на сушѣ иногда происходило хотя маленькое волненіе. Сожалѣю, что не доставилъ неустрашимому моряку этого удовольствія. Языкъ и выраженія человѣка, много зависятъ отъ того круга, въ которомъ онъ живетъ, и отъ его занятій. Не привыкъ ли онъ, какъ корреспондентъ газеты, къ пикантнымъ выраженіямъ, которыя считаетъ необходимыми для того, чтобы читали его статьи? Я нахожу выраженіе нашего воинственнаго члена оскорбительнымъ для всего Отдѣленія, между тѣмъ какъ онъ, можетъ быть, считаетъ его *остроумнымъ*. Входить съ нимъ въ споръ по этому предмету я нахожу по меньшей мѣрѣ безполезнымъ и предоставляю вамъ, м. г., рѣшить до какой степени справедливъ и приличенъ такой бездоказательный, огульный его отзывъ о трудахъ не одного лица, а всѣхъ тѣхъ, которыя принимали участіе въ дѣятельности нашего Отдѣленія. Не знаю, относитъ ли онъ свой отзывъ и къ своимъ литературнымъ трудамъ; потому что въ Трудахъ за 1878 г. есть и его капля меду. Но какъ бы ни высоко цѣнилъ нашъ членъ свое *изреченіе*, какъ бы ни восхищался имъ, я не позволилъ бы себѣ отвлекать ваше вниманіе отъ серьезныхъ занятій, если бы онъ не повторилъ своего созданія въ печати. Мало ли что говорится! Ему не достаточно было той славы, которую онъ пріобрѣлъ бы изъ моихъ разсказовъ членамъ о своемъ *мудромъ* изреченіи. Онъ хотѣлъ, такъ сказать, увѣковѣчить его и напечаталъ въ „Кронштадтскомъ Вѣстникѣ“ начало народной пословицы: *„о Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. нельзя сказать: малъ золотникъ, да дорогъ!“* Изъ этого слѣдуетъ заключить, что *великій* писатель такъ дорожитъ каждымъ

своимъ словомъ, что принимаетъ мѣры, чтобы оно не пропало безслѣдно. У насъ есть такіе любители своихъ рѣчей, которые требуютъ, чтобы онѣ были записаны стенографомъ. Къ сожатѣнію, у Отдѣленія нѣтъ для этого средствъ. И потому можно посовѣтовать имъ, чтобы они запаслись фонографомъ: при помощи его они могутъ наслаждаться своими рѣчами, когда имъ угодно, и доставлять другимъ удовольствіе.

Между членами Общества нашелся только одинъ умникъ, который рѣшился назвать сочиненія другихъ членовъ *бездарными, глупыми*. Можетъ быть, ихъ есть и нѣсколько изъ той партіи, которая не успѣла сдѣлать своего кандидата предсѣдателемъ Отдѣленія. По мнѣнію автора корреспонденціи и „Молвы“, это *остроумно* и, конечно, совершенно прилично. Я уважаю народную мудрость и остроуміе; но едва ли кто позволитъ себѣ употреблять слова очень любимыя нашимъ народомъ, особенно въ печати. Но это воля автора корреспонденціи. Отъ каждаго писателя общество имѣетъ право требовать честности, благородства, истины, любви къ правдѣ и справедливости. Согласимся даже съ корреспондентомъ, что сочиненія, помѣщенныя въ Трудахъ Отдѣленія, гораздо ниже еще неизвѣстныхъ трудовъ недовольной партіи; но кто же препятствовалъ членамъ ея наполнить Труды за 1878 г. своими *великими* созданіями? Въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. въ статьѣ: *О сообщеніи докладовъ Отдѣленію* (стр. 438) напечатана была просьба, обращенная къ членамъ, сообщать свои труды Отдѣленію: она часто повторялась въ теченіе 3-хъ лѣтъ.

Если бы дѣло шло только о моихъ трудахъ, то я не сталъ бы терять времени на возраженія „Кронштадтскому Вѣстнику“ и „Молвѣ“: съ 1840 г., когда я началъ печатать свои сочиненія, я никогда не входилъ въ полемику съ тѣми, которые ихъ разбирали. Я шелъ своей дорогой.... Но дѣло идетъ не обо мнѣ, а о цѣломъ Обществѣ, и притомъ такомъ, *которое еще не укрѣпилось*, а начинаетъ только развивать свою дѣятельность. *Положе-*

ніе его еще не упрочено, и потому какъ бы ни нельпы были неблагопріятные отзывы, распространяемые въ нѣкоторыхъ газетахъ; но ихъ нельзя оставить безъ вниманія. Послѣ „Кронштадтскаго Вѣстника“ и въ „Молвѣ“ (№ 122) появилась статья, которая въ томъ же духѣ и направленіи осуждаетъ всю дѣятельность Отдѣленія. По тону и замашкамъ замѣтно, что едва ли она не составляетъ произведеніе автора корреспонденціи „Кронштт. Вѣст.“, которую не должны забыть настоящіе члены Отдѣленія. Назвавъ изреченіе „Кронштт. Вѣст.“ *остроумнымъ*, „Молва“ произноситъ Трудамъ Отдѣленія за 1878 г. слѣдующій приговоръ: „перелистывая объемистый томъ Трудовъ, и т. далѣе (онъ напечатанъ въ сообщеніи М. К. Сидорова, стр. 94, 17 стр.).

Я увѣренъ, что никогда и нигдѣ въ цѣломъ свѣтѣ не произнесено было такого приговора надъ трудами ученаго Общества, и потому имѣю полное право назвать его для членовъ нашего Общества *незабвеннымъ*. Полагаю, что нашему Отдѣленію ничего другаго не остается, какъ выразить г-ну редактору „Молвы“ глубокую признательность за это *высокое* созданіе, а чтобы ознакомить съ нимъ всѣхъ членовъ Отдѣленія или, по крайней мѣрѣ, тѣхъ, которымъ еще не разосланы Труды, напечатать этотъ приговоръ „Молвы“ и приложить къ Трудамъ Отдѣленія за 1878 г. Да послужитъ онъ внушительнымъ урокомъ для будущихъ дѣятелей Отдѣленія. „Молва“ съ высоты своего величія и могущества не удостоила вниманія прочитать Труды ученаго Общества, *а рѣшила ихъ участь перелистывая!* Изъ той же самой знаменитой статьи видно, что редакція не понимаетъ даже цѣли нашего Общества. И потому позволимъ себѣ ее объяснить: Отдѣленіе не принимаетъ участія въ промышленныхъ предпріятіяхъ, не можетъ и содѣйствовать имъ своими средствами; преслѣдуя свою цѣль, оно ходатайствуетъ у правительства о тѣхъ мѣрахъ, которыя находитъ полезными, или указываетъ русскому обществу на то, что оно должно дѣлать, чтобы скорѣе развить свое торговое мореходство. Оно убѣждено,

что *истинное* служеніе государству не состоитъ въ одномъ только поклоненіи золотому тельцу!

Когда въ обвинительномъ актѣ приводятся доказательства обвиненія; то слѣдуетъ ихъ опровегнуть; въ бездоказательномъ же, голословномъ обвиненіи для разъясненія истины остается одно средство прибѣгнуть къ подачѣ голосовъ. И потому я предлагаю: 1) отправить Кронштт. Вѣст. и Молвѣ Труды Отдѣленія и написать имъ заявленія; 2) просить Кронштт. Вѣстн. прислать 50 экзем. того №, въ которомъ напечатана корреспонденція Пет. корреспондента. Плату за 50 экз. по 6 к. за экз. я принимаю на свой счетъ; потому что у Отдѣленія нѣтъ для этого средствъ. Купить въ редакціи Молвы такое же количество экз. Молвы, какое будетъ получено отъ Кронштт. Вѣстн.,—что также я принимаю на свой счетъ; 3) Разослать эти №№ при Трудахъ Отдѣленія тѣмъ изъ нашихъ членовъ, которымъ они еще не посланы, и просить ихъ сообщить свое мнѣніе; 4) по полученіи мнѣній осенью созвать общее собраніе и предложить ему избрать коммисію изъ 14 членовъ Отдѣленія. Въ эту коммисію не могутъ быть избираемы члены правленія состава 1878 г. и лица, принимавшія участіе въ Трудахъ Отдѣленія. Почему 14, а не больше и не меньше? потому что 13 членовъ правленія и предсѣдатель; 5) въ эту коммисію пригласить и дѣлопроизводителя Отдѣленія для объясненій, такъ сказать, привлечь его на скамью подсудимыхъ, какъ главнаго виновника, по словамъ газетъ, въ томъ, что въ Трудахъ за 1878 г. помѣщены *бездарныя, глупыя сочиненія.*

Мнѣ скажутъ, что я дѣлаю изъ мухи слона. На это я могу замѣтить, что я посвятилъ Отдѣленію три года своей жизни и употреблялъ всѣ усилія создать силу, которая, по моему мнѣнію, необходима для нашего отечества. Не думаю, чтобы кто нибудь изъ членовъ употребилъ на это столько времени. Полагаю, что каждый общественный дѣятель имѣетъ право требовать отъ своихъ современниковъ справедливой оцѣнки своей дѣятельности.

Студитскій.

Проектъ письма г. редактору Кронштадтскаго Вѣстника.

Въ теченіе 1878 года Вы помѣщали въ своей газетѣ корреспонденціи изъ Петербурга о засѣданіяхъ Отдѣленія, которыя большею частію отзывались сочувственно о Трудахъ Отдѣленія. Въ корреспонденціи же о годовомъ общемъ собраніи 24 апрѣля о Трудахъ Отдѣленія за 1878 годъ замѣчено такъ: о нихъ нельзя сказать: *малъ золотникъ, да дорогъ!* Не входя въ разсмотрѣніе причинъ, по которымъ произошло такое измѣненіе въ мнѣніи корреспондента, правленіе Отдѣленія, препровождая къ Вамъ экз. Трудовъ Отдѣленія за 1878 г., предоставляетъ Вамъ самимъ рѣшить, до какой степени справедливъ, приличенъ и умѣстенъ такой бездоказательный о нихъ отзывъ въ Вашей газетѣ и заслуживаетъ ли корреспондентъ Вашего довѣрія. Оно полагаетъ, что необходимыя качества корреспондента: добросовѣстность и любовь къ истинѣ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ оно проситъ Васъ помѣстить въ Вашей газетѣ прилагаемую замѣтку и прислать въ Отдѣленіе 50 экз. того № газеты, въ которомъ помѣщена упомянутая корреспонденція, если только такое количество экз. найдется въ редакціи; за присланное въ Отдѣленіе количество №№, по разсчету по 6 к. за № правленіе доставитъ въ редакцію съ первою почтой.

Замѣтка на корреспонденцію Кронштадтскаго Вѣстника изъ Петербурга (№ 51).

Въ Кронштадтскомъ Вѣстникѣ (№ 51) напечатана корресподенція изъ Петербурга о годовомъ общемъ собраніи петербургскаго Отдѣленія Императорскаго Общества содѣйствія русскому торговому мореходству. Сообщивъ объ избраніи членовъ правленія на 1879 г., корреспондентъ говоритъ, что *„въ составѣ новаго правленія также вошли 10 прежнихъ дѣятелей, изъ которыхъ найдется человѣкъ 8-мь, которымъ въ суммѣ, пожалуй, будетъ лѣтъ 500.*

Едва ли кому приходило въ голову для оцѣнки общественныхъ дѣятелей считать, сколько имъ лѣтъ. Въ этомъ высказывается оригинальный взглядъ корреспондента на общественныя дѣла. Онъ полагаетъ, какъ видно, что нужно избирать въ правленіе только молодыхъ людей; ему нѣтъ дѣла до того, имѣютъ ли они достаточныя свѣдѣнія; пріобрѣли ли они извѣстную опытность, отличаются ли особенными способностями, вообще ему не нужно людей знающихъ и опытныхъ; были бы только люди молодые. Но общее собраніе членовъ Отдѣленія не могло руководствоваться такимъ взглядомъ: оно избирало членами правленія такихъ лицъ, которыя ему извѣстны или своими промышленными дѣлами, или опытностію въ морскомъ дѣлѣ, или своими учеными трудами, относящимися къ цѣли общества. Можетъ быть, какой-нибудъ мичманъ будетъ впослѣдствіи адмираломъ; но едва ли ему возможно поручить управленіе эскадрой и даже кораблемъ. Положимъ, что корреспондентъ предвидитъ, что отъ такого-то лейтенанта можно ожидать особенной пользы обществу; но могутъ ли повѣрить ему другіе члены на слово? Кто же знаетъ о способностяхъ и знаніяхъ лейтенанта, если онъ не успѣлъ еще обратить на себя вниманіе своими трудами. Когда г. г. Березинъ и Бѣлявскій сдѣлались извѣстны Отдѣленію въ 1878 г. своими трудами, то общее собраніе и избрало ихъ членами правленія; но они отказались. Они не хотѣли, или не могли принять участіе въ занятіяхъ правленія. Состояли членами правленія и молодые моряки, конечно, извѣстные въ морскомъ вѣдомствѣ и въ 1876 и 77 и 78 годахъ; но они бывали въ засѣданіяхъ правленія 2 или 3 раза въ годъ.

Въ 1876 году былъ такой случай, что не было и 3-хъ членовъ правленія; а потому и не состоялось засѣданіе правленія. И такъ какихъ бы благъ не ожидало общество отъ дѣятельности молодаго члена; но если онъ не будетъ принимать участія въ его трудахъ; то номинальное его званіе не принесетъ никакой пользы дѣлу. Но мы и не обвиняемъ молодыхъ членовъ въ томъ, что они рѣдко

бываютъ въ засѣданіяхъ; они больше стариковъ, можетъ быть, заняты работами по службѣ, или по другимъ дѣламъ. Нужно прибавить, что для молодыхъ людей наступитъ свое время и общество не должно отказываться отъ совѣтовъ и трудовъ стариковъ.

По нашему мнѣнію, замѣчаніе о годахъ членовъ правленія только забавно; но умыселъ другой тутъ былъ, о которомъ не считаемъ нужнымъ говорить... Нужно доказать не словами, а дѣломъ... Вообще корреспонденту хотѣлось бы блеснуть своимъ остроуміемъ въ серьезномъ дѣлѣ. Есть ли у него такая способность?— рѣшать не беремся. По нашему мнѣнію, онъ лучше исполнилъ бы свою обязанность, если бы ограничился передачею фактовъ, безъ всякихъ своихъ толкованій и мнѣній.

Объ объемистомъ томѣ Трудовъ Отдѣленія за 1878 г. корреспондентъ выразился такъ: „*о нихъ нельзя сказать: малъ золотникъ, да дорогъ. Напечатано въ этомъ томѣ чуть ли не все, что попало подъ руку.*“ Изъ приведенныхъ словъ видно, что корреспондентъ мало обращаетъ вниманія на торговое мореходство и на тѣ вопросы, которые занимали Отдѣленіе. Ему нѣтъ до этого дѣла. Онъ заботится только о *пикантныхъ* выраженіяхъ, безъ которыхъ, вѣроятно, не будутъ читать его статьи. До какой степени прилично отзываться бездоказательно, голословно о трудахъ цѣлаго общества, предоставляемъ судить читателямъ газеты.

Если кто бранится, то ему отвѣчаютъ обыкновенно также бранью; но мы къ этому не привыкли и не позволимъ себѣ до этого унизиться. Если корреспондентъ не понимаетъ важнаго значенія сѣвернаго вопроса, по которому помѣщено много статей въ Трудахъ, въ настоящее время, когда открыты пути въ Обь, Енисей, Лену и къ Берингову проливу; то можно ли разсуждать съ нимъ о томъ, что нужно для нашего отечества, о нашихъ торговыхъ и промышленныхъ дѣлахъ, имѣющихъ тѣсную связь съ мореходствомъ, вообще обо всѣхъ дѣлахъ, которыя не относятся къ его узкой спеціальности... Стоитъ ли говорить глухому! Мы уважаемъ каждую

спеціальность и Отдѣленіе всегда оказывало полное вниманіе къ указаніямъ опытныхъ военныхъ моряковъ.

При положеніи нашего торговаго мореходства трудно отыскать не военныхъ русскихъ моряковъ и кораблестроителей и вообще техниковъ морскаго дѣла. Отдѣленіе всегда относилось съ глубокою признательностію къ морскому вѣдомству, которое одно постоянно старалось содѣйствовать нашему торговому мореходству. Оно всегда было благодарно военнымъ морякамъ, которые могли удѣлить ему отъ своихъ служебныхъ занятій нѣсколько времени, что доказываютъ и Труды Отдѣленія за 1878 г.: въ нихъ помѣщены портреты военныхъ моряковъ: г. г. Невельскаго и Соковнина. Изъ исторіи другихъ народовъ видно, что у нихъ торговое мореходство помогало военному; у насъ же вышло наоборотъ. Но въ этомъ виновато не Отдѣленіе. Ясно, что если бы у насъ было развито торговое мореходство; то для чего было бы открывать и общество содѣйствія торговому мореходству.?

Можно быть храбрымъ моряком, непобѣдимымъ адмираломъ, геніальнымъ кораблестроителемъ и не имѣть понятія о промышленныхъ и торговыхъ дѣлахъ. У насъ обыкновенно думаютъ: „кто же не можетъ толковать о промышленности.“ Говорить то можно; но будетъ ли какой либо толкъ изъ разговоровъ? По нашему же мнѣнію, чтобы судить сколько нибудъ основательно о промышленныхъ дѣлахъ государства, нужно быть нѣсколько знакомымъ съ политическою экономіею. Нашему отечеству нуженъ торговый флотъ не для того только, чтобы перевозить свои товары за границу; но преимущественно для того, чтобы наши промышленники, при помощи своего флота, могли войти въ соперничество съ иностранными и постепенно взять въ свои руки всю вывозную торговлю.

Согласитесь, что это великая задача! Къ ней должна стремиться Россія. Иначе она будетъ въ промышленной зависимости отъ иностранцевъ и голосъ ея при всѣхъ сухопутныхъ и морскихъ силахъ, при неустрашимости народа и при его самоотверженіи не

будетъ громко раздаваться въ Европѣ. Если бы петербургскій корреспондентъ могъ понять эту великую задачу, которая проглядываетъ въ нѣкоторыхъ статьяхъ Трудовъ Отдѣленія за 1876,77 и 78 годы и даже прямо высказана; то онъ не могъ бы сказать о Трудахъ Отдѣленія за 1878 г.: *велика Ѳедора, да дура!*

Студитскій.

Проектъ письма редактору Молвы.

Въ № 122 вашей газеты вы помѣстили слѣдующій отзывъ о Трудахъ Отдѣленія: „перелистывая объемистый томъ Трудовъ, въ 650 слишкомъ страницъ, почти цѣликомъ наполненный невозможными, ни для кого ненужными и никого, кромѣ развѣ своихъ авторовъ, неинтересующими докладами, сообщеніями, разнообразными мнѣніями и предложеніями, невольно становится жаль той 1000 рублей, которую пожертвовалъ для напечатанія Трудовъ г. Сибиряковъ; жаль той бѣлой бумаги, которая сохранитъ весь напечатанный на ней сумбуръ въ назиданіе потомства.“

Препровождая Вамъ Труды Отдѣленія, правленіе проситъ Васъ обратить *милостивое* на нихъ вниманіе и прочитать статьи, о которыхъ вы позволили напечатать упомянутый отзывъ лица, которое не читало ихъ, а только *перелистывало*. Онъ совершенно противорѣчитъ тѣмъ сочувственнымъ отзывамъ, которые помѣщались иногда въ вашей газетѣ о засѣданіяхъ Отдѣленія, гдѣ разсматривались доклады, помѣщенные въ Трудахъ. Если вы сами ознакомитесь съ Трудами, или поручите кому-либо изъ своихъ сотрудниковъ, не участвующихъ въ нашемъ Обществѣ; то убѣдитесь, что напечатанный вами отзывъ ни на чемъ не основанъ и не имѣетъ никакого смысла; происхожденіе же его объясняется другими причинами, которыя не имѣютъ отношенія къ литературнымъ трудамъ.

Полагая, что вы дорожите истиной, правленіе надѣется, что вы откровенно сознаетесь въ своей ошибкѣ и объявите о ней въ своей газетѣ, пользующейся уваженіемъ русскаго общества.

Мнѣніе М. И. Кази по вопросу о добровольномъ флотѣ.

(Читано въ засѣданіи правленія 15 мая).

Отъѣздъ по дѣламъ службы за границу лишилъ меня возможности принять участіе въ послѣднихъ засѣданіяхъ коммисіи, назначенной Отдѣленіемъ по вопросу о добровольномъ флотѣ, и въ составленіи окончательныхъ заключеній по предмету ея занятій. Ознакомившись съ содержаніемъ доклада коммисіи правленію въ засѣданіи 19-го сего апрѣля, я не нахожу возможнымъ согласиться ни съ однимъ изъ заключительныхъ ея рѣшеній, и потому считаю долгомъ представить свое особое мнѣніе, которое, въ виду важности вопроса, порученнаго разсмотрѣнію коммисіи, я покорнѣйше прошу пріобщить къ ея докладу.

Коммисія пришла къ убѣжденію, что на судахъ, годныхъ для успѣшнаго военнаго крейсерства, невозможна сколько-нибудь продолжительная коммерческая дѣятельность, безъ внѣшней на то болѣе или менѣе значительной помощи, которую, при эксплоатаціи судовъ добровольнаго флота, можно ожидать только отъ государства и, находя, что это было бы въ противорѣчіи съ основной идеей добровольнаго флота *и потому въ высшей степени нежелательно*, коммисія пришла къ заключенію, что *цѣли и стремленія*, положенныя въ основаніе идеи *добровольнаго флота*,— пріобрѣтеніе судовъ, соотвѣтствующихъ цѣлямъ торговаго мореплаванія и возможной крейсерской службы—*могутъ быть вполнѣ достигнуты* только *черезъ всестороннее и широкое развитіе русскаго торговаго флота*. Сообразно съ вышесказаннымъ коммисія полагаетъ: 1) что собранныя на добровольный флотъ пожертвованія

лучше всего *обратить на посильное содѣйствіе развитію русскаго торговаго мореплаванія*, а именно: *на выдачу пособій для постройки пароходовъ дальняго плаванія и въ особенности для постройки быстроходныхъ пароходовъ, могущихъ, въ случаѣ надобности, съ успѣхомъ превращаться въ военныхъ крейсеровъ.*

Это рѣшеніе коммисіи полно самыхъ крупныхъ и очевидныхъ противорѣчій. Коммисія убѣждена, что суда, какими задается добровольный флотъ, непригодны для сколько-нибудь продолжительной коммерческой дѣятельности, безъ внѣшней на то помощи; другими словами, что съ такими судами невозможно *безубыточное* торговое плаваніе, и въ то же время коммисія полагаетъ, что такія суда явятся къ услугамъ добровольнаго флота изъ среды русскаго торговаго флота, если этотъ послѣдній получитъ всестороннее и широкое развитіе. Одно изъ двухъ или русскій торговый флотъ, развиваясь на выгодности мореходнаго промысла, будетъ имѣть своими представителями суда, коммерчески—прибыльныя и слѣдовательно, мало пригодныя для спеціальныхъ цѣлей добровольнаго флота, или русскій торговый флотъ, поощряемый пособіями, на счетъ добровольныхъ капиталовъ, къ постройкѣ судовъ, отвѣчающихъ требованіямъ добровольнаго флота, т. е. судовъ, коммерчески убыточныхъ, не получитъ никакого развитія отъ проектируемыхъ коммисіею мѣръ. Ссуды, даже въ размѣрѣ 50%, для постройки судовъ, пригодныхъ для цѣлей добровольнаго флота, т. е. завѣдомо убыточныхъ, по убѣжденію самой коммисіи, нельзя признать ни пособіемъ, ни поощреніемъ для развитія русскаго торговаго флота, ибо воспользоваться такимъ пособіемъ значило бы получить право нести убытки, сопряженные съ плаваніемъ судна, построеннаго на условіяхъ полученной ссуды; тѣмъ болѣе нельзя разсчитывать на постепенное погашеніе ссуды. Если же добровольные капиталы будутъ обращены на ссуды для постройки судовъ, коммерчески выгодныхъ, но для цѣлей добровольнаго флота не-

пригодныхъ; то на какомъ же логическомъ или законномъ основаніи можно дать этимъ капиталамъ назначеніе, несогласное ни съ цѣлями, объявленными при подпискѣ, ни съ Высочайшимъ о нихъ повелѣніемъ?

Я вполнѣ согласенъ съ коммисіей, *что суда добровольнаго флота не могутъ безубыточно заниматься обыкновеннымъ видомъ торговаго судоходства, и потому думаю, что упроченіе торговой дѣятельности судовъ этого рода въ мирное время немыслимо безъ помощи государства.* Я разумѣю въ этомъ случаѣ не тѣ четыре парохода, пріобрѣтенные случайно и подъ вліяніемъ особыхъ обстоятельствъ, которыми въ настоящее время обладаетъ комитетъ по устройству добровольнаго флота, а тотъ типъ добровольнаго крейсера, который, по приглашенію комитета, былъ выработанъ въ общихъ чертахъ особой технической коммисіей. Такого рода суда, въ которыхъ значительная часть полезнаго водоизмѣщенія поглощается вѣсомъ механизма, расчитаннаго на болѣе, чѣмъ обыкновенную быстроту хода, — при этомъ приспособленныя для принятія на свои палубы по первому требованію соотвѣтствующей артиллеріи и вообще построенныя съ расчетомъ на нѣкоторыя наиболѣе существенныя требованія возможнаго военнаго крейсерства, — такія суда, очевидно, не могутъ успѣшно конкуррировать съ спеціально-коммерческими пароходами обыкновеннаго типа, въ которыхъ сила машины, грузоспособность, морскія качества, прочность постройки и всѣ остальные элементы расчитаны только на возможно прибыльную коммерческую эксплоатацію.

Но я никакъ не могу согласиться съ мнѣніемъ коммисіи, что всякая помощь государства, для безубыточной эксплоатаціи судовъ добровольнаго флота въ мирное время, будетъ въ противорѣчіи съ основной идей добровольнаго флота, и потому въ высшей степени нежелательна. Напротивъ, я думаю, *что изъ основной идеи учрежденія добровольнаго флота вытекаетъ для государства обязанность оказывать все то нравственное и матеріальное содѣйствіе,*

какое можетъ потребоваться для производительнаго существованія и развитія добровольнаго флота въ мирное время. Добровольный флотъ созданъ по почину самаго общества, самыми дружными усиліями народа и правительства, а потому всякое необходимое для его существованія пособіе *обязательно* для государства въ такой же мѣрѣ, какъ и по отношенію ко всякому государственному учрежденію, существующему для пользъ и нуждъ страны.

Я знаю мнѣнія нѣкоторыхъ лицъ, что затраты государства на поддержаніе добровольнаго флота слѣдуетъ признать непроизводительными во 1-хъ) потому, что военныя выгоды крейсерныхъ операцій подвергаются большому сомнѣнію одними и даже совсѣмъ отрицаются другими; во 2-хъ) потому, что добровольный флотъ преслѣдуетъ двойственную цѣль служенія военнымъ и торговымъ интересамъ, которая на практикѣ не достигнетъ, по невозможности соединенія въ одномъ суднѣ, качествъ военнаго и коммерческаго судна, и что потому суда его окажутся въ дѣйствительности непригодными ни для военнаго, ни для торговаго дѣла и, наконецъ, въ 3-хъ) потому, что успѣхи кораблестроенія и механики въ наши дни такъ быстры, что какъ бы ни были удачны суда, которыя могутъ быть пріобрѣтены для цѣлей добровольнаго флота сегодня, они окажутся устарѣлыми и мало пригодными для крейсерскаго назначенія въ моментъ нужды; и потому расчетливѣе въ мирное время хранить деньги, чтобы, въ случаѣ войны, пріобрѣтать наиболѣе современныя и соотвѣтствующія суда.

Признавая необходимымъ остановиться на этихъ возраженіяхъ противъ добровольнаго флота, какъ особаго учрежденія въ государствѣ, хотя изъ доклада коммисіи и нельзя заключить, чтобы которое нибудь изъ нихъ послужило мотивомъ для ея рѣшеній,— я долженъ сказать, что вопросъ о крейсерствѣ самъ по себѣ такъ сложенъ и обширенъ, что требуетъ для обстоятельнаго изслѣдованія гораздо больше времени и мѣста, чѣмъ сколько можетъ быть

ему удѣлено въ настоящемъ случаѣ. Къ тому же вопросъ этотъ былъ весьма недавно предметомъ самаго всесторонняго и оживленнаго обмѣна мыслей въ нашихъ общественыхъ и правительственныхъ сферахъ, и самые энергическіе противники крейсерства не могутъ не признать, что онъ разрѣшенъ въ пользу военнаго крейсерства громаднымъ большинствомъ общественнаго мнѣнія и правительствомъ; а потому я нахожу излишнимъ останавливаться далѣе на этомъ возраженіи.

Переходя ко второму возраженію, нужно признать, что для всякаго знакомаго съ морскимъ дѣломъ очевидна невозможность соединенія въ одномъ суднѣ качествъ, способныхъ удовлетворить не только всѣмъ сложнымъ и разнообразнымъ требованіямъ военнаго и торговаго дѣла, но даже котораго-либо изъ нихъ отдѣльно взятаго. Но изъ этого вовсе не слѣдуетъ, чтобы въ одномъ суднѣ нельзя было соединить нѣкоторыхъ такихъ качествъ, которыя могутъ быть одинаково пригодны какъ для извѣстнаго рода военныхъ операцій, такъ и для особаго спеціальнаго вида торговаго судоходства; добровольный же флотъ преслѣдуетъ именно такую задачу, успѣхъ практическаго разрѣшенія которой не можетъ подвергаться сомнѣнію, потому что типъ добровольнаго крейсера отличается отъ быстроходнаго морскаго почтоваго парохода только тѣмъ, что, при постройкѣ судна этого типа, расположеніе машинъ и внутреннихъ помѣщеній, и нѣкоторыя скрѣпленія, и снабженія будутъ расчитаны на возможность крейсерской службы. Конечно, суда добровольнаго флота не будутъ представлять собою какого нибудь особаго типа военнаго крейсера, достойнаго подражанія для военнаго флота, ни типа коммерческаго парохода, расчитаннаго для выгодной перевозки грузовъ;—но съ быстротою хода болѣе, чѣмъ обыкновенною, большимъ запасомъ угля (которымъ могутъ быть заняты грузовые трюмы для военныхъ цѣлей) и при способности по первому требованію поставить на свои палубы соотвѣтствующую артиллерію, суда добровольнаго флота, подъ командою энергическихъ

и предпріимчивыхъ офицеровъ, окажутся *въ военное время* неоцѣненнымъ подспорьемъ для нашихъ военно-морскихъ силъ и могутъ, безъ сомнѣнія, нанести громадный вредъ непріятельской морской торговлѣ. *Въ мирное же* время они могутъ оказать не менѣе драгоцѣнныя услуги экономическимъ интересамъ страны, если будутъ, при содѣйствіи государства, употреблены на содержаніе наиболѣе важныхъ срочныхъ морскихъ сообщеній Россіи съ другими странами. Польза для Россіи такого рода судовъ была давно сознана нашимъ правительствомъ, которое въ тѣхъ же видахъ еще въ 1856 году не остановилось передъ громадными денежными затратами для учрежденія Р. О. Пароходства и Торговли. Если Общество это не оправдало ожиданій правительства въ военномъ отношеніи; то по винѣ самаго же правительства, которое позволило или, по крайней мѣрѣ, не препятствовало Р. О-ву совершенно уклониться отъ коренныхъ цѣлей его основанія; за то 30 слишкомъ милліоновъ, издержанныхъ правительствомъ на субсидіи Р. О-ву, конечно, болѣе чѣмъ возвратились государству косвенно, выгодами экономическаго развитія всего южнаго края Россіи, въ предѣлахъ котораго происходила, быть можетъ, слишкомъ коммерческая дѣятельность Р. О-ва.

Учрежденіе добровольнаго флота явилось годъ назадъ, въ виду возможной войны съ Англіей, результатомъ такого же сознанія, но на этотъ разъ не одного правительства, а и громаднаго большинства общественнаго мнѣнія въ Россіи; и не трудно убѣдиться, что матеріальное содѣйствіе, которое можетъ потребоваться отъ государства на поддержаніе дѣятельности добровольнаго флота, будетъ, конечно, одною изъ самыхъ выгодныхъ текущихъ затратъ правительства, потому что доставитъ въ его распоряженіе для увеличенія нашихъ венно-морскихъ средствъ въ военное время всегда готовый и при должномъ развитіи дѣла весьма значительный и дѣйствительный матеріальный и личный составъ, расходы по содержанію котораго въ мирное время не будутъ ему стоить ничего, если

признать, что денежное содѣйствіе для безубыточнаго плаванія судовъ добровольнаго флота въ мирное время болѣе, чѣмъ окупится содержаніемъ нѣкоторыхъ важныхъ въ политическомъ и экономическомъ отношеніи срочныхъ морскихъ сообщеній и иною службою интересамъ государства.

По поводу 3-го возраженія я могу сказать, что оно одинаково примѣнимо и къ военному флоту и ко всякой отрасли дѣла, способной видоизмѣняться и совершенствоваться съ теченіемъ времени; но едва ли можно серьезно совѣтовать не строить вовсе военныхъ судовъ; потому что мы еще не можемъ опредѣлить, на чемъ окончательно установятся успѣхи военно-морскаго дѣла,— тѣмъ болѣе, что мы можемъ съ увѣренностью предвидѣть только, что это дѣло будетъ непремѣнно и постоянно видоизмѣняться и совершенствоваться до тѣхъ поръ, пока оно будетъ существовать. Что же касается предположенія, что гораздо разсчетливѣе на имѣемыя деньги пріобрѣтать въ моментъ нужды вполнѣ современныя и соотвѣтствующія цѣли суда, то основательность этого предположенія не только не оправдывается, но, напротивъ, краснорѣчиво опровергается опытомъ значительной потери времени и затрудненій, испытанныхъ какъ морскимъ вѣдомствомъ, такъ и комитетомъ добровольнаго флота, когда въ прошломъ году имъ понадобились суда для крейсерства. Наконецъ, самая удачная въ моментъ нужды покупка, удачная въ смыслѣ затраты денегъ и времени, можетъ доставить намъ только суда *болѣе или менѣе* пригодныя для крейсерской службы, тогда какъ отъ насъ зависитъ воспользоваться всѣмъ мирнымъ временемъ для того, чтобы, въ предѣлахъ нашихъ денежныхъ средствъ, обдуманно обзавестись судами, которыя будутъ *вполнѣ* отвѣчать только такимъ требованіямъ, которыми мы сами зададимся. При этомъ не слѣдуетъ упускать изъ виду, что рѣшительность и быстрота дѣйствій, столь необходимыя условія успѣха крейсерской войны, сдѣлаются для насъ возможными только тогда, когда мы будемъ имѣть въ своемъ рас-

поряженіи всегда готовыя и, по возможности, огранизованныя средства.

Наконецъ, какъ бы ни были неблагопріятны для добровольнаго флота мнѣнія отдѣльныхъ лицъ и органовъ печати, нельзя однако не признать, что въ лицѣ народа, давшаго средства на его осуществленіе и правительства, его узаконившаго, само государство признало пользу его учрежденія, тѣмъ самымъ принявъ на себя обязанность заботитья о его существованіи. Поэтому помощь, кокорая можетъ потребоваться отъ государства для упроченія торговой дѣятельности судовъ добровольнаго флота въ мирное время, не только не можетъ быть въ противорѣчіи съ основной идеей добровольнаго флота, какъ полагаетъ коммисія,—но напротивъ вытекаетъ изъ нея.

Вся сила добровольнаго флота въ смыслѣ его значенія для государства заключается именно въ двойственности его задачи: служенія торговымъ и военнымъ цѣлямъ. Если капиталы добровольнаго флота будутъ употреблены комитѣтомъ, согласно съ мнѣніемъ нѣкоторыхъ лицъ, на постройку чисто военныхъ крейсеровъ, то не трудно будетъ доказать, и опытъ не замедлитъ это подтвердить, что комитетъ поступилъ бы цѣлесообразнѣе, если бы передалъ свои капиталы съ тою же цѣлью морскому вѣдомству, которое не можетъ не быть компетентнѣе комитета въ дѣлѣ постройки военныхъ судовъ. Если же комитетъ, слѣдуя другимъ мнѣніямъ, рѣшится употребить пожертвованные капиталы на развитіе нашего торговаго судоходства и судостроенія, то онъ не только уклонится отъ основныхъ цѣлей своего учрежденія, но, по всей вѣроятности, окажется, несостоятельнымъ, и по своей организаціи и по незначительности своихъ денежныхъ средствъ, оказать чувствительное вліяніе на успѣхи этихъ отраслей государственнаго хозяйства, развитіе которыхъ обусловливается весьма сложными причинами и требуетъ болѣе коренныхъ мѣръ. Напротивъ, положеніе добровольнаго флота, какъ самостоятельнаго учрежденія въ госу-

дарствѣ, представляется неуязвимымъ, какъ только комитетъ, оставаясь въ рамкахъ своей основной задачи, направитъ всѣ свои средства и дѣятельность на пріобрѣтеніе и развитіе числа только такихъ паровыхъ судовъ, на которыя правительство будетъ вправѣ смотрѣть, какъ на всегда готовое и дѣйствительное средство увеличенія своихъ постоянныхъ военно-морскихъ силъ и такъ организуетъ торговую дѣятельность этихъ судовъ въ мирное время, чтобы денежное пособіе, которое можетъ потребоваться отъ государства на поддержаніе этой дѣятельности, окупалось пользою его, приносимою экономическимъ интересамъ страны.

Оцѣнивая по этому значеніе добровольнаго флота, какъ особаго самостоятельнаго учрежденія въ государствѣ, лишь на столько, на сколько онъ не претендуетъ ни соперничать съ военнымъ флотомъ, ни являться чѣмъ-то въ родѣ высшаго представителя интересовъ нашего торговаго судоходства, а лишь въ той мѣрѣ, въ какой комитетъ всецѣло предается задачѣ, возложенной на него въ моментъ всѣми сознанной пользы этого учрежденія,—я думаю, что всякій—кто не сомнѣвается въ обязанности государства давать средства на содержаніе арміи, флота, органовъ администраціи, путей сообщенія, промышленности и торговли, тотъ не можетъ не примѣнить, на одинаковыхъ основаніяхъ, такой же обязанности государства и по отношенію къ добровольному флоту, учрежденію, призванному, по своей основной идей, служить только интересамъ государства.

Если не только наше, но и иностранныя правительства, какъ Англія, Франція, Германія, Италія, Соединенные Штаты Америки, Испанія даже Турція, находятъ выгоднымъ принимать на счетъ государства весьма значительные расходы на поддержаніе даже частныхъ пароходныхъ предпріятій, которыя какою-нибудь стороною своей дѣятельности, какъ напр. срочностью плаванія и перевозкою почтъ, удовлетворяютъ обще-государственнымъ интересамъ; то нельзя имѣть разумныхъ основаній отказать въ помощи государства такому народному учрежденію, какъ добровольный флотъ, который

не преслѣдуетъ никакихъ другихъ интересовъ, кромѣ интересовъ государства.

Я также не могу согласиться съ мнѣніемъ, высказаннымъ въ докладѣ коммисіи, что *цѣли и стремленія, положенныя въ основаніе идеи добровольнаго флота—„пріобрѣтеніе судовъ, соотвѣтствующихъ цѣлямъ торговаго мореплаванія и возможной крейсерской службы, могутъ быть вполнѣ достигнуты только черезъ всестороннее и широкое развитіе русскаго торговаго флота,“* не могу согласиться съ этимъ мнѣніемъ потому, что полагаю, что намъ не нуженъ будетъ добровольный флотъ, какъ особое учрежденіе, съ того времени, какъ нашъ торговый флотъ будетъ имѣть всестороннее и широкое развитіе, и самая крейсерская война будетъ для насъ тогда невыгодною, по той же причинѣ, по которой она для насъ сегодня представляетъ столько преимуществъ, а Англія такъ ее страшится. Знаменитые въ лѣтописяхъ крейсерства: Sumpter и Alabama совершали свои подвиги подъ флагомъ той части Соединныхъ Штатовъ Сѣверной Америки, которые не имѣли вовсе флота ни коммерческаго, ни военнаго; для южныхъ штатовъ крейсерская война представляла потому именно всѣ выгоды, что имъ нечего было терять на морѣ, кромѣ своихъ крейсеровъ, тогда какъ Сѣверные Штаты, не взирая на свой многочисленный военный флотъ, не въ состояніи были защитить имъ своего широко развитаго коммерческаго флота, которому два смѣлыхъ крейсера нанесли такой ударъ, отъ котораго онъ до сихъ поръ не оправился. Точно также и для Россіи крейсерская война можетъ быть выгодна лишь до тѣхъ поръ, пока она не имѣетъ широко развитаго коммерческаго флота.

На основаніи вышеизложенныхъ соображеній я прошу правленіе: *признать добровольный флотъ имѣющимъ право на матерьяльную помощь государства и считать таковую въ высшей степени желательною, если она потребуется; потому что только помощь государства можетъ дать возможность*

прочнаго существованія и развитія этому новому крупному и почетному представителю русскаго торговаго флота, для содѣйствія которому существуетъ и наше Общество.

М. Кази.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія, 29-го мая.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской; члены правленія: гг. Моисѣевъ, Сидоровъ, Кобычевъ, Уггла, Старицкій, Кази, Студитскій; члены Общества: Рафаловичъ, В. Бѣлявскій, Казанскій, Ракинтъ, Зебекъ; гости: репортеры газетъ, Горенко.

По открытіи засѣданія М. К. Сидоровъ благодарилъ правленіе за выраженіе сочувствія къ нему и его трудамъ. Предсѣдатель и потомъ г. Казанскій просили его продолжать труды по Отдѣленію.

2 Отношенія Инспекторскаго Департамента Морскаго министерства. Одно на имя дѣлопроизводителя о сообщеніи свѣдѣній о С. А. Моисѣевѣ, объ опредѣленіи котораго на службу ходатайствовало правленіе Отдѣленія; а другое о томъ, что временно управляющій морскимъ министерствомъ изволилъ дать свое согласіе на опредѣленіе вновь на службу отставнаго полковника корпуса флотскихъ штурмановъ С. А. Моисѣева. Принято къ свѣдѣнію и положено сообщить коммисіи по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія Обской губы.

Отношеніе Забайкальскаго областнаго управленія съ 150 р. 2 к., пожертвованными населеніемъ г. Троицкосавска и Читинскаго и Нерчинско-Заводскаго округовъ на изслѣдованіе рѣкъ Оби и Енисея. Положено благодарить г. губернатора Забайкальской области за присылку пожертвованныхъ денегъ, просить его благосклонно принять по

экз. Трудовъ Отдѣленія за 1876 и 77 г. и по четыре экз. раздать жертвователямъ по его усмотрѣнію.

Предсѣдатель прочелъ *письмо М. К. Сидорова*. Объяснивъ, что какъ бы ни слабы были Труды Отдѣленія за 1878 г.; но редакція ихъ составляетъ работу, которая не входитъ въ кругъ обязанностей дѣлопроизводителя, г. Сидоровъ предложилъ, по недостатку средствъ у Отдѣленія, заплатить г. Студитскому за эту работу 600-ми экземпляровъ Трудовъ за 1878 г., которые останутся за разсылкою членамъ и другимъ лицамъ. Кромѣ того, онъ замѣтилъ, что еще осталось долгу дѣлопроизводителю 32 рубля за редакцію Трудовъ за 1876 и 77 годы и предложилъ уплатить этотъ долгъ экземплярами Трудовъ за 1876 и 77, по 50 коп. за экземпляръ каждаго года. Правленіе единогласно положило выдать дѣлопроизводителю Студитскому за редакцію Трудовъ *пятьсотъ* (500) экз. Трудовъ Отдѣленія за 1878 г. и уплатить долгъ, выдавъ ему по 32 экземпляра Трудовъ 1876 и 77 года. Кромѣ того, положено оставить для Отдѣленія по 10-ти экземпляровъ каждаго года.

Предсѣдатель прочелъ *письмо* члена правленія. *г. Моисѣева*. Приводя въ доказательство мнѣнія, высказаннаго гг. Сидоровымъ и Студитскимъ, что неодобрительные отзывы о Трудахъ Отдѣленія происходятъ отъ членовъ Общества, г. Моисѣевъ считаетъ обязанностію Отдѣленія защитить дѣлопроизводителя Студитскаго отъ несправедливыхъ толкованій о немъ въ газетахъ; потому что онъ не говорилъ о своихъ собственныхъ трудахъ, а представлялъ Правленію 1879 г., что, по его мнѣнію, эти отзывы будутъ имѣть вредное вліяніе на положеніе Отдѣленія. Сказавъ нѣсколко словъ о дѣятельности дѣлопроизводителя въ теченіи 3-хъ лѣтъ, г. Моисѣевъ говоритъ, что, по его убѣжденію, будетъ большая потеря для Отдѣленія, если г. Студитскій откажется отъ участія въ его дѣлахъ. Заявленіе г. Моисѣева принято къ свѣдѣнію.

Предсѣдатель прочелъ *письмо* члена Общества *г. Барановскаго*, который сообщаетъ свое впечатлѣніе о засѣданіи правленія 15 мая. Упомянувъ о сообщеніяхъ гг. Сидорова и Студитскаго въ этомъ засѣданіи, онъ полагаетъ, что разногласіе о Трудахъ Отдѣленія можетъ быть рѣшено только общимъ собраніемъ. По его мнѣнію, правленію состава 1879 г. нужно было бы обратить вниманіе на предложеніе дѣлопроизводителя подвергнуть разсмотрѣнію дѣятельность Отдѣленія предложеннымъ имъ способомъ и не за одинъ 78 годъ, а за три года, т. е. представить общему собранію объ избраніи коммисіи изъ 14 членовъ. Ему слѣдовало бы быть безпристрастнымъ какъ къ той, такъ и другой сторонѣ и не принимать на себя рѣшеніе дѣла, которое подлежало его разсмотрѣнію только со стороны формальной. Вышло же такъ, что правленіе состава 1879 г. сдѣлалось судьею и правленія состава 78 года, и дѣлопроизводителя, которые избираются общимъ собраніемъ. Письмо г. Барановскаго осталось безъ разсмотрѣнія.

Дѣлопроизводитель прочелъ свое предложеніе правленію. Въ сообщеніи: *Отзывы о Трудахъ Отдѣленія за 1878 г.*, 15 мая, онъ представлялъ правленію, что, по его мнѣнію, неодобрительные отзывы 2-хъ газетъ будутъ имѣть вредное вліяніе на положеніе нашего Отдѣленія. О своихъ же трудахъ онъ не говорилъ ни слова, а считалъ нужнымъ, какъ дѣлопроизводитель Отдѣленія, предложить правленію состава 1879 г. сдѣлать представленіе общему собранію о разсмотрѣніи дѣятельности правленія состава 1879 г. съ тою цѣлью, что, можетъ быть, общее собраніе найдетъ нужнымъ измѣнить направленіе дѣятельности Отдѣленія. Такъ какъ сообщеніе его не было напечатано и отъ этого происходятъ неправильныя толкованія въ газетахъ; то дѣлопроизводитель считаетъ себя въ правѣ просить правленіе о возстановленіи истины, а для этого послать въ газеты отъ имени правленія слѣдующее самое короткое

заявленіе: „Дѣлопроизводитель Отдѣленія Императорскаго общества содѣйствія русскому торговому мореходству, Ѳ. Д. Студитскій, въ сообщеніи своемъ, въ засѣданіи правленія 15 мая *Отзывы о Трудахъ Отдѣленія за 1878 г.*, приводилъ отзывы только Кронштадтскаго Вѣстника и Молвы и ни слова не сказалъ о другихъ газетахъ и даже не было сдѣлано имъ никакого намека на всю прессу. Онъ находилъ нужнымъ представить правленію, что, по его убѣжденію, неодобрительные отзывы 2-хъ газетъ, хотя и голословные и бездоказательные; могутъ имѣть вредное вліяніе на положеніе Отдѣленія, которое еще не упрочено. О своихъ же собственныхъ трудахъ онъ не говорилъ ни слова и высказалъ въ своемъ сообщеніи, что съ 1840 года онъ никогда не входилъ въ полемику съ тѣми, которые разбирали его сочиненія.“

Это заявленіе прочитано было нѣсколько разъ и подвергнуто баллотировкѣ закрытыми записками: большинствомъ голосовъ (4 изъ 7) положено послать его въ газеты отъ имени правленія.

Приступлено къ продолженію разсмотрѣнія доклада коммисіи по вопросу о добровольномъ флотѣ. Въ преніяхъ участвовали: предсѣдатель, гг. Уггла, Старицкій, В. Бѣлявскій, Казанскій, Кобычевъ.

Г. Уггла прочелъ свое мнѣніе: *по поводу преній при обсужденіи вопроса о добровольномъ флотѣ.* Сдѣлавъ обзоръ мнѣній о добровольномъ флотѣ, г. Уггла разсматриваетъ, чѣмъ отличается мнѣніе г. Кази отъ доклада коммисіи. Г. Кази находитъ денежное пособіе со стороны правительства не только необходимымъ, но и справедливымъ. По мнѣнію же г. Уггла добровольцы не желаютъ помощи правительства, а хотятъ дѣйствовать самостоятельно на свои средства и путемъ созданія торговаго флота создать и добровольный флотъ, годный въ мирное время для выполненія торговой цѣли. Для достиженія этой цѣли коммисія ука-

зываетъ и на мѣры. Такъ она предлагаетъ продать, или отдать въ аренду, 4-ре крейсера, имѣющіеся на лицо, и вырученныя за нихъ деньги присоединить къ капиталу добровольнаго флота. Кораблестроеніе и морская механика идутъ впередъ, говоритъ г. Уггла, и мореходныя суда, признанныя въ настоящее время за лучшія, могутъ оказаться черезъ нѣсколько времени не-пригодными къ дѣлу, для котораго они были пріобрѣтены. По мнѣнію г. Уггла, это обстоятельство должно имѣть рѣшающее значеніе при обсужденіи вопроса быть, или не быть добровольному флоту въ настоящемъ его видѣ въ мирное время. Вообще г. Уггла согласенъ съ докладомъ коммисіи, исключая передачи судовъ добровольнаго флота въ морское вѣдомство, если ихъ нельзя было бы продать. Собрали деньги, купили суда безъ содѣйствія морскаго вѣдомства, управляйте флотомъ по своему усмотрѣнію,—говоритъ г. Уггла. И потому онъ полагаетъ принять докладъ коммисіи, исключивъ изъ него вовсе пунктъ 2-ой; потому что изъ 1-го пункта видно, что суда добровольнаго флота должны быть проданы, если имѣется въ виду, сохранить если не весь, то часть капитала. Г. Старицкій возразилъ г. Уггла, что коммисія полагаетъ передать суда морскому вѣдомству только условно, т. е. въ такомъ случаѣ, когда пришлось бы продать ихъ забезцѣнокъ. Исключить же 2-й параграфъ и измѣнить докладъ коммисіи согласно съ замѣчаніями г. Уггла онъ не считаетъ себя въ правѣ безъ согласія членовъ коммисіи. Что же касается до мнѣнія г. Кази, который считаетъ необходимою помощь государства добровольному флоту; то коммисія находитъ ее несогласною съ идеею добровольнаго флота, и полагаетъ, что Общество добровольнаго флота должно помогать изъ своихъ капиталовъ.

Членъ правленія, г. Студитскій прочелъ свое *мнѣніе по докладу коммисіи о добровольномъ флотѣ*. Сдѣлавъ краткій обзоръ занятій въ Отдѣленіи вопросомъ о добровольномъ

флотѣ, онъ говоритъ, что уже организовалось Общество добровольнаго флота, къ цѣли котораго прямо относятся разныя мнѣнія и предположенія о томъ, какъ распоряжаться пожертвованнымъ капиталомъ и пользоваться судами добровольнаго флота. И потому онъ предлагаетъ препроводить въ новое Общество докладъ коммисіи вмѣстѣ съ особымъ мнѣніемъ члена правленія г. Кази. Судя по проекту устава Общества добровольнаго флота, оно будетъ стремиться также и къ той цѣли, для какой учреждено и наше Общество. И такъ нашему Отдѣленію слѣдуетъ привѣтствовать новое Общество. Предсѣдатель замѣтилъ, что Отдѣленіе уже опоздало съ своимъ мнѣніемъ; но гг. Бѣлявскій, Казанскій и Старицкій находили, что слѣдуетъ представить выработанный докладъ и мнѣніе г. Кази. Г. Кобычевъ предложилъ предварительно спросить предсѣдателя Общества добровольнаго флота: угодно-ли получить труды коммисіи по вопросу о добровольномъ флотѣ, или нѣтъ. Правленіе, согласно съ предложеніемъ г. Уггла, положило поручить дѣлопроизводителю представить предсѣдателю Общества добровольнаго флота труды коммисіи съ мнѣніями члена правленія г. Кази и *члена коммисіи В. Бѣлявскаго* и экз. Трудовъ Отдѣленія за 1878 г., въ которыхъ напечатаны доклады о добровольномъ флотѣ гг. Сидорова, Зебека, Студитскаго и Сухомлина. Кромѣ того, оно положило осенью, когда начнутся засѣданія правленія Отдѣленія избрать депутацію для привѣтствія новаго Общества. В. И. Уггла прочелъ изъ газеты объ открытіи Общества добровольнаго флота.

Членъ-дѣлопроизводитель доложилъ письмо *на имя предсѣдателя г. Пиленко*, который, препровождая протоколъ ревизіонной коммисіи, проситъ доложить его правленію. По прочтеніи его правленіе поручило дѣлопроизводителю написать объясненія и доложить ихъ въ слѣдующее засѣданіе правленія.

Г. Казанскій, сообщивъ, что въ слѣдующемъ году предполагается промышленная выставка въ Москвѣ, полагаетъ полезнымъ, чтобы въ ней приняло участіе и наше Отдѣленіе. Если на такое участіе выразитъ желаніе и Московское Общество, то полезно было бы опредѣлить заранѣе образъ дѣйствій совмѣстно, или отдѣльно. Это участіе могло быть выражено въ приглашеніи нѣкоторыхъ лицъ и управленій къ собранію морскихъ картъ, плановъ, чертежей, моделей и такихъ вообще свѣдѣній, которыя относятся къ мореходству, кораблестроенію, мореходнымъ училищамъ и морскимъ рыбнымъ и звѣринымъ промысламъ. Положено заняться разсмотрѣніемъ этого предложенія послѣ каникулъ.

Письмо М. К. Сидорова на имя предсѣдателя о вознагражденіи дѣлопроизводителя за редакцію Трудовъ Отдѣленія за 1878 годъ.

(Читано въ засѣданіи правленія 29 мая).

Годовое общее собраніе 24 апрѣля постановило просить правленіе пріискать средства для вознагражденія дѣлопроизводителя за редакцію Трудовъ Отдѣленія за 1878 годъ. Въ прошлое засѣданіе правленія, когда прочитанъ былъ протоколъ общаго собранія и утвержденъ, сколько мнѣ извѣстно, не былъ возбужденъ вопросъ объ этомъ постановленіи. Вѣроятно, подъ вліяніемъ неодобрительныхъ отзывовъ о Трудахъ Отдѣленія за 1878 годъ, правленіе состава 1879 года не считало нужнымъ обратить на это вниманіе.

Какъ бы ни слабы были Труды Отдѣленія за 1878 годъ; но редакція ихъ составляетъ работу, которая не входитъ въ кругъ обязанностей дѣлопроизводителя; притомъ я не смѣю и думать, чтобы правленіе состава 1879 года считало Труды правленія состава 1878 года совершенно незаслуживающими какого-либо вни-

манія. Не говоря о выборѣ статей и нѣкоторыхъ исправленіяхъ, одна уже послѣдняя корректура чего-нибудь стоитъ. Мнѣ извѣстно, что въ академіи наукъ за редакторскую корректуру платили по 7 рублей за печатный листъ. Правда, наше изданіе не академическое, но едва ли оно потребуетъ менѣе труда, нежели изданіе сочиненій Державина. Кромѣ того, хотя и нельзя сравнивать дѣятельность нашего Отдѣленія съ дѣятельностію цѣлаго Общества; но невольно приходитъ на мысль, что дѣлопроизводитель Отдѣленія получаетъ жалованья 500 рублей въ годъ; между тѣмъ какъ дѣлопроизводитель Общества 2000 рублей и имѣетъ помощника; а въ первый 1874 годъ получилъ 1283 руб. 33 коп. (См. отчетъ за 1875 годъ) впослѣдствіи едва ли не больше. И потому я покорнѣйше просилъ бы правленіе оставить, по крайней мѣрѣ, до осени разсмотрѣніе достоинства Трудовъ Отдѣленія за 1878 годъ, на что, по моему мнѣнію, имѣетъ право только общее собраніе, а теперь обратить вниманіе на его постановленіе заплатить дѣлопроизводителю за редакцію Трудовъ. Скажу откровенно, что это меня сердечно озабочиваетъ, потому что, по моему убѣжденію, я не считаю трудъ дѣлопроизводителя безплоднымъ для Отдѣленія, о чемъ я и высказалъ свое мнѣніе въ сообщеніи правленію 15 мая. Но гдѣ отыскать средства? По справкѣ у казначея оказалось, что ихъ совсѣмъ нѣтъ у Отдѣленія. Послѣ разныхъ соображеній я соглашаюсь теперь съ тѣмъ средствомъ, которое предложено было другими членами: такъ какъ нѣкоторые отозвались весьма неодобрительно о Трудахъ Отдѣленія, то правленіе можетъ предложить г. Студитскому,—не возьметъ ли онъ въ вознагражденіе за редакцію Трудовъ экз. Трудовъ Отдѣленія за 1878 г. и чѣмъ болѣе пожертвуемъ ему книгъ, тѣмъ болѣе будетъ и пользы обществу: у него меньше останется экземпляровъ *несчастныхъ* Трудовъ Отдѣленія за 1878 годъ, которые подали поводъ къ разногласію членовъ Отдѣленія; пусть г. Студитскій дѣлаетъ съ ними, что хочетъ, и извлекаетъ изъ нихъ для себя пользу. Не-

ужели онъ ихъ истребитъ? Скорѣе употребитъ всѣ мѣры, чтобы они расходились и чтобы ихъ читали. Можетъ быть, отъ чтенія ихъ и произойдетъ какая-нибудь польза для Общества и для нашего отечества. Вспомните, отъ одного сообщенія моего, не требовавшаго особыхъ трудовъ, возникло съ новою силою стремленіе къ изслѣдованію морскихъ путей въ устьяхъ сибирскихъ рѣкъ, которое повлекло къ открытію прохода Сѣвернымъ океаномъ къ Берингову проливу и къ началу морской торговли Сибири съ Европой. И вотъ уже по одобреніи трудовъ нашихъ, промышленники принимаютъ на свой счетъ изслѣдованіе Оби и Обской губы и даже изъ самой отдаленной Якутской области посылаютъ въ наше Отдѣленіе чрезъ губернатора пожертвованія для изслѣдованія Оби и Енисея. Теперь уже и правительство, сознавая важность вопроса о торговомъ морскомъ пути изъ Сибири въ Европу и заботясь о предстоящихъ значительныхъ его таможенныхъ доходахъ, готово послать на свой счетъ нынѣ же экспедицію для изслѣдованія Обскаго залива.

Отдѣленію слѣдуетъ сколько нибудь вознаградить г. Студитскаго и за то, что за защиту дѣятельности правленія состава 1878 года онъ подвергся оскорбительнымъ отзывамъ въ разныхъ газетахъ. Вамъ извѣстно, что о своихъ трудахъ онъ не говорилъ ни слова. Еще Бѣлинскій отзывалси о его первыхъ литературныхъ трудахъ съ похвалою. Почти всѣ его учебные труды были одобрены учеными комитетами: и Путешествіе вокругъ свѣта, и Географія и Книга для переводовъ и пр.; а теперь онъ выставленъ ретроградомъ; между тѣмъ какъ въ учебной литературѣ онъ проводилъ новыя идеи, которыя и приняты въ нынѣшнее время. Теперь же Кронштадтскій Вѣстникъ печатаетъ, что господа: *„Позднякъ и Студитскій готовы видѣть враговъ въ каждомъ человѣкѣ, осмелившемся отнестись критически къ ихъ трудамъ. Противъ такихъ господъ нашей печати нужно дружно сплотиться, а то они окончательно загубятъ еще молодые и*

слабые побѣги нашей публицистики.“ Замѣчательно, что несогласіе между Студитскимъ и корреспондентомъ Кронштт. Вѣстн. вышло изъ-за того, что Студитскій защищаетъ полную свободу печати, т. е. что Отдѣленіе для его собственной пользы должно печатать всѣ доклады членовъ, читанные въ засѣданіи Отдѣленія. Притомъ г. Студитскій ничего и не говорилъ противъ критики Трудовъ Отдѣленія, а обязанъ былъ, какъ дѣлопроизводитель Отдѣленія, защищать труды правленія состава 1878 г. противъ огульной бездоказательной брани, и только потому, что считаетъ неодобрительные двухъ газетъ отзывы, ни на чемъ неосновательные, вредными для нашего Отдѣленія.

Послѣ разсылки членамъ и другимъ лицамъ изъ числа 830 экземп, останется 600 экз. на простой бумагѣ, и потому я предлагаю отдать г. Студитскому все это количество экземпляровъ.

Правленіе въ засѣданіи 7 февраля 1878 г. положило заплатить за редакцію Трудовъ дѣлопроизводителю 200 р., выручивъ ихъ отъ продажи Трудовъ Отдѣленія за 1876 и 77 годы. Но такъ какъ еще не вся сумма, назначенная правленіемъ, выдана Студитскому, а осталось еще нѣсколько рублей, продажи же экз. не предвидится; то не сочтетъ ли правленіе возможнымъ уплатить ему долгъ Трудами за 1876 и 77 годы, уступивъ ему каждый годъ по 50 коп. Я полагаю, что г. Студитскій не откажется принять ихъ на память о своей дѣятельности въ Отдѣленіи.

М. Сидоровъ.

Письмо С. А. Моисѣева на имя предсѣдателя о дѣятельности дѣлопроизводителя Отдѣленія.

(Читано въ засѣданіи правленія 29 мая).

Въ прошлое засѣданіе дѣлопроизводитель Отдѣленія сообщилъ правленію, что, по его мнѣнію, отзывы о Трудахъ оскорбительные

для Отдѣленія въ Кронштт. Вѣстн. и Молвѣ могутъ имѣть вредное вліяніе на положеніе нашего Отдѣленія, которое еще далеко не упрочено. Г. г. Сидоровъ и Студитскій объясняли, что они происходятъ отъ членовъ Общества. Въ подтвержденіе этого мнѣнія я приведу слѣдующее: въ газетѣ „Новое Время“ 7 мая (№ 1144) напечатано, „что при обсужденіи вопроса о назначеніи продажной цѣны за Труды Отдѣленія за 1878 годъ. г. Пиленко, указывая *на крайне неудовлетворительный составъ* настоящаго выпуска Трудовъ, въ виду котораго, по его мнѣнію, *его можно раздавать только развѣ даромъ*, обратилъ вниманіе на необходимость на будущее время болѣе тщательнаго выбора матеріаловъ для Трудовъ“. Такъ какъ не приведено было никакихъ доказательствъ такого мнѣнія, то его нельзя опровергать. Остается только всѣмъ тѣмъ лицамъ, которыя принимали участіе въ Трудахъ Отдѣленія, пожалѣть, что у нихъ не достало столько умственныхъ силъ, чтобы заслужить одобреніе такого *славнаго* писателя по торговому мореходству и судоходству, и что онъ не удостоилъ украсить Труды Отдѣленія своими дорогими твореніями.

Дѣлопроизводитель Отдѣленія считалъ своею обязанностію защищать Труды Отдѣленія отъ голословныхъ порицаній, а не критики ихъ; о своихъ же трудахъ онъ не упоминалъ, а напротивъ, высказывалъ, что съ 1840 года онъ никогда не входилъ въ полемику съ тѣми, которые критиковали его сочиненія. Между тѣмъ чего не наговорили о немъ въ нѣкоторыхъ газетахъ за то, что онъ осмѣлился обратить вниманіе Отдѣленія на неодобрительные отзывы въ Кронштт. Вѣстн. и Молвѣ. Такъ Кронштт. Вѣстн. пишетъ: „г. г. Позднякъ и Студитскій готовы видѣть враговъ въ каждомъ человѣкѣ, осмѣлившемся отнестись критически къ ихъ трудамъ. Противъ такихъ господъ нашей печати нужно дружно сплотиться, а то они окончательно загубятъ еще молодые и слабые побѣги нашей публицистики“. Была ли критика Трудовъ въ Кронштт. Вѣстникѣ? За что же такое нападеніе на нашего дѣлопроизводи-

теля? Развѣ онъ защищалъ свои труды? Зная положеніе Отдѣленія, и какихъ усилій стоило ему развить нѣсколько его дѣятельность, онъ не могъ не защищать Трудовъ Отдѣленія за 1878 годъ. Я полагаю, что обязанность Отдѣленія съ своей стороны употребить всѣ мѣры, чтобы защитить своего дѣлопроизводителя, который съ такимъ усердіемъ трудился для Отдѣленія въ теченіе 3-хъ лѣтъ. Съ 1876 г., когда я избранъ былъ членомъ коммисіи объ улучшеніи финансоваго положенія Отдѣленія, я принималъ постоянное участіе въ дѣятельности Отдѣленіи и $2^1|_2$ года состою членомъ правленія, и потому мнѣ извѣстна неутомимая его дѣятельнесть. Такъ какъ въ этихъ самыхъ стѣнахъ раздавался противъ него голосъ; то я считаю себѣ въ правѣ сказать нѣсколько словъ и въ его защиту. Онъ возбуждалъ въ Отдѣленія вопросы, писалъ доклады, участвовалъ почти во всѣхъ коммисіяхъ, былъ дѣлопроизводитемъ въ 3 коммисіяхъ и даже въ комммисіи Техническаго общества и не пропустилъ даже по болѣзни ни одного засѣданія правленія и общаго собранія. Кто можетъ похвалиться такимъ служеніемъ идеѣ? Я не считаю 500 руб., изъ за которыхъ онъ можетъ быть, потерялъ тысячу въ годъ на своихъ урокахъ. Однимъ словомъ онъ посвятилъ Отдѣленію все свое время. Но недоволеные члены, пожалуй, могуть замѣтить, что трудился то много, да ума у него нѣтъ и способностей, и знаній; и потому вышло мало толку. На это замѣчаніе я просилъ бы дать отвѣтъ всѣхъ тѣхъ, которые входили съ нимъ въ сношенія; ближе всѣхъ зналъ его бывшій предсѣдатель Отдѣленія; потому что правленію не извѣстна обширная переписка, которую дѣлопроизводитель считалъ необходимою для развитія дѣятельности Отдѣленія. Заботясь о пользѣ Отдѣленія, при выборахъ дѣлопроизводителя А. Я. Гезехусъ подалъ голосъ за Студитскаго.

И потому, по моему убѣжденію, будетъ большая потеря для Отдѣленія, если г. Студитскій откажется отъ участія въ его дѣлахъ, чего желалъ бы Кронш. Вѣстн. (№ 59). Замѣчу Вѣстнику кстати, что г. Студитскій не просилъ себѣ защиты со сто-

роны правленія; а считалъ своимъ долгомъ представить правленію состава 1879 г., что порицанія Трудовъ Отдѣленія, хотя и голословныя и бездоказательныя, могутъ имѣть вредное вліяніе на положеніе Отдѣленія. И потому нѣкоторые наши члены, Кронштт. Вѣст. и Молва, прикидываясь друзьями русскаго торговаго мореходства, оказываютъ ему медвѣжью услугу. Старики посвящаютъ свои труды Отдѣленію потому, что хотятъ принести посильную пользу своему отечеству и участвуютъ въ правленіи дѣлами потому только, что не являются молодыя силы; они и призывали нѣкоторыхъ изъ нихъ, да онѣ рѣдко бывали въ засѣданіяхъ правленія.

С. Моисѣевъ.

Письмо С. И. Барановскаго на имя предсѣдателя о разсмотрѣніи дѣятельности Отдѣленія за 3 года спеціальною комиссіею.

(Читано въ засѣданіи правленія 29-го мая).

Какъ членъ Отдѣленія съ 1875 г., я считаю себя въ правѣ сообщить правленію то впечатлѣніе, которое я вынесъ изъ засѣданія 15 мая. Тогда разсматривалось *домашнее* дѣло Отдѣленія, между тѣмъ какъ многія газеты придали ему значеніе какого-то похода противъ прессы. Въ 2-хъ газетахъ помѣщены были оскорбительные, бездоказательные отзывы о Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. По мнѣнію г. Сидорова, эти отзывы происходятъ отъ членовъ Общества. На это указываетъ и фельетонистъ Голоса (№ 138). Въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. много сочиненій г. Сидорова. Кромѣ желанія содѣйствовать русскому торговому мореходству, у него были особенныя причины, которыя заставляли его читать свои доклады въ Отдѣленіи, а не въ другихъ обществахъ, и потому онъ считалъ нужнымъ сдѣлать обзоръ дѣятельности Отдѣленія за 4 года. Эта обстоятельная записка, по моему мнѣнію, будетъ имѣть

большое значеніе для исторіи Отдѣленія; потому что объясняетъ такіе факты, которые извѣстны немногимъ настоящимъ членамъ Общества. Онъ полагалъ, что сѣверный вопросъ, по которому онъ писалъ, заслуживаетъ общаго вниманія; между тѣмъ какъ оказалось, что нѣкоторые члены желали бы заняться разработкою другихъ вопросовъ, и такимъ образомъ, судя по отзывамъ, онъ какъ будто лишилъ ихъ возможности помѣстить свои сочиненія въ Трудахъ. Извиняясь передъ Отдѣленіемъ, что онъ наскучилъ ему своими трудами, онъ рѣшился обратиться къ другому Обществу, въ которомъ занялись бы разработкою вопросовъ по сѣверу, и отказаться отъ званія члена правленія, такъ какъ не можетъ быть полезнымъ Отдѣленію. Я назвалъ это дѣло *домашнимъ дѣломъ* Отдѣленія на томъ основаніи, что оно касается разногласія членовъ Отдѣленія объ ихъ трудахъ: одни находятъ Труды отдѣленія заслуживающими печати, а другіе жалѣютъ для нихъ бѣлой бумаги. Нѣкоторые члены Общества не высказывали своего мнѣнія прямо и открыто въ засѣданіяхъ Отдѣленія, а прибѣгали къ газетамъ. И такъ какъ всѣ дѣла Отдѣленія рѣшаются уже 3 года публично, то газеты, въ которыхъ появились неодобрительные отзывы о Трудахъ, вознегодовали на то, что гг. Сидоровъ и Студитскій осмѣлились не согласиться съ ихъ мнѣніемъ.

Послѣ г. Сидорова читалъ свое сообщеніе г. Студитскій объ отзывахъ газетъ о Трудахъ Отдѣленія за 1878 г. По его мнѣнію, неодобрительные отзывы въ 2-хъ газетахъ происходятъ также отъ членовъ Общества. Дорожа мнѣніями ежедневной литературы и находя, что отзывы газетъ могутъ имѣть вредное вліяніе на положеніе Отдѣленія, которое еще не упрочено, онъ предложилъ послать заявленія въ редакціи Кронштт. Вѣстн. и Молвы и представить Общему Собранію объ избраніи коммисіи изъ 14-ти членовъ Отдѣленія. Сколько я понимаю, это единственный способъ рѣшить спорное дѣло между членами. Нѣкоторые члены Общества находятъ Труды Отдѣленія за 1878 г. *глупыми*, ни для кого не нужными; между

тѣмъ какъ правленіе состава 1878 г. считаетъ ихъ заслуживающими вниманія. Кто-же можетъ рѣшить этотъ споръ?—Общее собраніе. По правилу, принятому въ обществахъ, всякое предложеніе прежде разсматривается въ совѣтѣ или правленіи. Правленіе состава 1879 г., безъ сомнѣнія, не можетъ быть судьею правленія 1878 г., и не должно было оставить предложеніе о защитѣ правленія 1878 г. безъ всякихъ послѣдствій. По моему мнѣнію, ему слѣдовало представить это дѣло на рѣшеніе общаго собранія при своемъ мнѣніи. Можетъ быть, многіе члены общества находятъ это дѣло пустымъ, на которое не стоитъ тратить времени; по моему же мнѣнію, оно заслуживаетъ полнаго вниманія. Одни члены, хотя и немногіе, черезъ газеты говорятъ, что Отдѣленіе занималось пустяками; а другіе увѣряютъ, что дѣломъ. Прошлаго исправить, конечно, уже нельзя; но есть полная возможность принять мѣры для будущаго и опредѣлить направленіе дѣятельности Отдѣленія. И это вопросъ не праздный. Полагаю, что и гг. Сидоровъ и Студитскій имѣли его въ виду, когда читали свои доклады. Первый собралъ данныя для того, чтобы общему собранію или коммисіи можно было судить о положеніи Отдѣленія; а второй прямо предложилъ способъ рѣшенія спора. Къ сожалѣнію, въ этотъ споръ вмѣшались 2 газеты, въ которыхъ недовольные направленіемъ дѣятельности Отдѣленія отозвались объ его Трудахъ оскорбительно для всего Общества. Но оставляя на отвѣтственности Молвы и Кронштт. Вѣст. ихъ неприличные отзывы, я нахожу, что правленію слѣдовало бы обратить вниманіе на предложеніе дѣлопроизводителя подвергнуть разсмотрѣнію дѣятельность Отдѣленія предложеннымъ имъ способомъ и не за одинъ 1878 г., а за 3 года; потому что дѣятельность 1878 года составляетъ продолженіе 2-хъ прошлыхъ лѣтъ. Правда, что члены, недовольные Трудами, говорятъ только, что они глупы, не стоятъ бѣлой бумаги, а не высказываютъ, какого рода даровитыми сочиненіями слѣдовало бы ихъ замѣнить; но на основаніи этихъ отзывовъ слѣдуетъ заключить, что они имѣютъ

же въ виду какіе нибудь другіе важные вопросы, которые должно разработывать Отдѣленіе, и новыхъ дѣятелей, которые готовы посвятить свои труды нашему Обществу. И если коммисія найдетъ, что нужно будетъ измѣнить направленіе дѣятельности Отдѣленія, а недовольные члены объяснятъ свои планы для будущей его дѣятельности и готовы будутъ трудиться для него; то я не думаю, чтобы прежніе дѣятели не уступили бы съ удовольствіемъ имъ своихъ мѣстъ въ управленіи дѣлами Отдѣленія. Г. Сидоровъ уже сложилъ съ себя обязанность члена правленія. Вѣроятно, за нимъ послѣдуютъ и другіе... Но на членовъ, недовольныхъ дѣятельностію правленія 3-хъ лѣтъ, ляжетъ отвѣтственность, если они не докажутъ превосходство своихъ трудовъ предъ трудами прежнихъ дѣятелей, если не съумѣютъ поддержать Отдѣленіе, если дѣятельность его не будетъ развиваться. Сказать не трудно, что и то, и другое глупо, бездарно; но доказать дѣломъ не такъ-то легко. Но, по моему мнѣнію, правленію состава 1879 г. слѣдовало бы быть безпристрастнымъ какъ къ той, такъ и къ другой сторонѣ и не принимать на себя рѣшеніе такого дѣла, которое подлежало его разсмотрѣнію только со стороны формальности. Едва ли имѣло право правленіе состава 1879 г. оставить безъ послѣдствій предложенія дѣлопроизводителя, который обязанъ былъ защищать труды правленія 1878 г., какъ членъ правленія состава 1878 г. и какъ дѣлопроизводитель, избираемый не правленіемъ, а общимъ собраніемъ. По моему крайнему разумѣнію, судья этого дѣла общее собраніе, и дѣлопроизводитель внесъ его на разсмотрѣніе правленія только потому, что по принятому правилу всѣ вопросы предварительно разсматриваются въ правленіи. Сколько я понимаю, правленіе 79 г. должно было бы представить его общему собранію при своемъ мнѣніи. Вышло такъ, что правленіе 79 г. сдѣлалось судьею и правленія состава 78 г. и дѣлопроизводителя, которые избираются общимъ собраніемъ.

Барановскій.

Предложеніе правленію дѣлопроизводителя Отдѣленія

О заявленіи въ газетахъ. (Читано въ засѣданіи 29-го мая).

Мое сообщеніе правленію 15 мая: *отзывы о Трудахъ Отдѣленія за 1878 г.* не было напечатано. Въ этомъ сообщеніи я представлялъ правленію, что неодобрительные отзывы о Трудахъ Отдѣленія за 1878 г., хотя голословные и бездоказательные, нѣкоторыхъ нашихъ членовъ, корреспондента Кронштт. Вѣстн. и Молвы, будутъ имѣть вредное вліяніе на положеніе нашего Отдѣленія. Это мое убѣжденіе. Изъ того, что я обратилъ вниманіе правленія на отзывы газетъ на Труды Отдѣленія и всегда обращалъ вниманіе на отчеты о засѣданіяхъ правленія съ того времени, когда сдѣлался дѣлопроизводителемъ Отдѣленія, кажется, нельзя вывести заключенія, что я отношусь *съ неуваженіемъ ко всей прессѣ*. Скажу болѣе: правленіе состава 1876 года сдѣлало всѣ засѣданія правленія открытыми для всѣхъ членовъ Общества и не-членовъ; я нѣсколько разъ публиковалъ объ этомъ и даже старался облегчить труды репортеровъ, сообщая иногда имъ доклады. Въ нѣкоторыхъ газетахъ выставляютъ меня *врагомъ всей прессы*, и Кронштт. Вѣстн. предлагаетъ даже (коалицію) *сплотиться* газетамъ противъ меня; между тѣмъ какъ я говорилъ только объ отзывахъ Кронштт. Вѣстн. и Молвы. Кажется, это далеко не вся пресса. Кромѣ того, въ газетахъ сообщаютъ, что я будто бы вознегодовалъ отъ того, что напечатали нелестный отзывъ *о моихъ трудахъ*; между тѣмъ какъ извѣстно, что я не говорилъ о своихъ трудахъ ни слова, а считалъ нужнымъ, какъ дѣлопроизводитель Отдѣленія, предложить правленію состава 1878 г. сдѣлать представленіе общему собранію о разсмотрѣніи дѣятельности правленія состава 1878 г.; такъ какъ нѣкоторые члены Общества находятъ ее неудовлетворительною или безплодною. При этомъ я имѣлъ въ виду ту цѣль, что, можетъ быть, общее собраніе найдетъ нужнымъ измѣнить направленіе дѣятельности Отдѣленія. Правленіе состава

1879 г. оставило мои предложенія безъ послѣдствій. Къ сожалѣнію, предстоящіе каникулы останавливаютъ рѣшеніе этого вопроса.

Хотя правленію состава 1879 г. не угодно было сдѣлать предложенныя мной заявленія Кронш. Вѣстн. и Молвѣ, а предоставило это мнѣ лично; но, не смотря на это, осмѣливаюсь еще разъ безпокоить его своимъ предложеніемъ: не найдетъ ли оно возможнымъ послать въ газеты отъ имени правленія слѣдующее самое короткое заявленіе: (оно напечатано въ протоколѣ засѣданія 29 мая стр. 122, 1-я стр.

Я полагаю, что имѣю право просить правленіе о возстановленіи истины. Я не сталъ бы безпокоить его, если бы мое сообщеніе было напечатано. Тогда предлагаемое мной заявленіе со стороны правленія было бы не нужно.

Студитскій.

Мнѣніе В. И. Уггла по поводу бывшихъ преній при обсужденіи вопроса о добровольномъ флотѣ.

(Читано въ засѣданіи 29 мая).

Въ засѣданіи 15 мая разсматривался докладъ коммисіи о добровольномъ флотѣ. Пренія по этому вопросу начались поздно заявленіемъ члена коммисіи М. И. Кази, не окончились въ этотъ вечеръ и продолжались въ слѣдующемъ засѣданіи.

Въ началѣ своей рѣчи ораторъ говоритъ, что расходится съ коммисіею во взглядахъ на разбираемое дѣло и разсматриваетъ докладъ по пунктамъ. Въ рѣчи его я, однакоже, не нашелъ ничего особенно противорѣчиваго воззрѣніямъ коммисіи; напротивъ нахожу, что соглашеніе между коммисіею и ея членомъ-докладчикомъ достижимо безъ особыхъ натяжекъ и не въ ущербъ логическимъ выводамъ, если противники станутъ на одну и ту же исходную точку. Разница, по моему, только въ томъ, что М. И. Кази задалъ себѣ

болѣе обширную задачу, которую рѣшаетъ съ обычною для него легкостію и послѣдовательностію; тогда какъ коммисія, принявъ за основаніе Высочайшее повелѣніе 11 апрѣля, держалась въ то же время въ тѣхъ границахъ, которыя обозначались тогда, когда у насъ впервые заговорили о добровольномъ флотѣ, именно въ смыслѣ и объемѣ заявленія г. Зебекъ; почему считаю необходимимъ прежде всего возобновить въ памяти присутствующихъ это заявленіе. И. И. Зебекъ говоритъ „что дѣлать съ судами добровольнаго флота въ наступившее мирное время? и находитъ, что имѣющіеся на лицо 4 крейсера-добровольца слѣдуетъ продать или отдать въ аренду частнымъ предпринимателямъ на льготныхъ условіяхъ, со скидкою 30—50% съ первоначальной стоимости; вырученныя же тѣмъ или другимъ путемъ дѣньги пріобщить къ основному фонду, на который въ случаѣ новой войны и пріобрѣсти новые крейсры современнаго образца, что въ то же время, при распорядительности и опытности агентовъ, находитъ возможнымъ и единственнымъ средствомъ къ сохраненію, еслин е всего, то по крайней мѣрѣ, части капитала, собраннаго на этотъ предметъ“.

Я тогда согласился съ мнѣніемъ И. И., мотивируя свой взглядъ тѣмъ обстоятельствомъ, что рядомъ съ искуствомъ кораблестроенія и пароходной механики идутъ впередъ и другія отрасли наукъ, связанныхъ съ мореходнымъ дѣломъ, открываются новыя силы, новыя средства передвиженія и вооруженія судовъ на водѣ и подъ водою, какъ напр. средство, предлагаемое воспитанникомъ мореходныхъ классовъ Спб. Рѣчнаго Яхтъ-Клуба Н. Шестуновымъ, для подводнаго плаванія, проекта, разсматривавшагося въ техническомъ обществѣ (о чемъ я уже имѣлъ случай говорить въ моемъ докладѣ о мореходныхъ классахъ); или напр. путешествіе Гамбетты на воздушномъ шарѣ для осмотра германскаго лагеря, облагавшаго Парижъ въ эпоху франко-прусской войны и т. п. усовершенствованія въ области науки, которыя ни одинъ изъ нашей среды предусмотрѣть не можетъ. На этомъ основаніи я полагаю, что мореход-

ныя суда, всѣхъ родовъ и ранговъ, военныя, коммерческія, парусныя и паровыя, плавающія на водѣ и подъ водою, признанныя въ настоящее время за лучшія, образцовыя—чрезъ годъ, мѣсяцъ, недѣлю, пожалуй, завтра же могутъ оказаться непригодными къ дѣлу, для котораго были пріобрѣтены въ данную минуту.

Въ засѣданіи 15 мая, какъ намъ извѣстно, присутствовалъ и первый руководитель, поборникъ добровольнаго флота Н. М. Барановъ. Онъ въ подробности объяснилъ намъ и цѣль и дѣятельность судовъ добровольнаго флота и завершилъ свою рѣчь тѣмъ выводомъ, что капиталъ, собранный на этотъ предметъ со всѣхъ концовъ Россіи, долженъ оставаться неприкосновеннымъ. Вопросъ, слѣдовательно, только въ томъ, какъ его сохранить, сохранивъ въ то же время и суда добровольнаго флота. Вотъ для рѣшенія этого вопроса и составилась коммисія: Обратимся къ ея докладу. Коммисія прежде всего находитъ, что цѣли и стремленія, положенныя въ основаніе идеею добровольнаго флота, выраженныя въ Высочайшемъ повелѣніи 11 апрѣля—*пріобрѣтеніе судовъ, соотвѣтствующихъ цѣлямъ торговаго мореходства и возможной крейсерской службы*, могутъ быть вполнѣ достигнуты только чрезъ всестороннее развитіе русскаго торговаго флота. Только этимъ путемъ идея добровольнаго флота, созданнаго на народныя средства, можетъ осуществиться во всей своей цѣлости и *принося государству постоянную помощь въ мирное и военное время, не требуя матеріальной поддержки правительства.* Въ этомъ то возрѣніи на дѣло г. Кази расходится съ коммисіею, мотивируя свое мнѣніе тѣмъ обстоятельствомъ, что казна помогаетъ же частнымъ предпринимателямъ на сушѣ и на водѣ, отчего же ей не поддержать своими средствами дѣла, созданнаго прямо въ интересахъ государства и прежде всего для военныхъ цѣлей? И потому онъ находитъ денежное пособіе со стороны правительства не только необходимымъ, но и справедливымъ. Нельзя не согласиться, что денежная помощь правительства тутъ совершенно умѣстна и справедлива; но добро-

вольцы ея не ищутъ; хотятъ вести дѣло самостоятельно, на свои средства, и путемъ созданія прежде всего торговаго флота—создать и добровольный флотъ, годный въ мирное время для торговыхъ цѣлей, въ военное же могущій выставить изъ своей же среды и крейсера-добровольца. Для достиженія этой цѣли, коммисія указываетъ на слѣдующія мѣры, а именно: предлагаетъ продать или отдать въ аренду имѣющіеся на лицо 4 крейсера; вырученныя отъ этой операціи деньги пріобщить къ оставшемуся капиталу, который, въ свою очередь, отдавать въ займы, съ тѣмъ, чтобы предприниматели строили суда по данному чертежу и въ случаѣ войны отдали бы оныя въ распоряженіе правительства. Но еслибы эта комбинація оказалась невыполнимою, то коммисія предлагаетъ передать суда добровольнаго флота въ морское вѣдомство. Съ этимъ послѣднимъ предложеніемъ я не могу согласиться,—эта мѣра противорѣчитъ основной идеѣ, высказанной коммисіей и выраженной въ Высочайшемъ повелѣніи. Если теперь мы обратимъ вниманіе на слова этого документа и на порядокъ, въ которомъ они изложены, то увидимъ, что прежде указывается на торговыя цѣли, потомъ уже на военныя, то становится до очевидности ясно, что прежде надо имѣть торговый флотъ, чтобъ изъ его среды, въ моментъ надобности, добыть крейсера-добровольца, очевидно, на свои средства, ибо Высочайшее повелѣніе 11 апрѣля даже не намекаетъ на денежную помощь со стороны правительства, на предметъ перевооруженія купца въ крейсера и обратно крейсера въ купца; слѣдовательно, надо дѣйствовать самостоятельно.

Война кончилась; картина мѣняется вчерашній крейсеръ обращается въ купеческій корабль и занимается торговыми дѣлами: перевозкою своихъ и чужихъ товаровъ изъ порта въ портъ; операція должна покрыть расходы и сверхъ сего дать прибыль, чтобъ капиталъ ежегодно возрасталъ. Коммисія заключаетъ свой докладъ словами, что расходы учрежденія, завѣдывающаго капиталомъ добровольнаго флота, не должны уменьшать собою этого капитала;

напротивъ, онъ долженъ рости, какъ вслѣдствіе поступленія пожертвованій, такъ и вслѣдствіе приращенія % съ выдаваемыхъ ссудъ съ цѣлію развитія и расширенія основнаго фонда.

На основаніи вышеизложеннаго полагаю принять докладъ коммисіи, исключивъ изъ него совсѣмъ пунктъ 2-й; ибо ясно изъ 1-го же пункта, что суда добровольнаго флота должны обратиться къ коммерческой дѣятельности, того или другаго рода, чтобъ сохранить капиталъ, о чемъ трактуетъ 3-й пунктъ.

В. Угла.

Торговый флотъ, какъ прямой источникъ морской защиты государства.

(Докладъ В. Е. Бѣлявскаго, читанный въ коммисіи по вопросу о добровольномъ флотѣ 2-го марта.

Много было высказанныхъ взглядовъ и мнѣній о добровольномъ флотѣ, но всѣ они, какъ говоритъ графъ Апраксинъ, ходятъ вокругъ да около, не исключая и его самаго. И все это оттого, что слишкомъ близко подходятъ къ предмету. Ясно, что точка зрѣнія избрана невѣрно.

Попробуемъ взглянуть на дѣло съ другой точки зрѣнія.

Фактъ существуетъ тотъ, что пожертвованія сдѣланы *на добровольный флотъ*. Но нѣтъ сомнѣнія, что точно также и въ тѣхъ же размѣрахъ онѣ были бы сдѣланы и на добровольные или народные крейсеры, броненосцы, канонерскія лодки и проч. Для жертвователей всѣ эти названія не имѣли рѣшительно никакого значенія. Жертвователямъ было извѣстно только, что предстоитъ война съ державою, флотъ которой гораздо сильнѣе нашего, и что поэтому надо увеличить наши морскія силы, а *какъ* это сдѣлать—это дѣло спеціалистовъ и людей, стоящихъ у дѣла—въ это жертвователи не входили, да и не могли входить, какъ и во-

обще въ подобныхъ случаяхъ, масса жертвователей не касается подробностей, — она судитъ, она можетъ судить и будетъ судить о дѣлѣ только по результатамъ. Слѣдовательно, навязывать жертвователямъ какую-то предвзятую идею, какое-то предвзятое назначеніе —именно на крейсеровъ и только—очевидно невозможно.

По этому весь вопросъ сводится къ тому—*какъ* это сдѣлать?

Подходя прямо и близко къ вопросу, естественнымъ отвѣтомъ на него являются крейсеры, постоянно стоящіе у всѣхъ передъ глазами, а на первомъ планѣ 4 купленные парохода, съ различными предложеніями—что съ ними дѣлать.

Мы не станемъ входить въ подробный разборъ этихъ предложеній, онѣ хорошо извѣстны всѣмъ, кто слѣдилъ за этимъ вопросомъ; но мы не можемъ пройти молчаніемъ нѣкоторыхъ изъ нихъ.

Такъ *напр.* предложеніе: „суда продать, а деньги въ банкъ отдать“. Предложеніе это было сдѣлано въ Обществѣ для содѣйствія русскому торговому мореходству, въ обществѣ, которое все время своего короткаго существованія употребляло на распространеніе въ публикѣ знаній и свѣдѣній о торговомъ мореплаваніи и судостроеніи, объ условіяхъ его возможности, о его крайней у насъ необходимости; проповѣдывало оно эти истины и въ своихъ засѣданіяхъ, и въ печати, ежегодно издавало свои труды и отчеты, способствовало учрежденію до 40 мореходныхъ классовъ и школъ, составило два важныхъ проекта о развитіи русскаго торговаго мореплаванія и судостроенія, подняло самый капитальный вопросъ о пересмотрѣ законовъ торговаго мореплаванія и судостроенія, которые теперь и пересматриваются въ особой коммисіи, словомъ—въ Обществѣ, которое въ короткій періодъ своего существованія сдѣлало все, что могло сдѣлать патріотическое общество, безъ всякихъ постороннихъ средствъ. И въ это-то Общество является *капиталистъ* съ предложеніемъ преслѣдовать цѣли общества, капиталистъ, имѣющій и значительный капиталъ и суда. И въ этомъ-то обще-

ствѣ ему говорятъ: нѣтъ, братъ, суда продай, а капиталы въ банкъ отдай! Капиталистъ въ недоумѣніи. Недоумѣніе общее.... Картина.

Выходитъ, ни болѣе, ни менѣе, какъ предлагаютъ Обществу содѣйствія русскому торговому мореходству ходатайствовать объ уничтоженіи русскаго торговаго мореходства, т. е. совершить, нѣкоторымъ образомъ, самоубійство!

Еще оригинальнѣе слѣдующее предложеніе: приказать морскому министерству купить 4 добровольные парохода по ихъ стоимости, потомъ на эти и оставшіеся капиталы построить настоящіе океанскіе крейсеры и передать ихъ тому же министерству съ обязательствомъ содержать ихъ въ постоянномъ плаваніи на свой счетъ, т. е. на счетъ государственнаго казначейства. Немногимъ легче и другое же предложеніе: передать эти пароходы морскому министерству безвозмездно, но съ тѣмъ же обязательствомъ имѣть ихъ всегда готовыми къ войнѣ, подъ именемъ добровольнаго флота. Чего проще: и денегъ не издерживать, и сторожу не платить, и идею добровольнаго флота сохранить! Чего лучше: доить корову не кормя!

Наконецъ, самое важное, но и самое опасное, въ тоже время, *патріотическо-коммерческое общество добровольнаго флота*. Это общество можетъ сдѣлаться самымъ полезнѣйшимъ, если отдѣлитъ отъ себя часть коммерческую и останется чисто патріотическимъ; иначе при своей силѣ и исключительности, съ особыми правилами и преимуществами, ему только предоставленными, оно убьетъ всякую частную предпріимчивость съ одной стороны, а съ другой—по своей некомпетентности въ дѣлѣ коммерческомъ, при всемъ желаніи пользы, при всей своей чистотѣ и святости, оно проторгуетъ весь свой капиталъ, *плюсъ* субсидіи государственнаго казначейства, и вотъ почему:

Никто не станетъ спорить, что пожертвованный капиталъ надо употребить *наиболѣе производительно* и притомъ такъ, чтобы

передъ войною онъ могъ быть употребленъ согласно назначенію жертвователей; но никто также не станетъ спорить, что мало желать, надо и знать, да мало и знать, надо еще и умѣть, а потомъ уже мочь.

Что бы ни говорили, а единственный рычагъ, единственный двигатель дѣятельности человѣческой, это—кусокъ хлѣба—заработокъ—выгода въ области матеріальный; при этомъ могутъ быть и другія побужденія, но никогда сами по себѣ. Вѣковой опытъ всего міра доказалъ, что всякое матеріальное предпріятіе можетъ идти правильно и давать выгоду только тогда, когда его ведутъ практики-пеціалисты, непосредственно въ немъ заинтересованные и по праву пользующіеся прибылями. Такое предпріятіе—только коммерческое. Затѣмъ—нѣтъ въ мірѣ страны, нѣтъ государства, въ которомъ бы правительства или учрежденія не коммерческія эксплуатировали бы съ выгодою коммерческія предпріятія. Въ примѣрахъ недостатка нѣтъ. Такое же учрежденіе, какъ проектируемое общество добровольнаго флота, въ которомъ члены не только не будетъ участвовать въ прибыляхъ, но даже и трудъ свой отдаютъ безвозмездо,—такое общество не можетъ съ выгодою эксплуатировать коммерческое предпріятіе. Слѣдовательно, суда добровольнаго флота такимъ путемъ эксплуатироваться не могутъ. Такой путь принесетъ положительный вредъ не только тѣмъ, что дастъ убытки, на покрытіе которыхъ не хватитъ никакихъ капиталовъ, но еще въ особенности тѣмъ, какъ мы уже сказали, что своими исключительными привиллегіями убьетъ частную предпріимчивость, что несравненно опаснѣе—это значило бы задавить нашъ торговый флотъ своими собственными руками. Да и нѣтъ надобности самому этому обществу вести такія предпріятія. У него будетъ много дѣла и безъ этой, такъ сказать, черной работы.

Замѣчательно, что всякій, кто говоритъ о добровольномъ флотѣ, непремѣнно ставитъ всѣ свои разсужденія въ тѣсную связь съ четырьмя имѣющимися пароходами, какъ будто въ нихъ вся суть

дѣла; какъ будто эти 4 парохода представляютъ собою альфу и омегу всего вопроса; какъ будто идея добровольнаго флота стоитъ для насъ на дальнемъ планѣ, а на первомъ—4 имѣющихся парохода. Дались намъ эти пароходы!

По нашему мнѣнію, о нихъ и рѣчи даже быть не можетъ. Нельзя же, въ самомъ дѣлѣ, создавать учрежденіе; потому только, что у насъ есть 4 парохода, какъ нельзя строить домъ потому только, что куплена кое-какая мебель. Это было бы похоже на того господина, который сначала купилъ уздечку, а потомъ сталъ лошадь подбирать подъ нее. Дѣло для пароходовъ найдется. Если бы ихъ было не 4, а 44 парохода, то и тогда для нихъ найдется много дѣла въ матушкѣ Россіи. Но повторяемъ, не въ пароходахъ дѣло. Дѣло въ пожертвованныхъ капиталахъ, которые увеличиваются и будутъ увеличиваться съ каждымъ днемъ. Дѣло въ самой идеѣ добровольнаго флота. А между тѣмъ у насъ только и говорятъ о томъ, что дѣлать съ пароходами, будущими крейсерами. Замѣчательно при этомъ еще то, что не только *не всѣ*, но *никто* не убѣжденъ, что именно только въ такихъ крейсерахъ все наше спасеніе, что только въ крейсерахъ рѣшеніе даннаго вопроса.

Уже при самомъ воззваніи о добровольномъ флотѣ, и послѣ, и теперь, то тамъ, то тутъ раздаются голоса, что, конечно, крейсеры вещь хорошая, но не въ нихъ однихъ дѣло,—на однихъ крейсерахъ не выѣдемъ.

Главная цѣль добровольнаго флота нанести какъ можно больше вреда *торговлѣ, торговымъ судамъ* непріятеля.—Неужели же только посредствомъ однихъ крейсеровъ и можно достигнуть этой цѣли? Неужели только однимъ этимъ путемъ мы и можемъ наносить вредъ непріятелю? Да что вредъ? Намъ-то какая польза отъ этого вреда? А если и будетъ, то, во всякомъ случаѣ, польза отрицательная, да и то еще *минусъ* собственныя потери, неизбѣжныя при всякой войнѣ.

Не лучше ли, не правильнѣе ли было бы, прежде чѣмъ забо-

титься о вредѣ другимъ, позаботиться о своей пользѣ положительной? А если эта собственная, справедливая, законная наша польза не понравится непріятелю и сочтется имъ за вредъ, то это уже его дѣло.

Вотъ если напр. русскій морякъ-купецъ отниметъ у англичанина, самымъ мирнымъ путемъ, не судно, не грузъ, а только фрахтъ? Будетъ ли это вредъ его торговлѣ? Да и не отниметъ даже, а только не дастъ ему того, что русскому принадлежитъ по праву—перевозки собственныхъ своихъ грузовъ. А если явятся десять, сто, тысяча такихъ судовъ? Не лучше ли, спрашиваемъ мы, не цѣлесообразнѣе ли этотъ мирный путь для достиженія собственной нашей пользы положительной, для нанесенія этимъ дѣйствительнаго вреда непріятелю и притомъ *единственный вѣрный путь для приготовленія къ войнѣ*?

Когда же наступитъ война..... Да развѣ теперь мы не въ войнѣ, подъ звуки, правда, злата и сребра, но тѣмъ не менѣе, въ дѣйствительной или, вѣрнѣе, чувствительной войнѣ съ Англіею и К°, т. е. со всею Европою, налагающею на насъ ежегодную 70 милліонную фрахтовую подать? Это, вѣдь, почище пяти-милліардовой единовременной контрибуціи! Разочтите-ка... Да и не по курсу, а по номинальной стоимости нашего рубля, а по курсу выйдетъ ровно въ полтора раза болѣе! Неужели же это не война? А если не война, то хуже: мы даже не побѣжденные послѣ войны, а просто данники!

Правда, зато, съ другой стороны, мы, *баре:* мы, какъ страна по преимуществу земледѣльческая, такъ сказать, помѣщики, живемъ, какъ Богъ послалъ, въ свое удовольствіе, у себя дома, производимъ не натуживаясь, что даетъ природа, а англичане—это извощики, пусть пріѣдутъ и заберутъ, что имъ нужно: не набиваться же намъ самимъ съ нашимъ добромъ. И англичане это поняли и предупреждаютъ наше желаніе. Они сдѣлаютъ даже больше: они могутъ избавить насъ даже отъ труда подвозить наше сырье къ нашимъ

портамъ,— сами пріѣдутъ, пришлютъ своихъ агентовъ въ каждое село, въ каждую деревню, на мѣстѣ все купятъ, на мѣстѣ и деньги отдадутъ, и нужные намъ товары привезутъ, и наши увезутъ. Конечно, можетъ случиться, что въ одно прекрасное утро они и самихъ господъ *помѣщиковъ* увезутъ.... за долги, но..... *Авось* и не увезутъ.

Говорятъ, если торговый флотъ не развился у насъ до сихъ поръ, значитъ, потребности въ немъ нѣтъ. Доказательство отрицательное, ничего не доказывающее: у меня нѣтъ хлѣба, значитъ, потребности въ немъ нѣтъ? Это сравненіе называютъ почему-то неподходящимъ. Приведемъ другое: страна наша по преимуществу земледѣльческая; почему же даже земледѣліе въ ней не развивается? почему же она отстала даже и въ этомъ своемъ преимуществѣ? Тоже вѣрно потребности нѣтъ? И въ самомъ дѣлѣ, говорятъ: зачѣмъ? у насъ земли много, и хлѣба такъ много, и безъ развитія, что рукъ не достаетъ собрать его!.... Противъ такого аргумента мы не беремся и возражать.

Нѣтъ, господа! И въ томъ и другомъ случаѣ, не отсутствіе потребности, а отсутствіе знанія и умѣнія, да присутствіе разныхъ внутреннихъ и внѣшнихъ тормазовъ играютъ главную роль. Тоже и въ лѣсномъ хозяйствѣ, и въ желѣзномъ и каменно-угольномъ нашихъ производствахъ. А англичанамъ это и на руку—они все доставятъ намъ, какъ странѣ по преимуществу континентальной и земледѣльческой. Да не въ этомъ ли и причина, что англичане воздерживаются отъ войны съ нами? Боятся, просто, потерять лакомый кусокъ? А мы же что? Мы... мы крейсеры устраиваемъ!

Когда же наступитъ война, настоящая война, подъ звуки пушечныхъ выстрѣловъ, тогда.... Тогда намъ потребуется то, что будетъ у непріятеля....

Всякая война можетъ вестись успѣшно или при превосходствѣ или, по крайней мѣрѣ, при равенствѣ оружія. При небольшой разницѣ въ этомъ отношеніи, отвага, самопожертвованіе пополняютъ

недостатки; но одна отвага даетъ въ результатѣ только одни самопожертвованія. Правда, за ними въ Россіи дѣло не станетъ; но однихъ ихъ мало. Не ясно ли, что необходимо стремиться къ уравновѣшенію оружія, которое состоитъ не въ одной силѣ, не въ одной численности, но и въ извѣстной степени совершенства. А усовершенствованія, въ наше время, являются чуть не съ каждымъ днемъ: *пароходы, которые вы сегодня называете крейсерами, черезъ годъ не будутъ уже крейсерами.*

Непріятель нашъ обладаетъ флотомъ, намъ тоже нуженъ флотъ. Ни о числѣ, ни о типахъ судовъ говорить здѣсь не мѣсто. Мы утверждаемъ только, что намъ нуженъ флотъ *типа, современнаго войнъ*, въ который, весьма вѣроятно, войдутъ и крейсеры, какъ часть, какъ отдѣлъ его, но вообще намъ нуженъ флотъ, какъ защита интересовъ государства, морскихъ интересовъ.

Гдѣ же эти интересы? Интересы, которые бы флотъ могъ непосредственно защищать?—Конечно, не въ Лубенскомъ уѣздѣ, не въ Полтавской губерніи и не у береговъ даже—они сами защитятъ себя отъ всякаго флота—а въ открытыхъ моряхъ, *на торговомъ флотѣ эти интересы!*

Есть у васъ эти интересы—вамъ нуженъ флотъ.

Нѣтъ у васъ этихъ интересовъ—вамъ не нуженъ флотъ.

Если есть у васъ эти интресы, то они сами создадутъ свою защиту и дадутъ средства на ея содержаніе, а если нѣтъ, то и защищать нечего. Для чего же тогда и флотъ? Для чего онъ существуетъ, на чей счетъ существуетъ? А если причинъ его существованія нѣтъ, прямаго источника его содержанія нѣтъ, тогда это—паразитъ!

И стоящіе во главѣ этого флота лучше всѣхъ понимаютъ это, потому что никто больше ихъ не сдѣлалъ, въ послѣднее время, *для будущаго развитія* торговаго флота. Именно морскому министерству мы обязаны тѣми свѣдѣніями, тѣми данными, собранными по его распоряженію и на его средства, относительно торговыхъ

флотовъ нашего и иностранныхъ, благодаря которымъ обнаружилась и созналась потребность нашего торговаго флота, а результатомъ такого сознанія явилось учрежденіе мореходныхъ школъ, явилась возможность двигаться далѣе. Его же иниціативѣ мы обязаны и учрежденіемъ особой коммисіи о пересмотрѣ законовъ о торговомъ судоходствѣ.

Во всемъ мірѣ, во всѣ времена, флоты создавались *прежде* торговые, *а потомъ уже*, для защиты ихъ, военные, а если, какъ у древнихъ Римлянъ, бывало наоборотъ, то ихъ флоты, не имѣя въ самихъ себѣ живучести, ни причины, ни прямыхъ источниковъ существованія, и погибали безслѣдно.

У насъ не то. Петръ Великій, какъ геній, сталъ разомъ создавать и военный и коммерческій флоты и сталъ добывать моря не для однѣхъ военныхъ эволюцій; не для нихъ онъ ѣздилъ нѣсколько разъ на Бѣлое море, единственное свободное тогда для насъ море; посѣщалъ, какъ купецъ, биржу, познакомился съ иностраными купцами; жаловалъ имъ грамоты *за открытіе неизвѣстныхъ дѣлъ въ коммерціи;* по-царски награждалъ русскихъ купцовъ судостроителей, самъ завелъ своихъ 16 купеческихъ кораблей и 12 лѣтъ велъ на нихъ торговлю, подъ именемъ купца Соловьева, не смотря на невыгодность ея, какъ предпріятія полукоммерческаго, полуказеннаго; но онъ не гнушался барышами, хотя и малыми, не гнушался торговлею, а, вполнѣ понимая великое государственное значеніе торговаго флота, онъ собственнымъ примѣромъ старался создать и развить его, чтобы не дать въ руки иностранцевъ всѣхъ выгодъ, всѣхъ барышей, получаемыхъ народомъ отъ морской торговли, во всѣхъ видахъ ея.

И иностранцы поняли. Англичане первые поняли угрожающую имъ опасность отъ такого развитія русскаго торговаго флота: членъ парламента, графъ Оксфордъ, Робертъ Вальполь въ 1711 году сказалъ въ парламентѣ: „если Россія примется за умноженіе своихъ морскихъ силъ и купеческихъ кораблей, то Англія и Голлан-

дія погибнутъ. Возможность, какую имѣетъ Россія къ построенію судовъ, оправдываетъ мое безпокойство". Другой государственный человѣкъ Англіи, Гусскисонъ, тогда же выразился еще прямѣе: „нужно употребить, сказалъ онъ, всѣ зависящія отъ насъ мѣры, чтобы остановить въ Россіи развитіе ея торговаго флота". Вотъ гдѣ самый страшный вредъ для Англіи. И надо отдать справедливость англичанамъ: они, хотя медленно—болѣе полувѣка стремились къ своей цѣли, но блистательно достигли ея, т. е. уничтоженія русскаго торговаго флота. Мы же, въ утѣшеніе себѣ, можемъ сказать только, что сами англичане, *безъ нашей помощи* никогда бы не достигли своей цѣли.—Утѣшительно?

Не щадя ни трудовъ, ни издержекъ, освободивъ русскій торговый флотъ отъ нѣкоторой части пошлинъ и предоставивъ ему разныя поощренія и льготыпередъ иностранцами, Великій Преобразователь Россіи положилъ такое прочное основаніе русскому торговому флоту и сообщилъ ему такую жизненность, что его не затормозили даже бироновщина и смежныя съ нею неурядицы, и онъ могъ просуществовать, пользуясь только льготами въ пошлинахъ, до царствованія Екатерины II, которая вновь оживила торговый флотъ, поощряя судостроеніе и дальнее мореплаваніе, даровала флоту новыя льготы и довела его до такого цвѣтущаго, для того времени, состоянія, что съ справедливою гордостію могла сказать: „радуюсь, что нашъ торговый флагъ развѣвается уже на всѣхъ моряхъ",—и смѣло заговорила о вооруженномъ нейтралитетѣ.

Въ концѣ царствованія Екатерины II, въ 1795 году, мы имѣли въ одномъ Архангельскѣ: 36 русскихъ торговыхъ домовъ, 7 купеческикъ верфей, 1 военную гавань, 1 биржу, 458 купеческихъ капиталовъ и 25,000 жителей.

Теперь, черезъ 80 лѣтъ, мы имѣемъ: русскихъ торговыхъ домовъ—ни одного и 3 иностранныхъ конторы, купеческихъ верфей—ни одной, военная гавань упразднена въ 1862 г., биржа за

крыта 1811, купеческихъ капиталовъ 116, даже число жителей уменьшилось до 17,000.

И вотъ примѣръ черной неблагодарности человѣческой: англичане даже адреса не поднесли намъ!

Тарифомъ 1797 года отмѣнены были льготы въ платежѣ пошлинъ съ товаровъ, привозимыхъ на русскихъ судахъ, что тотчасъ же подорвало торговый флотъ—и потому въ 1800 году, вмѣсто уступки пошлинъ, стали выдавать преміи, въ такомъ размѣрѣ: судамъ, выходящимъ изъ балтійскихъ портовъ по 7 р.,—проходящимъ черезъ Зундъ по 10 р.,—доходившимъ до Средиземнаго моря по 15, и—плававшимъ въ Средиземномъ морѣ по 20 р. ассигнаціями съ ласта. Хотя эти преміи не велики въ сравненіи съ тѣми, какія выдавались во Франціи и въ особенности въ Англіи, но и онѣ вызвали судостроеніе и плаваніе, и съ 1800 до 1811 года на русскихъ верфяхъ было выстроено до 300 коммерческихъ судовъ. Но это продолжалось недолго. Въ 1812 году, въ слѣдствіе ошибочныхъ и потому неблагопріятныхъ политическихъ комбинацій, торговый флотъ нашъ лишенъ былъ и послѣднихъ необходимыхъ поддержекъ, да такъ и остался сиднемъ сидѣть, какъ Илья Муромецъ, и ждать у моря погоды. Но, вѣдь, и Илья Муромецъ только 30 лѣтъ сиднемъ сидѣлъ, а нашъ торговый флотъ —больше чѣмъ вдвое! Пора подняться. И онъ поднимется, онъ долженъ подняться!

Онъ поднимется, разумѣется, если мы перестанемъ играть въ руку Европѣ и не задушимъ его нашими собственными руками въ самомъ зародышѣ его возрожденія. А въ нашихъ рукахъ и то, и другое. Мы можемъ его возсоздать, можемъ его и задушить. Что же надо дѣлать? спрашивается. Но неужели и въ этомъ еще можетъ быть для насъ вопросъ?

Не говоря объ исторіи флотовъ, которая показываетъ, что всѣ торговые флоты въ мірѣ создавались и развивались только при энергической поддержкѣ правительствъ, нужно ли доказывать,

что всякое дѣло въ началѣ своего существованія требуетъ затратъ, издержекъ, даже убытковъ, а когда разовьется,—возвращаетъ все десятерицею? Кажется, эта азбучная истина всѣмъ извѣстна и безъ доказательствъ. Къ такимъ дѣламъ принадлежитъ и нашъ торговый флотъ.

Помогите же ему. Помоги те теперь, и онъ все возвратитъ вамъ съ лихвою. Но помогите флоту, а не лицамъ; помогите всѣмъ, а не отдѣльнымъ К°. Всякая помощь всѣмъ никогда не страшна: всѣ—это надежнѣйшій и выгоднѣйшій банкъ. Помощь одному или нѣкоторымъ, помощь привиллегированная, это не помощь, а вѣчный тормазъ, даже хуже.... Окажите же эту помощь всѣмъ русскимъ людямъ, всѣмъ русскимъ мореплавателямъ и судостроителямъ. Замѣтимъ при этомъ, что судостроенію въ особенности предстоитъ у насъ широкая будущность, потому что нигдѣ нельзя строить суда такъ дешево, какъ въ Россіи, потому что никто не обладаетъ такимъ избыткомъ строительныхъ матеріаловъ и рабочихъ рукъ въ этомъ отношеніи, какъ Россія. Мы имѣемъ подъ рукою фактическія данныя, вполнѣ подтверждающія наши слова, но не приводимъ ихъ, чтобы не отвлекаться отъ предмета.

Правда, все это, точно также, какъ и дѣло мореплаванія, не устроено, не организовано; но нельзя же, господа, чтобы жареные голуби сами въ ротъ летѣли? Надо устроить, надо работать. Кому же заняться этой работой, какъ не общ. добр. флота?

У насъ выдаются преміи за рысистыхъ лошадей, на что, какъ извѣстно, ассигновывается ежегодно по 150 т. рублей. Почему бы не давать преміи мореплавателямъ и быстрѣйшимъ ходокамъ—пароходамъ, которые, въ предстоящей морской войнѣ, потребуются намъ, конечно, болѣе, чѣмъ рысаки. Доведите эти субсидіи до минимума, но только всѣмъ безъ исключенія. Если же есть такія привиллегированныя субсидіи,—уничтожьте ихъ.

Самое слово субсидія до того у насъ опошлилось, что производитъ омерзеніе, даже страхъ, когда слышишь его. Но вѣдь не

субсидія собственно страшна, а.... Видали ль вы дѣтскую игрушку, представляющую Виктора Эммануила, которую стоитъ только пожать и надъ Викторомъ вдругъ является фигурка Наполеона III? Вотъ тоже у насъ и съ субсидіей: троньте ее—сейчасъ и выскочитъ изъ-за нея какой-нибудь Абрамъ Абрамычъ или Самолъ Самолычъ и К°. Вотъ что страшно.

Но право на субсидію, какъ всякое право въ государствѣ, *можетъ принадлежать каждому только въ интересѣ всѣхъ*, потому что только такое право и можетъ существовать въ обществѣ, въ государствѣ. Съ этой же точки зрѣнія, никакія субсидіи не страшны, а другой точки зрѣнія и быть не должно.

Но не въ однѣхъ матеріальныхъ субсидіяхъ дѣло, онѣ на второмъ планѣ: дайте субсидіи нравственныя, дайте законы, способствующіе развитію мореплаванія и судостроенія, иначе никакія субсидіи не только не помогутъ, но будутъ приносить положительный вредъ, какъ всякія полумѣры, полезныя только охотникамъ до субсидій.

Но разъ устроите вы дѣло на прочныхъ основаніяхъ, сообразно потребностямъ и нуждамъ торговаго флота, морскія предпріятія разовьются сами собою.

Тогда этимъ и *только этимъ путемъ* добровольный флотъ создастся и разовьется самъ собою:

Его дастъ вамъ торговый флотъ:

1) Онъ дастъ его вамъ, потому что,—какъ всякій торговый флотъ, онъ будетъ заключать въ себѣ *всѣ возможные типы современныхъ торговыхъ судовъ*, какъ парусныхъ, такъ и паровыхъ, а слѣдовательно и *такіе, какіе могутъ потребоваться* изъ числа торговыхъ *для войны*, и какихъ вы, въ минуту надобности, за границей не найдете.

2) Онъ дастъ вамъ его потому, что только *онъ осуществитъ идею добровольнаго флота*, цѣль которой увеличить наши мор-

скія силы, оказать посильную помощь нашему военному флоту, и не одними *торговыми крейсерами*, сила и значеніе которыхъ составляютъ еще вопросъ, а всѣми наличными своими средствами, предоставленными въ распоряженіе правительства на время войны.

3) Онъ дастъ вамъ его потому, что *осмыслитъ* существованіе военнаго флота и дастъ *прямой источникъ* средствъ для его содержанія и развитія уже однимъ освобожденіемъ насъ отъ ежегодной 70 милліонной фрахтовой дани. А только одинъ военный флотъ при всестороннемъ своемъ развитіи, какъ мы сказали выше, и можетъ дать дѣйствительную защиту государства.

4) Онъ дастъ вамъ его потому, что *дастъ контингентъ настоящихъ, испытанныхъ бурями моряковъ*, вырабатывающихся только подъ парусами,—моряковъ, типъ которыхъ, какъ говоритъ *Старый морякъ* (№ 354 „Голоса“ 1878 г.), исчезаетъ на нашемъ флотѣ.

5) Онъ дастъ его вамъ, наконецъ, потому, что *дастъ работу пожертвованнымъ на него капиталамъ*, прямо соотвѣтствующую ихъ назначенію.

А что въ моментъ надобности вы не найдете заграницей никакихъ болѣе или менѣе подходящихъ судовъ; видно уже изъ того, что и теперь, когда не только для англичанъ, но даже для насъ самихъ добровольный флотъ явился нежданно, негаданно, и теперь наши агенты нашли въ Гамбургѣ, Бременѣ изъ 138 пароходовъ, предлагавшихся къ продажѣ, 126 уже законтрактованныхъ Англіею. Что же будетъ тогда? Да и—война въ чьихъ рукахъ? Сами мы затѣвать войны не станемъ. Англія рѣшитъ—быть или не быть войнѣ, рѣшитъ заранѣе и распорядится заранѣе, а намъ предоставитъ одну калѣчь—покупайте, молъ, себѣ въ убытокъ.

И придется тогда преподнести государству капиталъ чистый, сохраненный и сказать чистостосердечно:

„И убоявшись, пошелъ, и скрылъ талантъ твой въ землю: на, тебѣ твое“.

И не въ правѣ ли будутъ тогда и государство, и жертвователи,—весь народъ русскій,—сказать въ отвѣтъ на такой результатъ: „Лукавый рабъ и лѣнивый!“.

А что же долженъ будетъ отвѣтить русскій народъ тѣмъ, которые не въ состояніи будутъ сказать даже и—„на, тебѣ твое“??.....

И такъ, *только военный флотъ составляетъ дѣйствительную морскую защиту государства; только торговый флотъ дастъ прямой источникъ морской защиты государства; только въ торговомъ флотѣ можетъ осуществиться идея добровольнаго флота*, а потому—только *всестороннее развитіе торговаго флота*, т. е. флота, состоящаго изъ всевозможныхъ современныхъ типовъ торговыхъ судовъ, а слѣдовательно и быстроходныхъ пароходовъ,—подъ непосредственнымъ надзоромъ и контролемъ Общества добровольнаго флота—можетъ привести къ удовлетворительному рѣшенію настоящаго вопроса.

Кому же взяться за осуществленіе этой идеи, какъ не Обществу добровольнаго флота, но только Обществу,—чисто патріотическому. Работы будетъ много и безъ коммерческой обузы. Дай Богъ управиться!

В. Бѣлявскій.

Мнѣніе члена правленія г. Студитскаго о докладѣ коммисіи по вопросу о добровольномъ флотѣ.

(Читано въ засѣданіи 29 мая).

Во время приготовленія къ войнѣ съ могущественною морскою державою распространилось въ нашемъ отечествѣ мнѣніе о необходимости имѣть ему крейсеровъ для нанесенія вреда морской тор-

говлѣ непріятеля. Объявлена была подписка и собраны были пожертвованія на такія суда, которыя въ военное время поступили бы въ вѣдѣніе морскаго министерства, а въ мирное занимались бы торговлею. Какъ пользоваться этими судами во время войны, было рѣшено; но вопросъ о возможности употреблять ихъ для торговли, остался открытымъ. Не зная мнѣній и предположеній нашего Общества объ организаціи торговли на судахъ добровольнаго флота, наше Отдѣленіе не считало возможнымъ заняться разсмотрѣніемъ этого вопроса. Но когда стали появляться разсужденія объ этомъ въ газетахъ; то Отдѣленіе считало своею обязанностію высказать и свое мнѣніе; иначе имѣли бы право обвинять его за то, что оно не обращаетъ вниманія на вопросы, которые занимаютъ русское общество и прямо относятся къ его цѣли. Въ засѣданіяхъ правленія прочитано было нѣсколько докладовъ и для разсмотрѣнія вопроса о добровольномъ флотѣ учреждена была коммисія. Она долго изучала этотъ вопросъ со всѣхъ сторонъ и пришла къ убѣжденію, что безубыточная коммерческая дѣятельность на судахъ, годныхъ для крейсерства, не возможна безъ внѣшней помощи. И такъ коммисія высказала свое мнѣніе по отношенію къ цѣли нашего Общества. По моему мнѣнію, только этотъ вопросъ и подлежитъ разсмотрѣнію нашего Отдѣленія. Что же касается до предположеній коммисіи, какъ пользоваться такими судами, которыя не выгодны для торговыхъ операцій, при разныхъ пособіяхъ; то ихъ можно придумать нѣсколько. Стоитъ только посвятить этому вопросу по-больше времени. Комитетъ по устройству добровольнаго флота составилъ свои предположенія, Московское Общество—свои, Отдѣленіе при помощи коммисіи сдѣлало свои предположенія, пожалуй, и члены правленія придумаютъ новыя комбинаціи, комитетъ Общества содѣйствія промышленности также свои и т. п

Правленіе просило принять участіе въ рѣшеніи вопроса о добровольномъ флотѣ и военныхъ, и коммерческихъ моряковъ, и промышленниковъ, и принимавшихъ участіе въ добровольномъ флотѣ. Были при-

глашены въ коммисію и не-члены Общества. Всѣ члены коммисіи съ полнымъ вниманіемъ занимались порученнымъ имъ вопросомъ, и я предлагаю Правленію выразить имъ чрезъ предсѣдателя коммисіи глубокую признательность Отдѣленія. Разсмотрѣніе вопроса началось въ то время, когда появились извѣстія объ учрежденіи Общества добровольнаго флота. Теперь Общество уже организовалось. Было уже собраніе учредителей Общества въ залѣ Морскаго музея. И такъ разныя мнѣнія и предположенія о томъ, какъ распоряжаться пожертвованнымъ капиталомъ и пользоваться судами добровольнаго флота, относятся прямо къ цѣли новаго Общества. И потому, по моему мнѣнію, правленію слѣдуетъ сообщить этому Обществу изъ доклада коммисіи только слѣдующее: «во время своихъ занятій коммисія долго и разносторонне изучала вопросъ о возможности безубыточной перевозки грузовъ и пасажировъ на судахъ, приспособленныхъ для крейсерской службы въ военное время. Тщательное, хотя по неизбѣжности и нѣсколько теоретическое, изученіе это привело коммисію къ убѣжденію, что на судахъ, годныхъ къ приспособленію для успѣшнаго военнаго крейсерства, невозможна сколько-нибудь продолжительная коммерческая дѣятельность, безъ внѣшней на то болѣе или менѣе значительной помощи».

Что же касается до предположеній коммисіи, то препроводить въ Общество добровольнаго флота мнѣніе коммисіи Отдѣленія, вмѣстѣ съ особымъ мнѣніемъ члена правленія г. Кази. Я полагаю, что новое Общество обратитъ полное вниманіе на мнѣніе нашей коммисіи и на довольно подробное, обстоятельное разсмотрѣніе вопроса о добровольномъ флотѣ члена правленія г. Кази. Что же касается до меня лично, то я очень сожалѣю, что мнѣніе г. Кази не могло войти въ Труды Отдѣленія за 1878 г.

Сколько можно судить по проекту устава Общества добровольнаго флота, оно будетъ стремиться также и къ той же цѣли, для какой учреждено и наше Общество. Въ этомъ проектѣ пункты к. и л. § 37 обнимаютъ всю цѣль нашего Общества. Эти пункты

слѣдующіе: „к.) Составленіе предположеній и принятіе мѣръ къ содѣйствію всякой дѣятельности, полезной для развитія морской торговли на русскихъ судахъ. л.) Заботы о распространеніи изданій, направленныхъ къ ознакомленію Россіи съ задачею океанскаго флота и пользою морской торговли.“

И такъ, по моему мнѣнію, нашему Отдѣленію слѣдуетъ привѣтствовать новое Общество. Пожелаемъ ему успѣха въ развитіи торговаго мореходства, которое такъ необходимо для нашего отечества. Возникаетъ новая сила! Дай Богъ, чтобы она скорѣе достигла той цѣли, къ которой съ такимъ усердіемъ стремилось наше Отдѣленіе при своихъ слабыхъ силахъ и ничтожныхъ средствахъ. Чтобы ни говорили противники Отдѣленія, я убѣжденъ что, судя по его силамъ, оно сдѣлало много, и труды его не останутся безплодными для нашего отечества. Я надѣюсь, что и наше Общество и все русское общество отнесутся съ сочувствіемъ къ Трудамъ правленія состава 1876, 77, и 78 годовъ (Труды Отдѣленія за 1878 г. имѣютъ неразрывную связь съ Трудами за прошлые годы). Вотъ почему я и сдѣлалъ предложеніе сначала разсмотрѣть Труды Отдѣленія за 1878 г. въ нашемъ Обществѣ, а впослѣдствіи представить на судъ общественнаго мнѣнія.

Студитскій.

О промышленной выставкѣ въ Москвѣ.

(Сообщеніе Н. П. Казанскаго).

Извѣстно, что въ слѣдующемъ 1880 году предполагается промышленная выставка въ Москвѣ, и въ настоящее время, какъ мы слышали, производятся весьма дѣятельныя къ ней приготовленія.

На Политехнической выставкѣ 1872 г. въ Москвѣ посѣтители были удивлены богатствомъ и разнообразіемъ предметовъ, относящихся къ мореходству, выставленныхъ морскимъ вѣдомствомъ, а

также замѣчательной коллекцеій рѣчныхъ судовъ и барокъ, выставленныхъ въ отдѣлѣ Лѣснаго общества. Съ особеннымъ любопытствомъ публика толпилась у обширной коллекціи, состоящей изъ принадлежностей морскихъ, звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ, съ громаднымъ остовомъ кита, выставленнаго М. К. Сидоровымъ.

Быть можетъ, подобныя коллекціи можно ожидать и въ будущемъ году на предполагаемой выставкѣ, но, во всякомъ случаѣ, мы полагаемъ полезнымъ, чтобы въ ней принялъ участіе и С.-петербургскій отдѣлъ общества содѣйствія торговому мореходству. Если на такое участіе выразитъ желаніе и Московское Общество тор. мор., то полезно бы опредѣлить заранѣе образъ дѣйствія въ этомъ случаѣ совмѣстнаго или отдѣльнаго.

Это участіе могло бы быть выражено въ приглашеніи нѣкоторыхъ лицъ и управленій для собранія морскихъ картъ, плановъ, чертежей, моделей и такихъ вообще свѣдѣній, которыя относятся къ мореходству, кораблестроенію, мореходнымъ училищамъ и морскимъ рыбнымъ и звѣринымъ промысламъ. При этомъ было бы желательнымъ, въ возможной степени, обратить вниманіе на практическое примѣненіе выставленнаго.

Съ другой стороны, необходимо озаботиться, чтобы выставленные предметы по части торговаго мореходства могли быть своевременно описаны и принести возможно большую и скорую пользу.

Н. Казанскій.

Представленіе Отдѣленія г. министру государственныхъ имуществъ о принятіи мѣръ для запрещенія китоловства у русскихъ береговъ и о введеніи пощадныхъ сроковъ для морскихъ звѣрей, 17-го іюля 1879 г. *).

Правленіе Отдѣленія имѣетъ честь обратить просвѣщенное вни-

*) Это представленіе сдѣлано на основаніи постановленій правленія 23 января и 20 февраля 1879 г., по напечатаніи Трудовъ за 1878 г. и по изготовленіи новыхъ лучшихъ портретовъ.

маніе Вашего Высокопревосходительства на доклады, напечатанные въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 годъ: Сидорова: о стремленіи иностранцевъ завладѣть мурманскимъ краемъ и всѣмъ нашимъ сѣвероиъ,—стр. 479; о ходатайствахъ русскихъ о дозволеніи промысловъ на сѣверѣ съ 1819 по 1871 г.,—стр. 484; о новомъ предпріятіи въ Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ,—стр. 500; Студитскаго: нѣсколько словъ о захватѣ иностранцами промышленности на нашемъ сѣверѣ,—стр. 490; по поводу сообщенія Сидорова о новомъ рыболовномъ предпріятіи на Сѣверномъ Ледовитомъ морѣ.—стр. 524 и о китоловствѣ—стр. 531.

Изъ упомянутыхъ статей видно стремленіе иностранныхъ промышленниковъ завладѣть лучшими гаванями на Мурманскомъ берегу и морскими промыслами на Сѣверномъ океанѣ. И если они этого достигнутъ, то прибрежья этого океана будутъ подъ вліяніемъ иностранныхъ государствъ. Тогда едва ли скоро можно ожидать развитія отечественнаго торговаго мореходства на Сѣверномъ океанѣ, безъ котораго и наша внутренняя промышленность сѣвера будетъ зависѣть отъ иностранцевъ. По открытіи морскаго пути въ устья сибирскихъ рѣкъ Сѣверный океанъ получилъ для нашего отечества особенное, великое значеніе. Промышленные иностранцы поняли, какія громадныя выгоды могутъ извлечь для себя изъ торговли по этому океану, и употребляютъ всѣ усилія ею завладѣть. Между тѣмъ тамъ, гдѣ начинаются торговыя сношенія моремъ, нашему отечеству, у котораго почти нѣтъ своего торговаго флота, легче было бы войти въ соперничество съ другими промышленными государствами, у которыхъ давно существуетъ значительные торговые флоты. И если Россія упуститъ этотъ случай для развитія своего торговаго флота; то трудно ожидать другаго такого благопріятнаго. При настоящемъ положеніи нашего отечества русскіе промышленники безъ содѣйствія правительства не могутъ удержать въ своихъ рукахъ вывозъ русскихъ произведеній

за границу, что должно принадлежать имъ по праву и необходимо для выгодъ государства.

Въ наше время морскіе звѣриные промыслы на Сѣверномъ океанѣ производятся преимущественно иностранцами, особенно норвежцами, которые получаютъ отъ нихъ громадныя выгоды. Они отправляются на промыслы рано весной, въ то время, когда русскимъ поморамъ нельзя выѣхать изъ своихъ замерзшихъ гаваней. Такимъ образомъ сама природа защитила морскихъ животныхъ отъ истребленія ихъ прибрежными жителями; но появились ихъ истребители изъ тѣхъ странъ, гдѣ море свободно отъ льдовъ. И потому вопросъ о морскихъ промыслахъ на Сѣверномъ океанѣ заслуживаетъ полнаго вниманія нашихъ государственныхъ людей.

Китоловство на Сѣверномъ океанѣ доставило Фойну громадный капиталъ; но норвежскіе рыбопромышленники убѣдились, что оно вредитъ рыбной ловлѣ и обратились къ правительству съ просьбами о запрещеніи китоловства у береговъ Норвегіи. Тамъ приняты мѣры къ его прекращенію. Между тѣмъ шведскій подданный Сандебергъ проситъ у русскаго правительства позволенія заниматься этимъ промысломъ у русскихъ береговъ и для этого предполагаетъ образовать компанію съ милліоннымъ капиталомъ *).

Извѣстіе объ этомъ встревожило всѣхъ русскихъ рыбопромышленниковъ на сѣверѣ. Въ газетѣ: „Голосъ“ (5 іюля 1879 г. № 184) напечатана статья, изъ которой правленіе Отдѣленія позволяетъ себѣ привести нѣсколько строкъ и обратить на нихъ благосклонное вниманіе Вашего Высокопревосходительства.

„По убѣжденію всѣхъ поморовъ, въ томъ числѣ и колянъ, киты оказываютъ положительную пользу рыболовству, потому что,

---

*) О проектѣ Сандеберга правленіе Отдѣленія входило съ представленіемъ къ Вашему Высокопревосходительству 20 мая 1878 года. (Труды Отдѣленія за 1878 г.—стр. 254).

охотясь за мелкою рыбою, киты гонятъ ее къ берегамъ, а за нею идетъ крупная рыба: треска, сайда, палтусъ. Неудачный исходъ рыбныхъ промысловъ, въ 1877 и 1878 годахъ, поморы приписываютъ отсутствію мойвы и песчанки у нашихъ береговъ, и это обстоятельство связываютъ съ сильнымъ истребленіемъ китовъ норвежскими китоловами, изъ которыхъ одинъ г. Фойнъ убилъ въ прошломъ году до 90, а г. Сандебергъ до 30-ти. При такомъ взглядѣ на рыболовный промыселъ, понятно, почему ходатайство г. Сандеберга всполошило жителей г. Колы. Въ засѣданіи думы, 20-го марта, городской голова, г. Хипагинъ, высказался, что для жителей Колы морскіе рыбные промыслы единственное средство къ существованію; а потому голова предложилъ обратиться къ правительству съ просьбою, чтобы оно не только не разрѣшало г. Сандебергу открытія китобойной компаніи, но и вообще приняло мѣры къ ограниченію ловли китовъ въ сѣверныхъ моряхъ. Это предложеніе было принято единогласно всѣми гласными. Какъ слышно, ходатайство кольской думы представлено губернатору.“

Священникъ Пазрѣцкой церкви, на границахъ съ Норвегіею, Щекольдинъ, письмомъ отъ 1-го іюля сообщилъ, что онъ, получивъ извѣстіе, что Сандебергъ при участіи русскихъ купцовъ желаетъ на Мурманѣ открыть китоловный заводъ или въ Цыпъ-Наволокѣ, или въ Земляной губѣ, обращался къ Его Императорскому Высочеству, Государю Великому Князю Алексѣю Александровичу съ просьбою о запрещеніи китоловства у Мурманскаго берега. Представивъ въ своемъ прошеніи доказательства, что китоловство вредитъ рыбнымъ промысламъ, онъ заключаетъ такъ: безъ рыбныхъ промысловъ, что будутъ дѣлать поморы, и чѣмъ будетъ питаться народъ на сѣверѣ? Кромѣ того, священникъ Щекольдинъ приводитъ и мнѣніе лопарей, оленеводовъ, что китоловство вредно и для оленей. Мясо отъ китовъ бросается сперва на берегъ и послѣ бываетъ запахъ и при морскомъ вѣтрѣ на горы, волкъ, чуя его, идетъ. Теперь волковъ тамъ бездна, и сей годъ

у Пазрѣцкихъ лопарей волки убили, можно сказать, шестую часть стада. Но было бы еще болѣе зла, если бы не отравляли ихъ стрихниномъ, который получали изъ Норвегіи.“

Правленіе Отдѣленія, зная неусыпную заботливость Вашего Высокопревосходительства о благосостояніи жителей нашего отечества, позволяетъ себѣ обратить вниманіе на отдаленный сѣверъ и просить о принятіи мѣръ для запрещенія китоловства около нашихъ береговъ въ Сѣверномъ океанѣ, о недопущеніи иностранцевъ завладѣть морскими прибрежьями и объ облегченіи пріобрѣтенія ихъ русскими, о введеніи пощадныхъ сроковъ для боя морскихъ звѣрей и объ учрежденіи крейсерства для защиты русскихъ промысловъ на Сѣверномъ океанѣ и на Новой Землѣ. По мнѣнію правленія, въ настоящее время, когда открытъ путь по Сѣверному океану до Берингова пролива, къ чему тщетно стремились въ теченіе вѣковъ, наше отечество должно обратить на Сѣверный вопросъ особенное вниманіе;—иначе выгодами этого пути воспользуются иностранцы.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія 2-го октября.

Присутствовали: члены правленія: гг. Уггла, предсѣдательствовавшій въ засѣданіи, Кази, Студитскій; члены общества: Казанскій, Буссе, Березинъ, Крыловъ, В. Бѣлявскій, Ракинтъ, Пиленко, Зебекъ; гости: репортеры газетъ.

Доложено:

Отношенія: Удскаго окружнаго исправника и управляющаго Николаевскимъ округомъ, отъ 8 мая — съ 7 р. 7 к.; — Якутскаго областнаго управленія отъ 15 мая съ 11 р. 57 к. и отъ 28 іюня—съ 6 р. 89 к. и Забайкальскаго областнаго управленія отъ 23 іюня съ 19 р. 47 к.,

которые пожертвованы разными лицами на изслѣдованіе Оби и Енисея. О полученіи денегъ правленіемъ послано увѣдомленіе.

Отношеніе главнаго управленія Восточной Сибири, въ которомъ оно увѣдомляетъ, что по ходатайству Отдѣленія, генералъ-губернаторъ Восточной Сибири, баронъ Фридериксъ, сдѣлалъ сношеніе съ г. министромъ финансовъ о пожалованіи награды енисейскому мѣщанину Андрею Попову за оказанное имъ содѣйствіе къ развитію русскаго торговаго судоходства, въ качествѣ шкипера парохода св. Николай. Принято къ свѣдѣнію.

Письмо г. Благова, который, по порученію г. директора департамента таможенныхъ сборовъ, препровождаетъ 10 экз. брошюры: о торговыхъ сношеніяхъ Сибири морскимъ путемъ съ иностранными портами съ приложеніями и 1 экз. *проекта устройства таможеннаго надзора при устьѣ Оби*. Положено благодарить департаментъ и предложить на разсмотрѣніе проектъ устройства таможеннаго надзора въ одномъ изъ слѣдующихъ засѣданій.

Письмо коллежскаго ассесора Маркса, который, объявляя свое намѣреніе произвести лѣтомъ 1880 г. изслѣдованіе рѣки Енисея отъ города Енисейска до Ледовитаго океана, проситъ снабдить его необходимымъ пособіемъ къ его скуднымъ средствамъ и инструкціею, на сколько возможно сообразно съ пособіемъ. Положено препроводить письмо г. Маркса къ М. К. Сидорову и просить его сообщить свое мнѣніе, до какой степени можетъ быть полезно содѣйствіе г. Марксу, и свои соображенія по этому предмету.

Г. Ракинтъ прочелъ свой докладъ *о пособіяхъ русскому мореходству*, который онъ раздѣлилъ на 2 части. Въ первой онъ объясняетъ, что для пособія бѣломорскимъ мореходамъ считаетъ нужнымъ учрежденіе шести новыхъ банковъ въ главныхъ пунктахъ приморскаго населенія для

выдачи ссудъ подъ залогъ рыболовныхъ и мореходныхъ судовъ. По первой части доклада г. Ракинта, участвовали въ преніяхъ гг. Казанскій, Зебекъ, Уггла, Ракинтъ и Кази. По предложенію В. И. Уггла положено отложить обсужденіе мнѣнія г. Ракинта о банкахъ до рѣшенія вопроса о мѣрахъ для развитія русскаго судостроенія. Г. Березинъ сообщилъ, что въ IV отдѣлѣ техническаго общества предполагается еще *соединенное* засѣданіе коммисіи по этому вопросу. И потому правленіе поручило дѣлопроизводителю Отдѣленія просить предсѣдателя IV отдѣла пригласить г. Ракинта въ засѣданіе коммисіи.

Во второй части своего доклада г. Ракинтъ говоритъ о томъ, что правленіе общества добровольнаго флота можетъ отправлять пароходъ на о-въ Кильдинъ, гдѣ необходимо устроить складъ продуктовъ русскихъ морскихъ промысловъ, и, чтобы устранить норвежцовъ отъ торговли сельдями и рыбою, предлагаетъ нашему Отдѣленію содѣйствовать русской торговлѣ этими товарами *коммисіонерскимъ посредничествомъ*. По этой части доклада участвовали въ преніяхъ гг. Пиленко и Зебекъ. Послѣдній возражалъ противъ цѣнъ рыбныхъ товаровъ, приведенныхъ г. Ракинтомъ, и сообщилъ, что въ настоящее время есть нѣсколько поморовъ, отъ которыхъ можно получить свѣдѣнія объ ихъ нуждахъ. Правленіе, не входя въ разсмотрѣніе предположеній г. Ракинта, просило его войти въ сношенія съ поморами и по собраніи отъ нихъ свѣдѣній разработать вопросъ болѣе подробно и, если ему угодно, представить правленію.

Г. Березинъ прочелъ *докладъ юридической коммисіи о предстоящемъ юбилеѣ декларации о вооруженномъ нейтралитетѣ*. Въ этомъ докладѣ объясняется, что 27-го февраля 1880 исполнится столѣтіе декларации Императрицы Екатериты II о вооруженномъ нейтралитетѣ. Юридическая коммисія посвятила нѣсколько засѣданій бесѣдѣ о пред-

стоящемъ праздникѣ и пригласила лицъ, компетентныхъ по вопросамъ международнаго права, принять участіе въ этой бесѣдѣ. Собраніе признало желательнымъ связать юбилейное торжество съ учрежденіемъ періодическаго конкурса по вопросамъ международнаго права, съ условіемъ, что труды, получившіе премію, будутъ издаваться на русскомъ и иностранныхъ языкахъ. Конкурсъ послужитъ какъ бы каѳедрой, съ которой изъ года въ годъ будетъ раздаваться на русскомъ и иностранныхъ языкахъ проповѣдь тѣхъ началъ, которыя выработаются на нашей родной почвѣ. Собраніе въ 2-хъ апрѣльскихъ засѣданіяхъ обсуждало вопросъ о темахъ конкурсныхъ сочиненій и проектировало программу только для перваго конкурса, т. е. для того, объявленіе котораго предполагается 27 февраля 1880 г. Въ частномъ засѣданіи юридической коммисіи 27 сентября было рѣшено: 1) желательно установленіе четырехлѣтнихъ періодовъ; а срокомъ для представленія конкурсныхъ трудовъ назначить 1-го ноября 1880 г.; 2) проектируемый конкурсъ долженъ быть въ вѣдѣніи академіи наукъ; 3) для осуществленія перваго конкурса необходимо не менѣе 7000 руб.: 2000 р. на первую премію; 1000 р.—на вторую и 4000 на расходы по изданію, на рецензіи и переводъ премированныхъ сочиненій на французскій языкъ; 4) объ источникѣ денежныхъ средствъ коммисія сочла излишнимъ пускаться въ изысканія. Она выразилась такъ: коммисія совершенно убѣждена, что, когда учрежденіе предполагаемаго конкурса сдѣлается общеизвѣстнымъ, то въ средѣ русской интеллигенціи найдется не мало людей, которые оцѣнятъ его высокое политическое и ученое значеніе и окажутъ ему всестороннюю поддержку.

В. И. Уггла прежде всего предложилъ благодарить коммисію за труды.

Въ преніяхъ по докладу коммисіи участвовали: гг. Уггла, Кази и Березинъ. Г. Уггла предложилъ представить

докладъ коммисіи и брошюру: *Столѣтіе декларацiи*—Покровителю Общества, для чего и избрать депутацію, когда Его Императорское Высочество пріѣдетъ въ Петербургъ; но такъ какъ дѣло не терпитъ отлагательства; то написать отъ правленія г. Березину письмо, въ которомъ просить его представить докладъ коммисіи и брошюру: *Столѣтіе декларацiи* К. П. Побѣдоносцеву и обратить на нихъ его вниманіе и другихъ высокопоставленнхъ лицъ; обратиться также къ предсѣдателю Отдѣленія П. И. Глуховскому и М. К. Сидорову и просить ихъ содѣйствія.

Г. Кази предлагалъ просить предсѣдателя Общества добровольнаго флота принять все дѣло о конкурсѣ въ полное распоряженіе Общества добровольнаго флота.

Правленіе не согласилось съ предложеніемъ г. Уггла и вопросъ остался открытымъ.

О пособіяхъ русскому мореходству.

(Докаадъ А. В. Ракинта въ засѣданіи 2 октября).

Въ числѣ разнообразныхъ занятій нашего Общества самую важнѣйшую заботу должно составлять пособіе русскимъ мореходцамъ, живущимъ на берегахъ Мурманскомъ и Бѣлаго моря, у которыхъ въ продолженіи XVIII-го столѣтія развивались кораблестроеніе, рыбные и морскіе промыслы и внѣшняя морская торговля; народъ былъ весьма зажиточный, купцы имѣли капиталы, благодаря покровительству, имъ оказанному отъ верховныхъ властей въ царствованіе Петра I-го и Екатерины II-й. Но въ продолженіи XIX-го столѣтія русское кораблестроеніе, мореходство и торговля въ сѣверномъ краѣ постепенно пришли въ упадокъ отъ покровительства, оказываемаго не русскимъ, но иностраннымъ промышленникамъ, преимущественно норвежцамъ и англичанамъ.

Мы должны воспользоваться свѣдѣніями, собранными нашимъ

достойнѣйшимъ членомъ, Сидоровымъ, о разныхъ злоупотребленіяхъ и о захватахъ иностранцевъ. Хотя они и напечатаны въ „Трудахъ Отдѣленія“ но посторонняя публика ихъ не читаетъ; и потому слѣдуетъ заботиться о большемъ ихъ распространеніи.

Для этого я предлагаю выбрать въ нашемъ Обществѣ публициста, котораго просить *печатать*, не отъ одного лица, *но отъ всего нашего Общества, два раза въ мѣсяцъ* въ газетахъ „Голосъ или Новое Время“, энергическія статьи о государственной важности и о способахъ развитія русскаго мореходства и о разныхъ препятствіяхъ. Такая широкая гласность привлечетъ въ наше Общество большое число новыхъ членовъ.

Въ Трудахъ Отдѣленія за 3 года помѣщены проекты законовъ, составленные въ спеціальныхъ коммисіяхъ: о судоходныхъ (рѣчныхъ) училищахъ, о преміяхъ судамъ дальняго плаванія, о ссудахъ на кораблестроеніе, о бодмереѣ, судоходной инспекціи и проч. Но, къ сожалѣнію, наше Общество не оказало фактически ни малѣйшей помощи бѣднымъ русскимъ бѣломорскимъ промышленникамъ, не взирая на многіе, весьма важныя изслѣдованія, соображенія и доклады Сидорова. На эту важнѣйшую нашу обязанность прежде всего должны быть направлены неотступно всѣ наши усилія.

По сему я предлагаю нашему обществу *приступить къ практической дѣятельности, а именно: къ пособію русскимъ бѣломорскимъ мореходцамъ;* нужно учредить слѣдующія новыя предпріятія.

1) Нужно учредить *шесть новыхъ банковъ* для пособія бѣломорскимъ мореходцамъ въ главныхъ пунктахъ приморскаго населенія, преимущественно при каждой мореходной школѣ, для выдачи денежныхъ ссудъ подъ залогъ рыболовныхъ и мореходныхъ судовъ. Эти банки, на правахъ обществъ взаимнаго кредита, съ круговою взаимною порукою, согласно съ утвержденными дѣйствующими уставами, сначала будутъ учреждаться въ малыхъ размѣрахъ въ

видѣ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Основные капиталы ихъ составятся изъ казенныхъ, земскихъ, общественныхъ, городскихъ и волостныхъ вкладовъ въ видѣ заимообразныхъ ссудъ, а также изъ вкладовъ частныхъ капиталистовъ. Проценты на срочные вклады должны быть отъ 6% до 7%, на текущій счетъ отъ 4 до 5%. Кромѣ того каждый членъ общества взаимнаго кредита, или ссудо-сберегательнаго товарищества, обязанъ ежегодно дѣлать взносы, не менѣе какъ отъ 3 до 10 рублей. За то каждый членъ рыболовъ и мореходецъ получаетъ въ ссуду краткосрочный кредитъ, подъ залогъ мореходнаго судна на одинъ годъ по 12%. Ссуда для покупки рыболовныхъ снастей, соли, для наема работниковъ выдается въ количествѣ въ 10 разъ болѣе, въ сравненіи съ его накопившимся членскимъ взносомъ; а именно для малыхъ рыболовныхъ судовъ отъ 50 до 100 рублей, а для большихъ судовъ отъ 100 до 300 рублей.

По этому дѣлу я уже вошелъ въ совѣщаніе съ главными лицами, имѣющими на то власть. Мнѣ уже обѣщано благопріятное первоначальное содѣйствіе къ выдачѣ ссудъ въ основные капиталы этихъ банковъ, 20,000 руб. За тѣмъ мѣстныя земскія, городскія управы и волостныя правленія будутъ содѣйствовать вкладами въ эти банки.

Достойнѣйшій нашъ членъ А. Сибиряковъ доставилъ средства на отправленіе Норденшельда на пароходѣ „Вега“ чрезъ Сѣверный океанъ къ Берингову проливу и далѣе; а потомъ заказалъ въ Швеціи другой пароходъ и отправилъ его туда же для спасенія Норденшильда и парохода Веги, замерзшаго близъ Берингова пролива. Это опасное предпріятіе едва ли обѣщаетъ въ отдаленной будущности развитіе иностраннаго, но не русскаго морскаго пароходства, судя по неудачнымъ морскимъ экспедиціямъ въ продолженіи 30 лѣтъ для обхода сѣвернаго берега Америки. Но бѣднымъ русскимъ бѣломорскимъ промышленникамъ и рыболовамъ отъ этого предпріятія Норденшельда нѣтъ никакой пользы.

Если бы *г. Сибиряковъ выдалъ заимообразно 20,000 рублей* на 10 лѣтъ по 7%, въ основной капиталъ шести бѣломорскихъ мореходныхъ банковъ; то при надлежащей ревизіи капиталъ этотъ будетъ исправно возвращенъ владѣльцу съ процентами.

Такими способами, можно предполагать, что общая сумма основныхъ капиталовъ шести банковъ будетъ въ первый годъ отъ 50,000 до 60,000 руб.; а потомъ основные и оборотные капиталы будутъ ежегодно возрастать. Основной капиталъ нужно распредѣлить въ первый годъ пропорціально вмѣстимости всѣхъ морскихъ судовъ каждаго округа банка. По сему *нужно учредить въ Архангельскѣ* общество взаимнаго кредита, съ основнымъ капиталомъ *25,000 рублей; а въ городахъ Мезени, Онегѣ, Кеми, Колѣ и въ Сумскомъ посадѣ* ссудо-сберегательныя товарищества съ основными капиталами въ каждомъ *около 5,000 рублей*.

Во внутреннихъ губерніяхъ Россіи существуютъ около 1,000 крестьянскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Земскія управы и государственный банкъ выдаютъ имъ въ ссуду въ основные капиталы каждаго товарищества, заимообразно отъ 1000 до 3000 рублей. Изъ отчетовъ правленій видно, что они ведутъ исправно дѣла взаимнаго кредита и сильно умножаютъ свои оборотные и основные капиталы.

Предполагаемыя къ учрежденію въ Архангельскѣ общество взаимнаго кредита и пять ссудо-сберегательныхъ бѣломорскихъ товариществъ могутъ съ полною благонадежностію выдавать ссуды; потому что каждый членъ товарищества имѣетъ возможность наловить сельдей, рыбы и морскихъ животныхъ по цѣнѣ въ 10 разъ болѣе въ сравненіи съ полученною ссудою. Слѣдовательно, краткосрочный кредитъ, при взаимной порукѣ и взаимномъ страхованіи подъ залогъ рыболовныхъ и морскихъ судовъ, гораздо благонадежнѣе, чѣмъ въ другихъ внутреннихъ губерніяхъ, гдѣ ссуды

крестьянамъ выдаются подъ залогъ земледѣльческаго промысла; такъ какъ тамъ бываютъ неурожаи.

По сему необходимо въ нашемъ Обществѣ *избрать коммисію* для предварительнаго сношенія съ бѣломорскими властями и капиталистами. для изложенія основаній, выбора распорядителей въ шести новыхъ бѣломорскихъ банкахъ и для учрежденія строгой ревизіи оныхъ членами вкладчиками и заемщиками. На основаніи изслѣдованій этой коммисіи *Правленіе нашего Отдѣленія могло бы ходатайствовать у г. министра финансовъ и архангельскаго губернатора о приведеніи въ исполненіе.*

2) *Правленіе общества добровольнаго флота*, по новому уставу, *будетъ отправлять свои огромные и быстрые пароходы во всѣ моря, океаны* и кругомъ свѣта для перевозки пассажировъ и товаровъ на коммерческомъ основаніи.

По сему, для развитія бѣломорскаго рыболовства, кораблестроенія и мореходства, нужно учредить на Мурманскомъ берегу въ незамерзающей *гавани Кильдинѣ, главный складъ продуктовъ русскихъ морскихъ промысловъ*: сельдей, рыбы, ворвани и сибирскаго хлѣба изъ устья р. Оби. *Правленіе нашего Общества можетъ содѣйствовать коммисіонерскимъ посредничествомъ*. Съ одной стороны нужно разъяснить посредствомъ печатной брошюры главнымъ бѣломорскимъ русскимъ купцамъ и мореходцамъ о выгодахъ учрежденія въ гавани Кильдинѣ главнаго склада и отличнаго соленія сельдей и рыбы; а съ другой стороны въ Цетербургѣ нужно ходатайствовать у высшихъ властей обратить с.-петербургскихъ купцовъ, имѣющихъ здѣсь въ столицѣ гуртовую торговлю сельдями и рыбою, къ покупкѣ этихъ товаровъ въ гавани Кильдинѣ, устраняя отъ этой торговли норвежцевъ. При этомъ Правленіе добровольнаго флота охотно отправитъ изъ Петербурга на островъ Кильдинъ одинъ огромный бы-

стрый пароходъ, на которомъ можно вывозить рыбный товаръ въ Петербургъ.

Въ продолженіи нѣсколькихъ десятковъ лѣтъ норвежцы, главные покупатели русской рыбы, платятъ русскимъ теперь на Мурманскомъ берегу за 1 пудъ трески 40 коп., за 1 пудъ сельдей отъ 50 до 60 коп., потомъ норвежцы сами солятъ сельди, привозятъ въ Петербургъ, оцѣнивая фрахтъ по 15 коп. за 1 пудъ, и продаютъ здѣсь въ Петербургѣ сельди за 1 пудъ отъ 4 до 6 рублей, а за 1 пудъ трески отъ 3 до 4 рублей. Разница въ цѣнѣ судаковъ и семги еще болѣе. Такимъ способомъ норвежцы сильно обогащаются и угнетаютъ русскихъ. Если же учредить предлагаемую мною коммерческую мореходную организацію; то норвежцы будутъ устранены, бѣломорскіе русскіе мореходцы получатъ плату за свой рыбный товаръ вдвое болѣе; а с.-петербургскіе гуртовые торговцы рыбою получатъ товаръ въ гавани Кильдинѣ дешевле, чѣмъ у норвежцевъ, прямо, отъ первыхъ производителей.

А. Ракинтъ.

Докладъ Юридической коммисіи о предстоящемъ юбилеѣ декларації о вооруженномъ нейтралитетѣ.

(Читанъ В. Е. Березинымъ въ засѣданіи правленія 2-го октября).

27 февраля 1780 года Императрица Екатерина II подписала знаменитую декларацію «о вооруженномъ нейтралитетѣ». Слѣдовательно, будущаго февраля исполнится столѣтіе самому крупному и самому блестящему изъ международныхъ соглашеній и притомъ такому, котораго иниціатива и осуществленіе всецѣло принадлежатъ русскому правительству.

Скромность авторитета нашего Общества не позволяетъ намъ принять на себя починъ въ дѣлѣ организаціи торжественнаго че-

ствованія такого важнаго государственнаго акта, имѣющаго, въ тоже время, чрезвычайное значеніе въ исторіи международнаго права, но указанное сознаніе не можетъ лишать насъ права высказать свои мысли и чувства по поводу предстоящаго юбилея,— не можетъ лишать насъ права позаботиться объ удовлетвореніи своего патріотическаго желанія—*содѣйствовать, по мѣрѣ силъ, наилучшей организаціи великаго, историческаго празднества.* Таковое убѣжденіе побудило юридическую коммисію посвятить нѣсколько засѣданій бесѣдѣ о предстоящемъ праздникѣ и просить лицъ, компетентныхъ и авторитетныхъ по вопросамъ международнаго права, принять участіе въ этихъ бесѣдахъ. Правленію Общества уже извѣстно, съ какимъ вниманіемъ отнеслись къ нашей просьбѣ всѣ, къ кому только мы не обращались, и въ этомъ обстоятельствѣ можно видѣть только новое доказательство того высокаго значенія, которое, по мнѣнію лицъ авторитетныхъ, до сихъ поръ имѣетъ знаменитый актъ.

Прилагаемая при семъ брошюра представляетъ стенографическій отчетъ вышеназванныхъ бесѣдъ. Опуская здѣсь всѣ подробности, ограничимся заявленіемъ, что „собраніе признало въ высокой степени желательнымъ связать юбилейное торжество съ такимъ дѣяніемъ, которое имѣло бы прямое отношеніе къ знаменитой деклараціи и въ то же время приносило бы Россіи положительное благо въ сферѣ ея внѣшнихъ сношеній. Такимъ дѣяніемъ будетъ, по мнѣнію собранія, учрежденіе періодическаго конкурса по вопросамъ международнаго права; съ условіемъ, что премированные труды будутъ издаваться не только на русскомъ, но и на иностранныхъ языкахъ. Въ послѣднемъ случаѣ проектируемый конкурсъ явится силой имѣющей и международное значеніе; въ послѣднемъ случаѣ онъ послужитъ какъ бы каѳедрой, съ которой изъ года въ годъ будетъ раздаваться на русскомъ и иностранныхъ языкахъ проповѣдь тѣхъ началъ, которыя выработаются на нашей родной почвѣ.“

Собраніе, въ теченіе двухъ апрѣльскихъ засѣданій, подробно обсуждало вопросъ о темахъ, которыя могутъ быть предметомъ конкурсныхъ сочиненій и признало возможнымъ проектировать программу только для перваго конкурса, т. е. для того, котораго объявленіе предполагается 27 февраля 1880 года. Программа эта слѣдующая: 1) право нейтральныхъ кораблей на свободную торговлю въ гаваняхъ воюющихъ державъ; 2) сообщеніе нейтральнымъ кораблямъ нейтральности нагруженнымъ на немъ товарамъ, если послѣдніе не составляютъ военной контрабанды; 3) ограниченіе военной контрабанды оружіемъ и военными снарядами и 4) точное опредѣленіе дѣйствительности блокады. Собраніе высказалось за то, чтобы всѣ эти вопросы были выяснены и съ точки зрѣнія декларації 1780 года и примѣнительно къ современнымъ условіямъ международныхъ морскихъ сношеній въ военное время. Приведенная программа представляетъ собою мнѣніе большинства „собранія“, предположенія же меньшинства, имѣющіяся въ стенографическомъ отчетѣ, здѣсь опускаются.

27 истекшаго сентября юридическая коммисія имѣла послѣднее и частное засѣданіе, въ которомъ обсуждало слѣдующіе вопросы: 1) о величинѣ періодовъ и о срокѣ представленія первыхъ конкурсныхъ сочиненій; 2) объ учрежденіи, въ вѣдѣніи коего долженъ бы состоять проектируемый конкурсъ; 3) о размѣрѣ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для осуществленія перваго конкурса и 4) объ источникѣ денежныхъ средствъ.

По первому вопросу коммисія пришла къ заключенію, что желательно установленіе четырехлѣтнихъ періодовъ; а срокомъ для представленія первыхъ конкурсныхъ трудовъ хорошо бы назначить 1 ноября 1880 года; причемъ присужденіе первыхъ премій и объявленіе тэмъ для слѣдующаго конкурса можетъ быть 27 февраля 1882 года. По второму вопросу, коммисія единогласно указала на Академію Наукъ. По третьему вопросу, коммисія пришла къ заключенію, что для осуществленія перваго конкурса не-

обходимо не менѣе 7000 рублей, изъ коихъ: 2000 руб.—на первую премію, 1000 р.—на вторую премію и 4000 р.—на расходы по изданію, рецензіи и переводъ премированныхъ сочиненій на французскій языкъ. При этомъ коммисія имѣла въ виду, что изданія будутъ поступать въ собственность авторовъ, за исключеченіемъ экземпляровъ для учрежденій ученыхъ и высшихъ учебныхъ. Что касается послѣдующихъ конкурсовъ, то, установивъ въ принципѣ, что послѣдующія преміи могли бы быть менѣе значительны, коммисія не входила въ подробное обсужденіе вопроса, по неимѣнію возможности судить теперь о денежныхъ средствахъ, которыми Академія Наукъ будетъ располагать на этотъ предметъ. По четвертому вопросу, коммисія сочла излишнимъ пускаться въ „изысканія“. Коммисія совершенно убѣждена, что когда учрежденіе предполагаемаго конкурса сдѣлается общеизвѣстнымъ, то въ средѣ русской интеллигенціи найдется не мало людей, которые оцѣнятъ его высокое политическое и ученое значеніе и окажутъ ему всестороннюю поддержку.

Извлеченіе изъ протокола, засѣданія правленія 9 октября.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской; члены правленія: гг. Кази, Моисѣевъ, Уггла, Сухонинъ, Сидоровъ, В. Акуловъ; члены Общества: Казанскій, Березинъ, Крыловъ, Пиленко.

Предсѣдатель открылъ засѣданіе сообщеніемъ, что по ходатайству Отдѣленія М. К. Сидоровъ и экипажъ яхты: Утренняя Заря получили Высочайшія награды. Г. Сидоровъ во вниманіе къ особымъ по развитію русскаго торговаго мореходства заслугамъ пожалованъ кавалеромъ ордена Св. Владиміра четвертой степени; россійскій шхиперъ Шваненбергъ, въ возданіе особыхъ заслугъ по соверше-

нію имъ прямаго изъ Сибири черезъ Карское море и Ледовитый океанъ плаванія въ Петербургъ—орденомъ Св. Станислава 3 степени: штурманы Нуммелинъ и Мейвальдтъ золотыми медалями на Аннинской лентѣ и матросы Кузикъ и Цыбуленко серебряными медалями для ношенія въ петлицѣ.

Для Отдѣленія имѣетъ большое значеніе, сказалъ предсѣдатель, что г. министръ финансовъ обратилъ вниманіе на наше представленіе. Дай Богъ, чтобы и другія наши ходатайства увѣнчались полнымъ успѣхомъ. Для выраженія искренней благодарности г. министру финансовъ онъ предложилъ избрать депутацію. Потомъ онъ обратился къ г. Сидорову и поздравилъ его съ Высочайшею наградою. Сообщеніе предсѣдателя привѣтствовано было дружнымъ: ура! Г. Сидоровъ благодарилъ Отдѣленіе, въ лицѣ предсѣдателя, за ходатайство у правительства о томъ, чтобы оно обратило вниманіе на открытіе Сидоровымъ прямаго торговаго пути изъ Европы черезъ Карское море въ устья сибирскихъ рѣкъ. Награда, полученная имъ, есть безпримѣрная въ исторіи русскаго торговаго мореходства, покрайней мѣрѣ, въ настоящее столѣтіе, за услуги по развитію русскаго торговаго мореходства. Затѣмъ онъ благодарилъ Отдѣленіе и за исходатайствованіе наградъ его сотрудникамъ: шхиперу Шваненбергу и штурманамъ и матросамъ.

Въ депутацію къ г. министру финансовъ избраны гг. Уггла, Кази и Студитскій.

Доложено:

Отношеніе Якутскаго областнаго управленія отъ 28 іюня, которое прислало 46 р. 50 к., пожертвованныхъ разными лицами на изслѣдованія рѣкъ Оби и Енисея. Положено увѣдомить г. Якутскаго губернатора о полученіи денегъ.

Г. Березинъ сообщилъ, что Общество добровольнаго

флота находитъ неудобнымъ принять въ свое распоряженіе все дѣло о конкурсѣ по морскому международному праву и что надобно обратиться къ министерству иностранныхъ дѣлъ. По этому сообщенію начались продолжительныя пренія, въ которыхъ участвовали всѣ члены, присутствующіе въ засѣданіи. Гг. Кази, Сухонинъ, Пиленко, В. Акуловъ, Сидоровъ и Студитскій находили, что конкурсъ по морскому международному праву не прямо относится къ цѣли нашего Общества, а болѣе къ цѣли Общества добровольнаго флота и что для объявленія его Отдѣленію трудно и едвали возможно отыскать необходимыя средства. Кромѣ того г. Сухонинъ разбиралъ заключительное мнѣніе коммисіи о конкурсѣ по существу и доказывалъ, что невозможно объявлять конкурсъ на ученое сочиненіе съ указаннымъ направленіемъ. Тогда оно не будетъ ученымъ, а сочиненіемъ, написаннымъ на заданную тему, и слѣдов. не принесетъ никакой пользы для международныхъ отношеній.

Гг. Уггла, Березинъ и Казанскій, напротивъ, доказывали, что объявленіе конкурса по международному праву относится къ цѣли нашего Общества, что Отдѣленію слѣдуетъ отыскать средства для его объявленія и что правленіе не можетъ отказываться отъ того дѣла, разсмотрѣніе котораго оно поручило коммисіи. Въ опроверженіе послѣдняго доказательства дѣлопроизводитель прочелъ отношеніе правленія, отъ 26 марта, въ юридическую коммисію, въ которомъ оно проситъ „сообщить ему свои соображенія, возможно ли участіе Отдѣленія въ празднованіи столѣтія международнаго трактата для защиты морской торговли нейтральныхъ державъ при настоящемъ положеніи нашей внѣшней морской торговли“.

Г. предсѣдатель предложилъ собранію выслушать предложеніе члена дѣлопроизводителя о конкурсѣ. Г. Студитскій прочелъ *предложеніе о конкурсѣ на изданіе сочиненія*

о причинахъ упадка русскаго торговаго флота. Упомянувъ, что декларація Императрицы Екатерины II о вооруженномъ нейтралитетѣ доказываетъ, что въ царствованіе ея былъ русскій торговый флотъ, значительный по тому времени, и что въ настоящее время у насъ почти нѣтъ флота дальняго плаванія, онъ предлагаетъ объявить конкурсъ на изданіе сочиненія: о причинахъ упадка русскаго торговаго флота. По его мнѣнію, такое сочиненіе принесетъ пользу не только нашему Обществу и промышленникамъ, но и самому правительству. Для объявленія предлагаемаго имъ конкурса не потребуется такихъ значительныхъ средствъ, какія нужны для объявленія перваго конкурса по международному праву. И г. Студитскій надѣется, что, при содѣйствіи нашихъ членовъ, Отдѣленіе можетъ ихъ отыскать.

Начались пренія, въ которыхъ участвовали: предсѣдатель, гг. Березинъ, Уггла, Кази, Крыловъ, Казанскій, В. Акуловъ, Сухонинъ и Студитскій. Г. Уггла замѣтилъ, что для составленія сочиненія, предлагаемаго г. Студитскимъ, не откроютъ архивовъ. Притомъ такое сочиненіе и не нужно; потому что нѣтъ надобности разъяснять, отчего упалъ нашъ торговый флотъ;—это извѣстно, и надобно только его сооружать. Кромѣ того, онъ объяснялъ, что у насъ найдется много читателей сочиненія по международному праву. Г. Кази сказалъ, что присоединяется къ мнѣнію г. Студитскаго: его предложеніе болѣе отвѣчаетъ цѣли Общества. Онъ полагаетъ, что для составленія предлагаемаго сочиненія позволятъ пользоваться архивами. Кругъ читателей для такого сочиненія, безъ сомнѣнія, будетъ больше, нежели для сочиненія по международному праву. Г. Казанскій, находя полезнымъ предложеніе г. Студитскаго, считалъ нужнымъ дать ходъ и конкурсу по международному праву. Г. Крыловъ полагалъ, что Отдѣленіе, отказываясь отъ продолженія дѣла о конкурсѣ по международному праву, ставитъ себя въ неловкое положе-

ніе. Были приглашены ученые; нѣкоторые даже готовы писать на конкурсъ. Дѣло почти доведено до конца. Остается отыскать 7000 рублей. Слѣдуетъ только найти деньги

Г. Березинъ предложилъ рѣшить вопросъ: желаетъ ли правленіе продолжать дѣло о конкурсѣ по международному праву? Предсѣдатель, принимая во вниманіе разногласіе членовъ о конкурсѣ по международному праву, предложилъ баллотировать слѣдующій вопросъ: *продолжать ли правленію веденіе этого дѣла, или нѣтъ?* Вопросъ баллотированъ закрытыми записками. Большинствомъ 6-ти голосовъ изъ 8-ми положено *не продолжать.*

При этомъ нѣкоторые члены правленія высказали желаніе, чтобы приняли это дѣло подъ свое покровительство или министерство иностранныхъ дѣлъ, или общество юридическое, или общество добровольнаго флота.

Что же касается до предложенія г. Студитскаго; то положено для разсмотрѣнія его учредить коммисію. Въ эту коммисію избраны гг. Сидоровъ, Студитскій, Сухонинъ, Петровскій, Кази, Казанскій и В. Акуловъ.

Г. Березинъ сообщилъ, что не можетъ быть предсѣдателемъ юридической коммисіи, о чемъ онъ заявилъ коммисіи еще 27-го сентября, и что юридическая коммисія прекращаетъ свои занятія. Г. Казанскій, предсѣдатель Кази и другіе члены правленія просили г. Березина остаться предсѣдателемъ, по крайней мѣрѣ, до избранія новаго предсѣдателя. Г. Березинъ объявилъ, что коммисія окончитъ начатыя ею дѣла; но не будетъ заниматься разработкою новыхъ вопросовъ.

О конкурсѣ на изданіе сочиненія: о причинахъ упадка русскаго торговаго флота.

(Предложеніе Ѳ. Д. Студитскаго въ засѣданіи 9 октября.).

Правленіе Отдѣленія, въ засѣданіи 26 марта, положило пред-

ложить коммисіи по пересмотру законовъ: „не найдетъ ли она возможнымъ заняться разработкою вопроса о вооруженномъ нейтралитетѣ и сообщить ему свои соображенія, возможно ли участіе Отдѣленія въ празднованіи столѣтія международнаго трактата, для защиты морской торговли нейтральныхъ государствъ, при настоящемъ положеніи нашей внѣшней морской торговли.“

Въ апрѣлѣ мѣсяцѣ, вскорѣ послѣ двухъ засѣданій коммисіи, одно изъ высокопоставленныхъ лицъ, принимавшихъ участіе въ первомъ засѣданіи, разсказывало мнѣ, что, при началѣ разсужденій о конкурсѣ, оно высказало слѣдующее мнѣніе:

„Для защиты своего торговаго флота Императрица Екатерина II нашла необходимымъ подписать знаменитую декларацію о вооруженномъ нейтралитѣ. На этотъ мотивъ указано и въ самой декларації. Объяснивъ принципы, которыми Императрица будетъ руководствоваться, она объявила, что для покровительства русскаго флота и защиты морской торговли своихъ подданныхъ, повелѣла приготовить значительную часть своихъ морскихъ силъ. Изъ этого, безъ сомнѣнія, слѣдуетъ, что въ Россіи въ царствованіе Императрицы Екатерины II-ой былъ торговый флотъ, значительный по тому времени. Это подтверждаютъ и слова Императрицы въ уставѣ о водоходствѣ: „Радуюсь, что русскій флагъ развѣвается на всѣхъ моряхъ и что ему отдается даже предпочтеніе передъ другими.“ Не таково положеніе русскаго торговаго флота въ настоящее время. У русскихъ мало кораблей для дальняго плаванія; почти можно сказать, что сравнительно съ другими государствами въ нашемъ отечествѣ нѣтъ своего флота дальняго плаванія. Для развитія его учреждено и Общество содѣйствія русскому торговому мореходству. И потому я полагаю, что было бы согласно съ цѣлію Отдѣленія объявить конкурсъ на изданіе такого сочиненія, въ которомъ подробно объяснены были бы причины упадка русскаго торговаго мореплаванія. Такое сочиненіе указало бы Отдѣленію, какія нужно принимать мѣры для созданія своего тор-

говаго флота. Но на мое мнѣніе собраніе не обратило вниманія— и я не настаивалъ. Во 2-мъ засѣданіи я и не присутствовалъ. Судя по вопросамъ, предложеннымъ предсѣдателемъ, я полагалъ, что Обществомъ уже рѣшено объявленіе конкурса по морскому международному праву—и дѣло идетъ только о темахъ конкурса."

Я совершенно раздѣляю Ваше мнѣніе, и не только я, но и многіе изъ членовъ нашего Общества, особенно промышленниковъ, сказалъ я его Превосходительству. Не удивительно, что собраніе не обратило вниманіе на Ваше предложеніе; потому что оно состояло большею частію изъ такихъ лицъ, которыя сочувствовали объявленію конкурса по морскому международному праву. Тамъ были ученые, юристы и военные моряки, и въ числѣ 28 лицъ ни одного *промышленника*. Отдѣленіе не рѣшило еще объявленіе конкурса. Правленіе по предложенію члена коммисіи В. Бѣлявскаго просило только коммисію представить свои соображенія, и я прочиталъ ему постановленіе правленія, которое препровождено было предсѣдателю коммисіи и съ котораго я началъ свое предложеніе.—(Такъ какъ я представилъ Е. П. Труды Отдѣленія за 1878 г., то у меня былъ съ собою портфель съ бумагами. Притомъ я зналъ, что онъ будетъ говоритъ со мной о засѣданіяхъ коммисіи).

Считаю нужнымъ замѣтить, что я не могу утверждать, чтобы совершенно точно передалъ разговоръ; но ручаюсь за его сущность и содержаніе. Черезъ нѣсколько дней я разсказывалъ объ этомъ М. К. Сидорову, какъ исправлявшему должность предсѣдателя, со всѣми подробностями, и полагаю, что онъ его не забылъ и можетъ подтвердить.

Я ждалъ напечатанія стенографическаго отчета засѣданій коммисіи и какъ только узналъ отъ одного изъ членовъ коммисіи, что онъ напечатанъ, обратился къ Ѳ. Ѳ. Буссе и просилъ доставить по экземп. для членовъ правленія. Въ брошюрѣ нѣтъ того мнѣнія высокопоставленнаго лица, о которомъ я разсказывалъ. Я

искалъ его для того, чтобы на немъ основать свой докладъ. Въ первое открытое засѣданіе, когда читанъ былъ докладъ коммисіи, 2 октября, я находилъ неудобнымъ для коммисіи разсказывать о своемъ разговорѣ.

Мысль объ изданіи сочиненія о причинахъ упадка русскаго торговаго флота, занимаетъ меня съ того времени, когда я былъ избранъ дѣлопроизводителемъ Отдѣленія; но это дѣло такъ важно, что потребовало много времени; а у меня его не было. Когда заговорили о конкурсѣ по международному праву; то естественно, что мнѣ пришло на мысль: нельзя ли объявить конкурсъ на упомянутое сочиненіе? Признаюсь, что и къ высокопоставленному-то лицу я пошелъ съ тою цѣлію, чтобы узнать его мнѣніе о засѣданіяхъ коммисіи. Я привелъ разговоръ съ нимъ для того, что не я одинъ нахожу полезнымъ подробное изслѣдованіе причинъ упадка русскаго торговаго флота. Такое изданіе особенно необходимо нашему Обществу. Имѣя его, мы могли бы, на основаніи опыта, стремиться къ принятію такихъ мѣръ, которыя прямо вели бы къ достиженію цѣли нашего Общества. Сочиненіе о причинахъ упадка русскаго торговаго флота можно вызвать на свѣтъ только объявленіемъ конкурса. Лица состоятельныя едва ли займутся такимъ сочиненіемъ, которое потребуетъ справокъ, соображеній и вообще усиленныхъ занятій; а не-богатыя не могутъ приняться за него; потому что трудъ ихъ не вознаградится: они не могутъ даже надѣяться, чтобы его напечатали. По моему мнѣнію, упомянутое сочиненіе составляетъ обязанность нашего Общества; а у Отдѣленія нѣтъ на это ни силъ, ни средствъ. Думаю, что при содѣйствіи нѣкоторыхъ членовъ мы могли бы отыскать средства и вызвать умственныя силы и такимъ образомъ исполнили бы свою обязанность

Нужно ли приводить доказательства, что правдивое, дѣльное, основанное на фактахъ сочиненіе о причинахъ упадка отечественнаго торговаго флота принесетъ пользу не только нашему Обще-

ству и промышленникамъ; но и правительству? По моему мнѣнію, нѣтъ надобности. Но если вамъ угодно, то я постараюсь изложить ихъ, на сколько у меня хватитъ силъ и знаній. Теперь же скажу только два слова. Упомянутое сочиненіе будетъ заключать въ себѣ указанія не только промышленникамъ и нашему Обществу, но и самому правительству. Мнѣ кажется, что за такое сочиненіе можетъ приняться только тотъ, кто хорошо усвоилъ политико-экономическія истины. Кромѣ того, ему нужно будетъ собрать много свѣдѣній изъ исторіи нашего торговаго мореходства. И одно уже распространеніе политико-экономическихъ истинъ и свѣдѣній о торговомъ флотѣ въ средѣ нашихъ промышленниковъ принесетъ въ будущемъ громадную пользу нашему отечеству.

Мнѣ могутъ замѣтить, отчего же я не принялъ участія въ засѣданіяхъ коммисіи? На это я могу сказать: во 1-хъ, что мнѣ не дано было знать о засѣданіяхъ коммисіи; во 2-хъ, что они были передъ годовымъ общимъ собраніемъ, когда я не могъ удѣлить для нихъ времени; въ 3-хъ, что дѣло шло о морскомъ международномъ правѣ, съ которымъ я мало знакомъ.

Я полагаю, что для рѣшенія того вопроса, который я предлагаю, въ нашемъ Обществѣ болѣе силъ, нежели для рѣшенія вопроса по международному праву. Хотя Отдѣленіе и избрало коммисію для пересмотра нашихъ законовъ по мореходству, но преимущественно съ тою цѣлію, чтобы разсмотрѣть, до какой степени они содѣйствуютъ отечественному мореходству. По моему мнѣнію, коммисія должна выработать и представить правительству такія постановленія, которыя она находитъ полезными для развитія нашего мореходства. Дѣло же правительства сообразить ихъ съ другими постановленіями и политическими отношеніями.

Декларація Императрицы Екатерины II-й, безъ сомнѣнія, имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ русскому торговому мореходству. Она вызвана была обязанностію правительства защищать свой

тортовый флотъ военными силами. Между тѣмъ какъ въ настоящее время его почти нѣтъ.

Предоставьте слѣдующему поколѣнію позаботиться объ охранѣ своихъ торговыхъ судовъ, когда вамъ удастся принятыми вами мѣрами развить свое мореходство. Отыщите прежде для того средства. Но я не буду касаться этого вопроса, который потребовалъ бы много времени; а замѣчу только, что объявленіе конкурса по международному праву, по моему мнѣнію, скорѣе относится къ Юридическому Обществу, у котораго, вѣроятно, и болѣе силъ для разработки этого вопроса. Кромѣ того, декларація Императрицы Екатерины II. важный дипломатическій актъ. И потому я полагаю, что наше министерство иностранныхъ дѣлъ не оставитъ его безъ вниманія и почтитъ столѣтіе достойнымъ торжествомъ. Вѣроятно, не откажется принять участіе въ этомъ дѣлѣ и Общество добровольнаго флота.

Не входя въ разсмторѣніе этихъ вопросовъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ о томъ, какую пользу принесетъ сочиненіе по международному праву нашимъ промышленникамъ при настоящемъ положеніи нашей морской торговли. Его прочитаютъ только ученые. Я сильно сомнѣваюсь, чтобы у насъ нашлось много промышленниковъ, которые занялись бы чтеніемъ сочиненія по морскому международному праву. Коммисія мечтаетъ, что *„періодическій конкурсъ явится какъ бы каѳедрой, съ которой изъ года въ годъ будетъ раздаваться на русскомъ и иностранныхъ языкахъ проповѣдь тѣхъ началъ, которыя выработаются на нашей родной почвѣ“*. Но она не высказала своихъ предположеній, много ли будетъ слушателей этой проповѣди. Такъ какъ коммисія объявила свою мечту; то я позволю себѣ сдѣлать предсказаніе: едва ли откроется это каѳедра; а если и откроется, то не будетъ раздаваться съ этой каѳедры проповѣдь изъ года въ годъ. Въ наше время, въ которое пробудилось стремленіе приносить существенную пользу нашему отечеству, едва ли можно ожидать, чтобы нашлись

лица, которыя стали бы жертвовать своими средствами для осуществленія мечты нѣсколькихъ лицъ. И что же будетъ проповѣдовать многіе годы съ каѳедры? Неужели все новыя и новыя начала или принципы морскаго международнаго права?“

Для осуществленія мечты коммисіи въ нашемъ Отдѣленіи нѣтъ ни средствъ, ни спеціалистовъ по международному праву. Если министерство иностранныхъ дѣлъ и тѣ общества, о которыхъ я говорилъ, найдутъ, что осуществленіе мечты коммисіи можетъ принести пользу нашему отечеству, замѣтьте пользу, то они отыщутъ для того и средства. Коммисія задалась обширною задачею. Мнѣ не извѣстны тѣ силы и средства, которыя она имѣетъ въ виду. Тѣ лица, которыя взлелѣяли эту мечту, быть можетъ, найдутъ и силы, и отыщутъ средства. Но я считаю долгомъ представить правленію, что оно не должно увлекаться мечтами, а основывать свои дѣйствія на положительныхъ данныхъ.

Объявленіе конкурса на изданіе сочиненія о причинахъ упадка русскаго торговаго флота не потребуетъ такихъ значительныхъ средствъ, какія нужны коммисіи для объявленія перваго конкурса по международному праву. И я надѣюсь, что при содѣйствіи нашихъ членовъ Отдѣленіе можетъ ихъ отыскать. Я не могу опредѣлить суммы; потому что у меня не было времени заняться этимъ дѣломъ, притомъ для этого необходимы соображенія нѣсколькихъ лицъ. Позволю себѣ замѣтить только, что я уже говорилъ съ нѣкотрыми лицами, которыя обѣщали употребить свое содѣйствіе къ отысканію средствъ. Говорю объ этомъ потому, что можно мечтать о многихъ полезныхъ дѣлахъ, но гдѣ найти капиталы для ихъ осуществленія? И такъ, если вы, м. г., найдете, что моя мысль заслуживаетъ вниманія, то не считаете ли возможнымъ избрать коммисію для разсмотрѣнія моего предложенія?

Студитскій.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія, 23 октября.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской; члены правленія: гг. Моисѣевъ, Кобычевъ, Уггла, Сидоровъ, В. Акуловъ; члены общества: Казанскій, Крыловъ, Пиленко, Ракинтъ, Красновскій, В. Бѣлявскій; гости: репортеры газетъ.

Членъ—дѣлопроизводитель сообщилъ, что въ годовомъ собраніи 24-го апрѣля баллотировкою закрытыми записками избрана была ревизіонная коммисія для разсмотрѣнія денежнаго годоваго отчета. Въ эту коммисію избраны, за отказомъ гг. Березина, Сухонина и Моисѣева—Кологерасъ, Крыловъ, Пиленко и Казанскій. Въ засѣданіи правленія 29 мая прочитанъ былъ протоколъ ревизіонной коммисіи и правленіе поручило дѣлопроизводителю написать объясненія на замѣчанія ревизіонной коммисіи.

Г. Пиленко прочелъ *протоколъ ревизіонной коммисіи*. Сдѣлавъ замѣчанія на несоблюденіе нѣкоторыхъ формальностей, такъ напр., что суммы и документы не свидѣтельствовались правленіемъ, коммисія нашла, что *книги и документы у г. Кобычева въ полнѣйшемъ порядкѣ*. Ревизіонная коммисія, сдѣлавъ обзоръ отчета за 1878 г., постановила продолжать знакомиться съ дѣломъ, чтобы выработать общій планъ, который и внести на разсмотрѣніе собранія общества. Она представила на обсужденіе правленія свое мнѣніе по смѣтѣ доходовъ и расходовъ на 1879 г., утвержденной общимъ собраніемъ. По ея мнѣнію, ожидаемый по смѣтѣ доходъ болѣе, чѣмъ шатокъ. И потому она впередъ проситъ обсудить ея протестъ противъ позаимствованія изъ капитала, или изъ спеціальныхъ суммъ общества для удовлетворенія текущихъ расходовъ. Если правленіе не соберетъ чрезвычайное общее собраніе, то она предлагаетъ сдѣлать къ смѣтѣ слѣдующую оговорку:

„*Что текущіе расходы по смѣтѣ 1879 г. могутъ быть удовлетворяемы только изъ доходовъ, ожидаемыхъ по утвержденной смѣтѣ доходовъ на 1879 г. При чемъ никакія заимствованія не допускаются и въ случаѣ, если смѣтныхъ доходовъ не достанетъ на удовлетвореніе смѣтныхъ расходовъ по 31-е декабря 1879 г.; то собраніе Общества вправѣ и не признавать за собою обязанности удовлетворять эти расходы*“.

„Оговорка эта избавитъ Общество отъ дефицита, отъ долговъ и отъ растраты капитала, которые внесля пожизненные члены и который долженъ быть неприкосновеннымъ и не зависитъ отъ случайной тароватости членовъ временныхъ. Безъ фонда, съ долгами можетъ и общество распасться, что весьма не желательно. На кого свалится эта растрата, неизвѣстно. Поэтому ревизіонная коммисія заявляетъ себя противъ всякихъ позаимствованій, противъ всякихъ долговъ.“

Членъ дѣлопроизводитель Студитскій прочелъ *объясненія на протоколъ ревизіонной коммисіи*. Сообщивъ, на основаніи протоколовъ засѣданій правленія, объясненія на замѣчанія коммисіи, онъ останавливается особенно на томъ, что долгъ правленія 1875 г.,—въ 466, переданный правленію 1876 г., имѣлъ большое вліяніе на финансовое положеніе отдѣленія: оно отразилось не только на 76 и 77 годы, но и на 1878 г. Въ кассѣ Отдѣленія не бываетъ денегъ на текущіе расходы съ мая мѣсяца до октября и даже до конца года; и потому не было возможности установить расходованіе суммъ на каждый мѣсяцъ на основаніи смѣты. Предсѣдателю и членамъ правленія было извѣстно о приходѣ суммъ, и потому правленіе не находило нужнымъ дѣлать отмѣтки въ книгѣ, что Отдѣленіе не уплатило по предъявленнымъ счетамъ столько-то рублей; т. е. замѣчать каждый мѣсяцъ, сколько на Отдѣленіи долгу.

Ревизіонная коммисія не нашла возможнымъ закончить

ревизію и постановила знакомиться съ дѣломъ, чтобы выработать общій планъ, который и внести на разсмотрѣніе общаго собранія. По мнѣнію г. Студитскаго, она присваиваетъ себѣ право, которое ей не предоставляется ни уставомъ общества, ни примѣрами другихъ обществъ и на которое она не уполномочена общимъ собраніемъ. Что же касается до предложенія ревизіонной коммисіи правленію сдѣлать упомянутую выше въ протоколѣ коммисіи оговорку къ смѣтѣ доходовъ и расходовъ на 1879 г., утвержденной общимъ собраніемъ; то, по мнѣнію г. Студитскаго, такая оговорка не согласна съ нравственными принципами. Если бы правленіе сдѣлало ее, то уронило бы себя въ общественномъ мнѣніи. Тогда нельзя было бы и надѣяться на упроченіе положенія Отдѣленія: дни его были бы сочтены...

Начались пренія, въ которыхъ участвовали гг. Крыловъ, Казанскій, Моисѣевъ, Сидоровъ, Пиленко, Студитскій, Уггла, В. Бѣлявскій. Члены коммисіи: Крыловъ, Казанскій и Пиленко объясняли, что коммисія желала указать на пробѣлы въ веденіи дѣла. Г. Уггла говорилъ о томъ, что въ уставѣ Общества нѣтъ ни одного параграфа о неприкосновенномъ капиталѣ и онъ не видитъ основанія, для чего беречь этотъ капиталъ, если нужно удовлетворять текущіе расходы. Г. Моисѣевъ замѣтилъ, что оговорка, предлагаемая коммисіею правленію, не законна, лишила бы Отдѣленіе довѣрія и остановила бы ходъ дѣлъ. Предсѣдатель, принимая во вниманіе объясненія дѣлопроизводителя и что ревизіонная коммисія нашла книги и документы у г. казначея въ полнѣйшемъ порядкѣ, предложилъ благодарить его, и коммисію за ея труды. Правленіе благодарило А. А. Кобычева и Ѳ. Д. Студитскаго, предсѣдателя и членовъ коммисіи.

Г. Ракинтъ прочелъ свой докладъ *объ учрежденіи сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ на берегахъ Бѣлаго моря*. Получивъ изъ С. П. Отдѣленія комитета о сель-

скихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ 9-ть экз. книжекъ о ссудо-сберегательныхъ товариществахъ и необходимыя свѣдѣнія, онъ предложилъ отправить по экз. этихъ книжекъ преподавателямъ въ Бѣломорскихъ шхиперскихъ курсахъ и въ мореходныхъ классахъ и просить ихъ содѣйствія къ учрежденію ссудо-сберегательныхъ товариществъ. Правленіе приняло предложеніе г. Ракинта и положило отправить по экз. книжекъ преподавателямъ: шкиперскихъ курсовъ въ Архангельскѣ и въ Кеми; мореходныхъ классовъ—въ Онегѣ, въ Сумскомъ посадѣ, въ селѣ Кушерѣка, Онежскаго уѣзда; въ селѣ Патракѣевкѣ, Архангельскаго уѣзда; въ городскія управы: въ г. Колѣ и въ Мезени и въ волостное правленіе въ Усть-Цылышѣ.

По предложенію г. Казанскаго правленіе просило г. Ракинта обратить вниманіе на мѣры для учрежденія ссудо-сберегательныхъ товариществъ и на другихъ моряхъ, на что онъ и изъявилъ свое согласіе.

Членъ общества г. Красновскій заявилъ, что онъ считаетъ необходимымъ учрежденіе ссудо-сберегательныхъ товариществъ и въ Олонецкой губерніи и будетъ стараться объ учрежденіи ихъ.

Г. Казанскій сообщилъ, что 20 декабря назначенъ *съѣздъ натуралистовъ* въ Петербургѣ и предложилъ правленію принять въ немъ участіе. Правленіе просило гг. Казанскаго и Сидорова узнать: возможно ли по программѣ съѣзда нашему Отдѣленію принять въ немъ участіе и если возможно, то избрать депутата на съѣздъ натуралистовъ.

Г. Ракинтъ говорилъ о вліяніи морскаго канала, устроиваемаго въ Петербургѣ, на каботажное судоходство,—о постройкѣ кораблей дальняго плаванія и вообще о кораблестроеніи, о недостаткѣ у насъ знаній въ судостроеніи и пр. На это было замѣчено дѣлопроизводителемъ Отдѣленія, что не угодно ли г. Ракинту болѣе подробно разработать упоминаемые имъ вопросы.

Протоколъ ревизіонной коммисіи, 3 мая.

Присутствовали: Н. А. Крыловъ, А. О. Пиленко и Н. П. Казанскій. Предсѣдателемъ выбранъ г. Крыловъ, кандидатомъ къ нему г. Пиленко.

Ревизіонная коммисія, имѣя въ виду, что избрана она общимъ собраніемъ для *разсмотрѣнія* денежнаго отчета, пришла къ заключенію, что разсмотрѣніе это не должно ограничиваться повѣркой на счетахъ итоговъ и баланса. Предметъ—*вся денежная сторона Общества;* слѣдовательно, надо коснуться вопроса глубже, а не съ одной, узкой, бухгалтерской стороны.

Приступивъ къ дѣлу, коммисія нашла, что со времени открытія общества, вопреки § 20 устава, не составлено до сихъ поръ инструкціи, которая бы опредѣляла порядокъ веденія денежныхъ дѣлъ. Вопреки § 19 сумма и документы не свидѣтельствовались правленіемъ общества. Вопреки § 18 Правленіе и не наблюдало за исполненіемъ устава.

При разсмотрѣніи денежнаго отчета за прошлый годъ, коммисія нашла, что отчетъ не соотвѣтствуетъ смѣтѣ доходовъ и расходовъ за тотъ же годъ. Смѣта утверждена общимъ собраніемъ на 1878 годъ, отчетъ составленъ за четырнадцать мѣсяцевъ, а не за двѣнадцать.

По книгамъ видно, что доходъ за январь 1878 года причисленъ къ доходамъ 1877 года; расходы же за январь 78-го года вошли въ отчетный, 1878 годъ. Дѣйствительное поступленіе дохода за 1878 годъ близко къ смѣтному доходу.

Сопоставляя же расходъ за 1878 г. съ утвержденной смѣтой на тотъ же годъ, коммисія нашла неопредѣленность. Кромѣ смѣтныхъ расходовъ вошли несмѣтные. Такъ напр. 52 рубля за изданіе Трудовъ за 1877 годъ; за редактированіе Трудовъ 76 и 77-го годовъ, дѣлопроизводителю 168 руб. 40 к. Безъ смѣты

израсходовано на жалованье дѣлопроизводителю за январь и февраль 1879 года; точно также 40 р. на наемъ писцовъ.

Изъ документовъ къ расходу этихъ денегъ нельзя было видѣть основаній и постановленій правленія. Изъ предписаній къ казначею, отъ 21 марта за № 160 и 14 апрѣля № 200, скорѣе проглядываетъ единоличная власть предсѣдателя правленія. Коммисія нашла это несогласнымъ съ уставомъ.

Капиталъ Общества въ 1500 номинальныхъ рублей, въ облигаціяхъ петерб. кредитн. общества, вложенъ на храненіе въ государ. банкъ подъ квитанціи за №№ $\frac{191651}{25261}$ и $\frac{195445}{25877}$, которыя находятся у казначея г-на Кобычева.

Точно также на рукахъ у казначея на лицо находятся деньги Общества 1026 руб. 24 коп.

Книги и документы у г-на Кобычева въ полнѣйшемъ порядкѣ. Коммисія, по разсмотрѣніи книги доходовъ и расходовъ, подписала ее.

Ревизіонная коммисія, сдѣлавъ такой обзоръ, не нашла возможнымъ закончить ревизію и *постановила* продолжать знакомиться съ дѣломъ, дабы къ осени выработать общій планъ, который и внести на разсмотрѣніе Собранія Общества.

Вмѣстѣ съ симъ коммисія нашла необходимымъ этотъ протоколъ представить правленію, которое покорнѣйше проситъ нынѣ же обсудить слѣдующее мнѣніе коммисіи.

Смѣта доходовъ и расходовъ на 1879 годъ утверждена Собраніемъ общества. При чемъ, въ инструкціи, по § 20, устава, остался тотъ же пробѣлъ. Полномочій Правленію, по § 18, Собраніе не дало, —какъ бы то слѣдовало. Уладить денежное дѣло общества неотложно надо.

Поступленіе членскихъ взносовъ идетъ туго. Ожидаемый по смѣтѣ доходъ болѣе, чѣмъ шатокъ. Наличныхъ денегъ для расходовъ едва достанетъ на одинъ мѣсяцъ. Коммисія впередъ проситъ обсудить ея протестъ противъ позаимствованія изъ капитала,

или изъ спеціальныхъ суммъ общества, для удовлетворенія текущихъ расходовъ. По ея мнѣнію, слѣдовало бы собрать общество въ чрезвычайное собраніе, дабы дать полномочіе правленію по § 18 устава.

Если же правленіе отклонитъ эту мѣру; то не найдетъ ли оно возможнымъ сдѣлать оговорку къ смѣтѣ своею властію. По мнѣнію коммисіи, въ этой оговоркѣ должно быть ясно выражено: что текущіе расходы по смѣтѣ 1879 года могутъ быть удовлетворяемы *только* изъ доходовъ, ожидаемыхъ по утвержденной смѣтѣ доходовъ на 1879 годъ. При чемъ никакія заимствованія не допускаются и въ случаѣ, если этихъ смѣтныхъ доходовъ не достанетъ на удовлетвореніе смѣтныхъ расходовъ по 31-е декабря 1879 года, то собраніе общества въ правѣ и не признавать за собою обязанности удовлетворять эти расходы.

Оговорка эта избавитъ общество отъ дефицита, отъ долговъ и отъ растраты капитала, который внесли *пожизненные* члены и который долженъ быть неприкосновеннымъ, не зависитъ отъ случайной тароватости членовъ временныхъ. Безъ фонда, съ долгами, можетъ и общество распасться, что весьма не желательно. На кого свалится эта растрата, неизвѣстно. По этому ревизіонная коммисія заявляетъ себя правленію общества противъ всякихъ позаимствованій и противъ всякихъ долговъ.

Слѣдовало бы, по § 19 устава, наличный капиталъ 1026 р. внести въ кредитное учрежденіе, а не хранить на рукахъ у г-на казначея, тѣмъ болѣе, что большая часть этого капитала имѣетъ спеціальное назначеніе и на текущіе расходы издержена быть не можетъ.

Подписали: Н. Крыловъ: А. Пиленко, Л. Кологерасъ, Н. Казанскій.

Объясненія на протоколъ ревизіонной коммисіи члена дѣлопроизводителя Ѳ. Д. Студитскаго.

(Читаны въ засѣданіи правленія 23 октября).

Такъ какъ въ уставѣ нашего Общества ничего не сказано о

ревизіонной коммисіи; а по § 18 всѣ суммы Общества находятся въ распоряженіи правленія, которое для сего избираетъ особаго казначея изъ среды себя; то правленіе въ отношеніи къ ревизіонной коммисіи можетъ руководствоваться только примѣрами другихъ Обществъ. Въ Вольномъ Экономическомъ Обществѣ, какъ старѣйшемъ, ревизіонная коммисія представляетъ свой докладъ въ совѣтъ общества, который съ своими объясненіями вноситъ въ Общее Собраніе.

Правленіе 1876 г. наслѣдовало отъ правленія 1875 г. 709 р. 52 к. долгу; (см. отчетъ за 1875 г.) а изъ суммъ, ожидаемыхъ къ поступленію за 1875 г., получило только 30 р. слѣдов. должно было уплатить 679 р. 52 к. Исключая изъ этой суммы Боку 300 р., которые по представленію коммисіи объ улучшеніи финансоваго положенія отдѣленія общее собраніе положило выдать изъ членскихъ взносовъ за 1875 г., все-таки остается 409 р. 52 к. Къ этому слѣдуетъ прибавить долгъ, оказавшійся послѣ отчета 57 р. Всего осталось долгу за 1875 г. 466 р. 52 к.

И такъ у отдѣленія не было никакихъ суммъ, которыя слѣдовало бы свидѣтельствовать каждый мѣсяцъ. Казначей не могъ получить кредитныхъ бумагъ по роспискамъ государственнаго банка безъ разрѣшенія правленія. Къ 1 января 1877 г. было у казначея наличными 14 р. 23 к. Въ 1876 г. повѣрены были суммы отдѣленія коммисіею объ улучшеніи финансоваго положенія, а въ 1877 г. по порученію правленія дѣлопроизводитель вмѣстѣ съ новымъ казначеемъ А. А. Кобычевымъ повѣрялъ отчетъ за 1876 годъ (см. протоколъ засѣданія правленія 26 апрѣля 1877.) Если бы коммисія вошла въ разсмотрѣніе финансоваго положенія Отдѣленія во все время его существованія; то могла бы замѣтить, что при томъ положеніи, въ какомъ находилось и находится Отдѣленіе, въ кассѣ его не бываетъ денегъ на текущіе расходы съ мая мѣсяца до октября, и даже до конца года; пототому что большая часть членскихъ взносовъ собирается уполномоченнымъ

отъ правленія въ концѣ года и даже въ началѣ слѣдующаго года. И потому не было никакой возможности установить расходованіе суммъ каждый мѣсяцъ на основаніи смѣты. Въ 1876,77 и 78 год. членскіе взносы были получаемы не только въ концѣ года, но даже въ началѣ слѣдующаго, и тотчасъ же поступали на уплату по счетамъ дѣлопроизводителю. Это было возможно сдѣлать только потому, что дѣлопроизводитель могъ ожидать уплаты по своимъ счетамъ, и производилъ плату писцамъ, канцелярскіе и почтовые расходы изъ своихъ средствъ. Въ 1877 г. для уплаты по счетамъ правленіе заимствовало даже 300 рублей, пожертвованныхъ въ маѣ мѣсяцѣ П. И. Кузнецовымъ на изданіе Трудовъ Отдѣленія за 1877 годъ. Иначе пришлось бы остановить всю дѣятельность Отдѣленія. Въ 1877 г. дѣлопроизводитель сталъ получать за 5-ть мѣсяцовъ въ октябрѣ мѣсяцѣ. Такъ и въ нынѣшнемъ 1879 г. съ іюня мѣсяца до октября не для чего и представлять счетовъ; потому что въ кассѣ Отдѣленія совсѣмъ нѣтъ денегъ. Предсѣдателю и дѣлопроизводителю Отдѣленія не только что каждый мѣсяцъ, но каждую недѣлю было извѣстно поступленіе членскихъ взносовъ въ кассу Отдѣленія; обыкновенно дѣлопроизводитель тотчасъ же представлялъ счетъ, или же казначей уплачивалъ по счетамъ, подписаннымъ предсѣдателемъ. Въ 2 года членскіе взносы собирались дѣлопроизводителемъ и тотчасъ передавались казначею Отдѣленія или поступали въ уплату долга дѣлопроизводителю; слѣд. о поступленіи членскихъ взносовъ было извѣстно какъ дѣлопроизводителю, такъ и предсѣдателю и членамъ правленія. Въ началѣ каждаго мѣсяца дѣлопроизвоителю было извѣстно, что не для чего свидѣтельствовать кассу; потому что въ ней остается нѣсколько рублей на мелкіе и непредвидимые расходы. При такомъ положеніи я не понимаю, для какой цѣли нужна была отмѣтка въ книгахъ, что правленіе свидѣтельствовало суммы, и оказалось, что столько-то на Отдѣленіи долгу по счетамъ дѣлопроизводителю. Притомъ казначей Отдѣленія А. А. Кобычевъ поль-

зовался во все время полнымъ довѣріемъ всѣхъ членовъ правленія, что и доказало избраніе его единогласно закрытыми записками на 1879 годъ. Прибавлю къ этому, что изъ устава общества видно, что все правленіе отвѣчаетъ передъ общимъ собраніемъ въ суммахъ Отдѣленія. И я не думаю, чтобы 14 членовъ правленія не въ состояніи были уплатить нѣсколькихъ десятковъ рубл., если бы они были утрачены. Не знаю къ чему относится слѣдующая фраза коммисіи: „*Вопреки § 18 правленіе и не наблюдало за исполненіемъ устава*“. Оно собирало членскіе взносы и расходовало ихъ на основаніи смѣты, утвержденной общимъ собраніемъ. Отчетъ за прошлый годъ согласенъ съ смѣтою, утвержденною общимъ собраніемъ.

Смѣта

Дѣлопроизводителю жалованья	500 р.
На наемъ писцовъ	180 „
На почтовые издержки и канцел. расходы	150 р.

За 2 мѣсяца.

Расходъ по примѣру прошлаго года.

500 р.	83 р. 32 к.
180 „	40 „ — „
150 „	36 „ 19 „

Оказалась передержка въ мелкихъ и непредвидѣнныхъ расходахъ; потому что въ 1878 г. было много засѣданій коммисіи и израсходовано на чай болѣе, нежели въ первые 2 года.

Если казначей составилъ отчетъ и за 2 мѣсяца 1879 года; то по тѣмъ соображеніямъ, которыя были выше изложены.

По случаю избранія новаго казначея правленіе 77-го года выразило желаніе, чтобы и денежный отчетъ былъ составленъ до того времени, до котораго доведенъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія. На этомъ основаніи я просилъ казначея Отдѣленія составить отчетъ за 1878 г. и отдѣльно за 2 мѣсяца 1879 г. (Отношеніе

за № 160 и № 200 за подписью исправл. должность предсѣдателя отъ 14 апрѣля). То положеніе, въ которое поставлено было Отдѣленіе долгомъ въ 466 р. за 1875-й годъ, безъ сомнѣнія, отразилось не только на 1876 и 77 годы, но и на 1878 годъ. Спрашивается, была ли возможность уплатить этотъ долгъ при доходѣ въ 980 рублей? (Въ 1876 получено отъ 68 дѣйст. членовъ 680 р., въ 1877 членскихъ взносовъ 710 р., въ 1878 г.— 1,168 р.)

Правленіе состава 1876 г. уменьшило расходъ на квартиру въ 660 рубл.; но другихъ сокращеній едва ли было возможно сдѣлать. Въ 77 году оно уменьшило издержку на писцовъ на 60 р.; въ 1878 г. оставалось таже смѣта расходовъ, не смотря на увеличеніе переписки. На 1879 г. правленіе считало нужнымъ увеличить расходъ на переписку на 5-ть руб. въ мѣсяцъ по трудности имѣть порядочнаго постояннаго писца и на мелкіе и непредвидѣнные расходы на основаніи опыта 1878 года. Я не могу равнодушно вспомнить о томъ времени, которое потерялъ, исполняя должность дѣлопроизводителя. У меня были писцами ученики Владимірскаго училища, еврейскаго, женщины и проч. Притомъ я много писалъ и пишу самъ. Я трудился для идеи, и потому не жалѣлъ ни времени, ни силъ. Я встрѣчалъ содѣйствіе своимъ трудамъ въ предсѣдателѣ и въ членахъ правленія,—а безъ этого я не могъ бы оставаться дѣлопроизводителемъ, не говорю, три года, а нѣсколько мѣсяцевъ, при канцеляріи, которая обходилась бы въ 600 рубл.— Однимъ словомъ я посвятилъ Отдѣленію почти все свое время.

На изданіе Трудовъ за 1877 г. пожертвовано было г. Кузнецовымъ по ходатайству членовъ правленія 300 р.; но не достало на уплату въ типографію только 52 р. Передъ началомъ печатанія нельзя было предвидѣть, во что обойдется печатанье Трудовъ. Вообще же въ смѣту на 1877 г. не могло войти печатанье Трудовъ; потому что на это не было и денегъ. И если бы не сдѣлано было пожертвованія, то труды и не были бы на-

печатаны. Полагаю, что правленіе, которое отыскало средства для напечатанья Трудовъ Отдѣленія, могло употребить 52 р. на дополненіе къ 300 р.

Правленіе 78 года считало себя въ правѣ заплатить дѣлопроизводителю за редакцію Трудовъ за 1876 и 77 г. изъ денегъ, пожертвованныхъ членами правленія: Сидоровымъ, Глуховскимъ, предсѣдателемъ, Кобычевымъ, Мейснеромъ и Сухонинымъ, а они получили Труды Отдѣленія за 1876 и 77 г. по объявленной цѣнѣ. Гг. Шеметкинъ и Ильинъ также получили книги (см. протоколъ засѣданія правленія 7 февраля, стр. 24 Трудовъ 1878 г.). И такъ заплачено за редакцію не изъ суммъ Отдѣленія, а изъ книгъ, которыя изданы на деньги, пожертвованныя по ходатайству Сидорова и Студитскаго.

Безъ смѣты израсходовано на жалованье дѣлопроизводителю за январь и февраль 1879 г. Извѣстно, что если новая смѣта еще не утверждена, то рукодствуются прежней; точно также и наемъ писцовъ: хотя въ прежней смѣтѣ было положено 15 р.; но и въ 1877 г. первые 5 мѣсяцевъ расходовалось по 20 р.; но за то въ іюнѣ, іюлѣ и августѣ не было показано расхода. Притомъ этотъ расходъ согласенъ съ смѣтой, утвержденной общимъ собраніемъ.

Упомянутое въ протоколѣ предписаніе за № 160 подписано было даже и не предсѣдателемъ, а дѣлопроизводителемъ; потому, что ему предоставлено было правленіемъ подписывать нѣкоторыя бумаги. Если бы дѣлопроизводитель обязанъ былъ съ каждою бумагою бѣгать къ предсѣдателю, то у него не достало бы времени и онъ отказался бы отъ своей обязнности въ началѣ 1876 г. Предписаніе же за № 200 подписано было исправляющимъ должность предсѣдателя М. К. Сидоровымъ (прочитать). Онъ повторяетъ распоряженіе дѣлопроизводителя и проситъ казначея уплатить по счетамъ, которые были имъ подписаны. Что же касается до другихъ бумагъ, то они обыкновенно отправлялись отъ правленія. Коммисія говоритъ,

что изъ этихъ предписаній *проглядываетъ единоличная власть предсѣдателя*. Если кто имѣетъ право подписывать счеты, то полагаю, что имѣетъ право просить казначея, чтобы онъ уплатилъ по этимъ счетамъ. Коммисія говоритъ на основаніи 2-хъ незначительныхъ бумагъ, что *проглядываетъ*; а я могу сказать утвердительно, что въ теченіе 3-хъ лѣтъ вся переписка и распоряженія происходили отъ имени правленія. Конечно, въ Трудахъ не напечатано многихъ распоряженій, имѣющихъ интересъ только для членовъ Общества. Но я полагаю, что и предсѣдатель имѣетъ же какія нибудь права. Они не опредѣлены въ уставѣ Общества и слѣдоват. коммисія не имѣла права вывести изъ подписи 2-хъ просьбъ казначею заключеніе, что предсѣдатель поступаетъ не согласно съ уставомъ. При тѣхъ мирныхъ и дружескихъ отношеніяхъ, въ которыхъ состояли члены правленія между собою въ теченіи 3-хъ лѣтъ, они обраща-лись другъ къ другу съ просьбами и старались помогать другъ другу. Они очень хорошо понимали, что въ ихъ отношеніяхъ нѣтъ служебной подчиненности и дорожили трудами каждаго изъ членовъ. Этимъ отношеніямъ Отдѣленіе многимъ обязано. Они заботились преимущественно о дѣлѣ, а не оформѣ. Послѣ годоваго общаго собранія все измѣнилось: теперь начнется забота о формѣ; а не о дѣлѣ. Это больше всего будетъ отражаться на дѣлопроизво дителѣ.

Въ другихъ Обществахъ, въ которыхъ расходуются десятки тысячъ рублей, въ самомъ уставѣ назначается срокъ для представленія заключенія ревизіонной коммисіи; такъ въ Вольномъ Экономическомъ обществѣ не далѣе какъ въ теченіе мѣсяца. Между тѣмъ коммисія Отдѣленія *постановила* продолжать знакомиться съ дѣломъ, дабы къ осени выработать общій планъ, который и внести на разсмотрѣніе общаго собранія общества. И такъ коммисія присвоиваетъ себѣ право, которое ей не предоставляется ни уставомъ общества, ни примѣрами другихъ обществъ, и на которое она не уполно-

мочена общимъ собраніемъ. Трудно понять, о какихъ полномочіяхъ говоритъ коммисія.

Правленіе не имѣло возможности собрать общее собраніе до каникулъ. Оно не могло сдѣлать и предлагаемой коммисіею оговорки.

Когда общему собранію представлена была смѣта на утвержденіе; то дѣлопроизводитель предложилъ: не найдетъ ли оно нужнымъ уменьшить смѣту? Смѣта была баллотирована закрытыми записками и утверждена. Съ того времени она сдѣлалась обязательною для Отдѣленія. Между тѣмъ коммисія предлагаетъ правленію такое неслыханное дѣло, которое не можетъ позволить себѣ ни одно частное лицо, не только Общество. Она говоритъ: *„если смѣтныхъ доходовъ не достанетъ на удовлетвореніе смѣтныхъ расходовъ, то собраніе въ правѣ и не признавать за собою обязанности удовлетворять эти расходы.“* Такая оговорка не согласна съ нравственными принципами. Если бы правленіе сдѣлало ее, то уронило бы себя въ общественномъ мнѣніи. По моему мнѣнію, тогда нельзя было бы и надѣяться на упроченіе положенія Отдѣленія: дни его были бы сочтены.

Правленіе состава 1876 г. уплатило 466 р. долгу правленія 1875 г., по предложенію г. Латкина общему собранію взять для уплаты этого долга 300 р. изъ основнаго фонда Отдѣленія; но никому изъ членовъ общества не приходило и въ голову, что Общество можетъ отказаться отъ уплаты долговъ, сдѣланныхъ правленіемъ. Долгъ въ 466 р. имѣлъ большое вліяніе на финансовое положеніе Отдѣленія. Общее собраніе 5 декабря 1878 года (стр. 410) положило *издать Труды Отдѣленія за 1878 г. на имѣющіяся средства въ Отдѣленіи;* а средствъ у него не было, кромѣ основнаго фонда. И такъ большая часть основнаго фонда была бы издержана, если бы не сдѣлалъ пожертвованія, по ходатайству правленія, на изданіе Трудовъ г. Сибиряковъ.

Что касается до меня, то въ теченіи 3-хъ лѣтъ я не замѣ-

тилъ *случайной тароватости* членовъ временныхъ (правленія). Я также и не вижу растраты; да и сама коммисія не могла указать на эту растрату.

Коммисія заявляетъ себя правленію противъ всякихъ позаимствованій, противъ всякихъ долговъ. Изъ этого слѣдуетъ, что ей хотѣлось бы, чтобы въ іюнѣ мѣсяцѣ Отдѣленіе прекратило свою дѣятельность; но правленіе не можетъ принять на себя отвѣтственность въ закрытіи Отдѣленія. Изъ предъидущихъ объясненій видно, что Отдѣленіе всѣ три года находилось въ такомъ же положеніи, въ какомъ находится и нынѣ. По моему личному мнѣнію, если Отдѣленіе закроется, то въ этомъ будутъ виноваты преимущественно члены ревизіонной коммисіи.

У казначея Отдѣленіи наличнаго капитала Общества было только 200 руб. пожизненныхъ членовъ, которые были въ серіяхъ и въ нынѣшнемъ году получено было въ разное время отъ Якутскаго и Забайкальскаго губернаторовъ 692 р. Они поступали по мелочамъ. Сколько помню, прислано было даже 7 руб. Не привожу справокъ; потому что боюсь утомить ими собраніе. Сколько мнѣ извѣстно, они находились въ серіяхъ, слѣд. приносили 4%. Деньги на изданіе Трудовъ нельзя было вносить въ процентныя бумаги; потому что надобно уплатить за портреты; оставалось еще нѣсколько денегъ на удовлетвореніе текущихъ расходовъ.

Студитскій.

Объ учрежденіи сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществъ на берегахъ Бѣлаго моря.

(Докладъ А. В. Ракинта, читанъвъ засѣданіи 23 октября.)

Бѣломорскимъ рыболовамъ и мореходцамъ, по моему мнѣнію, необходимъ кредитъ. Въ особенности морской промыселъ на Мурманскомъ замерзающемъ берегу, при надлежащемъ покровительствѣ, представ-

ляетъ особенную важность, по образцу Норвежцевъ. Потому для скорѣйшаго развитія кредита, я отправился въ с.-петербургское отдѣленіе комитета о сельскихъ ссудо-сберегательныхъ товариществахъ, состоящее подъ предсѣдательствомъ князя Васильчикова, подъ руководствомъ котораго съ 1869 по 1878 г., учреждено въ 52 губерніяхъ 1030 ссудо-сберегательныхъ товариществъ на правахъ обществъ взаимнаго кредита. Общій денежный оборотъ всѣхъ этихъ товариществъ съ 10,000 руб. въ 1869 г. развился быстро въ 10 лѣтъ до 42,000,000 руб., а теперь общая сумма оборотовъ всѣхъ товариществъ въ Россіи возвысилась до 60 мил. руб. Секретарь этого комитета Василій Николаевичь Хитрово оказалъ мнѣ весьма усердное содѣйствіе: выдалъ мнѣ 12 экземпляровъ, въ каждомъ по 3 книги и по 3 брошюры, всего 36 книгъ и 36 брошюръ съ приложеніями; онъ далъ мнѣ разнообразныя наставленія для безотлогательнаго учрежденія этихъ товариществъ и для развитія кредита во всѣхъ селахъ бѣломорскихъ рыболововъ и мореходцевъ; онъ указалъ мѣста и лицъ, кому нужно поручать управленіе и отчетность, объяснилъ предосторожности для уничтоженія злоупотребленій и безпорядковъ.

Въ настоящее время существуютъ только два ссудо-сберегательныя товарищества на берегахъ Бѣлаго моря: одно въ Кемскомъ и одно въ Мезенскомъ уѣздахъ; но по соображеніямъ г-на Хитрово ихъ нужно учредить еще не менѣе 20, а потомъ увеличивать и распространять эти товарищества на берегахъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана. Министерство финансовъ при учрежденіи ссудо-сберегательныхъ товариществъ въ земледѣльческихъ селахъ средней и южной Россіи выдаетъ заимообразно отъ 1000 до 1500 руб. на каждое товарищество. Кромѣ того земскія управы и мѣстные капиталисты выдаютъ денежныя ссуды при учрежденіи каждаго товарищества. Но въ Архангельской губ., къ сожалѣнію, не существуетъ земскихъ учрежденій; между тѣмъ каждый бѣломорскій рыболовъ въ короткое время можетъ наловить рыбы и морскихъ животныхъ

по цѣнѣ въ 10 разъ болѣе противъ полученной ссуды. А потому, денежная ссуда, выданная каждому Бѣломорскому рыболову на одинъ годъ за 10 процентовъ подъ взаимное обезпеченіе всѣхъ членовъ товарищества, гораздо благонадежнѣе, чѣмъ денежная ссуда крестьянамъ земледѣльцамъ въ средней и южной Россіи, которые иногда не въ состояніи уплатить въ срокъ.

По моей просьбѣ, директоръ департамента торговли и мануфактуръ объявилъ, что при учрежденіи каждаго бѣломорскаго ссудо-сберегательнаго товарищества, будутъ выдаваемы заимообразно казенныя денежныя ссуды изъ уѣздныхъ казначействъ; а г-нъ Хитрово пояснилъ мнѣ, что эти первоначальныя ссуды будутъ выдаваемы изъ казны въ размѣрѣ не болѣе 1500 руб. на каждое товарищество, срокомъ на два года за $5^{0}/_{0}$, а потомъ эти казенныя ссуды изъ конторы государственнаго банка будутъ ежегодно увеличиваться пропорціонально увеличенію собственныхъ капиталовъ, оборотовъ и довѣрія къ каждому товариществу, что зависитъ отъ исполненія обязательствъ и уплаты въ срокъ.

Приведеніе сего въ исполненіе нужно поручить преподавателямъ наукъ въ бѣломорскихъ шхиперскихъ курсахъ и въ мореходныхъ классахъ.

По сему я препровождаю при семъ въ правленіе нашего Отдѣленія 9 экземпляровъ слѣдующихъ книгъ и брошюръ, изданныхъ подъ редакціею князя Васильчикова и г-на Хитрово:

1) Образцовый уставъ съ объясненіями; 2) правила счетоводства; 3) образцы счетоводства; 4) а) краткій отчетъ о всѣхъ ссудо-сберег. товар. въ Россіи, б) правила для представленія правительству, в) условія; 5) конвертъ, въ немъ печатное прошеніе и Высоч. утвержд. уставъ.

Всѣ эти изданія нужно отправить изъ правленія нашего общества слѣдующимъ мѣстамъ и лицамъ: 1) преподавателю наукъ шхиперскихъ курсовъ въ Архангельскѣ корп. фл. штур. Василію Герасимовичу Козлову 1 экз.; 2) преподавателю шхиперскихъ курсовъ

въ г. Кеми, корп. фл. штур. Михаилу Герасимовичу Козлову 1 экз.; 3) преподавателю мореходнаго класса въ г. Онегѣ шхиперу Василію Васильевичу Заборщикову 1 экз.;4) преподавателю мореход. класса въ Сумскомъ посадѣ (Арх. губ.) (фамилія не извѣстна) 1; 5) преподавателю мореход. класса въ селѣ Кушерѣкѣ, Онежскаго уѣзда кор. фл. штур. Семену Савичу Статыгину 1; 6) преподавателю мореход. класса въ селѣ и волости Патрикѣевскомъ, Арханг. уѣзда (фамилія не извѣстна) 1; 7) въ г. Колу (Арх. губ.) въ городскую управу 1; 8) въ г. Мезень въ городскую управу 1; 9) въ с. Усть-Цыльму въ волостное правленіе 1.

А. Ракинтъ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія, 6-го ноября.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской; члены правленія: Моисѣевъ, Хирьяковъ, Сидоровъ, В. Акуловъ, Уггла, Кобычевъ; члены общества: Крыловъ, Ракинтъ, Казанскій, Буссе, Верещагинъ; гости: репортеры газетъ.

Отношеніе департамента торговли и мануфактуръ о пожалованіи Высочайшихъ наградъ: М. К. Сидорову за труды и заслуги на поприщѣ торговаго мореплаванія и пяти лицамъ, составлявшимъ экипажъ яхты: „Утренняя Заря“, совершившимъ въ 1877 г. прямое изъ Сибири черезъ Карское море и Ледовитый океанъ плаваніе въ С.-Петербургъ: шкиперу Шваненбергу, штурманамъ Мейвальдту и Нуммелину и матросамъ: Кузику и Цыбуленко. Это официальное увѣдомленіе привѣтствовано было членами: громкимъ ура! Собраніе снова поздравляло М. К. Сидорова.

Отношеніе военнаго губернатора Амурской области съ 59 р. 57 к. на изслѣдованіе рр. Оби и Енисея для установленія торговыхъ сношеній Сибири съ Европой. По-

ложено благодарить военнаго губернатора и по прежнимъ примѣрамъ послать ему экз. Трудовъ за 3 года и четыре просить раздать тѣмъ изъ жертвователей, которые особенно интересуются торговымъ мореходствомъ.

Предсѣдатель прочелъ извѣстіе, напечатанное въ „Московскихъ Вѣдомостяхъ“, что недавно образовалось Эстонское мореходное общество, число членовъ котораго доходитъ уже до 70. Основный капиталъ простирается до 30,000 руб. Каждый новопоступающій членъ вноситъ не меньше 10 рублей. Соотвѣтственно взносу, каждому члену выдаются по истеченіи года проценты. Членами могутъ быть только лица эстонскаго происхожденія. Въ Петербургѣ это общество имѣетъ уже отдѣленіе; другое отдѣленіе предполагается открыть въ Дерптѣ. Правленіе положило препроводить въ С.-П. Отдѣленіе экз. Трудовъ Отдѣленія за 3 года и просить его сообщить свѣдѣнія объ его дѣятельности.

Г. Казанскій прочелъ свой докладъ *о празднованіи Отдѣленіемъ 25-ти-лѣтняго юбилея Государя Императора.* Въ этомъ докладѣ г. Казанскій предлагаетъ издать историческую брошюру о торговомъ мореходствѣ, или устройство и открытіе выставки торговаго мореходства и рыболовства, 19 февраля 1880 г. Въ преніяхъ по докладу г. Казанскаго участвовали: Уггла, Сидоровъ, Казанскій и Студитскій. Послѣдній прочелъ письмо къ нему члена правленія Общества Н. А. Журавлева, которое, по его мнѣнію, имѣетъ нѣкоторое отношеніе къ предложенію г. Казанскаго. Въ этомъ письмѣ г. Журавлевъ сообщаетъ, что наше Общество печатаетъ международный торгово-морской словарь, который выйдетъ въ концѣ текущаго года или въ началѣ 1880 года. Въ справочномъ отдѣлѣ этого словаря будутъ помѣщены рисунки главныхъ типовъ парусныхъ судовъ съ чертежами оснастки и парусности, рисунки флаговъ, списокъ посольствъ, дипломатическихъ агенствъ, ге-

неральныхъ и нашихъ консульствъ, правила объ аваріи и способъ ея вычисленія, курсовыя таблицы на Лондонъ, Парижъ, Берлинъ, Амстердамъ и способъ вычисленія курса, формы цертипартій и коноссаментовъ корабельныхъ и пароходныхъ, принятыхъ въ Англіи, Франціи, Италіи и Германіи, и наконецъ сравнительныя таблицы фрахта.

Правленіе положило для разсмотрѣнія вопроса о празднованіи 25-ти-лѣтняго юбилея царствованія Государя Императора учредить коммисію, въ которую избраны члены: Сухонинъ, Барановскій, Сидоровъ, Мейбаумъ, Казанскій, Кази и Ракинтъ, и просить ее обсудить, чѣмъ Отдѣленіе можетъ почтить предстоящее 25-ти лѣтіе царствованія Государя Императора.

Г. Ракинтъ прочелъ свой докладъ *объ учрежденіи русскаго торговаго мореходства въ Николаевскѣ, Владивостокѣ и въ прочихъ портахъ Восточнаго океана.* Сообщивъ свѣдѣнія о портахъ Восточнаго океана и богатствахъ Амурской и южной части Приморской областей, онъ предлагаетъ Отдѣленію употребить свое содѣйствіе къ учрежденію 2-хъ мореходныхъ школъ въ Николаевскѣ и Владивостокѣ съ 2-мя отдѣленіями: шкиперскимъ и кораблестроительнымъ.

По докладу г. Ракинтъ участвовали въ преніяхъ: предсѣдатель, В. Акуловъ, Студитскій, Ракинтъ, Буссе. Послѣдній сообщилъ свѣдѣнія о переселеніи жителей изъ Европейской Россіи, о плодородіи почвы Амурскаго края и о произведеніяхъ его, лѣсахъ, рыбѣ, морской капустѣ и трипангѣ. Онъ предложилъ ограничиться учрежденіемъ мореходныхъ классовъ въ Владивостокѣ, о чемъ уже давно мечтаютъ тамошніе жители.

Правленіе положило просить городскаго голову Владивостока принять мѣры къ открытію мореходныхъ классовъ въ этомъ городѣ и послать ему уставъ мореходныхъ классовъ и Труды Отдѣленія за 1878 г.

Ходатайство Отдѣленія у г. министра финансовъ о наградахъ М. К. Сидорова и экипажа яхты «Утренная Заря».

Открытіе морскихъ путей въ Енисей и Обь вызвало экспедицію подъ начальствомъ извѣстнаго полярнаго путешественника Норденшельда для изслѣдованія прохода изъ Европы Ледовитымъ моремъ къ Берингову проливу. Эта экспедиція прошла мимо Челюскина (Сѣверо-восточнаго) мыса, самаго отдаленнаго пункта Восточнаго материка на сѣверѣ и слѣд. самаго труднаго мѣста для прохода моремъ: въ октябрѣ получена телеграмма объ отбытіи парохода „Вега“ отъ устья Лены въ Беринговъ проливъ и о прибытіи парохода „Лена“ въ Якутскъ. И такъ открывается возможность плаванія по Ледовитому морю въ сибирскія рѣки, впадающія въ Сѣверный океанъ,—что до сихъ поръ считали невозможнымъ. Это великое событіе будетъ имѣть громадное вліяніе на торговлю Сибири съ Европой и вообще на торговлю нашего отечества; а плаваніе Сѣвернымъ океаномъ изъ Европы въ Японію, Китай и Остъ-Индію произведетъ переворотъ въ торговыхъ сношеніяхъ цѣлаго свѣта. Было время, когда отыскивали проходъ въ Остъ-Индію Сѣвернымъ океаномъ и отправляли экспедиціи; но нѣкоторыя изъ нихъ погибли, а всѣ вообще не достигли цѣли. Пытались пройти и Карскимъ моремъ въ устья сибирскихъ рѣкъ —и эти попытки окончились неудачно. Наконецъ составилось убѣжденіе, что Карское море—непроходимый ледникъ. Но нашъ соотечественникъ М. К. Сидоровъ на основаніи собранныхъ имъ свѣдѣній не раздѣлялъ этого убѣжденія и въ теченіе 36 лѣтъ, не щадя ни трудовъ, ни пожертвованій, стремился открыть морскіе пути въ устья сибирскихъ рѣкъ—и достигъ цѣли.

По полученіи извѣстія о приходѣ парохода „Лена“ въ Якутскъ, правленіе Отдѣленія, сознавая, что проходъ мимо Челюскина мыса есть слѣдствіе открытія морскихъ путей въ Обь и Енисей, считаетъ своею обязанностію обратить просвѣщенное вниманіе Вашего

Высокопревосходительства на дѣятельность главнаго виновника открытія морскихъ путей въ сибирскія рѣки,—М. К. Сидорова. Оно позволяетъ себѣ возобновить ходатайство, съ которымъ обращалось къ г. министру финансовъ, въ апрѣлѣ 1878 г. № 328, о наградахъ г. Сидорова и экипажа яхты „Утреная Заря.“

При семъ прилагаются копіи представленія Отдѣленія и краткой записки о дѣятельности г. Сидорова.

Представленіе г. министру финансовъ о наградахъ г. Сидорова и экипажа „Утренней Зари“, въ 1878 г.

19-го ноября прошлаго года прибыла въ Петербургъ яхта „Утренняя Заря“, на которой наши отважные моряки прошли изъ Енисея черезъ Карское море и Сѣверный океанъ. Плаваніе ихъ окончательно доказало возможность торговыхъ морскихъ сношеній Сибири съ Европою, что принесетъ огромныя выгоды нашему отечеству. Подвигу, совершенному нашими моряками, удивлялись шведы и норвежцы, которые особенно знакомы съ полярными плаваніями. Правленіе Отдѣленія позволяетъ себѣ ходатайствовать у Вашего Высокопревосходительства о наградахъ шхипера яхты „Заря Д. И. Шваненберга, орденомъ Св. Владиміра 4-ой степени,—штурмановъ: Г. Нуммелина и Э. Мейвальдта золотыми медалями, и матросовъ: Кузика и Цыбуленко серебряными медалями. Весь экипажъ яхты состоялъ изъ 5 человѣкъ. На помилованіе послѣдняго, какъ поселенца, воспослѣдовало Всемилостивѣйшее соизволеніе Государя Императора по ходатайству господина министра внутреннихъ дѣлъ. Яхта „Заря“, построена въ Енисейскѣ купцомъ Бойлингомъ на средства г. Сидорова, который былъ главнымъ дѣятелемъ по открытію прямаго морскаго пути изъ Европы въ Обь и Енисей. Къ этому онъ стремился въ теченіе 36 лѣтъ и употребилъ на то и значительный капиталъ (до 500 тысячъ рублей). И потому правленіе считаетъ своимъ долгомъ представить на благоусмотрѣ-

ніе Вашего Высокопревосходительства краткую записку объ его трудахъ и пожертвованіяхъ, о которыхъ было подробно напечатано въ Трудахъ Отдѣленія за 1876 г. стр. 68. Принимая во вниманіе, что открытіе такого пути, который принесетъ громадныя выгоды нашему отечеству, оно полагаетъ, что правительство могло бы выразить свое вниманіе къ заслугамъ г. Сидорова наградою чиномъ дѣйствительнаго статскаго совѣтника.

Присемъ прилагаются свѣдѣнія о командѣ яхты Утренней Зари и выписка изъ формулярнаго списка г. Сидорова, копія съ котораго находится въ департаментѣ торговли и мануфактуръ.

Краткая записка о трудахъ и пожертвованіяхъ М. К. Сидорова.

Для открытія прямаго морскаго пути изъ Сибири въ Европу посылались ученые и спеціалисты въ царствованіе Петра I-го, Анны Іоанновны, Екатерины 2-й, Александра I-го, Николая 1-го и нынѣ благополучно парствующаго Государя Императора. Но всѣ попытки, стоющія значительныхъ средствъ, привели къ тому заключенію, что въ Карскомъ морѣ непроходимый ледникъ, черезъ который ни одно судно не можетъ пройти въ устья сибирскихъ рѣкъ. Между тѣмъ г. Сидоровъ стремился осуществить желаніе шести государей на свой счетъ и достигъ цѣли.

Съ 1841 года онъ собиралъ свѣдѣнія о положеніи льдовъ въ Карскомъ морѣ и о морскихъ въ немъ теченіяхъ, обращалъ вниманіе на направленіе Гольфстрема по Сѣверному океану рыболовными стеклянными шарами съ Ньюфондленда и Лофутенскихъ острововъ, найденными на Гуляевскихъ кошкахъ въ Печорскомъ заливѣ, и вообще доказывалъ возможность плаванія черезъ Карское море. Онъ самъ плавалъ къ Карскому морю и къ губамъ: Енисейской и Обской и посылалъ по этимъ губамъ, а также и по Тазовской, свои шхуны.

Желая найти русскихъ мореходовъ для плаванія черезъ Карское море, г. Сидоровъ ѣздилъ къ морямъ: Бѣлому, Балтійскому, Черному и Каспійскому. Не найдя ихъ, онъ путешествовалъ съ тою же цѣлію заграницу: объѣхалъ главные портовые города Англіи, Голландіи, Франціи, Швеціи и Норвегіи.

Г. Сидоровъ вносилъ въ общества: Русское Географическое и Вольное Экономическое премію въ 2000 ф. стерл. для выдачи первому судну, которое вывезетъ грузъ изъ Оби, или Енисея, въ Европу; предлагалъ въ награду за это цѣлые грузы графита съ обязательствомъ на десятилѣтіе фрахты и даже золотые пріиски. Докторъ Петерманъ въ своихъ Географическихъ Извѣстіяхъ сдѣлалъ вызовъ о выдачѣ преміи г. Сидоровымъ. Для полученія этой преміи, въ 1874 году, англійскій капитанъ Вигинсъ плавалъ къ устьямъ Оби и Енисея: описалъ границы льдовъ у входа въ Обскій заливъ, и произвелъ изслѣдованіе самаго залива; а въ 1876 году пришелъ въ устья Енисея и поднялся вверхъ на 1200 верстъ по Енисею до устья р. Курейки. Получивъ отъ г. Сидорова въ премію грузъ лучшаго графита, онъ потерялъ и грузъ и свой пароходъ въ 1877 году: пароходъ сѣлъ на мель. Вигинсъ, не имѣя возможности снять его съ мели, продалъ за 6 тысячъ рублей.

Для открытія морскаго пути въ устья сибирскихъ рѣкъ г. Сидоровъ старался снарядить экспедиціи,—такъ въ 1862 году въ Англіи подъ покровительствомъ извѣстнаго ученаго Мурчисона, предполагали отправить экспедицію; но она не состоялась по препятствію, встрѣченному посланнымъ изъ Англіи для изслѣдованія фарватера и бара Енисея. Въ 1869 году профессоръ Норденшельдъ сдѣлалъ предложеніе Русскому Географическому Обществу отправить экспедицію на половинныхъ издержкахъ (отъ 8 до 10 тысячъ руб.), а г. Сидоровъ предлагалъ употребить на это пожертвованный имъ капиталъ; но Общество отказало.

Въ 1867 году г. Сидоровъ вошелъ въ сношенія съ русскимъ

генеральнымъ консуломъ въ Христіаніи, Мехелиномъ, ѣздилъ къ нему и просилъ убѣждать шведовъ и норвежцевъ къ изслѣдованію Карскаго моря. Для этого въ 1868 году онъ видѣлся и съ славнымъ норвежскимъ китоловомъ Фойномъ. При содѣйствіи его и Михелина въ томъ же году норвежцы посѣтили Карское море и въ послѣдствіи каждый годъ ходили туда для промысла морскихъ звѣрей. Въ томъ же 1868 году г. Сидоровъ видѣлся и съ знаменитымъ полярнымъ мореплавателемъ Норденшельдомъ, вошелъ съ нимъ въ переписку и доставлялъ ему впослѣдствіи разныя свѣдѣнія и карты. Наконецъ въ 1875 году Норденшельдъ поплылъ на парусномъ суднѣ „Провенъ“, къ устью Енисея и счастливо достигъ Енисейскаго залива, а въ 1876 году, на пароходѣ.

Отношеніе департамента торговли и мануфактуръ о пожалованіи Высочайшихъ наградъ М. К. Сидорову и экипажу яхты „Утренняя Заря“.

По всеподданнѣйшему докладу министра финансовъ о трудахъ и заслугахъ на поприщѣ торговаго мореплаванія коллежскаго совѣтника Сидорова и пяти лицъ, составлявшихъ экипажъ яхты „Утренняя Заря“, совершившихъ въ 1877 году прямое изъ Сибири, чрезъ Карское море и Ледовитый океанъ, плаваніе въ С.-Петербургъ, Государь Императоръ Всемилостивѣйше соизволилъ пожаловать:

1) Коллежскому Совѣтнику Михаилу Сидорову орденъ Св. Равноапостольнаго Князя Владиміра 4-й степени.

2) Россійскому шкиперу Давиду Шваненбергу орденъ Св. Станислава 3-й степени.

3) Россійскому шкиперу Эдуарду Мейвальдту золотую медаль съ надписью „за полезное“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

4) Россійскому штурману Густаву Нуммелингу золотую медаль, съ надписью „за полезное“, для ношенія на шеѣ на Аннинской лентѣ.

5) Вольнымъ матросамъ Ивану Кузику и Андрею Цыбуленко—серебряныя медали съ надписью „за усердіе,“ для ношенія на груди на Станиславской лентѣ.

О таковой Монаршей милости Департаментъ Торговли и Мануфактуръ имѣетъ честь увѣдомить С.-Петербургское Отдѣленіе Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству.

О празднованіи Отдѣленіемъ 25-ти-лѣтняго юбилея царствованія Государя Императора.

(Докладъ Н. П. Казанскаго, читанный въ засѣданіи 6-го ноября).

По докладу моему, представленному въ минувшемъ маѣ, правленіе с.-петербургскаго Отдѣленія общества торговаго мореходства весьма сочувственно отнеслось въ празднованію юбилея 25-ти лѣтняго царствованія обожаемаго нами Монарха, принятіемъ дѣятельнаго участія въ назначенной по этому поводу въ будущемъ году всероссійской промышленной выставкѣ, но, какъ извѣстно, вслѣдствіе ходатайства фабрикантовъ она перенесена на 1881-й годъ, такимъ образомъ вопросъ о празднованіи нами 19-го февраля 1880 можно почитать открытымъ.

Милостивые государи, для достойнаго почтенія этого самаго близкаго намъ періода, ознаменованнаго великими историческими событіями, остановимся ли мы на пути болѣе легкомъ и удобномъ—какъ напримѣръ собраніи свѣдѣній и документовъ, относящихся къ торговому мореплаванію во время настоящаго царствованія съ назначеніемъ медалей или премій за лучшія въ этомъ отношеніи сочиненія или выберемъ болѣе трудный путь, при которомъ возбуж-

дается дѣятельность каждаго изъ членовъ нашего общества и каждаго, кто сочувствуетъ идеѣ принести пользу сообразно цѣли нашего общества—я разумѣю устройство и открытіе выставки торговаго мореходства и рыболовства 19 февраля 1880 г.

Если могутъ быть какія-либо возраженія, направленныя противъ устройства этой выставки, то самыя главныя изъ нихъ должны ограничиться указаніемъ на недостаточность у насъ по этому поводу и времени и средствъ, какими мы можемъ располагать для открытія выставки.

Дѣйствительно, у насъ остается немного времени, но время не терпитъ и для распространенія свѣдѣній необходимыхъ къ поднятію русскаго торговаго мореходства и мы не захотимъ медлить и въ распространеніи ихъ и въ пользованіи Высочайше дарованнымъ намъ правомъ ходатайства къ введенію нѣкоторыхъ улучшеній, а необходимость и размѣры ихъ самымъ яснымъ образомъ должны выказаться на выставкѣ.

Еслибы кто-либо выразилъ недовѣріе къ возможности устройства нами выставки при неимѣніи въ настоящее время ни средствъ, ни мѣста для ея помѣщенія, то мы можемъ возразить, что такъ вообще бываетъ при первоначальныхъ проектахъ выставокъ, а если мы встрѣтимъ сочувствіе въ нѣкоторыхъ правительственныхъ и частныхъ учрежденіяхъ и лицахъ, на что мы можемъ расчитывать, то у насъ будетъ одно и другое, тѣмъ болѣе, что намъ не слѣдуетъ задаваться грандіозными размѣрами.

У насъ хватитъ времени и мы успѣемъ къ дорогому для каждаго русскаго дню 19 февраля открыть выставку, если, раздѣлившись на спеціальныя коммисіи, дружно примемся за работу и съ отдаленныхъ концовъ Россіи и вообще Европы еще много, много предметовъ можетъ поспѣть на нашу выставку.

Повторимъ еще разъ, намъ не для чего задаваться грандіозными размѣрами предполагаемой выставки, но слѣдуетъ направить всѣ усилія, чтобы она могла принести возможно большую практи-

ческую пользу для развитія нашей промышленности; а этимъ самымъ Общество торговаго мореходства достойно почтитъ 25-тилѣтній юбилей знаменательнаго царствованія.

Н. Казанскій.

Объ учрежденіи русскаго торговаго мореходства въ Николаевскѣ, Владивостокѣ и въ прочихъ портахъ Восточнаго океана.

(Докладъ А. В. Ракинта, въ засѣданіи 6 ноября.)

Двадцать лѣтъ прошло со времени присоединенія къ Россіи Амурской и южной части Приморской областей; но въ это время не оказано содѣйствія къ учрежденію тамъ русскаго торговаго мореходства.

На берегахъ Восточнаго океана находятся слѣдующіе три русскихъ порта. Городъ Николаевскъ, съ глубиною на барѣ въ устьѣ р. Амура 15 футовъ; портъ этотъ свободенъ отъ льда 5 мѣсяцевъ; но длинный и узкій фарватеръ въ Татарскомъ проливѣ во время тумановъ представляетъ опасность въ мореплаваніи; потому, по распоряженію правительства, теперь открывается новый портъ, глубиною 30 футовъ и болѣе, въ превосходномъ заливѣ Де-Кастри, который свободенъ отъ льда въ продолженіе 6 мѣсяцевъ. Портъ этотъ называется Александровскъ; онъ имѣетъ теперь удобное сообщеніе шоссейною дорогою, длиною 45 верстъ, съ Софійскомъ на р. Амурѣ. Третій превосходный и глубокій портъ на югѣ—Владивостокъ, свободный отъ льда въ продолженіе 9 мѣсяцевъ. Для улучшенія порта Николаевска и для избѣжанія опасностей мореплаванія въ Татарскомъ проливѣ, я предлагаю учредить тамъ туэрное пароходство на протяженіи около 100 верстъ. Для этого нужно погрузить на дно металлическій канатъ отъ устья р. Амура къ югу вдоль по узкому фарватеру чрезъ Татарскій проливъ до мыса Невельскаго. Кромѣ того на берегахъ Японскаго моря находится нѣсколько отличныхъ безопасныхъ гаваней; изъ нихъ важнѣе всѣхъ

Императорская гавань. Вообще Японскоe и Китайское моря весьма удобны для мореплаванія.

Въ этихъ отдаленныхъ русскихъ, весьма малолюдныхъ областяхъ, хотя почва и климатъ вполнѣ благопріятствуютъ земледѣлію и скотоводству; но русскіе жители этимъ занимаются въ ничтожномъ размѣрѣ: они имѣютъ другіе болѣе выгодные промыслы. Около г. Благовѣщенска добывается теперь золота до 250 пудовъ въ годъ. Въ рѣкѣ Амурѣ, въ притокахъ и по морскимъ прибрежьямъ ловится рыба лучшихъ высшихъ сортовъ *). Количество этой рыбы въ р. Амурѣ находится въ пять разъ болѣе, чѣмъ въ Каспійскомъ морѣ и въ устьяхъ р. Волги. Лѣса изобилуютъ звѣрями дорогихъ породъ. Но главное богатство этой страны составляютъ сплошные лѣса, покрывающіе всѣ рѣчныя области р. Амура и притоковъ, на пространствѣ вдвое обширнѣе всей Германской Имперіи. Въ этихъ горныхъ лѣсахъ, не тронутыхъ отъ сотворенія міра, растутъ гигантскихъ размѣровъ сосна, лиственница, кедръ; а на югѣ, кромѣ того, дубъ, ясень, букъ, кленъ, орѣхъ, пробковое и красное дерево; около Владивостока растутъ шелковичное дерево, виноградъ и рисъ. Денежная цѣнность амурскихъ лѣсовъ хотя теперь ничтожная, но въ будущности будетъ быстро возрастать и можетъ превзойти цѣнность всѣхъ лѣсовъ Европейской Россіи, если бы тамъ существовало торговое мореходство. Въ сосѣднихъ двухъ имперіяхъ: Китайской и Японской, имѣющихъ въ общей сложности до 450,000,000 жителей, повсемѣстно лѣса истреблены съ давнихъ временъ; тамъ нигдѣ нѣтъ ни малѣйшей рощи.

Разница въ цѣнѣ лѣса чрезвычайно великая. Одно сосновое бревно, 3 сажени длины, 6 вершковъ толщины, стоитъ въ Николаевскѣ на Амурѣ 1 рубль, въ Петербургѣ 3 рубля, въ Лондонѣ

*) Попадаются въ р. Амурѣ осетры вѣсомъ до 25 пудовъ, а бѣлуга до 80 пудовъ. Въ рѣкѣ Волгѣ осетры бываютъ не болѣе 5 пудовъ, а бѣлуга до 25 пудовъ.

6 руб. По свидѣтельству русскихъ консуловъ, одно такое же бревно въ японскихъ портахъ стоитъ отъ 15 до 20 руб., а въ китайскихъ портахъ отъ 20 до 25 руб. Морское разстояніе отъ Николаевска до Шангая немного больше, чѣмъ отъ Петербурга до Лондона, отъ Владивостока до Нангасаки и Хакодате считается паруснаго хода 4 сутокъ. Въ Восточномъ океанѣ находится весьма малое число коммерческихъ кораблей въ сравненіи съ потребностью. Хотя на берегахъ Японскаго моря теперь нѣтъ вовсе русскаго коммерческаго мореходства; но его можно учредить и развить, а вмѣстѣ съ тѣмъ возвысить богатство и просвѣщеніе. Изъ русскихъ портовъ можно съ огромными выгодами отправлять въ Китай и Японію лѣсъ, рыбу, мѣха, и транзитомъ изъ рѣки Сунгари манчжурскіе земледѣльческіе и животные продукты, а изъ южныхъ гаваней дорогіе морскіе продукты: морскую капусту и трепанги. Всѣ эти товары можно промѣнять въ Китаѣ и Японіи на чай, шелкъ, хлопокъ, рисъ. Въ Россію привозится ежегодно китайскаго чая на 50 милліоновъ рублей; но въ Китаѣ потребность лѣса и продовольствія столь велика, что амурскаго лѣса и рыбы было бы достаточно по цѣнѣ въ уплату за все количество китайскаго чая, привозимаго въ Россію, и тогда бы прекратился вывозъ изъ Россіи въ Китай золота и серебра. Это главное коренное измѣненіе оборотовъ внѣшней торговли Россіи съ Китаемъ, конечно, зависитъ отъ правительственныхъ распоряженій и мѣстныхъ русскихъ властей, а въ особенности отъ покровительства русскому мореходству, которое не встрѣтитъ тамъ соперниковъ; а прибылей отъ мореходства тамъ несравненно болѣе, чѣмъ въ европейскихъ моряхъ.

По сему чрезвычайно необходимо учредить въ городахъ Николаевскѣ и во Владивостокѣ двѣ мореходныя школы съ двумя отдѣленіями въ каждой: шхиперскимъ и кораблестроительнымъ. Въ г. Николаевскѣ находятся пустыя зданія отъ упраздненнаго военнаго морскаго порта; во Владивостокѣ находится военный флотъ и крѣпость. Слѣдовательно для этихъ двухъ школъ найдутся казенныя

помѣщенія и учителя изъ флотскихъ офицеровъ. Годовое содержаніе каждой школы требуетъ 3500 руб.; въ то число денегъ одну треть можно взять изъ мѣстныхъ экономическихъ суммъ; а двѣ трети на счетъ министерства финансовъ.

На этомъ основаніи я предлагаю правленію нашего общества обратиться съ ходатайствомъ къ слѣдующимъ властямъ: 1) Въ Петербургѣ въ Департаментъ торговли и мануфактуръ и въ Морское министерство; 2) Въ Николаевскѣ къ военному губернатору Приморской области; 3) Во Владивостокѣ къ главному командиру портовъ и флота Восточнаго океана. У означенныхъ властей нужно просить объ учрежденіи на казенный счетъ двухъ мореходныхъ школъ въ Николаевскѣ и во Владивостокѣ съ двумя отдѣленіями въ каждой: шхиперскимъ и кораблестроительнымъ. Въ эти два города нужно отправить по одному экземпляру: „Трудовъ нашего Отдѣленія за 1878 г.“ Въ этой книгѣ напечатаны программы и инструкціи для учрежденія мореходныхъ школъ. Кромѣ того весьма полезно просить правленіе Общества добровольнаго флота о томъ, чтобы оно внушило мѣстнымъ властямъ въ Николаевскѣ и во Владивостокѣ приступить съ полнымъ усердіемъ къ обученію русскихъ рыболововъ кораблестроенію и мореходству. Весьма выгодно можно организовать эти промысли изъ артелей рыболововъ.

Въ Амурской и Приморской областяхъ капиталы умножаются отъ золотопромышленности и торговли дорогими мѣхами; избытокъ этихъ капиталовъ обратится къ морской внѣшней торговлѣ съ Китаемъ и Японіею. Морскіе фрахты тамъ вдвое дороже, чѣмъ въ европейскихъ моряхъ на одинаковыхъ разстояніяхъ; потому тамъ находятся весьма выгодные мѣстные способы и условія для развитія русскаго кораблестроенія, мореходства и внѣшней морской торговли въ Японскомъ и Китайскомъ моряхъ. Кромѣ того, я предлагаю правленію нашего общества ходатайствовать у правительства о нижеслѣдующихъ привилегіяхъ.

1) Для скорѣйшаго развитія русскаго кораблестроенія и море-

ходства въ портахъ Восточнаго океана нужно переселять ежегодно шхиперовъ, штурмановъ, кораблестроителей и матросовъ изъ русскихъ портовъ Азовскаго и Чернаго морей, людей русской національности охотниковъ по добровольному желанію, во Владивостокъ, Николаевскъ и Александровскъ. 2) Освободить этихъ переселенцевъ, а также фабричныхъ производителей парусовъ, канатовъ и металлическихъ корабельныхъ принадлежностей въ русскихъ портахъ Восточнаго Океана отъ рекрутской повинности и отъ всѣхъ податей; эту привиллегію сохранить на 20 лѣтъ. Напечатать брошюру о выгодахъ этого переселенія и безплатно раздавать переселенцамъ.

А. Ракинтъ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія, 20 ноября.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской; члены правленія: Андреевъ, Кази, Хирьяковъ, Моисѣевъ, В. Акуловъ, Сухонинъ, Студитскій; члены общества: Казанскій, В. Бѣлявскій, Березинъ, Ракинтъ, гости: репортеры газетъ и шхипера изъ Архангельской губерніи.

Доложено:

Отношеніе Якутскаго губернатора отъ 5-го сентября 1879 г. за № 3572 съ 30 р. 19 к. на изслѣдованіе Оби и Енисея. Положено увѣдомить о полученіи денегъ.

Отношеніе Сергачскаго уѣзднаго казначейства съ 26 р. 79 коп. на пріобрѣтеніе и вооруженіе океанскихъ крейсеровъ. Положено увѣдомить казначейство о полученіи денегъ и послать ихъ въ общество добровольнаго флота.

Отношеніе капитана 1-го ранга Н. Н. Клакачева въ отвѣтъ на отношеніе правленія, въ 1878 г.; которое, препроводивъ докладъ дѣйствительнаго члена, крестьянина Олонецкой губерніи Красновскаго, о безпорядкахъ, затруд-

няющихъ судоходство на р. Свири, просило его употребить свое содѣйствіе къ ихъ устраненію. Г. Клакачевъ объясняетъ, „что предлагалъ самыя дѣйствительныя, по его убѣжденію, мѣры къ немедленному обузданію произвола свирскихъ лоцмановъ и ихъ сотскихъ. Но, къ сожалѣнію, заявленіе его оставлено было безъ вниманія директоромъ департамента; а злоупотребленія, о которыхъ говорилось въ докладѣ Красновскаго, повторились въ прошедшемъ и нынѣшнемъ годахъ. Инспекторъ судоходства по Маріинской системѣ представлялъ: 1) что въ основѣ произвола сотскихъ надъ лоцманами главную роль играетъ торговля, которою занимаются сотскіе, чрезъ что они пріобрѣтаютъ надъ лоцманами, какъ надъ своими крѣпостными, неограниченное вліяніе, отпуская товары въ кредитъ по двойнымъ почти цѣнамъ, откуда, какъ совершенно вѣрно сказано въ докладѣ, и вытекаетъ желаніе быть непремѣнно сотскимъ, въ явный ущербъ общественнымъ интересамъ судоходства и торговли; 2) изъ доклада члена общества Красновскаго видно, что лоцмана Гакручейской станціи, въ числѣ 47 человѣкъ изъ 60, неоднократно приносили жалобы на злоупотребленія сотскаго Потапова. Вслѣдствіе этихъ жалобъ, была провѣрена шнуровая дистанціонная книга, въ которой оказалось 205 поправокъ въ записяхъ размѣровъ судовъ и количествѣ слѣдуемыхъ лоцманамъ заработчихъ денегъ. Не взирая, однако, на такое уголовное преступленіе, Потаповъ остался на своемъ мѣстѣ, а лоцманамъ предложено избрать особаго казначея для храненія лоцманскихъ денежныхъ суммъ. Не удовольствуясь подобнымъ предложеніемъ, лоцмана подали вторичное заявленіе въ министерство; но на это заявленіе отвѣта до сихъ поръ не воспослѣдовало.“

Такимъ образомъ, по смыслу доклада, лоцманскій сотскій на Свири представляется лицомъ, какъ бы стоящимъ внѣ закона и пользующимся прерогативой совершать без-

наказанно, какія угодно противузаконія не только въ ущербъ корпораціи лоцмановъ, но и въ ущербъ общественнымъ интересамъ судоходства и торговли. Подобные факты, проникая въ массу публики путемъ публичныхъ докладовъ и періодической печати, естественно, не могутъ не подрывать общественное довѣріе къ министерству и къ преслѣдованію имъ общеполезныхъ и безкорыстныхъ цѣлей.

Для успѣха и развитія судоходства по Свири, выработка современныхъ законовъ и правилъ, ясно опредѣляющихъ обязанности лоцмановъ, есть дѣло насущной потребности; такъ какъ до сихъ поръ руководились не законами, которыхъ для Свири не существуетъ вовсе, и не практическими правилами, но обычаями, во многомъ не соотвѣтствующими условіямъ и нуждамъ судоходства. Но такъ какъ, по всей вѣроятности, разрѣшеніе этого вопроса принадлежитъ отдаленному будущему; то въ настоящее время, чтобъ, по крайней мѣрѣ, положить хотя начало къ обузданію произвола лоцмановъ и злоупотребленій сотскихъ, я предлагаю слудѣющую весьма дѣйствительную мѣру: произвести строгое разслѣдованіе по дѣлу Потапова и отставить его отъ должности, въ случаѣ несомнѣнныхъ и явныхъ уликъ въ совершенныхъ имъ злоупотребленіяхъ. Г. Клакачевъ глубоко убѣжденъ, что подобный примѣръ на столько повліяетъ на всѣхъ свирскихъ лоцмановъ и сотскихъ, что факты личнаго произвола и злоупотребленій съ перваго же года значительно уменьшатся, и не будутъ служить мотивомъ для докладовъ, подобныхъ докладу члена Красновскаго.“

Правленіе положило сообщить отношеніе Н. Н. Клакачева дѣйствительному члену общества, крестьянину Олонецкой губерніи К. Н. Красновскому.

Г. Уггла сообщилъ о депутаціяхъ къ г. министру финансовъ и въ Общество добровольнаго флота. Г. министра депутація благодарила, отъ имени Отдѣленія, за исхода-

тайствованіе Высочайшихъ наградъ г. Сидорову и экипажу яхты: „Утренняя Заря, “которая первая пришла изъ Енисея въ Петербургъ; а главное правленіе Общества добровольнаго флота она привѣтствовала съ открытіемъ общества, которое отчасти имѣетъ въ виду и цѣль нашего Общества.

Г. Пиленко просилъ предсѣдателя сдѣлать краткое заявленіе отъ имени ревизіонной коммисіи. Онъ спрашивалъ, когда она можетъ представить отчетъ общему собранію. Положено въ слѣдующій вторникъ 27 ноября назначить засѣданіе правленія, а 4 декабря общее собраніе, которому и доложить протоколъ засѣданія ревизіонной коммисіи и объясненія дѣлопроизводителя на ея замѣчанія.

Г. Уггла прочелъ свой докладъ: *по поводу перевершенія правленіемъ 9-го октября постановленія открытаго засѣданія 2 октября.* Сообщивъ свое мнѣніе о томъ, что успѣхъ Отдѣленія зависѣлъ отъ гласности его засѣданій, докладчикъ говорилъ, что дѣлопроизводитель пригласилъ 9 октября въ закрытое засѣданіе для разсмотрѣнія того вопроса, который разсматривался въ юридической коммисіи совершенно открыто. Правленіе въ своей замкнутой средѣ перевершаетъ постановленіе открытаго засѣданія правленія и посредствомъ баллотировки. По мнѣнію г. Уггла, это рѣшеніе неправильно, непослѣдовательно и несправедливо. Далѣе г. Уггла переходитъ къ обзору мнѣній, высказанныхъ въ засѣданіи 9 октября, и оканчиваетъ тѣмъ, что предсѣдатель юридической коммисіи г. Березинъ спросилъ коротко и ясно: принимаетъ ли правленіе его докладъ, или не принимаетъ? Предложеніе его было такъ настойчиво, что вопросъ подвергался баллотировкѣ и рѣшено отдать докладъ прежнему владѣльцу. Г. Уггла находитъ: 1) что вопросъ о декларації Императрицы Екатерины II-й первостепенной важности въ особенности въ отношеніи къ морской торговлѣ Россіи; 2) что иниціатива этого дѣла при-

надлежитъ нашему Отдѣленію и дѣлаетъ ему честь; 3) что 6-ть членовъ не могутъ рѣшать вопроса такой важности въ закрытомъ засѣданіи; 4) что правленіе этимъ компрометируетъ все Отдѣленіе, представителей науки, литературы, печати, которые отозвались на призывъ Отдѣленія, представителемъ котораго является въ данномъ случаѣ юридическая коммисія. И потому онъ предлагаетъ пересмотрѣть рѣшеніе 9-го октября въ новомъ такомъ же засѣданіи; но при непремѣнномъ участіи членовъ юридической коммисіи, и если вопросъ не будетъ достаточно выясненъ, то перенести его на рѣшеніе общаго собранія.

Членъ дѣлопроизводитель сдѣлалъ *объясненія по докладу В. И. Угла*. Онъ сообщилъ: 1) что закрытое засѣданіе 9-го октября назначено предсѣдателемъ по желанію г. Березина и въ доказательство прочелъ его письмо; 2) что правленіе въ засѣданіи 2-го октября не рѣшило вопроса, а *оставило его открытымъ*; 3) что въ засѣданіи 9 октября члены юридической коммисіи присутствовали въ засѣданіи въ лицѣ предсѣдателя коммисіи; 4) что правленіе имѣло полное право рѣшить вопросъ и безъ участія членовъ юридической коммисіи; 5) что баллотировка вопроса въ засѣданіи 9 октября произведена была совершенно правильно.

Потомъ дѣлопроизводитель разсматриваетъ мнѣнія В. И. Уггла, приведенныя выше: 1) по его мнѣнію, декларація о вооруженномъ нейтралитетѣ имѣла бы особенное значеніе, если бы въ настоящее время у насъ былъ значительный торговый флотъ. 2) Иниціатива дѣла о конкурсѣ принадлежитъ не Отдѣленію, а Н. К., который напечаталъ статью о деклараціи о вооруженномъ нейтралитетѣ въ Московскихъ Вѣдомостяхъ (№ 28). 3) Въ засѣданіи 9-го октября присутствовало 8-мь членовъ правленія, которые имѣли полное право рѣшить разсматриваемый вопросъ, было ли это засѣданіе открытое, или закрытое. Юриди-

ческая же коммисія высказала свое мнѣніе въ своемъ докладѣ. 4) Правленіе своимъ рѣшеніемъ не компрометируетъ Отдѣленія, представителей науки, литературы и печати. Предлагая юридической коммисіи на разсмотрѣніе вопросъ о празднованіи столѣтняго юбилея декларації о вооруженномъ нейтралитетѣ, оно не рѣшило вопроса о конкурсѣ. Въ доказательство онъ прочелъ постановленіе правленія въ засѣданіи 26 марта. Юридическая коммисія сама приняла на себя рѣшеніе вопроса о конкурсѣ, которое ей не принадлежитъ. По мнѣнію дѣлопроизводителя, юридическая коммисія не можетъ быть представителемъ Отдѣленія ни въ какомъ случаѣ, какъ и всякая коммисія Отдѣленія.

Наконецъ дѣлопроизводитель сказалъ нѣсколько словъ о томъ, какую пользу можетъ принести промышленникамъ и вообще русскому торговому мореходству, при настоящемъ его положеніи, сочиненіе по международному праву. По его мнѣнію, у насъ мало найдется читателей такого сочиненія. Намъ еще нужно, чтобы въ торговомъ флотѣ были грамотные командиры и чтобы промышленники, занимающіеся судоходствомъ по морскимъ заливамъ и озерамъ, считали необходимымъ употребленіе компаса. При этомъ онъ привелъ разсказъ полковника Моисѣева, что владѣлецъ 8-ми пароходовъ не имѣлъ понятія о компасѣ. Конкурсъ на сочиненіе по международному праву принесетъ пользу только автору, который получитъ премію. И такъ какъ по плану коммисіи въ соисканіи преміи могутъ участвовать и иностранцы; то, вѣроятно, получитъ ее иностранный ученый; потому что у насъ мало лицъ, занимающихся морскимъ международнымъ правомъ. И потому дѣлопроизводитель полагаетъ, что объявленіе конкурса на такое сочиненіе не будетъ содѣйствовать русскому торговому мореходству,—цѣли нашего общества.

По докладу г. Уггла начались оживленныя и продолжи-

тельныя пренія, въ которыхъ участвовали: предсѣдатель, члены: гг. Кази, В. Бѣлявскій, Пиленко, Березинъ, Уггла, Сухонинъ, Казанскій, В. Акуловъ. Пересмотрѣли всѣ вопросы, которые возбуждены были В. И. Уггла; говорили о закрытыхъ и незакрытыхъ засѣданіяхъ, какіе вопросы подвергать баллотировкѣ и пр. Одни предлагали перенести разсмотрѣніе вопроса о конкурсѣ въ общее собраніе, а другіе находили это ненужнымъ. Наконецъ г. Березинъ высказалъ слѣдующее мнѣніе: если правленіе считаетъ невозможнымъ содѣйствовать объявленію конкурса по международному праву; то онъ находитъ безполезнымъ разсмотрѣніе его въ общемъ собраніи. Предсѣдатель предложилъ мнѣніе г. Березина на баллотировку закрытыми записками. Большинствомъ 5-ти голосовъ изъ 6-ти присутствующихъ членовъ правленія рѣшено: безполезно вновь разсматривать вопросъ о конкурсѣ по международному праву въ общемъ собраніи.

По поводу перевершенія правленіемъ 9-го октября постановленія открытаго засѣданія 2-го октября.

(Докладъ В. И. Уггла въ засѣданіи 20 ноября).

Приглашеніе въ закрытое засѣданіе правленія, состоявшееся 9-го октября (для обсужденія и рѣшенія предложеній гг. Березина, „о декларацiи Екатерины II“, Студитскаго „о конкурсѣ“ и разсмотрѣніе доклада юрид. коммисіи „о мѣрахъ къ поощренію судостроенія“) является съ начала до конца крупнымъ недоразумѣніемъ, на основаніи нижеприводимыхъ соображеній.

Начиная съ того, что мы давно отказались отъ обсужденія дѣлъ Отдѣленія при закрытыхъ дверяхъ въ пользу всесторонней ихъ гласности, на томъ разумномъ основаніи, что возможное улучшеніе торговаго мореходства могло интересовать не однихъ чле-

новъ тѣснаго круга Спб. Отдѣленія, но всѣ сословія обширнаго государства: высокопоставленнаго сановника, представителя науки, капиталиста, фабриканта, заводчика—наконецъ, и прежде всего армато́ра-судовладѣльца съ его шхиперами, штурманами и матросами.

Въ этой только что указанной средѣ людей всѣхъ состояній, безъ различія лѣтъ и пола, мы встрѣтили всестороннее сочувствіе и поддержку нашему молодому, еще не ставшему на прочномъ основаніи Спб. Отдѣленію. Мы желали, искали этой поддержки и нашли ее—именно чрезъ посредство открытыхъ засѣданій Отдѣленія.

Сочувствіе это высказалось достаточно ясно, особенно послѣ общаго собранія 1875 года, обнаружившаго замѣчательную безурядицу въ дѣлахъ Отдѣленія, веденныхъ при закрытыхъ дверяхъ, завершившуюся денежнымъ недочетомъ 700 рублей и значительною убылью членовъ Спб-скаго Отдѣленія общества.

Нашему Отдѣленію, просуществовавшему только годъ со дня его открытія 19 декабря 1874 года на квартирѣ М. К. Сидорова при блестящей обстановкѣ, обѣщавшей новому дѣлу и преуспѣянія, и долговѣчности, угрожало полное распаденіе. Спасло его отъ разлада и разложенія правленіе 1876 года, открывши свои засѣданія для всѣхъ и каждаго; послѣ чего засѣданія наши и не закрывались до 9-го октября. Ближайшія послѣдствія гласности засѣданій не замедлили высказаться. Случайная убыль членовъ пополнилась новымъ составомъ; нашлись также средства къ уменьшенію цифры принудительнаго долга, унаслѣдованнаго отъ прежнихъ порядковъ, къ покрытію текущихъ расходовъ, къ напечатанію Трудовъ Отдѣленія (въ чемъ и состояла одна изъ задачъ новаго правленія, въ смыслѣ большаго распространенія свѣдѣній, касавшихся торговаго мореходства) и наконецъ главное: въ засѣданіяхъ, не только Отдѣленія, но и его

коммисій приняли участіе представители науки, литературы, печати. Вліяніе этихъ постороннихъ силъ всего благотворнѣе отозвалось въ трудахъ юридической коммисіи по вопросу „о чествованіи столѣтней годовщины декларація Екатерины II о вооруженномъ нейтралитетѣ, объявленной 27 февраля 1780 года“, въ силу котораго морская торговля континентальныхъ государствъ, въ томъ числѣ и торговля Россіи, защищались отъ притѣсненій Англіи, т. е. такого международнаго акта, который защищалъ слабаго противъ сильнаго, право противъ произвола.

На первой страницѣ протокола юридической коммисіи, приложеннаго къ ея докладу, заслушанному 2-го октября, мы находимъ имена гг. Мартенса, Веселаго, барона Остенъ-Сакена, Гр. Ив. Бутакова и другихъ перечисленныхъ въ этомъ замѣчательномъ документѣ. И послѣ такихъ ясныхъ доказательствъ матеріальной и нравственной поддержки, оказанной нашему дѣлу, и явившейся — именно послѣдствіемъ гласности засѣданій Отдѣленія,—вдругъ, какъ говорится, ни съ того ни съ сего, г. дѣлопроизводитель приглашаетъ 9-го октября въ закрытое засѣданіе правленія, для обсужденія того же вопроса, который въ юр. коммисіи только что разсматривался совершенно открыто, въ присутствіи постороннихъ посѣтителей и стенографа и не далѣе какъ 2-го октября докладывался въ открытомъ же засѣданіи Отдѣленія, въ которомъ и получило свое рѣшеніе въ пользу принятія доклада и ходатайства по оному въ порядкѣ, указанномъ въ протоколѣ; о чемъ и было заявлено въ столичной печати.

Послѣ этого всего правленіе въ своей замкнутой средѣ перевершаетъ постановленіе открытаго засѣданія Отдѣленія и посредствомъ балтировки. Такое рѣшеніе оказывается неправильнымъ, непослѣдовательнымъ и несправедливымъ; потому что такой важный вопросъ, однажды рѣшенный въ открытомъ засѣданіи при посторонннихъ слушателяхъ, не можетъ, не долженъ быть перерѣшаемъ въ ихъ отсутствіи и безъ участія членовъ юридической коммисіи, од-

нимъ правленіемъ, хотя бы и собравшимся въ большемъ числѣ членовъ противу того числа, которое присутствовало при первоначальномъ его рѣшеніи въ открытомъ засѣданіи. Да и самая баллотировка, въ данномъ случаѣ, строго говоря, не имѣла здѣсь мѣста; кромѣ того была произведена неправильно; такъ какъ на предложеніе г. предсѣдателя отвѣты послѣдовали условные, а не прямые: „да и нѣтъ“—какъ предлагалъ предсѣдатель и какъ это практикуется во всѣхъ собраніяхъ совѣщательнаго характера. Послѣднее рѣшеніе, очевидно, является одностороннимъ и менѣе вѣрнымъ, чѣмъ то, которое правленіе опротестовало какъ невѣрное.

Засѣданіе 9-го октября сверхъ сего оказывается и несвоевременнымъ; потому что было вторымъ, послѣ каникулярнаго времени, а не первымъ, въ смыслѣ распорядительнаго собранія; именно: для обсужденія вопроса: быть или не быть засѣданію въ отсутствіе предсѣдателя, который и самъ былъ членомъ юридической коммисіи, когда и какого характера?

Перемѣщеніемъ засѣданія закрытаго—первымъ, открытаго—послѣдующимъ за нимъ, устранилось бы настоящее недоразумѣніе. Находя оное достаточно выясненнымъ, перехожу къ обзору мнѣній, высказанныхъ въ засѣданіи 9-го октября. Оно открылось прочтеніемъ протокола предшествовавшаго засѣданія, заключившагося словами: „съ мнѣніемъ В. И. Угтла согласилось большинство“. Мнѣніе мое, какъ извѣстно, состояло „въ предложеніи принять докладъ юридической коммисіи о конкурсѣ и ходатайствовать по оному у Высокаго Покровителя Общества, равно и чрезъ посредство болѣе вліятельныхъ членовъ Отдѣленія: гг. Глуховскаго, Сидорова, Березина у болѣе вліятельныхъ же лицъ Спбургскаго общества въ пользу подписки на преміи, изчисленныя коммисіею въ 7000 рублей и съ передачею всего дѣла, “о конкурсѣ“ для дальнѣйшаго его веденія и рѣшенія въ академію наукъ. Такъ я понялъ общій смыслъ заслушаннаго доклада, такъ поняло его большинство собранія, такъ передало его „Новое Время“, такъ, ка-

залось, понялъ все дѣло и составитель протокола, что однакоже не подтвердилось устнымъ его заявленіемъ 9-го октября.

По прочтеніи протокола М. И. Кази заявилъ, что его мнѣніе передано невѣрно и не согласно съ возрѣніемъ, имъ высказаннымъ въ засѣданіи 2-го октября, прося оставить вопросъ открытымъ". Къ этому мнѣнію присоединился г. Студитскій. Это не совсѣмъ послѣдовательно. Ѳ. Дмитріевичъ, составля протоколъ по свѣжимъ даннымъ, имѣлъ возможность въ немъ же сказать и свое личное мнѣніе, не дожидаясь 9-го октября. Какъ бы то ни было вопросъ объявленъ открытымъ для ващшаго обсужденія и рѣшенія при закрытыхъ дверяхъ, въ отсутствіе лицъ, рѣшившихъ этотъ вопросъ совершенно открыто. Предоставляю каждому безпристрастному человѣку судить, на сколько принятая правленіемъ мѣра послѣдовательна и справедлива.

Пренія открылись предложеніемъ г. Березина „о конкурсѣ". Г. Кази, поддержанный г. Пиленко, находилъ, что, „вопросъ о конкурсѣ, по поводу декларацiи Екатерины II 27 февраля 1780 г. о вооруженномъ нейтралитетѣ", предложенный докладчикомъ, выходитъ изъ рамокъ устава Императорскаго Общества содѣйствія русск. торг. мореходству и не только прямо, но и косвенно не относится къ мѣрамъ, содѣйствующимъ улучшенію торговаго мореплованія въ Россіи; напротивъ, скорѣе обнимается кругомъ дѣятельности Общества добровольнаго флота, мотивируя свой взглядъ тѣмъ обстоятельствомъ, что, только что названное общество преслѣдуетъ двѣ ясно указанныя цѣли. Въ мирное занимается торговлею; въ военное же вчерашній купецъ является защитникомъ своего бывшаго товарища въ видѣ вооруженнаго крейсера; преслѣдуетъ, топитъ суда враждебной державы, съ грузомъ и людьми, или забираетъ ихъ въ плѣнъ, какъ военный призъ". На основаніи этихъ и подобныхъ сему доводовъ М. И. Кази предлагаетъ все дѣло „о конкурсѣ" „цѣликомъ, съ докладомъ, протоколами, только что ни съ самимъ докладчикомъ, передать въ вѣденіе Об-

щества добровольнаго флота для дальнѣйшаго распоряженія по его усмотрѣнію.

Я понимаю, что Общество добровольнаго флота можетъ провести дѣло „о конкурсѣ“, если ему это заблагоразсудится, что у него найдутся для сего и денежныя средствъ и нравственная поддержка. Но еще болѣе къ тому средствъ имѣютъ министерства финансовъ, иностранныхъ дѣлъ, морское, равно какъ и другія государственныя учрежденія; многія торговыя и промышленныя общества; оно не чуждо также интересовъ и частнаго человѣка, располагающаго денежными средствами для осуществленія конкурса; слѣдовательно и онъ можетъ провести это дѣло, если ему такъ заблагоразсудится, ибо на это особыхъ правъ, ходатайствъ не требуется; нужно только добрая воля, желаніе, убѣжденіе въ его полезности. Намъ только гг. Кази и Пиленко не позволяютъ объ немъ „сужденія имѣть“. Но я позволю себѣ быть другаго мнѣнія; оно сегодня тоже, что было 2 октября, именно: нашему Обществу принадлежитъ право изысканія всевозможныхъ, преимущественно мирныхъ средствъ къ улучшенію торговаго мореходства въ Россіи и мѣра, предлагаемая юридической коммисіи, не только не выходитъ изъ границъ нашего устава, но составляетъ его прямую цѣль и наша обязанность преслѣдовать эту мѣру. И если она въ данномъ случаѣ выражается написаніемъ международнаго акта, который бы безъ посредства военнаго крейсера и крейсера-добровольца достигалъ бы цѣли обезпеченія свободы торговли всѣмъ купеческимъ судамъ, въ томъ числѣ и русскимъ, въ гаваняхъ воюющихъ государствъ, за исключеніемъ случаевъ перевозки на нихъ военной контробанды—тѣмъ лучше.

Взглядъ мой въ данный моментъ сходится со взлядомъ юрид. коммисіи и исходитъ изъ смысла декларації 1780 года, изъясненнаго въ 4-хъ пунктахъ доклада. Если правило, изъясненное въ декларації Екатерины II-ой и Ею приведенное въ исполненіе 100 лѣтъ назадъ, осуществится и въ наше время; то миссія крейсера

нѣсколько измѣнится, отождествится со службою часоваго, котораго всѣ слушаютъ, требованіямъ котораго подчиняются, не смотря на то, что онъ одинъ у своего поста. Особа его неприкосновенна не только въ образованныхъ государствахъ, но и у дикихъ народовъ. Вотъ къ чему мы должны стремиться! Современные практики другаго взгляда. Они говорятъ, что трактаты утратили свое международное значеніе, что крупныя распри рѣшаются вѣрнѣе чрезъ посредство военной силы. Изъ этого сопостановленія, однакоже, не слѣдуетъ, чтобъ мы вовсе и навсегда отказались отъ рѣшенія міровыхъ задачъ болѣе мирнымъ способомъ, въ пользу сбереженія и людей и денегъ. Способъ этотъ примѣнялся на опытѣ въ глубокой древности; примѣры на лицо и въ русской исторіи, и въ новѣйшее время. Наконецъ существуетъ же общество мира, и членомъ его Гарибальди, объединившій Италію почти безъ выстрѣла.

На основаніи вышеприведеннаго да позволено намъ, скромнымъ дѣятелямъ Общества содѣйствія р. т. мореходству, вспомнить декларацію Екатерины и желать ея осуществленія въ 19 вѣкѣ, какъ мѣру, могущую защитить русскую морскую торговлю отъ посягательствъ Англіи: этимъ обстоятельствомъ устранится по крайней мѣрѣ одно важное препятствіе къ возрожденію русскаго торговаго флота, чего мы такъ искренно желаемъ. Добровольный крейсеръ его не устранитъ; тогда какъ международное соглашеніе можетъ помочь дѣлу.

Пренія по этому вопросу были упорныя, продолжительныя; но не было рѣшающаго голоса въ ту или другую сторону. Въ виду этого обстоятельства г. предсѣдатель предложилъ прочесть докладъ Ѳ. Д. Студитскаго, тоже о конкурсѣ, въ томъ предположеніи, что онъ поможетъ рѣшить спорный вопросъ. Докладчикъ предлагаетъ новую тему конкурса, именно: „написать исторію торговаго флота въ Россіи, и говоритъ, что это будетъ болѣе соотвѣтствовать программѣ устава и самый предметъ будетъ доступнѣе для большинства, чѣмъ дисертаціи о международномъ правѣ“. Мнѣ

казалось, „что исторія торговаго флота достаточно извѣстна, что самое учрежденіе Императорскаго Общества для содѣйствія р. т. мореходству подтверждаетъ фактъ упадка русскаго торговаго флота и необходимость его возрожденія; которому написаніе исторіи не поможетъ, а поможетъ крупный, рѣшительный промышленникъ, или скорѣе общество промышленниковъ-арматоровъ, если они разъ пришли къ убѣжденію о полезности дѣла вообще и выгодности его въ денежномъ отношеніи; осуществленіе же идеи Екатерины поможетъ выстроеннымъ кораблямъ русскаго народа безпрепятственно плавать въ гаваняхъ всего воюющаго свѣта“.

Я не знаю, на сколько предложеніе Ѳ. Д. Студитскаго подѣйствовало на рѣшеніе Е. В. Березина; но онъ, не говоря худаго слова, не справившись, всѣ ли на лицо его сотрудники и не замѣтивъ, что ихъ нѣтъ и нѣтъ присутствовавшихъ при первоначальномъ рѣшеніи вопроса, спросилъ коротко и ясно: принимаетъ ли правленіе его докладъ, или не принимаетъ? При произнесеніи этихъ словъ, я только и замѣтилъ, что мы рѣшаемъ дѣла при закрытыхъ дверяхъ и на что я не обратилъ вниманія при полученіи приглашенія, въ томъ предположеніи, что мы послѣ трехъ лѣтъ открытаго обсужденія нашихъ дѣлъ не можемъ возвратиться къ порядкамъ 1875 года, едва не порѣшившимъ съ С.-Петербургскимъ Отдѣленіемъ. И если оно не застраховано на будущее время отъ распаденія, то причину надо искать не въ Москвѣ, а въ Петербургѣ.

Скоропостижное предложеніе г. Березина, хотя воочію неправое и неправильное, но было такъ настойчиво, что вопросъ подвергся баллотировкѣ, какъ сказано выше, тоже неправильно и неправильной — но съ послѣдствіемъ отдать докладъ третьему владѣльцу. Не входя въ дальнѣйшія подробности дѣла 9-го октября, нахожу: 1) что вопросъ о декларації Им. Екатерины II 27 февраля 1780 г. есть всемірный вопросъ первостепенной важности и въ особенности въ отношеніи морской торговли Россіи.

2) Иниціатива этого дѣла всецѣло принадлежитъ С.-Петербургскому Отдѣленію Общества и дѣлаетъ ему честь и потому

3) Шесть членовъ правленія не могутъ рѣшать вопроса такой важности въ закрытомъ засѣданіи, притомъ безъ участія членовъ юридической коммисіи, тѣмъ болѣе, что,

4) Отвергая этотъ вопросъ въ закрытомъ засѣданіи, правленіе этимъ компрометируетъ все Отдѣленіе Общества, представителей науки, литературы, печати, которые отозвались на призывъ Отдѣленія, представителемъ котораго въ данномъ случаѣ является юридическая коммисія.

А потому покорнѣйше прошу пересмотрѣть рѣшеніе 9-го октября въ новомъ такомъ же засѣданіи (*), но при непремѣнномъ участіи членовъ юридической коммисіи, и если вопросъ не будетъ достаточно выясненъ, то перенести его на рѣшеніе общаго собранія.

В. Угла.

Объясненія дѣлопроизводителя по докладу В. И. Уггла.

(Читаны въ засѣданіи 20 ноября).

Я не буду разсматривать мнѣнія г. Уггла, что однимъ открытымъ засѣданіямъ правленія обязано Отдѣленіе своимъ настоящимъ положеніемъ. По моему мнѣнію, оно преимущественно зависѣло отъ того участія, которое принимали нѣкоторые члены въ дѣятельности Отдѣленія. Не имѣя времени и по болѣзни глазъ, я позволю себѣ только объяснить, что я не вижу ни перевершенія постановленій правленія, ни несправедливости въ постановленіи правленія 9 октября, ни неправильности въ баллотировкѣ.

9-го октября назначено было предсѣдателемъ, который имѣетъ

(*) Если правленіе найдетъ неудобнымъ объявлять въ печати такую разладицу, которая собою напоминаетъ событіе 1875 года.

на это право, закрытое засѣданіе по желанію г. Березина, о чемъ было объяснено въ самомъ засѣданіи въ отвѣтъ на замѣчаніе г. Крылова, которому въ повѣсткѣ написано было: *закрытое засѣданіе по желанію г. Березина.* Это доказываетъ и письмо г. Березина къ дѣлопроизводителю которое и было прочитано.

Правленіе въ засѣданіи 2 октября не рѣшило вопроса, а оставило его открытымъ; слѣд. правленіе въ засѣданіи, 9 октября, не перевершало своего постановленія.

Члены юридической комиссіи присутствовали въ лицѣ предсѣдателя коммисіи, который получилъ увѣдомленіе въ понедѣльникъ утромъ. Притомъ дѣлопроизводителю не извѣстны лица, которыя дѣйствительно участвовали въ занятіяхъ юридической комиссіи. Они не перечислены и въ Трудахъ коммисіи, о чемъ сдѣлалъ мнѣ замѣчаніе одинъ изъ членовъ коммисіи.

В. И. Уггла говоритъ, что вопросъ не долженъ быть рѣшенъ однимъ правленіемъ безъ участія членовъ коммисіи. Съ этимъ мнѣніемъ я не могу согласиться. Въ засѣданіяхъ правленія присутствуютъ члены Общества и не-члены, но въ рѣшеніи дѣла и и въ баллотировкѣ имѣютъ право принимать участіе только члены правленія, какъ лица, уполномоченныя общимъ собраніемъ. Иначе правленіе не могло бы высказать свое мнѣніе. Представьте, что собралось 7 членовъ Общества, защищающихъ свое дѣло, а членовъ правленія три, какъ и случилось въ засѣданіи 2 октября, когда присутствовали 7 членовъ юридической коммисіи. При балотировкѣ вопросъ былъ бы рѣшенъ членами юридической комиссіи. Такое рѣшеніе, кажется, нельзя назвать рѣшеніемъ правленія, а рѣшеніемъ случайныхъ членовъ. Тогда зачѣмъ и избирать членовъ правленія? Тѣ члены, которые пришли въ засѣданіе, и рѣшаютъ дѣла.

Баллотировка была произведена совершенно правильно: баллотировали 8 членовъ: изъ 6 одинъ г. Сухонинъ объявилъ открыто свое условіе и сказалъ:—нѣтъ.

Г. Угла полагаетъ, что сначала слѣдовало бы назначить закрытое засѣданіе, распорядительное, а потомъ открытое. Закрытое засѣданіе было случайное, по желанію предсѣдателя юридической коммисіи.—Въ первомъ засѣданіи послѣ каникулъ дѣлопроизводитель прочелъ письмо предсѣдателя, который просилъ М. К. Сидорова заступить его мѣсто и открыть засѣданіе послѣ каникулъ по прежнимъ примѣрамъ. Такъ какъ 2 октября до половины 9 не было трехъ членовъ правленія; то дѣлопроизводитель предложилъ В. И. Угла рѣшить: можно ли открыть засѣданіе? Въ срединѣ засѣданія пришелъ г. Кази. И такъ, строго говоря, засѣданіе 2 октября открыто было при 2 членахъ правленія, между тѣмъ какъ 9 октября было 8 членовъ. И потому я полагаю, что о рѣшеніи засѣданія правленія 9 октября нельзя сказать, чтобы оно было менѣе вѣрно, нежели засѣданіе 2 октября. Притомъ въ засѣданіи 2 октября и не сдѣлано было никакого рѣшенія, а *вопросъ остался открытымъ*.

Объ изложеніи мнѣній, высказанныхъ въ засѣданіи 9 октября, я не считаю нужнымъ говорить, потому что содержаніе ихъ изложено въ протоколѣ. Замѣчу только, что я сдѣлалъ предложеніе объявить конкурсъ на изданіе сочиненія о причинахъ упадка русскаго торговаго флота. По моему мнѣнію, изслѣдованіе причинъ его указало бы на тѣ мѣры, которыя слѣдуетъ принять какъ Обществу, такъ и празительству для возрожденія своего флота. Я полагаю, что прежде надобно создать свой торговый флотъ, а потомъ заботиться о сохраненіи его во время войны, и не думаю, чтобы осуществленіе идеи Императрицы Екатерины II-й поможетъ русскимъ кораблямъ (а ихъ еще почти нѣтъ) безпрепятственно плавать въ гаваняхъ всего воюющаго свѣта, какъ выразился В. И.

Скажу нѣсколько словъ о мнѣніяхъ В. И. Угла, которыя предложены на разсмотрѣніе правленія.

1) Онъ говоритъ, что декларація имѣетъ первостепенную важ-

ность въ особенности въ отношеніи морской торговли Россіи.—Да, она имѣла бы большую важность, если бы у насъ былъ свой значительный торговый флотъ. Декларація имѣетъ важное историческое значеніе. Если бы нужно было нашему правительству объявить подобную декларацію; то оно не затруднилось бы это сдѣлать. Передъ открывающеюся войной стоило бы только написать ноты нейтральнымъ государствамъ и приготовить военныя силы для поддержанія объявленныхъ принциповъ. Но есть ли у насъ достаточно кораблей дальняго плаванія, исключая финляндскій флотъ? Найдетъ ли наше правительство выгоднымъ объявить подобную декларацію для защиты нѣсколькихъ десятковъ кораблей?

2) В. И. говоритъ, что иницитіатива дѣла о конкурсѣ всецѣло принадлежитъ нашему отдѣленію и дѣлаетъ ему честь. Это несогласно съ тѣмъ, что напечатано на 1-й страницѣ брошюры *Столѣтіе*: „Въ Московскихъ Вѣдомостяхъ № 28 Н. К. первый предложилъ объявить конкурсъ на сочиненіе по международному праву.“ Далѣе на той же страницѣ сказано, „что правленіе Отдѣленія опредѣлило принять участіе въ осуществленіи мысли автора статьи и для разработки вопроса о конкурсѣ въ честь столѣтняго юбилея о вооруженномъ нейтралитетѣ передало все дѣло въ коммисію.“ Это не вѣрно. Въ опроверженіе этого я считаю нужнымъ прочитать постановленіе правленія изъ протокола засѣданія 26 марта. (Прочитано было это постановленіе.) Изъ него видно, что правленіе только просило юридическую коммисію представить свои соображенія о томъ, возможно ли Отдѣленію принять участіе въ празднованіи юбилея декларації.

3) Въ засѣданіи 9 октября присутствовало 8 членовъ правленія;—по требованію предсѣдателя коммисіи вопросъ о конкурсѣ былъ баллотированъ закрытыми записками и рѣшено большинствомъ 6-ти голосовъ отказаться отъ веденія дѣла о конкурсѣ. Закрытое или незакрытое было засѣданіе, это, кажется, не можетъ имѣть вліяніе на мнѣніе членовъ правленія. Притомъ юридическая ком-

мисія высказала свое мнѣніе и представила его на разсмотрѣніе правленія. И я полагаю, что правленіе имѣетъ полное право рѣшить дѣло и безъ ея участія.

4) Я не согласенъ съ мнѣніемъ В. И., что правленіе, отвергая вопросъ о конкурсѣ, компрометируетъ все Отдѣленіе, представителей науки, литературы и печати. Опять я считаю нужнымъ напомнить постановленіе правленія 26 марта. Правленіе не рѣшило вопроса о конкурсѣ;—а просило только юридическую коммисію сообщить свои соображенія, возможно ли Отдѣленію принять участіе въ празднованіи столѣтія декларації о вооруженномъ нейтралитетѣ. Не отъ него зависѣло, что въ собраніи 3 апрѣля не прочитана была выписка изъ протокола засѣданія правленія 26 марта, сообщенная предсѣдателю коммисіи. Изъ этого видно, что юридическая коммисія приняла на себя рѣшеніе вопроса, которое ей не принадлежитъ. Полагаю, что представителемъ Отдѣленія—Правленіе, а не юридическая коммисія, которая отчасти состоитъ и изъ не-членовъ Общества. Притомъ собранію лицъ, присутствовавшихъ въ засѣданіяхъ коммисіи, не было объяснено о средствахъ для конкурса. Между тѣмъ какъ, по моему мнѣнію, это очень важное дѣло. Да и коммисія не разработала этого вопроса, а выразилась такъ: „коммисія совершенно убѣждена, что когда учрежденіе предполагаемаго конкурса сдѣлается общеизвѣстнымъ; то въ средѣ русской интелигенціи найдется не мало людей, которые оцѣнятъ его высокое политическое и ученое значеніе и окажутъ ему всестороннюю поддержку.“ Не-членамъ Общества, можетъ быть, несовсѣмъ извѣстны наши капиталы. Они могутъ думать, что у насъ готовы уже средства. Правленіе должно было обратить на это все свое вниманіе. Что же вышло бы, если бы Отдѣленіе не отыскало средствъ? Полагаю, что каждое Общество. предпринимая какое либо дѣло, обязано соображать свои силы и средства. Могло ли Отдѣленіе съ своей стороны что либо пожертвовать для конкурса?

Извиняясь передъ правленіемъ, что слабость глазъ не позволила мнѣ заняться подробно разработкою вопроса о томъ, какую пользу можетъ принести нашему отечеству сочиненіе по международному праву, и возможно ли ученое сочиненіе на основаніи положеній, выработанныхъ коммисіею. Съ этой точки зрѣнія члены правленія не считали нужнымъ разсматривать брошюру: *Столѣтіе декларацiи Императрицы Екатерины II-й*, хотя она разослана была имъ недѣли за 2 до засѣданія 2 октября. Правленіе предоставило кружку лицъ, сочувствующихъ конкурсу, осуществить его и отыскать для этого средства. Оно только само не могло и не можетъ принять въ немъ участіе. И такъ, не касаясь вопроса по существу, я скажу нѣсколько словъ о пользѣ отъ сочиненія по международному праву преимущественно для промышленниковъ, согласно съ цѣлію нашего общества. Много ли у насъ промышленниковъ, которые будутъ читать сочиненіе по международному праву? Очевидно, что оно назначается для ученыхъ. Какъ бы ни велики были достоинства сочиненія; но если его не будутъ читать, то оно мало принесетъ пользы. Коммисія полагаетъ, что конкурсъ распространитъ принципы по международному праву между большимъ числомъ людей, и тогда наша морская торговля будетъ защищена во время войны. Но кто поручится, что принципы, которые будутъ распространять ученые, примутъ для своего руководства и правительства? Притомъ мы должны не забывать положенія нашего отечества. Нашимъ мореходамъ промышленникамъ еще нужна грамота. Намъ нужно, чтобы въ торговомъ флотѣ были грамотные командиры, не говорю, матросы. Намъ нужно, чтобы промышленники, занимающіеся судоходствомъ, были бы знакомы съ компасомъ и считали его полезнымъ и необходимымъ для плаванія по озерамъ и широкимъ заливамъ. При этомъ позволяю себѣ сообщить разсказъ полковника Моисѣева. Одинъ владѣлецъ 8-ми большихъ пароходовъ съ удивленіемъ разсматривалъ компасъ. Между тѣмъ компасъ употребляется уже со временъ Колумба. Такъ трудно распространяются у насъ

научныя свѣдѣнія! У многихъ ли нашихъ земледѣльцевъ есть самый недобходимый имъ приборъ—термометръ?

У Отдѣленія нѣтъ средствъ, но если бы и могли ихъ достать, то не лучше ли употребить на что-нибудь другое болѣе полезное и необходимое. По моему мнѣнію, объявленіе конкурса принесетъ пользу только автору, который получитъ премію и еще нѣсколькимъ лицамъ, принимавшимъ участіе въ этомъ дѣлѣ. По плану коммисіи могутъ участвовать въ соисканіи премій и иностранцы. Такъ какъ заграницей болѣе лицъ, занимающихся международнымъ правомъ, то очень вѣроятно, что получитъ премію иностранецъ. И потому я не вижу отъ объявленія конкурса на сочиненіе по международному праву никакого содѣйствія русскому торговому мореходству.

Студитскій.

Извлеченіе изъ протокола, засѣданія правленія 27 ноября.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской; члены правленія: Моисѣевъ, Сидоровъ, В. Акуловъ, Уггла; члены Общества: Ракинтъ, Красновскій, Пиленко, В. Бѣлявскій: гости: репортеры газетъ.

Членъ-дѣлопроизводитель *прочелъ проектъ устройства таможеннаго надзора въ устьѣ р. Оби,* доставленный въ Отдѣленіе таможеннымъ департаментомъ. Въ этомъ проектѣ подробно изложены предположенія объ устройствѣ таможеннаго надзора, впредь до изслѣдованія Обскаго залива, въ устьѣ р. Оби. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ г. Никитинымъ, между прочимъ, видно, что морскія суда могутъ доходить по Обскому заливу безпрепятственно только до залива Ыдскаго; а рѣчныя суда не могутъ спускаться по Оби, не подвергаясь опасности, далѣе того же Ыдскаго залива. И потому перегрузка привозныхъ товаровъ изъ

морскихъ судовъ въ рѣчныя и обратно отпускныхъ товаровъ должна производиться именно въ Ыдской губѣ, которая представляетъ къ тому болѣе удобствъ противу другихъ извѣстныхъ нынѣ пунктовъ. Таможенный надзоръ предполагается по проекту помѣстить на суднѣ, которое должно проходить съ таможенными чивовниками и досмотрщиками къ указанному мѣсту перегрузки товаровъ изъ морскихъ судовъ. Товары, назначаемые для Томска и лежащихъ за нимъ мѣстностей, по перегрузкѣ въ рѣчныя суда отправлять транзитнымъ порядкомъ безъ досмотра. Товары же, назначенные для Тобольска и далѣе по Иртышу, Тоболу и Турѣ, досматривать при самой перегрузкѣ.

Членъ дѣлопроизводитель прочелъ свое *мнѣніе о таможенномъ досмотрѣ въ устьѣ р. Оби.* Сообщивъ, что полковникъ Моисѣевъ въ своемъ отчетѣ объ осмотрѣ устьевъ Оби находитъ затруднительною перегрузку товаровъ въ Ыдской губѣ, и что, по его мнѣнію, по изслѣдованіи ея устьевъ, откроется болѣе короткій и удобный путь, г. Студитскій полагаетъ, что едва ли не выгоднѣе будетъ подождать годъ и два этого изслѣдованія. Въ это время можно было бы допустить вывозъ и привозъ товаровъ, не подвергая ихъ таможенному досмотру.

По проекту устройства таможеннаго надзора въ устьѣ Оби начались оживленныя и продолжительныя пренія, въ которыхъ участвовали: В. Акуловъ, Сидоровъ, В. Бѣлявскій, Пиленко, Уггла, Моисѣевъ. В. Акуловъ находилъ, что затруднительно устроить таможню въ Томскѣ. Гг. Сидоровъ, В. Бѣлявскій, Моисѣевъ, Пиленко и Уггла полагали, что нужно подождать изслѣдованія устьевъ Оби. Тогда, можетъ быть, отыщется болѣе удобная гавань.

Г. предсѣдатель обращалъ вниманіе на то, что таможенное вѣдомство имѣетъ въ виду защитить русскую торговлю отъ иностранной конкуренціи. По его мнѣнію, проектъ таможеннаго вѣдомства много упрощаетъ самую операцію

надзора. Г. Моисѣевъ прибавилъ, что чиновники таможеннаго вѣдомства могутъ быть помѣщены на буксирномъ пароходѣ, а досмотръ можно производить на баржахъ. Онъ предложилъ прочесть изъ статьи Евтропова: *Плаваніе по р. Оби* о затрудненіяхъ перегрузки пшеницы около устьевъ Ныды на пароходъ „Нептунъ“.

Членъ-дѣлопроизводитель доложилъ, что по полученіи до каникулъ проекта устройства таможеннаго надзора въ устьѣ р. Оби и 10 экз. брошюры, изданной по распоряженію департамента таможенныхъ сборовъ: *О торговыхъ сношеніяхъ Сибири морскимъ путемъ съ иностранными портами*, съ приложеніями, правленіе благодарило департаментъ. Положено представить о необходимости ускоренія экспедиціи для изслѣдованія устьевъ р. Оби и по утвержденіи ея просить начальника экспедиціи обратить особенное вниманіе на отысканіе болѣе удобной гавани для перегрузки товаровъ изъ морскихъ судовъ въ рѣчныя и обратно, если эта перегрузка окажется необходимою.

Членъ-дѣлопроизводитель прочелъ мнѣніе члена правленія М. И. Кази *по докладу коммисіи о мѣрахъ для развитія русскаго судостроенія*. Г. Кази полагаетъ, что за постройку желѣзныхъ паровыхъ судовъ премія за корпусъ должна быть назначена отдѣльно отъ премій за механизмъ и притомъ въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ будетъ назначена премія за желѣзныя парусныя суда. По его мнѣнію, премію за механизмы было бы правильно назначить *за индикаторную силу* не менѣе 25 рублей за силу. Такъ какъ проектъ о мѣрахъ для развитія русскаго судостроенія былъ размотрѣнъ въ коммисіи при IV отдѣлѣ Техническаго Общества, то положено препроводить мнѣніе г. Кази предсѣдателю IV отдѣла.

О таможенномъ надзорѣ въ устьѣ р. Оби

(Замѣтка Ѳ. Д. Студитскаго въ засѣданіи 27 ноября).

По проекту устройства таможеннаго надзора въ устьѣ р. Оби (пунктъ а) перегрузка привозныхъ товаровъ изъ морскихъ судовъ въ рѣчныя и обратно отпускныхъ товаровъ, впредь до болѣе подробныхъ изслѣдованій Обскаго залива, должна производиться въ *Ныдской губѣ*. Полковникъ Моисѣевъ въ своемъ отчетѣ объ осмотрѣ Обской губы въ настоящемъ году говоритъ, „что въ р. Ныдѣ спокойное убѣжище для рѣчныхъ пароходовъ и баржъ, сидящихъ въ грузу до 7 ф.; но на барѣ ея воды только $6^1/_2$ ф.; морскія же суда далеко не могутъ доходить до рѣки; слѣд. по приходѣ морскихъ судовъ баржи съ грузомъ должны идти въ Обскую губу къ тому мѣсту, гдѣ остановятся морскія суда. Когда убываетъ вода на барѣ р. Ныды, то обыкновенно выводятъ баржи изъ рѣки въ Обскую губу. Онъ полагаетъ, что по изслѣдованіи устьевъ Оби путь отъ Пуйкова до Надымской Оби въ р. Ныду будетъ оставленъ, а откроется болѣе короткій и удобный путь“.

Перегрузка товаровъ въ открытомъ морѣ затруднительна. Кромѣ того легко можетъ случиться, что баржи съ товарами не успѣютъ укрыться въ р. Ныдѣ и могутъ погибнуть, что принесетъ большія убытки грузоотправителямъ и заставитъ ихъ отказатся отъ отправки товаровъ морскимъ путемъ.

Мѣры для устройства таможеннаго надзора въ Ныдской губѣ, хотя и временныя, потребуютъ значительныхъ государственныхъ расходовъ. И потому едва ли не выгоднѣе будетъ подождать годъ и даже два изслѣдованія устьевъ Оби, которое предположено произвести въ теченіи двухъ лѣтъ. Въ это время, по моему мнѣнію, можно было бы допустить вывозъ и привозъ товаровъ, не подвергая ихъ таможенному досмотру. По снаряженіи же экспедиціи надобно просить начальника ея обратить особенное вниманіе на отысканіе мѣста болѣе удобнаго для перегрузки товаровъ, и, если возможно,

въ первый годъ изслѣдованія. Если оно откроется, то можетъ быть придется измѣнить и всѣ предположенія объ устройствѣ таможеннаго надзора въ устьѣ р. Оби тѣмъ болѣе, что они очень сложны и представляютъ много затрудненій какъ для таможеннаго департамента, такъ и для грузоотправителей и владѣльцевъ судовъ. И потому я не считаю полезнымъ входить въ подробное разсмотрѣніе предположеній объ устройствѣ таможеннаго досмотра въ устьѣ р. Оби.

Студитскій.

Мнѣніе М. И. Кази по докладу коммисіи о мѣрахъ для развитія русск. судостроенія.

(Читано въ засѣданіи 27 ноября).

По поводу доклада коммисіи о мѣрахъ для развитія русскаго судостроенія имѣю честь увѣдомить, что, по мнѣнію моему, назначеніемъ премій за каждую номинальную силу машины желѣзнаго пароваго судна нельзя достигнуть ни справедливаго поощренія заводчиковъ, ни направленія стремленій ихъ къ постройкѣ возможно лучшихъ судовыхъ механизмовъ, потому что какъ сила машины не обусловливаетъ вполнѣ величины пароваго судна, такъ и номинальная сила далеко не обусловливаетъ индикаторной силы т. е. той, которая вводится въ соображенія при проэктированіи пароваго судна, его вѣроятной быстроты хода, расхода топлива и проч. Существуютъ извѣстныя мнѣ желѣзныя паровыя суда въ 700 тоннъ водоизмѣщенія съ машинами въ 160 номинальныхъ силъ, и таковыя же въ 3600 тоннъ водоизмѣщенія съ машинами въ 120 номинальныхъ силъ. Существуютъ судовые механизмы, развивающіе слишкомъ 8 индикаторныхъ силъ на каждую номинальную силу, и такіе, которые не развиваютъ и 5 индикаторныхъ силъ на каждую номинальную. Изъ этого очевидно, что заводчикъ, построившій

пароходъ въ 3600 тоннъ водоизмѣщенія и имѣющій право по 90 руб. за 120 номинальныхъ силъ или 10.800 рублей преміи, получитъ далеко не одинаковое вознагражденіе съ тѣмъ, который за пароходъ въ 700 тоннъ водоизмѣщенія съ машиною въ 160 номинальныхъ силъ получитъ, по тому же разсчету, преміи 14.400 р. Если же еще предположить, въ разсматриваемомъ случаѣ, что машина въ 120 номинальныхъ силъ развиваетъ, по индикатору, 960 силъ, тогда какъ машина въ 160 номинальныхъ силъ не развиваетъ и 800 индикаторныхъ силъ, то окажется, что заводчикъ, построившій лучшую и болѣе цѣнную машину и значительно большій пароходъ, получитъ на 3500 рублей меньше преміи по сравненію съ другимъ, построившимъ гораздо меньшій пароходъ и съ худшею, болѣе дешевою машиною.

Въ виду этого я бы полагалъ, что за постройку желѣзныхъ паровыхъ судовъ премія за корпусъ должна быть назначена отдѣльно отъ преміи за механизмъ, и притомъ въ томъ же размѣрѣ, въ какомъ будетъ назначена премія за желѣзныя парусныя суда, и если, можетъ быть, будетъ указано, что паровыя суда не имѣютъ обыкновенно той парусности и сопряженныхъ съ нею принадлежностей корпуса, какія имѣются на парусныхъ судахъ, и что по этому корпусъ желѣзнаго парохода долженъ стоить дешевле желѣзнаго паруснаго судна, то я замѣчу, что въ корпусъ всякаго парохода входятъ за то такія устройства, какъ наприм., фундаменты для механизмовъ и котловъ, подводныя отверстія, двойные ахтерштевни, колодцы для подъемныхъ винтовъ и проч., въ которыхъ нѣтъ надобности на парусныхъ судахъ и стоимость которыхъ, можно допустить, будетъ вполнѣ балансироваться большею стоимостью вооруженія паруснаго судна.

Что же касается преміи за механизмы, то таковую было бы правильно назначить за индикаторную силу, и, по мнѣнію моему не менѣе 25 рублей за силу. Меньшая премія едва ли будетъ достаточнымъ поощреніемъ для русскихъ машинно-строителей, по-

тому что при цѣнѣ хорошей судовой машины въ Англіи и Германіи отъ 120 до 150 рублей за индикаторную силу; 25 рублей составятъ, по сравненію съ заграничными цѣнами, только премію около 20%, т. е. не болѣе того, во что слѣдуетъ оцѣнивать сравнительныя невыгоды производства судовыхъ машинъ у насъ и заграницей въ отношеніи стоимости металловъ, искуства рабочихъ и мастеровъ. *М. Кази.*

Извлеченіе изъ протокола общаго собранія 4-го декабря.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской; члены правленія: гг. Кази, Андреевъ, Сидоровъ, Хирьяковъ, Уггла, Моисѣевъ, В. Акуловъ, Кобычевъ, Студитскій; члены Общества: Пиленко, Барановскій, Остряковъ, Ракинтъ, Юнгмейстеръ, Зебекъ, Кованько, В. Бѣлявскій, Сухомлинъ, Зарубинъ, Любимовъ, всего 21 дѣйств. членъ; членъ совернователь Буссе; гости: репортеры газетъ, Пашинниковъ и другіе.

Предсѣдатель сообщилъ, что вмѣсто объявленнаго въ повѣсткѣ протокола ревизіонной коммисіи, который разсматривался въ засѣданіи правленія, членъ коммисіи г. Пиленко просилъ прочесть докладъ, который составленъ ревизіонной коммисіей и не былъ читанъ въ правленіи.

Г. Пиленко прочелъ *докладъ ревизіонной коммисіи.* Въ этомъ докладѣ сообщено, что суммы Отдѣленія находятся на лицо и что книги и документы у г. Кобычева въ полнѣйшемъ порядкѣ. Но коммисія считала нужнымъ сдѣлать слѣдующія замѣчанія: 1) что инструкція, выданная правленію общимъ собраніемъ, не примѣнялась къ дѣлу, и суммы не свидѣтельствовались правленіемъ въ установленные сроки; 2) что смѣта составлена на 1878 г., а отчетъ за 14 мѣсяцовъ, т. е. по 1 марта 1879 г.; 3) что

доходъ за январь 1878 г. причисленъ къ доходамъ 1877 г., расходъ же за январь 1879 г. вошелъ въ отчетный 1878 г.; 4) что кромѣ смѣтныхъ расходовъ вошли и несмѣтные. Наконецъ коммисія обращаетъ вниманіе общаго собранія на то, что будто бы среди членовъ правленія возникаетъ вопросъ о правѣ расходованія правленіемъ основнаго фонда на текущіе расходы.

Членъ дѣлопроизводитель прочелъ *изъ объясненій на протоколъ ревизіонной коммисіи*, которыя доложены были правленію въ засѣданіи 23 октября, объясненія только на тѣ замѣчанія коммисіи, на которыя она обращала вниманіе общаго собранія въ своемъ *докладѣ*. Онъ объяснялъ, по 1-му пункту, что, на основаніи устава, правленіе завѣдуетъ денежною частію Отдѣленія, и потому инструкція не была сообщена казначею Отдѣленія, и что она нѣсколько измѣнилась по обстоятельствамъ и, на основаніи постановленія правленія, и что свидѣтельствовать суммы Отдѣленія не было никакой надобности; потому что кромѣ основнаго фонда и суммъ, имѣющихъ опредѣленное назначеніе, почти не бываетъ денегъ на текущіе расходы у казначея Отдѣленія. Дѣлопроизводитель полагаетъ, что было бы безполезно дѣлать отмѣтки въ книгахъ, что у казначея Отдѣленія нѣсколько рублей; а столько-то долгу на Отдѣленіи. По 2-му пункту, по мнѣнію правленія, денежный отчетъ долженъ быть доведенъ до того же времени, до котораго сдѣланъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія и тѣмъ болѣе въ 1879 г. потому, что общему собранію надобно было избрать предсѣдателя Отдѣленія и члена дѣлопроизводителя, а правленіе могло избрать и новаго казначея. Правленіе при избраніи новаго казначея 15 февраля 1877 г. встрѣтило затрудненіе, что денежный отчетъ не былъ доведенъ до того времени, за которое сдѣланъ отчетъ о дѣятельности Отдѣленія. По 3-му пункту—смѣта на годъ, а отчетъ за 14 мѣсяцовъ, на основаніи вышеизложеннаго.

До избранія новыхъ членовъ правленія разныхъ вѣдомствъ обыкновенно руководствуются прошлогоднею смѣтою, которая и была утверждена общимъ собраніемъ 24 апрѣля 1879 г. Кромѣ того, трудно отдѣлить членскіе взносы одного года отъ другаго. Членскіе взносы поступаютъ обыкновенно въ концѣ года; а нѣкоторые члены дѣлаютъ свои взносы на слѣдующій годъ, такъ напр. въ нынѣшнемъ году М. Н. Хирьяковъ уже внесъ за 1880 г. Притомъ долгъ правленія за 1875 г. въ 466 р. 52 к. не могъ быть уплаченъ при доходахъ Отдѣленія въ теченіи одного 1876 г. и уплата его переходила и на слѣдующіе.

По 4-му пункту—въ смѣту Отдѣленія правленіе въ теченіи 3-хъ лѣтъ не вносило расхода на печатаніе Трудовъ, и оно не могло бы ихъ печатать, если бы не отыскало средствъ. Въ 1876 г. М. К. Сидоровъ напечаталъ ихъ на свой счетъ; въ 1877 г. по ходатайству его и дѣлопроизводителя покойный П. И. Кузнецовъ пожертвовалъ 300 руб. на изданіе Трудовъ за 1877 г.; не достало 52 р., которые правленіе считало себя въ правѣ дополнить изъ общихъ суммъ Отдѣленія. Въ теченіи 3-хъ лѣтъ Труды изданы на пожертвованія, которыя исходатайствованы правленіемъ. Редакція Трудовъ не входитъ въ кругъ обязанностей члена дѣлопроизводителя. Для вознагражденія за его труды сдѣлали пожертвованія члены правленія и общества, которыя и внесены были на приходъ; а они получили извѣстное количество экземпляровъ Трудовъ за 1876 и 77 гг.

Что касается замѣчанія коммисіи объ основномъ фондѣ, то правленіе въ теченіи 3-хъ лѣтъ никогда не прибѣгало къ расходованію его безъ разрѣшенія общаго собранія. И дѣлопроизводитель указалъ на постановленія общаго собранія: 17 мая 1876 г. (см. Труды за 1876 годъ стр. 135) о займѣ суммы, необходимой для уплаты долга правленія 1875 г. изъ основнаго фонда и 5 декабря 1878 г. объ изданіи *Трудовъ Отдѣленія за 1878 г. на имѣющіяся*

средства въ Отдѣленіи. А другихъ средствъ тогда не было, кромѣ единовременныхъ (пожизненныхъ) членскихъ взносовъ. (Труды Отд. 1878 г. ст. 410). И такъ основнаго фонда въ настоящее время уже почти не было бы, если бы М. К. Сидоровъ и Ѳ. Д. Студитскій не исходатайствовали у А. М. Сибирякова пожертвованія на изданіе Трудовъ.

По докладу ревизіонной коммиссіи участвовали въ преніяхъ: члены: гг. Кази, Пиленко, В. Акуловъ, М. Сидоровъ и В. Бѣлявскій, который говорилъ о необходимости основнаго фонда.

Общее собраніе утвердило денежный отчетъ казначея Отдѣленія и благодарило его, равно какъ ревизіонную коммисію за ея труды и члена-дѣлопроизводителя за его объясненія. Оно положило не употреблять суммъ изъ основнаго фонда на удовлетвореніе текущихъ расходовъ безъ разрѣшенія общаго собранія.

Членъ дѣлопроизводитель прочелъ сообщеніе С. А. Моисѣева *о предварительномъ осмотрѣ устьевъ р. Оби для гидрографическаго ихъ изслѣдованія*. Разсказавъ о своемъ путешествіи отъ Петербурга до Ыдской губы и обратно, г. Моисѣевъ сообщаетъ, что своимъ осмотромъ на столько познакомился съ берегами, островами и мелями, что не затрудняется составить планъ для изслѣдованія устьевъ р. Оби. Экспедиція не должна потерять ни одного дня дорогаго для работъ, и потому успѣхъ ея много зависитъ отъ того, когда она будетъ окончательно утверждена. По смѣтѣ положено имѣть для промѣровъ только два паровыхъ катера. Если бы число ихъ было увеличено, то это принесло бы огромную пользу для ускоренія дѣла,—говоритъ г. Моисѣевъ. Упомянувъ о тѣхъ лицахъ, которыя сдѣлали пожертвованія для изслѣдованія Оби и Енисея въ общество содѣйствія промышленности, онъ полагаетъ, что нельзя сдѣлать лучшаго и болѣе полезнаго ихъ употребленія, какъ

пріобрѣсти паровые катера и употребить ихъ для изслѣдованія Обской губы, а по окончаніи его для изслѣдованія Енисейскаго залива; на что согласенъ и А. М. Сибиряковъ, который сдѣлалъ самое крупное пожертвованіе.

По сообщенію г. Моисѣева участвовали въ преніяхъ предсѣдатель, гг. Ракинтъ, В. Бѣлявскій и Моисѣевъ. Общее собраніе благодарило г. Моисѣева за сообщеніе и положило просить правленіе войти въ сношеніе съ обществомъ содѣйствія промышленности объ употребленіи, на покупку пароваго катера, пожертвованій, хранящихся въ этомъ обществѣ.

Г. Сидоровъ, сообщивъ, что европейскія ученыя общества хотятъ привѣтствовать академика Норденшельда, когда онъ пріѣдетъ въ Неаполь, полагалъ, что и наше Отдѣленіе должно было бы принять участіе въ этомъ дѣлѣ и для этого избрать представителя Отдѣленія. Собраніе обратилось къ предсѣдателю съ просьбою, чтобы онъ принялъ на себя быть депутатомъ отъ нашего Отдѣленія. П. И. Глуховской согласился, если ему позволятъ обстоятельства. Къ этому г. Сидоровъ прибавилъ, что Н. В. Латкинъ также готовъ на свой счетъ исполнить порученіе Отдѣленія.

Докладъ ревизіонной коммисіи.

(Читанъ въ общемъ собраніи 4 декабря 1879 г.)

Въ силу постановленія послѣдняго годичнаго собранія Петерб. Отдѣленія Императорскаго Общества содѣйствія русскому торговому мореходству, ревизіонная коммисія, въ составѣ: Н. А. Крылова, А. О. Пиленко и Н. П. Казанскаго, произвела, 3-го мая сего года, освидѣтельствованіе денежныхъ суммъ и документовъ Отдѣленія.

Коммисія нашла:

1) Капиталъ Отдѣленія въ 1500 номинальныхъ рублей, состоящій въ облигаціяхъ Спб. городск. Кред. Общества, вложенъ на храненіе въ государств. банкъ, подъ квитанціи за №№ $\frac{191651}{25261}$ и $\frac{195445}{25877}$, которыя хранятся у казначея Отдѣленія, г. Кобычева.

2) Наличная касса Отдѣленія, состоящая изъ 1026 рубл. 24 коп., также находится на лицо у г. казначея.

3) Книги и документы у г. Кобычева въ полнѣйшемъ порядкѣ. Книгу доходовъ и расходовъ, по разсмотрѣніи ея, коммисія подписала.

4) Вникая въ дѣло подробнѣе, коммисія замѣтила, что со времени открытія Отдѣленія общества въ Петербургѣ, вопреки § 20 устава общества, казначею Отдѣленія не была выдана инструкція, которая опредѣляла бы порядокъ веденія денежной отчетности въ Отдѣленіи. Вопреки § 19-му того же устава, суммы и денежные документы не свидѣтельствовались правленіемъ Отдѣленія въ установленные сроки.

Что касается обнаруженнаго отсутствія инструкціи для казначея, то впослѣдствіи, согласно заявленію г. дѣлопроизводителя Отдѣленія, оказалось, что требуемая инструкція уже существуетъ въ обществѣ, но только не примѣнялась къ дѣлу. Инструкція эта состоитъ изъ 29-ти статей, въ которыхъ предусмотрѣны, какъ вышеприведенныя (п. 3), такъ и приводимыя ниже уклоненія отъ правильнаго веденія денежныхъ дѣлъ, замѣченныя ревизіонною коммисіею, а потому коммисіи остается только выразить желаніе, чтобы означенная инструкція была принята къ руководству.

5) Независимо отъ упомянутыхъ въ пунктѣ 3-мъ, коммисія замѣтила еще слѣдующія уклоненія:

а) Денежный отчетъ за прошлый 1878 годъ не соотвѣтствуетъ утвержденной общимъ собраніемъ смѣтѣ доходовъ и рас-

ходовъ за тотъ же годъ; смѣта составлена на 1878 годъ, а отчетъ за 14-ть мѣсяцевъ, т. е. по 1-е марта 1879 года.

б) Доходъ за январь 1878 г. причисленъ къ доходамъ 1877 года; расходъ же за январь 1878 г. вошелъ въ отчетный 1878 годъ.

в) Кромѣ смѣтныхъ расходовъ въ отчетъ вошли и несмѣтные расходы. Такъ, напримѣръ, выдано 52 р. на изданіе Трудовъ 1877 года и 168 р. 40 к. г. дѣлопроизводителю за редактированіе Трудовъ 1876 и 1877 годовъ. Безъ смѣты же израсходованы деньги на жалованье дѣлопроизводителю за январь и февраль 1879 года, равно какъ и 40 рублей на наемъ писцовъ. Изъ документовъ къ послѣднимъ расходамъ нельзя было видѣть основаній и постановленій правленія.

Въ заключеніе своего отчета, ревизіонная коммисія считаетъ своимъ долгомъ обратить вниманіе общаго собранія на статью 14-ю инструкціи, которая должна служить для руководства при денежной отчетности отдѣленія. Въ статьѣ этой сказано:

„Суммы Отдѣленія распредѣляются слѣдующимъ образомъ: пожертвованія и пожизненные членскіе взносы, *составляющіе основной фондъ Отдѣленія*, хранятся или вкладами въ кредитныхъ учрежденіяхъ, или въ правительственныхъ или гарантированныхъ правительствомъ бумагахъ; ежегодные же членскіе взносы хранятся на текущемъ счету въ кредитныхъ учрежденіяхъ и служатъ, *вмѣстѣ съ процентами отъ пожертвованій и пожизненныхъ взносовъ*, на удовлетвореніе текущихъ расходовъ правленія“.

Коммисія находитъ, что, не смотря на ясность смысла этой статьи, *среди членовъ правленія нерѣдко возникаетъ вопросъ о правѣ расходованія правленіемъ этого основнаго фонда на текущіе расходы*. Между тѣмъ уничтоженіе этого фонда есть шагъ къ закрытію Отдѣленія, а потому ревизіонная коммисія считаетъ своею обязанностью обратить вниманіе общаго собранія на

неотложную необходимость обсудить этотъ вопросъ такимъ образомъ, чтобы впредь не могли возникать недоразумѣнія.

ОТЧЕТЪ

о приходѣ и расходѣ суммъ Отдѣленія съ 30 января 1878 года по 1-е марта 1879 г.

Приходъ 1878 года 31-го января.

Состояло кассы:

1500 р. облиг. С.-Петербур. гор. кр. об. по пок. ц. . . .	1.268 р. 75 к.	1.268 р. 75 к.
Кредитныхъ	125 „ 95 „	
Поступило:		
Отъ дѣйст. чл. 3 вз. за 1876 г. 30 р.		
„ „ 7 „ 187—770 „		
„ „ 72 „ 1878—720 „		
„ „ 3 „ 1879— 30 „		
„ соревнов. взнос. . . . 32 „		
	882 „ — „	
„ пожизн. член. 2 взн. по . .	200 „ — „	
За Труды Отд. за 1876 и 77 гг.	168 „ 40 „	
% на капиталъ	91 „ 58 „	
		1.467 „ 93 „
На изд. Труд. Отд. об. за 1878 г.	1.010 „ — „	1.010 „ — „
„ сооруж. добр. флота	719 „ 72 „	719 „ 72 „
„ стипенд. В. П. Соковнина .	183 „ — „	183 „ — „
		4.649 р. 40 к.

Расходъ 1878 г.

За Труд. 1877 г.	52 р. — к.	
За перепл. Труд. 77 г. . . .	27 „ — „	
Жалов. г. дѣлопроизвод. по смѣтѣ	500 „ — „	
Наемъ писц. по смѣтѣ	180 „ — „	
Почт. расх. (больше см. на 17 к.) .	150 „ 17 „	
Мелк. и непр. (менѣе см. на 24 р. 58 к.)	125 „ 42 „	
Вознагражд. Ф. Д. Студит. за редак. Труд. 77 г.	157 „ 60 „	
		1.192 р. 19 к.
Комит. добровольн. флота. . .	719 „ 72 „	719 „ 72 „
Морех. класс. Яхт. клуб. на стипендію Соковнина	183 „ — „	183 „ — „
		2.094 р. 91 к.

1879 г. 1-го января.

Остатокъ % бумагъ и кредит. . .	2.554 р. 49 к.
	4.649 р. 40 к.

Приходъ 1879 г. 1 января.

Остатокъ % бумагъ и кред.	2.554 р. 49 к.	2.554 р. 49 к.
Поступило:		
Отъ 2 дѣйст. чл. за 1878 г. 20 р.		
„ 25 „ „ 1879 250 „		
„ соревн. . . . . 16 „		
	286 „ — „	
% на капит.	27 „ 42 „	
		313 „ 42 „
На добр. флотъ	147 „ 69 „	147 „ 69 „
„ изслѣд. Оби и Енисея . .	542 „ 80 „	542 „ 80 „
		3.558 р. 40 к.

Расходъ 1879 г.

Жалов. г. дѣлопроиз. за январь и февраль.	83 р. 32 к.	
Писцы	40 „ — „	
Почт. расх.	36 „ 02 „	
Мелкихъ расх.	78 „ 96 „	
Вознагражд. Ф. Д. Студитскому за редак. Трудовъ за 77 г.	10 „ 80 „	
		249 р. 10 к.
За изд. Трудовъ 1878 г. . .	866 „ 62 „	866 „ 62 „
Въ кап. добровольн. флота . .	147 „ 69 „	147 „ 69 „
		1.263 р. 41 к.

24 апрѣля 1879 г.

На лицо находится:		
1500 р. об. С.-Петер. г. кр. об.	1.268 р. 75 к.	1.268 р. 75 к.
2 пожизн. член. взнос.	200 „ — „	
Капит. для изслѣд. Оби и Енисея	542 „ 80 „	
„ „ изд. Труд. . . .	143 „ 38 „	
Кредитныхъ	140 „ 06 „	
		1.026 р. 24 к.
		3.558 р. 40 к.

О предварительномъ осмотрѣ устьевъ р. Оби для гидрографическаго ихъ изслѣдованія.

(Докладъ С. А. Моисѣева въ общемъ собраніи 4-го декабря.)

Вслѣдствіе ходатайства морскаго министерства послѣдовало Высочайшее соизволеніе на принятіе меня на службу въ корпусъ флотскихъ штурмановъ и на командированіе меня для изслѣдованія устьевъ р. Оби.

Получивъ отъ г. директора департамента торговли и мануфактуръ отношеніе отъ, 30 іюня, что Государь Императоръ по Всеподданнѣйшему докладу г. министра финансовъ Высочайше соизволилъ на командированіе меня для предварительнаго осмотра устьевъ р. Оби, я выѣхалъ изъ Петербурга съ 2-мя техниками 3-го іюля. Мнѣ были даны изъ гидрографическаго департамента слѣдующіе инструменты: секстанъ, два компаса, желѣзная 10-ти саженная цѣпь и 3 секундныхъ песочныхъ стклянки. Пріѣхавъ по желѣзной дорогѣ въ Нижній-Новгородъ, я отправился далѣе на пароходѣ Любимова по рѣкамъ Волгѣ и Камѣ до Перми, куда и прибылъ 9-го іюля. Въ Перми вошелъ я въ переговоры съ заводчикомъ И. И. Любимовымъ о заказѣ паровыхъ катеровъ и, оставивъ ему чертежи, просилъ сдѣлать смѣту ихъ стоимости съ доставкою въ Тюмень къ 1-му мая 1880 года и на возвратномъ пути мнѣ передать. Изъ Перми по желѣзной дорогѣ доѣхалъ до Екатеринбурга. Когда пріѣхалъ на почтовую станцію, мнѣ подали отъ генералъ-губернатора западной Сибири слѣдующую телеграмму: „Пароходъ въ Обскую губу отходитъ изъ Тобольска 13-го іюля; о времени прибытія телеграфировать тюменскому кущцу Тюфину“. На пути въ Тюмень я телеграфировалъ Тюфину, что пріѣду въ Тюмень 12-го іюля.

Въ Тюмени я не нашелъ никакого парохода, отходящаго въ Тобольскъ, и г. Тюфинъ сообщилъ мнѣ, что пароходъ изъ Тобольска въ Обь отходитъ 14 числа. Въ тотъ же день отправился я на почтовыхъ по такой трудной дорогѣ, что порядочно пострадали мои инструменты. Пріѣхавъ 14-го іюля въ Тобольскъ на пристань Тюфина, узналъ, что пароходъ „Заря,“ который долженъ идти въ Обскую губу, за поврежденіемъ въ верховьяхъ р. Иртыша, запоздалъ и придетъ 16-го числа. На пристани Тюфина хлопотали тогда о наймѣ рабочихъ для перегрузки пшеницы при устьѣ р. Ныды изъ баржъ на ожидаемыя иностранныя суда. Я былъ очень радъ, что представлялся такой прекрасный случай позна-

комиться мнѣ съ наймомъ людей, что будетъ предстоять экспедиціи въ будущемъ году, и внимательно слѣдилъ за этимъ въ продолженіи 4-хъ дней. Изъ этого набора рабочихъ я вывелъ заключеніе, что съ такимъ народомъ, при трудныхъ гидрографическихъ работахъ, немного сдѣлаешь. Нанимались большею частію: безпріютные, полунагіе, безъ обуви, испитые, а многіе даже по нѣскольку дней неѣвшіе хлѣба. Нанимались затѣмъ, чтобы получить задатки, которые даются по заключеніи съ ними довольно строгаго контракта нотаріальнымъ порядкомъ. Получивши задатки, многіе изъ этихъ людей исчезаютъ, оставя свои паспорты; тогда приходится требовать возврата задатковъ, а скорѣе всего приходится проститься съ ними.

Въ Тобольскѣ я встрѣтился съ воинскимъ начальникомъ въ западной Сибири генераломъ Зряховымъ (бывшій офицеръ корпуса штурмановъ), который объяснилъ свое мнѣніе о нанимаемомъ народѣ. Онъ сказалъ, что здѣсь трудно найти лучше этихъ рабочихъ, въ особенности въ лѣтнее время. І. Зряховъ высказалъ горячее участіе къ изслѣдованію этого полезнаго для края пути и готовъ содѣйствовать по набору людей всѣми силами. Онъ посовѣтовалъ мнѣ обратиться къ генералъ-губернатору съ просьбою о приглашеніи матросовъ, находящихся въ запасныхъ войскахъ, и отставныхъ, которыхъ, сколько ему извѣстно, находится не менѣе 120-ти человѣкъ. Все это Зряховъ берется исполнить съ особеннымъ удовольствіемъ; но только необходимо за это приняться съ осени; такъ какъ матросы разсѣяны на весьма большомъ пространствѣ.

Покончивъ съ вопросомъ о рабочихъ, я познакомился съ пароходовладѣльцемъ и рыбопромышленникомъ въ той мѣстности, гдѣ будутъ производиться гидрографическія работы, И. Н. Карниловымъ, который также принимаетъ горячее въ нашемъ дѣлѣ участіе. Къ нему я обратился съ вопросомъ: какимъ путемъ пріобрѣсть промѣрные матеріалы, какъ то: шесты, бакены, большія деревья

для знаковъ, преимущественно еловыя и сухія? Онъ объяснилъ, что лѣтомъ трудно достать и обойдутся они очень дорого, да и притомъ сырыя; ихъ нужно заготовлять осенью по первому снѣгу. Заготовку онъ готовъ принять на себя съ особымъ удовольствіемъ. Такимъ образомъ, я выяснилъ себѣ два пункта и очень трудные изъ своей задачи. Въ Тобольскъ пришелъ ко мнѣ корабельный мастеръ (нѣмецъ), который строилъ шхуны Трапезникову и предложилъ мнѣ построить гребныя суда. Я далъ ему размѣры и просилъ назначить цѣну. Онъ объявилъ цѣну въ 500, 450 руб. и меньшія въ 400 рублей; я нашелъ цѣны эти высокими и просилъ его повѣрнѣе расчитать и на обратномъ моемъ пути въ Тюмень мнѣ сообщить. 16-го іюля пришелъ Тюфина пароходъ „Заря“, на которомъ предположено было мнѣ отправиться въ устье Оби. Я поселился на этомъ пароходѣ. Съ 17-го іюля задули сѣверные вѣтры; 18 и 19 числа вѣтеръ былъ такой сильный, что взволновалъ Иртышъ до такой степени, что въ каютѣ парохода черезъ окна попадала вода. До 22-го шли дожди; нельзя было грузить пшеницу на баржу, которая должна была слѣдовать на буксирѣ парохода „Заря“. 22-го окончили нагрузку и вечеромъ въ 10 часовъ мы оставили Тобольскъ. Пароходъ „Заря“, имѣя на буксирѣ баржу и гусянку, отправился внизъ по Иртышу. Передъ отходомъ парохода я получилъ отъ генералъ-губернатора западной Сибири извѣщеніе, въ которомъ, между прочимъ, сказано:

„Признавая необходимымъ, въ видѣ подготовительныхъ работъ для экспедиціи, сдѣлать предварительныя распоряженія о топографической съемкѣ береговъ Обской губы, я покорнѣйше прошу В. В. по окончаніи возложеннаго на Васъ министерствомъ порученія, заѣхать на обратномъ пути въ г. Омскъ для личныхъ со мною переговоровъ по этому дѣлу“.

26-го числа утромъ мы вышли изъ Иртыша въ Обь. Чтобы

не растянуть своего отчета, я не коснусь плаванія по Иртышу и Оби и скажу только нѣсколько словъ.

Пройдя верстъ 400 по Иртышу, остановились у села Реполова, на лѣвомъ берегу рѣки. Здѣсь нашъ пароходъ бралъ дрова. Я сошелъ на берегъ и, встрѣтивъ пожилаго человѣка, отличавшагося одеждой отъ другихъ, заговорилъ съ нимъ. Это былъ здѣшній уроженецъ Матошинъ, занимающійся рыбными промыслами и торговлею,—человѣкъ зажиточный. Онъ объяснилъ мнѣ, что у отца его, поселившагося здѣсь, въ 400 саженяхъ отъ берега, находился домъ съ полнымъ хозяйствомъ, (надобно замѣтить, что берегъ здѣсь довольно ровный, высотою отъ горизонта воды до 15 футъ); около его дома было раскинуто село, въ серединѣ котораго построена была церковь,—и за церковью кладбище. Берегъ, гдѣ стояло село, все подмывало и подмывало, и лѣтъ десять тому назадъ рѣка приблизилась къ селу и церкви такъ, что все селеніе надобно было перенести внутрь отъ берега на разстояніе болѣе версты отъ прежняго мѣста. Перенесли и церковь.

Г. Матошинъ, желая имѣть домъ ближе къ берегу, перенесъ его на 400 саженъ отъ прежняго мѣста. Теперь же онъ находится отъ берега въ 150 саж. и Матошинъ уже пріискиваетъ мѣсто для переселенія подальше отъ берега. На мѣстѣ отмытаго берега образовался глубокій фарватеръ; а противуположный берегъ намываетъ и тамъ, гдѣ былъ прежде домъ Матошина, образовался правый берегъ рѣки, покрытый зеленью; то мѣсто, гдѣ стояла церковь,—теперь глубокій фарватеръ; а кладбище постоянно подмывается и гробы обрушиваются и уплываютъ.

Нельзя не удивляться зажиточности здѣшнихъ поселянъ; между тѣмъ какъ хлѣбопашества у нихъ вовсе нѣтъ по той простой причинѣ, что съ разливомъ рѣки покрываются поля водой. Я просилъ ихъ объяснить свои занятія. Они говорятъ, что у нихъ была Божья благодать,—окружены были кедровымъ лѣсомъ, такъ что усердный набиралъ шишекъ въ день по дешевой

цѣнѣ на 4 рубля. Это занятіе и доставляло средства къ жизни. Десять лѣтъ тому назадъ весь кедровый лѣсъ сгорѣлъ на разстояніи болѣе 100 верстъ; тогда они начали заниматься рыбными промыслами и скотоводствомъ; но отъ этихъ промысловъ далеко не получаютъ того, что отъ орѣховъ.

Скотъ содержать имъ ничего не стоитъ, кромѣ ухода и труда; земля не раздѣлена, косятъ сѣно, гдѣ хотятъ и сколько могутъ; и потому молоко здѣсь очень дешево. Мы покупали масло сливочное 20-ть коп. фунтъ, яица 5-ть коп. десятокъ. Вообще крестьяне живутъ безбѣдно.

Мы шли очень хорошо, безъ затрудненій; 28-го дошли до Березова; 29-го іюля возвратился изъ Обской губы пароходъ „Сибирякъ“, и я съ своей партіей и другими лицами, которыя должны были слѣдовать въ Обскую губу, перешли на него.

„Сибирякъ“, съ баржею и гусянкою на буксирѣ, отправился далѣе внизъ по Оби. 31-го прошли мимо Обдорска, а къ вечеру дошли до меридіана р. Щучьей. Здѣсь сѣверный вѣтеръ такъ разыгрался, что опасались за буксирныя суда;—что и было не напрасно. Въ 8-мъ часовъ вошли въ Хаменельскую Обь и къ 11-ти часамъ достигли острова Пуйкова, гдѣ и остановились ночевать. Но едва только остановились, какъ гусянка начала наполняться водой. На переходѣ ее раскачало такъ, что въ подводной части разошлись пазы и она начала тонуть. Въ ней было нагружено 1000 пуд. пшеницы и 120 сажень двухъ-поленныхъ дровъ. Всю ночъ и весь слѣдующій день занимались ея разгрузкою и поставили ее на мель, гдѣ и оставили для исправленія.

Пройдя верстъ десять отъ меридіана р. Щучьей, Обь раздѣляется здѣсь на два рукава: одинъ идетъ между берегомъ полуострова Ялмала и островомъ Яры; а другой—между берегомъ материка, гдѣ находится Обдорскъ, и островами: Яры, Нанги, Скопцовскимъ и Юмзинымъ. Мы вошли въ первый изъ этихъ рукавовъ на томъ основаніи, что капитанъ парохода знакомъ съ тѣмъ

проходомъ и стоянками у острова Пуйкова. Отъ него я получилъ свѣдѣнія о Хаменельской Оби. Онъ провелъ этимъ фарватеромъ, въ настоящемъ году три шхуны: „Тюмень“, „Обь“ и „Надежду“, построенныя Трапезниковымъ въ Тюмени и нагруженныя спиртомъ, саломъ, масломъ и пшеницею; всего на трехъ шхунахъ болѣе 90,000 пудовъ. „Тюмень“ сидѣла въ грузу 12 фут.; „Обь“ около $11^1/_2$, а „Надежда“ около 11-ти футовъ. Фарватеръ шелъ между островами, удаленными въ нѣкоторыхъ мѣстахъ отъ берега полуострова Ялмала до 15-ти верстъ и болѣе. Доплыли онѣ до выходныхъ острововъ къ Обской губѣ безпрепятственно; но между островами, лежащими при Обской губѣ, встрѣтили глубину 11 фут.; шхуны: „Тюмень“ и „Обь„ не прошли; не смотря на всѣ промѣры со шхунъ, большей глубины не нашли и должны были сгрузить со шхуны: „Тюмень“ 1600 пудовъ. Тогда пароходъ „Сибирякъ“ перетащилъ ихъ черезъ мель, вывелъ въ Обскую губу и оставилъ на глубинѣ $3^1/_2$ саженъ; а самъ возвратился Хаменельскою Обью назадъ.

Такимъ образомъ обозначилось, что въ Хаменельскую Обь суда, сидящія въ грузу болѣе 8 футовъ, не могутъ входить. При этомъ я долженъ замѣтить, что глубина на фарватерѣ въ 11-ть футъ была при высокомъ горизонтѣ воды; такъ какъ во все это время вода стояла высоко; и потому рыбаки жаловались, что всѣ пески закрыты и нельзя неводить рыбу. На сколько вода была высока противъ обыкновеннаго уровня, никто не могъ мнѣ объяснить: одни говорили на два аршина, а другіе на аршинъ.

Обращаю вниманіе на это важное обстоятельство для того, что при назначеніи экспедиціи необходимо устроить станціи въ различныхъ мѣстахъ для наблюденія высоты воды, чтобы получить понятіе, при какихъ обстоятельствахъ возвышается и понижается горизонтъ воды. Періодическихъ приливовъ и отливовъ не замѣчено. 2-го августа, въ 3 часа утра, нашъ пароходъ „Сибирякъ“, съ двумя баржами на буксирѣ, пошелъ по Хаменельской Оби, и

поворотилъ въ Большую Обь между островами Яры и Скопцовскимъ. При выходѣ изъ этого пролива на картѣ г. Даля въ серединѣ прохода показанъ островокъ, котораго я не видалъ; вѣроятно, онъ былъ покрытъ высокой водой. Пароходъ, должно быть, близко подошелъ къ острову и попалъ на глубину 7-ми футъ, далѣе глубина была болѣе 5-ти саженъ. На Скопцовскихъ островахъ взяли лоцмана или, вѣрнѣе сказать, самоѣдина за 10 рублей, чтобы онъ провелъ насъ извѣстнымъ ему фарватеромъ по Большой Оби къ юртамъ Кутынъ-Юганъ, на правомъ берегу Оби. Верстъ 10-ть прошли мы хорошо, глубина была 5 и 7 саженъ; къ вечеру сдѣлалась пасмурность,—сбились съ фарватера, баржи сѣли на мель, часа 4 пробились, снимая ихъ съ мели; а затѣмъ остановились на якорѣ до утра.

Пароходъ „Сибирякъ“, на которомъ пришлось мнѣ осматривать мѣстность, гдѣ предполагается въ будущемъ году произвести гидрографическія изслѣдованія, имѣетъ длину 200 футъ, въ ширину 21 футъ, плоскодонный и сидитъ въ водѣ 4 фута. Надъ машиной устроенъ мостикъ; въ носовой части рубка для пассажировъ 1-го класса; мостикъ соединенъ съ верхомъ рубки желѣзною покрышкою. На мостикѣ устроенъ чугунный штурвалъ съ цѣпнымъ штур-тросомъ, кругомъ желѣзные поручни и стойки; штурвальные защищены отъ дождя желѣзнымъ зонтомъ; на бакѣ, кромѣ того, стоитъ желѣзный шпиль; о кормовой части и говорить нечего, она вся покрыта желѣзомъ. Я описалъ пароходъ для того, чтобы можно было видѣть, что здѣсь совсѣмъ не употребляется компасъ. Я не нашелъ ни одного мѣста, гдѣ могъ бы пріютиться съ нимъ для слѣдованія по осматриваему пути.

Утромъ была небольшая пасмурность, сквозь которую мѣстами проглядывали берега острововъ: Скопцовскаго и Юмзина. Лоцманъ отказался вести Большою Обью, да и капитанъ никогда здѣсь не ходилъ; а потому мы должны были поворотить изъ Большой Оби въ Мохтасскій проливъ.

Я полагалъ, что здѣсь лоцмана, какъ и вездѣ, отвѣчаютъ за то, что судно попадетъ на мель. Ни чуть не бывало. Это просто мужички многогрѣшные, которые нанимаются на все лѣто по 50-ти руб. въ мѣсяцъ и ни за что не отвѣчаютъ. На пароходѣ, на которомъ я ѣхалъ изъ Тобольска, было 2 лоцмана: одинъ изъ Омска другой изъ Тобольска, какъ знатокъ Оби до Пуйкова. Плывемъ съ двумя лоцманами по Оби, а капитанъ никогда не ходилъ, значитъ, онъ уже и не суется. Шли по Оби все хорошо, но отъ Кондійскаго монастыря къ Березову нужно было идти между островами. Вдругъ лоцманъ говоритъ капитану: „не туда зашли; поворачивайте назадъ!“ И такъ, должны были идти назадъ около 10-ти верстъ. Довѣренный Тюфина вынужденъ былъ взять въ Березовѣ третьяго лоцмана; такимъ образомъ мы шли подъ проводкою трехъ лоцмановъ. О лоцманахъ самоѣдахъ и говорить нечего; ихъ берутъ для того, чтобы капитану, въ случаѣ какого-либо несчастія съ пароходомъ, свалить всю бѣду на него. И такъ, плаваніе здѣсь въ самомъ первобытномъ состояніи.

При входѣ въ Мохтасскій проливъ глубина была 10 футъ. Когда прошли баръ, то по всему проливу не было менѣе 3-хъ саженъ глубины; ширина же его отъ 400 саженъ до 2-хъ верстъ.

Проплывъ болѣе 30 верстъ, достигли юго-восточнаго выхода, прикрытаго островомъ, который обошли по сѣверо-восточную сторону по глубинѣ 8 футовъ. Потомъ перешли широкій протокъ Большой Оби, гдѣ глубина достигла до 15 саженъ, поворотили къ югу и пошли глубокимъ поперечнымъ протокомъ, между мелями, къ юртамъ Кутынъ-Юганъ; здѣсь повернули къ востоку и шли близъ высокаго берега Надымскою Обью.

Большая Обь идетъ между высокимъ правымъ берегомъ материка и островами Яры, Скопцовскими и Юмзинымъ; она имѣетъ направленіе къ OSO; длина ея до 70 верстъ, а ширина отъ 8-ми до 10-ти и болѣе верстъ. На меридіанѣ юго-восточной око-

нечности острова Юмзина Большая Обь раздѣляется на два русла: одно идетъ къ SO между высокимъ берегомъ материка и большою мелью съ лѣвой стороны и называется Надымскою Обью; другое же, глубокое русло,—къ NO, а потомъ къ ONO между мелями и выходитъ въ середину Обской губы. Послѣднимъ фарватеромъ не ходятъ рѣчныя суда по весьма простой причинѣ: во 1-хъ капитаны рѣчныхъ судовъ приготовлены на столько, что могутъ плавать по рѣкамъ, переходя отъ одного берега къ другому; нѣкоторые изъ нихъ не знаютъ существованія компаса, есть вовсе безграмотные, а слѣдовательно, и незнакомые съ опредѣленіемъ мѣста по картѣ; во 2-хъ пароходы такъ устроены, что на нихъ даже негдѣ поставить компаса. Для плаванія же по такой широкой рѣкѣ необходимо употреблять для руководства и карту, и компасъ, въ особенности въ пасмурность; можетъ быть, морскія суда и могли бы проходить; но по неизвѣстности фарватера и безъ опознательныхъ знаковъ трудно съ моря попасть въ него, да и невозможно плыть по неимѣнію на немъ никакихъ предостерегательныхъ знаковъ.

Когда пароходъ сталъ подходить къ юртамъ Хе, фарватеръ удалился отъ берега, сдѣлался извилистъ и узокъ, такъ что наши мореплаватели на-авось пришли въ затрудненіе; конечно, баржи встали на мель, да и пароходъ, сидящій въ грузу 4-ре фута, вскочилъ на мель, и мы получили такой толчокъ, что чуть удержались на ногахъ. Я до сего времени держалъ себя, какъ пассажиръ; но здѣсь уже не вытерпѣлъ и высказалъ нашимъ мореплавателямъ, что они не мастера плавать по широкимъ плесамъ узкими протоками. Они искали протока на поверхности воды и рѣшили тѣмъ, что здѣсь самое трудное плаваніе. На это я замѣтилъ капитану, что трудное плаваніе легко сдѣлать нетруднымъ; для чего необходимо первому судну, идущему по фарватеру, обставить его знаками справа и слѣва; тогда не будетъ и надобности въ этихъ безотвѣтственныхъ проводникахъ и расхода,

на нихъ, который покрылъ бы стоимость огражденія фарватера. Чтобы ознакомить ихъ съ обстановкою фарватера знаками, я поставилъ на главныхъ поворотахъ нѣсколько вѣхъ; а потомъ эти мореплаватели сами уже дополняли эти ограждения, бросая дрова, привязанныя веревкой къ кирпичу,—для чего разобрали одну кирпичную печку. При правильной обстановкѣ фарватеровъ временными знаками не пришлось бы брать безотвѣтственныхъ лоцмановъ.

При такомъ плаваніи на-авось мы пришли 6-го августа въ р. Ныду, гдѣ нашли пароходъ „Дельфинъ“, прибывшій только что наканунѣ съ 5-тью баржами на буксирѣ. Онъ страдалъ нѣсколько дней противъ юртъ Хе, снимая баржи мелей.

На пароходѣ „Дельфинъ“, находился чиновникъ особыхъ порученій генералъ-губернатора Западной Сибири Шубинскій, который сопровождалъ шхуны Хаменельскимъ фарватеромъ. Отъ него я получилъ наброски острововъ, мимо которыхъ шелъ этимъ фарватеромъ пароходъ. Къ этимъ наброскамъ прибавилъ объясненія о плаваніи капитана парохода „Сибирякъ“, и такимъ образомъ, я получилъ достаточное понятіе о Хаменельской Оби.

Рѣка Ныда представляетъ очень спокойное убѣжище для такихъ судовъ, какъ рѣчные пароходы и баржи, сидящіе въ грузу 12 четвертей или 7 футъ; но вотъ бѣда, въ устьѣ рѣки заносъ (баръ), на которомъ воды только $6^1/_2$ футъ. Морскія же суда далеко не могутъ доходить до рѣки; слѣдовательно, по приходѣ морскихъ судовъ, баржи съ грузомъ должны слѣдовать въ Обскую губу къ тому мѣсту, гдѣ остановятся морскія суда. При спадѣ воды въ Обской губѣ, безъ сомнѣнія, убываетъ вода и на барѣ рѣки Ныды;—тогда, по приходѣ морскихъ судовъ, передача товаровъ съ баржи должна по неволѣ остановиться. Чтобы этого не случилось, распорядители пароходовъ приняли такое правило: какъ только вода убываетъ, то сейчасъ же выводятъ баржи изъ рѣки въ открытую губу и оставляютъ ихъ на произволъ судьбы и на

милость Божію. Какъ разъ вскорѣ послѣ нашего прихода въ рѣку Ныду, вода начала быстро убывать (въ короткое время спала на 3 вершка); въ это время случилась починка въ машинѣ у парохода „Дельфинъ“; и потому на долю нашего парохода выпала буксировка всѣхъ баржъ изъ рѣки въ открытое море. Этого, конечно, можно избѣгнуть. Но я не буду теперь объ этомъ распространяться. Если состоится экспедиція для изслѣдованія устьевъ Оби, то этотъ путь отъ Пуйкова по Надымской Оби въ рѣку Ныду будетъ оставленъ; а откроется болѣе короткій и удобный проходъ. Для этого потребуется весьма немного отъ пароходовладѣльцевъ: устройство компасовъ на судахъ, а отъ капитановъ знаніе и употребленіе компаса.

Съ разсвѣтомъ 7 августа мы пошли обратно тѣмъ же путемъ мимо устья Ныды къ мысу Жертвы; пройдя мимо устья р. Шуги, остановились ночевать.

Здѣсь я просилъ г. Ревнивыхъ, довѣреннаго гг. Тюфиныхъ, пройти на пароходѣ сѣвернымъ русломъ Большой Оби, выйти въ Обскую губу и пройти къ сѣверу до Хаменельской Оби, а оттуда по Хаменельской Оби къ острову Пуйкову. Г. Ревнивыхъ не могъ согласится на это, потому что я могъ долго задержать пароходъ, и тогда онъ не исполнилъ бы контракта съ отправителями грузовъ пшеницы, которой осталось еще до 90,000 пудовъ въ Пуйковѣ. Онъ предложилъ мнѣ пройти на пароходѣ отъ рѣки Шуги къ сѣверу до Хаменельской Оби и сбратно, для чего и взялъ провожатаго А. Холина, который уже нѣсколько лѣтъ занимается рыбными промыслами какъ у рѣки Шуги, такъ и въ Хаменельской Оби, и знаетъ отлично проходъ. Я былъ доволенъ и тѣмъ, что представлялся случай пройти по всѣмъ устьямъ протоковъ Оби.

Въ $8^1/_2$ часовъ утра снялись мы съ якоря и пошли къ ONO, прошли 7 верстъ и поворотили къ сѣверу и потомъ къ NW. Пройдя всего 15 верстъ, пароходъ съ полнаго хода всталъ на

4-хъ футовой банкѣ, а проводникъ преспокойно сказалъ: это *голецъ*! Ревнивыхъ сильно испугался, и дѣйствительно, можно было испугаться: при убылой водѣ плоскодонному пароходу встать на мель все равно, что войти въ докъ, тѣмъ болѣе, что пароходъ, для снятія съ мели въ морѣ, не имѣлъ почти никакихъ средствъ: ни якорей, ни канатовъ, ни даже порядочной шлюпки. Г. Ревнивыхъ упросилъ меня возвратиться. Я согласился на его просьбу, тѣмъ болѣе, что черезъ этотъ осмотръ до Хаменельской Оби не много могъ бы получить свѣдѣній для открытія фарвартера.

Воротились назадъ и прошли Надымскою Обью въ Большую Обь. Войдя въ нее поздно вечеромъ, проводники устрашились далѣе идти, поворотили въ N O протокъ, чтобы идти Мохтасскимъ проливомъ. Обойдя свободно полнымъ ходомъ, по глубинѣ отъ 5 до 13 саженъ, упорную мель, которая раздѣлила Большую Обь на два рукава, въ 11 часовъ пришли въ Мохтасскій проливъ и остановились ночевать у одного островка.

На другой день пришли въ Пуйково, гдѣ двѣ баржи, нагруженныя 90.000 пудами пшеницы, дожидались „Сибиряка“. Я перешелъ на пароходъ „Заря“, который, прибуксировавъ баржи, стоялъ здѣсь 6 дней, потому что, по своей ветхости, не могъ вести ихъ далѣе. „Сибирякъ“, взявъ на буксиръ 2 баржи и гусянку, пошелъ въ Ныду, а я на пароходѣ „Заря“ отправился вверхъ по Оби.

По просьбѣ моей капитанъ зашелъ въ Обдорскъ, гдѣ мы простояли не болѣе двухъ часовъ. Собравъ свѣдѣнія, какія были мнѣ нужны, я объявилъ нѣкоторымъ здѣшнимъ жителямъ, преимущественно грамотнымъ, что они могутъ сдѣлаться лоцманами съ тѣмъ, чтобы прежде поступили въ будущемъ году на промѣрныя работы; тогда они должны будутъ изучить всѣ подводныя банки и гдѣ какое будетъ сдѣлано огражденіе. Охотниковъ оказалось много, и я предложилъ имъ записываться у засѣдателя въ Обдорскѣ, обѣщая имъ выслать картушку компаса, который они должны изу-

чить. Въ Обдорскѣ я просилъ Филатова, довѣреннаго г. Карнилова, заготовить 500 еловыхъ шестовъ для экспедиціи. Это было необходимо потому, что шесты должны быть заготовлены по первому снѣгу. Хотя я на это и не былъ уполномоченъ, но заказалъ потому, что Филатовъ съ удовольствіемъ готовъ содѣйствовать Обской экспедиціи и не будетъ въ претензіи, если шесты останутся у него; въ случаѣ нужды и лѣсъ, если потребуется, можно достать въ Обдорскѣ.

Черезъ 2 часа оставили Обдорскъ и пошли вверхъ по Оби. 15 числа, когда мы плыли по Иртышу, свистки остановили насъ. Пароходъ „Заря“ получилъ назначеніе въ Томскъ, а я для слѣдованія въ Тюмень перешелъ на пароходъ „Лучъ“, лучше сказать, на ползушку, потому что онъ не шелъ, а ползъ; величина корпуса не соотвѣтствовала его маленькой расхлябанной машинѣ. 16-го миновали мы Тобольскъ, а къ 20-му добрались до города Тюмени. Здѣсь 22-го числа я получилъ телеграмму отъ генералъ-губернатора западной Сибири генералъ-адъютанта Казнакова, въ которой, между прочимъ, сказано: „желательно было бы, чтобы вы приняли участіе въ переговорахъ губернатора съ Тюфинымъ и Игнатовымъ; затѣмъ прибыли въ Омскъ для доклада мнѣ о результатахъ совѣщанія на предметъ установленія мною дальнѣйшаго порядка дѣла“. Въ тотъ же день увѣдомилъ я тобольскаго губернатора о желаніи генералъ-губернатора письмомъ, на которое 25 числа получилъ телеграмму слѣдующаго содержанія: „время переговоровъ, въ которыхъ участіе ваше желательно, зависитъ отъ пріѣзда въ Тобольскъ Игнатова и Тюфина“.

Въ Тюмени я пригласилъ къ себѣ того корабельнаго мастера, который былъ у меня въ Тобольскѣ и опредѣлялъ цѣну гребнымъ судамъ въ 500 рублей. Теперь онъ убавилъ цѣну до 375 руб. Эта цѣна все-таки, по моимъ соображеніямъ, казалась высокою, а потому я обратился къ Игнатову, который здѣсь одинъ изъ обстоятельныхъ людей и имѣетъ свои верфи и заводы. Онъ при-

нимаетъ горячее участіе въ осуществленіи предполагаемой экспедиціи и готовъ исполнить этотъ заказъ безъ всякой для себя пользы, не свыше смѣтной суммы; о чемъ я и доложилъ генералъ-губернатору. Механикъ на заводѣ А. Трапезникова и К°, Вардроперъ, заявилъ мнѣ, что желаетъ принять заказъ на заготовленіе паровыхъ катеровъ на заводѣ Трапезникова и К°. Я съ удовольствіемъ далъ ему скопировать планы какъ корпуса, такъ и машинъ, и высказавъ, какія нужны приспособленія, просилъ его составить смѣты къ возвращенію моему изъ Омска. 5-го сентября я отправился въ г. Омскъ для личныхъ объясненій съ генералъ-губернаторомъ. Когда я представился къ нему 9 сентября, онъ просилъ меня участвовать въ коммисіи подъ предсѣдательствомъ генералъ-лейтенанта генеральнаго штаба Бабкова, которая и состоялась 11-го числа. 12 числа откланялся я генералъ-губернатору и получилъ отъ него порученіе въ г. Тюмени войти въ переговоры съ пароходовладѣльцами о наймѣ пароходовъ для экспедиціи.

15-го пріѣхалъ я въ Тюмень. На другой день Тобольскій губернаторъ собралъ пароходовладѣльцевъ и другихъ лицъ, заинтересованныхъ экспедиціею. Въ этомъ собраніи пароходовладѣльцы рѣшили дать въ будущемъ году пароходъ для экспедиціи за 8000 р.

Въ это же собраніе приглашенъ былъ товарищъ А. Трапезникова И. И. Козаковъ, который, высказавъ опасеніе, что заводъ въ срокъ не можетъ исполнить заказъ паровыхъ катеровъ, совершенно отказался отъ постройки ихъ; о чемъ я и донесъ письмомъ генералъ-губернатору.

Въ Тюмени собраны мной свѣдѣнія о заготовкѣ провизіи для продовольствія команды. Необходимо нѣкоторую приготовить съ осени, какъ то: соленое мясо, масло, капусту, муку и нѣкоторые другіе припасы.

17-го выѣхалъ я въ Екатеринбургъ, а оттуда въ Пермь по желѣзной дорогѣ. На станціи Кушвы собралъ свѣдѣнія о пере-

правѣ паровыхъ катеровъ берегомъ до р. Туры, на разстояніи 70 верстъ; на это заявили мнѣ, что найдутся желающіе и въ апрѣлѣ мѣсяцѣ и что они перевозятъ тяжести до 300 пудовъ. Пріѣхавъ въ Пермь, я отъ Любимова получилъ здѣсь отказъ въ постройкѣ катеровъ, по неустройству завода, а 28-го пріѣхалъ въ Петербургъ.

Изъ сдѣланнаго мною обзора я вывелъ слѣдующее заключеніе: 1) что отъ меридіана устья р. Щучьей собственно начинается устье Оби; 2) что отъ устья р. Щучьей разстояніе между берегами начинаетъ увеличиваться и доходитъ до 40 и болѣе верстъ и на 120 верстъ находятся острова, образовавшіеся изъ наносовъ ила и песку. Они покрыты травою и кустарниками и окружены большими мелями, на которыхъ вновь образуются острова и въ малую воду показываются на поверхности воды. Эти послѣдніе извѣстны здѣсь подъ именемъ *гольцовъ*. Въ отмеляхъ пробиваются въ разныхъ направленіяхъ глубокія русла, по которымъ совершается судоходство; но по неизвѣстности направленія ихъ, плаваніе по нимъ совершается съ большимъ трудомъ, или лучше сказать, на-авось. Часто случается, что суда попадаются въ полную воду на гольцы и обсыхаютъ. Притомъ острова до того топки, что трудно по нимъ ходить, и въ весьма немногихъ можно будетъ устанавливать инструменты. Но такъ какъ легко можетъ встрѣтиться надобность устанавливать инструменты и на топкихъ мѣстахъ, то для этого нужно особое приспособленіе.

Во время моего обозрѣнія, мнѣ пришлось войти въ Хаменельскую Обь и пройти рукавомъ между островомъ Яры и Скощовскимъ въ Большую Обь и изъ нея въ Мохтасскій проливъ, который идетъ между островами на разстояніи около 35 верстъ. Входъ въ него изъ Большой Оби и выходъ изъ него въ Обскую губу такъ мелки, что морскимъ судамъ, сидящимъ въ грузу болѣе 8-ми футъ, не представляется возможности плавать по Мохтасскому проливу.

По Хаменельской Оби прошли въ нынѣшнемъ году три шхуны; онѣ плыли отъ острова Пуйкова безпрепятственно; но между островами, при выходѣ въ Обскую губу, встрѣтили затрудненіе и должны были разгружаться для прохода черезъ баръ. Изъ этого слѣдуетъ, что по Хаменельской Оби невозможно проходить морскимъ судамъ, съ осадкою болѣе 8-ми футъ въ грузу. Третій и самый главный фарватеръ—Большая Обь, около крутаго праваго берега материка. Это очень широкое русло, по которому не ходили рѣчныя суда. Главный выходъ ея въ середину Обской губы широкимъ и глубокимъ русломъ остается по сіе время неизслѣдованнымъ.

Обзоромъ моимъ той мѣстности, гдѣ предполагается произвести гидрографическія изслѣдованія, я на столько познакомился съ берегами, островами и мелями, что не затрудняюсь составить планъ для изслѣдованія устьевъ р. Оби. Экспедиція не должна потерять ни одного дня дароваго для работъ, а тамъ ихъ немного, и потерянныхъ нельзя вознаградить. Все зависитъ отъ того, когда экспедиція окончательно будетъ утверждена, и къ снаряженію ея слѣдуетъ приступить съ осени; что будетъ выяснено въ проэктѣ изслѣдованія устьевъ Оби и Обской губы.

Чтобы разрѣшить трудную задачу изслѣдованія устьевъ р. Оби, описать лежащіе въ устьяхъ ея острова и опредѣлить фарватеръ изъ Обской губы въ р. Обь до устья р. Щучьей, надобно изслѣдовать поверхность моря въ 5000 квадр. верстъ *). Если будутъ требовать отъ экспедиціи исполненія этой задачи по тому способу, какой принятъ для производства гидрографическихъ изслѣдованій на другихъ русскихъ моряхъ, то эту задачу исполнить будетъ невозможно. По моему мнѣнію, нельзя ограничиваться требованіями одной теоріи. Мы знаемъ, что Ладожское озеро, которое занимаетъ пространства въ 16-ть тысячъ квадр. верстъ, изслѣдовано въ 10

*) Представленъ былъ собранію наглядный планъ устья р. Оби, составленный при рекогносцировкѣ

лѣтъ; слѣдовательно, по 1600 квадр. верстъ среднимъ числомъ въ годъ. И потому, если принять тотъ же способъ, какимъ изслѣдованo Ладожское озеро, то пространство въ 5000 верстъ можетъ быть изслѣдовано только въ 3 года. Если же принять въ разсчетъ климатическія условія Ладожскаго озера и кратко-временное лѣто Обской губы, то придется еще растянуть исполненіе этого дѣла.

И такъ, по моему мнѣнію, для изслѣдованія устьевъ Оби, нельзя предписывать обыкновенныя правила, а слѣдуетъ предоставить лицу, которому поручается это трудное дѣло, произвести его по своему усмотрѣнію. Въ самомъ дѣлѣ, для чего, напр. дѣлать подробный промѣръ на меляхъ, которыя заиимаютъ пространство нѣсколько десятковъ квадр. верстъ; достаточно, если будутъ опредѣлены границы этихъ мелей и нѣтъ особенной надобности, если въ срединѣ мелей будутъ находится глубокія мѣста (салма). Начальникъ экспедиціи долженъ указывать работы и опредѣлять, въ какихъ мѣстахъ и какъ онѣ должны быть исполнены. Такимъ образомъ устранятся разныя работы, не ведущія къ прямой цѣли безопасности плаванія, и изслѣдованіе устьевъ р. Оби не потребуетъ много времени и громадныхъ издержекъ.

Въ заключеніе своего отчета я позволю себѣ сказать, что весь успѣхъ экспедиціи зависитъ отъ большаго числа паровыхъ катеровъ, которыхъ по смѣтѣ для промѣровъ опредѣлено только два. Если бы число ихъ было увеличено, то это принесло бы огромную пользу для ускоренія дѣла. Лица, сочувствующія изслѣдованію Обской губы и Енисейскаго залива, какъ напр., А. М. и К. М. Сибиряковы, Н. В. Латкинъ и другіе, сдѣлали значительныя пожертвованія, которыя и хранятся въ Обществѣ содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. По моему мнѣнію, нельзя сдѣлать лучшаго и болѣе полезнаго употребленія этого капитала, какъ пріобрѣсти паровые катера и употребить ихъ для изслѣдованія Обской губы, а по окончаніи его—Енисейскаго залива; что будетъ вполнѣ согласно съ волею жертвователей. А.

М. Сибиряковъ сказалъ мнѣ, что лучше этого употребленія сдѣлать нельзя и вполнѣ на это согласенъ.

С. Моисѣевъ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія, 18-го декабря.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской: члены Правленія: гг. Сидоровъ, Моисѣевъ, Хирьяковъ, В. Акуловъ, Кобычевъ; члены общества: Ракинтъ, Кошкаровъ, Казанскій; гости: репортеры газетъ.

Доложено:

Отношеніе Забайкальскаго областнаго управленія съ 66 р. 16 к., пожертвованными инородцами Агинскаго вѣдомства и Мензинскимъ станичнымъ обществомъ на изслѣдованіе рѣкъ Оби и Енисея для торговыхъ сношеній Сибири съ Европою. Положено увѣдомить управленіе о полученіи денегъ.

Отношеніе Архангельскаго Отдѣленія, въ отвѣтъ на отношеніе Правленія отъ 26 октября. Правленіе Архангельскаго отдѣленія пришло къ тому заключенію, что просьба норвежскихъ подданныхъ Линдсетъ и Педерсенъ объ исходатайствованіи имъ правъ безпошлиннаго ввоза иностранныхъ товаровъ въ Печорскій край, по примѣру Мурманскихъ колонистовъ, не можетъ заслуживать уваженія и вообще вопросъ этотъ имѣетъ мало общаго съ цѣлями Императорскаго общества. По мнѣнію Отдѣленія, едва-ли слѣдуетъ допускать заселеніе Печорскаго края иноземцами; если даже мѣра колонизаціи была бы признаваема правительствомъ необходимою для поднятія экономическаго быта населенія, то и тогда ходатайство о предоставленіи правъ безпошлиннаго ввоза товаровъ желательнѣе было бы для мѣстнаго поморскаго населенія, чѣмъ предоставлять случай обогащаться временнымъ иностран-

нымъ гостямъ на счетъ и такъ уже крайне бѣднаго населенія края. Просители норвежцы, по совѣту отдѣленія, обратились съ ихъ просьбою къ начальнику губерніи, который однако ходатайство за нихъ отъ себя отклонилъ, предоставивъ имъ обратиться прямо къ г. министру внутреннихъ дѣлъ.

Кромѣ того Архангельское Отдѣленіе прислало копію проекта Общества взаимнаго страхованія судовъ и грузовъ Бѣлаго моря, которая представлена г. министру финансовъ еще въ 1876 году. По его мнѣнію, цѣль учрежденія этого общества однородна въ томъ отношеніи съ ссудо-сберегательными товариществами,—что должна доставить поморскому населенію болѣе дешевый кредитъ и, безспорно, при осуществленіи взаимнаго страхованія, выразится въ болѣе широкихъ размѣрахъ, чѣмъ дѣйствія ссудо-сберегательныхъ товариществъ; такъ какъ застрахованные суда и грузы поморовъ представляютъ весьма солидное обезпеченіе, а необходимые для торговыхъ оборотовъ ихъ довольно крупные капиталы едва-ли найдутся въ ссудо-сберегательныхъ кассахъ, тогда какъ отдѣленіе государственнаго банка всегда ими располагаетъ свободно. Въ концѣ настоящаго года отдѣленіе чрезъ Архангельскаго губернатора возобновило свое ходатайство за учрежденіе этого общества и, въ виду общаго интереса, проситъ С.-П. Отдѣленіе, не найдетъ ли оно возможнымъ, какъ имѣющее пребываніе въ столицѣ, содѣйствовать скорѣйшему утвержденію устава общества взаимнаго страхованія судовъ и грузовъ Бѣлаго моря. Правленіе просило г. Ракинта разсмотрѣть проектъ общества и сообщить ему свое мнѣніе.

Письмо г. Казанскаго, который пишетъ, что необходимо безотлагательно обсудить, какъ почтить г. Норденшельда и лицъ, подавшихъ ему идею и возможность осуществить великую услугу для пользы Россіи и озаботить-

ся объ изысканіи мѣръ и условій для извлеченія выгодъ я русской промышленности и торговли изъ новооткрытаго мореходнаго сообщенія. По прочтеніи письма, г. Казанскій прибавилъ, что интересно было бы выяснить, чья идея исполнена экспедиціей Норденшельда и не принадлежитъ ли она русскому?—На это г. Сидоровъ замѣтилъ, что мысль о проходѣ Сѣвернымъ океаномъ мимо береговъ Сибири изъ Атлантическаго океана въ Восточный принадлежитъ нашему славному Ломоносову. Кромѣ того, г. Казанскій предложилъ ходатайствовать о наградѣ того чукчи, который первый далъ знать о мѣстонахожденіи парохода „Вега“, затертаго льдами. Положено составить адресъ академику Норденшельду и обратиться о наградѣ чукчи къ генералъ-губернатору Восточной Сибири.

Г. Сидоровъ прочелъ *предложеніе объ избраніи* англичанина Карла *Гардинера* и капитана парохода „Вега“ *Паландера пожизненными членами* и *Оскара Диксона—почетнымъ членомъ Общества* и войти въ сношеніе съ правленіемъ Общества въ Москвѣ о ходатайствѣ у Его Величества Шведско-норвежскаго Короля Оскара II о принятіи имъ званія почетнаго члена общества. Правленіе единогласно избрало Гардинера и Поландера пожизненными членами, а Диксона почетнымъ членомъ общества и положило представить на утвержденіе общему собранію, а о ходатайствѣ у Шведско-норвежскаго Короля войти въ сношеніе съ правленіемъ общества.

Заботясь объ изданіи Трудовъ за 1879 г., дѣлопроизводитель старался отыскать для того средства. По его соображеніямъ, на изданіе ихъ нужно не болѣе того, сколько было употреблено на изданіе Трудовъ за 1877 г., т. е. 360 руб., не включая переплетъ экземпляровъ для высокопоставленныхъ лицъ. М. К. Сидоровъ обѣщалъ пожертвовать 100 руб., члены общества: Д. И. Шеметкинъ и Студитскій по 25 руб., всего 150 руб. Когда дѣлопроизводи-

тель сообщилъ объ этомъ предсѣдателю отдѣленія, то онъ изъявилъ готовность дополнить сумму, необходимую по соображеніямъ дѣлопроизводителя для изданія Трудовъ за 1879 годъ.—И такъ изданіе ихъ обезпечено и слѣдуетъ приступить къ печатанью. Дѣлопроизводитель полагаетъ помѣщать доклады и сообщенія, а изъ протоколовъ засѣданій правленія и общихъ собраній только то, что имѣетъ общій интересъ или относится къ дѣятельности и жизни Отдѣленія; вообще издать ихъ такъ, какъ было въ теченіи 3-хъ лѣтъ. Г. Казанскій полагалъ, что для избѣжанія пререканій слѣдуетъ подвергнуть весь матеріалъ пересмотру нѣсколькихъ лицъ. На это предсѣтатель замѣтилъ, что тогда Труды будутъ напечатаны черезъ полгода и онъ не считаетъ возможнымъ подвергать разсмотрѣнію особой коммисіи то, что было читано въ засѣданіяхъ правленія и въ общихъ собраніяхъ. Правленіе положило, печатать Труды отдѣленія за 1879 г. на прежнихъ основаніяхъ.

Дѣлопроизводитель доложилъ, что онъ исполнилъ порученіе общаго собранія просить г. директора департамента торговли и мануфактуръ объ ускореніи утвержденія экспедиціи для изслѣдованія устьевъ р. Оби. Г. директоръ сказалъ, что уже заготовлено отношеніе въ морское министерство. При этомъ дѣлопроизводитель обратилъ вниманіе правленія на постановленіе общаго собранія войти въ сношеніе съ обществомъ содѣйствія промышленности объ употребленіи, на покупку пароваго катера, капитала, пожертвованнаго въ это общество для изслѣдованія устьевъ р. Оби. Онъ прочиталъ *справку объ этомъ капиталѣ*, составленную коммисіею Отдѣленія по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія устьевъ Оби и мѣстности между Обской и Байдаратской губами и письмо А. М. Сибирякова о согласіи употребить 5000 руб., пожертвованныхъ имъ въ общество содѣйствія промышленности, на

изслѣдованіе фарватера Обской губы и составленіе ея точной карты.

Положено препроводить копіи справки о капиталѣ и письма А. М. Сибирякова въ комитетъ общества содѣйствія промышленности, просить его объ употребленіи пожертвованій на покупку пароваго катера для экспедиціи въ устья Оби и объяснить комитету, что А. М. Сибиряковъ лично объявилъ С. А. Моисѣеву, что изъ его пожертвованія лучше этого употребленія сдѣлать нельзя и вполнѣ на это согласенъ.

При этомъ дѣлопроизводитель доложилъ, что правленіе 14 февраля сего года обращалось въ общество содѣйствія промышленности о передачѣ 4000 рублей, пожертвованныхъ въ это общество покойнымъ П. И. Кузнецовымъ въ 1876 году, и прочелъ копію отношенія за № 92 и письмо П. И. Кузнецова отъ 17 декабря 1878 г. въ коммисію Отдѣленія по снаряженію экспедиціи. Въ этомъ письмѣ г. Кузнецовъ объясняетъ, чтобы деньги, пожертвованныя имъ въ общество содѣйствія промышленности, были употреблены именно для изслѣдованія мѣстности между Обскимъ заливомъ и Байдаратскою губою, на основаніи того проекта, который будетъ выработанъ коммисіею. Комитетъ общества содѣйствія промышленности не отвѣчалъ до сихъ поръ на отношеніе правленія. Правленіе положило послать копіи отношенія правленія отъ 14 февраля и письма П. И. Кузнецова въ комитетъ общества и снова просить его о передачѣ 4000 рублей съ процентами въ Отдѣленіе.

М. К. Сидоровъ, находя вопросъ о китоловствѣ у береговъ Архангельской губерніи имѣющимъ важное значеніе для русской рыбопромышленности и мореходства на Сѣверномъ океанѣ, просилъ правленіе предложить его на обсужденіе VI съѣзда русскихъ естествоиспытателей.

Для всесторонняго разсмотрѣнія этого вопроса онъ соста-

вилъ книжку: *о китоловствѣ и вліяніи его на рыбную ловлю у береговъ Архангельской губерніи* и предлагаетъ послать 150 экз. этой книжки для раздачи членамъ съѣзда. Правленіе положило, препроводивъ въ съѣздъ означенные экземпляры, обратить вниманіе на вопросы, напечатанные на 76 стр. упомянутой книжки и просить его сообщить Отдѣленію свое заключеніе по этому предмету. Кромѣ того, оно положило послать въ съѣздъ 5 экз. Трудовъ Отдѣленія за 3 и года по экз. профессорамъ: Кесслеру и Иностранцеву, и членамъ коммисіи по снаряженію экспедиціи въ устья Оби по экз. Трудовъ Отдѣленія за 1878 г.

Г. Ракинтъ прочелъ свой докладъ *о способахъ для гидрографическаго изслѣдованія устьевъ р. Оби.* Онъ разсказываетъ, какъ производить гидрографическое изслѣдованіе, съемку береговъ, измѣреніе глубины и метеорологическія наблюденія. Кромѣ того, онъ считаетъ нужнымъ обратить вниманіе на рыбную ловлю и на собираніе разныхъ статистическихъ свѣдѣній.

Г. Студитскій прочелъ свои *замѣчанія на докладъ г. Ракинта*. Онъ объяснялъ, что планъ изслѣдованія устьевъ р. Оби былъ разсмотрѣнъ Гидрографическимъ департаментомъ и представленъ г. министру финансовъ. Главная цѣль экспедиціи—гидрографическое изслѣдованіе для прохода судовъ изъ Обской губы въ р. Обь и обратно. По его мнѣнію, нельзя задаваться обширными планами, не имѣя на это средствъ; а слѣдуетъ сосредоточить ихъ на самое необходимое, именно: сдѣлать сколько возможно менѣе опаснымъ новооткрытый морской путь въ р. Обь. Наконецъ дѣлопроизводитель сообщилъ, что коммисія Отдѣленія по снаряженію экспедиціи, состоящая изъ членовъ 4-хъ обществъ, собирается по требованію обстоятельствъ. Когда правительствомъ будетъ утверждена экспедиція, то будетъ назначено за сѣданіе. И потому онъ

полагаетъ, что докладъ г. Ракинта слѣдуетъ препроводить въ эту коммисію на разсмотрѣніе.

Г. Моисѣевъ замѣтилъ, что для гидрографическаго изслѣдованія устьевъ р. Оби предполагается избрать такихъ морскихъ офицеровъ, которые знакомы съ этимъ дѣломъ. И потому нѣтъ надобности обращаться за спеціалистами въ другія вѣдомства. Правленіе положило препроводить докладъ г. Ракинта на разсмотрѣніе въ коммисію по снаряженію экспедиціи вмѣстѣ замѣчаніями г. Студитскаго.

Предложеніе М. К. Сидорова объ избраніи пожизненными членами Общества К. Гардинера и капитана парохода „Вега“ Паландера.

Въ 1878 году англійскій капитанъ Виггинсъ прошелъ на пароходѣ первый изъ Англіи до р. Курейки, близъ города Туруханска. Для исполненія этой экспедиціи доставилъ средства А. М. Сибиряковъ и англичанинъ Карлъ Гардинеръ, который употребилъ для этого 1500 фун. стр., т. е. около 15000 рублей.

Кромѣ того, г. Гардинеръ не однократно плавалъ на своей яхтѣ къ Новой Землѣ и въ Карскомъ морѣ и посылалъ туда на этой яхтѣ Карльсена, который первый изъ норвежскихъ капитановъ плавалъ въ Карскомъ морѣ. Въ одно изъ таковыхъ плаваній самимъ Гардинеромъ было открыто на сѣверо-восточной оконечности Новой Земли зимнее пристанище Баренца и найдена тамъ его библіотека и другіе остатки. За это Гардинеръ получилъ золотую медаль отъ голландскаго географическаго общества.

За проходъ и изслѣдованіе Карскаго моря г. Виггинсъ избранъ пожизненнымъ членомъ нашего Общества. Не слѣдуетъ ли намъ избрать также пожизненнымъ членомъ и г. Гардинера, который доставилъ возможность пройти капитану Виггинсу по Кар-

скому морю и подняться по р. Енисею вверхъ на 1200 верстъ до р. Курейки.

Кромѣ того я предлагаю избрать пожизненнымъ членомъ капитана парохода „Вега“ г. Паландера. Объ его заслугахъ уже, кажется, нѣтъ надобности говорить. Стоитъ только сказать, что онъ изъ Норвегіи прошелъ Сѣвернымъ Ледовитымъ океаномъ до Японіи. *М. Сидоровъ.*

Предложеніе М. К. Сидорова объ избраніи почетнымъ членомъ общества Оскара Диксона.

Въ 1875 году было чрезвычайное общее собраніе для привѣтствія академика Норденшельда, когда онъ первымъ проплылъ изъ Европы чрезъ устье Енисея въ г. Енисейскъ и оттуда пріѣхалъ сухимъ путемъ въ С.-Петербургъ. Въ 1878 и 1879 годахъ академикъ Норденшельдъ совершилъ новый, еще болѣе достойный удивленія подвигъ. Онъ проплылъ изъ Европы чрезъ Ледовитый океанъ и Беринговъ проливъ въ Японію и теперь на томъ же самомъ пароходѣ возвращается въ Европу.

Первая экспедиція академика Норденшельда къ устью Енисея была совершена на средства шведскаго негоціанта Оскара Диксона, а вторая на средства Его Величества шведско-норвежскаго короля Оскара 2-го, какъ частнаго лица, почетнаго гражданина Александра Михайловича Сибирякова и Оскара Диксона.

Наше общество, желая выразить особенное вниманіе за проходъ въ устье Енисея академику Норденшельду, избрало его почетнымъ членомъ общества. 12-го сего декабря Общество, сколько мнѣ извѣстно, избрало также въ почетные члены и Александра Михайловича Сибирякова.

Я полагаю, что было бы справедливо избрать почетнымъ членомъ и Оскара Диксона, который доставилъ средства г. Норденшельду на первую экспедицію къ устью Енисея. Эта экспедиція имѣла громадное значеніе, потому что послѣ нея пробудилась мысль

о возможности прохода Сѣвернымъ океаномъ до Берингова пролива, и для осуществленія ея вскорѣ отыскались средства. А потому я предлагаю правленію избрать Оскара Диксона почетнымъ членомъ.

Не найдетъ ли также правленіе возможнымъ войти въ сношеніе съ правленіемъ общества въ Москвѣ и предложить ему ходатайствовать у Его Величества Шведско-Норвежскаго Короля Оскара 2-го о принятіи имъ званія почетнаго члена общества. Къ этому нужнымъ считаю прибавить, что Его Величество не давно удостоилъ одно изъ промышленныхъ обществъ въ Голландіи принятіемъ званія почетнаго члена того Общества.

М. Сидоровъ.

Справка о капиталѣ, пожертвованномъ въ Общество содѣйствія промышленности и торговлѣ для изслѣдованія устьевъ Оби. Читана въ засѣданіи 18 декабря.

(Къ журналу засѣданія коммисіи по снаряженію экспедиціи 26 февраля).

Въ первомъ засѣданіи коммисіи 26 декабря 1878 г. поручено было члену коммисіи и вмѣстѣ съ тѣмъ члену комитета Общества содѣйствія промышленности и торговлѣ Н. П. Казанскому доставить справку о количествѣ денегъ, пожертвованныхъ на изслѣдованіе устьевъ Оби. Изъ представленныхъ имъ Трудовъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ, изданныхъ комитетомъ Общества видно: изъ 9-й книжки (ст. 238) что 26 ноября 1875 г. былъ читанъ журналъ комитета, въ которомъ сказано, что поступили пожертвованія для изслѣдованія морскаго пути въ устье Оби: отъ А. М. Сибирякова 5000, отъ К. М. Сибирякова 2000 и Н. В. Латкина 3000 рублей; всего 10000 рублей. Журналъ этотъ подписанъ вице-предсѣдателями и шестью членами, въ томъ числѣ и Н. В. Латкинымъ. Затѣмъ въ журналѣ 3 декабря 1875 г. (ст. 241) сказано: получена изъ

Красноярска телеграма отъ П. И. Кузнецова слѣдующаго содержанія: считаю за честь сдѣланное мнѣ предложеніе Общества принять участіе въ пожертвованіи на снаряженіе ученой экспедиціи для изслѣдованія морскаго пути въ Сибирь. Сегодня телеграфировалъ своему коммисіонеру вручить вамъ 4000 рублей собственно отъ меня. Моимъ знакомымъ сдѣлаю предложеніе. О результатахъ сообщу. Золотопромышленникъ Кузнецовъ". Этотъ журналъ подписанъ вице-предсѣдателемъ и 9 членами. Въ 10-й книжкѣ напечатанъ годовой отчетъ Общества за 1875 годъ. Въ концѣ этого отчета на 16 стр. сказано такъ: вамъ уже извѣстно о размѣрѣ поступившихъ на экспедицію пожертвованій отъ гг. братьевъ Сибиряковыхъ, барона Штиглица, Кузнецова и Латкина въ количествѣ 15000 рублей. Затѣмъ Общество въ ходатайствѣ предъ г. министромъ финансовъ о выдачѣ пособія на снаряженіе экспедиціи для изслѣдованія морскаго торговаго пути въ Сибирь 8 марта 1876 года, донесло, что Обществомъ собрано по подпискѣ для этой цѣли 15000 рублей (11 стр.).

По заявленію г. Латкина, сдѣланному въ коммисіи, выдано на изслѣдованіе водораздѣла между рр. Щучьею, Байдаратою 1000 рублей. И потому осталось въ распоряженіи Общества 14000 руб. взносные въ 1875 году. А съ процентами на нихъ:

За 1876 годъ съ 14000 по 6%	840 р.	
да сумма	14000 „	
Всего . .	14840 р.	
За 1877 годъ съ 14840 по 6%	890 р.	40 к.
	14840 „	
Всего . . .	15730 р.	40 к.
За 1878 годъ съ 15730 по 6%	943 „	80 „
	15730 „	40 „
Всего	16674 р.	20 к.

И такъ въ Обществѣ содѣйствія промышленности должно оставаться теперь капитала 16674 руб. Комитетъ Общества содѣйствія промышленности, увѣдомляя Отдѣленіе объ избраніи членовъ въ коммисію, отношеніемъ отъ 23 ноября за № 251, сообщилъ, что употребленіе пожертвованнаго капитала не можетъ быть произведено безъ положительнаго на то согласія жертвователей. Жертвователь П. И. Кузнецовъ письмомъ, отъ 17 декабря 1878 г., подписанномъ собственноручно, употребленіе пожертвованныхъ имъ денегъ назначилъ съ указаніемъ цѣли въ распоряженіе той коммисіи, которая состоитъ при С.-Петербургскомъ Отдѣленіи Общества содѣйствія мореходству, слѣдовательно 4000 рублей съ процентами за три года должны быть отдѣлены согласно волѣ жертвователя, а всего:

За 1876 годъ . . . . . 4240 р.
За 1877 — . . . . . 4493 „
За 1878 — . . . . . 4762 „

И такъ у Общества содѣйствія промышленности останется капитала за выдѣломъ этой суммы 11912 рублей. Г. же Латкинъ считалъ, что для экспедиціи достаточно 10000 рублей.

О способахъ для гидрографическаго изслѣдованія устьевъ р. Оби.

(Докладъ А. В. Ракинта въ засѣданіи 28 декабря).

Для развитія торговаго мореходства и въ особенности для спасенія отъ кораблекрушенія, изслѣдованіе устьевъ р. Оби составляетъ весьма важное дѣло. По образцу Императ. русск. географич. общества, руководившаго превосходно послѣ присоединенія къ Россіи Амурскаго края 1860—65 г., а также общества для содѣйствія торговли съ цѣлью-изслѣдованія р. Щучьей 1876 г.,— я предлагаю теперь правленію нашего общества обратить осо-

бенное вниманіе и содѣйствіе для всесторонняго изслѣдованія устьевъ р. Оби, подъ руководствомъ разныхъ властей и вѣдомствъ.

Судя по прежнимъ свѣдѣніямъ, устье этой рѣки занимаетъ въ длину около 250 верстъ, въ ширину отъ 30 до 90 верстъ; тамъ находится много острововъ, мелей; а фарватеры расходятся по разнымъ отдѣльнымъ направленіямъ: продольнымъ, поперечнымъ, извилистымъ. Устье р. Оби бываетъ свободно отъ льда отъ 110 до 125 дней; туманы часто закрываютъ горизонтъ; но длинные дни и короткія ночи благопріятствуютъ мореходству. При такомъ характерѣ мѣстности, нужно, по моему мнѣнію, произвести измѣренія слѣдующими способами.

1) Въ гидрографическомъ департаментѣ нужно начертить сѣть меридіановъ и паралелей по проэкціи Меркатора и нанести на ней прежде опредѣленные астрономическіе пункты долготъ и широтъ. Въ случаѣ если число этихъ пунктовъ окажется недостаточнымъ для основанія вѣрной съемки плановъ; то нужно просить военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба о командированіи одного астронома въ устье р. Оби для опредѣленія новыхъ дополнительныхъ астрономическихъ пунктовъ.

2) По распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири, нужно командировать изъ Омска одного военнаго топографа въ устье р. Оби съ инструментами: мензулою, кипрегелемъ, 10 саженною цѣпью, а также барометромъ и термометромъ. Нужно произвести топографическую треангуляцію вдоль по обоимъ берегамъ залива, а также и поперекъ, устанавливая для сего вѣхи по берегамъ залива и на островахъ. Треангуляцію и топографическую съемку нужно произвести въ масштабѣ 1 версты въ дюймѣ. Этому военному топографу нужно дать въ распоряженіе одинъ паровой катеръ и весельную лодку.

3) Гидрографическое морское измѣреніе глубины нужно поручить отдѣльно гидрографу, которому отдать въ распоряженіе морской пароходъ и при немъ другой паровой катеръ. Такъ какъ

гидрографическое измѣреніе глубины составляетъ трудное дѣло и потребуетъ очень много времени; то для ускоренія техническихъ работъ, полезно ихъ раздѣлить на двѣ части. Гидрографъ будетъ измѣрять глубину всѣхъ фарватеровъ, гаваней, изыщетъ удобный пунктъ для пловучей таможни, для перегрузокъ и для якорныхъ стоянокъ рѣчнымъ плоскодоннымъ, а также морскимъ пароходамъ и паруснымъ судамъ. Кромѣ того гидрографъ обязанъ учредить поселеніе и образованіе лоцмановъ, которые должны быть помощниками гидрографа. Военному топографу можно поручить измѣренія глубины мелей по обѣимъ сторонамъ главнаго фарватера.

4) Метеорологическія наблюденія нужно производить ежедневно три раза въ день: утромъ, вполдень и вечеромъ посредствомъ барометра и термометра; кромѣ того необходимо производить изслѣдованія силы и направленія вѣтровъ, а также количество падающаго дождя съ помощью особыхъ апаратовъ по инструкціи отъ главной физической обсерваторіи. При этомъ въ Обдорскѣ нужно собрать свѣдѣнія за 10 лѣтъ о вскрытіи и замерзаніи устьевъ р. Оби и впадающей въ нее р. Щучьей, а также въ Байдаратскомъ заливѣ.

5) Отъ гидрографическаго департамента зависятъ распоряженія и указанія въ этомъ безлюдномъ краѣ, какими дешевыми плавучими знаками возможно означить направленіе фарватера, какъ сохранять эти плавучіе знаки отъ льда и отъ расхищенія.

6) Кромѣ того въ коммерческомъ и мореходномъ отношеніяхъ нужно обратить особенное вниманіе на высокое качество и цѣнность огромнаго количества рыбы Обской, Карской, которыя превосходятъ Нью-Фаундлендскіе, Астраханскіе и Каспійскіе. Поэтому нужно подробно разносторонне изслѣдовать, по системѣ Бера, обскія рыбныя ловли и торговлю рыбою. Притомъ нужно указать способы для лучшаго соленія рыбы и продажи оной въ западныя государства. Нужно отправить въ Обдорскъ приходскому священнику всѣ сочиненія академика Бера о рыболовствѣ для обученія

обдорскихъ жителей. Нужно собрать свѣдѣнія о заработной платѣ о рѣчныхъ и каботажныхъ судахъ въ р. Оби; а также о населеніи русскихъ, самоѣдовъ, остяковъ въ этнографическомъ и статистическомъ отношеніяхъ.

7) Опредѣленіе вышеозначенныхъ техническихъ способовъ измѣренія, степень ихъ точности и подробности зависятъ отъ количества денежныхъ суммъ и отъ времени на то употребленныхъ.

8) Предварительное рѣшеніе этихъ вопросовъ можетъ быть сдѣлано въ спеціальной коммисіи нашего общества.

А. Ракинтъ.

Замѣчанія Ѳ. Д. Студитскаго на докладъ г. Ракинта о способахъ гидрографическаго изслѣдованія устьевъ р. Оби.

(Читаны въ засѣданіи 18-го декабря).

Г. Ракинтъ желаетъ, чтобы наше Отдѣленіе содѣйствовало всестороннему изслѣдованію устьевъ р. Оби, но не указываетъ, какія онъ придумалъ средства. Не трудно сказать, что нужно бы сдѣлать и то, и другое, и третье, такъ сказать, задавать задачи. Но, по моему мнѣнію, слѣдуетъ указать и на способы рѣшенія. Тогда предложеніе г. Ракинта имѣло бы большое значеніе. При подробномъ разсмотрѣніи вопроса Отдѣленіе могло бы судить, что можетъ оно сдѣлать и какія принять мѣры для осуществленія его желанія.

Г. Ракинтъ приводитъ въ примѣръ географическое общество и общество содѣйствія промышленности. На это я могу замѣтить, что у перваго есть средства, и оно можетъ, соображаясь съ ними, снаряжать экспедиціи; общество же содѣйствія промышленности снарядило экспедицію на пожертвованныя деньги.

О способахъ, предлагаемыхъ г. Ракинтомъ, я позволю себѣ сказать нѣсколько словъ.

По 1-му пункту. Я полагаю, что намъ трудно входить въ подробное разсмотрѣніе того, какъ слѣдуетъ производить гидрографическое изслѣдованіе. Это дѣло спеціалистовъ,—лицъ опытныхъ въ этомъ дѣлѣ, которымъ и слѣдуетъ предоставить распоряженіе работами по мѣстнымъ обстоятельствамъ. По моему мнѣнію, даже не удобно составлять подробную инструкцію, не принимая въ разсмотрѣніе мѣстныхъ условій. Не могу не пожалѣть, что г. Ракинтъ не прослѣдилъ о ходѣ дѣла объ изслѣдованіи устьевъ р. Оби въ нашихъ Трудахъ и не обратилъ вниманія на отношеніе Гидрографическаго департамента (стр. 494). Тогда онъ не предлагалъ бы просить военно-топографическій отдѣлъ главнаго штаба о командированіи однаго астронома. Планъ изслѣдованія устьевъ р. Оби былъ разсмотрѣнъ Гидрографическимъ департаментомъ и представленъ г. Министру финансовъ. По моему мнѣнію, нашему Отдѣленію слѣдуетъ только заботиться, чтобы экспедиція состоялась сколько возможно скорѣе. Если же мы будемъ задаваться слишкомъ обширными планами, не имѣя въ виду на это средствъ, то не достигнемъ главной цѣли. Прежде всего нужно сдѣлать путь въ устьяхъ Оби сколько нибудь безопаснымъ для плаванія, и къ этому стремится наше Отдѣленіе. Вамъ извѣстно, что при Отдѣленіи есть коммисія объ изслѣдованіи Обской губы, и она находитъ, что прежде всего нужно гидрографическое изслѣдованіе устьевъ р. Оби. Но правленіе пригласило также принять участіе и общество естествоиспытателей, если оно отыщетъ средства для изслѣдованій по естественной исторіи.

По 2-му пункту. Считаю нужнымъ объяснить г. Ракинту, что въ снаряженіи экспедиціи принимаетъ дѣятельное участіе и генералъ-губернаторъ Западной Сибири, что видно изъ доклада г. Моисѣева о предварительномъ осмотрѣ устьевъ р. Оби. Кромѣ того, въ квартирѣ генералъ-губернатора здѣсь, въ Петербургѣ, было засѣданіе правительственной коммисіи, въ которомъ принимали участіе и члены нашей коммисіи. Въ числѣ лицъ (офицеровъ) экспе-

диціи должны быть спеціалисты. Всѣ эти лица будутъ избраны по распоряженію Гидрографическаго департамента. Полагаю, что имъ нѣтъ надобности объяснять, какъ производить топографическую треангуляцію. Вообще, по моему мнѣнію, въ подробное разсмотрѣніе способовъ гидрографическаго изслѣдованія едва ли можетъ входить наше Отдѣленіе. И потому я полагаю, что нужно предоставить начальнику экспедиціи распоряжаться по требованію обстоятельствъ. Онъ, безъ сомнѣнія, приметъ въ соображеніе и ассигнованныя средства, и мѣстныя условія.

По 3-му пункту. Не знаю, можно ли военному топографу поручить измѣренія глубины мелей по обѣимъ сторонамъ фарватера. Притомъ главная задача—не измѣреніе мелей, а отысканіе фарватера для прохода судовъ. По моему мнѣнію, надобно имѣть въ виду эту главную цѣль и принимать въ соображеніе ассигнованныя средства. Если будетъ опредѣленъ фарватеръ для безопаснаго прохода судовъ; то впослѣдствіи можно заняться и изслѣдованіемъ мелей, если найдутся для этого средства.

По 4-му пункту. Нѣкоторыя метеорологическія наблюденія экспедиція можетъ производить и, безъ сомнѣнія, будетъ. Но другія едва ли могутъ быть произведены съ такою точностію, съ какою производятся они на метеорологическихъ станціяхъ. Но еще разъ замѣчу, что экспедиція должна стремиться къ исполненію своей главной задачи,—изслѣдованія фарватера для безопаснаго прохода судовъ. О необходимости метеорологическихъ станцій на сѣверѣ для мореходства Отдѣленіе входило въ сношеніе съ главной физической обсерваторіей еще въ 1877 г. (см. Труды Отдѣл. 1877 г. стр. 152). Что же касается свѣдѣній о вскрытіи и замерзаніи устьевъ р. Оби за 10 лѣтъ, то едва ли возможно собрать ихъ въ Обдорскѣ. Кто тамъ производилъ наблюденія? И можно ли имъ вполнѣ вѣрить? Притомъ о вскрытіи и замерзаніи рѣкъ въ Сибири есть свѣдѣнія и въ Трудахъ за 1878 годъ

стр. 164. О замерзаніи же р. Щучьей не знаю, кто можетъ сообщить свѣдѣнія, кромѣ самоѣдовъ.

По 5-му пункту. Я полагаю, что и Гидрографическому департаменту трудно сдѣлать указанія, какими дешевыми знаками обставить фарватеръ. Онъ можетъ только предоставить это дѣло начальнику экспедиціи. Какіе устроить опознательные знаки, какъ ихъ сохранять и какія нужно для этого средства? Всѣ эти вопросы могутъ быть разрѣшены только на мѣстѣ.

По 6-му пункту. Если экспедиція будетъ заниматься и изслѣдованіемъ качества, и цѣнности рыбы, то она уклонится отъ своей главной цѣли. Вопросъ о рыбной ловлѣ въ Оби, безъ сомнѣнія, заслуживаетъ особеннаго вниманія; но гдѣ отыскать средства и разумныя силы для исполненія разныхъ предположеній? Рыбная ловля въ Оби можетъ имѣть громадное значеніе не только для Сибири, но и для Европейской Россіи и даже Европы. (Я получилъ недавно нѣкоторыя о ней свѣдѣнія). Но для успѣха этого дѣла необходимо привлечь значительные капиталы.

По системѣ ли Бера нужно изслѣдовать рыбныя ловли, или по другой, я не берусь рѣшать. Соленіе рыбы—не такая хитрая наука; но нужно, чтобы было достаточно дешевой хорошей соли. Вотъ въ чемъ главный вопросъ, рѣшеніе котораго не такъ-то легко. О дешевизнѣ соли въ нашемъ отечествѣ много и много говорили. Наши рыбаки въ устьяхъ Оби, вѣроятно,—неграмотные и не могутъ пользоваться сочиненіями Бера. И потому я полагаю, что совершенно безполезно посылать сочиненія Бера въ Обдорскъ.

По 8-му пункту. При Отдѣленіи есть коммисія о снаряженіи экспедиціи. Она собирается, смотря по требованію обстоятельствъ. Когда экспедиція будетъ окончательно утверждена, она тотчасъ соберется для рѣшенія вопроса о сухопутной экспедиціи. И потому я предлагаю правленію передать докладъ г. Ракинта на разсмотрѣніе этой коммисіи. *Студитскій.*

1880-й годъ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія Правленія 15 января.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской; члены Правленія: гг. Хирьяковъ, Уггла, Сидоровъ, Моисѣевъ, В. Акуловъ, Кобычевъ; члены Общества: Казанскій, Барановскій, Крыловъ, Зебекъ, Пиленко, Ракинтъ, Мейбаумъ И. Акуловъ; гости: репортеры газетъ.

Доложено:

Отношеніе гофмаршала Двора Е. И. Высочества, Государя Наслѣдника Цесаревича, въ которомъ гофмаршалъ сообщаетъ, что Его Императорское Высочество, принявъ благосклонно экз. Трудовъ Отдѣленія за 1878 г., соизволилъ повелѣть передать Правленію Отдѣленія благодарность Его Высочества за поднесеніе Трудовъ.

Письмо секретаря Е. И. Высочества Государыни Цесаревны, въ которомъ онъ увѣдомляетъ, что представилъ экз. Трудовъ Отдѣленія за 1878 г. Государынѣ Великой Княгинѣ Цесаревнѣ.

Отношеніе Якутскаго Областнаго Управленія съ 49 р. 68 к., собранными по подписному листу Духовною консисторіею на изслѣдованіе р. Оби и Енисея. Положено увѣдомить якутскаго губернатора о полученіи денегъ.

Г. Ракинтъ сообщилъ, что онъ разсмотрѣлъ, по порученію правленія, *проектъ устава Бѣломорскаго Общества взаимнаго страхованія судовъ и грузовъ*, объ утвержденіи котораго просило ходатайствовать Архангельское Отдѣленіе. Онъ прочелъ свое *мнѣніе*, въ которомъ предлагаетъ Правленію употребить свое содѣйствіе къ утвержденію проекта правительствомъ. Въ преніяхъ по мнѣнію г. Ракинта участвовали предсѣдатель, В. Акуловъ, Сидоровъ, Мейбаумъ и Зебекъ. Возбужденъ былъ вопросъ: поручить ли

разсмотрѣніе проекта особой коммисіи, или, не разсматривая его, обратиться къ правительству? Г. Мейбаумъ находилъ, что было бы неудобно подвергать его разсмотрѣнію въ коммисіи и особенно потому, что Архангельское Отдѣленіе приняло во вниманіе мѣстныя условія, которыя мало извѣстны петербургскимъ членамъ. По предложенію предсѣдателя, положено просить К. П. Мейбаума принять на себя ходатайство въ министерствѣ финансовъ и увѣдомить объ этомъ Архангельское Отдѣленіе.

Дѣлопроизводитель прочелъ *предложеніе о Трудахъ юридической коммисіи.* Объяснивъ цѣль учрежденія ея при Отдѣленіи, онъ предлагаетъ препроводить ея Труды въ Правительственную коммисію и, если правленіе считаетъ нужнымъ организовать вновь коммисію; то не найдетъ ли оно нужнымъ точнѣе опредѣлить кругъ ея занятій, принявъ въ соображеніе силы Отдѣленія.

По предложенію г. Студитскаго участвовали въ преніяхъ: предсѣдатель, гг. Казанскій, Барановскій, Мейбаумъ и Уггла. Г. Казанскій объяснялъ, что трудъ предсѣдателя юридической коммисіи очень обширенъ; и потому члены коммисіи не могли найти предсѣдателя. Г. Уггла говорилъ о достоинствѣ трудовъ коммисіи. Г. Мейбаумъ находилъ нужнымъ, согласно съ предложеніемъ дѣлопроизводителя, нынѣ же отправить Труды коммисіи въ правительственную коммисію и, кромѣ того, предложилъ просить ее о позволеніи принять участіе въ ея трудахъ одному, или двумъ делегатамъ отъ Отдѣленія. Если въ правительственной коммисіи примутъ участіе делегаты Отдѣленія, то они могутъ сообщать ему, на какой вопросъ въ данное время обращено вниманіе правительственной коммисіи, и тогда Отдѣленіе можетъ заняться разработкою того же вопроса. Положено послать въ правительственную коммисію 12 эк. Трудовъ юридической коммисіи и представить ей: не най-

детъ ли она полезнымъ участіе въ ея занятіяхъ делегата отъ Отдѣленія?

Г. Сидоровъ прочелъ докладъ *о торговыхъ сношеніяхъ Сибири съ Европой черезъ устья Оби и Енисея въ прошлое лѣто.* Сообщивъ свѣдѣнія о томъ, что морскія суда отправленныя изъ Европы въ Обь и Енисей, не прошли черезъ Карское море, исключая парохода Кнопа „Луиза", а парусныя суда изъ Оби не достигли Европейскихъ портовъ, онъ высказываетъ мнѣніе, что суда не вошли въ Карское море и не вышли изъ него въ океанъ не по причинѣ полярныхъ льдовъ, а по другимъ обстоятельствамъ. По его мнѣнію, безъ гидрографическаго изслѣдованія устьевъ р. Оби и Обской губы фрахтованіе судовъ въ Обскій заливъ рискованно и служитъ къ напрасному увеличенію страховыхъ премій и къ охлажденію владѣльцовъ судовъ отправлять свои суда и даже къ прекращенію только что возникшаго въ Сибири судостроенія. И потому онъ предлагаетъ Правленію ходатайствовать о скорѣйшемъ снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія устьевъ р. Оби и объ устройствѣ метеорологической станціи на сѣверовосточной оконечности острова Вайгача и связать ее телеграфомъ съ прочими телеграфами въ Россіи. По докладу г. Сидорова участвовали въ преніяхъ гг. Пиленко, Сидоровъ, Моисѣевъ, Казанскій, Ракинтъ. Г. Моисѣевъ замѣтилъ, что коммерсанты хлопотали только объ отправкѣ грузовъ, не заботясь о томъ, пройдутъ ли суда и связывали иностранныхъ шкиперовъ срочными контрактами. Онъ объяснилъ, что морское министерство на дняхъ сообщило уже свои соображенія г. министру финансовъ о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія устьевъ р. Оби, и потому по его мнѣнію, слѣдуетъ повременить съ ходатайствомъ. Положено обратиться съ ходатайствомъ въ министерство финансовъ по полученіи свѣдѣній отъ г. Моисѣева о ходѣ дѣла по снаряженію экспедиціи.

Мнѣніе А. В. Ракинта о проектѣ устава Бѣломорскаго общества взаимнаго страхованія мореходныхъ судовъ и грузовъ.

(Читано въ засѣданіи 15-го января).

Въ этомъ обширномъ и подробномъ проектѣ устава, старательно составленномъ, содержится 142 параграфа, въ коихъ заключаются статьи, заимствованныя изъ другихъ утвержденныхъ однородныхъ уставовъ. Это учрежденіе будетъ весьма полезно для развитія и обогащеній всѣхъ русскихъ торговыхъ мореходцевъ и рыболововъ и въ Бѣломъ морѣ, и Сѣверномъ океанѣ. По этому проекту предполагается страховать всѣ вообще бѣломорскія коммерческія мореходныя суда дальняго, ближняго и каботажнаго плаванія, а также и всѣ рыболовныя суда, коихъ оцѣнка не менѣе 100 руб.

Капиталъ Общества образуется: 1) изъ предварительнаго фонда 15,000 р. по подпискѣ на паяхъ. Въ послѣдствіи къ нему присоединяются: 2) Оборотный капиталъ изъ страховыхъ премій и процентовъ, 3) Запасный капиталъ изъ остатковъ предварительнаго и оборотнаго капиталовъ изъ процентовъ и за коммисію. Всѣ эти суммы составляютъ собственность общества. Но главную массу основнаго капитала предполагается исходатайствовать заимообразно изъ государственнаго банка въ количествѣ 100,000 руб. на пять лѣтъ безъ процентовъ, а потомъ съ уплатою ежегодно по 6%.

Кромѣ того предполагается весьма много увеличить оборотный капиталъ каждаго владѣльца и страхователя судна. Правленіе этого общества открываетъ кредитъ въ Архангельской конторѣ государственнаго банка подъ залогъ каждаго застрахованнаго судна и выдаетъ ссуду, не превышающую $^3/_4$ стоимости судна по страховой оцѣнкѣ подъ вексель срокомъ на 9 мѣсяцевъ. Правленіе отвѣчаетъ за уплату въ срокъ по векселямъ. Общая наименьшая сумма всѣхъ застрахованныхъ судовъ безъ грузовъ предполагается на первое время 400,000 р., слѣдовательно общее количество кратко-

срочныхъ ссудъ подъ залоги судовъ изъ конторы государственнаго банка будетъ около 300,000 руб.

При оцѣнкѣ судовъ они раздѣляются по конструкціи на три разряда, а каждый разрядъ судовъ по прочности на три класса. Страховая премія съ судовъ опредѣляется отъ 3% до 5% въ плаваніи до 1-го октября. Эта премія нѣсколько увеличивается за суда дальняго плаванія послѣ 1-го октября. За страхованіе грузовъ взимается премія отъ $^3/_4$ % до $2^1/_2$ % пропорціонально классификаціи судовъ по конструкціи и прочности.

Правленіе состоитъ изъ 5 директоровъ, избираемыхъ общимъ собраніемъ судовладѣльцовъ и имъ же назначается ревизіонная коммисія.

При семъ прилагаю мое мнѣніе объ этомъ проектѣ:

1) Уставъ составленъ подробно и основательно. Онъ даетъ полную возможность не только обезпечить страхованіемъ всѣ бѣломорскія суда и грузы отъ несчастій; но также развить въ широкихъ размѣрахъ кредитъ подъ залоги судовъ изъ конторы государственнаго банка. Собственный основной капиталъ общества незначительный—15,000 р; но главную массу капиталовъ предполагается исходатайствовать заимообразно изъ государственнаго банка, а именно для основнаго капитала 100,000 р. и для оборотнаго подъ залоги судовъ въ пользу ихъ владѣльцевъ 300,000 р.— Это весьма важное учрежденіе вполнѣ соотвѣтствуетъ цѣлямъ нашего общества, и потому правленіе нашего отдѣленія обязано ходатайствовать у г. мин. финансовъ объ утвержденіи.

2) Но нужно обратить особенное вниманіе на ревизію отчетовъ правленія. Можетъ быть, придется уменьшить заимообразную сумму изъ государственнаго банка въ основной капиталъ, а именно: вмѣсто 100,000 руб. достаточно будетъ на первое время выдать правленію этого общества 50,000 р. Въ слѣдующихъ годахъ, если

правленіе и страхователи будутъ исправно вести всѣ дѣла, можно увеличивать кредитъ изъ государственнаго банка. Въ особенности нужно усиленно ходатайствовать объ открытіи кредита подъ залоги судовъ для развитія русскаго кораблестроенія и морскихъ промысловъ.

3) Такъ какъ главную массу капиталовъ въ этомъ обществѣ предполагается получить заимообразно изъ Архан. конторы государственнаго банка, то по сему §§ 93, 123, по моему мнѣнію, слѣдовало бы измѣнить въ томъ смыслѣ, чтобы директоръ и бухгалтеръ Архангельской конторы государственнаго банка были безпрерывными ревизорами всѣхъ денежныхъ оборотовъ общества.

4) Просить Архангельскаго губернатора, чтобы содѣйствовалъ учрежденію ссудо-сберегательныхъ товариществъ во всѣхъ малыхъ городахъ, посадахъ и большихъ селахъ по берегамъ Бѣлаго моря и Сѣвернаго океана для развитія мелкаго краткосрочнаго кредита, посредствомъ выдачи заимообразно изъ казенныхъ земскихъ и волостныхъ суммъ въ основные капиталы по 1500 р. на каждое товарищество.

А. Ракинтъ.

О трудахъ юридической коммисіи.

(Предложеніе Ѳ. Д. Студитскаго въ засѣданіи 15-го января).

Считаю нелишнимъ напомнить членамъ нашего Общества, что мысль объ устраненіи затрудненій для развитія русскаго торговаго мореходства, истекающихъ изъ нашихъ законовъ и трактатовъ съ иностранными государствами, была заявлена въ Отдѣленіи еще въ 1876 г. (Труды Отдѣл. за 1876 г., стр. 43) и даже, сколько мнѣ извѣстно, въ 1875 г. Впослѣдствіи въ общемъ собраніи 31 января 1878 г. покойный В. П. Соковнинъ сдѣлалъ предложеніе о пересмотрѣ нашихъ законовъ и трактатовъ съ иностранными государствами, *въ какой степени они содѣйствуютъ отечественному торговому мореходству*. По его предложенію,

общее собраніе избрало юридическую коммисію которая и представила свои труды, напечатанные въ Трудахъ Отдѣленія за 1878 г.

По желанію предсѣдателя юридической коммисіи напечатано было 400 отдѣльныхъ оттисковъ 1-го выпуска Трудовъ коммисіи, изъ которыхъ 200 экз. роздано было разнымъ лицамъ, а 200 оставлено до 2-го выпуска. Директоръ департамента внутреннихъ сношеній баронъ Остенъ-Сакенъ былъ такъ внимателенъ къ трудамъ коммисіи, что разослалъ 50 экз. къ русскимъ консуламъ и просилъ ихъ сообщить свои замѣчанія.

25 и 26 іюля 1879 г. я разослалъ Труды коммисіи на разсмотрѣніе членамъ правленія и впослѣдствіи сообщилъ имъ, что въ первое засѣданіе послѣ каникулъ будетъ назначено ихъ обсужденіе. Но въ октябрѣ я узналъ отъ г. Буссе, что онъ составляетъ сводъ замѣчаній, доставленныхъ русскими консулами, и что было бы полезно отложить разсмотрѣніе трудовъ коммисіи въ правленіи до окончанія его труда. Между тѣмъ предсѣдатель юридической коммисіи отказался отъ участія въ ея занятіяхъ и сообщилъ правленію, что коммисія прекращаетъ свои занятія и окончитъ только разсмотрѣніе начатыхъ ею вопросовъ. Въ своемъ отчетѣ общему собранію за 1878 г. я сказалъ, что юридическая коммисія представила часть своихъ трудовъ, которая и разсматривается членами правленія. Такъ какъ въ годовыхъ отчетахъ о дѣятельности отдѣленія я считаю нужнымъ сообщать о продолженіи или окончаніи дѣлъ, начатыхъ въ прошломъ году; то въ отчетѣ за 1879 г. я долженъ буду повторить то же, что сказалъ въ отчетѣ за 1878 г. И потому я предлагаю правленію, не ожидая свода замѣчаній г. Буссе, представить труды коммисіи правительственной коммисіи, которая занимается разсмотрѣніемъ законовъ по судоходству, какъ матеріалъ для облегченія ея работъ, и просить ее увѣдомить, находитъ ли она для себя полезными труды Отдѣленія по этому предмету. Если же г. Буссе представитъ въ правленіе сводъ замѣчаній русскихъ консуловъ, то, по разсмотрѣніи его, оно

можетъ препроводить его отдѣльно въ правительственную коммисію со своимъ мнѣніемъ. Представленіе трудовъ комиисіи въ правительственную коммисію необходимо, по моему мнѣнію, еще и потому, что, не имѣя ихъ въ виду, она будетъ заниматься разработкою тѣхъ вопросовъ, которые въ извѣстной степени разработаны уже въ нашемъ Отдѣленіи.

Въ отчетѣ о дѣятельности Отдѣленія за 1878 г. я высказалъ надежду, что труды нашей коммисіи по пересмотру законовъ помогутъ правительственной коммисіи скорѣе обработать сводъ законовъ по торговому мореходству, и наше законодательство будетъ содѣйствовать развитію русскаго торговаго мореходства. Учрежденіе юридической коммисіи при нашемъ Отдѣленіи вызвано было желаніемъ устранить препятствія къ развитію отечественнаго торговаго мореходства въ нашемъ законодательствѣ и торговыхъ трактатахъ съ иностранными государствами. Между тѣмъ юридическая коммисія Отдѣленія, какъ кажется, задалась слишкомъ обширною задачей: составленіе частей торговаго судоходнаго устава, который соотвѣтствовалъ бы потребностямъ настоящаго времени и былъ соображенъ съ законодательствами у другихъ народовъ,—такой обширный трудъ, для котораго едва ли найдется достаточно силъ въ нашемъ Обществѣ. По моему мнѣнію, задача, предложенная покойнымъ Соковнинымъ, гораздо скромнѣе: юридической коммисіи слѣдовало бы только обратить вниманіе на тѣ законы, которые останавливаютъ развитіе русскаго торговаго мореходства и проектировать такіе, которые, по ея мнѣнію, будутъ содѣйствовать его развитію. При этомъ она, безъ сомнѣнія, должна была бы сообщать и свои соображенія, почему она полагаетъ, что отъ изданія такихъ-то постановленій разовьется наше торговое мореходство. Дѣло же правительства сличить ихъ съ другими промышленными законами и законодательствами у другихъ народовъ и принять во вниманіе международныя отношенія. Правленіе, учреждая юридическую коммисію, имѣло въ виду, что она займется и разсмотрѣніемъ трактатовъ съ иностранными государствами, именно только

въ томъ отношеніи, въ какой степени они содѣйствуютъ русскому торговому мореходству, какъ выражено въ протоколѣ общаго собранія 31 января 1878 года. По полученіи соображеній комиссіи, что такія-то статьи мѣшаютъ развитію нашего торговаго мореходства, Отдѣленіе могло бы ходатайствовать у правительства о томъ, не найдетъ ли оно возможнымъ ихъ измѣнить. Такъ я понимаю цѣль, которую имѣло въ виду правленіе, учреждая юридическую коммисію. Она прекратила свои занятія. И потому, прежде избранія новой коммисіи, я просилъ бы членовъ правленія сдѣлать свои соображенія: находятъ ли они полезнымъ учрежденіе новой юридической коммисіи, и если считаютъ полезнымъ, то точнѣе опредѣлить кругъ ея занятій, принявъ во вниманіе силы Отдѣленія.

Студитскій.

О торговыхъ сношеніяхъ Сибири съ Европой чрезъ устья Енисея и Оби въ прошлое лѣто.

(Докладъ М. К. Сидорова въ засѣданіи 15 февраля).

Въ прошлое лѣто ожидали прихода пароходовъ изъ Европы въ устья Енисея, Оби и даже Лены; а именно: въ устья Енисея— отъ г. Кнопа „*Луиза*“ и г. Сибирякова „Samuel Oven“ и „Express“; въ устья Оби отъ г. Функа и К. „Amy, Mizpah и Neptun“ и отъ г. Кетли „Brighton“ и въ устья Лены отъ А. М. Сибирякова пароходъ „*Норденшельдъ*“. Приготовлены были къ отправкѣ построенныя въ г. Тюмени А. К. Трапезниковымъ три парусныя судна: „*Тюмень*“, „*Надежда*“, „*Обь*“ и пароходъ „*Луиза*“.

Изъ Сибири предположены были къ отправкѣ въ Европу преимущественно слѣдующіе товары: пшеница, спиртъ сало; а въ Сибирь ожидали главнѣйше: сахаръ, табакъ, масло деревянное, керосинъ и проч. Но плаваніе этихъ пароходовъ и парусныхъ судовъ

окончилось несчастливо, исключая одного 160 сильнаго парохода Кнопа „*Луиза*“. Этотъ пароходъ съ двумя желѣзными баржами 1/13 сентября благополучно пришелъ въ Енисейскую гавань, около Толстоносовскаго селенія, сдалъ тамъ свой грузъ (30,000 пудъ) ожидавшему его рѣчному пароходу „*Москва*“ и, получивъ 17470 пудъ пшеницы, 3080 п. ржи, 900 пудъ кедровыхъ орѣховъ и небольшое количество пеньки, оленьихъ шкуръ и проч. чрезъ семь сутокъ отправился безъ баржъ въ Бремергафенъ, куда и прибылъ благополучно. Пароходъ „*Москва*“ доставилъ съ „*Луизы*“ изъ устья Енисея въ городъ Енисейскъ въ трехъ желѣзныхъ баржахъ:

720	ящиковъ сахара	6700 пудовъ
180	кулей табаку украинскаго . . .	900 „
73	боченка деревяннаго масла . . .	740 „
157	боченковъ керосина	1320 „
500	ящиковъ керосина	500 „
10000	джутовыхъ (травяныхъ) мѣшковъ.	
210	лампъ.	
2	десятичные вѣсы	
и 1	желѣзный шкафъ.	

Другіе же изъ числа упомянутыхъ пароходовъ и парусныхъ судовъ или вернулись обратно, не найдя себѣ свободнаго прохода чрезъ проливы: Югорскій, Карскія Ворота и Маточкинъ, по случаю загроможденія ихъ льдомъ, или, не выходя изъ Карскаго моря въ проливы, потерпѣли аваріи и крушенія.

Всѣ эти несчастія нѣкоторые изъ нашихъ моряковъ и другія лица приписываютъ полярнымъ льдамъ, плавающимъ въ Карскомъ морѣ. Основываясь на этомъ, они доказываютъ, что проходъ чрезъ Карское море въ такіе годы, какъ настоящій, бываетъ невозможенъ; и потому морской путь изъ Европы въ Сибирь и обратно не можетъ считаться *коммерческимъ*. Между тѣмъ какъ, по моему мнѣнію, едва ли когда бывала болѣе благопріятная навигація для

плаванія въ Карскомъ морѣ, какъ навигація прошлаго 1879 г. Я полагаю, что суда не вошли въ Карское море и не вышли изъ него въ океанъ не по причинѣ полярныхъ льдовъ, а по другимъ обстоятельствамъ. Поэтому я долгомъ почелъ сообщить членамъ нашего Общества свои соображенія и просить ихъ повѣрить съ приводимыми мной на то данными. Для подтвержденія своего мнѣнія я нахожу нужнымъ привести печатныя свѣдѣнія, заимствованныя мной изъ сообщеній: капитана парохода „Луиза“ Дальмана; капитана норвежской парусной шхуны „William Barentz“ де Брюйна, и извѣстія А. М. Сибирякова о трехъ шхунахъ г. Транезникова: Тюмень, Надежда и Обь.

Капитанъ Дальманъ, по возвращеніи въ Бремергафенъ, о плаваніи парохода Луизы въ устья Енисея и обратно, равно и о плаваніяхъ въ устье Оби и изъ Оби въ Европу другихъ судовъ въ навигацію прошлаго 1879 года сообщаетъ такъ:

„13 іюня вышли мы изъ Ревеля съ грузомъ сахара и табака и 19 числа того же мѣсяца достигли Бремергафена, гдѣ грузились деревяннымъ масломъ и петролеумомъ и взяли на буксиръ двѣ баржи съ углемъ; 8 іюля пошли дальше, чрезъ Бергенъ и Гаммерфестъ, къ Новой Землѣ, которой и достигли благополучно 29 іюля утромъ. Подвигаясь вдоль Костина острова, мы замѣтили въ миляхъ шести отъ южной его оконечности *два домика съ длиннымъ флаг-штокомъ* и въ полдень 30 іюля вошли въ Вайгачскій проливъ; но такъ какъ послѣдній былъ затертъ пловучимъ льдомъ, то пришлось возвратиться и взять курсъ на Югорскій шаръ; войдя въ проливъ мы нашли его также затертымъ льдомъ. Здѣсь мы встрѣтились съ англійскими пароходами: „Amy и Mizpah“ направлявшимися къ устью Оби. Въ теченіе слѣдующихъ 7-ми дней, *при малѣйшихъ измѣненіяхъ вѣтровъ*, мы общими усиліями старались прорваться въ Карское море; но всѣ наши попытки остались безуспѣшными, такъ какъ проливы и море были загромождены пловучими льдами. 7 августа присоединился къ намъ еще англій-

скій пароходъ „Brighton“, а 8 числа датскій пароходъ „Neptun“ Продолжая свои тщетныя изысканія, мы встрѣтились 12 августа со шведскимъ пар. „Samuel Oven“ и баркасомъ „Express.“ Послѣ общаго совѣщанія мы рѣшили сдѣлать послѣднюю попытку и прорваться въ Карское море чрезъ Маточкинъ шаръ, въ который *и вошли 24 августа, найдя проливъ свободнымъ отъ льдовъ;* здѣсь пароходы „Amy“ и „Mizpah“ стали на песчаную банку, которая не показана ни на одной изъ гидрографическихъ картъ, но по счастію скоро сошли съ нея, безъ всякаго вреда для судовъ. 25 августа выходъ изъ пролива оказался также запертымъ льдомъ и мы снова должны были возвратиться обратно. Во время этой рекогносцировки 2-й капитанъ парохода „Луизы“ г. Бурмейстеръ съѣзжалъ на берегъ и на одномъ откосѣ нашелъ деревянный крестъ и около него дошечку, на которой нарисовано парусное судно „Willem Barentz 1879“. Сдѣлавши еще нѣсколько попытокъ выйти изъ Маточкина Шара на О и не достигнувъ никакого результата, исключая опасности быть на каждомъ шагу затертыми льдами, *совѣтъ капитановъ иностранныхъ судовъ рѣшилъ, что пройти чрезъ Карское море не возможно,* и потому баркасъ „Express“ 29 августа пошелъ обратно въ Норвегію, а пароходъ „Neptun“ 30 агуста, въ Данію. Наконецъ 4-го сентября простились мы съ остальными пароходами, а сами рѣшились сдѣлать послѣднюю попытку и еще разъ осмотрѣть Вайгачскій проливъ и Югорскій Шаръ. 7 сентября достигли мы мыса—Сухой Носъ и вышли въ Карское море изъ Югорскаго Шара, *который оказался освободившимся отъ льда.* Здѣсь мы встрѣтили шхуну „Norland“, *возвращавшуюся изъ Карскаго моря* въ Тромзэ съ тюленьяго промысла. Отъ капитана шхуны, Андерсена, мы узнали, что *онъ прошелъ 24 іюля чрезъ Югорскій Шаръ* изъ Гаммерфеста и, *слѣдуя къ сѣверу вдоль берега, достигъ свободно сѣверной оконечности Новой Земли, не будучи задержанъ льдами.* Войдя въ Карское море и продолжая путь на NO., мы *встрѣчали*

лишь небольшія массы пловучихъ льдовъ и вечеромъ 12 сентября достигли *Корсакова* архипелага, въ устьѣ Енисея, а 13 сентября, въ 8 час. утра, бросили якорь близь Караульнаго мыса, гдѣ встрѣтились съ принадлежащимъ барону Кнопу рѣчнымъ пароходомъ „Москва“, совершающимъ рейсы по р. Енисею. Размѣнявшись съ нимъ товарами, мы взяли заготовленные для насъ хлѣбные грузы, пустились 21 сентября въ обратный путь въ Европу и 28 числа лежали на широтѣ Маточкина Шара, въ 120 миляхъ отъ Новой Земли. Здѣсь мы снова встрѣтили громадныя массы толстаго льда, соединенныя тонкими пленками вновь образовавшихся льдовъ; проламываясь въ ледяномъ слоѣ, мы почувствовали, въ 4 ч. утра 29 сентября, сильный толчокъ: оказалось, что одна изъ льдинъ скользнула подъ пароходъ и сломала нѣсколько лопастей винта, что сильно убавило ходъ нашего парохода. Выйдя на свободную воду, *мы увидали* въ 6 ч. утра на N *неизвѣстное намъ парусное судно подъ полными парусами*, а въ 12 ч. дня *встрѣтились со шхунами Трапезникова* и К°. „*Надежда*“ и „*Обь*“ и наконецъ въ 2 ч. дня остановились предъ большими массами льда. Маневрируя въ направленіи NW и SO, мы не находили возможности выйти изъ Карскаго моря ни чрезъ одинъ изъ проливовъ; а такъ какъ запасъ угля у насъ приходилъ къ концу и представлялась опасность быть затертыми льдомъ со всѣхъ сторонъ въ открытомъ морѣ, то мы рѣшились идти на стоянку въ Байдаратскій заливъ. Предварительно приведенія этого рѣшенія въ исполненіе, мы отправились на бортъ шхуны „Обь“, гдѣ нашли капитана шхуны „Надежда“ и капитана погибшаго въ устьѣ Оби судна „Луиза“; тамъ мы узнали, что шхуна идетъ изъ Оби въ Европу съ грузомъ спирта и пшеницы и что третья шхуна „Тюмень“ стала на мель въ устьѣ Оби. Слѣдуя въ Байдаратскій заливъ, *мы нашли свободнымъ отъ льда не только его, но и проливъ, образовавшійся между берегомъ материка и отодвинувшимися массами пловучаго льда*. Рѣшившись сдѣлать послѣднюю попытку, мы

рискнули слѣдовать этимъ проливомъ и послѣ трехъ-дневнаго маневрированія, 11-го октября въ 9 час. утра достигли входа въ Югорскій Шаръ, проломавшись между массами плавучихъ льдовъ, задерживавшихъ насъ на каждомъ шагу. Дальнѣйшее плаванье наше было уже безъ всякихъ препятствій: 16 октября въ 11 ч. утра мы были въ Гаммерфестѣ, гдѣ возобновили запасъ угля, и, наконецъ, 30 октября въ 11 ч. утра бросили якорь въ Бремергафенѣ. Такимъ образомъ пароходъ „Луиза“ былъ подъ парами съ. 8 іюля по 16 сентября, и съ 22-го сентября по 30-го октября. (Новое Время 1879 7 декабря № 1357).

А. М. Сибиряковъ на этихъ дняхъ сообщилъ въ газеты слѣдующее: „капитанъ шхуны „Надежда“, принадлежащей А. К. Трапезникову, прибылъ въ Обдорскъ 20 декабря, чтобы нанять тамъ оленей для перевозки экипажа шхуны „Надежда“, находящаяся теперь вблизи р. Тамбаты, въ Байдаратской губѣ, *была прорѣзана льдомъ, потеряла мачты, всю оснастку и часть груза.* Шхуна „Обь“ находится *тамъ же* и тоже сильно повреждена снаружи; четверть груза „Оби“ выброшена. Третья же шхуна „Тюмень“, какъ извѣстно, сѣла на мель при самомъ выходѣ изъ бара Обской губы.“ (Петербургская газета 1880 г. 10 янв. № 7)

Капитанъ голландской полярной экспедиціи судна „Willem Barentz“, де-Брюйнъ, того самаго судна, дощечку котораго съ именемъ и временемъ года посѣщенія Новой Земли нашелъ второй капитанъ „Луизы“ Бурмейстеръ, о чемъ выше упомянуто, сообщаетъ телеграммою изъ Гаммерфеста отъ 24 сентября: „что экспедиція его, имѣвшая цѣлію поставить на Новой Землѣ памятникъ Баренцу, въ мѣстѣ его зимовки 300 лѣтъ тому назадъ,—не могла исполнить этого, такъ какъ то мѣсто было заперто льдами. Памятникъ однако поставили на другомъ мѣстѣ, на мысѣ Нассау, у сѣверной оконечности Новой Земли. *Проходъ къ сѣверу отъ Новой Земли былъ почти свободенъ отъ льда. Экспедиція не много*

не дошла до Земли Франца Іосифа.„ (Кронштадтскій Вѣст. 19 октября № 122-й).

Выше было сообщено, что когда капитанъ „Луизы“ Дальманъ 7 сентября, т. е. 25 августа проходилъ чрезъ Югорскій проливъ и *нашелъ его освободившимся отъ льда*, то встрѣтилъ капитана норвежской шхуны „Norland“, Андерсена, возвращающагося изъ Карскаго моря въ Тромзэ съ грузомъ тюленьяго промысла. Послѣдній удостовѣрялъ Дальмана, что $^{12}/_{24}$ іюля *онъ прошелъ чрезъ Югорскій шаръ въ Карское море и, слѣдуя къ сѣверу вдоль берега, достигъ свободно сѣверной оконечности Новой Земли.*

И такъ изъ свѣдѣній капитановъ судовъ: „*Луиза*“ „*Вильгельмъ Баренсъ*“ и „*Норландъ*“—оказывается: во 1-хъ, что въ извѣстный періодъ въ лѣтѣ 1879 года не было льдовъ не только въ Карскомъ морѣ, но даже до Земли Франца Іосифа, находящейся сѣвернѣе сѣверной оконечности Новой Земли болѣе 500 верстъ, чего не встрѣчало еще никогда ни одно судно, плававшее къ тѣмъ широтамъ; во 2-хъ, что никогда такъ рано не приходили суда чрезъ Югорскій проливъ въ Карское море, какъ въ лѣтѣ прошлаго 1879 года. Парусная шхуна „Норландъ“ *свободно прошла 12 іюля*; между тѣмъ какъ всѣ прочія суда въ минувшіе года проходили или въ первыхъ числахъ августа, или въ послѣднихъ іюля.

Суда, шедшія въ Обь и Енисей и достигнувшія трехъ проливовъ, ведущихъ въ Карское море, нашли ихъ наполненными наноснымъ льдомъ; потому что въ то время дулъ сѣверо-восточный вѣтеръ, который нагналъ ледъ въ эти проливы и заградилъ ихъ для свободнаго плаванія. Между тѣмъ въ концѣ августа вѣтеръ измѣнился и проливы сдѣлались опять свободными отъ льдовъ, т. е. 25 августа, также какъ и 12 іюля. Судамъ, идущимъ въ Обь и Енисей, нужно было или подождать перемѣны вѣтра и вліянія перемѣнившагося сильнаго вѣтра и движенія льдовъ, или сдѣлать обходъ сѣверной оконечности Новой Земли. Капитаны этихъ су-

довъ, вѣроятно, по неопытности, этого не сдѣлали и возвратились; а Дальманъ, какъ одинъ изъ опытныхъ капитановъ, остался ждать необходимыхъ ему вѣтровъ, и какъ только вѣтеръ измѣнился, онъ отправился въ Югорскій проливъ и нашелъ его совершенно свободнымъ. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что англійскіе пароходы на Обь зафрахтованы были придти въ опредѣленные сроки; а такъ какъ сроки эти миновали, то капитаны, быть можетъ, и не считали нужнымъ выжидать благопріятнаго времени. Замѣчательно, что и уважаемый уполномоченный А. М. Сибирякова, И. С. Серебряниковъ, принесшій столь много пользы плаваніемъ своимъ въ устье Енисея, отправляя изъ Европы туда пароходъ г. Сибирякова „Samuel Oven“ опредѣлилъ капитану его Глассе и другому судну „Express“, вышедшимъ изъ Вардэ 27-го іюля къ устью Енисея съ грузами, сроки до $^{18}/_{30}$ августа. (Молва 4 августа 1879 года № 212). И потому капитаны этихъ судовъ, не обождавши нѣсколько дней перемѣны вѣтра, отошли обратно въ Вардэ куда и прибыли благополучно $\frac{26\text{ августа}}{5\text{ сентября}}$ (Голосъ 29 августа 1870 г. № 238). Между тѣмъ какъ капитанъ Вигинсъ въ 1876 году проходилъ на пароходѣ „Теймсъ“ свободно чрезъ Карское море въ сентябрѣ и пришелъ къ селенію Толстаго Носа $^{15}/_{27}$ сентября, а къ устью р. Курейки $^{5}/_{17}$ октября. И такъ вотъ по какимъ обстоятельствамъ плаваніе въ нѣнѣшнее лѣто чрезъ Карское море признается не только неудачнымъ, но и крайне рискованнымъ и опаснымъ; между тѣмъ какъ оно могло бы быть самымъ благопріятнымъ. Суда г. Сибирякова возвращаются въ Вардэ *26 августа* и объявляютъ, что всѣ проливы затерты льдомъ. Судно Вильгельмъ Баренцъ возвращается тоже въ Вардэ *24 сентября*, т. е. спустя мѣсяцъ, послѣ прибытія судовъ Сибирякова и объявляетъ, *что весь океанъ отъ сѣверной оконечности Новой Земли къ Землѣ Франца Іосифа свободенъ отъ льдовъ.* То же самое подтверждала и Голландская экспедиція, плававшая на сѣверъ отъ сѣверной оконечности Новой Земли въ 1878 году. Она также нашла сѣверное

море свободнымъ отъ льда и сдѣлала заключеніе: *что плаваніе въ тѣхъ мѣстахъ не представляетъ никакихъ затрудненій* (Голосъ 1879 года 29 августа № 238); слѣдовательно, капитанамъ судовъ, если бы они были опытны, вмѣсто того, чтобы стоять на одномъ мѣстѣ и выжидать освобожденія проливовъ отъ льдовъ, слѣдовало бы отправиться кругомъ сѣверной оконечности Новой Земли. Но нѣкоторые изъ англійскихъ пароходовъ, какъ заявлено было въ газетахъ, были старые и построены не для плаванія въ полярномъ морѣ и между льдами; (*) и потому капитаны ихъ не только не рѣшались на это, но даже не смѣли отыскать проходъ въ проливахъ между льдами. Если смотрѣть съ судна на Югорскій проливъ, имѣющій не прямыя, а извилистыя линіи вдоль пролива, то всегда представляется онъ загроможденнымъ льдами; между тѣмъ какъ ледъ, можетъ быть, находился только около самыхъ береговъ проливовъ.

(*) Въ газетѣ Теймсъ 29 Сентября 1879 г. напечатано было о чтеніи въ обществѣ моряковъ капитана Виггинса о торговлѣ съ Сибирью, и, между прочимъ, сообщено:

Г. Виггинсъ описывалъ, при какихъ условіяхъ нѣсколько купцевъ отправляли въ Сибирь корабли въ этомъ году. Онъ выразилъ убѣжденіе, что если-бы эти корабли такъ были устроены, что могли-бы бороться съ бурями и льдами, и имѣли-бы хорошіе двигатели и рули, которые въ случай нужды въ сѣверныхъ моряхъ, можно было-бы снимать и идти на парусахъ, при порчѣ двигателя, то они не испугались-бы перваго встрѣчснаго льду и воротились-бы назадъ. У нихъ не было новѣйшихъ морскихъ картъ и опытныхъ ледоколовъ. Г. Виггинсъ предупреждалъ купцовъ объ опасности, которой они подвергаются, отправляясь неприготовленными, но ему отвѣчали: «Мы не можемъ тратить такъ много, какъ Вы». Между тѣмъ они отправлялись для покупки хлѣба, по 25 шилл. за тонну, чтобы продать его здѣсь по 15 или 16 ф. стерлинговъ за тонну. И такъ эта безразсудная экспедиція кончилась неудачно и съ потерею; и г. Виггину очень хотѣлось сказать, что это иначе и быть не могло. Профессоръ Норденшельдъ восемь лѣтъ готовился усердно къ своему удачному путешествію; у него былъ такъ хорошо выстроенный корабль, что хотя весь былъ окруженъ льдинами, но прошелъ безъ царапины; у него былъ также цѣлый экипажъ людей, вооруженныхъ копьями. Капитанъ Виггинъ утвердительно сказалъ, что съ такими кораблями, какіе употребляетъ компанія Гудсонова залива можетъ быть учреждена очень выгодная торговля съ Сибирью.

Теперь обратимъ вниманіе на несчастіе, которое постигло въ Карскомъ морѣ парусныя суда Трапезникова „Надежду“ и „Обь“. Эти суда пострадали; но должно полагать не отъ льдовъ: они не могли обломать мачтъ и уничтожить весь такелажъ. Капитанъ Дальманъ видѣлъ эти суда у Канина мыса острова Вайгача, слѣдовательно, около входа въ Вайгачскій проливъ, какъ онъ выражается, *на свободной водѣ* и еще около того же мѣста вдали какое-то парусное судно *подъ полными парусами*. Такъ какъ Дальманъ нашелъ проливы опять полными льдовъ; то онъ до выжиданія перемѣны вѣтра отправился въ Байдаратскій заливъ, который и нашелъ *свободнымъ отъ льда*, а чрезъ три дня, 11-го октября, онъ прошелъ чрезъ Югорскій проливъ и 16 октября прибылъ въ Вардэ. Изъ этого видно, что суда Трапезникова потерпѣли аварію во время шторма; а если бы они имѣли вспомогательную силу пара, то, конечно, вслѣдъ за Луизою, могли бы проплыть чрезъ Югорскій проливъ. Шхуну „Надежда“ съ обломанными мачтами отъ Югорскаго пролива принесло вѣтромъ свободно къ противоположному берегу, въ Байдаратскую губу, къ р. Тамбатѣ, гдѣ послѣ того надвинувшійся на нее ледъ, припирая ее къ берегу, прорѣзалъ льдомъ; между тѣмъ какъ судно „Обь“, у котораго мачты остались въ цѣлости, какъ видно, избѣгло этой участи. И такъ если бы въ Карскомъ морѣ былъ ледъ, то едва ли бы такъ свободно могли быть переносимы эти шхуны съ одной его стороны на другую; а тѣмъ болѣе пристать къ берегу, вблизи р. Тамбаты. При этомъ не могу не замѣтить, что было бы весьма интересно знать, что сдѣлалось съ тѣмъ судномъ, которое Дальманъ видѣлъ въ Карскомъ морѣ 29 сентября плавающимъ на всѣхъ парусахъ въ то же самое время. Имя этого судна пока еще неизвѣстно. Между тѣмъ 22 сентября прибыло отъ Земли Франца Іосифа въ Тромзэ норвежское судно „*Исборнъ*“ подъ командою капитана Альберта Мерхгэма, въ 40 тоннъ, которое, какъ объявлено было (Кронштадтскій Вѣстникъ 28 декабря 1879 года

№ 151), не только возвратилось благополучно; но и доставило нѣсколько новыхъ интересныхъ свѣдѣній о Новой Землѣ и моряхъ Баренцовомъ и Карскомъ и о Землѣ Франца Іосифа. Судно „*Исборнъ*“ обогнуло мысъ Нассау и 5 сентября достило мыса Маврицiя, крайняго сѣверо-восточнаго пункта Новой Земли. Затѣмъ оно пошло прямо на сѣверъ и 12 сентября встрѣтило ледъ подъ 78° сѣверн. широт. Полыми мѣстами воды удалось Исборну достигнуть 78° 24′ N пункта, лежащаго миляхъ въ 80 отъ Земли Франца Іосифа. Капитанъ Мерхгэнъ надѣялся въ засѣданіи Лондонскаго Географическаго Общества прочесть приготовленный имъ отчетъ о результатѣ его экспедиціи и плаванія шхуны „Вильгельмъ Баренсъ“; но назначенный флагманомъ на „Тріумфъ“ въ Тихій океанъ, онъ принужденъ былъ оставить Англію въ началѣ декабря. Журналъ его вскорѣ будетъ прочитанъ въ Лондон. Географическомъ Обществѣ, въ присутствіи капитана шхуны „Вильгельмъ Баренсъ„ Брюйна, который ожидается въ Лондонъ. И послѣ того мы, вѣроятно, получимъ новыя свѣдѣнія о той далекой полярной землѣ, достигнуть которой имѣли счастіе оба эти судна. Мы, вѣроятно, узнаемъ и о полезныхъ географическихъ наблюденіяхъ, которыя будутъ служить дополненіемъ къ нашимъ познаніямъ о свойствахъ и движеніи льда на томъ важномъ пути, ведущемъ къ сѣверу. Судно Вильгельмъ Баренсъ только *на четыре морскія мили* разстоянія не дошло до острова Макъ-Клингтона, въ Землѣ Франца Іосифа (Кронштт. Вѣстн. 24-го октября и 30-го декабря 1879 года №№ 124 и 152).

Затѣмъ я обращаюсь къ судамъ г. Трапезникова, погибшимъ въ Обскомъ заливѣ: пароходу „Луиза“ и шхунѣ „Тюмень“. Суда эти погибли на банкахъ Обскаго залива оттого, что фарватеръ Обскаго залива еще до настоящаго времени не изслѣдованъ. Изъ этого я вывожу заключеніе, что намъ не слѣдуетъ печалиться, что четыре большихъ англійскихъ парохода, каждый въ 1200 тоннъ, и имѣющія осадку около 14 футъ, въ прошломъ лѣтѣ не достигли Обскаго залива. Эти пароходы, вѣ-

роятно, также потерпѣли бы крушеніе въ Обскомъ заливѣ, какъ и возвращающійся въ Европу пароходъ Луиза, который имѣлъ осадку только 9 футъ. Обратите вниманіе на докладъ С. А. Моисѣева о предварительномъ осмотрѣ устьевъ р. Оби, на свѣдѣнія, сообщенныя чиновникомъ особыхъ порученій г. генералъ-губернатора Западной Сибири г. Балкашина, напечатанныя въ первой книжкѣ Извѣстій Западно-Сибирскаго Отдѣленія Географическаго Общества, и наконецъ, на отчетъ таможеннаго чиновника г. Никитина, бывшаго свидѣтелемъ прихода и выхода судовъ въ Обскомъ заливѣ въ 1878 году. Съ какимъ трудомъ даже и въ тихую погоду производилась въ томъ году выгрузка и нагрузка пароходовъ: „Нептунъ“ и „Варквортъ“, въ открытомъ мѣстѣ, при отсутствіи гавани, хотя сколько нибудь защищенной отъ вѣтровъ, и въ заливѣ, наполненномъ подводными мелями и банками, остающимися до сихъ поръ неизслѣдованными. Сколько разъ каждый пароходъ садился на мель и принужденъ былъ разными способами сниматься съ мелей съ потерею части грузовъ. Въ настоящее время избрано гаванью устье рѣки Ыды; но рѣка представляетъ спокойное убѣжище для судовъ съ осадкою не 14 футъ, а только 7 футъ. Когда же вода на барѣ сбываетъ, то баржи съ товарами немедленно выводятъ въ открытую Обскую губу, гдѣ ихъ положеніе, по отзыву С. А. Моисѣева, далеко не безопасно. Плоскодонный рѣчной пароходъ „Сибирякъ“, на которомъ плавалъ г. Моисѣевъ, хотѣлъ пройти отъ устья р. Шуги къ сѣверу до Хаменельской Оби и обратно, для чего и взялъ провожатаго, который занимается рыбными промыслами какъ на р. Шугѣ, такъ и въ Хаменельской Оби. Пройдя всего 15 верстъ, пароходъ съ полнаго хода всталъ на 4-хъ футовой банкѣ; а проводникъ преспокойно сказалъ: *это голецъ*. И потому „Сибирякъ“ воротился назадъ.- –И такъ нельзя не удивляться, что описанія неудачныхъ плаваній не остановили иностранцевъ отправлять свои корабли въ Обскій заливъ, особенно по случаю невѣрности морскихъ картъ и неправильности нанесенія на нихъ морскихъ при-

брежій. Мы также удивились бы рѣшимости А. К. Трапезникова отправлять суда черезъ Обскій заливъ прежде его подробнаго изслѣдованія, если бы не знали его энергіи и желанія принести пользу отечеству черезъ развитіе торговаго судостроенія въ г. Тюмени. На вновь устроенной верфи въ этомъ городѣ выстроены уже четыре превосходныя шхуны, изъ которыхъ первая, благополучно пришедшая въ 1878 году въ Англію и оттуда въ г. Либаву, удивляла своею прочностію и конструкціей иностранныхъ мореходовъ.

Изъ всего этого видно, какъ необходимо гидрографическое изслѣдованіе устьевъ Оби и Обской губы.

Въ апрѣлѣ 1878 года, черезъ 4 года послѣ того, какъ капитанъ Виггинсъ свободно обошелъ на своемъ пароходѣ островъ Бѣлый, въ засѣданіи правительственной коммисіи при министерствѣ финансовъ, подъ предсѣдательствомъ г. генералъ-губернатора Западной Сибири, окончательно рѣшено было отправить экспедицію для изслѣдованія Обскаго залива въ то же лѣто. Тогда же была составлена смѣта на эту экспедицію въ 63.000 рублей, на которую и выразилъ, какъ говорятъ, согласіе г. министръ финансовъ, и предназначенъ былъ уже и начальникъ этой экспедиціи, которымъ въ прошломъ лѣтѣ уже и сдѣланъ предварительный осмотръ для работъ предстоящаго лѣта. Но вотъ уже прошла и половина января новаго года, а не приступлено ни къ какимъ распоряженіямъ, и я полагаю, что если не послѣдуетъ распоряженія къ началу дѣйствій по смѣтѣ до 1 февраля, то хотя и состоится экспедиція, но она не можетъ сдѣлать столько, сколько можно было бы ожидать отъ нея, если бы приняты были мѣры къ снаряженію ея заблаговременно. Безъ гидрографическаго же изслѣдованія устьевъ рѣки Оби и Обской губы, я положительно считаю всякое фрахтованіе судовъ въ Обскій заливъ рискованнымъ и служащимъ къ напрасному увеличенію страховыхъ премій и къ охлажденію владѣль-

цевъ судовъ отправлять свои суда и даже къ прекращенію только-что возникшаго въ Сибири судостроенія.

Что утвержденіе экспедиціи послѣ 1 февраля и ассигновка по ней денегъ будутъ, по моему мнѣнію, уже несвоевременны, я могу указать на слѣдующее: 1) Со времени пріобрѣтенія четырехъ хронометровъ, которое въ такомъ случаѣ послѣдуетъ едва ли ранѣе марта, нужно употребить для повѣрки ихъ въ физической обсерваторіи 4 мѣсяца; слѣдовательно, они могутъ возвратиться къ начальнику эккпедиціи 1 іюля, между тѣмъ какъ ему съ этими хронометрами нужно быть на мѣстѣ Обскаго залива уже никакъ не позже 1 іюля. 2) Начальнику экспедиціи нужно заблаговременно заказать въ Финляндіи, или въ иномъ мѣстѣ, паровые катера и доставить ихъ къ началу навигаціи на рѣку Обь. Постройку этихъ катеровъ въ Сибири, какъ сказано было въ докладѣ г. Моисѣева, заводчики на себя не приняли. 3) Начальнику экспедиціи нужно быть въ Сибири безотлагательно и для заказа шлюпокъ, опознательныхъ знаковъ, заготовленія провизіи и заблаговременнаго найма около 200 человѣкъ хорошихъ рабочихъ, которые около 1 марта почти всѣ разбираются на разныя работы, въ особенности для разработки металловъ и минераловъ на заводы и пріиски. Если время будетъ упущено, то невозможно получить такихъ рабочихъ, которые привыкли къ плаванію по рѣкамъ: ихъ заботятся пріобрѣтать также и для рыболовства.

Наконецъ считаю нужнымъ упомянуть, что въ минувшемъ году не въ одной Обской губѣ погибли суда. Въ низовьяхъ Енисея погибъ также пароходъ „Теймсъ“, купленный у Виггинса. Онъ былъ затопленъ водою, а такелажъ его частію расхищенъ, частію, будучи вывезенъ на берегъ, сгорѣлъ (Молва 20 сентября 1879 г. № 259) Въ устьяхъ Лены также ожидали пароходъ г. Сибирякова „Норденшельдъ,“ но онъ не пришелъ. На встрѣчу его приходилъ въ устья Лены изъ Якутска пароходъ также г. Сибирякова „Лена“, но, прождавъ до 25 сентября, отправился въ Якутскъ. По сооб-

щеннымъ свѣдѣніямъ, русскій пароходъ „Норденшельдъ“, (капитанъ Сенкетаги) отправленный А. М. Сибиряковымъ чрезъ Тихій океанъ въ Беринговъ проливъ, на поиски „Веги“ съ путешественникомъ Норденшельдомъ, зазимовавшимъ у береговъ Сибири, 5 августа новаго стиля потерпѣлъ крушеніе у береговъ Японіи, *во время сильнаго тумана*, близъ мыса Озъ. Всѣ люди экипажа спасены (Русская Правда 24 августа 1879 г. № 112).

Сообщивъ свѣдѣнія о торговыхъ сношеніяхъ Сибири съ Европой чрезъ устья Енисея, Оби и Лены въ прошлое лѣто, я пришелъ къ тому убѣжденію, что Сѣверное ледовитое море, при извѣстныхъ условіяхъ, можетъ быть торговымъ морскимъ путемъ. Къ этому считаю нужнымъ привести и мнѣніе профессора Норденшельда, что переѣздъ изъ Японіи къ устью Лены не представитъ затрудненій между 20 іюля и 1 октября, въ теченіи 6 недѣль (Голосъ 30 августа 1879 г. № 239), и раздѣляю мнѣніе, высказанное нынѣ Московскими Вѣдомостями (№ 255), и что въ испытанныхъ доселѣ неудачахъ самые прискорбные случаи вовсе не тѣ, гдѣ встрѣчалось непреодолимое препятствіе отъ ледяныхъ преградъ, а тѣ, которые могли быть отвращены или предупреждены искуствомъ и вниманіемъ человѣка. Московскія Вѣдомости также полагаютъ, что нѣтъ сомнѣнія, что въ посадкахъ на мель и въ крушеніяхъ судовъ главную долю имѣетъ недостаточность хорошихъ и вѣрныхъ картъ, отсутствіе предохранительныхъ знаковъ, маяковъ, вѣхъ и проч., и что на эту-то часть и должно направить всѣ усилія.“

И потому я предлагаю правленію, не найдетъ ли оно возможнымъ ходатайствовать у г. министра финансовъ: во 1) о скорѣйшемъ снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія устьевъ р. Оби, тѣмъ болѣе, что министерство финансовъ имѣетъ предположеніе завести тамъ таможни для сбора пошлинъ съ товаровъ; во 2, имѣя въ виду, что въ прошломъ году еще разъ подтвердилась необходимость устройства метеорологическихъ станцій на берегахъ Карскаго моря, для наблюденій за воздушными теченіями и состояніемъ льдовъ, я

предлагаю также ходатайствовать предъ Его Высокопревосходительствомъ объ устройствѣ таковой станціи на первый разъ на сѣверо-восточной оконечности острова Вайгача, между обоими проливами, связавъ ее телеграфнымъ проводомъ съ прочими телеграфами въ Имперіи, а вмѣстѣ съ тѣмъ и Европы. Какъ въ торговомъ, такъ и въ научномъ отношеніи, подобная станція положительно необходима. Чѣмъ скорѣе она устроится, тѣмъ лучше; тогда парусныя суда и пароходы перестали бы несвоевременно приходить въ Карское море. Вопросъ о метеорологическихъ станціяхъ уже неоднократно возбуждался и въ нашемъ Отдѣленіи и въ Комитетѣ общества содѣйствія промышленности и торговлѣ, и въ Географическомъ обществѣ, но до сихъ поръ еще не рѣшенъ окончательно.—и въ 3) объ учрежденіи въ нѣкоторыхъ пунктахъ крайняго сѣвера, начиная съ острова Вайгача и Байдаратской губы, поселеній, гдѣ бы имѣть запасы якорей, канатовъ, такелажа, провіанта, угля и проч., не только для спасенія въ случаѣ кораблекрушенія, но и для исправленія такихъ поврежденій, которыя оставляютъ еще возможность продолжать путь. Вопросъ этотъ также не новый: онъ поднятъ былъ мной въ брошюрѣ моей въ 1864 году и въ книгѣ: Сѣверъ Россіи въ 1870 г., а нынѣ возобновленъ Московскими Вѣдомостями 8 октября 1879 г. № 255.

По изслѣдованіи же Обской губы, тѣ же лица могутъ заняться и описаніемъ Енисейскаго залива. Въ Енисейскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ относительно Енисейскаго залива помѣщена слѣдующая замѣтка *изъ донесенія таможеннаго чиновника Элерца о входѣ морскихъ судовъ въ рѣку Енисей*: „Астрономическія наблюденія показали, что островъ Крестовый и прилежащій къ нему берегъ въ устьѣ Енисея нанесены на картѣ на 23 мили восточнѣе и на шесть миль южнѣе дѣйствительнаго ихъ положенія. Вслѣдствіе этой невѣрности нашихъ морскихъ картъ, плаваніе въ этихъ мѣстахъ весьма затруднительно, а въ пасмурную и туманную погоду даже опасно. Но кромѣ исправленія картъ, существенною необходимостью является,

въ виду однообразности и низменности береговъ, постановка отличительныхъ знаковъ, съ астрономическимъ опредѣленіемъ ихъ положенія и на картѣ. Наконецъ, въ видѣ предостереженія, слѣдуетъ замѣтить, что кромѣ плавающихъ льдовъ, въ этихъ водахъ встрѣчается и наносный лѣсъ изъ большихъ рѣкъ Оби и Енисея.„

М. Сидоровъ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія правленія 29-го января.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской; члены правленія: г.г. Казанскій, Уггла, Моисѣевъ, Кобычевъ, М. Сидоровъ, В. Акуловъ; члены общества: Ракинтъ, В. Бѣлявскій, Пиленко; гости: репортеры газетъ, Гебель.

Доложено: Отношеніе Якутскаго областнаго управленія съ 55 р. 90 к., собранными Вилюйскимъ окружнымъ управленіемъ на изслѣдованіе рѣкъ Оби и Енисея. Положено благодарить Якутскаго губернатора.

Письмо г. Березина, который препровождаетъ въ правленіе докладъ *о правѣ судостроенія*, бывшій предметомъ обсужденія юридической коммисіи въ прошлую зиму. Положено напечатать его въ Трудахъ Отдѣленія за 1879 г. и сдѣлать 100 отдѣльныхъ оттисковъ и по напечатаніи препроводить въ правительственную коммисію.

Отношеніе Распорядительнаго комитета VI съѣзда русскихъ естествоиспытателей въ отвѣтъ на отношеніе правленія о разсмотрѣніи вопроса *о вліяніи китоловства на рыбную ловлю у береговъ Архангельской губерніи*. Онъ сообщаетъ, что, по рѣшенію VI съѣзда, предполагается учредить особый долгосрочный комитетъ для изслѣдованія біологіи рыбъ и рыбныхъ промысловъ въ Россіи, при чемъ

въ кругъ занятій означеннаго комитета будетъ входить также выясненіе отношенія между рыболовствомъ и китоловствомъ въ нашихъ полярныхъ моряхъ. Сказанный рыбный комитетъ будетъ считаться состоящимъ при съѣздахъ русскихъ естествоиспытателей и врачей и обязанъ будетъ представлять каждому послѣдующему съѣзду отчетъ о томъ, что сдѣлано по возложенному на него дѣлу въ промежутокъ между двумя съѣздами. Но на учрежденіе комитета требуется разрѣшеніе г. министра народнаго просвѣщенія, къ которому Распорядительный комитетъ VI съѣзда уже и вошелъ съ соотвѣтственнымъ ходатайствомъ.

Отдѣленіе С.-Петербургскаго Общества естествоиспытателей имѣетъ въ виду, еслибъ даже и не состоялось учрежденіе упомянутаго рыбнаго комитета, все таки въ нынѣшнемъ же году отправить на Мурманскій берегъ особенную экспедицію, одна изъ задачъ которой будетъ заключаться въ разрѣшеніи тѣхъ вопросовъ, которые изложены на 76 страницѣ сочиненія г. Сидорова „*О китоловствѣ*“.

Письмо на имя М. К. Сидорова г. Богданова, который сообщаетъ слѣдующее: „организація экспедиціи на сѣверъ сильно подвинулась. Теперь нужно приступить къ ея осуществленію. Такъ какъ вопросы, предстоящіе рѣшенію экспедиціи, поставлены намъ Обществами: для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ и содѣйствія русскому торгому мореходству, то наше Общество естествоиспытателей признало нужнымъ извѣстить означенныя общества о проектируемой экспедиціи для того, чтобы общими усиліями осуществить ее въ ближайшемъ будущемъ.“ Г. Богдановъ проситъ назначить засѣданіе, въ которомъ онъ могъ бы отъ имени Общества естествоиспытателей сообщить задачи и планы экспедиціи и изложить мотивъ совмѣстныхъ дѣйствій по ея устройству. Положено увѣдомить г. Богданова, что онъ можетъ прочитать свое сообщеніе въ слѣдующее зысѣданіе 5 февраля.

Отношеніе Комитета Общества для содѣйствія русской промышленности, въ отвѣтъ на просьбу Правленія о покупкѣ 3 пароваго катера для экспедиціи въ устья р. Оби, по предложенію г. Моисѣева, изъ капитала, пожертвованнаго въ Общество промышленности для изслѣдованія Оби и Енисея. Онъ увѣдомляетъ, что не получалъ никакихъ заявленій отъ А. М. Сибирякова и П. И. Кузнецова объ измѣненіи цѣли сдѣланнаго ими пожертвованія. Къ этому онъ прибавляетъ, что, по принятому обычаю, ни одно ученое Общество не дѣлало распоряженій капиталами другаго Общества безъ предварительнаго его на то согласія; что часть пожертвованныхъ денегъ Комитетъ употребилъ уже на извѣстную Байдаратскую экспедицію и что остающаяся сумма около 10 000 рублей слишкомъ незначительна, чтобы истрачивать ее съ поспѣшностію, ничѣмъ неоправдываемою.

Дѣлопроизводитель прочелъ отношеніе Правленія въ Комитетъ Общества содѣйствія промышленности и сообщилъ о ходѣ дѣла по проекту каналовъ г. Сидорова для соединенія Байдаратской губы съ Обью и Тазовской съ Енисеемъ. Это дѣло вызвало учрежденіе при Отдѣленіи коммиссіи по снаряженію экспедиціи въ устья р. Оби и началась переписка съ Комитетомъ Общества содѣйствія промышленности. Въ эту коммисію, состоящую изъ членовъ 4 Обществъ, назначены комитетомъ представители Общества содѣйствія промышленности М. К. Сидоровъ, который избранъ членами коммисіи предсѣдателемъ, и Н. П. Казанскій. Покойный П. И. Кузнецовъ письмомъ въ коммисію Отдѣленія отъ 17 декабря 1878 г. 4000 р., пожертвованные имъ въ 1876 г. въ Общество содѣйствія промышленности на изслѣдованіе Оби и Енисея, назначилъ на *изслѣдованіе мѣстности между Обскимъ заливомъ и Байдаратскою губою на основаніи того проекта, который будетъ выработанъ коммисіею.* Такъ какъ Комитетъ Общества содѣйствія промышленности увѣдомилъ правленіе Отдѣленія, что

позаимствованія изъ капитала, имѣющагося при Обществѣ, не могутъ быть произведены безъ положительнаго на то согласія жертвователей означеннаго капитала, то Правленіе обратилось къ А. М. Сибирякову, который письмомъ отъ 11 марта 1879 г. увѣдомилъ Отдѣленіе, что согласенъ употребить пожертвованные имъ въ Общество содѣйствія промышленности 5000 р. *на изслѣдованіе Обской губы и составленіе точной карты.* Къ этому слѣдуетъ прибавить, что правленіе считало нужнымъ обратиться къ А. М. Сибирякову для ускоренія хода дѣла; такъ какъ предположено было снарядить экспедицію въ маѣ 1879 года. Въ обсужденіи отношенія комитета Общества содѣйствія промышленности принимали участіе гг. Уггла, Моисѣевъ, Сидоровъ, Казанскій, В. Бѣлявскій. Положено препроводить его въ коммисію по снаряженію экспедиціи.

Дѣлопроизводитель прочелъ докладъ коммисіи о празднованіи 25-ти лѣтняго юбилея Государя Императора. Она имѣла три засѣданія: 13 ноября, 8 и 22 января. Находя невозможнымъ устроить выставку въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ, по предложенію г. Казанскаго, она положила составить адресъ Государю Императору. Членами коммисіи составлены 3 адреса и представляются на рѣшеніе правленія. Кромѣ того коммисія занималась составленіемъ адресовъ академику Норденшильду и составила 3 адреса отъ Отдѣленія и 4 отъ дамъ,—которые также представляются ею на рѣшеніе правленія. Адресы Государю Императору и Норденшильду обозначены цифрами по времени ихъ составленія.

Прочитаны были 4 адреса Государю Императору. Четвертый былъ присланъ послѣ засѣданія коммисіи. Онъ былъ такъ обширенъ, что правленіе не входило въ его разсмотрѣніе. Снова прочитаны были 3 адреса и предсѣдатель поручилъ выбрать одинъ изъ нихъ членамъ-морякамъ: гг. Уггла, Пиленко, В. Бѣлявскому и Моисѣеву. Члены правленія, принимавшіе участіе въ занятіяхъ коммисіи, укло-

нились отъ рѣшенія этого вопроса. Разсматривавшіе адресы остановились на № 2, который и былъ исправленъ по замѣчаніямъ членовъ. Положено назначить общее собраніе для утвержденія адреса.

Г. Ракинтъ прочелъ *докладъ объ учрежденіи метеорологической станціи и другихъ поселеній на о-вѣ Вайгачѣ.* Сообщивъ свое мнѣніе объ организаціи, какую слѣдуетъ установить для внѣшней торговли Западной Сибири, т. е. отправлять товары изъ Оби по р. Щучьей и потомъ сухопутно до Байдаратской губы, онъ предлагаетъ устроить метеорологическую станцію на юго-восточномъ берегу о-ва Вайгача, или по другую сторону Югорскаго шара на материкѣ, а склады сибирскихъ и иностранныхъ товаровъ на юго-западномъ берегу о-ва Вайгача. По мнѣнію докладчика, на юго-западномъ берегу надобно сначала поселить 5-ть семействъ изъ моряковъ съ Бѣлаго моря и учредить коммерческій складъ для продажи каменнаго угля, парусовъ, канатовъ, желѣзныхъ цѣпей, якорей и прочихъ принадлежностей для паровыхъ и парусныхъ судовъ. Далѣе докладчикъ сообщаетъ, какія, по его мнѣнію, потребуются издержки на учрежденіе метеорологической станціи и первоначальныхъ поселеній на о-вѣ Вайгачѣ.

По докладу г. Ракинта участвовали въ преніяхъ гг. Моисѣевъ, Уггла, Казанскій, Пиленко, Ракинтъ, Студитскій и Гебель. Г. Моисѣевъ говорилъ, что не извѣстно, возможно ли еще устроить гавань въ Байдаратской губѣ и могутъ ли плавать суда по р. Щучьей. Что же касается до плаванія по Обской губѣ; то, по его мнѣнію, затрудненія въ плаваніи происходятъ отъ того, что она не изслѣдована и отъ незнанія шкиперовъ. Онъ упомянулъ, что о метеорологической станціи Отдѣленіе входило уже въ сношеніе съ главною физическою обсерваторіею. Г. Уггла замѣтилъ, что метеорологическую станцію должна устроить казна. Г. Казанскій обращалъ вниманіе на то, что не извѣстно, откуда

собраны свѣдѣнія о фрахтѣ, и потому возникаетъ много разнообразныхъ вопросовъ. Г. Пиленко говорилъ о томъ, что докладъ г. Ракинта раздѣляется на двѣ части: одна о торговлѣ съ Сибирью, а другая—о метеорологической станціи. По его мнѣнію, о торговлѣ съ Сибирью нельзя говорить; потому что еще ничего неизвѣстно; что же касается до метеорологической станціи, то она необходима для того, чтобы опредѣлить, когда возможно проходить по Карскому морю. Метеорологическую станцію на Вайгачѣ уже проектировалъ г. Сидоровъ. Но г. Пиленко не считаетъ возможнымъ, чтобы ею завѣдывалъ одинъ шкиперъ, которому г. Ракинтъ поручаетъ много и другихъ дѣлъ. Г. Студитскій замѣтилъ, что докладъ Ракинта касается предмета, который относится къ занятіямъ коммисіи по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія устьевъ Оби, и потому, по его мнѣнію, слѣдуетъ передать его на разсмотрѣніе въ эту коммисію. Г. Гебель подтвердилъ свѣдѣнія, сообщенныя г. Сидоровымъ, и изъ своихъ плаваній вывелъ заключеніе, что метеорологическія станціи необходимы на о-вѣ Вайгачѣ и на восточномъ берегу Новой Земли у Маточкина Шара. Положено, согласно съ предложеніемъ предсѣдателя, передать докладъ г. Ракинта на разсмотрѣніе въ коммисію по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія устьевъ р. Оби.

Г. Ракинтъ прочелъ *сообщеніе о проектѣ желѣзной дороги отъ р. Оби къ предполагаемой гавани въ Хайпудырской губѣ Сѣвернаго океана*. Объяснивъ, что г. Голохвастовъ проектируетъ желѣзную дорогу отъ р. Оби къ Хайпудырской губѣ, г. Ракинтъ доказываетъ изъ изслѣдованій лейтенанта Литке, Бережныхъ и Пахтусова, что въ Хайпудырской губѣ невозможна гавань для морскихъ судовъ. Кромѣ того онъ разсматриваетъ, можно ли провести на 260 верстъ желѣзную дорогу по тундрамъ, хотя бы и имѣющимъ до 4-хъ саженъ глубины. Къ этому слѣдуетъ прибавить, что тундры замерзаютъ и оттаиваютъ, образуя тря-

сины. Изъ своего разсмотрѣнія г. докладчикъ выводитъ заключеніе, что проектъ г. Голохвостова не сбыточенъ. Но такъ какъ ему сообщили, что г. Голохвастовъ желаетъ заручиться мнѣніемъ нашего Отдѣленія объ его проектѣ, то онъ считалъ нелишнимъ предварительно познакомить съ нимъ правленіе. По сообщенію г. Ракинта участвовали въ преніяхъ гг. Моисѣевъ и Сидоровъ, который подтвердилъ сообщенныя г. Ракинтомъ свѣдѣнія. Правленіе благодарило г. Ракинта за его трудъ и положило имѣть его въ виду, если г. Голохвастовъ пожелаетъ прочитать въ Отдѣленіи докладъ о своемъ проектѣ.

О ходѣ дѣла по проекту каналовъ г. Сидорова для соединенія Байдаратской губы съ Обской и Тазовской съ Енисеемъ.

Въ декабрѣ 1877 года г. Сидоровъ сдѣлалъ отдѣленію докладъ *о проектахъ каналовъ въ Сибири*. Разсмотрѣвъ проекты каналовъ Фунтосова и Крузенштерна, онъ проектируетъ каналы въ низовьяхъ Енисея и Оби. Одинъ каналъ предполагается изъ Обской губы на западъ въ Байдаратскую губу, отъ устья рѣки Зеленой къ устью рѣки Мутной; а другой—изъ Тазовской губы на востокъ въ р. Енисей, отъ устья р. Алеи къ вершинамъ рѣкъ Талаты и Яры. Эти каналы проектируются по затруднительности входовъ съ моря въ устья Оби и Енисея.

Въ докладѣ, который напечатанъ въ Трудахъ Отдѣленія за 1877 г., изложены тѣ выгоды, которыя доставитъ проведеніе каналовъ по проекту г. Сидорова. Правленіе положило просить г. министра путей сообщенія обратить на докладъ Сидорова вниманіе и ходатайствовать у правительства о принятіи мѣръ къ осуществленію его проекта.

По полученіи отвѣта изъ министерства путей сообщенія, что оно сознаетъ вполнѣ ту пользу, которую могло бы принести осу-

ществленіе проекта каналовъ въ низовьяхъ Оби и Енисея для Сибирскаго торговаго мореходства; но что этотъ проектъ не можетъ замѣнить путь, указанный Фунтосовымъ; г. Сидоровъ 28 марта 1877 г., сдѣлалъ правленію докладъ *о каналахъ въ низовьяхъ рѣкъ Енисея и Оби и о гаваняхъ въ Енисейскомъ и Обскомъ заливахъ*. Въ этомъ докладѣ г. Сидоровъ, между прочимъ, сообщилъ, что въ обществѣ содѣйствія промышленности въ 1875 г. хранится капиталъ въ 10,000 руб., пожертвованный частными лицами; но до сихъ поръ не принято еще никакихъ мѣръ. Правленіе положило: 1) представить докладъ г. Сидорова на благоусмотрѣніе г. министра путей сообщенія и ходатайствовать о командированіи опытныхъ лицъ для избранія мѣстъ для гаваней и изслѣдованія мѣстностей для проведенія каналовъ по проекту Сидорова; 2) препроводить докладъ Сидорова къ генералъ-губернаторамъ З. и В. Сибири и просить ихъ о содѣйствіи этому дѣлу.

На ходатайство отдѣленія г. министръ путей сообщенія изволилъ приказать навигаціонно-описной коммисіи сообщить отдѣленію: 1, что со стороны министерства желательно оказать возможное содѣйствіе къ отправленію экспедиціи на устья рѣкъ Оби и Енисея съ цѣлію выбора гаваней и соединенія этихъ рѣкъ каналами, по проекту г. Сидорова; 2, что по приблизительному разсчету командировка экспедиціи обойдется около 20,000 руб.; 3, что министерство можетъ принять на себя только часть этого расхода, а потому Отдѣленію Общества, для осуществленія его идеи, необходимо будетъ изыскать средства на покрытіе главнаго расхода и о послѣдующемъ увѣдомить министерство.

По полученіи отношенія изъ навигаціонно-описной коммисіи г. Сидоровъ въ октябрѣ сдѣлалъ докладъ: *объ изслѣдованіи мѣстностей для проведенія каналовъ между Байдаратской губой и Обью и между Тазовской губой и Енисеемъ*. Въ немъ онъ, между прочимъ, сообщилъ, что Комитетъ общества содѣйствія промышленности и торговлѣ положилъ изъ капитала 10,000 руб.,

пожертвованнаго для изслѣдованія Обскаго бассейна, удѣлить половину для изслѣдованія мѣстностей, по которымъ предполагаются каналы. Если министерство путей сообщенія не найдетъ возможнымъ въ будущемъ 1879 году изслѣдовать мѣстности для обоихъ каналовъ; то по недостатку средствъ можно начать изслѣдованіе только мѣстности для канала между Байдаратской губой и Обью.

Правленіе вошло съ ходатайствомъ къ г. управляющему морскимъ министерствомъ: не найдетъ ли онъ возможнымъ назначить 5 описныхъ офицеровъ съ содержаніемъ отъ министерства и съ необходимыми инструментами для изслѣдованія Обской губы отъ рѣки Саляты до острова Пуйкова. Оно обращалось также къ генералъ-губернатору западной Сибири съ просьбою пригласить лицъ, заинтересованныхъ судоходствомъ изъ Европы въ Сибирь, содѣйствовать экспедиціи и просило Комитетъ общества содѣйствія промышленности употребить остальную сумму для изслѣдованія Обской губы отъ рѣки Саляты до острова Пуйкова.

По предложенію дѣлопроизводителя Отдѣленія правленіе положило учредить коммисію по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія мѣстности между Байдаратской губой и Обью изъ членовъ Отдѣленія, Общества содѣйствія русской промышленности и русскаго Географическаго общества.

Комитетъ общества содѣйствія промышленности увѣдомилъ правленіе, что пожертвованія на изслѣдованія ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть произведены безъ положительнаго согласія на то жертвователей капитала, имѣющагося при Обществѣ, и что всякія разсужденія о размѣрѣ позаимствованія могутъ послѣдовать не иначе, какъ по окончаніи трудовъ коммисіи, образованной при Отдѣленіи, и разсмотрѣніи ихъ въ Комитетѣ общества для содѣйствія промышленности.

Географическое общество, раздѣляя взглядъ Отдѣленія о пользѣ созванія коммисіи изъ представителей обществъ, столь разнообразно заинтересованныхъ въ настоящемъ дѣлѣ, избрало своимъ предста-

вителемъ академика Ѳ. Б. Шмидта, какъ отличнѣйшаго знатока сѣверныхъ окраинъ Сибири.

По предложенію коммисіи, Общество естествоиспытателей назначило своими представителями гг. Полякова, Шмидта и Гоби.

Въ Комитетъ Общества для содѣйствія русской промышленности и торговли.

Правленіе Отдѣленія обращало вниманіе г. министра путей сообщенія на проектъ каналовъ М. К. Сидорова изъ Байдаратской губы въ Обь и изъ Тазовской губы въ Енисей (*). Навигаціонно-описная коммисія министерства путей сообщенія, по приказанію г. министра, увѣдомила Отдѣленіе, что со стороны министерства желательно оказать возможное содѣйствіе къ отправленію экспедиціи, что по приблизительному расчету она обойдется до 20,000 руб. и что министерство можетъ принять на себя только часть этого расхода, и потому Отдѣленію необходимо изыскать средства на покрытіе главнаго расхода. М. К. Сидоровъ, по предложенію правленія, обращался въ Комитетъ общества съ ходатайствомъ объ употребленіи на это дѣло капитала (10,000 р.), пожертвованнаго въ Общество содѣйствія промышленности для изслѣдованія Обскаго бассейна. Комитетъ изъявилъ готовность удѣлить половину, что видно изъ доклада г. Сидорова правленію въ засѣданіи 10 октября. Имѣя въ виду недостатокъ средствъ для изслѣдованія мѣстностей для двухъ каналовъ, г. Сидоровъ предложилъ въ слѣдующемъ году ограничиться изслѣдованіемъ мѣстности для проведенія канала между Байдаратской губой и Обью. Кромѣ этого изслѣдованія, правленіе находитъ необходимымъ въ тоже время изслѣдовать путь по Обской губѣ отъ устья рѣки Салаты до острова Пуйкова, по которому должны слѣдовать мелкосидящія

(*) Этотъ проектъ напечатанъ въ Трудахъ Отдѣленія за 1876 г. стр. 257.

плоскодонныя суда. О содѣйствіи предполагаемой экспедиціи правленіе обратилось къ генералъ-губернатору западной Сибири и г. управляющему морскимъ министерствомъ.

Изъ приведеннаго сообщенія видно, что вопросъ объ отправленіи экспедиціи сдѣлался очень сложнымъ и что для разработки его слѣдовало-бы составить коммисію, въ которой сосредоточивались бы всѣ дѣла по экспедиціи. По мнѣнію правленія, было бы полезно учрежденіе такой коммисіи, въ которой приняли бы участіе члены Общества для содѣйствія русской промышленности, русскаго Географическаго общества и нашего Отдѣленія.

Сообщая Комитету общества о необходимости изслѣдованія пути по Обской губѣ отъ Саляты до острова Пуйкова и о предполагаемой коммисіи, правленіе отдѣленія имѣетъ честь предложить ему: не найдетъ ли онъ возможнымъ остальную сумму изъ пожертвованнаго капитала употребить на изслѣдованіе упомянутаго пути, и просить сообщить свое мнѣніе объ учрежденіи коммисіи. Подписали: предсѣдатель А. Гезехусъ и членъ дѣлопроизводитель Студитскій.
13-го ноября 1878 г. № 504.

Отвѣтъ комитета общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

Вслѣдствіе отношенія Отдѣленія, отъ 13 ноября за № 504, Комитетъ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ имѣетъ честь увѣдомить, что онъ съ полною готовностью изъявляетъ желаніе принять участіе въ обсужденіи вопроса объ изслѣдованіи пути по Обской губѣ отъ Саляты до острова Пуйкова въ коммисіи, учрежденной съ этой цѣлью при Отдѣленіи, почему и просилъ членовъ своихъ М. К. Сидорова (по Гагаринской набережной д. Синебрюхова) и Н. П. Казанскаго (въ Технологическомъ институтѣ) быть представителями общества въ означенной коммисіи.

Вмѣстѣ съ тѣмъ Комитетъ общества считаетъ своимъ долгомъ разъяснить, что какія либо пожертвованія какъ на это изслѣдованіе, такъ равно на изслѣдованіе путей изъ Байдаратской губы въ Обь и изъ Тазовской губы въ Енисей изъ спеціальнаго капитала, имѣющагося при обществѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть произведены *безъ положительнаго согласія на то жертвователей означеннаго капитала* и что всякія разсужденія о размѣрѣ позаимствованія могутъ послѣдовать не иначе, какъ по окончаніи трудовъ коммисіи, образованной при отдѣленіи, и разсмотрѣніи ихъ въ Комитетѣ общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ. Подписали: за предсѣдателя, вице-предсѣдатель Е. Рагозинъ и членъ-дѣлопроизводитель К. Скальковскій. 23 Ноября 1878 г. № 251.

Въ коммисію по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія мѣстности между Байдаратскою и Обскою губами, при С.-Петербургскомъ отдѣленіи общества содѣйствія торговому мореходству.

При С.-Петербургскомъ отдѣленіи общества для содѣйствія торговому мореходству учреждена коммисія, въ которой принимаютъ участіе и члены географическаго общества, и общества содѣйствія русской торговлѣ и промышленности, по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія мѣстности между Обской губой и Байдаратской, въ которой предполагается учредить портъ.

Находя, что пожертвованныя мной въ 1876 году четыре тысячи рублей въ общество содѣйствія промышленности и торговлѣ въ этомъ дѣлѣ могутъ принести для Сибири существенную пользу, я прошу коммисію, чтобъ пожертвованныя мною деньги были употреблены именно *для изслѣдованія мѣстности между Обскимъ заливомъ и Байдаратскою губою,* на основаніи того проекта, который будетъ выработанъ коммисіею. Подписалъ почетный граж-

данинъ Петръ Кузнецовъ. 1878 г. 17-го декабря. С.-Петербургъ. Кирочная улица, домъ № 3.

Въ комитетъ общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

Получивъ отношеніе, отъ 23-го ноября за № 251, въ которомъ комитетъ разъясняетъ, что какія либо пожертвованія на изслѣдованіе путей изъ Байдаратской губы въ Обь изъ спеціальнаго капитала, имѣющагося при обществѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть произведены безъ положительнаго согласія на то пожертвователей означеннаго капитала, правленіе отдѣленія обратилось къ одному изъ жертвователей П. И. Кузнецову и получило отъ него на имя коммисіи по снаряженію экспедиціи для изслѣдованія мѣстности между Байдаратской и Обской губами его распоряженіе, копію съ котораго имѣетъ честь препроводить въ комитетъ.

Изъ распоряженія покойнаго жертвователя видно, что пожертвованныя имъ въ 1876 г. въ общество содѣйствія промышленности четыре тысячи рублей онъ назначаетъ на изслѣдованіе мѣстности между Обскимъ заливомъ и Байдаратской губою, на основаніи того проекта, который будетъ выработанъ коммисіею при Отдѣленіи. Такъ какъ коммисія, въ распоряженіе которой жертвователь представляетъ свое пожертвованіе состоитъ при Отдѣленіи, то Правленіе Отдѣленія считаетъ своимъ долгомъ просить Комитетъ сдѣлать распоряженіе о передачѣ означенный суммы съ слѣдующими съ нея процентами въ отдѣленіе и почтить увѣдомленіемъ, когда казначей Отдѣленія можетъ ее получить. Подписали предсѣдатель А. Гезехусъ и членъ-дѣлопроизводитель Студитскій. № 92.

Письмо Правленія А. М. Сибирякову о назначеніи пожертвованой имъ суммы на изслѣдованіе р. Оби. 4 марта 1879 г. № 126.

Правленіе Отдѣленія, находя необходимыми для торговыхъ сношеній Сибири съ Европою изслѣдованія устьевъ Оби и Енисея, обращалось съ просьбами о содѣйствіи къ министерствамъ: морскому и путей сообщенія, а также къ генералъ-губернаторамъ Западной и Восточной Сибири. Морское министерство сообщило правленію, что готово на свой счетъ назначить 5 описныхъ офицеровъ, министерство путей сообщенія обѣщало также принять участіе въ изслѣдованіи мѣстности между Байдаратской и Обской губами; по предписанію генералъ губернатора Восточной Сибири собрано Якутскимъ губернаторомъ пожертвованій для изслѣдованія устьевъ Оби и Енисея 447 р. и доставлено въ отдѣленіе. Сколько извѣстно, будетъ оказано содѣйствіе и генералъ губернаторомъ Западной Сибири. По недостатку средствъ правленіе нашло нужнымъ ограничиться на первое время изслѣдованіемъ начала Обской губы и мѣстности между Байдаратской и Обской губами. Для снаряженія экспедиціи лѣтомъ 1879 г. оно учредило коммисію изъ членовъ 4-хъ обществъ: отдѣленія, общества содѣйствія промышленности, Географическаго и общества естествоиспытателей и обратилось къ комитету общества содѣйствія промышленности употребить на это дѣло капиталъ, пожертвованный для этой цѣли. Комитетъ общества, отношеніемъ отъ 23 ноября 1878 г. за № 251 увѣдомилъ правленіе, что *пожертвованія изъ спеціальнаго капитала, имѣющагося при обществѣ, ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть произведены безъ положительнаго, согласія на то жертвователей означеннаго капитала*. По полученіи этого отношенія правленіе обратилось къ П. И. Кузнецову, который въ 1876 г. пожертвовалъ въ общество содѣйствія промышленности 4000 р.—и онъ назначилъ ихъ для изслѣдованія мѣстности между Байдаратской и Обской губами въ распоряженіе коммисіи.

Имѣя въ виду отношеніе Общества и заботясь о томъ, чтобы экспедиція была готова къ 14 апрѣля, правленіе считаетъ нужнымъ безпокоить Васъ просьбою о назначеніи пожертвованной Вами суммы для изслѣдованія Обской губы въ распоряженіе коммисіи. Вы внесли въ общество содѣйствія промышленности 5000 р. и отъ имени Вашего брата 2000 р. для изслѣдованія морскаго пути въ устье Оби. Подписали и. д. предсѣдателя М. Сидоровъ и членъ дѣлопроизводитель Студитскій.

Мюнхенъ 11—23 марта 1879 г.

Въ С.:Петербургское Отдѣленіе Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству. Въ С.-Петербургъ.

Въ отвѣтъ на письмо отдѣленія общества отъ $^{4}/_{19}$ марта за № 126, имѣю честь заявить, что я согласенъ употребить пожертвованные мною въ общество для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ 5000 рублей на изслѣдованіе фарватера Обской губы и составленіе ея точной карты. Подписалъ Потомственный Почетный Гражданинъ А. Сибиряковъ.

Въ Комитетъ Общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

С. А. Моисѣевъ, отправленный по Высочайшему повелѣнію для осмотра мѣстности, гдѣ должны быть произведены изслѣдованія экспедиціею въ слѣдующемъ году, сообщилъ Отдѣленію, что успѣхъ экспедиціи для изслѣдованія устьевъ Оби много зависитъ отъ количества паровыхъ катеровъ. По смѣтѣ правительственной коммисіи положено для экспедиціи 2 паровыхъ катера. Между тѣмъ, по мнѣнію г. Моисѣева, было бы полезно имѣть еще хотя одинъ

паровой катеръ. Онъ говорилъ объ этомъ съ А. М. Сибиряковымъ, который объявилъ ему что лучшаго употребленія нельзя сдѣлать, какъ употребить капиталъ, пожертвованный имъ въ общество содѣйствія промышленности, на пріобрѣтеніе пароваго катера.

Препровождая справку о капиталѣ, пожертвованномъ въ общество содѣйствія промышленности для изслѣдованія устьевъ Оби, составленную коммисіею отдѣленія по снаряженію экспедиціи и копію письма А. М. Сибирякова, правленіе отдѣленія покорнѣйше просить комитетъ сдѣлать распоряженіе о выдачѣ суммы, необходимой для покупки 3-го пароваго катера, *отъ имени жертвователей*, а начальнику экспедиціи, когда она будетъ утверждена.

Кромѣ того правленіе, препровождая копію своего отношенія отъ 14 февраля сего года за № 92, о передачѣ ему 4000 р. съ процентами согласно волѣ жертвователя П. И. Кузнецова, на которое оно ни получило никакого отвѣта, и копію письма П. И. Кузнецова, вновь обращается съ просьбою о передачѣ въ отдѣленіе упомянутаго капитала и объ увѣдомленіи, когда комитетъ передастъ его казначею отдѣленія А. А. Кобычеву. Подписали: предсѣдатель Павелъ Глуховской и членъ-дѣлопроизводитель Студитскій. 31 декабря 1879 г. № 700.

Отвѣтъ комитета общества содѣйствія русской промышленности и торговлѣ.

На отношеніе С.Петербургскаго отдѣленія общества для содѣйдѣйствія русской промышленности и торговлѣ имѣетъ честь увѣдомить, что никакихъ заявленій отъ А. М. Сибирякова *и П. И. Кузнецова*, касательно измѣненія цѣли сдѣланнаго ими пожертвованія комитетъ не получалъ, а *отъ П. И. Кузнецова и получить таковое распоряженіе было трудно для комитета, такъ какъ извѣстно, что П. И. Кузнецовъ скончался въ концѣ прошлаго года.*

При этомъ, жертвуя суммы, вышеозначенныя лица очевидно имѣли въ виду только общую извѣстную полезную цѣль и не полагали сохранить за собою право каждаго отдѣльнаго распоряженія, ибо въ такомъ случаѣ роль общества низвелась бы лишь до роли безвозмезднаго хранителя чужихъ денегъ и исполнителя приказаній лицъ, которыя и безъ того могли истратить тѣже деньги какъ имъ было угодно. Впрочемъ и на точномъ основаніи тома X част. I кн. III, главы II ст. 974, 975, 976, 979 и 980 жертвователи не имѣютъ права измѣнять цѣли своихъ жертвованій.

За тѣмъ до сихъ поръ, по принятому обычаю, ни одно ученое общество не дѣлало распоряженій капиталами другаго общества безъ предварительнаго его на то согласія, какового со стороны Комитета Общества для содѣйствія русской промышленности и торговлѣ въ данномъ случаѣ послѣдовать никоимъ образомъ не могло, потому что комитетъ Общества совершенно убѣжденъ, что распорядиться пожертвованными ему небольшими капиталами онъ съумѣетъ также, какъ и С.-Петербургское отдѣлекіе для содѣйствія русскому торговому мореходству.

Часть пожертвованныхъ денегъ комитетъ употребилъ уже на извѣстную Байдаратскую экспедицію, а остающаяся сумма пожертвованій, около 10.000 рублей, слишкомъ незначительна, чтобы истрачивать ее съ поспѣшностью, ничѣмъ не оправдываемою. Когда же Комитетъ найдетъ вполнѣ соотвѣтственное своему капиталу употребленіе, согласно волѣ жертвователей, то поставитъ объ этомъ въ извѣстность Петербургское отдѣленіе общества для содѣйствія русскому мореходству. Подписали: за предсѣдателя, вице-предсѣдатель Е. Рагозинъ и членъ-дѣлопроизводитель К. Скальковскій. 14 января 1880 г. № 6.

Объ учрежденіи метеорологической станціи и другихъ поселеній на островѣ Вайгачѣ.

(Докладъ А. В. Ракинта въ засѣданіи 29-го января).

Въ трехъ ученыхъ обществахъ и въ правительственныхъ мѣстахъ неоднократно возбуждался вопросъ объ учрежденіи метеорологической станціи на островѣ Вайгачѣ, а также склада пароходныхъ и корабельныхъ принадлежностей въ проливѣ Югорскомъ Шарѣ, для развитія и облегченія мореходства по Карскому морю. При этомъ я предлагаю обсудить слѣдующія мѣстныя обстоятельства, соображенія и способы для приведенія сего въ окончательное исполненіе.

1) Изъ числа трехъ проливовъ, отдѣляющихъ Карское море отъ западной части Сѣвернаго океана, по мнѣнію всѣхъ шхиперовъ иностранныхъ и русскихъ, плававшихъ тамъ въ продолженіи четырехъ лѣтъ, а также по мнѣнію Сидорова и другихъ компетентныхъ лицъ и въ особенности по наблюденіямъ въ несчастную навигацію 1879 г., когда Карское море было загромождено плавучими льдами,—оказалось, что проливъ Югорскій шаръ бываетъ болѣе свободенъ отъ льда. Другіе же два пролива: Карскія ворота и Маточкинъ шаръ были заперты льдами во время навигаціи въ томъ же 1879 г. Кромѣ того, по свидѣтельству капитана Дальмана, плававшаго на пароходѣ „Луиза“, оказалось, что въ эту послѣднюю навигацію, когда все Карское море было покрыто плавучими льдами Байдаратская губа была свободна отъ льда. И потому четырехлѣтняя навигація доказала, что проливъ Югорскій шаръ признанъ выгоднѣйшимъ морскимъ проходомъ. Проливъ этотъ имѣетъ достаточную глубину и по извилистости береговъ удобенъ для якорной стоянки и для учрежденія тамъ поселеній и складовъ не только пароходныхъ и корабельныхъ принадлежностей, но и Сибирскихъ земледѣльческихъ и другихъ товаровъ.

2) Я считаю нужнымъ обратить вниманіе на слѣдующую организацію, которую, по моему мнѣнію, слѣдуетъ установить во внѣшней торговлѣ Западной Сибири. Плаваніе парусныхъ деревянныхъ судовъ въ Карскомъ морѣ хотя возможно; но нужно признать дѣломъ опаснымъ и рискованнымъ. Перевозку товаровъ изъ Обской и Енисейской губы чрезъ Карское море до Югорскаго шара и обратно гораздо выгоднѣе можно учредить на пароходахъ, построенныхъ по образцу желѣзнаго парохода „Луиза“ барона Кнопа съ двойнымъ желѣзнымъ дномъ, укрѣпленнаго по ватерлиніи вокругъ узкою и тонкою полосою брони, чтобы пробиваться чрезъ пловучій ледъ. Въ юго-западной части острова Вайгача нужно учредить главный складъ товаровъ Европейскихъ и Сибирскихъ, откуда можно учредить удобную и вполнѣ безопасную перевозку на парусныхъ судахъ до всѣхъ Европейскихъ портовъ. Прежде всего нужно удешевить фрахты и сосредоточить движеніе на короткомъ протяженіи, вполнѣ безопасномъ отъ льда, а именно: отъ Югорскаго шара до южной части Байдаратской губы, гдѣ близъ устья рѣки Байдараты существуетъ глубокая гавань. Прежде всѣхъ на это указалъ Виггинсъ. На этомъ короткомъ протяженіи, могутъ плавать самые большіе пароходы, (вмѣстимостью отъ 2,000 до 3,000 тоннъ); слѣдовательно морской фрахтъ и страхованіе обойдутся весьма дешево, не болѣе 6 коп. за 1 пудъ въ одинъ рейсъ. Отъ устья р. Оби, чрезъ Обскую губу до Югорскаго шара, плата за фрахтъ и страхованіе существуетъ около 75 к. за 1 пудъ въ одинъ рейсъ, по причинѣ кораблекрушеній и дороговизны страхованія.—Сибирскіе товары, земледѣльческіе и животные продукты, закупаемые въ вершинахъ рѣкъ Оби, Иртыша и ихъ притоковъ, могутъ быть отправляемы весьма дешевымъ водянымъ путемъ на рѣчныхъ плоскодонныхъ баркахъ внизъ по теченію означенныхъ рѣкъ до впаденія рѣки Щучьей и потомъ вверхъ по этой рѣкѣ могутъ проходить барки съ грузомъ не менѣе 10,000 пуд. до предѣла судоходства на протяженіи 130 верстъ. Отъ Томска или отъ Омска

до р. Щучьей плата за 1 пудъ на баркѣ не болѣе 12 коп. Отъ предѣльнаго пункта судоходства на р. Щучьей до устья р. Байдараты на протяженіи 90 верстъ можно сухопутно перевозить товары на саняхъ силою оленей въ небольшомъ количествѣ, отъ 50,000 до 100,000 пудовъ, съ платою по 20 коп. за 1 пудъ вмѣстѣ съ перегрузками, въ концѣ сентября по первой санной дорогѣ, пользуясь тѣмъ, что устье р. Оби замерзаетъ 5 октября, а берега Байдаратской губы замерзаютъ 15 октября. Черезъ два года на этомъ протяженіи 90 верстъ нужно построить шоссейную дорогу для перевозки весною, лѣтомъ и осенью на лошадяхъ въ большомъ количествѣ товаровъ, съ платою по 25 коп. за 1 пудъ. А зимою кромѣ лошадей можно употребить оленей для дешевой перевозки бревенъ съ платою по 15 коп. за пудъ.—Этимъ способомъ перевозка Сибирскихъ товаровъ за границу будетъ стоить на половину дешевле, чѣмъ на парусныхъ деревянныхъ судахъ, чрезъ Обскую губу, принимая въ расчетъ убытки отъ кораблекрушенія и дороговизну страхованія.—Населенія рѣчныхъ областей Оби, Иртыша и ихъ верхнихъ притоковъ получатъ указанный мною дешевый и безопасный путь, по коему внѣшняя торговля съ Европейскими портами, безъ малѣйшаго риска будетъ ежегодно сильно возрастать. Количество перевозимыхъ товаровъ чрезъ пять лѣтъ по шоссейной дорогѣ Щучье-Байдаратской возвысится до 3,000,000 пудовъ. Преимущества этого новаго пути, состоятъ въ слѣдующемъ: а) въ удобствѣ, въ полной безопасности мореходства отъ устья р. Байдараты до Югорскаго шара, гдѣ не бываетъ плавучихъ льдовъ; б) въ дешевизнѣ провоза; в) въ возможности участвовать въ этой внѣшней торговлѣ всѣмъ Сибирскимъ купцамъ съ небольшими капиталами; г) Байдаратская губа по удобству мореплаванія, по глубинѣ по отсутствію мелей и подводныхъ скалъ по причинѣ существованія нѣсколькихъ попутныхъ превосходныхъ гаваней не требуетъ никакихъ затратъ капиталовъ ни на гидрографическія измѣренія, ни на сооруженіе дорогихъ искуственныхъ портовъ.

По распоряженію генералъ-губернатора Западной Сибири, шоссейная дорога Щучье-Байдаратская, длиною 90 верстъ, потребуетъ капитала на ея построеніе 400,000 кред. рублей.—Капиталъ этотъ можно получить заимообразно изъ государственнаго банка, а уплату этого долга нужно разложить на 10 лѣтъ и получать изъ трехъ источниковъ: а) съ владѣльцевъ товаровъ, б) отъ городскихъ управъ, в) отъ волостныхъ правленій Западной Сибири по раскладкѣ на всѣ роды податей. Потомъ около 1887 года нужно приступить къ построенію паровозной желѣзной дороги Щучье-Байдаратской на протяженіи 90 верстъ, закрытой отъ снѣга деревянной галлереей.

3) Вышеозначенныя свѣдѣнія, соображенія и расчеты указываютъ, что метеорологическую станцію нужно учредить въ юго-восточномъ береговомъ пунктѣ острова Вайгача при выходѣ изъ Югорскаго Шара въ Карское море или на другую сторону сего пролива на материкѣ. А всѣ склады Сибирскихъ и иностранныхъ товаровъ для перегрузки съ парусныхъ на паровыя и обратно, нужно учредить на юго-западномъ берегу острова Вайгача, въ проливѣ Югорскомъ шарѣ въ пунктѣ, куда плавучіе льды не достигаютъ, удобномъ для якорной стоянки большихъ паровыхъ и парусныхъ судовъ, сидящихъ въ водѣ до 22 футовъ. Въ этомъ пунктѣ нужно сначала переселить на счетъ казны 5 семействъ русскихъ способныхъ мореходцевъ съ береговъ Бѣлаго моря съ тѣмъ, чтобы по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ былъ грамотный, и учредить коммерческій складъ для продажи каменнаго угля, парусовъ, канатовъ, желѣзныхъ цѣпей, якорей и прочихъ принадлежностей для паровыхъ и парусныхъ судовъ. Означенныя 5 семействъ переселенцевъ въ Югорскомъ шарѣ, могутъ служить при будущихъ гидрографическихъ измѣреніяхъ, а также лоцманами для провода коммерческихъ и рыболовныхъ паровыхъ и парусныхъ судовъ всѣхъ націй.—Этихъ переселенцевъ нужно вызвать, по распоряженію Архангельскаго губернатора, изъ приморскихъ русскихъ

жителей этой губерніи занимающихся морскими промыслами. Имъ надобно даровать привиллегіи: освободить на 50 лѣтъ всѣхъ вообще жителей на островѣ Вайгачѣ отъ всѣхъ государственныхъ земскихъ прямыхъ и косвенныхъ податей и налоговъ; а также и отъ рекрутской повинности.

Учрежденія эти на островѣ Вайгачѣ предполагаются для развитія внѣшней морской торговли Сибирскихъ губерній, лежащихъ по системамъ рѣкъ Оби, Иртыша, Енисея и ихъ верхнихъ притоковъ, а также для распространенія мореходства жителей Архангельской губерніи.—И потому расходы на учрежденіе метеорологической станціи и поселенія на островѣ Вайгачѣ слѣдуетъ возложить на земскія повинности означенныхъ Сибирскихъ губерній, а также и Архангельской пропорціонально ихъ населенію. Но и правительство можетъ принять на себя часть требуемыхъ денежныхъ расходовъ, на счетъ будущихъ таможенныхъ доходовъ. Нужно стараться, чтобы эти новыя заведенія стоили сколько возможно дешевле.

Учрежденіе метеорологической станціи и поселенія выгоднѣе всего поручить, по назначенію Архангельскаго губернатора, вполнѣ способному русскому Бѣломорскому шхиперу, на правахъ подрядчика, имѣющему капиталъ не менѣе 5000 руб. занимающемуся морскою торговлею на своемъ мореходномъ суднѣ.—Онъ же можетъ учредить складъ каменнаго угля и прочихъ корабельныхъ принадлежностей въ проливѣ Югорскомъ шарѣ. Кромѣ того на этого же Бѣломорскаго шхипера подрядчика нужно возложить обязанность постояннаго жительства на метеорологической станціи и отвѣтственность въ исправномъ ежедневномъ метеорологическомъ наблюденіи, веденіи журнала наблюденій на всѣхъ инструментахъ и апаратахъ, а также обязанность сохраненія всего въ цѣлости.—Для исполненія сего этотъ избранный шхиперъ долженъ прожить въ Петербургѣ два мѣсяца и въ это время онъ можетъ изучить въ главной физической обсерваторіи практически всѣ пріемы и способы наблюденій. Принявъ отъ Директора главной обсерваторіи инструк-

ціи, наставленія, а также инструменты, апараты, онъ обязанъ сохранять ихъ въ цѣлости. Кромѣ того, этотъ шхиперъ, какъ будущій подрядчикъ и начальникъ, долженъ заключить контрактъ въ министерствѣ финансовъ со внесеніемъ залога въ 1000 рублей.

Для окончательнаго исполненія въ распоряженіе этого русскаго шхипера отдать слѣдующее количество казенныхъ денегъ и строительныхъ матеріаловъ.

1) Строевыхъ бревенъ сосны и частью лиственницы, длиною отъ 3 до 4 саженъ, толщиною отъ 6 до 8 вершковъ.

для метеорологической станціи . . . . 2,000 штукъ
для 5 семействъ переселенцевъ крестьянъ 3,000 —
Дровъ березовыхъ и сосновыхъ для метеорологической станціи . . . . 40 кубич. саженъ.
для 5 семействъ переселенцевъ. . . . 60 — —

Это количество лѣсу должно быть заготовлено по распоряженію Архангельскаоо губернатора, по раскладкѣ на всѣ волости, въ видѣ натуральной повинности изъ казенныхъ лѣсовъ, безъ уплаты попенныхъ денегъ, вдоль по рѣкамъ Сѣверной Двины, Печоры и впадающихъ въ нихъ рѣкъ и сплавлено въ плотахъ въ устья этихъ рѣкъ, гдѣ должно быть сдано въ распоряженіе шхипера, начальника метеорологической станціи и поселенія.

2) Денегъ нужно выдать изъ казны шхиперу 6500 рублей, въ томъ числѣ одну половину на счетъ таможенныхъ доходовъ Западной Сибири, а другую половину на счетъ податей городскихъ и сельскихъ жителей Западной Сибири.

Расходъ денегъ.

1) Перевозка на морскихъ судахъ строеваго лѣса и дровъ для метеорологической станціи. . . . 1000 руб.
2) Построеніе метеорол. станціи . . . . . 2500 —
3) Поѣздка шхипера изъ Архангельска въ Петербургъ и обратно . . . . . 200 —

4) Годовое жалованіе шхиперу . . . . . 1000 —
5) Годовое жалованіе помощнику шхипера . . . 400 —
6) Годовое содержаніе сторожа, а также на освѣщеніе и ремонтъ . . . . . 400 —

Всего на построеніе и годовое содержаніе метеорологической станціи и служащихъ . . . . . 5500 руб.

7) На переселеніе 5 крестьянскихъ семействъ, на перевозку лѣса для строеній и дровъ, а также для продовольствія ихъ по 200 руб. на каждое семейство . . . . . 1000 —

Всего расхода денегъ . 6500 руб.

Кромѣ того нужно отдать въ вѣчное владѣніе строеваго лѣса на р. Печорѣ для метеорологической станціи 300 десятинъ и на каждое семейство переселенцевъ по 80 десятинъ; всего 700 десятинъ.

При этомъ я обращаю вниманіе общества, что въ продолженіи XVIII-го столѣтія великими попеченіями Императоровъ Петра I и Екатерины II-й русское кораблестроеніе мореходство и внѣшняя торговля въ Бѣломъ морѣ и Сѣверномъ океанѣ развивались, народъ богатѣлъ, купцы имѣли капиталы.—Въ XIX-мъ столѣтіи постепенно отнимаются у русскихъ мореходцевъ и рыболововъ пособія и права. Норвежцы и англичане овладѣваютъ выгодными промыслами, мѣстныя власти не содѣйствуютъ русскимъ, наконецъ военный флотъ удаляется изъ Архангельска въ Кронштадтъ.—Правительство израсходовало на всѣ учрежденія въ Амурскомъ краѣ въ продолженіи 20 лѣтъ около 40,000,000 рублей, а дохода отъ этого края казна не имѣетъ. Обратно въ пользу жителей Архангельской губерніи правительство даетъ очень ничтожныя пособія, а доходу отъ нихъ: отъ лѣсовъ и отъ таможни получаетъ много. Поэтому я предлагаю нашему Обществу исходатайствовать у Морскаго министра оказать хотя бы маленькую помощь отъ во-

еннаго флота для развитія торговаго мореходства въ Сѣверномъ океанѣ, а именно: одинъ военный паровой винтовой транспортъ съ желѣзнымъ корпусомъ, вмѣстимостью около 300 тоннъ грузу, и кромѣ того одинъ паровой катеръ.—Эти паровыя суда нужно отдать въ распоряженіе начальника метеорологической станціи на островѣ Вайгачѣ.—Шхиперъ, имѣя въ распоряженіи паровой транспортъ, можетъ производить коммерческія операціи между Западною Сибирью и Архангельскою губерніею въ губахъ Байдаратской, Печорской и въ Бѣломъ морѣ; а также для снабженія продовольствіемъ и дровами спасательной станціи на Новой Землѣ въ заливѣ Кармакулы. Паровой же катеръ можетъ быть употребленъ для гидрографическихъ измѣреній глубины.

А. Ракинтъ.

О проектѣ желѣзной дороги отъ р. Оби къ предполагаемой гавани въ Хайпудырской губѣ Сѣвернаго океана.

(Сообщеніе А. В. Ракинта, въ засѣданіи 29-го января).

Въ засѣданіи правленія 15 сего января М. К. Сидоровъ сообщалъ намъ о проэктѣ соединенія Хайпудырской губы Сѣвернаго океана желѣзною дорогою съ Обью и представлялъ на разсмотрѣніе печатную брошюру объ этомъ г. Голохвастова съ картою самой желѣзной дороги.

Голохвастовъ проэктируетъ желѣзный путь въ замѣнъ существующаго воднаго, въ томъ убѣжденіи, что плавать изъ Енисея и Оби чрезъ Карское море за льдами нельзя, а Сидоровъ доказалъ нашему Обществу полную возможность къ безпрепятственному отъ льдовъ ежегодному плаванію преимущественно на пароходахъ изъ устьевъ Сибирскихъ рѣкъ въ Европу, и этимъ обнаружилъ всю несостоятельность проэкта г. Голохвастова.

Такъ какъ г. Сидоровъ не счелъ нужнымъ сдѣлать сообщеніе ни о положеніи самой Хайпудырской губы, ни о Большеземельной

тундрѣ, по которой Голохвастовъ желаетъ провести желѣзную дорогу, то я принялъ на себя познакомить нашихъ членовъ съ несбыточнымъ проэктомъ Голохвастова.

Г. Голохвастовъ описываетъ Хайпудырскую губу, какъ самую лучшую гавань для безопасной стоянки цѣлой массы большихъ морскихъ судовъ, и опредѣляетъ въ ней навигацію въ 180 сутокъ. Это описаніе онъ основываетъ на сочиненіяхъ графа Литке и запискахъ Гидрографическаго департамента. Изъ сочиненія же графа Литке видно, что Хайпудырская губа представляется открытою съ сѣвера шириною на 17 1/2 верстъ, а съ юга отнимающей всякую возможность къ проходу къ берегамъ ея ближе 8 верстъ даже и самыхъ мелкосидящихъ яликовъ, по причинѣ наносимаго сильными сѣверными вѣтрами со дна моря песку. Въ одномъ только мѣстѣ Хайпудырской губы къ устью рѣки Хайпудырки, есть возможность пробраться въ *карбасъ*, т. е. суднѣ нѣсколько поболѣе Невскаго ялика. Тоже самое подтверждали Бережныхъ и Пахтусовъ, доказывая, что во внутренности песчаной губы, фарватеръ только *70 саженъ ширины, да и тотъ съуживается постепенно, и что только на этомъ узкомъ фарватерѣ встрѣчена глубина 12 и 18 футъ*; но нигдѣ они не упоминаютъ о какой либо возможности плавать по этой губѣ морскимъ судамъ и особенно, гдѣ бы могли останавливаться суда, имѣющія осадку 12 и 18 футъ, ближе рѣчки Хайпудырки 8 верстъ. Допустимъ даже, что суда въ 12 футъ могутъ стоять отъ берегавъ въ 8 верстахъ; но возможно ли на карбасахъ, подобныхъ Невскому ялику, перевозка громоздкихъ кладей на морскія суда, по мелямъ, особенно при вѣтрахъ, которые тамъ съ сѣвера постоянно существуютъ? Могутъ ли при громадномъ волненіи, суда на 12 футахъ глубины, съ осадкою 12 же футовъ оставаться даже при малѣйшемъ волненіи, чтобы не ударяться днемъ судна о грунтъ земли и не погибнуть особенно при сильномъ вѣтрѣ, не говоря о штормѣ? Что эти волненія существуютъ, достаточно взглянуть на карту, которая опре-

дѣляетъ полный произволъ для сѣвѣрныхъ вѣтровъ. Къ этому слѣдуетъ еще прибавить, что губу эту въ иное лѣто при сильныхъ вѣтрахъ загромождаетъ льдомъ, который остается иногда на меляхъ ея до конца навигаціи.

На этомъ отдаленномъ отъ берега 70 саженномъ фарватерѣ, Голохвастовъ желаетъ по меньшей мѣрѣ перегрузить на морскія суда 30.000.000 пудъ груза въ 180 дней. Чтобы нагрузить это количество на каждое морское судно съ осадкою 12 футъ, среднимъ числомъ по 15 т. пудъ, нужно 2000 судовъ, т. е. въ теченіи 6 мѣсяцевъ, въ каждый мѣсяцъ было бы въ гавани 333 судна, а для перевозки клади съ берега до этихъ судовъ по мелямъ нужно на каждые сутки употребить не менѣе 1666 яликовъ. Но возможно ли столько судовъ и столько яликовъ помѣстить въ этотъ 70 саженный фарватеръ? Можно ли также принять всѣ 180 рабочихъ дней ясныхъ и безвѣтренныхъ, между тѣмъ какъ на Сѣверѣ изъ 10 дней развѣ только одинъ можетъ подходить подъ условія проекта? Какое случиться можетъ замѣшательство, если въ гавань явится судовъ вдругъ болѣе того количества, которое можетъ свободно войти въ фарватеръ и безопасно въ должномъ разстояніи одно отъ другаго стоять на якоряхъ? Какіе громадные могутъ послѣдовать убытки за одни простойные дни, отъ невозможности къ нагрузкѣ, за недостаткомъ къ тому средствъ? Гдѣ взять вдругъ и массу лоцмановъ, которые потребуется несомнѣнно, такъ какъ входъ въ самую губу имѣетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ, по указанію Литке, Бережныхъ и Пахтусова только 9 футъ глубины, а фарватеръ этой 35 верстной въ ширину губы только 70 саженъ? Какой громаднѣйшій процентъ гибели судовъ можетъ послѣдовать въ этой губѣ, во время прилива и отлива и во время продолжительныхъ тумановъ, которые бываютъ тамъ часто. Они отнимаютъ даже всякую возможность къ продолженію работъ при передачѣ грузовъ съ берега къ бортамъ кораблей.

Если же предположить, что съ того времени, какъ проведется желѣзная дорога въ Хайпудырскую губу, не будетъ ни сѣверныхъ вѣтровъ, ни тумановъ отъ плавающихъ вдали и охлаждающихъ воздухъ льдовъ, то едвали возможно устраненіе наступающихъ темныхъ ночей съ 15 августа: къ 15 сентября день уже уменьшается на полсутки, а къ 15 ноября на три четверти сутокъ, а затѣмъ уже наступаетъ полярная ночь. Если возможно освобожденіе рѣчки Хайпудырки отъ зимняго ледянаго покрова ея, равно и самаго фарватера, ведущаго въ губу, допустить даже съ 1-го іюня, то 1-го декабря наступить стовосьмидесятый день навигаціи; между тѣмъ какъ тьма начинается съ 15 августа, а морозы наступаютъ съ 1-го сентября, а съ ними неизбѣжные непроницаемые туманы. Сколько же нужно электрическаго свѣта въ одной губѣ для освѣщенія всей упомянутой громадной дѣятельности? Сколько нужно разнаго сорта приспособленій и сигналовъ для предохраненія, въ этомъ узкомъ коридорѣ фарватера, судовъ отъ столкновеній и несчастій? Ночью царствуетъ обыкновенная тьма, а днемъ еще того хуже непроницаемый туманъ отъ сильнаго испаренія моря, особенно вблизи морскихъ прибрежій. Притомъ нужно еще замѣтить, что рѣчка Хайпудырка замерзаетъ, какъ и всѣ рѣчки, текущія между Канинымъ Носомъ и Печорою въ Сѣверный Океанъ, около 15 сентября. Самый же океанъ и мѣста, имѣющія сильныя теченія, конечно, остаются всю зиму открытыми.

Затѣмъ обращаюсь къ Большеземельной тундрѣ, по которой Голохвастовъ предполагаетъ провести на 260 верстъ желѣзную дорогу.

Что такое эта тундра, привожу слова Литке, сказанныя имъ при очертаніи берега Хайпудырской губы: „Берегъ *тундренный, отрубистый, высотою отъ 3-хъ до 4-хъ саженъ*“ *(229 ст.)*. Затѣмъ привожу слова Гофмана, сказанныя имъ при очертаніи Войкарской губы: „избушки стояли на *высокомъ волнообразномъ берегу, состоящемъ изъ тундры*“ И такъ, мы видимъ на обоихъ

концахъ дороги тундры, а въ срединѣ ея мохъ. По замѣчанію также ученыхъ, приводимыхъ имъ же Голохвастовымъ—мохъ этотъ *до 2 аршинъ, отчего почва подъ ногою кажется жидкою* (?) Все это показываетъ, что Большеземельная тундра едва ли не представляла озера, на которомъ сверху образовались зыбучіе торфянники, что подтверждаетъ и самъ Голохвастовъ, упоминая, что почва подъ ногою кажется жидкою и что озеръ и болотъ въ тундрѣ много. Затѣмъ является вопросъ: возможно ли проводить желѣзныя дороги по тундрамъ, хотя бы имѣющимъ до четырехъ саженъ толщины? Слѣдуетъ не упускать изъ виду того, что тундры замерзаютъ и оттаиваютъ, образуя трясины. Не думаю, чтобы на Большеземельной тундрѣ выросталъ 2-хъ аршинный мохъ; всѣ полярные мхи можно видѣть въ музеяхъ: самая большая ихъ длина едвали не около четверти аршина. Впрочемъ и самъ Голохвастовъ въ свой брошюрѣ написалъ: „что почва подъ тундрою жидка, озеръ и болотъ въ тундрѣ много“.

Такъ вотъ по какой зыбкой почвѣ г. Голохвастовъ желаетъ провести желѣзную дорогу и вотъ въ какую опасную губу. И за этотъ проектъ, сколько извѣстно, онъ проситъ у правительства въ дополнительной его запискѣ два милліона самыхъ лучшихъ деревъ въ Архангельской губерніи и кромѣ того гарантію его желѣзной дороги, чтобы по ней возможно было перевезти этотъ лѣсъ въ проэктируемую гавань, а оттуда для продажи въ исключительную его пользу заграницу. Онъ, вѣроятно, полагалъ, что если на Печорѣ 125,000 десятинъ съ лѣсами подарено было одной женщинѣ, то отчего не попросить и мужчинѣ? Но мужчина не женщина! Вотъ что объясняетъ по этому предмету (Голосъ 27-й № 1880): „Концесіонерскимъ фантазіямъ нѣтъ предѣловъ! Эту старую истину нашего вѣка, какъ нельзя нагляднѣе доказываетъ ходатайство на концесію по постройкѣ желѣзной дороги близь Обской губы. Едва ли стоитъ слѣдить за орлинымъ полетомъ мечтаній претендента, съ немалою развязностью доказывающаго полезность измышленнаго имъ

сооруженія, будто бы необходимаго для соединенія пустынныхъ побережій отдаленной окраины. Предпринимателю, впрочемъ, нужна не одна концесія: онъ не прочь отъ денегъ и даже отъ казеннаго лѣса. Какъ мы слышали, вчера въ одномъ изъ учрежденій обсуждалось ходатайство смѣлаго мечтателя и увѣнчалось отказомъ. Въ заключеніе ему указали, что онъ обратился съ ходатайствомъ не по надлежащему адресу: прежде чѣмъ просить субсидій отъ вѣдомства, почти посторонняго для измышленнаго дѣла, не мѣшаетъ заручиться одобреніемъ учрежденія, непосредственно распоряжающагося подобными предпріятіями".

Затѣмъ мнѣ извѣстно, что въ теченіи послѣднихъ 40 лѣтъ вопросъ о возможности плаванія морскихъ судовъ въ Хайпудырскую губу за товарами, доставляемыми съ Оби на оленяхъ, уже два раза былъ въ разсмотрѣніи и каждый разъ рѣшенъ былъ отрицательно. Мнѣ сообщили, что г. Голохвастовъ желаетъ заручиться одобрительнымъ мнѣніемъ нашего Отдѣленія, и если Правительство согласится на предложенныя г. Голохвастовымъ кондиціи, то полагаетъ найти средства для этого дѣла если не въ Россіи, то заграницей. Поэтому я счелъ нужнымъ познакомить правленіе съ проектомъ г. Голохвастова.

А. Ракинтъ.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія общаго собранія 5-го февраля.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской, члены правленія: гг. Казанскій, В. Акуловъ, Хирьяковъ, Кази, Сидоровъ, Кобычевъ, Студитскій, члены Общества: Барановскій, Бевадъ, Юнгмейстеръ, Мейбаумъ, Пиленко, В. Бѣлявскій, Кошкаровъ, Ракинтъ, Красновскій, Миллеръ, Саханскій, Розановъ, всего 20 дѣйствительныхъ членовъ; гости: профессоръ Богдановъ и репортеры газетъ.

Предсѣдатель сообщилъ, что, по предложенію г. Казанскаго, возбужденъ былъ въ правленіи вопросъ о празднованіи Отдѣленіемъ юбилея двадцатипяти-лѣтняго царствованія Государя Императора. Для разсмотрѣнія этого вопроса была избрана коммисія, которая составила 4 поздравительныхъ адреса Государю Императору и представила ихъ на выборъ правленію. Въ засѣданіи 29-го января правленіе остановилось на № 2 и положило, исправивъ его редакцію, предложить на утвержденіе общаго собранія. По указанію правленія измѣненъ авторомъ адресъ № 3 и сокращенъ № 1. Предсѣдатель предложилъ общему собранію: угодно ли ему разсматривать одинъ адресъ, или всѣ 3? Общее собраніе выразило желаніе выслушать всѣ 3 адреса. Прочитаны были 2 раза всѣ три адреса и послѣ сдѣланныхъ замѣчаній предсѣдатель просилъ г. Кази составить изъ 3-хъ одинъ адресъ въ самомъ засѣданіи, что онъ и исполнилъ. Г. Кази въ концѣ засѣданія прочелъ составленный имъ адресъ, который и былъ одобренъ общимъ собраніемъ.

Дѣлопроизводитель доложилъ общему собранію, что правленіе въ засѣданіи 18 декабря 1879 г. единогласно избрало англичанина Гардинера и капитана парохода „Вега“ Паландера пожизненными членами, а Оскара Диксона почетнымъ членомъ Общества и положило представить на утвержденіе общаго собранія. Онъ прочелъ предложеніе М. К. Сидорова правленію объ избраніи пожизненными членами Гардинера и Паландера. По этому предложенію участвовали въ преніяхъ гг. Пиленко, В. Акуловъ, Сидоровъ, Студитскій, Барановскій, Кошкаровъ, Мейбаумъ, В. Бѣлявскій. Одни находили, что иностранцы, стремясь къ открытію новаго пути по Сѣверному океану, преслѣдовали свои цѣли и нисколько несодѣйствовали развитію русскаго торговаго мореходства, и слѣдовательно наше Общество не можетъ избирать ихъ своими членами. Другіе представляли, что всякое открытіе чевствуется всѣми, что

лица, участвовавшія въ открытіи прохода изъ Атлантическаго океана въ Великій оказали большую услугу всему міру, что отъ русскихъ моряковъ и промышленниковъ зависитъ воспользоваться ихъ открытіями, и что безъ пожертвованій капиталистовъ не были бы предприняты экспедиціи по Сѣверному океану, и славные ученые и извѣстные моряки едвали могли бы снаряжать экспедиціи. Такъ г. Гардинеръ доставилъ средства для экспедиціи Виггинса, которая проложила дорогу къ слѣдующимъ открытіямъ.

Вопросъ объ избраніи Гардинера пожизненнымъ членомъ былъ баллотированъ и большинствомъ 15-ти голосовъ изъ 20-ти, Гардинеръ избранъ пожизненнымъ членомъ.

При разсмотрѣніи предложенія объ избраніи г. Паландера пожизненнымъ членомъ, г. Пиленко высказалъ мнѣніе, что если будетъ избранъ пожизненнымъ членомъ капитанъ парахода „Вега“; то слѣдуетъ избрать и всѣхъ офицеровъ того парохода. На это ему было замѣчено, что успѣхъ или неуспѣхъ плаванія судна обыкновенно зависятъ отъ его командира и что самъ г. Норденшельдъ приписываетъ успѣхъ его экспедиціи г. Паландеру. Г. Пиленко замѣтилъ, что мы обращаемъ болѣе вниманія на иностранцевъ, нежели на русскихъ, такъ мы не избрали капитана парофода „Лена“. На это ему возразили, что пароходъ „Лена“ слѣдовалъ за пароходомъ „Вега“ и что правленію неизвѣстно о заслугахъ капитана парохода „Лена“ и не угодно ли ему сообщить объ его заслугахъ и сдѣлать предложеніе правленію объ избраніи его пожизненнымъ членомъ, также какъ и объ офицерахъ парохода „Вега“.

Общее собраніе утвердило предложеніе правленія объ избраніи Паландера пожизненнымъ членомъ общества.

Дѣлопроизводитель прочелъ предложеніе правленія объ избраніи почетнымъ членомъ Общества Оскара Диксона. Общее собраніе единогласно утвердило предложеніе правленія.

М. Н. Богдановъ сообщилъ *объ экспедиціяхъ, снаряжаемыхъ Обществомъ естествоиспытателей на Мурманъ и на Бѣлое море.* Разсказавъ, что петербургское общество естествоиспытателей снаряжало на Бѣлое море 5-ть экспедицій, онъ объяснилъ, что VI съѣздъ естествоиспытателей обратилъ вниманіе на предложеніе отдѣленія о рѣшеніи вопроса о вліяніи китоловства на рыбную ловлю у береговъ Архангельской губерніи. Г. Богдановъ прочелъ вопросы, которые отдѣленіе просило подвергнуть обсужденію на съѣздѣ и которые напечатаны въ книгѣ: *о китоловствѣ*, состав. М. Сидоровымъ (стр. 76). Всѣ эти вопросы относятся къ зоологіи. Разобравъ всѣ данныя и обративъ вниманіе на свѣдѣнія, собранныя учеными, съѣздъ пришолъ къ тому заключенію, что не можетъ дать положительные отвѣты на предложенные вопросы по недостатку наблюденій, которыя и очень трудны и требуютъ значительныхъ средствъ. И потому сочиненія академика Лепехина составляютъ главный источникъ свѣдѣній о морскихъ животныхъ Сѣвернаго океана. Правда, въ 1860 г. министерство государственныхъ имуществъ снаряжало экспедицію для изслѣдованія рыбныхъ промысловъ въ Сѣверномъ океанѣ подъ начальствомъ г. Данилевскаго; но по кратковременности экспедиціи ею оставлено много пробѣловъ. И потому ученымъ мало извѣстно о жизни животныхъ въ Сѣверномъ океанѣ и даже объ ихъ породахъ. Нѣкоторые члены съѣзда изъявили готовность заняться изслѣдованіемъ морскихъ животныхъ въ Бѣломъ морѣ. Эти члены слѣдующіе: Н. П. Вагнеръ, М. С. Ганинъ, М. В. Бобрецкій, М. М. Усовъ. В. Н. Ульянинъ. А. А. Коротневъ, В. И. Черняевскій, Н. М. Пущинъ, С. М. Переяславцева, М. Н. Богдановъ. Общество естествоиспытателей приняло ихъ предложеніе и организовало экспедицію. Нужны средства и Общество проситъ отдѣленіе оказать ему свое содѣйствіе. Оно обратится къ г. министру народнаго просвѣщенія, который,

можно надѣяться, не откажетъ ассигновать средства для экспедиціи. Не найдетъ ли отдѣленіе съ своей стороны возможнымъ ходатайствовать въ другихъ вѣдомствахъ и помочь экспедиціи сношеніями съ мѣстными жителями. Общество естествоиспытателей избрало главнымъ мѣстомъ дѣятельности экспедиціи Соловецкіе острова. Профессоръ же Богдановъ составитъ особую экспедицію на Мурманское побережье для изученія рыбъ и жизни морскихъ звѣрей. Онъ возьметъ въ помощь себѣ пять студентовъ университета. Главная цѣль—научныя задачи, но практики найдутъ возможность воспользоваться собранными научными свѣдѣніями. Наконецъ профессоръ Богдановъ снова просилъ содѣйствовать экспедиціи и въ частности ему разнообразными мѣрами, какія отдѣленіе найдетъ возможными. Общее собраніе благодарило профессора Богданова за его сообщеніе.

По сообщенію г. Богданова участвовали въ преніяхъ гг. Красновскій, В. Бѣлявскій, Казанскій, Мейбаумъ, Богдановъ, Пиленко, Сидоровъ, Ракинтъ. Членъ Красновскій обѣщалъ написать въ Соловецкій монастырь и просить содѣйствія экспедиціи. Г. Казанскій высказалъ желаніе, чтобы профессору Богданову были и другіе помощники кромѣ студентовъ; потому что нужно рѣшить вопросъ въ этомъ году. На это г. профессоръ Богдановъ замѣтилъ, что нѣтъ для этого ученыхъ силъ. Кромѣ того г. Казанскій предлагалъ возбудить ходатайство о крейсерѣ. Г. Мейбаумъ обращалъ вниманіе собранія на то, какія принять мѣры для содѣйствія экспедиціи. Г. Пиленко предлагалъ обратиться къ архангельскому губернатору и къ г. Ухтомскому. М. К. Сидоровъ обѣщалъ помощь промышленниковъ. Г. Ракинтъ, благодаря г. Богданова, просилъ его содѣйствовать и практическимъ цѣлямъ, такъ напримѣръ у норвежцовъ есть богатые матеріалы для рыбопромышленности. Нельзя ли отыскать такое сочиненіе, которое

могло бы быть полезно и русскимъ рыбакамъ и перевести его на русскій языкъ? На это профессоръ Богдановъ замѣтилъ, что Общество естествоиспытателей рѣшило заниматься своимъ дѣломъ и не можетъ принять на себя содѣйствіе развитію морскаго звѣроловства и рыбной ловли. Но онъ увѣренъ что собранныя свѣдѣнія о морскихъ животныхъ будутъ содѣйствовать развитію этихъ промысловъ.

Предсѣдатель предложилъ собранію разсмотрѣть: какія мѣры можетъ употребить отдѣленіе для содѣйствія экспедиціи? Положено обратиться съ просьбою о содѣйствіи экспедиціи: 1) въ архангельское отдѣленіе нашего Общества; 2) къ г. Ухтомскому; 3) къ г. Зебеку. М. К. Сидоровъ обѣщалъ написать разнымъ промышленникамъ на Сѣверѣ. По полученіи увѣдомленія отъ профессора Богданова, что Общество естествоиспытателей вошло съ ходатайствомъ къ г. министру народнаго просвѣщенія о содѣйствіи экспедиціи, положено обратиться о томъ же и къ гг. министрамъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ, и государственныхъ имуществъ. Профессоръ Богдановъ благодарилъ собраніе за сочувствіе къ его предложенію; а общее сообраніе благодарило его за сообщеніе.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія Правленія 12 февраля.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской; члены Правленія: Моисѣевъ, Казанскій, Сидоровъ, Хирьяковъ, Андреевъ, В. Акуловъ, Кобычевъ, Кази, члены Общества: Мейбаумъ, Буткевичъ, Крыловъ, Пиленко, Лединскій, Розановъ, Миллеръ, Голубинъ, Миллеръ, Саханскій; гости: репортеры газетъ.

Для подписанія адреса Государю Императору собралось значительное число членовъ. Предсѣдатель прочелъ адресъ, который и былъ подписанъ присутствующими членами. По подписаніи его онъ предложилъ собранію выразить благодарность К. П. Мейбауму, который много хлопоталъ объ изготовленіи адреса, а также членамъ коммисіи, участвовавшимъ въ составленіи его, и г. Кази, которому поручено было Общимъ Собраніемъ составить адресъ изъ 3-хъ, представленныхъ на выборъ въ Общее Собраніе. Собраніе благодарило гг. Мейбаума, Кази и членовъ коммисіи. К. П. Мейбаумъ сказалъ, что изготовленіемъ адреса въ такомъ прекрасномъ видѣ Отдѣленіе обязано предсѣдателю. Собраніе выразило предсѣдателю искреннюю благодарность

Дѣлопроизводитель сообщилъ, что коммисія, занимавшаяся составленіемъ адреса Государя Императору, составила также адресы академику Норденшильду: 3 отъ Отдѣленія и 4 отъ дамъ при поднесеніи ему отъ нихъ лавроваго вѣнка, и представила ихъ на выборъ правленію. Прочитаны были сначала 3 адреса отъ Отдѣленія и правленіе приняло № 1-й; а потомъ 4 адреса отъ дамъ, и правленіе приняло № 4-й. Собраніе благодарило составителей адресовъ: № 1-го М. К. Сидорова и адреса № 4-го К. П. Мейбаума.

Доложено:

Отношеніе правленія общества. Оно проситъ представить подробный протоколъ того засѣданія правленія, въ которомъ М. К. Сидоровымъ и Н. П. Казанскимъ предложено избраніе Его Величества короля шведско-норвежскаго Оскара II-го въ почетные члены общества. Положено препроводить копію предложенія г. Сидорова и въ тоже время ходайствовать объ утвержденіи почетнымъ членомъ общества Оскара Диксона.

Письмо г. Сергіева, въ которомъ онъ проситъ у предсѣдателя разрѣшенія прочесть въ засѣданіи правленія до-

кладъ о проектѣ соединенія р. Оби желѣзною дорогою съ Хайпудырской губой Сѣвернаго океана, г. Голохвастова. Дѣлопроизводитель просилъ г. Сергіева прислать за 3 дня до засѣданія докладъ, чтеніе котораго онъ предполагалъ назначить 12 февраля, для того, чтобы сдѣлать свои соображенія; такъ какъ въ засѣданіи 5 февраля г. Ракинтомъ сдѣланъ былъ по тому же предмету докладъ, въ которомъ доказывается несостоятельность проекта г. Голохвастова.

Второе письмо г. Сергіева, который прислалъ брошюру А. Голохвастова: проектъ соединенія р. Оби желѣзной дорогой съ Хайпудырскою губою Сѣвернаго океана и просилъ обратить вниманіе на мѣста, отмѣченныя карандашемъ. По желанію собранія, дѣлопроизводитель прочелъ изъ брошюры г. Голохвастова о направленіи дороги и заключеніе.

Г. Студитскій прочелъ *свою замѣтку на проектъ г. Голохвастова*. Объяснивъ, на основаніи выписокъ изъ сочиненій путешественниковъ, сообщенныхъ г. Ракинтомъ, о невозможности устроить портъ въ Хайпудырской губѣ и о трудности проведенія желѣзной дороги по тундрѣ, онъ доказываетъ ту мысль, что желѣзная дорога не будетъ приносить процентовъ на затраченный громадный капиталъ, а слѣдовательно и невозможно осуществить проектъ г. Голохвастова. По проекту г. Голохвастова и замѣткѣ на него г. Студитскаго участвовали въ преніяхъ: гг. Моисѣевъ, Пиленко, Крыловъ, В. Акуловъ, Мейбаумъ, Кази, Сидоровъ. Г. Моисѣевъ обращалъ вниманіе на 3 перегрузки и на возможность плаванія по Оби только въ теченіи 3-хъ мѣсяцевъ и находитъ невозможнымъ осуществленіе проекта г. Голохвостова. Г. Крыловъ говорилъ, что необходимо изслѣдованіе, которое г. Голохвастовъ предлагаетъ произвести и что онъ сочувствуетъ этому изслѣдованію, и потому слѣдуетъ разсмотрѣть проектъ подробно. Г. Пиленко также находилъ нужнымъ изслѣдованіе, а до того времени нельзя ходатайствовать у правительства. Г. Мейбаумъ воз-

ражалъ что нельзя приступить къ подробному разсмотрѣнію; потому что мы не имѣемъ данныхъ. Изслѣдованіе же потребуетъ значительнаго капитала, особенно въ ненаселенномъ краѣ. И потому Отдѣленіе не можетъ ходатайствовать о принятіи проекта. Г. Кази замѣчалъ, что нужно проводить дороги и тамъ гдѣ нѣтъ жизни. В. Акуловъ объяснилъ, что не найдется такое количество грузовъ, на какое разсчитываетъ г. Голохвастовъ. Г. Сидоровъ сообщилъ, что проектъ г. Голохвастова разсматривался 29 января въ совѣтѣ министерства государственныхъ имуществъ, который, признавая его несостоятельнымъ во всѣхъ отношеніяхъ, единогласно постановилъ отказать г. Голохвостову въ его домогательствѣ. Резолюція эта была объявлена ему тогда же г. товарищемъ министра. Изъ предъявленной г. Сидоровымъ записки видно, что г. Голохвастовъ обязывался не позже 1 января 1881 г. составить, акціонерное общество, для постройки желѣзной дороги отъ пункта при впаденіи рѣки Войкары въ Малую Обь, Тобольскую губ., по направленію къ избѣ Попова при впаденіи р. Лемвы въ р. Усу, оттуда по Большеземельской тундрѣ до Хайпудырской губы Сѣвернаго океана, и приступить къ постройкѣ этой линіи не позже 1-го іюля 1881 г. съ обязательствомъ открыть оную для движенія не позже 1 іюля 1884 года. Всѣ вышеизложенныя обязательства проситель принимаетъ на себя въ томъ случаѣ, ежели ему будетъ даровано право безвозмездиаго пользованія изъ казенныхъ лѣсовъ Ижемскаго лѣсничества, Архангельской губерніи, до двухъ милліоновъ деревъ различныхъ хвойныхъ и лиственныхъ породъ для продажи внутри Россіи или вывоза за границу.

По справкѣ Лѣснаго департамента средняя цѣна сосноваго бревна пиловочныхъ размѣровъ въ Ижемской дачѣ, по дѣйствующей въ настоящее время таксѣ, составляетъ около 1 руб. сер. По его мнѣнію, благодаря постепенному и постоянному возрастанію цѣнъ на лѣсные матеріалы,

правительство, оказывая субсидію въ видѣ столь значительнаго и продолжительнаго дароваго отпуска казеннаго лѣса, не можетъ составить себѣ даже приблизительно понятія о дѣйствительной величинѣ той матеріальной жертвы, которую оно рѣшило бы нести для поддержки предполагаемаго предпріятія.

Правленіе, принимая во вниманіе недостаточность изслѣдованій какъ Хайпудырской губы, такъ и мѣстности для проведенія желѣзной дороги, не нашло возможнымъ обращать вниманіе правительства на проектъ г. Голохвастова и положило сообщить объ этомъ г. Сергіеву.

Адресы академику А. Е. Норденшильду:

1) отъ Отдѣленія.

Милостивый Государь.

Ваши многократныя плаванія въ полярныхъ странахъ и славныя ученыя изслѣдованія увѣнчались великимъ подвигомъ—проходомъ по Сѣверному океану отъ Нордкапа черезъ Беринговъ проливъ въ Тихій океанъ. Къ этому тщетно стремились въ теченіи вѣковъ мореходные народы: англичане съ 1553 года и голландцы съ 1594 посылали экспедиціи для открытія кратчайшаго пути изъ Европы въ Китай; но всѣ онѣ не достигли цѣли. Открытый Вами въ 1879 году, путь произведетъ переворотъ въ торговлѣ Европы съ азіятскими странами и будетъ имѣть большое вліяніе на русское торговое мореходство. С.-Петербургское Отдѣленіе Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству считаетъ своимъ долгомъ привѣтствовать Васъ съ совершеннымъ Вами славнымъ подвигомъ, который никогда не изгладится изъ памяти потомства. С.-Петербургъ 1880 года февраля 19 дня.

Подписали: Предсѣдатель П. Глуховской. Почетный членъ Михаилъ Сидоровъ. Члены правленія: Вице-Адмиралъ Угтла; Горной

Инженеръ М: Хирьяковъ; полковникъ Моисѣевъ; Н. Казанскій; Василій Акуловъ; Ал. Кобычевъ. Члены Общества: Статскій Совѣтникъ Константинъ Мейбаумъ; Николай Крыловъ; Капитанъ-Лейтенантъ Пиленко; заслуженный профессоръ Степанъ Барановскій; Генералъ-Маіоръ Ракинтъ; Статскій Совѣтникъ Леонтій Розановъ; Инженеръ Николай Саханскій; Тайный Совѣтникъ Таборовскій; Почетный Гражданинъ Николай Ильинъ; инженеръ путей сообщенія М. Юнгмейстеръ. П. Фетисовъ. Спб. купцы: Д. Шеметкинъ. П. Лединскій. С. Миллеръ: Генералъ-маіоръ А. Гезехусъ. Членъ-дѣлопроизводитель Студитскій.

---

2) отъ дамъ.

Милостивый Государь.

Неутомимые Ваши труды на пользу роднаго Сѣвера, благословеніемъ Божіимъ увѣнчались открытіемъ Вами кратчайшаго морскаго пути изъ Антлантическаго по Сѣверному океану въ Тихій. Сознавая всю тяжесть понесенныхъ Вами трудовъ и важность открытія, русскія сѣверянки шлютъ Вамъ свой задушевный привѣтъ и просятъ принять отъ нихъ лавровый вѣнокъ, какъ выраженіе ихъ уваженія къ Вашимъ безсмертнымъ трудамъ и удивленіе къ Вашему самоотверженію.

Своимъ блистательнымъ подвигомъ Вы побѣдили укоренившіеся предразсудки и оправдали тѣхъ мореплавателей, которые въ теченіи вѣковъ тщетно стремились выполнить предположенія людей, ратовавшихъ за возможность совершенія столь великаго дѣла.

Примите же подносимый нами вѣнокъ! Честь Вамъ и слава, великій подвижникъ Сѣвера! Путь, открытый Вами, оживитъ дремлющіе берега и разовьетъ на нихъ промышленность и торговлю. Не громомъ орудій, разносящихъ смерть, не стонами поражаемыхъ въ битвахъ, не слезами ихъ осиротѣлыхъ родныхъ создалась Ваша слава; но мирнымъ великимъ трудомъ и гражданскими доблестями. С.-Петербургъ 1880 года февраля 19 дня.

Представительницы дамъ: живущихъ на Сѣверной Двинѣ.

Подписали:

Вдова Инженеръ-Генералъ-Маіора Марья Петровна Иванова; Дочь Коммерціи Совѣтнина Б. А. Попова, построившаго въ Архангельскѣ на своей верфи 275 кораблей Анна Васильевна Попова, вдова полковника Бруснина. Жена корабельнаго Инженера, Полковника Эмилія Ефимовна Богославская. Дочь Потомственнаго Почетнаго Гражданина Никифора Степановича Баженина и правнука Осипа Баженина, перваго караблестроителя въ Россіи, имѣвшаго корабельню верфь въ Вавчугѣ Еликонида Никифоровна, вдова Почетнаго Гражданина Латкина, Вдова именитаго Архангельскаго купца Митрополова, имѣвшаго въ Архангельскѣ корабельную верфь Елизавета Алексѣева Митрополова.

На р. Печерѣ:

Жена русскаго шкипера и строителя судовъ на Печерѣ Вильгельмина Ѳедоровна Матизенъ. Дочь Почетнаго Потомственнаго Гражданина Латкина изъ г. Усть-сысольска Магдалина Латкина. Вдова Потомственнаго Дворянина Вѣра Михайловна Золотилова,

На р. Оби:

Бухтарминская уроженка, жена заслуженнаго Професора, Дѣйствительнаго Статскаго Совѣтника Надежда Петровна Барановская, Вдова Коллежскаго Асессора Марья Денисовна Антонова. Жена Статскаго Совѣтника Екатерина Петровна Мейбаумъ. Дочь Статскаго Совѣтника Марья Константиновна Мейбаумъ.

На р. Енисеѣ:

Вдова доктора Елизавета Антоновна Клейнъ. Вдова Полковника Эмилія Ѳедоровна Боркъ. Дочь Полковника Вѣра Николаевна Боркъ. Вдова золотопромышленника Потомственная Почетная Граж-

данка Александра Федоровна Кузнецова. Дочь золотопромышленика Евдокія Петровна Кузнецова. Вдова Коллежскаго Ассесора Ольга Александровна Шашина. Жена инженеръ технолога Екатерина Александровна Бевадъ. Вдова Губернскаго Секретаря Екатерина Васильевна Латкина. Вдова адъюнктъ професора Юлья Карловна Жирухина.

На р. Ленѣ:

Жена Надворнаго Совѣтника Анна Александровна Таскина. Вдова Коллежскаго Асесора Марія Гавриловна Шутенко.

На р. Амурѣ:

Жена Горнаго Инженера Елизавета Николаевна Лебедкина. Жившая въ г. Николаевскѣ на р. Амурѣ, а нынѣ отъѣзжающая на пароходѣ „Нижній Новгородъ“ на Сахалинъ, Елизавета Степановна Митроплова. Жена Коллежскаго Совѣтника Елена Александровна Аносова.

На прибрежья Сѣвернаго Океана:

Вдова Коллежскаго Асесора Ольга Петровна Ламанова, имѣющая на Новой Землѣ залежи каменнаго угля и горючихъ сланцевъ. Сестра Бѣломорскихъ шкиперовъ и мореплавательница Клавдія Егоровна Ларіонова. Вдова Послѣдняго мореплавателя къ „Груманту“ названному впослѣдствіи голландцами „Шпицбергомъ“ Антона Старостина, крестьянка Марья Старостина. Ольга Васильевна Сидорова.

Замѣтка Ѳ. Д. Студитскаго на проектъ соединенія Оби желѣзной дорогой съ Хайпудырской губой Сѣвернаго океана, г. Голохвастова.

Г. Сергіевъ просилъ у предсѣдателя разрѣшенія прочесть сообщеніе о проектѣ соединенія р. Оби съ Хайпудырской губой же-

лѣзною дорогою съ тою цѣлію, чтобы наше Общество приняло на себя ходатайство передъ Правительствомъ о всемѣрномъ содѣйствіи г. Голохвастову къ устройству этой дороги; потому что, по его мнѣнію, черезъ это не только разовьется русское торговое мореходство въ Хайпудырской губѣ, но и доставятся государству неисчислимыя выгоды. Я просилъ письмомъ г. Сергіева доставить мнѣ за 3 дня до засѣданія его сообщеніе и хотѣлъ назначить чтеніе его 12 февраля. Но г. Сергіевъ прислалъ мнѣ вмѣсто своего доклада проектъ г. Голохвастова и просилъ прочитать его проектъ, или по крайней мѣрѣ мѣста, отчеркнутыя карандашемъ.

Скажу 2 слова въ отвѣтъ г. Сергіеву. Не входя въ разсмотрѣніе, будетъ ли содѣйствовать развитію русскаго торговаго мореходства соединеніе р. Оби съ Хайпудырской губой желѣзной дорогой, я позволю себѣ замѣтить только г. Сергіеву, что и самъ Голохвастовъ объ этомъ не мечтаетъ. На стр. 22 своего проекта онъ говоритъ: *со стороны Хайпудырской губы для принятія Сибирскаго груза явятся иностранныя коммерческія суда, какъ паровыя такъ и парусныя.*

Такъ какъ въ засѣданіи правленія 29 января г. Ракинтъ сдѣлалъ докладъ о проектѣ желѣзной дороги отъ р. Оби къ предполагаемой гавани въ Хайпудырской губѣ Сѣвернаго океана, то я не нахожу нужнымъ подробное разсмотрѣніе проекта г. Голохвастова, а сдѣлаю только нѣсколько замѣтокъ. По приведеннымъ г. Ракинтомъ, свѣдѣніямъ изъ путешествія гр. Литке и записокъ Гидрографическаго Департамента, на которыя ссылается и самъ г. Голохвастовъ, въ Хайпудырской губѣ съ юга нѣтъ возможности къ проходу къ берегамъ ближе 8 верстъ даже и самымъ мелкосидящимъ яликамъ; только въ одномъ мѣстѣ къ устью р. Хайпудырки можно пробраться на карбасѣ, Тоже самое подтверждали Бережныхъ и Пахтусовъ: *во внутренности песчаной губы фарватеръ только 70 саженъ ширины, но и тотъ съуживается постепенно и только на этомъ узкомъ фарватерѣ встрѣчена глу-*

бина 12 и 13 ф. Кромѣ того они не упоминаютъ, чтобы суда и съ осадкою 12 и 13 фут. могли гдѣ—нибудь останавливаться ближе рѣчки Хайпудырки въ разстояніи 8 верстъ. Возможна ли на карбасахъ перевозка громоздкихъ кладей на морскія суда по мелямъ особенно при вѣтрахъ, которые тамъ часто дуютъ съ сѣвера? Изъ этихъ свѣдѣній можно вывести заключеніе, есть-ли возможность устроить портъ въ Хайпудырской губѣ; а если возможно, то какихъ громадныхъ капиталовъ потребуетъ его устройство?

Представляю спеціалистамъ рѣшить, во что обойдется желѣзная дорога, по расчету г. Голохвастова, въ 360 в., изъ которыхъ 60 в. придется на восточный склонъ Уральскаго хребта, до 40 в. на самый хребетъ и остальная часть на Большеземельную тундру. На устройство желѣзной дороги и портовъ на ея оконечностяхъ г. Голохвастовъ считаетъ достаточнымъ до 25 мил. кредитныхъ рублей, т. е. по 70.000 за версту и съ устройствомъ портовъ. Достаточно ли будетъ такого громаднаго капитала если принять въ соображеніе проведеніе желѣзной дороги на 40 в. по Уральскому хребту и 260 в. по Большеземельной тундрѣ и устроство порта въ Хайпудырской губѣ? О трудности проведенія жел. дор. по Большеземельной тундрѣ, которая представляетъ трясину, было сказано въ докладѣ г. Ракинта; да и самъ г. Голохвастовъ говоритъ, что „на тундрѣ озеръ и болотъ встрѣчается много, но всѣ они не занимаютъ большихъ пространствъ.

Не могу входить въ разсмотрѣніе стоимости желѣзной дороги по горамъ и тундрѣ; но мнѣ кажется, что достаточно одного болота, чтобы посадить въ него нѣсколько милліоновъ рублей! Г. Голохвастовъ такъ увѣренъ въ возможности осуществленія своей мечты, что говоритъ въ концѣ своего проекта такъ: *„для подробнаго изслѣдованія мѣстностей, по которымъ будетъ пролегать предполагаемая линія, а равно и морскаго пути, будетъ послана въ апрѣлѣ 1880 г. экспедиція на частныя средства, въ которой будутъ приглашены къ участію представители уче-*

ныхъ и промышленныхъ Обществъ. Чтобы не раззорять и себя и другихъ лицъ, которыхъ г. Голохвастовъ старается привлечь къ осуществленію своей мечты неисчисленными выгодами нашему отечеству, я посовѣтовалъ бы ему предпринять сначала не подробное изслѣдованіе, а, такъ сказать, *поверхностное*, и только тогда приступить къ подробному, когда окажется, что осуществленіе его проекта не потребуетъ громаднаго капитала. Если принимать проектъ г. Голохвастова не за мечту, то прежде всего я полагалъ бы послать въ слѣдующее лѣто пароходъ для изслѣдованія Хайпудырской губы, и это одно уже потребуетъ значительнаго капитала. Въ проектѣ говорится, *что дорога предпринимается безъ всякой гарантіи отъ правительства и по истеченіи извѣстнаго срока остается во владѣніи государства»*. Изъ этихъ словъ слѣдуетъ заключить, что г. Голохвастовъ хочетъ осуществить свой проектъ или на свои средства, или посредствомъ акціонернаго общества. Но такъ ли это? Г. Ракинтъ сообщаетъ, что г. Голохвастовъ въ дополнительной своей запискѣ проситъ для осуществленія своего проекта 2 милліона лучшихъ деревъ, съ правомъ вырубить ихъ въ Архангельской губерніи, и кромѣ того гарантію его желѣзной дороги, чтобы возможно было провезти этотъ лѣсъ въ проектируемую гавань, и если правительство согласится на предложенныя г. Голохвастовымъ кондиціи, то полагаетъ найти средства для этого дѣла, если не въ Россіи, то за границей. Если это такъ; то дѣло въ концессіи: г. Голохвастову нужно получить право на вырубку лѣса, а потомъ онъ станетъ хлопотать объ осуществленіи проекта. Получивши это право, г. Голохвастовъ, безъ сомнѣнія, будетъ употреблять всѣ усилія доказать, что для осуществленія его проекта достаточно 25 милліоновъ. Ему нужно только, чтобы нашлись капиталисты и акціонеры, которые употребили бы на это дѣло милліоны, а тамъ они будутъ прибавлять къ милліонамъ еще милліоны; а если не хотятъ, то должны проститься съ затраченными милліонами безъ всякой надежды на возвратъ.

По проекту г. Голохвастова движеніе поѣздовъ по желѣзной дорогѣ будетъ только въ теченіе 180 дней (вѣроятно, лѣтомъ); по его предположенію, „по 13 поѣздовъ въ день и въ одинъ конецъ съ 25 вагонами, вмѣстимостію по 600 п. въ вагонѣ, могутъ вывезти товаровъ болѣе 35 милл.пудовъ“. Объ обратныхъ грузахъ не говорится. Среднее же навигаціонное время въ 150 дней дозволитъ судамъ сдѣлать не одинъ, а нѣсколько рейсовъ. А сколько времени потребуется для нагрузки судна съ карбасовъ? Приняты ли во вниманіе всѣ издержки на доставку товаровъ по Оби, по 2-мъ перегрузкамъ, по доставкѣ ихъ на суда и на отправку за границу. Если сосчитать всѣ эти издержки, то едва ли желѣзная дорога можетъ приносить какую—нибудь выгоду? Между тѣмъ г. Голохвастовъ расчитываетъ чистаго дохода на капиталъ въ 25 милл. 7%. Онъ мечтаетъ перевозить бревна и доски по 360 верстной желѣзной дорогѣ и при нагрузкѣ морскихъ судовъ съ карбасовъ. Онъ полагаетъ даже или, по крайней мѣрѣ, говоритъ, *что желѣзная дорога не будетъ препятствовать развитію морскаго пути черезъ Карское море.*

По тѣмъ даннымъ, которыя изложены въ докладѣ г. Ракинта, можно составить понятіе о трудности осуществленія проекта г. Голохвастова. Принимая ихъ во вниманіе и свое разсмотрѣніе, я позволяю себѣ вывести слѣдующее заключеніе о проектѣ г. Голохвастова: 1) онъ основанъ не на точныхъ изысканіяхъ, а на случайно сообщенныхъ путешественниками свѣдѣніяхъ; 2) на основаніи ихъ, по мелководью Хайпудырской губы, не возможно устройство въ ней гавани для морскихъ судовъ у самого берега; 3) морскія суда нужно будетъ нагружать съ карбасовъ, что представляетъ непреодолимыя трудности; такъ какъ въ Хайпудырской губѣ часто дуютъ сѣверо-восточные вѣтры; 4) навигація въ ней продолжается не болѣе 4½ мѣсяцевъ; 5) проведеніе желѣзной дороги по Большеземельской тундрѣ, на которой много болотъ и озеръ, и по горамъ, потребуетъ громаднаго капитала, который не

будетъ приносить процентовъ; 6) для перевозки бревенъ по желѣзной дорогѣ необходимъ особенный подвижной составъ и разныя приспособленія при 2-хъ перегрузкахъ и при нагрузкѣ на суда и проч.

Студитскій.

Извлеченіе изъ протокола засѣданія Правленія 4 марта.

Присутствовали: предсѣдатель П. И. Глуховской; члены правленія: гг. М. Сидоровъ, Хирьяковъ, Уггла, Моисѣевъ, Казанскій, Кобычевъ, В. Акуловъ; члены общества: Мейбаумъ, Крыловъ, Пиленко, Барановскій, Ракинтъ, Розановъ; гости: репортеры газетъ.

Предсѣдатель прочелъ увѣдомленіе г. министра финансовъ о милостивомъ принятіи Государемъ Императоромъ всеподданнѣйшаго адреса отдѣленія по поводу исполнившагося двадцатипятилѣтія благополучнаго царствованія Его Императорскаго Величества. Государь Императоръ соизволилъ повелѣть министру финансовъ передать обществу благодарность Его Величества за выраженіе вѣрноподданническихъ чувствъ. Собраніе съ восторгомъ привѣтствовало сообщеніе предсѣдателя. Правленіе положило принести г. министру финансовъ глубокую и искреннюю благодарность за его предстательство предъ Государемъ Императоромъ въ выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ членовъ отдѣленія.

Г. Студитскій прочелъ свой докладъ *объ экспедиціи для рѣшенія вопроса о вліяніи китоловства на рыбную ловлю у береговъ Архангельской губерніи*, который былъ написанъ до полученія отношенія изъ общества естествоиспытателей.

Высказавъ сожалѣніе, что VI съѣздъ естествоиспытателей не могъ дать положительные отвѣты на нѣкоторые вопросы, предложенные отдѣленіемъ, онъ развиваетъ мысль о необходимости принять мѣры, чтобы киты и другія полезныя морскія животныя не были окончательно истреблены. Для рѣшенія же вопроса о вліяніи китоловства на рыбную ловлю у береговъ Архангельской губерніи, г. Студитскій находитъ полезнымъ собрать свѣдѣнія у рыбаковъ и вообще у морскихъ промышленниковъ и для этого снарядить экспедицію. И потому онъ предлагаетъ правленію: 1) въ ходатайствахъ къ гг. министрамъ: финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ о содѣйствіи къ снаряженію экспедиціи отъ общества естествоиспытателей обратить особенное вниманіе на рѣшеніе вопросовъ, напечатанныхъ въ книгѣ, изд. г. Сидоровымъ, *о китоловствѣ*, стр. 76; 2) представить имъ: не найдутъ-ли они полезнымъ не давать позволенія на производство китоловства у береговъ Архангельской губерніи до рѣшенія вопроса о китоловствѣ, и для пользы слѣдующихъ поколѣній принять мѣры для разработки вопроса о пощадномъ времени для морскихъ звѣрей; 3) ходатайствовать о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія на мѣстѣ вопроса объ отношеніи китоловства къ рыбнымъ промысламъ.

Доложено письмо Кемскаго промышленника Судовикова, который, узнавъ изъ газетъ, что отдѣленіе оцѣнило трудъ М. К. Сидорова о китоловствѣ, благодритъ за вниманіе къ крайнимъ нуждамъ кемскихъ жителей и за защиту отъ иностранцевъ и проситъ передать благодарственный адресъ поморскихъ жителей и гражданъ г. Кеми М. К. Сидорову. Онъ говоритъ, что въ адресѣ описывается гибельное положеніе кемскихъ жителей отъ допущенія иностранцевъ къ промысламъ на ихъ берегахъ и что дозволеніе китоловства около морскихъ побережій грозитъ имъ голодною смертію.

Доложено *отношеніе С.-Петербургскаго общества естествоиспытателей* при Императорскомъ университетѣ. Оно предполагаетъ снарядить нынѣшнимъ лѣтомъ двѣ экспедиціи для изслѣдованія животныхъ нашихъ сѣверныхъ морей, а именно: 1) экспедицію, подъ начальствомъ доцента М. Н. Богданова, изъ шести кандидатовъ и студентовъ университета, на мурманскій берегъ, главнымъ образомъ для изслѣдованія морскихъ звѣрей и рыбъ Ледовитаго океана, а также китоловныхъ, рыбныхъ и другихъ морскихъ промысловъ; 2) экспедицію, подъ начальствомъ профессора Н. П. Вагнера, изъ ученыхъ разныхъ университетовъ на Бѣлое море, для изслѣдованія рыбъ и разнородныхъ безпозвоночныхъ животныхъ, водящихся въ Бѣломъ морѣ. По составленной предварительно смѣтѣ, на первую экспедицію потребуется до 10,000 руб., на вторую—до 5,000 р., а всего на обѣ экспедиціи—до 15,000 руб. Не имѣя въ своемъ распоряженіи подобной суммы, общество обращается въ отдѣленіе съ просьбой, не признаетъ ли отдѣленіе возможнымъ принять участіе своими средствами въ составленіи суммы, необходимой для осуществленія предположенныхъ экспедицій. Выясненіе вопроса объ отношеніи между китоловствомъ и рыболовствомъ на мурманскомъ берегу будетъ поставлено одною изъ главныхъ задачъ проектированной мурманской экспедиціи. И потому общество естествоиспытателей проситъ обсудить, какого рода участіе оно можетъ принять въ этомъ дѣлѣ

По докладу г. Студитскаго, отношенію общества и по поводу адреса г. Сидорову участвовали въ преніяхъ члены: гг. Мейбаумъ, Ракинтъ, Казанскій, Уггла, Крыловъ, Барановскій, Моисѣевъ, Пиленко, Студитскій. Г. Мейбаумъ говорилъ, что вопросъ объ истребительномъ боѣ морскихъ животныхъ на Сѣверномъ океанѣ возбужденъ былъ въ обществѣ содѣйствія промышленности еще въ началѣ 70-хъ годовъ, и обращалъ вниманіе на сообщенія иност-

ранцевъ: они писали, что нужно пользоваться временемъ, пока русское правительство не приметъ мѣръ противъ иностраннаго звѣроловства около своихъ береговъ. Что касается до просьбы общества естествоиспытателей, то онъ замѣтилъ, что наше общество должно преслѣдовать промышленныя цѣли; и потому оно не можетъ ходатайствовать, тѣмъ болѣе, что, на основаніи бывшихъ примѣровъ, нельзя ожидать успѣха. Г. Ракинтъ обращалъ вниманіе на экспедиціи Бэра и Данилевскаго и предлагалъ свой планъ экспедиціи изъ членовъ отъ разныхъ вѣдомствъ. Г. Казанскій находилъ необходимымъ учрежденіе, въ которомъ разсматривались бы мѣры для истребленія вредныхъ животныхъ и разведенія полезныхъ. Г. Уггла считалъ полезнымъ возобновить ходатайство о крейсерѣ на Сѣверномъ океанѣ. Г. Крыловъ находилъ невозможнымъ ходатайство о запрещеніи производства морскихъ промысловъ. Если государство дало на это право, то ни одно министерство не можетъ отнять его у предпринимателей. Г. Барановскій полагалъ, что нельзя откладывать это дѣло, а нужно принимать мѣры. Вопросъ о китоловствѣ уже рѣшенъ въ Норвегіи; опытъ доказалъ, что китоловство вредитъ рыбной ловлѣ. И потому слѣдуетъ ходатайствовать у г. министра государственныхъ имуществъ. Г. Студитскій обратилъ вниманіе на предложеніе общества естествоиспытателей, которое проситъ отдѣленіе принять участіе въ составленіи суммы, необходимой для отправленія экспедицій. Г. Пиленко считалъ полезнымъ просить министра государственныхъ имуществъ о пріостановкѣ китоловства и отправить ему адресъ кемскихъ жителей.

Предсѣдатель предложилъ на рѣшеніе правленія: что отвѣчать обществу естествоиспытателей на его предложеніе? Положено сообщить ему, что у отдѣленія нѣтъ средствъ для принятія участія въ снаряженіи экспедицій; но, согласно съ постановленіемъ общаго собранія, оно го-

тово содѣйствовать имъ разными мѣрами; 2) просить г. Мейбаума ходатайствовать у директора департамента таможенныхъ сборовъ объ учрежденіи крейсерства на Сѣверномъ океанѣ; 3) напечатать въ трудахъ адресъ поморскихъ жителей и гражданъ г. Кеми М. К. Сидорову; 4) представить Труды Отдѣленія за 1879 г. и книгу, изд. г. Сидоровымъ *О Китоловствѣ* г. министру государственныхъ имуществъ и обратить его вниманіе на адресъ жителей Кемскаго уѣзда и на статью г. Студитскаго объ экспедиціи для изслѣдованія вліянія китоловства на рыбную ловлю у береговъ Архангельской губерніи и просить ихъ принять мѣры для рѣшенія этого жизненнаго вопроса для сѣверныхъ поморскихъ жителей; 5) препроводить книгу, изд. г. Сидоровымъ *О Китоловствѣ* и Труды за 1879 г. товарищу министра государственныхъ имуществъ и просить его содѣйствія къ разрѣшенію упомянутаго вопроса.

Доложено письмо почетнаго члена М. К. Сидорова на имя дѣлопроизводителя слѣдующаго содержанія: „Я получилъ отношеніе изъ Архангельскаго Отдѣленія о помѣщеніи на суда кончившихъ курсъ въ мореходныхъ классахъ. Вамъ извѣстно, что наше отдѣленіе обвиняли въ томъ, что оно недостаточно заботится объ открытіи новыхъ мореходныхъ школъ. Считая отношеніе Архангельскаго Отдѣленія заслуживающимъ вниманія и нашего Отдѣленія, я препровождаю его къ Вамъ и покорнѣйше прошу доложить его въ слѣдующемъ засѣданіи правленія. Не найдете ли нужнымъ съ своей стероны сдѣлать свои соображенія по этому предмету?“ Прочитано было отношеніе Архангельскаго Отдѣленія.

Дѣлопроизводитель прочелъ свое сообщеніе: *по поводу отношенія Архангельскаго Отдѣленія нашего Общества къ г. Сидорову о помѣщеніи на суда кончившихъ курсъ въ мореходныхъ классахъ.* Упомянувъ, что въ Трудахъ Отдѣленія за 1876 г. высказано было мнѣніе, что кончившіе курсъ въ

мореходныхъ классахъ не найдутъ для себя мѣстъ на корабляхъ, онъ объясняетъ, что наше Отдѣленіе не принимало участія въ открытіи новыхъ мореходныхъ классовъ. Но не смотря на это, оно должно содѣйствовать къ доставленію возможности плавать на морскихъ судахъ русскимъ штурманамъ и шхиперамъ. И потому онъ предлагаетъ правленію послать копію отношенія Архангельскаго Отдѣленія въ Московское правленіе Общества, которое особенно заботится о мореходныхъ классахъ, а также въ Общество добровольнаго флота, А. М. Сибирякову, А. Г. Елисѣеву и просить ихъ о помѣщеніи на свои суда кончившихъ курсъ въ архангельскихъ мореходныхъ классахъ. Правленіе согласилось на предложеніе и кромѣ того, по предложенію г. Студитскаго г. Мейбаума, положило обратиться въ Общество пароходства и торговли. Г. Моисѣевъ изъявилъ готовность принять 4 штурмановъ, на службу въ экспедицію для изслѣдованія устьевъ р. Оби, если она будетъ утверждена.

Дѣлопроизводитель прочелъ *докладъ Коммисіи о конкурсѣ для изданія сочиненія о причинахъ упадка русскаго торговаго флота*. Объяснивъ, что находитъ полезнымъ объявленіе конкурса, она не имѣетъ въ виду необходимыхъ для него средствъ. Представляя проектъ программы сочиненія, мнѣніе г. Кази объ этомъ проектѣ и проектъ программы г. Казанскаго, она полагала бы полезнымъ напечатать ихъ въ Трудахъ Отдѣленія съ тою цѣлію, что, можетъ быть, впослѣдствіе Отдѣленіе и отыщетъ средства для изданія подобнаго сочиненія. Правленіе согласилось съ мнѣніемъ коммисіи.

Отношеніе Архангельскаго Отдѣленія, которое благодаритъ Отдѣленіе за обѣщанное содѣйствіе къ скорѣйшему утвержденію устава Общества взаимнаго страхованія судовъ и грузовъ Бѣлаго моря. При этомъ, въ виду мнѣній нѣкоторыхъ членовъ С.-Петербургскаго Отдѣленія, какъ видно изъ газетныхъ извѣстій, что на первый разъ было

бы достаточно получить ссуду въ 50,000 руб. Архангельское Отдѣленіе считаетъ нужнымъ пояснить, что учредители Общества уставомъ просятъ у правительства не долгосрочной ссуды въ 100,000 руб., а лишь только открытія кредита на эту сумму въ мѣстной конторѣ Государственнаго Банка и то только исключительно на случай такихъ крупныхъ непредвидѣнныхъ несчастій, на покрытіе которыхъ поступившей страховой преміи оказалось бы не достаточно, пока, въ началѣ дѣйствій Общества, еще не могъ образоваться запасный капиталъ, что составляетъ громадную разницу. Притомъ, оно обязуется занятыя деньги уплачивать всегда изъ первыхъ же оборотовъ страховаго Общества; съ другой стороны дѣйствительно кредитъ въ 50,000 руб. можетъ быть признанъ достаточнымъ, если Общество откроетъ свои дѣйствія при наименьшей обязательной цифрѣ стоимости судовъ, заявленныхъ къ страхованію въ 400,000 рублей.

Г. Мейбаумъ, котораго Отдѣленіе просило ходатайствовать объ учрежденіи проекта устава, сообщилъ, что, по предварительной справкѣ, проектъ устава Бѣломорскаго Общества не можетъ быть утвержденъ, если Общество не откажется отъ испрашиваемаго имъ кредита 100,000 руб.; такъ какъ этотъ кредитъ, на изложенныхъ основаніяхъ въ проектѣ, не согласуется съ уставомъ Государственнаго банка и подвѣдомственныхъ ему учрежденій. Въ виду же послѣдовавшаго отказа, черезъ комитетъ министровъ на представленіе г. министра финансовъ, ходатайство Общества на прежнихъ основаніяхъ не можетъ быть теперь возобновлено.

По мнѣнію г. Мейбаума, желательно, чтобы учредители Общества нашли возможность основать его безъ казенной субсидіи. И тогда онъ полагаетъ, что проектъ устава будетъ утвержденъ правительствомъ. Правленіе положило сообщить Архангельскому Отдѣленію справку г. Мейбаума

и предложить ему ходатайствовать объ утвержденіи устава безъ субсидій правительства.

Г. Студитскій *предложилъ* избрать капитана парохода „Лена“ *Іогансена пожизненнымъ членомъ* Общества. Онъ обратилъ вниманіе правленія на свѣдѣнія, сообщенныя А. М. Сибиряковымъ, о плаваніи парохода отъ устья Лены до Якутстка. Правленіе единогласно избрало капитана Іогансена пожизненнымъ членомъ Общества и положило представить на утвержденіе Общаго собранія и напечатать изъ отчета Іогансена свѣдѣнія о плаваніи парохода отъ устья Лены до Якутска.

Г. Студитскій прочелъ свой докладъ: *участвовали ли рускіе въ открытіи прямаго пути изъ Европы къ Сѣверному океану въ устья Сибирскихъ рѣкъ и въ Японію?* Упомянувъ о донесеніи академика Норденшельда шведско-норвежскому королю *о возможности торговаго мореплаванія по Сибирскому Ледовитому морю*, онъ сообщаетъ выводы, сдѣланные имъ изъ путешествія на пароходѣ „Вега“. Капитанъ Паландеръ въ своемъ отчетѣ о плаваніи этого парохода перечисляетъ иностранныя экспедиціи для отысканія сѣверо-восточнаго прохода по Сѣверному океану, но онъ не говоритъ о попыткахъ, которыя сдѣланы были русскими. И потому докладчикъ считалъ нужнымъ обратить вниманіе на участіе русскихъ въ рѣшеніи этого важнаго вопроса. Онъ говоритъ о сочиненіи М. В. Ломоносова: *Краткое описаніе разныхъ путешествій по Сѣвернымъ морямъ и показаніе возможнаго проходу Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію*, разсказываетъ объ экспедиціяхъ Чичагова и перечисляетъ русскія экспедиціи для описанія береговъ Сѣвернаго океана и Новой Земли. Докладчикъ обращаетъ особенное вниманіе на 35-ти-лѣтніе труды М. К. Сидорова для открытія прямаго морскаго пути въ устья Енисея и Оби. Наконецъ онъ упоминаетъ, что и въ снаряженіи экспедиціи Норденшельда для открытія сѣверо-восточнаго

прохода по Сѣверному океану принялъ участіе нашъ соотечественникъ А. М. Сибиряковъ. Считая открытіе прямаго морскаго пути въ устья сибирскихъ рѣкъ великимъ событіемъ для нашего отечества, г. Студитскій предлагаетъ правленію: 1) просить М. К. Сидорова составить и издать подробное описаніе трудовъ своихъ и другихъ лицъ по открытію морскаго пути въ устья сибирскихъ рѣкъ, со всѣми документами и со всей перепиской по этому дѣлу; 2) просить его украсить свое сочиненіе картинами важнѣйшихъ событій и портретами, какъ Ломоносова, такъ и главнаго виновника открытія морскихъ путей въ устья Оби и Енисея, нашего современника, и другихъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ. Если это предложеніе будетъ принято, то докладчикъ считаетъ нужнымъ просить правленіе сдѣлать слѣдующее постановленіе: предоставляя М. К. Сидорову помѣщать портреты по своему усмотрѣнію, правленіе считаетъ обязательнымъ для него помѣщеніе собственнаго портрета въ его изданіи; 3) составить изъ трудовъ Ломоносова, Норденшельда и другихъ полярныхъ мореплавателей сочиненіе, которое могло бы служить руководствомъ для моряковъ, отправляющихся въ плаваніе по Ледовитому морю; 4) поднести адресы М. К. Сидорову и А. М. Сибирякову, въ которыхъ изложить объ ихъ трудахъ и пожертвованіяхъ для открытія прямаго морскаго пути въ устья сибирскихъ рѣкъ и сѣверо-восточнаго прохода. Правленіе согласилось съ предложеніемъ г. Студитскаго и положило для исполненія первыхъ 3-хъ пунктовъ предложенія обратиться къ М. К. Сидорову.

Всеподданнѣйшій адресъ Государю Императору.

Ваше Императорское Величество,

Всемилостивѣйшій Государь.

Въ достопамятный для Россіи день 25-ти-лѣтняго юбилея славнаго царствованія **Вашего Величества**, С.-Петербургское Отдѣленіе **Императорскаго** Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству имѣетъ счастіе привѣтствовать **Ваше Императорское Величество** и повергнуть къ стопамъ **Вашимъ** свою безпредѣльную преданность Престолу и Отечеству.

Въ отеческой заботливости о благѣ русскаго народа **Вамъ** благоугодно было, **Государь**, дать просторъ самодѣятельности Общества, вызвавъ къ жизни ученно-промышленныя корпораціи, къ каковымъ принадлежимъ и мы, и въ знакъ особаго попеченія о нуждахъ русскаго торговаго мореходства, **Ваше Императорское Величество** изволили осчастливить наше Общество **Своимъ** Высокимъ вниманіемъ.

Русскій флагъ, впервые поднятый **Петромъ Великимъ**, продолжалъ въ благодѣтельное Царствованіе **Ваше** утверждаться не только на моряхъ Европы, но появился и на водахъ дальняго Востока для соперничества съ иностранными. При **Васъ, Государь**, этотъ флагъ и между полярными льдами началъ развѣваться, предвѣщая счастливую будущность обширному и богато одаренному краю, бывшему дотолѣ недоступному съ моря.

Заботами о созданіи и развитіи мореходныхъ школъ, спасательныхъ и метеорологическихъ станцій, о благоустройствѣ портовъ, улучшеніи внутреннихъ водя-

ныхъ сообщеній и объ изысканіяхъ къ соединенію морей Каспійскаго съ Аральскимъ **Вы** положили, **Государь**, прочныя основанія для широкаго развитія русскаго торговаго судоходства и вызвали проявленіе народнаго духа къ созданію «Добровольнаго флота», призваннаго для морской торговли и для содѣйствія къ защитѣ отечества.

Восторженно празднуя со всей Россіей день, завершающій двадцать пять лѣтъ Славнаго Царствованія, посвященнаго кореннымъ и благодѣтельнымъ преобразованіямъ, которыя внесли новый строй въ жизнь Русскаго народа, молимъ Бога: да укрѣпитъ онъ **Ваши** силы, **Государь**, и своимъ покровомъ да хранитъ **Царя-Освободителя** для блага родины и счастія народовъ.

Подписали: предсѣдатель Павелъ Глуховской, почетный членъ Михаилъ Сидоровъ, генералъ-маіоръ Гезехусъ, генералъ-маіоръ Павелъ Казакевичъ, сенаторъ дѣйствительный тайный совѣтникъ Максимъ Цеймернъ, отставной капитанъ-лейтенантъ М. Кази, полковникъ С. Моисѣевъ, статскій совѣтникъ Константинъ Мейбаумъ, горный инженеръ дѣйствительный статскій совѣтникъ Модестъ Хирьяковъ, профессоръ Келеръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ Ст. Барановскій, камергеръ баронъ Нолькенъ, генералъ-маіоръ Ракинтъ, коллежскій совѣтникъ Н. Казанскій, коллежскій секретарь Яковъ Гердъ, флигель-адъютантъ капитанъ-лейтенантъ Дубасовъ, священникъ М. Буткевичъ, статскій совѣтникъ Леонтій Розановъ, генералъ-маіоръ Константинъ Колзаковъ, генералъ-маіоръ Александръ Зарубинъ, надворный совѣтникъ Павелъ Кошкаровъ, титулярный совѣтникъ Иванъ Александрійскій, надворный совѣтникъ Буссе, титулярный совѣтникъ А. Варшавскій, почетный гражданинъ Ив. Суздальцевъ, кандидатъ комерціи П. Комаровъ, капитанъ 2-го ранга Евгеній Березинъ, камергеръ двора Его Величества князь

Гедройцъ, капитанъ-лейтенантъ Александръ Пиленко, с.-петербургскій 1-й гильдіи купецъ Аркадій Кауфманъ, капитанъ 1-го ранга Вальронтъ, капитанъ Василій Бѣлявскій, крестьянинъ Куприянъ Никитичъ Красновскій, двора Вашего Императорскаго Величества гофмейстеръ Александръ Башмаковъ, двора Вашего Императорскаго Величества камеръ-юнкеръ Павелъ Леонардъ, генералъ-маіоръ Андрѣевъ, почетный гражданинъ Ал. Кобычевъ, капитанъ 1-го ранга Петръ Бѣлявскій, подполковникъ Константинъ Богдановичъ, Г. Гонэ французскій гражданинъ, временной купецъ Василій Акуловъ, инженеръ-техникъ Иванъ Бевадъ, потомственный почетный гражданинъ Александръ Даниловъ, горный инженеръ коллежскій совѣтникъ Майеръ, потомственный почетный гражданинъ Николай Ильинъ, инженеръ путей сообщенія Михаилъ Юнгмейстеръ, отставной поручикъ Крыловъ, временной купецъ Аверьянъ Ивановъ, с.-петербургскій 2-й гильдіи купецъ П. Лединскій, купецъ Михаилъ Голубинъ, купецъ С. Миллеръ, 112-го пѣхотнаго Уральскаго полка капитанъ Михаилъ Либургскій, потомственный почетный гражданинъ Яковъ Прейсманъ, инженеръ надворный совѣтникъ Николай Саханскій, генеральнаго штаба генералъ-маіоръ Глуховской, Вашего Императорскаго Величества флигель-адъютантъ капитанъ 1-го ранга И. Зеленой, членъ адмиралтействъ совѣта адмиралъ А. Зеленой, членъ—дѣлопроизводитель отдѣленія коллежскій совѣтникъ Студитскій.

Увѣдомленіе г. министра финансовъ о милостивомъ принятіи Государемъ Императоромъ всеподданнѣйшаго адреса Отдѣленія.

Государь Императоръ, милостиво принявъ адресъ С.-Петербургскаго Отдѣленія Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, повелѣть мнѣ соизволилъ передать сему Обществу благодарность Его Величества за выраженіе

вѣрноподданническихъ чувствъ по поводу исполнившагося двадцати-пятилѣтія благополучнаго Царствованія Его Императорскаго Величества.

Подписалъ министръ финансовъ генералъ-адъютантъ *Грейгъ*.

Его Высокопревосходительству.
Господину министру финансовъ, генералъ-адъютанту Самуилу Алексѣевичу Грейгу.

С.-Петербургское Отдѣленіе Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству, получивъ увѣдомленіе вашего высокопревосходительства о милостивомъ принятіи Государемъ Императоромъ всеподданнѣйшаго адреса по поводу исполнившагося двадцати-пятилѣтія благополучнаго Царствованія Его Императорскаго Величества, считаетъ своимъ пріятнымъ долгомъ принести вашему высокопревосходительству глубокую и искреннюю благодарность за ваше предстательство предъ Государемъ Императоромъ въ выраженіи вѣрноподданническихъ чувствъ членовъ Отдѣленія.

Предсѣдатель *Павелъ Глуховской*.

Членъ-дѣлопроизводитель *Студитскій*.

Объ экспедиціи для рѣшенія вопроса о вліяніи китоловства на рыбную ловлю въ Архангельской губерніи.

(Докладъ Ѳ. Д. Студитскаго 4-го марта).

Профессоръ М. Н. Богдановъ сообщилъ въ Общемъ собраніи 5 февраля предположенія естествоиспытателей объ экспедиціи на Мурманъ и Бѣлое море. Общее собраніе съ особеннымъ сочувствіемъ приняло сообщеніе г. Богданова и постановило, чтобы отдѣленіе содѣйствовало предполагаемой экспедиціи. По объясненіямъ его, естествоиспытатели будутъ заниматься изслѣдованіемъ морскихъ животныхъ въ Сѣверномъ океанѣ и ихъ жизни и собранными ими

научными свѣдѣніями могутъ воспользоваться промышленники для своихъ цѣлей. Тогда, безъ сомнѣнія, представится возможность рѣшить и вопросы, предложенные нашимъ Отдѣленіемъ и Обществомъ содѣйствія промышленности. Ожидая отъ экспедиціи обогащенія науки новыми изслѣдованіями нашихъ естествоиспытателей, что, конечно, не останется безъ вліянія и на промышленность, я тѣмъ не менѣе не могу не выразить сожалѣнія, что VI съѣздъ естествоиспытателей не могъ дать положительные отвѣты на слѣдующіе послѣдніе 4 вопроса, предложенные Отдѣленіемъ: *)

5) Не слѣдуетъ ли установить пощадное время какъ для китовъ, такъ и для всѣхъ прочихъ морскихъ звѣрей, въ какое время и на какой срокъ?

6) Не слѣдуетъ ли запретить бой китовъ и другихъ животныхъ, по крайней мѣрѣ, до рѣшенія вышеупомянутыхъ вопросовъ?

7) Если окажется необходимымъ пощадное время, то не надобно ли предложить и другимъ націямъ принять участіе въ соблюденіи этого пощаднаго времени?

8) Въ Норвегіи и Финляндіи существуетъ законодательство касательно звѣриной и рыбной ловли. Не слѣдуетъ ли воспользоваться ихъ примѣромъ для изданія такихъ законовъ, которые были бы полезны и у насъ?

По моему мнѣнію, нельзя было отложить рѣшеніе этихъ вопросовъ: слѣдовало бы обратить особенное вниманіе на жалобы рыбопромышленниковъ какъ русскихъ, такъ и норвежскихъ и на мнѣнія лицъ, заботящихся о правильномъ производствѣ морскаго звѣроловства. Я сильно опасаюсь, чтобы рѣшеніе ученыхъ естествоиспытателей не запоздало, особенно, если принять во вниманіе новые способы истребленія китовъ и другихъ полезныхъ морскихъ животныхъ. Притомъ, сколько мнѣ извѣстно, уже мечтаютъ еще о

*) Вопросы напечатаны въ книгѣ: О китоловствѣ, изд. М. Сидоровымъ. Стр. 76.

болѣе легкомъ средствѣ истребленія китовъ: предлагаютъ орудія для боя ихъ въ разстояніи 2-хъ или 3-хъ верстъ отъ парохода. Нельзя не вспомнить безъ сожалѣнія, что уничтожена на землѣ порода ластоногихъ животныхъ морская корова (Rytina borealis; stellarus borealis, Кювье). Это животное доставляло большую пользу людямъ. Чтобы судить какого полезнаго животнаго лишились они, я считаю не лишнимъ привести о немъ нѣсколько свѣдѣній изъ словаря естественной исторіи Д'Орбиньи 1848 г. — Стеллеръ въ 1751 г. первый и единственный естествоиспытатель сообщилъ свои изслѣдованія объ этомъ животномъ. Онъ говоритъ, что оно бываетъ въ длину отъ $3^1/_2$ до 4 метровъ (около 5 аршинъ) и вѣситъ 3,300 килограмовъ. Морскія коровы живутъ въ моряхъ, омывающихъ полуостровъ Камчатку и водятся въ изобиліи въ заливахъ сѣвернаго берега Америки и около Курильскихъ и Алеутскихъ острововъ. Ихъ преимущественно находятъ около устьевъ рѣкъ стадами отъ 3-хъ до 4-хъ животныхъ. Говорятъ, что онѣ кричатъ, какъ быки, и питаются морскими растеніями. (Вѣроятно, по крику ихъ русскіе и назвали ихъ морскими коровами). Онѣ не боязливы, и потому люди могутъ близко къ нимъ подходить. Жители Камчатки охотятся на этихъ животныхъ и питаются ихъ мясомъ, которое, говорятъ, вкусно, хотя нѣсколько твердо и жестко. Они пользуются также саломъ, которое у молодыхъ можно употреблять въ пищу и имѣетъ такой же вкусъ, какъ и свиное. Наконецъ чукчи дѣлаютъ изъ кожи этихъ животныхъ большія лодки, на которыхъ плаваютъ по морю... И теперь такихъ полезныхъ животныхъ нѣтъ на землѣ! И неужели нельзя было бы принять мѣры, чтобы не были истреблены эти животныя и охота за ними всегда доставляла бы пользу людямъ? Морскія коровы водились около береговъ Россіи.

Вопросъ о принятіи мѣръ противъ окончательнаго истребленія дикихъ животныхъ возбужденъ былъ мной въ Обществѣ содѣйствія промышленности уже въ 1872 г., но, сколько мнѣ извѣстно, уче-

ные не приступили еще къ его разработкѣ. Киты и другіе морскіе звѣри доставляютъ людямъ громадное количество полезнаго матеріала, и потому слѣдуетъ позаботиться, чтобы они не были истреблены окончательно. М. К. Сидоровъ въ своей книгѣ: *о китоловствѣ* возбудилъ снова вопросъ объ этомъ; и, по моему мнѣнію, онъ заслуживаетъ особенной благодарности, не отъ китовъ, какъ съ насмѣшкою отзывались, а отъ слѣдующихъ поколѣній людей. Онъ обратился съ просьбою къ нашимъ естествоиспытателямъ, чтобы они, какъ сцеціалисты, занялись рѣшеніемъ этого вопроса. Онъ понималъ, что не достаточно высказать полезную мысль, а надобно стремиться къ тому, чтобы она была осуществлена, если не теперь, то въ ближайшемъ будущемъ. Кромѣ того, труды нашихъ естествоиспытателей, которые изъявили желаніе участвовать въ экспедиціи, безъ сомнѣнія, принесутъ пользу наукѣ. Но едва ли скоро они могутъ рѣшить споръ между китоловами и рыбопромышленниками? Можетъ быть, въ нынѣшнее же лѣто, даже весной будутъ раздаваться жалобы рыбопромышленниковъ на китолововъ, и многія сотни рыбаковъ останутся безъ заработковъ и, слѣдовательно, лишены будутъ куска хлѣба. И такъ это важный политикономическій вопросъ, рѣшеніе котораго едва ли могутъ принять на себя одни естествоиспытатели? Желая отъ всей души, чтобы наши ученые нашли возможность произвести изслѣдованія животныхъ въ Сѣверномъ океанѣ, я считаю вопросъ о китоловствѣ заслуживающимъ особеннаго вниманія, и такимъ, который нельзя откладывать. Можетъ ли наше отечество пожертвовать морскими рыбными промыслами у береговъ Архангельской губерніи для выгодъ китоловства?.. И потому я полагаю, что необходимо, не теряя времени, именно въ нынѣшнее же лѣто принять мѣры для рѣшенія этого вопроса. А до рѣшенія его не слѣдуетъ позволять китоловство у береговъ Архангельской губерніи. Обыкновенно промыслы дозволяются на основаніи существующихъ законовъ. Но если возникаетъ вопросъ, что одинъ промыселъ вре-

дить другому болѣе важному; то, по моему мнѣнію, въ видахъ пользы государству нужно измѣнить существующіе законы и замѣнить другими. Было время, когда не находили, что китоловство вредитъ рыбнымъ промысламъ, можетъ быть, при прежнихъ способахъ боя китовъ; но лишь только возникъ вопросъ о вредѣ его, подтвержденномъ опытомъ въ другомъ государствѣ; то наше правительство, безъ сомнѣнія, не откажется принять мѣры для рѣшенія этого жизненнаго вопроса для нашего сѣвера и важнаго для всего нашего отечества. Какіе же придумать способы для его разсмотрѣнія? Убѣдительно прося естествоиспытателей своими учеными изслѣдованіями содѣйствовать къ его рѣшенію, я считалъ бы полезнымъ и необходимымъ собрать свѣдѣнія у рыбаковъ и вообще у морскихъ промышленниковъ и повѣрить ихъ по возможности на мѣстѣ. Хотя они люди и не ученые; но, занимаясь всю жизнь морскими промыслами, они, безъ сомнѣнія, могутъ сообщить много полезныхъ наблюденій. Я увѣренъ, что и сами промышленники не откажутся помочь доступными имъ средствами къ рѣшенію вопроса о китоловствѣ. Для разсмотрѣнія его не потребуется много естествоиспытателей; но, по моему мнѣнію, было бы полезно участіе нѣсколькихъ зоологовъ, или, по крайней мѣрѣ, одного. Вамъ извѣстно изъ протокола общаго собранія, что оно постановило ходатайствать у гг. министровъ финансовъ, внутреннихъ дѣлъ и государственныхъ имуществъ о содѣйствіи экспедиціи естествоиспытателей, когда будетъ получено увѣдомленіе отъ общества естествоиспытателей, что оно обратилось съ ходатайствомъ о средствахъ къ министру народнаго просвѣщенія. Принимая въ соображеніе все вышеизложенное, я предлагаю правленію:

1) Въ ходатайствахъ къ гг. министрамъ обратить особенное вниманіе на рѣшеніе вопросовъ, напечатанныхъ въ книгѣ изд. г. Сидоровымъ о китоловствѣ, ст. 76.

2) Представить имъ: не найдутъ ли они полезнымъ не давать позволенія на производство китоловства у береговъ Архангельской губерніи до рѣшенія вопроса о китоловствѣ—и для пользы

слѣдующихъ поколѣній принять мѣры для разработки вопроса о пощадномъ времени для морскихъ звѣрей.

3) Ходатайствовать о снаряженіи экспедиціи для изслѣдованія на мѣстѣ вопроса объ отношеніи китоловства къ рыбнымъ промысламъ.

Если даже и не состоится экспедиція нашихъ естествоиспытателей; то и тогда я считаю необходимымъ снаряженіе экспедиціи съ спеціальною цѣлію рѣшенія вопроса о вліяніи китоловства на рыбную ловлю у береговъ Архангельской губерніи. И потому предлагаю правленію: не найдетъ ли оно полезнымъ представить объ этомъ правительству? *Студитскій.*

Адресъ поморскихъ жителей и гражданъ г. Кеми, М. К. Сидорову.

Изъ Вашего печатнаго труда: *о китоловствѣ* у береговъ Архангельской губерніи и Новой Земли, мы ознакомились съ Вашими воззрѣніями на значеніе этого промысла для нашего поморья вообще и въ частности для его рыбныхъ промысловъ.

Раздѣляя вполнѣ убѣжденіе Ваше, что китопромышленность въ нашемъ краѣ погубитъ тресковые и другіе рыбные промыслы, разоритъ страну и заставитъ бѣднѣйшихъ жителей ея умирать съ голоду, мы находимъ справедливымъ выразить Вамъ чувства нашего искренняго почтенія и глубочайшей благодарности за то, что Вы не только молвили Ваше правое слово противъ угрожающаго намъ и странѣ нашей торговаго и промышленнаго бѣдствія; но даже сдѣлали его всѣмъ почти извѣстнымъ путемъ печати.

То, что Вы вѣрно изобразили въ этомъ трудѣ: всѣ выгоды нашей приморской промышленной жизни, невыгоды ея, насущныя потребности, лучшее наше прошлое, безотрадное настоящее сравнительно съ положеніемъ въ нашей странѣ иностранцевъ, фиктивныхъ подданныхъ Россіи, и безошибочныя опасенія за наше будущее — все это служитъ намъ достаточнымъ основаніемъ для того, чтобы имѣть къ Вамъ вышеозначенныя чувства и выражать ихъ въ семъ нашемъ адресѣ.

До появленія въ печати вашего труда „*о китоловствѣ*“, об-

щественное мнѣніе торговаго сословія въ Россіи обвиняло насъ, подъ часъ, и въ томъ, что мы недостаточно предпріимчивы, — и въ томъ, что мы до сихъ поръ не имѣемъ собственнаго торговаго флота, соразмѣрнаго съ производительностію нашей страны, —и въ томъ, что мы не позаботились своевременно заселить Мурманскій берегъ нашего Отечества—нынѣ занятый норвежскими колоніями, — и въ томъ, что лучшія мѣста для рыбныхъ и другихъ промысловъ на Мурманскомъ берегу и Новой Землѣ и лучшія пристани заняты чужестранцами, вслѣдствіе нашего будто бы невниманія къ нашимъ національнымъ торговымъ и промышленнымъ интересамъ, но теперь, благодаря печатному слову Вашему, о которомъ говоримъ, разъяснилось, что обо всемъ этомъ мы заботились своевременно. Нѣкоторые капиталисты наши ходатайствовали предъ начальствомъ о дозволеніи нужнаго, для нашихъ промысловъ, начиная съ 1819 года, и не получили просимаго удовлетворенія до сихъ даже поръ. По этому насъ не станутъ уже обвинять болѣе въ томъ, въ чемъ обвиняли до сихъ поръ. И не станутъ насъ обвинять въ этомъ тѣмъ болѣе, что всякій знаетъ, какъ иностранцы въ нашемъ краю получаютъ казенный лѣсъ для промысловъ и судостроенія за уменьшенную ценную плату, и какъ мы, будучи природными русскими подданными, не имѣемъ того; и потому не только затрудняемся развивать лѣсопромышленность и судостроеніе но даже находимъ это почти что невозможнымъ. А этимъ весьма важнымъ для насъ обстоятельствомъ, — освобожденіемъ отъ нареканій своихъ соотечественниковъ — торговцевъ, мы Вамъ обязаны, Михаилъ Константиновичъ, и Вашему печатному правому слову.

Богъ милости, щедротъ человѣколюбія и всякой справедливости, Богъ нашъ, благословившій Васъ всѣми внѣшними благами земными и надѣлившій притомъ благами внутренними—сердцемъ, готовымъ, гдѣ слѣдуетъ, предпочитать интересы общества интересамъ богатой личности, сей Богъ да продлитъ свое благословеніе надъ Вами въ роды родовъ Вашихъ и во вѣки вѣковъ!

Хотя могущественные люди, считающіе вообще ни за что бѣдное человѣчество и въ частности ни за что бѣднѣйшій народъ въ Россіи, живущій въ нашемъ поморьѣ безъ земледѣлія и питающійся одною рыбою, хотя эти могущественные люди и не признали до сихъ поръ надлежащей цѣны за правымъ словомъ Вашимъ о вредѣ для насъ китобойныхъ промысловъ; но это слово Ваше оцѣнитъ Богъ, Праведный Судія, который, имѣя сердце Царя нашего въ своихъ рукахъ, никогда не допуститъ, чтобы мы подверглись конечному раззоренію; а бѣднѣйшее населеніе нашей страны помирало бы съ голоду отъ иностранной китопромышленности въ водахъ, у которыхъ мы живемъ, и которыя однѣ только даютъ намъ средства къ жизни.

Нѣкоторые представители научной теоріи утверждаютъ, что китопромышленность въ водахъ, омывающихъ Архангельскую губернію и Новую Землю, не вредна будто бы для нашихъ рыбныхъ промысловъ, и для бѣднѣйшихъ поморскихъ жителей тоже не вредна будто бы; а мы— представители собственнаго нашего, добытаго вѣками, опыта, всегдашніе непосредственные наблюдатели за жизнію морскихъ животныхъ, проживающіе всегда у моря и на морѣ,—мы категорически утверждаемъ противное тому.

Одно населеніе нашей страны, по Мурманскому берегу, норвежскими колоніями, а по Онежскому краю другими иностранными компаніями и предоставленіемъ имъ всевозможныхъ льготъ сравнительно съ нами, лучшихъ мѣстъ для рыбныхъ и лѣсныхъ промысловъ и пристаней, одно это уже принесло намъ свои горькіе плоды. Промыслы наши сократились и на нашихъ бѣдныхъ землякахъ накопились отъ того значительныя казенныя недоимки. А этого никогда не бывало до тѣхъ поръ, пока иностранные искатели приключеній не имѣли не только богатѣйшихъ промысловъ въ Россіи, но даже не смѣли и думать объ этомъ, въ ущербъ промысловъ природныхъ русскихъ подданныхъ. Понятно, какихъ горчайшихъ плодовъ слѣдуетъ ожидать отъ дозволенія иностранцамъ избивать китовъ, при нашихъ рыбныхъ про-

мыслахъ. Понятно, съ какимъ большимъ сочувствіемъ мы встрѣчаемъ Вашъ энергическій протестъ противъ этого дозволенія.

Въ предупрежденіе сего угрожающаго намъ новаго бѣдствія и въ устраненіе, или въ ограниченіе того, которое уже постигло нашу страну, въ населенія ея норвежскими колоніями и другими иностранными компаніями, въ представленіи имъ всей лѣсной промышленности въ нашемъ краю, лучшихъ мѣстъ для рыбныхъ и звѣриныхъ промысловъ и пристаней, покорнѣйше просимъ Васъ, Милостивый Государь, ходатайствовать за нашъ край предъ правительствомъ, о его защитѣ отъ угрожающаго раззоренія. 1880 г. Февраля 11 дня. Искренно почитающіе Васъ и благодарные поморскіе жители и граждане г. Кеми, Архангельской губерніи. Подписали 73 человѣка мѣщанъ, купцовъ, шхиперовъ, штурмановъ и крестьянъ.

1880 года февраля 12 дня, настоящее просительное письмо, писанное Михайлу Константиновичу Сидорову отъ жителей поморья, подписано дѣйствительно тѣми самыми лицами, которыя значатся въ рукоприкладствѣ, что Кемская Городская Управа и удостовѣряетъ подписомъ присутствующаго и приложеніемъ печати. Членъ Городской Управы Ломовъ. Секретарь Ручьевъ. Печать Кемской Городской Управы.

Отношеніе Архангельскаго Отдѣленія къ М. К. Сидорову о помѣщеніи на суда кончившихъ курсъ въ Архангельскихъ мореходныхъ классахъ.

Архангельское Отдѣленіе Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству съ самаго начала своей дѣятельности поставило себѣ главною цѣлью: а) содѣйствовать научно-морскому образованію молодаго поколѣнія Бѣломорскаго края, изобилующаго практическими и хорошими моряками, б) доставить мѣстному морскому населенію болѣе раціональный и дешевый кре-

дить для мѣновой ихъ торговли съ Норвегіею и рыбныхъ промысловъ на Мурманскомъ берегу и в) содѣйствовать улучшенію судостроенія.

Первая изъ этихъ задачъ вполнѣ удалась при добросовѣстномъ исполненіи своихъ обязанностей гг. преподавателями 2 шхиперскихъ курсовъ и 4 мореходныхъ классовъ, изъ которыхъ ежегодно выпускается довольно значительное число хорошо приготовленныхъ молодыхъ людей (нѣкоторые выдержали экзаменъ штурмановъ дальняго плаванія) и всѣ они, тѣмъ болѣе, могутъ быть полезны на судахъ, плавающихъ подъ отечественнымъ флагомъ, что съ самыхъ юныхъ лѣтъ постоянно и ежегодно находятся въ практическомъ плаваніи до береговъ Норвегіи, и потому вполнѣ заслуживаютъ названія хорошихъ и смѣлыхъ моряковъ.

Къ сожалѣнію, въ настоящее время въ Бѣломъ морѣ число судовъ, имѣющихъ дальнее плаваніе и на столько хорошіе заработки, чтобы хозяева ихъ были въ состояніи нанимать научно-приготовленныхъ шхиперовъ и штурмановъ, такъ ограничено, что далеко не всѣ вышедшіе изъ классовъ молодые люди находятъ себѣ занятіе, соотвѣтствующее ихъ познанію и желанію служить на морѣ, и нынѣ были примѣры, что нѣкоторые изъ нихъ съ трудомъ помѣщались даже въ званіе матросовъ, каковое доставляло имъ за лѣто отъ 20 до 30 руб., не обезпечивающихъ ихъ существованіе въ зимніе мѣсяцы, почему эти лица и обратились въ мѣстный Отдѣлъ Императорскаго Общества съ просьбою о временномъ вспомоществованіи на зимніе мѣсяцы, а главнѣйше—о содѣйствіи къ помѣщенію ихъ на такія суда русскаго коммерческаго флота, которыя имѣютъ плаваніе въ теченіе всего года и которыя, совершая постоянно дальнія плаванія, доставляютъ молодымъ морякамъ наилучшее средство къ пріобрѣтенію опытности, не говоря уже объ обезпеченномъ существованіи.

Архангельское Отдѣленіе Императорскаго Общества, обсуждая

въ годичномъ Общемъ Собраніи грустное положеніе этихъ молодыхъ людей, пришло однако къ тому убѣжденію, что оно не только не вправѣ задаваться благотворительными цѣлями, но что всякая матеріальная помощь могла бы даже вредно отозваться на энергіи молодыхъ людей, обреченныхъ заработывать свой хлѣбъ личнымъ трудомъ; а потому постановило: обратиться ко всѣмъ отечественнымъ морскимъ учрежденіямъ съ просьбою принять на принадлежащія имъ суда дальняго плаванія хотя бы нѣсколько бѣломорскихъ штурмановъ, окончившихъ курсъ въ нашихъ школахъ; причемъ эти молодые люди охотно поступили бы даже и въ матросы въ той надеждѣ, что усердіе и познаніе ихъ вознаградятся въ будущности. Безъ таковаго содѣйствія русскихъ людей весь этотъ полезный для отечественнаго флота контингентъ пропадетъ безвозвратно и не мудрено, что штурмана дальняго плаванія возвратятся къ топору или наковальнѣ изъ-за куска черстваго хлѣба.

Правленіе Архангельскаго Отдѣла, на которое возложено ходатайство о молодыхъ мѣстныхъ морякахъ, считаетъ священнымъ долгомъ обратиться къ Вамъ, Милостивый Государь, со всепокорнѣйшею просьбою — не найдете ли Вы возможнымъ помѣстить на суда, отправляющіяся изъ Сибири въ Европу, хотя бы нѣсколько человѣкъ изъ учениковъ архангельскихъ мореходныхъ классовъ; присовокупляя притомъ, что такъ какъ переѣздъ изъ Архангельска имъ совершить на свой счетъ невозможно, то въ случаѣ принятія ихъ на службу необходимо доставить и средства къ переѣзду, съ удержаніемъ выданныхъ на этотъ предметъ денегъ изъ будущаго содержанія; мѣстное же Правленіе Императорскаго Общества, зорко слѣдящее за всѣми бывшими учениками мореходныхъ классовъ, всегда можетъ рекомендовать наиболѣе достойныхъ изъ нихъ.

По поводу отношенія Архангельскаго Отдѣленія нашего Общества къ г. Сидорову о помѣщеніи на суда кончившихъ курсъ въ мореходныхъ классахъ.

(Сообщеніе Ѳ. Д. Студитскаго въ засѣданіи 4 марта).

Защитникъ Сѣвера, заботясь о развитіи мореходства въ излюбленной имъ странѣ, своей родинѣ, считалъ нужнымъ препроводить для соображеній въ Отдѣленіе отношеніе Архангельскаго Отдѣленія нашего Общества о содѣйствіи къ опредѣленію на его суда кончившихъ курсъ въ мореходныхъ классахъ Архангельской губерніи. Это письмо доказываетъ справедливость моего мнѣнія, изложеннаго въ моей статьѣ: *Будемъ ли мы содѣйствовать своему торговому мореходству, если сначала станемъ заботиться только объ открытіи мореходныхъ классовъ, потомъ о кораблестроеніи* и т. д., напечатанной въ Трудахъ Отдѣленія за 1876 г. стр. 39. Тамъ, между прочимъ, было сказано: „отъ такой заботливости Правленія Общества, у насъ можетъ быть, скоро откроется мореходныхъ классовъ больше, нежели сколько находится кораблей дальняго плаванія. Гдѣ же отыщутъ себѣ мѣста шкипера дальняго плаванія? Что же дѣлать шкиперамъ и штурманамъ, когда мы не построимъ своихъ кораблей? По неволѣ они обратятся къ другимъ занятіямъ, и мало по малу забудутъ то, чему учились, и наконецъ отвыкнутъ отъ плаванія по морямъ.— Естественно, что тогда опустѣютъ и мореходные классы.“ Правленіе нашего Общества преимущественно заботилось объ открытіи большаго числа мореходныхъ школъ. Наше же Отдѣленіе руководствовалось тою мыслію, что спеціальныя учебныя заведенія должны вызываться потребностями: оно полагало, что искуственное привлеченіе къ извѣстной дѣятельности, не вызываемое потребностями, мало принесетъ пользы нашему отечеству. Прочитанное письмо наводитъ на грустныя мысли. При помощи правительства мѣстныя общества жертвовали своими средствами для учрежденія мореход-

ныхъ классовъ, надѣясь, безъ сомнѣнія, содѣйствовать развитію русскаго торговаго мореходства. Между тѣмъ оказалось, что наши капиталисты не нашли возможнымъ завести или построить корабли, на которыхъ могли бы плавать кончившіе курсъ въ мореходныхъ классахъ. Я уже нѣсколько разъ высказывалъ мысль, что намъ необходимъ свой торговый флотъ не для того только, чтобы отъ этого промысла получать значительныя выгоды, которыми пользуются иностранцы; но и для того, чтобы наши капиталисты при помощи своего флота могли мало по малу взять въ свои руки отпускную торговлю и производить ее самостоятельно, — чтобы они обходились безъ коммисіонеровъ и имѣли свои конторы въ другихъ государствахъ. По моему мнѣнію, безъ своего торговаго флота имъ трудно и почти невозможно производить *самостоятельную* внѣшнюю торговлю. Съ другой стороны, развитіе отечественнаго торговаго флота много зависитъ отъ самостоятельности нашей внѣшней торговли. Необходимо, чтобы одни русскіе начали производить морскую торговлю самостоятельно, а другіе помогали перевозомъ ихъ товаровъ на своихъ корабляхъ. Въ настоящее время мы не стремимся къ тому, чтобы быть перевозчиками иностранныхъ товаровъ; мы желали бы только, чтобы, по крайней мѣрѣ, часть нашихъ громоздкихъ товаровъ была перевозима на русскихъ судахъ,— мы хотѣли бы только, чтобы наша внутренняя промышленность не зависѣла отъ воли иностранныхъ капиталистовъ, которые одни назначаютъ цѣну нашему сырью, а были бы соперники и между нашими промышленниками.

Полагаю, что при заботахъ прежнихъ дѣятелей по мореходству у насъ довольно распространилось убѣжденіе въ необходимости имѣть свой торговый флотъ такому обширному государству, какова Россія, и омываемому почти со всѣхъ сторонъ морями. Но безъ содѣйствія правительства наши капиталисты не могутъ употребить свои капиталы на торговое мореходство, что доказываетъ и Общество пароходства и торговли... Имѣя это въ виду, наше Отдѣ-

леніе обратилось къ правительству съ ходатайствомъ о пособіяхъ русскому мореплаванію: оно просило назначить незначительную премію русскимъ торговымъ судамъ. Но вотъ уже скоро 2 года; но это дѣло еще не получило разрѣшенія. Наше Отдѣленіе составило также предположенія о мѣрахъ для развитія русскаго судостроенія: при внимательномъ разсмотрѣніи ихъ оно пришло также къ убѣжденію, что и въ этомъ дѣлѣ необходима помощь правительства.

Между тѣмъ правительство, помогая учрежденію мореходныхъ классовъ, безъ сомнѣнія, надѣялось, что капиталисты построятъ корабли и будутъ перевозить на нихъ товары. Предоставляя морскую промышленность частнымъ лицамъ, оно находило только нужнымъ приготовить для ихъ кораблей свѣдущій экипажъ. Но опыты доказали, что этого не достаточно. И потому мы надѣемся, что правительство не откажетъ въ своей помощи развитію русскаго мореходства и судостроенія.

Правленіе Архангельскаго Отдѣленія обратилось съ просьбою къ М. К. Сидорову помѣстить на свои суда окончившихъ курсъ въ мореходныхъ классахъ. Но, къ сожалѣнію, онъ вынужденъ былъ прекратить отправку лѣса съ Печоры и въ настоящее время не имѣетъ возможности ни одного изъ нихъ опредѣлить на корабли. Хотя наше Отдѣленіе и не принимало участія въ открытіи мореходныхъ классовъ; но, по моему мнѣнію, и ему слѣдуетъ позаботиться о доставленіи возможности плавать на судахъ молодымъ людямъ, получившимъ званіе штурмана или шхипера. Иначе спеціальное образованіе, на которое употреблены средства и казенныя, и частныхъ обществъ не принесетъ никакой пользы нашему отечеству. Когда кончившіе курсъ въ мореходныхъ классахъ не будутъ находить себѣ мѣстъ на корабляхъ, то пройдетъ еще нѣсколько лѣтъ и мореходные классы опустѣютъ. И если впослѣдствіи окажется потребность въ торговыхъ морякахъ, то не такъ скоро привлечешь людей къ этой спеціальной дѣятельности. По моему мнѣнію, это дѣло заслуживаетъ полнаго вниманія нашего Общества.

И потому я считалъ нужнымъ представить его на ваше разсмотрѣніе. Такъ какъ письмо Архангельскаго отдѣленія адресовано къ частному лицу, то не сочтете ли вы нужнымъ послать копію его въ Правленіе Общества, которое особенно заботится о мореходныхъ классахъ и находится въ близкихъ сношеніяхъ съ г. Трапезниковымъ. Не найдете ли вы также полезнымъ обратиться въ Общество добровольнаго флота, а также къ А. М. Сибирякову, А. Г. Елисѣеву и другимъ лицамъ, у которыхъ есть свои суда.

Студитскій.

Докладъ коммисіи о конкурсѣ для изданія сочиненія о причинахъ упадка русскаго торговаго флота.

Коммисія имѣла 2 засѣданія: 13 октября 1879 года и 22 января 1880. Въ занятіяхъ ея принимали участіе члены коммисіи: гг. Сидоровъ, Петровскій, Казанскій, Студитскій, Кази и Сухонинъ; послѣдніе 2 хотя не присутствовали въ ея засѣданіяхъ; но Сухонинъ участвовалъ въ составленіи проекта программы, а г. Кази прислалъ на нее свои замѣчанія. Находя полезнымъ объявленіе конкурса для изданія сочиненія о причинахъ упадка русскаго торговаго флота, коммисія положила просить г. Студитскаго составить проектъ программы сочиненія и разослать его всѣмъ членамъ коммисіи. При разсмотрѣніи вопроса о капиталѣ, необходимомъ для объявленія конкурса, она пришла къ тому заключенію, что нечего и мечтать о конкурсѣ, не располагая капиталомъ, по крайней мѣрѣ, въ 2000 р.—Предложены были членами различныя мѣры для собранія капитала. Во второмъ засѣданіи причитаны были: проектъ программы конкурса, составленный г.г. Студитскимъ и Сухонинымъ, и замѣчанія на него члена коммисіи г. Кази, а также проектъ программы г. Казанскаго. Не входя въ подробное ихъ разсмотрѣніе, коммисія снова остановилась на вопросѣ, изъ

какихъ источниковъ получить капиталъ, необходимый для объявленія конкурса. Тѣ мѣры, которыя предложены были членами коммисіи для собранія капитала, *по обстоятельствамъ*, оказались не достигающими цѣли. И такъ, хотя коммисія и считаетъ полезнымъ объявленіе конкурса для изданія сочиненія о причинахъ упадка русскаго торговаго флота; но не имѣетъ въ виду необходимыхъ для него средствъ. *Представляя проектъ программы сочиненія, мнѣніе г. Кази объ этомъ проектѣ и проектъ программы г. Казанскаго, она полагала бы полезнымъ напечатать ихъ въ Трудахъ Отдѣленія съ тою цѣлію, что, можетъ быть, впослѣдствіи Отдѣленіе и отыщетъ средства для изданія подобнаго сочиненія.*

Проектъ программы, сочиненія о причинахъ упадка русскаго торговаго флота.

1) Въ видѣ вступленія къ сочиненію на конкурсъ желательно, чтобы представлена была картина положенія русскаго мореплаванія и постройки морскихъ судовъ до Петра Великаго. Мореплаваніе для морскихъ промысловъ на сѣверѣ Россіи представляетъ основаніе къ такому вступленію.

2) Законодательство Петра Великаго относительно русскаго торговаго флота на Бѣломъ, Балтійскомъ и Каспійскомъ моряхъ. Состояніе торговаго флота въ его царствованіе. Желательно, чтобы оно обозначено было и числовыми данными какъ въ отношеніи числа судовъ въ каждомъ морѣ отдѣльно, такъ и вмѣстимости ихъ, числа команды и назначенія ихъ плаванія. При этомъ было бы полезно представить и картину внѣшней торговли, какъ привозной, такъ и отпускной, съ означеніемъ торговыхъ домовъ, которые ее производили.

3) Обзоръ состоянія торговаго флота и законодательства по тор-

говому мореходству при преемникахъ Петра 1-го, въ особенности мѣръ, принятыхъ Елизаветою Петровною къ поддержанію русскаго торговаго мореходства.

4) Картина состоянія торговаго флота при вступленіи на престолъ Императрицы Екатерины II-ой. Сравненіе положенія русскаго торговаго флота съ положеніемъ флотовъ: французскаго и англійскаго. Мѣры, принимаемыя Императрицею Екатериною II-ой къ поддержанію и развитію отечественнаго торговаго флота. Состояніе вывозной и привозной торговли, производимой какъ русскими, такъ и иностранными торговыми домами.

Движеніе законодательства по мореплаванію, устройство портовъ, входовъ на рейды и другія приспособленія. Льготы, предоставленныя русскимъ коммерческимъ судамъ, въ отправленіи торговли. Картина состоянія торговаго флота въ концѣ царствованія Екатерины II-ой и сравненіе его съ состояніемъ французскаго и англійскаго торговыхъ флотовъ.

5) Русскій торговый флотъ въ царствованіе Павла 1-го. Мѣры, принимаемыя имъ къ его развитію. Вліяніе континентальной системы на состояніе русскаго торговаго флота. Договоры съ Англіей. Слѣдствія мѣропріятій, исходящихъ изъ этихъ договоровъ.

6) Императоръ Александръ I-ый обращаетъ вниманіе на упадокъ русскаго торговаго флота. Назначеніе премій русскимъ торговымъ судамъ и вліяніе принятыхъ мѣръ. Состояніе тоговаго флота по прекращеніи назначенныхъ премій.

7) Состояніе торговаго флота въ царствованіе Николая I-го и законодательныя мѣры по торговому мореходству.

8) Нынѣшнее состояніе русскаго торговаго флота и сравненіе его съ англійскимъ, французскимъ и другими флотами.

Желательно, что бы сочиненіе было дополнено статистическими таблицами, характеризующими состояніе русскаго торговаго флота въ разные періоды, равно какъ и характеристикою русской торговли съ поименованіемъ важнѣйшихъ торговыхъ домовъ и размѣромъ ихъ

оборотовъ, назначеніемъ цѣнъ главныхъ отпускныхъ товаровъ и состояніемъ вексельнаго курса.

Мнѣніе М. И. Кази о проектѣ программы сочиненія о причинахъ упадка русскаго торговаго флота.

Воспользовавшись свободнымъ временемъ, я ознакомился съ «проектомъ программы сочиненія о причинахъ упадка русскаго торговаго флота». По убѣжденіямъ и натурѣ я противникъ всякаго, хотя бы и очень почтеннаго самаго по себѣ труда, результаты котораго могутъ быть только отрицательные. Извлечь изъ исторіи нашего торговаго судоходства только причины его упадка и привести ихъ въ связь и систему можетъ быть полезно для дѣла нашего судоходства лишь въ томъ случаѣ, если этотъ трудъ будетъ имѣть главною цѣлью: указаніе ошибокъ въ прошломъ, которыхъ слѣдуетъ избѣгать въ будущемъ и какъ выводъ: указаніе такихъ законодательныхъ и другихъ мѣръ, которыя могутъ быть желательны и дѣйствительны для поднятія русскаго торговаго флота и обезпеченія его развитія въ будущемъ. Въ этихъ видахъ я бы полагалъ нужнымъ прибавить къ заглавію сочиненія: *О причинахъ упадка русскаго торговаго флота и о мѣрахъ для его поднятія и развитія*. Такое дополненіе къ оглавленію сочиненія неминуемо измѣнитъ основной характеръ всего труда изъ отрицательнаго въ положительный и на столько придастъ ему больше интереса, какъ въ средѣ Общества, такъ и въ правительственныхъ сферахъ, и если трудъ этотъ будетъ добросовѣстно и всесторонне разработанъ, то, при всякихъ въ другихъ отношеніяхъ недостаткахъ, онъ не преминетъ принести большую пользу дѣлу, которому служитъ наше Общество.

Предлагаемое мною дополненіе къ заглавію сочиненія должно измѣнить и программу, въ которой должно быть удѣлено болѣе

мѣста задачѣ положительной; историческій же обзоръ причинъ упадка нашего торговаго флота долженъ быть сдѣланъ лишь въ той мѣрѣ въ какой это будетъ полезно для главной цѣли сочиненія.

Подписалъ *М. Кази.*

Проектъ программы Н. П. Казанскаго.

Историческое изслѣдованіе о русскомъ торговомъ рѣчномъ и мореходномъ флотѣ и условіяхъ для его развитія.

1. Состояніе русскаго торговаго рѣчного и мореходнаго флота и торговыя сношенія по направленію морей: Бѣлаго, Балтійскаго, Чернаго, Азовскаго и Каспійскаго до Петра Великаго.

2. Законодательство, договоры, мѣры, условія и состояніе русскаго торговаго флота рѣчного и морскаго на выше означенныхъ моряхъ при Петрѣ Великомъ и его преемникахъ.

3. Настоящее состояніе русскаго торговаго морскаго и рѣчнаго флота сравнительно съ англійскимъ, французскимъ, германскимъ, и американскимъ.

Необходимо, чтобы сочиненіе, представленное на конкурсъ, дополнено было статистическими таблицами, характеризующими состояніе русскаго торгового флота и русскую торговлю въ разные періоды съ указаніемъ на болѣе важные торговые обороты и торговые дома.

При этомъ слѣдуетъ въ видѣ выводовъ указать на мѣры къ извлеченію возможно большихъ выгодъ въ связи съ законодательствомъ, казенными и частными сборами съ судовладѣльцевъ и разнаго рода привиллегіями, а съ другой стороны выяснить необходимыя условія къ улучшеніямъ какъ въ качествѣ и количествѣ судостроенія, такъ и необходимаго персонала для торговаго мореходства и организаціи русскихъ торговыхъ конторъ заграницею.

Н. Казанскій.

Предложеніе Ѳ. Д. Студитскаго объ избраніи капитана парохода: Лена, г. Іоганнсена пожизненнымъ членомъ Общества въ засѣданіи Правленія 4 марта.

Отдѣленіе избрало пожизненными членами безъ взноса денегъ шхипера Шваненберга и штурмановъ: Нуммелина и Мейвальдта судна г. Сидорова,—Утренней Зари, которое первое пришло съ грузомъ товаровъ изъ Енисея въ Неву. Капитанъ Іоганнсенъ на пароходѣ г. Сибирякова „Лена“ первый прошелъ изъ Европы въ р. Лену и поднялся вверхъ по этой рѣки далѣе Якутска. Обращая вниманіе на свѣдѣнія о плаваніи парохода „Лена“ отъ устья Лены до Якутска въ 1878 г., сообщенныя А. М. Сибиряковымъ изъ отчета, доставленнаго ему капитаномъ Іоганнсеномъ, я предлагаю избрать его пожизненнымъ членомъ нашего общества.

Студитскій.

Отъ устья Лены до Якутска.

(Изъ отчета капитана Іоганнсена).

А. М. Сибиряковъ сообщаетъ слѣдующія свѣдѣнія о плаваніи парохода „Лена“ отъ устья Лены въ Якутскъ въ 1878 г., изъ отчета, доставленнаго ему капитаномъ. Іоганнсенъ пишетъ А. М. Сибирякову: „Какъ вамъ уже извѣстно, въ ночь съ 27-го по 28-е августа, мы разстались близъ устья Лены съ проф. Норденшильдомъ. Уже на другой день нашъ небольшой пароходъ достигъ крайняго въ сѣверномъ направленіи пункта въ дельтѣ рѣки Лены, лежащаго, по сдѣланнымъ мною наблюденіямъ, подъ 73^0 47^0 с. ш. и подъ 125^0 31^0 в. д. Означенный пунктъ повидимому соотвѣтствуетъ Тумульскому мысу, гдѣ, по предварительному уговору, я долженъ былъ найдти лоцмана для плаванія въ водахъ дельты, но его не оказалось. Проплывъ съ цѣлію отыскать его еще 6 географическихъ миль въ западномъ направленіи вдоль

берега, я повернулъ назадъ и присталъ къ упомянутому уже пункту. Здѣсь находилась весьма ветхая избушка, въ которую въ нынѣшнемъ столѣтіи, вѣроятно, не вступала человѣческая нога; внутренность избушки была наполнена землею. Кругомъ виднѣлись во множествѣ дикіе сѣверные олени.

По контракту, заключенному съ лоцманомъ, на мысѣ Оленецкомъ должны были находиться на видномъ мѣстѣ флаги и сигнальные знаки, почему я и направился вторично по направленію къ западу и какъ можно ближе держась берега. Но фарватеръ становился все мельче, такъ что при курсѣ ЗЮЗ я долженъ былъ отдалиться отъ континента на 6 географическихъ миль, хотя и тутъ глубина воды равнялась всего 6 футамъ. Ни флаговъ, ни сигнальныхъ знаковъ не было и слѣда. Потерявъ такимъ образомъ надежду встрѣтиться съ лоцманомъ, я рѣшился самъ отыскать путь въ дельтѣ и 30 августа въ 6 часовъ пополудни, я отплылъ обратно съ тѣмъ, чтобы обогнуть въ восточномъ направленіи расположенные острова, такъ какъ въ устьѣ съ этой стороны на картахъ отмѣченъ большой рукавъ, которымъ воспользовались, судя по ихъ маршрутамъ, и экспедиціи 1735—1740 г.

31-го августа, при свѣжемъ вѣтрѣ и туманной погодѣ, мы шли еще въ восточномъ направленіи, причемъ я могъ убѣдиться въ справедливости высказаннаго мною въ разговорѣ съ лейтенантомъ Паландеромъ вечеромъ, передъ тѣмъ какъ намъ приходилось разстаться. Именно въ тотъ вечеръ впереди насъ лежало нѣсколько острововъ, которые мы должны были обойти съ сѣвера и которые я относилъ къ Ленскому архипелагу,—какъ теперь оказалось, вполнѣ справедливо,—между тѣмъ какъ Паландръ считалъ ихъ за острова, лежащіе противъ устья Оленека. Дѣйствительно ленская дельта значится на картѣ на четыре градуса долготы далѣе, чѣмъ слѣдуетъ, къ востоку; то же самое должно замѣтить и относительно Хатангской бухты. На шесть географическихъ миль къ востоку отъ сѣверной оконечности ленской дельты—Тумульскаго мыса, лежатъ

три мели, для обхода которыхъ нужно держать курсъ въ направленіи ВСВ; въ такомъ только случаѣ можно пользоваться болѣе глубокимъ фарватеромъ и плыть, при курсѣ ЮЮВ, вдоль восточной стороны дельты, но и тогда необходимо держаться отъ берега по крайней мѣрѣ на $^3/_4$ геогр. мили. 1-го сентября, въ 9 час. вечера я сталъ на якорь въ одной изъ бухтъ континента (Тиксигуба?). Такъ какъ мнѣ по опыту извѣстно, что для судовъ болѣе значительныхъ размѣровъ невозможенъ проходъ по рукавамъ дельты, то я считалъ бы эту бухту наиболѣе удобнымъ пунктомъ для встрѣчи „Лены“ съ предназначеннымъ сюда пароходомъ. Такъ что нижеслѣдующія замѣчанія пригодятся, когда понадобится воспользоваться фарватеромъ. Ленская дельта простирается до 129° в. долг. Впереди названной бухты лежитъ въ направленіи ССЗ длинный и узкій островъ, съ средины котораго тянется мысъ, обращенный къ материку. Проливъ между сказаннымъ островомъ и другимъ, лежащимъ къ востоку отъ него (островъ Мостахъ?), я прошелъ при глубинѣ въ 18 футовъ; но я совѣтовалъ бы, чтобъ отправляющіеся сюда корабли обходили послѣдній изъ двухъ острововъ въ восточномъ направленіи, слѣдуя далѣе къ западу вдоль материка. При этомъ имъ придется пройти мимо двухъ небольшихъ, но крутыхъ острововъ и нѣсколько южнѣе объѣхать въ заключеніе еще одинъ островъ, лежащій прямо противъ бухты, гдѣ я разсчитывалъ съ ними встрѣтиться. Но вслѣдствіе условій, налагаемыхъ погодой и льдами, мнѣ невозможно будетъ здѣсь оставаться долѣе половины сентября *). Если же я буду вынужденъ вернуться обратно, не дождавшись прибытія корабля, то я въ наиболѣе удобномъ мѣстѣ сложу уголь, если только вообще удастся запастись имъ, и устрою тамъ изъ плавучаго лѣса издали видимыя приметы (замѣтные сигналы). Послѣ болѣе чѣмъ суточной стоянки, потребовавшейся для чистки машины, 3-го сентября въ $2^1/_2$ часа

*). Письмо это написано Іоганнсеномъ предъ его новымъ плаваніемъ къ устью Лены въ 1879 году.

по полуночи мы снялись съ якоря и прошли мимо полуострова въ сѣверномъ направленіи, пытаясь проникнуть въ тотъ рукавъ устья, которымъ воспользовался для вступленія въ рѣку лейтенантъ Прончищевъ въ 1735 году. Я также нашелъ здѣсь весьма узкій протокъ при 24—30 фут. глубины; но около 10 часовъ утра мы натолкнулись на дно и, несмотря на всѣ усилія, не могли сняться, тѣмъ болѣе, что наступилъ отливъ, сопровождавшійся весьма быстрымъ пониженіемъ воды. Только на слѣдующій день, около часу утра, вода замѣтно прибыла и часовъ въ 8 мы могли наконецъ послѣ немалыхъ трудовъ двинуться дальше.

Пока мы сидѣли на мели, къ намъ подплыло девять человѣкъ тунгусовъ, каждый въ отдѣльномъ челнокѣ (каное), сооруженномъ изъ древеснаго ствола и вмѣщающемъ не болѣе одного человѣка; они пробыли съ нами, пока мы не снялись съ мели, послѣ чего я знаками далъ имъ понять, что имъ пора отправляться, что они немедленно исполнили.

Дальше чѣмъ за полдень тщетно старался я доискаться достаточно глубокаго фарватера, постоянно рискуя попасть на мель, такъ что отказавшись наконецъ отъ безплодной задачи, я направился къ югу, и обогнулъ лежащій на нѣкоторомъ разстояніи отъ материка островъ въ томъ мѣстѣ, гдѣ на картахъ значится широкій рукавъ. Измѣреніе глубины посредствомъ лота потребовало здѣсь тяжкой и утомительной работы, и въ заключеніе я вынужденъ былъ спустить лодку съ цѣлью найти широкое рѣчное теченіе, но безуспѣшно, такъ какъ его вовсе не существуетъ. Карты же, составленныя на основаніи 140 лѣтъ назадъ производившихся наблюденій, въ этомъ случаѣ никуда не годятся. Дельта съ тѣхъ поръ подверглась многоразличнѣйшимъ измѣненіямъ: тамъ, гдѣ въ тѣ времена были мели, теперь оказываются возвышенные, травою и лѣсомъ поросшіе острова; напротивъ, въ другихъ мѣстахъ, существовавшіе тогда острова успѣли уже изчезнуть, будучи размыты рѣкой.

Почти не зная, что предпринять, вернулся я къ тому мѣсту, гдѣ находилось тунгусское поселеніе, чтобы попытать, не возмется ли кто либо изъ жителей, въ качествѣ лоцмана, провести меня въ водахъ дельты; но какъ ни старался мой переводчикъ, ему не удалось объяснить, въ чемъ дѣло. Поэтому я рѣшился снова искать спасенія на томъ же пунктѣ, гдѣ по причинѣ мелей я прежде уже отказался было отъ надежды попасть на удобный фарватеръ; но на этотъ разъ я оказался счастливѣе, открывши какъ разъ возлѣ выдающейся изъ-подъ воды мели хотя узкій, но достаточно глубокій протокъ. Хотя плаваніе совершалось и съ чрезвычайной медленностію, такъ какъ часто приходилось высылать впередъ лодку для измѣренія лотомъ; однакожъ 7-го сентября, въ 11 часовъ утра, я благополучно выбрался изъ дельты и могъ войти въ рѣку, фарватеръ которой оказался далеко лучшимъ. Мнѣ представляется невѣроятнымъ, что будто въ устьяхъ Лены существуетъ значительный рукавъ въ западномъ направленіи, такъ какъ съ одной стороны въ противоположномъ восточномъ направленіи вода изливается въ слишкомъ большомъ объемѣ по отношенію ко всему ея количеству въ Ленѣ; съ другой же стороны западныя и сѣверныя развѣтвленія устья этой рѣки, съ которыми мнѣ пришлось соприкосаться, содержатъ одну только соленую воду, тогда какъ въ сѣверныхъ рукавахъ ея вода совершеннно прѣсная и вовсе не имѣетъ соленаго вкуса.

8-го числа въ $5^1/_2$ час. утра достигъ я перваго населеннаго мѣста на Ленѣ, Тасъ-Ари, и ставши на якорь, отправился съ переводчикомъ на берегъ, чтобы навести справки относительно свойствъ фарватера вверхъ по теченію. Но такъ какъ и тутъ жили одни тунгусы, то я ничего не разузналъ и немедлено отправился дальше. Въ 4 часа дня я прибылъ къ слѣдующему селенію, называемому Булунъ, и, полагая, что и здѣсь не найду никого кромѣ тунгусовъ, вовсе не хотѣлъ останавливаться. Но едва завидѣли насъ жители, какъ выбѣжали на берегъ, привѣтствуя насъ ружейными выстрѣлами. Какъ только мы бросили якорь,

на пароходъ къ намъ явились священникъ и двое надсмотрщиковъ (мѣстныя власти), причемъ первый изъ нихъ поспѣшилъ вознести благодарственную молитву по поводу нашего благополучнаго прибытія. Названныя лица были изъ русскихъ и вели здѣсь, среди тунгусовъ, по всей вѣроятности весьма скучную жизнь. Намъ были сообщены образчики найденаго здѣсь каменнаго угля, и хотя они горѣли, какъ слѣдуетъ, тѣмъ не менѣе въ виду произведенныхъ мною впослѣдствіи опытовъ, я не берусь рѣшить, дѣйствительно ли этотъ каменный уголь годится на топку машины въ своемъ чистомъ видѣ, безъ примѣси иного топлива. Освѣдомившись, что начиная отъ Шиганска по рѣкѣ попадается множество острововъ и мелей, такъ что плаваніе безъ лоцмана невозможно, я за сто рублей подрядилъ себѣ въ лоцманы одного стараго якута, плавающаго по Ленѣ уже цѣлыя 30 лѣтъ.

9-го, въ 4 часа утра, мы поплыли далѣе вверхъ по теченію. Священникъ и оба чиновника сопровождали насъ до Сектйюка (Сиктяхъ). 11-го мы достигли небольшаго поселенія, жители котораго поспѣшили выйти на берегъ, чтобы посмотрѣть на насъ; но едва я далъ машинной свистокъ, какъ они со всѣхъ ногъ пустились бѣжать въ лѣсъ. 13-го сентября, въ 8 час. утра, я проплылъ Жиганскъ и черезъ полчаса нѣсколько вверхъ по теченію сталъ на якорѣ, желая произвести пробу съ встрѣченнымъ нами здѣсь каменнымъ углемъ; оказалось, что онъ вовсе негоденъ къ употребленію. Рѣка здѣсь достигаетъ ширины 4 геогр. мили и заключаетъ въ себѣ множество мелей и острововъ, окрестная же мѣстность совершенно ровная. Въ 11 часовъ мы оставили каменно-угольную копь и спустя полчаса пересѣкли полярный кругъ.

Какъ 14-го такъ и 15-го мы дважды садились на мель; въ послѣдній разъ въ $2^1/_4$ часа по-полудни, и намъ стоило большихъ усилій, чтобы сняться. Мы проработали до 9 час. вечера, пока не стемнѣло, и съ разсвѣтомъ должны были снова приняться

за работу, но и то только къ 8 часамъ мы получили возможность двинуться дальше. Въ 8 часовъ по полудни мы стали на якорѣ при устьѣ рѣки Вилюя, такъ какъ дальнѣйшему плаванію мѣшалъ туманъ, сопровождавшійся стужей. 17-го, въ 7 час. вечера, мы должны были пристать къ берегу съ тѣмъ, чтобы нарубить себѣ дровъ, такъ какъ уголь уже былъ у насъ на исходѣ: это насъ заняло до часу ночи. Въ 5 час. утра мы поплыли дальше, но съ чрезвычайною медленностью, по причинѣ того, что при топкѣ дровами давленіе пара равнялось всего 40 фунтамъ, тогда какъ растапливая углемъ, мы имѣли отъ 70 до 90 фунт. Между тѣмъ какъ всѣ мы распиливали и кололи дрова, около 9 часовъ что-то вдругъ треснуло въ машинѣ, такъ что понадобилось бросить якорь и только послѣ полудня можно было снова продолжать путь. 19-го въ четверть десятаго утромъ, мы прошли мимо устья р. Алдана; въ 5 час. дня у насъ опять оказался недостатокъ въ дровахъ, но по счастью мы безъ большаго труда могли запастись сухимъ прекраснымъ топливомъ, найдя на берегу покинутую якутскую юрту, съ одного бока которой лѣсъ уже унесло водой, съ остальныхъ же трехъ имъ воспользовались мы. Этого топлива намъ хватило до самаго Якутска, куда мы прибыли 21-го сентября, въ 10 час. утра, и были весьма дружелюбно приняты жителями.

Такъ какъ по заключенному мною передъ отъѣздомъ условію я долженъ былъ возвратиться домой сухимъ путемъ, а между тѣмъ г. Колесовъ, къ которому мнѣ слѣдовало обратиться для разсчета съ людми моего экипажа и проч., оказался уѣхавшимъ въ Витимъ, то я рѣшился послѣдовать за нимъ на пароходѣ, что сокращало мнѣ почти на половину путь до Иркутска. Запасшись хорошими дровами, между тѣмъ какъ машинисты успѣли уже освоиться съ этого рода топливомъ, мы оставили 28-го сентября Якутскъ и довольно скоро пошли впередъ. Когда 8-го октября я находился всего лишь на 220 верстъ (30 геогр. миль) разстоянія

отъ Витима, у деревни Ньяская мы встрѣтились съ плывшимъ обратно изъ Витима г. Колесовымъ, съ которымъ я и рѣшился вернуться обратно, узнавши отъ него, что близъ Витима глубина рѣки для парохода недостаточна. Къ сожалѣнію, по его дѣламъ намъ пришлось столько промедлить, что уже нечего было и думать добраться до Якутска. 13-го, въ тридцати верстахъ къ сѣверу отъ Олекминска, намъ уже встрѣтился ледъ, который пошелъ вдругъ столь изобильно, что на слѣдующій же день я ввелъ пароходъ въ бухту, гдѣ онъ всталъ на дно подъ защитою небольшаго мыса отъ напора льда. Къ счастью, 15-го вмѣстѣ съ западными вѣтрами снова наступила оттепель, позволившая намъ теперь отвести „Лену“ на ея зимнюю стоянку въ 185 верстахъ выше Якутска. Послѣ того какъ на пароходѣ все было уложено въ трюмъ, а двери и люки закрыты и запечатаны, мы на саняхъ 22-го октября возвратились въ Якутскъ. Мною было предпринято еще нѣсколько поѣздокъ, съ цѣлью доискаться удобнаго для топки парохода каменнаго угля, но пока безуспѣшно. Въ самомъ скоромъ времени я намѣренъ отправиться на Алданъ, гдѣ будто бы находится уголь лучшаго качества. Если мнѣ удастся его найти, то онъ будетъ доставленъ на поромѣ въ Шиганскъ для нагрузки имъ „Лены“, такъ какъ рѣка до этого мѣста слишкомъ мелка *). Отъ Жиганска до Булуна и даже до самой дельты глубина рѣки достаточна для самыхъ большихъ судовъ.

Іоганнсенъ.

---

*) Ожиданіе г. Іоганнсена найти уголь на Алданѣ до настоящаго времени оказались тщетными. *А. С.*

Участвовали ли русскіе въ открытіи прямаго пути изъ Европы по Сѣверному океану въ устья Сибирскихъ рѣкъ и въ Японію?

(Докладъ Ѳ. Д. Студитскаго въ засѣданіи 4-го марта).

Экспедиція академика Норденшельда, отправившись изъ Швеціи въ 1878 году на пароходѣ „Вега“, прошла все сибирское Ледовитое море, зимовала у Берингова пролива и въ 1879 г. по Великому и Индѣйскому океанамъ, Суэзскому каналу и Средиземному морю прибыла въ Неаполь. Академикъ Норденшельдъ, безъ сомнѣнія, издастъ подробное описаніе своего путешествія. Онъ уже представилъ Шведско-Норвежскому Королю донесеніе: *о возможности торговаго мореплаванія по сибирскому Ледовитому морю*, которое написано имъ во время зимовки парохода: „Вега“ подъ 67°7′ сѣв. ш. и 173°31′ в. д. отъ Гринча, 6-го апрѣля 1879 г. Это донесеніе, по моему мнѣнію, необходимо имѣть всѣмъ тѣмъ командирамъ судовъ, которые рѣшаются плавать по Сибирскому Ледовитому морю. Переводъ этого сочиненія печатается А. М. Сибиряковымъ вмѣстѣ съ экспедиціями Норденшельда къ устьямъ Енисея въ 1875 и 76 годахъ. Академикъ Норденшельдъ раздѣляетъ свой трудъ на 4 отдѣла: 1) Путь отъ Нордкапа до Обской и Енисейской губы. Здѣсь онъ объясняетъ торговое значеніе пути черезъ Карское море, предлагаетъ правила для плаванія между Атлантическимъ океаномъ и устьями Оби и Енисея и самыя необходимыя мѣры для его безопасности. 2) Путь между Енисеемъ и Леной. 3) Путь отъ устья Енисея до Берингова пролива и 4) весь сѣверо-восточный проходъ изъ Атлантическаго океана въ Великій.

Пароходъ „Вега“ отплылъ изъ Норвегіи 25 іюля новаго стиля 1878 г.

Останавливался въ Хабаровѣ (Югорскій шаръ) отъ 30 іюля до 1 августа.

„ „ портѣ Диксона—6—10 августа.

„ у южнаго берега острова Таймыра—15—18 августа.

„ „ мыса Челюскина—19—20 августа.

„ „ острова Преображенія въ Хатангскомъ заливѣ—25 августа.

Обогнулъ Святой носъ—31 августа.

„ мысъ Баранова—4 сентября.

Останавливался у Иркаипи отъ 12—18 сентября.

„ „ льдины на западъ отъ мыса Вакарема 20—23 сентября.

Прошелъ Колюшину бухту 27 сентября.

Затертъ льдомъ между Колюшиной бухтой и мысомъ Сердце-камень 28 сентября.

Изъ своего путешествія, совершеннаго на пароходѣ „Вега“, академикъ Норденшельдъ дѣлаетъ слѣдующіе выводы:

1) Морской путь изъ Атлантическаго океана въ Великій вдоль сѣверныхъ береговъ Сибири часто возможно пройти въ нѣсколько недѣль на пароходѣ, приспособленномъ къ плаванію по Ледовитому морю, и съ опытнымъ экипажемъ; но мало вѣроятности, при настоящихъ свѣдѣніяхъ о Сибирскомъ Ледовитомъ морѣ, чтобы весь этотъ путь имѣлъ существенное значеніе для торговли.

2) Не представляется затрудненій пользоваться для торговли морскимъ путемъ изъ Европы въ устья Оби и Енисея.

3) По всей вѣроятности морскимъ путемъ между Енисеемъ и Леной и между Леной и Европой можно пользоваться для торговли; но путь между Леной и Европой нельзя совершать въ теченіи одного лѣта.

4) Необходимы дальнѣйшія изслѣдованія для опредѣленія возможности или невозможности торговыхъ морскихъ сношеній между

устьями Лены и Великимъ океаномъ. Но опытъ нашей экспедиціи доказалъ, что въ басейнъ Лены могутъ приходить пароходы съ такими громоздкими товарами, которые не могутъ быть перевозимы на саняхъ или на телѣгахъ.

Капитанъ парохода „Вега“ Паландеръ въ отчетѣ о своемъ плаваніи парохода сообщаетъ объ экспедиціяхъ, которыя пытались обойти сѣверный берегъ Азіи изъ Атлантическаго океана къ Берингову проливу и насчитываетъ ихъ 13-ть. Для этой цѣли было снаряжено 6 экспедицій изъ Голландіи, 5 изъ Англіи, одна изъ Австріи и одна изъ Швеціи; кромѣ того, англичаниномъ Кукомъ была сдѣлана въ 1778 г. неудачная попытка пройти съ противоположной стороны. Въ 1553, 1556 и 1580 гг. посылались англійскія экспедиціи, которыя только доходили до Новой Земли и Карскаго моря. Голландскія экспедиціи 1594, 1595 и 1596 гг., совершенныя при участіи знаменитаго Вильяма Баренца, входили только въ Карское море, послѣдней изъ нихъ пришлось перезимовать на сѣверномъ берегу Новой Земли. Англійская экспедиція 1608 г., подъ начальствомъ Гудзона, также кончилась неудачею. Послѣдующія голландскія экспедиціи 1610, 1612 и 1625 гг., опять таки дошли до Карскаго моря, гдѣ встрѣтили льды, помѣшавшіе дальнѣйшему плаванію. Въ 1676 г. Англія выслала свою послѣднюю экспедицію для открытія С.-В. прохода, но съ результатомъ не лучше прежнихъ.

Причина неудачи всѣхъ перечисленныхъ экспедицій, по мнѣнію г. Паландера, заключается въ томъ, что онѣ всегда возвращались назадъ слишкомъ рано. Позднѣйшія изслѣдованія показали, что полярныя моря наиболѣе свободны отъ льдовъ осенью не задолго до новаго замерзанія.

Послѣ почти двухъ-вѣковаго перерыва была отправлена австрійская полярная экспедиція Вейпрехта и Пайера, въ 1872 г., которая, по отношенію къ С.-В. проходу, была также неудачна, какъ и предшествовавшія.

Наконецъ въ 1879 г. была снаряжена шведская полярная экспедиція, числомъ тринадцатая, которая достигла своей цѣли, открывъ сѣверо-восточный проходъ вокругъ сѣвернаго берега Азіи, къ Берингову проливу („Кронштт. Вѣстникъ“).

Перечисляя экспедиціи для отысканія сѣверо-восточнаго прохода по Сѣверному океану, г. Паландеръ совсѣмъ не упоминаетъ о попыткахъ, которыя сдѣланы были русскими. И потому я считаю нужнымъ сказать нѣсколько словъ о томъ, что и русскіе принимали дѣятельное участіе въ рѣшеніи этого важнаго вопроса. Не входя въ подробное его разсмотрѣніе, которое потребовало бы много времени и едвали можетъ быть прочитано въ засѣданіяхъ нашего Отдѣленія, я позволяю себѣ обратить ваше вниманіе только на самое главное.

Нашъ славный ученый М. В. Ломоносовъ писалъ *письмо о сѣверномъ ходѣ въ Остъ-Индію Сибирскимъ океаномъ* еще въ 1755 г., какъ это видно изъ рапорта его о своихъ трудахъ, первоначально напечатаннаго въ „Московскомъ Телеграфѣ“ 1827 г. № 18. Впослѣдствіи въ 1763 г. онъ поднесъ Его Высочеству генералъ-адмиралу Павлу Петровичу свое сочиненіе: *Краткое описаніе разныхъ путешествій по сѣвернымъ морямъ и показаніе возможнаго проходу Сибирскимъ океаномъ въ Восточную Индію.*

Генералъ-Адмиралъ препроводилъ это сочиненіе въ „Морскую россійскихъ флотовъ коммисію“ 22 декабря того же года, съ тѣмъ, что „если по внимательномъ разсужденіи не сыщется въ семъ дѣлѣ невозможностей, то, положивъ какъ приступить къ оному, меня о томъ увѣдомить; тогда можемъ поднесть докладъ Ея Императорскому Величеству на Высочайшую аппробацію“.

Ломоносовъ доказываетъ, что въ широтѣ около 80° полярное море, въ лѣтніе мѣсяцы, должно быть чисто отъ льдовъ, и пред-

лагаетъ снарядить экспедицію для удостовѣренія. Главнѣйшія доказательства слѣдующія: 1) Часто замѣчаемыя сѣверныя сіянія у береговъ Ледовитаго моря и у Шпицбергена, свидѣтельствуютъ открытость моря (по созданной Ломоносовымъ теоріи электричества). 2) Воды океана имѣютъ вообще теченіе отъ востока на западъ, а на западной сторонѣ Шпицбергена устремляются къ сѣверу; „слѣдовательно за симъ проливомъ есть великое море въ странахъ подполярныхъ“; а какъ обратное, отливное, теченіе весьма слабо, то и должно заключить, что проливъ обходитъ кругомъ полюса. 3) По аналогіи съ положеніемъ материковъ земнаго шара, надобно думать, что въ полюсѣ есть земля, и что это земля въ противоположность низменному, отмелому Сибирскому берегу, высокая и приглубокая. 4) Подобныя земли не имѣютъ большихъ рѣкъ, изъ чего можно заключить, что и льдовъ не намерзаетъ тамъ столько, сколько у береговъ Сибири. 5) Количество льдовъ въ Полярномъ морѣ, по примѣрному исчисленію, занимаетъ $^1/_{12}$ часть всего этого моря, а предположивъ материкъ въ самомъ полюсѣ только $^1/_{10}$ часть „довольное пространство къ корабельному ходу сѣверомъ въ Японію и въ Остъ-Индію“. 6) Эти льды, судя по господствующимъ на Бѣломъ морѣ вѣтрамъ, весною относятся къ сѣверу, а лѣтомъ къ югу, и между тѣмъ, восточнымъ теченіемъ, прибиваются къ западу; а потому: „въ половинѣ и въ концѣ іюня мѣсяца должно Сѣверному океану, между Новою Землею и Шпицбергену, быть чисту и безледну, и оному чистому океану простираться далече на востокъ безо льду, по малой мѣрѣ на тысячу верстъ... сіе чистое мѣсто должно быть на широтѣ около 80°, отъ Сибирскихъ береговъ около 600 верстъ“.

Ломоносовъ сначала *предлагалъ отправить экспедицію на востокъ отъ сѣверовосточной оконечности Новой Земли*, (гдѣ зимовалъ Баренцъ въ 1596 г., и куда достигнуть, по мнѣнію автора, было не трудно); но по собраннымъ отъ промышлен-

никовъ и матросовъ свѣдѣніямъ оказалось, что Новая Земля мало доступна, и потому, въ первомъ прибавленіи, поданномъ въ мартѣ мѣсяцѣ 1764 г., Ломоносовъ объясняетъ, что выгоднѣе отправить къ западу, съ о. Шпицбергена.

Дѣло шло скоро, и указомъ 14 мая 1764 г., повелѣно снарядить экспедицію для прохода Сѣвернымъ океаномъ въ Камчатку, и держать ее въ глубочайшей тайнѣ, даже и отъ сената до времени, а оффиціально называть: «*экспедиціею о возобновленіи китоловныхъ и другихъ звѣриныхъ и рыбныхъ промысловъ*».

Назначенныя въ экспедицію суда, наименновенныя по фамиліямъ командировъ: „Чичаговъ“, „Пановъ“ и „Бабаевъ“ были построены съ особенною прочностію, обшиты, сверхъ обыкновенной обшивки, сосновыми досками (въ замѣну, тогда еще не выдуманной, мѣдной обшивки), а по форштевнямъ (со втораго путешествія) обиты желѣзомъ. Вмѣсто балласта, для лучшаго умѣщенія груза, положено полосовое желѣзо. Въ палубахъ подѣланы печи. Вооружены они были: большіе 16 пушками, а два меньшія 10; на большомъ суднѣ 76 чел., на двухъ меньшихъ по 51 чел.

Въ томъ же 1764 г. переправлено на Шпицбергенъ 10 избъ, баня и амбаръ, а суда, назначенныя къ путешествію, посланы въ Колу, для ранняго оттуда выхода. Мая 9-го 1765 г., Чичаговъ вышелъ въ море съ тремя судами. 16-го іюня зашелъ въ Клокбай, заливъ о. Шпицбергена; здѣсь былъ задержанъ льдомъ до 3-го іюля.

По выходѣ стали держать на западъ и 14-го числа достигли долготы $16^{\circ},26'$ отъ Ферро, въ широтѣ $77^{\circ}47'$. Густые, сплошные льды принудили обратиться отсюда къ сѣверу. 23-го были въ широтѣ $80^{\circ},26'$; 29-го понизились до широты $78^{\circ}\ 25'$. Встрѣчая повсюду непроходимые льды, и разсчитывая, что время уже клонится къ осени, Чичаговъ, по совѣту съ командирами другихъ судовъ, рѣшился возратиться. 20-го августа прибыли въ Архангельскъ.

Положили на будущее лѣто снова отправить Чичагова, съ тѣми же тремя судами, которыя опять посланы въ Колу.

Но второе плаваніе было также неуспѣшно. Изъ Колы вышли 19-го мая; 16-го іюня достигли долготы 17°,53′, въ шир. 78°,18′ 20-го встрѣтили крѣпкій сѣверный вѣтеръ и укрылись въ Клок-; бай. Отсюда вышли 29-го іюня; 16-го іюля приблизились къ сѣверной оконечности Шпицбергена, въ широтѣ 79°,50′, долготѣ 27°,39′, гдѣ увидѣли до 20 Голландскихъ промышленныхъ судовъ. 18-го достигли широты 80°,30′ и здѣсь были совершенно остановлены густыми, безпрерывными льдами, которые простирались отъ запада-юго-запада, чрезъ сѣверъ и востокъ до юга. Въ тотъ же день пошли обратно. 30-го іюля, зашли въ Клокбай, взяли оставшіяся тамъ команды и заготовленный провіантъ; 7-го августа вышли, и сентября 10-го прибыли въ Архангельскъ.

Ломоносовъ скончался еще 4-го апрѣля 1765 г. Такъ какъ экспедиціи Чичагова были содержимы въ величайшемъ секретѣ, „даже и отъ сената до времени“, то понятно, что проектъ Ломоносова также оставался тайною. Потомъ его забыли.

Упомянутое сочиненіе Ломоносова, изданное Гидрографическимъ департаментомъ морскаго министерства въ 1847 году Въ 1854 году къ сочиненію Ломаносова присоединены свѣденія объ экспедиціи Чичагова и издана Гидрографическимъ департаментомъ книга подъ названіемъ: *Проектъ Ломоносова и экспедиція Чичагова*. Сочиненіе Ломоносова состоитъ изъ предисловія 5-ти главъ и 2-хъ прибавленій. 1-я глава—*о разныхъ мореплаваніяхъ, предпринятыхъ для сысканія проходу въ Остъ-Индію западно-сѣвернымъ морями;* 2-я—*о поискахъ морскаго проходу въ Остъ-Индію въ сѣверо-восточной сторонѣ Сибирскимъ океаномъ;* 3-я—*о возможности мореплаванія Сибирскимъ океаномъ въ Остъ-Индію, признаваемыя по натуральнымъ обстоятельствамъ;* 4-я *о пріуготовленіи къ мореплаванію Сибирскимъ океаномъ;* и 5-я

о самомъ предпріятіи сѣвернаго мореплаванія и о утвержденіи и умноженіи Россійскаго могущества на востокѣ. Прибавл. 1-е *О сѣверномъ мореплаваніи на востокъ по Сибирскому океану.*

Изъ 2-й главы я позволю себѣ привести нѣсколько свѣдѣній о плаваніяхъ русскихъ. «По повѣствованію новогородскаго лѣтописателя, древніе славяне ходили по рѣкамъ Вымѣ и Печорѣ, даже до великой Оби, промышлять дыньковъ, то есть соболей. Холмогорецъ Федотъ Алексѣевъ, съ позволенія Государева прикащика, что былъ тогда на Ковымѣ, съ козакомъ Иваномъ Дежневымъ предпріяли путешествіе изъ рѣки Ковыми на Востокъ въ іюлѣ мѣсяцѣ 1647 г., чтобы дойти Анадира, о которой думали, что впала въ тоже Ледовитое море; однако за льдами походъ ихъ былъ безъ успѣху. Слѣдующаго 1648 г. іюня 20 дня, тѣже Алексѣевъ и Дежневъ и еще нѣкто Герасимъ Анкудиновъ пошли на семи кочахъ съ немалымъ числомъ народа, на каждомъ суднѣ около 30 челов. О четырехъ судахъ нѣтъ извѣстія, гдѣ дѣвались. Служиваго Анкудинова кочъ разбило у Чукотскаго носу, гдѣ онъ на прочія два къ товарищамъ перебрался. Сентября 20 дня, Алексѣевъ и Дежневъ, будучи на берегу, дали съ Чукчами бой, на коемъ Дежневъ раненъ; потомъ носило ихъ долго по морю и наконецъ, Дежневъ выкинутъ за устья рѣки Анадира далѣе къ полудню къ сѣвернымъ Камчатскимъ предѣламъ, около рѣки Олюторки. Дежневъ, возвращаясь съ двадцатью пятью человѣками, нашелъ Анадиръ рѣку, и по ней ходя, основалъ Анадырской острогъ.

Сею поѣздкою несомнѣнно доказанъ проходъ морской изъ Ледовитаго океана въ Тихой.

Берега Сибирскаго океана отъ Вайгача до устья Лены побольшей части издавна обойдены промышленниками. Кромѣ того посылаемы были морскіе офицеры для описанія Сибирскихъ береговъ. Обстоятельныя извѣстія хранятся въ Государственной Адмиралтейской Коллегіи. Сколько же мнѣ извѣстно, отъ города Архан-

гельскаго сквозь Вайгачъ изслѣдованъ хотя трудной ходъ отъ многихъ льдовъ морскими офицерами: Малыгинымъ, Скуратовымъ, Мининымъ, далѣе Обской губы, даже до устьевъ рѣки Пясиги. Отъ устья Пясиги до устья Таймуры рѣки, хотя по множеству льдовъ судовой ходъ почитается невозможнымъ, и штурманъ Мининъ, идучи съ запада отъ устьевъ Енисейскихъ, остановился на широтѣ $73^1/_2$ градусовъ, а съ востока, отъ устья рѣки Лены, поручикъ Харитонъ Лаптевъ могъ дойти до 77 градусовъ, а всего мысу водянымъ ходомъ не окружили; однако, по краямъ стоячаго льду прошелъ при ономъ мысу мичманъ *Челюскинъ*, и вездѣ видѣлъ стоячій ледъ окруженъ торосомъ, то есть ходячимъ льдомъ, который тогда зимнимъ временемъ примерзъ къ стоячему. Что оный въ лѣтнюю пору ходилъ, то показывали взломанные треніемъ бугры ледяные. Отъ рѣки Тамуры до устьевъ Ковымскихъ, судовой ходъ извѣданъ флота поручикомъ Дмитріемъ Лаптевымъ; достальной берегъ, отъ Ковыми до устья рѣки Анадира, около Чукотскаго носу изслѣдованъ извѣстіями отъ тамошнихъ жителей чрезъ капитана Павлуцкаго.

Отъ Чукотскаго носу на Камчатку морской свободной ходъ отнюдь не сомнителенъ и доказанъ путешествіемъ Беринговымъ, который, 1728 г. іюля 20 дня, вышелъ изъ устья рѣки Камчатки и пустился въ сѣверъ къ востоку при Камчатскихъ берегахъ, дѣлая онымъ по возможной точности описаніе.

Уже довольно показано что сѣверный Сибирской океанъ имѣетъ съ Атлантическимъ и съ Тихимъ безпрерывное соединеніе и что Азія отъ Сѣверной Америки отдѣлена водами.“

Третья глава состоитъ изъ разсужденій о стужѣ, объ образованіи полярныхъ льдовъ и ихъ движеній, о теченіяхъ въ Сѣверномъ океанѣ и проч. Изъ этой главы я нахожу не лишнимъ привести заключеніе:

„По натуральнымъ законамъ и по согласнымъ съ ними извѣстіямъ, не обинуясь, заключаю: 1) что въ отдаленіи отъ береговъ

Сибирскихъ, на пять и на семь сотъ верстъ, Сибирской океанъ, въ лѣтніе мѣсяцы, свободенъ отъ такихъ льдовъ, кои бы препятствовали корабельному ходу и грозили бы опасностью быть мореплавателямъ затертыми; 2) что самый лучшій проходъ упователенъ мимо восточно-сѣвернаго конца Новой Земли къ Чукотскому носу, *сперва пустясь въ Норд-Остъ, потомъ склонясь къ Осту и Зюйду-Осту*, какъ слѣдуетъ держась дуги величайшаго на сферѣ земной круга; 3) что возможенъ проходъ между Гренландіею и Шпицбергеномъ въ нѣкоторомъ отдаленіи отъ береговъ Сѣверной Америки по меньшему множеству льдовъ, которой путь хотя и отдаленнѣе, однако тѣмъ кажется быть способнѣе, ежели, какъ чаятельно, тамошній океанъ обращаясь около полюса, способенъ будетъ теченіемъ въ пути къ Чукотскому носу; 4) когда Богъ благоволитъ споспѣшествовать открытіе сего невѣдомаго и почти нечаемаго до-нынѣ мореплаванія, то уповательно обратной ходъ будетъ способнѣе около Новой Земли, въ надлежащемъ отдаленіи отъ береговъ Сибирскихъ, по водѣ и по вѣтрамъ, какъ на-противъ того по-за Шпицбергеномъ и по за-полюсомъ, мореплаваніе къ Чукотсоому носу и далѣе въ Индію и Америку.“

Послѣ Ломоносова въ теченіи болѣе столѣтія естественныя науки и физическая географія сдѣлали большіе успѣхи. Но, не смотря на это, сочиненіе его заслуживаетъ полнаго вниманія. Къ сожалѣнію, оно было неизвѣстно 84 года да и послѣ изданія Гидрографическимъ Департаментомъ въ 1847 г. оно остается, какъ говоритъ А. Соколовъ въ изданіи 1854 г., незамѣченнымъ публикою: разошлося съ подарочными, которыхъ большая часть, менѣе 200 экз. И потому я счелъ полезнымъ обратить на него вниманіе. Разсужденія Ломоносова такъ убѣдительны, что невольно соглашаемься съ его предположеніями. Такъ хочется ему вѣрить „что за полюсомъ есть великое море, которымъ вода Сѣвернаго океана обращается, по силѣ общаго закона, около полюса отъ востока къ западу. И такъ когда около полюса кругомъ море, то остается еще вопросъ:

есть ли оно въ самомъ полюсѣ, или занимаетъ его суша? Мнѣ кажется, говоритъ Ломоносовъ: хотя, можетъ быть, и не въ самой полярной точкѣ, однако близъ нея, должно быть не малому острову или еще и многимъ: 1) для того что окружному теченію океана натуральнѣе обходить около о-ва какъ и на другихъ моряхъ бываютъ водовороты; 2) открытые Беренцомъ и Корнелисомъ Риппомъ берега, далеко простирающіеся, суть южные; слѣдовательно показываютъ великій о-въ, который лежитъ къ сѣверу, далѣе 80^0 и $11'$, склоняясь отъ Шпицбергена къ востоку; 3) а какъ Шпицбергенъ одинъ состоитъ изъ 3-хъ главныхъ о-въ и изъ мелкихъ весьма многихъ, и помянутый Корнелисовъ о-въ лежитъ въ близости отъ нихъ; то весьма вѣроятно, что самая полярная часть наполнена многими о-вами и занята архипелагомъ, за которымъ лежатъ полуночные берега Сѣверной Америки.»

Много было сдѣлано предположеній, какъ достигнуть сѣвернаго полюса и что есть возможность дойти до него моремъ; и потому я находилъ нужнымъ упомянуть и о предположеніи Ломоносова. Полагаю, что открытіе сѣверо-восточнаго прохода снова возбудитъ попытки къ плаванію къ сѣверному полюсу. И если ученые и безстрашные моряки воспользуются всѣми новѣйшими изобрѣтеніями, а капиталисты доставятъ имъ средства, то не далеко то время, когда будетъ рѣшенъ вопросъ о сѣверномъ полюсѣ.

По кончинѣ Ломоносова, въ 1768 и 69 гг., корпуса флотскихъ штурмановъ поручику *Розмыслову* предписано было, кромѣ описи береговъ Новой Земли, измѣрить разстояніе между Новою Землею и противолежащимъ матерымъ берегомъ. Онъ пошелъ 2 августа изъ Маточкина шара прямо на востокъ; но вскорѣ встрѣтилъ льды, которые повредили судно; и потому онъ поворотилъ обратно къ Маточкину шару. Тамъ онъ старался исправить свое судно; но не могъ. Въ счастію его, въ Маточкинъ шаръ пришла для промысла лодья крестьянина Водохлѣбова, которая и привезла экипажъ Размыслова и всѣ вещи въ Архангельскъ.

Въ царствованіе Императора Александра I, графъ Румянцовъ въ 1806 г. снарядилъ экспедицію для изслѣдованія минеральныхъ произведеній Новой Земли, которое поручено было горному чиновнику *Лудлову*. Командиромъ же тендера „Пчелы“ назначенъ былъ *Поспѣловъ*. Лудловъ нашелъ на Новой Землѣ сѣру, мѣдный колчеданъ и кусокъ свинцоваго блеска, въ 100 центнерахъ котораго находилось, можетъ быть, 3 золотника серебра; а Поспѣловъ составилъ карту прибрежій Новой Земли отъ Костина до Маточкина шара.

Въ 1819 г. правительство снарядило экспедицію подъ начальствомъ лейтенанта Лазарева 1-го, которая была неудачна и опредѣлила только астрономически нѣсколько пунктовъ.

Въ 1821 году лейтенанту Литке поручено было сдѣлать описаніе Новой Земли и Лапландскаго берега. Онъ совершилъ 4 путешествія изъ Архангельска.

Въ 1828 г. издано было по Высочайшему повелѣнію сочиненіе: *Четырекратное путешествіе въ Сѣверный Ледовитый океанъ, совершонное по повелѣнію Императора Александра I на военномъ бригѣ: Новая Земля, въ 1821, 22, 23 и 24 г. флота капитанъ-лейтенантомъ Ѳедоромъ Литке.* Въ 1824 г. капитанъ-лейтенатъ Литке нашелъ, что ледъ облегалъ весь берегъ Новой Земли, къ которому можно было приблизиться только около мыса Спидвель, въ ш. 75°. Преслѣдуя окраину сплошнаго льда къ западу до 43° отъ Гринича, т. е. до средины разстоянія, между Новою Землею и Шпицбергеномъ, нигдѣ не находили отверстія, которое подавало бы какое нибудь вѣроятіе проникнуть далѣе къ сѣверу. Положеніе льда на этомъ пространствѣ было почти такое же, какимъ нашелъ его капитанъ Вудъ въ 1676 г. „Случайное сходство сіе, говоритъ капитанъ Литке: конечно, еще не доказываетъ, чтобы море между Новою Землею и Шпицбергеномъ было загражденно неподвижнымъ льдомъ; однакоже необоримыя препятствія, встрѣченныя капитаномъ Вудомъ, шхиперомъ фонъ-Гор-

номъ и нами, т. е. всѣми мореплавателями, искавшими пути на сѣверъ, на срединѣ между обѣими землями, убѣждаютъ, что сіе пространство моря не такъ рѣдко льдами затирается, какъ то старались доказать Ломоносовъ, Енгель, Барритонъ и нѣкоторые другіе".

Послѣ неудачнаго покушенія проникнуть къ сѣверу между Новою Землею и Шпицбергеномъ, капитанъ Литке обратился къ южному берегу Новой Земли; но тутъ встрѣтилъ тѣ же самыя препятствія. Начиная отъ Костина носа и далѣе, гдѣ онъ не пытался проникнуть къ берегу, повсюду находилъ его окруженнымъ плотными массами льда, на 20 и на 30 миль разстоянія. Только, когда сильною бурею льды нѣсколько разшевелило, удалось ему подойти къ сѣверной оконечности о-ва Вайгача (13 августа). Отсюда по направленію къ Карскому морю льда не было видно; туда и направились, но скоро были остановлены сплошною грядою льда, покрывавшею весь горизонтъ отъ востока къ западу. Вообще льды часто представляли адмиралу Литке препятствія къ плаванію. На основаніи своего опыта онъ пришолъ къ заключенію, что они заграждаютъ путь кораблямъ и по Карскому морю.

Я позволилъ себѣ сдѣлать нѣсколько выписокъ изъ путешествія адмирала Литке, потому что мнѣніе его впослѣдствіи останавливало стремленіе русскихъ къ плаванію изъ Европы черезъ Карское море въ устья сибирскихъ рѣкъ.

Въ 1824 г. посланъ былъ корпуса флотскихъ штурмановъ штабсъ-капитанъ Ивановъ вторично для окончаніи описи р. Печоры и морскаго берега къ востоку отъ ея устья до Вайгача, а въ *1825 г.* береговъ Карскаго моря къ востоку отъ Вайгача. Въ слѣдующіе 2 года онъ довелъ эту опись до сѣвернаго края земли Ялмалъ и описалъ западный берегъ Обской губы до Обдорска. Трудами гг. Иванова и поручика Бережныхъ, занимавшагося въ 1826 г. описью берега отъ Печоры до Канина носа, получены свѣдѣнія о морскомъ берегѣ отъ Бѣлаго моря до Обдор-

ска. Въ 1832 г. коммерціи совѣтникъ Брантъ и ученый форстмейстеръ Клоковъ составили экспедицію подъ начальствомъ подпоручика Пахтусова и лейтенанта Кротова для открытія пути къ р. Енисею и описи восточнаго берега Новой Земли. Пахтусовъ производилъ опись восточнаго берега въ теченіи 4-хъ лѣтъ. Остатки же шхуны: „Енисей“, на которой отправился Кротовъ, были найдены въ 1835 году г. Пастуховымъ на берегу губы Серебрянки на Новой Землѣ и далѣе къ сѣверу.

Въ 1837 г. академія наукъ испросила Высочайшее соизволеніе снарядить экспедицію для ботаническихъ и зоологическихъ изслѣдованій на Новой Землѣ. Академія поручила экспедицію академику Бэру, а начальникомъ шхуны назначенъ былъ прапорщикъ флотскихъ штурмановъ Циволька. Экспедиція отправилась изъ Архангельска 19 іюля и благополучно возвратилась обратно 11 сентября. Академикъ Бэръ, въ донесеніи своемъ Академіи, между прочимъ, говоритъ, что на Новую Землю было предпринято 10 экспедицій, изъ которыхъ 6 имѣли или значительныя поврежденія въ своихъ судахъ, или потерю въ командѣ. Наша же, одинадцатая, возвратилась съ своими судами и съ совершенно здоровою командою и достигла главной своей цѣли.

Въ 1838 г. отправлена была экспедиція подъ начальствомъ прапорщика Цивольки для осмотра сѣвернаго и сѣверо-восточнаго берега Новой Земли и подробнаго изслѣдованія заливовъ по западному ея берегу. Во время зимовки на Новой Землѣ умеръ прапорщикъ Циволька и экспедиція возвратилась въ 1839 г. подъ начальствомъ прапорщика Моисѣева. Экспедиція пробыла на Новой Землѣ 450 дней.

Я не упоминалъ о плаваніяхъ русскихъ до Ломоносова, потому что о нихъ замѣчено въ выпискахъ изъ его сочиненія, и кромѣ того объ экспедиціяхъ Овцына и Скуратова сообщено и въ статьѣ Кайдалова *о мореплаваніи изъ Оби въ Европу*, которая напечатана въ Трудахъ Отдѣленія за 1879 г. Но не могу не

привести здѣсь выписки изъ книги: *Отрывки о Сибири*, М. Геденштрома, изданной въ Петербургѣ въ 1830 году: „На Котельномъ островѣ, самомъ большомъ изъ лежащихъ близь устья Лены, говоритъ Геденштромъ, найдены посланными отъ меня въ 1810 г. на лѣтованіе людьми—головы и кости бараньи и рогатаго скота и, между прочимъ, голова буйвола съ уцѣлѣвшимъ однимъ рогомъ. На западномъ берегу этого острова найдена была тогда же могила неизвѣстнаго человѣка, отъ котораго осталось только нѣсколько костей, вѣроятно, тѣло было вырыто бѣлымъ медвѣдемъ. Но найденымъ тутъ вещамъ: кресту, стрѣламъ и формѣ для литья пуль, ношеннымъ котамъ и уцѣлѣвшимъ мочаламъ, судить должно, что покойникъ былъ архангельскій промышленникъ, заброшенный сюда съ товарищами бурею по пути ихъ въ Шпицбергенъ. Древнее днище судовое, неподалеку отъ сего мѣста, подтверждаетъ сію догадку“.

Изъ приведеннаго перечисленія экспедицій послѣ смерти Ломоносова видно, что вниманіе нашего морскаго вѣдомства обращено было преимущественно на опись береговъ Новой Земли, которая лежитъ также, какъ и о-въ Вайгачъ на пути изъ Европы въ устья Сибирскихъ рѣкъ. Оно стремилось своими изслѣдованіями принести пользу нашимъ промышленникамъ, которыхъ въ то время много отправлялось на Новую Землю. И они имѣли и будутъ имѣть большое значеніе въ сношеніяхъ Европы съ Сибирью. Хотя нѣкоторымъ экспедиціямъ и предписано было пройти съ Новой Земли черезъ Карское море къ устью Енисея; но онѣ встрѣчали непроходимые льды и возвращались назадъ.

Великая мысль Ломоносова, такъ благосклонно принятая Императрицею Екатериною Великой, послѣ его смерти и неудачныхъ экспедицій Чичагова была оставлена. Сочиненіе Ломоносова, было забыто и скрывалось въ архивѣ 84 года. Очевидно, что морское вѣдомство считало вопросъ о сѣверовосточномъ проходѣ окончательно рѣшеннымъ экспедиціями Чичагова: оно не находило нуж-

нымъ для осуществленія идеи того, кто уже сошелъ въ могилу, сдѣлать новыя попытки на востокъ отъ Новой Земли. Впослѣдствіи, при отправленіи полярныхъ экспедицій, не имѣли даже въ виду сочиненія Ломоносова, которое, по моему мнѣнію, могло бы принести начальникамъ ихъ большую пользу. Мнѣ извѣстно, что морское вѣдомство, отправляя экспедицію на Новую Землю, не нашло полезнымъ ознакомить командировъ судовъ съ содержаніемъ сочиненія Ломоносова. Самой академіи наукъ не было извѣстно, какъ кажется, одно изъ самыхъ замѣчательныхъ сочиненій своего славнаго члена. Читалъ ли его академикъ Бэръ до отправленія своего на Новую Землю? Чтобы убѣдиться въ этомъ, къ сожалѣнію, у меня не было времени пересмотрѣть его сочиненія. Впрочемъ наша академія наукъ находилась подъ вліяніемъ иностранцевъ и мало обращала вниманія на русскіе интересы. Этотъ вопросъ имѣетъ большое вліяніе на изслѣдованіе природы нашего отечества. Морское вѣдомство, при отправленіи нѣкоторыхъ экспедицій предписывало начальникамъ ихъ пройти чрезъ Карское море къ устью Енисея, но какъ-то не рѣшительно. Изъ всего видно, что оно не надѣялось; а начальники экспедицій, не ознакомившись предварительно съ явленіями полярной природы, не могли въ своихъ плаваніяхъ принимать ихъ въ соображеніе, а главное не располагали тою силою, которая открыта была въ новое время.

Послѣ иностранныхъ экспедицій которыя не могли пройти по сѣверному Ледовитому морю къ Берингову проливу, и особенно послѣ плаваній капитанъ-лейтенанта Ѳ. Литке и другихъ русскихъ экспедицій распространилось убѣжденіе, что морской путь изъ Европы въ устья сибирскхъ рѣкъ не возможенъ и что *Карское море представляетъ непроходимый ледникъ*.

Между тѣмъ одинъ уроженецъ Архангельской губерніи, наслушавшись въ 1841 и 42 годахъ разсказовъ въ Соловецкомъ монастырѣ о плаваніи русскихъ поморовъ къ Новой Землѣ и объ экспедиціи къ Енисею подъ начальствомъ Кротова, которая погибла

у береговъ Новой Земли, началъ думать о морскомъ пути изъ Бѣлаго моря въ Енисей. Это былъ нашъ почетный членъ М. К. Сидоровъ. Не отвязчивая дума о морскомъ проходѣ въ Обь или Енисей не давала ему покою въ теченіи 35 лѣтъ его жизни. Для осуществленія своей мысли, которую другіе считали фантазіею, несбыточною мечтою, онъ не щадилъ ни трудовъ ни пожертвованій: для достиженія своей цѣли онъ употребилъ до 500,000 рублей! Его упрекали за то, что онъ бросаетъ деньги, жертвуетъ всѣмъ для своей мечты; но, не смотря на всѣ препятствія, онъ стремился къ своей цѣли. И его мысль,—мечта—осуществилась. Да, было бы грустно, тяжело Вамъ, М. К. сойти въ могилу: если бы Вы не дожили до осуществленія своей мысли. Но такъ часто бываетъ съ людьми, которые цѣлую жизнь лелѣютъ свою мечту: проходитъ нѣсколько времени послѣ ихъ смерти—и мысль ихъ осуществляется. И я поздравляю Васъ съ такимъ необыкновеннымъ счастіемъ! Другой уроженецъ Архангельской губерніи не такъ былъ счастливъ: ему казалось такъ близко осуществленіе его идеи, ему благопріятствовали и обстоятельства, еще нѣсколько лѣтъ.... Но Ломоносовъ скончался 4 апрѣля 1765 г., а вторая экспедиція Чичагова отправилась изъ Колы 19 мая... И такъ онъ даже не дожилъ до возвращенія той экспедиціи, которая отправлена была для осуществленія его мысли. Правда она не достигла своей цѣли. Но еслибы экспедиція возвратилась при его жизни; то Ломоносовъ, который много лѣтъ увлекался мыслію о сѣверовосточномъ проходѣ, не отказался бы отъ нея и нашелъ бы возможность отправить экспедицію на востокъ. Изъ всего его сочиненія видно, что онъ думалъ о проходѣ отъ Новой Земли черезъ Карское море къ Берингову проливу. Для этого онъ говоритъ о поискахъ морскаго проходу въ Остъ-Индію въ сѣверовосточной сторонѣ Сибирскаго океана и старается доказать плаваніями русскихъ возможность морскаго пути отъ Канина мыса до Берингова пролива. Очевидно, что разсказы Грумантскихъ и Новоземельскихъ промышленниковъ

заставили его измѣнить направленіе экспедиціи, о чемъ онъ и самъ упоминаетъ, и написать первое прибавленіе: *о сѣверномъ мореплаваніи на востокъ по Сѣверному океану.*

Открытіе прямаго морскаго пути въ устья Сибирскихъ рѣкъ составляетъ великое событіе и имѣетъ особое значеніе для нашего отечества. И потому я полагаю, что г. Сидоровъ не откажется издать сочиненіе, въ которомъ собраны были бы всѣ относящіеся къ нему факты. Краткія свѣдѣнія объ его трудахъ сообщены мною въ статьѣ, напечатанной въ Трудахъ Отдѣленія за 1876 г. стр. 68: *О двѣнадцати экспедиціяхъ на сѣверовостокъ Россіи. Отъ чего пробудилось такое стремленіе къ изслѣдованію нашего сѣвера?*

Въ Трудахъ Отдѣленія за 1876, 77 и 78 гг. помѣщено было много статей, касающихся сѣвернаго вопроса; между тѣмъ въ Трудахъ за 1879 г. только двѣ. Я ждалъ до самаго послѣдняго времени, что кто нибудь изъ членовъ прочтетъ сочиненіе по случаю открытія Норденшельдомъ сѣверовосточнаго прохода до Берингова пролива; но не дождался и рѣшился, можетъ быть, въ послѣдній разъ отнять у васъ нѣсколько времени для выслушанія моего доклада. Я обратился къ М. К. Сидорову за матеріалами,— и онъ доставилъ мнѣ цѣлую кипу бумагъ. Разборъ одной переписки съ норвежцами, съ обществами, съ шведско-норвежскимъ генералънымъ консуломъ Мехелиномъ, по экспедиціямъ Крузенштерна и 1860 г. къ устьямъ р. Оби и Енисея и проч. потребовалъ бы цѣлаго мѣсяца. Притомъ такой обширной трудъ и не могъ быть прочитанъ въ засѣданіи нашего Отдѣленія. И потому я позволю себѣ разсказать вкратцѣ о главныхъ трудахъ г. Сидорова для открытія прямаго морскаго пути въ устья Сибирскихъ рѣкъ.

Г. Сидоровъ прибывши изъ Архангельска въ Красноярскъ, старался изслѣдовать Таруханскій край, изъ котораго Енисейское начальство положило выселить всѣхъ жителей по причинѣ совершенной непроизводительности края. Отыскавъ въ немъ разные полезные минералы, онъ подалъ въ 1859 г. записку Енисейскому

гражданскому губернатору Подалкѣ, въ которой указывалъ на тѣ послѣдствія, какія могутъ произойти, если изъ сдѣланныхъ имъ открытій только одни металы и минералы могутъ быть отправляемы моремъ чрезъ уттья Енисея въ Европу. Такая же записка подана была и новому Енисейскому губернатору Замятнину. А что изъ Енисея выходъ въ море свободенъ, Сидоровъ, представлялъ свѣдѣнія, собранныя имъ на мѣстахъ и въ книгахъ.

Когда мѣстные губернаторы на записки Сидорова о возможности морскаго пути въ устья Сибирскихъ рѣкъ не обращали вниманія, онъ отправился изъ Сибири въ Петербургъ къ вице-предсѣдателю русскаго Географическаго общества Ѳ. П. Литке. Г. Сидоровъ просилъ принять отъ него 14,000 рублей на премію, чтобы вызвать кого либо изъ русскихъ къ плаванію моремъ въ устья Енисея. Вице-предсѣдатель совѣтовалъ г. Сидорову обратиться въ Англію съ этимъ предложеніемъ; такъ какъ у насъ, русскихъ, еще нѣтъ такого моряка, который рѣшился бы плыть моремъ въ устья Енисея,—и денегъ отъ него Географическое общество не приняло. Г. Сидоровъ обратился въ Вольное Экономическое общество; но и оно тоже адресовалось къ адмиралу Ѳ. П. Литке, какъ къ своему почетному члену, который сообщилъ ему впослѣдствіи письменно тотъ же отвѣтъ. Наконецъ г. Сидоровъ обратился къ Крузенштерну, но и онъ также не могъ указать здѣсь ни на одного моряка, кромѣ своего сына П. П. Крузенштерна,—да и тотъ въ то время отправился въ Германію. Г. Сидорову оставалось одно—воспользоваться указаніями графа Ѳ П. Литке. Онъ поѣхалъ въ Англію. На желѣзной дорогѣ въ Динабургѣ, г. Сидоровъ встрѣтился съ П. П. Крузенштерномъ, уже возвращающемся изъ Германіи.—Лейтенантъ Крузенштернъ сдѣлалъ ему слѣдующее предложеніе: если г. Сидоровъ предоставитъ въ его безотчетное владѣніе 5000 пудовъ графита на Енисеѣ, тогда онъ немедленно явится за нимъ въ тоже самое лѣто 1862 года.

Прибывъ въ Лондонъ, г. Сидоровъ обратился къ предсѣдателю Лондонскаго географическаго общества сэру Родерику Мурчисону. При его содѣйствіи составлена была въ Лондонѣ русская компанія на отправку въ 1863 г. корабля въ устья Енисея за графитомъ, подъ командою перваго полярнаго мореплавателя Англіи, Алленъ-Юнга, и предположено было послать на устья Енисея, опытное лицо для собранія свѣдѣній о барѣ Енисея.

Лейтенантъ Крузенштернъ писалъ г. Сидорову, что онъ надѣется достигнуть устья Енисея 1 сентября. Но его экспедиція потерпѣла крушеніе въ Карскомъ морѣ,—при чемъ погибло все казенное имущество,—экипажъ спасся.

Компанія, учрежденная г. Сидоровымъ въ Лондонѣ для экспедиціи въ Енисей, отправила для изслѣдованія фарватера и бара Енисея англичанина Банистера. Но Банистеръ, посѣтивъ енисейскаго губернатора Замятнина, тотчасъ же выѣхалъ изъ Красноярска обратно въ Англію.

Одновременно съ мѣрами объ отправленіи экспедиціи г. Сидоровъ ходатайствовалъ у Архангельскаго губернатора Гартинга отыскать кого-либо изъ русскихъ для плаванія въ Енисейскій заливъ. Онъ предлагалъ первому кораблю, который приплыветъ въ устья Енисея и доставитъ оттуда грузъ графита въ Тромсэ, въ Норвегію, премію въ 10,000 р. с. и, кромѣ того, фрахтовую плату за каждый пудъ доставленнаго графита по той цѣнѣ, какая будетъ въ то время изъ Лондона въ Китай т. е. въ Шанхай. Всѣ же прочіе корабли и шкуны не пользуются особою премією, но получаютъ, по доставкѣ графита въ Тромсэ, шанхайскій за него фрахтъ. Въ этомъ предложеніи г. Сидоровъ объяснилъ, что предположеніе о возможности пути изъ Бѣлаго моря въ устье Енисея основывается на данныхъ, которыя были приложены въ особой запискѣ.

Архангельскій губернаторъ сообщилъ вызовъ къ плаванію въ устья Енисея во всѣ приморскія селенія и деревни, чрезъ исправниковъ и старшинъ. Откликнулись на это предложеніе только три

лица. Для личныхъ сношеній съ ними г. Сидоровъ поѣхалъ изъ Сибири въ города: Кемь и Колу. Объѣхавъ въ 1865 г. города Финляндіи и всѣ главныя приморскія мѣста Архангельской губерніи, онъ возвратился въ Петербургъ безъ всякаго успѣха.

Не найдя въ своемъ отечествѣ ни капитановъ кораблей, ни мореходовъ, ни живаго сочувствія, г. Сидоровъ отправился опять, въ 1867 и 1868 г. заграницу отыскивать тамъ желающихъ. Въ это время онъ объѣхалъ многіе торговые города Германіи, Франціи, Англіи, Шотландіи, Голландіи, Даніи, Швеціи и Норвегіи. Въ этой послѣдней странѣ, въ Норвежской Лапландіи, онъ встрѣтилъ громадное сочувствіе. Познакомясь съ извѣстнымъ китоловомъ Фойномъ и съ славнымъ шхиперомъ Карльсеномъ, консулами и гражданами, г. Сидоровъ обратилъ ихъ вниманіе на Карское море и Сибирь. И вотъ, съ этого времени Карльсенъ, а за нимъ и много другихъ Норвежскихъ шкиперовъ стали плавать въ Карское море. Они сдѣлали изслѣдованія Карскаго моря, которыя и были печатаемы въ „Географическихъ Извѣстіяхъ“ доктора Петермана.

Въ 1868 г., когда Сидоровъ былъ въ г. Тромсэ, возвратился съ Шпицбергена профессоръ Норденшилдъ. Разсказы г. Сидорова о Карскомъ морѣ, объ устьяхъ Сибирскихъ рѣкъ, о морскихъ теченіяхъ, о найденныхъ имъ въ 1866 г. въ устьяхъ Печоры двухъ большихъ стеклянныхъ шарахъ, принесенныхъ теченіемъ изъ Америки отъ Ньюфаундлена и изъ Норвегіи отъ Лофутенскихъ острововъ, равно и о томъ, что устье Енисея свободно отъ льдовъ, снова возбудили въ знаменитомъ профессорѣ страсть къ путешествію. Окончивъ свои труды по поѣздкѣ на Шпицбергенъ, онъ писалъ г. Сидорову, между прочимъ, „ *что экспедиція, снаряженная норвежскими промышленниками изъ Гаммерфеста съ 3-мя или 4 учеными участниками будетъ стоить отъ 7 до 10, 000 руб.*

Затѣмъ г. Сидоровъ обратился къ Императорскому Русскому Географическому Обществу: не признаетъ ли оно полезнымъ воспользоваться предложеніемъ и услугами профессора Норденшельда

совокупно съ Швеціею и Норвегіею отправить экспедицію, подъ руководствомъ г. профессора. Въ случаѣ принятія его предложенія не благоугодно ли будетъ Обществу капиталъ, внесенный г. Сидоровымъ для изслѣдованія Чернаго Иртыша, отчислить на это дѣло. Русское Географическов Общество не уважило просьбы жертвователя капитала.

3-го іюля 1868 г. Сидоровъ отправился изъ С-.Петербурга на своемъ пороходѣ къ устью Печоры для полученія тамъ каменнаго угля съ пароходомъ, который долженъ былъ придти туда изъ Нью-Кастля. Придя 27 іюля на Печору и найдя англійскій пароходъ „Софолькъ“, съ 1000 тоннами угля, попавшимъ на Гуляевскія мели, онъ употребилъ на спасеніе его, исправленіе и обратную отправку шесть недѣль, до 10 сентября. Но, не смотря на позднее время года, и на обманъ извѣстной англійской компаніи Бильтома, которая доставила вмѣсто угля самаго высокаго качества уголь никуда негодный, г. Сидоровъ, 12 сентября отправился изъ Печоры къ Карскому морю; но съ наступленіемъ холоднаго времени явились сильные туманы. Простоявши за ними въ одномъ мѣстѣ недѣлю, онъ возвратился на зимовку въ Печору.

Выше было упомянуто, что въ 1862 г. Сидоровъ ходатайствовалъ предъ русскими Обществами: Географическимъ и Вольнымъ Экономическимъ о принятіи отъ него преміи въ 2000 фун. стерл. и о вызовѣ чрезъ эти Общества желающихъ плыть въ устья рѣкъ: Оби и Енисея. Но оба Общества отклонились отъ принятія предлагаемыхъ Сидоровымъ денегъ, потому что адмиралъ графъ Е. П. Литке доказывалъ, что *„морской путь къ устьямъ сибирскихъ рѣкъ за льдами положительно не возможенъ“*. Въ 1879 г. Сидоровъ просилъ извѣстнаго германскаго географа доктора Петермана объявить фрахтъ въ 2000 фун. стерл. судну, которое, въ продолженіи пяти лѣтъ, первое войдетъ въ устья рѣкъ Оби или Енисея чрезъ Сѣверный Ледовитый океанъ и увезетъ съ собою грузъ въ Европу. Вызовъ этотъ г. Петерманомъ напечатанъ въ Геогра-

фическихъ извѣстіяхъ 6 октября 1869 г.: одинъ русскій купецъ Сидоровъ открываетъ то, къ чему мореходныя государства стремились 300 лѣтъ,—торговый путь чрезъ Ледовитое море. Еще въ 1862 г. онъ назначилъ премію въ 2000 фун. стерл. первому кораблю, который достигнетъ Оби и Енисея.

Въ слѣдствіе письма Петермана объ этомъ въ 1874 г. капитану Виггинсу, послѣдній отплылъ къ Обскому заливу на пароходѣ „Діана“ и, находясь у Бѣлаго острова и въ Обскомъ заливѣ, собиралъ всевозможныя свѣдѣнія, которыя были напечатаны въ „Географическихъ Извѣстіяхъ“.

На плаваніе капитана Виггинса обратилъ вниманіе шведскій профессоръ Норденшельдъ и въ 1875 г прибылъ изъ города Тромсэ чрезъ Югорскій шаръ и Карское море въ р. Енисей на парусномъ суднѣ „Провенъ“.

Такъ какъ ни Норденшельдъ, ни Виггинсъ не вывезли изъ Сибири никакого груза, то г. Сидоровъ изыскивалъ средства, какъ бы побудить ихъ къ новому за тѣмъ плаванію. На помощь г. Сидорову въ этомъ дѣлѣ является Александръ Михайловичъ Сибиряковъ: онъ пожертвовалъ на плаваніе Норденшельду въ устье Енисея 25.000 рублей.

Въ 1876 г. и Норденшельдъ, и Виггинсъ приходили изъ Европы на пароходахъ съ товарами въ Енисей и послѣдній поднялся вверхъ по Енисею болѣе нежели на тысячу верстъ до устья р. Курейки. Въ 1877 г. шхиперъ Шваненбергъ на яхтѣ г. Сидорова: Утренняя Заря, построенной въ Енисейскѣ, приплылъ изъ Енисея въ Неву съ грузомъ рыбы и графита; а въ 1878 изъ Оби Даль вывезъ Сибирскіе товары въ Европу на шхунѣ, построенной г. Трапезниковымъ въ Тюмени. Послѣ этихъ удачныхъ плаваній стали приходить иностранныя суда съ товарами изъ Европы въ Обскую и Енисейскую губы и увозить Сибирскіе, а нѣсколько судовъ съ товарами съ Оби и Енисея пришло въ Европу.

Въ 1878 г. академикъ Норденшельдъ отправился изъ Швеціи въ Великій океанъ на пароходѣ Вега вмѣстѣ съ пароходомъ: Лена, счастливо обошолъ Челюсткинъ мысъ и, оставивъ пароходъ: Лена въ устьѣ Лены, дошелъ до Верингова пролива, гдѣ и долженъ былъ зимовать. Пароходъ же Лена поднялся вверхъ по Ленѣ до Якутска. Въ 1879 г. академикъ Норденшельдъ прошелъ Беринговымъ проливомъ въ Японію; а оттуда по Великому и Индѣйскому океанамъ, Суэзскому каналу и Средиземному морю въ Неаполь. И такъ открытъ сѣверовосточный проходъ Сѣвернымъ океаномъ въ Японію, Китай и Восточную Индію, къ чему тщетно стремились въ XVI, XVII, XVIII столѣтіяхъ. Но мысль о возможности сѣверовосточнаго прохода снова пробудилась только тогда, когда открыты были прямыя сношенія Европы Сѣвернымъ океаномъ съ устьями Оби и Енисея. Тогда Шведско-норвежскій король Оскаръ II-й, А. М. Сибиряковъ и Оскаръ Диксонъ доставили г. Норденшельду средства для снаряженія экспедиціи. И такъ и въ открытіи сѣверовосточнаго прохода принялъ дѣятельное участіе нашъ соотечественникъ. Мнѣ не извѣстны труды и пожертвованія А. М. Сибирякова для экспедицій по Сѣверному океану и установленія торговыхъ сношеній Европы съ устьями Сибирскихъ рѣкъ послѣ прихода Норденшельда въ Енисей: полагаю, что они достигаютъ громадной суммы. По моему мнѣнію, не одни только ученые и моряки участвовали въ открытіи прямаго морскаго пути въ устья Сибирскихъ рѣкъ и сѣверовосточнаго прохода; но и капиталисты, безъ которыхъ ученые и моряки не могли бы снаряжать экспедиціи. Въ исторію этихъ открытій будутъ вписаны имена М. Сидорова, Диксона, Гардинера, Шведско-норвежскаго короля Оскара II и А. М. Сибирякова, также какъ и имена Виггинса, Норденшельда, Паландера, Шваненберга, Даля и Іогансена, капитана парохода Лены.

Морскія экспедиціи требуютъ значительныхъ средствъ и лица, жертвующія для нихъ своими капиталами, безъ сомнѣнія, одушев-

лены высокимъ желаніемъ принести пользу или своему отечеству, какъ патріоты, или всему человѣчеству. И потому они заслуживаютъ полнаго уваженія какъ современниковъ, такъ и потомства. Если даже какое либо лицо употребляетъ на открытіе свой капиталъ и для того только, чтобы получить выгоды себѣ, то, по моему мнѣнію, оно имѣетъ на нихъ полное право. Для распространенія полезныхъ открытій и изобрѣтеній всѣ правительства признаютъ исключительное право изобрѣтателей на извѣстное время и выдаютъ имъ привиллегіи. Собственная выгода—сильный двигатель! И лицо, честно дѣйствующее для полученія своихъ выгодъ и сдѣлавшее открытіе должно пользоваться уваженіемъ современниковъ. И если его открытіе имѣетъ важное значеніе или для отдѣльнаго государства, или для всего человѣчества, то память о немъ переходитъ въ потомство. Позволю себѣ обратить вниманіе на устройство желѣзныхъ дорогъ: лицамъ, употребившимъ капиталъ на открытіе извѣстной линіи, выдается государствомъ право на эксплоатацію въ теченіи опредѣленнаго числа лѣтъ. И когда правительствами принятъ былъ этотъ принципъ, то Европейскія и Американскія государства быстро покрылись сѣтью желѣзныхъ дорогъ. При устройствѣ какой нибудь линіи желѣзной дороги часто нѣтъ никакого открытія; но лицамъ, которыя первыя употребили на нее свой капиталъ, предоставляется право на полученіе большихъ процентовъ. Правительство, имѣя въ виду государственныя выгоды, даже гарантируетъ имъ проценты. Понятно, что лица употребляющія капиталы на невѣрныя, но полезныя предпріятія, и жертвующія ихъ для предполагаемой пользы государству имѣетъ полное право на особенное уваженіе общества. И такъ капиталисты, которые жертвовали своими средствами для установленія торговыхъ морскихъ сношеній Сибири съ Европой заслуживаютъ искренней признательности всего свѣта и особенно нашего отечества: открытіями экспедицій, снаряженныхъ на ихъ капиталы, могутъ и должны воспользоваться преимущественно русскіе. Нашимъ промышленни-

камъ представляется благопріятный случай развить свое торговое мореходство и взять въ свои руки всю Сибирскую морскую торговлю. На это я не разъ обращалъ уже вниманіе въ своихъ статьяхъ. Если же наше отечество упуститъ этотъ случай; то я говорилъ, что не скоро представится такой удобный, а теперь скажу болѣе: едва ли предвидится и въ отдаленномъ будущемъ! По моему мнѣнію, на возникающія торговыя сношенія Сибири съ Европой должно быть обращено полное вниманіе и промышленниковъ, и ученыхъ, и политикоэкономовъ, и капиталистовъ, и правительства. Всѣ дружно, должны идти къ одной цѣли! Но со времени открытія прямаго морскаго пути въ Енисей прошло уже почти четыре года; а много ли мы сдѣлали? И если такъ пойдутъ наши дѣла; то и Сибирскою торговлею завладѣютъ иностранцы. Такъ мало еще мы привыкли заниматься большими промышленными дѣлами!

Открытіе прямаго морскаго пути въ Енисей и Обь повело къ открытію пути въ Лену и въ Японію. Но для насъ въ торговомъ отношеніи имѣютъ особенное значеніе только морскіе пути въ устья Сибирскихъ рѣкъ и въ настоящее время преимущественно въ устья Оби и Енисея. Да и для Западной Европы при трудности прохода по Ледовитому морю путь по Сѣверному океану въ Японію, Китай и Остъ-Индію не имѣетъ такого важнаго значенія, какое онъ имѣлъ до прорытія Суэзскаго канала. И такъ открытіе прямаго морскаго пути въ устья Сибирскихъ рѣкъ я считаю великимъ міровымъ событіемъ и такимъ, которое имѣетъ громадное значеніе для нашего отечества. Это мое убѣжденіе! Вотъ почему въ Трудахъ Отдѣленія за 76, 77 и 78 г.г. большая часть статей относилась къ Сѣверному вопросу и въ нынѣшнемъ году я позволилъ себѣ утрудить васъ чтеніемъ своего доклада по Сѣверному вопросу. Предоставляя другимъ разработывать разные вопросы, я цѣлый годъ не назначалъ чтеніе своихъ докладовъ даже тогда, когда у меня не было въ запасѣ ни одного. Я старался отыскать ихъ—и часто безплодно.

Считая открытіе прямаго морскаго пути въ устья Сибирскихъ рѣкъ великимъ событіемъ для нашего отечества, я желаю, чтобы современники оставили о немъ достойный памятникъ потомству. И потому предлагаю Правленію:

1) Просить М. К. Сидорова составить и издать подробное описаніе трудовъ своихъ и другихъ лицъ по открытію прямаго морскаго пути въ устья Сибирскихъ рѣкъ, со всѣми документами и со всей перепиской по этому дѣлу. Только подробное изложеніе его дастъ полное понятіе объ его значеніи и о тѣхъ препятствіяхъ, которыя нужно было преодолѣть. Кто, кромѣ М. К. Сидорова, и можетъ, и захочетъ заняться этимъ дѣламъ?

2) Просить его украсить свое сочиненіе картинами важнѣйшихъ событій и портретами какъ Ломоннсова, такъ и главнаго виновника открытія морскихъ путей въ устья Оби и Енисея нашего современника и другихъ лицъ, принимавшихъ дѣятельное участіе въ этомъ дѣлѣ. Если вамъ угодно будетъ принять мое предложеніе, то считаю нужнымъ просить васъ сдѣлать слѣдующее постановленіе: предоставляя М. К. Сидорову помѣщать портреты по его усмотрѣнію, правленіе считаетъ обязательнымъ для него помѣщеніе собственнаго портрета въ его изданіи.

3) Составить изъ трудовъ Ломоносова, Норденшельда и другихъ полярныхъ мореплавателей сочиненіе, которое могло бы служить руководствомъ для моряковъ, отправляющихся въ плаваніе по Ледовитому морю.

4) Поднести адресы М. К. Сидорову и А. М. Сибирякову, въ которыхъ изложить объ ихъ трудахъ и пожертвованіяхъ для открытія прямаго морскаго пути въ устья Сибирскихъ рѣкъ и Сѣверовосточнаго прохода.

Студитскій.

О выборѣ мѣста для порта въ концѣ Маріупольской дороги.

Всѣмъ тѣмъ, которые не равнодушны къ развитію нашей каменноугольной и желѣзодѣлательной промышленности и къ развитію у насъ на югѣ Россіи желѣзнаго судостроенія изъ своего желѣза, для постройки судовъ дальняго плаванія, не будетъ лишнимъ сообщеніе о томъ, въ какомъ именно мѣстѣ будетъ устроенъ портъ въ Азовскомъ морѣ, въ концѣ Маріупольской желѣзной дороги, къ которому будутъ подвозиться огромные грузы угля и прочихъ товаровъ.

Вопросъ о выборѣ такого мѣста для порта, въ которомъ, кромѣ возможности помѣщенія глубокосидящихъ судовъ при небольшихъ затратахъ и безъ постоянной расчистки порта въ будущемъ—выборъ мѣста, дозволяющаго по своей обширности устройство верфей, заводовъ и различныхъ складовъ—составляетъ вопросъ первостепенной важности.

Маріупольская дорога кончается въ г. Маріуполѣ, въ которомъ предполагалось устроить портъ. Выборъ лицъ, которымъ было поручено осмотрѣть и выбрать мѣстность для порта, остановился на Зинцевой балкѣ, отстоящей отъ города около 3 верстъ. Противъ Зинцевой балки проектированъ портъ съ моллами. Глубину въ портѣ предположено сдѣлать отъ 13 до 14 футъ, съ площадью для стоянки судовъ въ 200.000 квадр. саженъ, что соотвѣтствуетъ 83 десятинамъ.

Жители Маріуполя остались недовольны этимъ выборомъ, и маріупольская городская дума протоколомъ отъ 6 февраля 1875 г. постановила:

«Принявъ во вниманіе всѣ выясненныя невыгодныя и вмѣстѣ съ симъ пагубныя для города послѣдствія при устройствѣ порта на Зинцевой балкѣ, отстоящей отъ города на довольно значительномъ пространствѣ, и на землѣ,городу не принадлежащей, признать устройство порта на озерѣ Домахѣ, согласно предположенію г. мини-

стра путей сообщенія, совершенно достаточнымъ и удобнымъ для операціонныхъ торговыхъ предпріятій по нагрузкѣ и выгрузкѣ товаровъ, если бы онъ былъ углубленъ отъ 7 до 9 футовъ, и потому просить г. губернатора ходатайствовать объ утвержденіи этого на Домахѣ порта, съ тѣми приспособленіями, какія имѣетъ въ виду его высокопревосходительство, генералъ-адъютантъ Посьетъ».

Жители города и въ настоящее время не перемѣнили своего желанія и хотятъ имѣть портъ хотя и не глубокій, но устроенный, по мнѣнію однихъ, въ устьѣ рѣки Кальміуса, а, по мнѣнію другихъ, въ озерѣ Домахѣ, лежащемъ между моремъ и городомъ.

Жители города, прося г. министра объ устройствѣ порта въ Маріуполѣ, въ 1875 году, имѣли въ виду безопасное помѣщеніе для городскаго каботажнаго флота и средній вывозъ товаровъ изъ города, состоявшій изъ хлѣба до 2.000.000 четвертей и незначительнаго количества шерсти, сала и сѣмянъ.

Соображаясь съ ихъ требованіями, нельзя не согласиться, что указанное жителями мѣсто было достаточно для помѣщенія ихъ небольшаго каботажнаго флота, вывозящаго хлѣбъ и прочіе грузы на иностранныя суда.

Но теперь экономическіе виды расширились, и потому иначе долженъ быть поставленъ и вопросъ о выборѣ мѣста для порта, удовлетворяющаго не только помѣщенію каботажнаго флота города Маріуполя, но и стоянкѣ глубоко сидящихъ судовъ, съ осадкою, равною глубинѣ фарватера Керченскаго пролива. Желѣзная дорога должна окончиться портомъ, къ которому будетъ подвозиться чрезъ 2 или 3 года послѣ начала движенія по маріупольской дорогѣ, одного каменнаго угля до 100 милліоновъ пудовъ, и портъ, въ которомъ нуждаются жители Маріуполя для своего каботажнаго флота, не можетъ служить каменноугольнымъ портомъ, по малой глубинѣ и недостаточности мѣста для складовъ угля, хлѣбныхъ и другихъ грузовъ, которые будутъ подвозимы по желѣзной дорогѣ, по всей вѣроятности, вдесятеро болѣе прежняго. Для устройства

обширнаго порта, съ береговыми сооруженіями для потребностей желѣзной дороги и порта, и вполнѣ удовлетворяющаго будущимъ потребностямъ каменноугольной промышленности и торговлѣ, есть два мѣста для каменноугольнаго и торговаго порта:

1) Зинцева балка, отчасти удовлетворяющая этимъ требованіямъ, и

2) Бѣлосарайская коса, на которой мѣстность и глубина моря вполнѣ удовлетворяютъ потребностямъ устройства обширнаго и глубокаго порта и всѣмъ будущимъ надобностямъ въ развитіи станціи желѣзной дороги и постройки товарныхъ сараевъ и помѣщенію каменноугольныхъ и иныхъ складовъ.

Разсмотрѣвъ и взвѣсивъ выгоды и невыгоды каждой изъ этихъ мѣстностей, можно будетъ уже легко сдѣлать выборъ мѣста для такого важнаго порта, какимъ будетъ портъ въ концѣ маріупольской дороги.

1) *Зинцева балка* находится въ трехъ верстахъ отъ Маріуполя и представляетъ слѣдующую мѣстность:

Площадь противъ впаденія этой балки въ море имѣетъ среднею шириною около 50 саженъ не заливаемаго прибоемъ волнъ пространства, длиною около $1^1/_2$ версты. Далѣе площадь съуживается и обвалы крутаго берега ближе подходятъ къ морю.

Берегъ, образующій эту площадь, состоитъ изъ обвалившихся глинистыхъ глыбъ земли подмытаго волнами крутаго берега. Прибой волнъ сравнялъ неровности обваловъ, море и вѣтеръ нанесли песку, и такимъ образомъ образовалась площадь около Зинцевой балки. За Зинцевой балкой, до балки Самариной, берегъ продолжаетъ ежегодно обваливаться, и тоже продолжается до Бѣлосарайской косы.

Глубина моря противъ *Зинцевой балки*, на разстояніи около $3^1/_2$ верстъ отъ берега измѣняется отъ 16 до 18 футъ. Глубина 21 футъ начинается на 9 верстахъ.

Предвидится постоянная очистка порта землечерпательными машинами за неимѣніемъ сильнаго теченія.

Мѣста на площадкѣ Зинцевой балки для складовъ и развитія впослѣдствіи путей недостаточно. Сверхъ того весеннія воды Зинцевой балки, требуя для своего теченія устройства моста, отнимутъ мѣсто отъ площади для путей и береговыхъ сооруженій. Моллы нужно будетъ выводить около. 1 1/2 или 2-хъ верстъ длины, чтобы достигнуть глубины 18 футъ. Мѣстность защищена только отъ сѣвернаго вѣтра. Вѣтвь отъ маріупольской дороги до Зинцевой балки будетъ длиною около четырехъ верстъ.

2) *Бѣлосарайская коса*. Мѣстность Бѣлосарайской косы составляетъ огромную площадь совершенно плоскаго берега, среднею шириною около 2-хъ верстъ, а длиною до 10-ти верстъ. Этотъ оплывъ такъ древенъ и такъ плоско лежитъ, что нечего опасаться, что на немъ могутъ образоваться осадки и подмывы.

За песчаною площадью находится Бѣлосарайскій мелкій заливъ, закрытый отъ сѣверныхъ, восточныхъ, юго-восточныхъ и западныхъ вѣтровъ, служащій и въ настоящее время зимнимъ убѣжищемъ каботажнымъ судамъ.

Портъ Бѣлосарайскій можетъ быть устроенъ или въ заливѣ Бѣлосарайскомъ или въ открытомъ морѣ у начала песчаной площади косы, считая отъ Маріуполя. Выгоды и невыгоды того и другаго мѣста суть слѣдующія:

а) Портъ въ заливѣ Бѣлосарайской косы потребуетъ устройства каменнаго молла для защиты залива отъ юго-западныхъ вѣтровъ, расчистки его для углубленія до 20 футовъ и постоянной очистки порта землечерпательными машинами отъ новыхъ заносовъ. Глубина порта отъ 16 до 18 футовъ въ нѣсколькихъ верстахъ отъ берега.

в) Портъ въ открытомъ морѣ, около начала косы считая отъ Маріуполя, около первыхъ рыбныхъ ловель. Сильное теченіе въ морѣ, направляющееся вдоль берега преимущественно отъ востока

къ западу, паралельно морскому берегу, будетъ препятствовать наносамъ заносить портъ, устроенный въ открытомъ морѣ, посредствомъ каменныхъ жете или моловъ и волнорѣзовъ другаго устройства. Портъ будетъ имѣть глубины отъ 20 до 24 футъ на разстояніи отъ 300 до 400 саженъ отъ берега. Въ этомъ портѣ могутъ грузиться иностранныя суда и пароходы, съ осадкою до 21 фута. Портъ будетъ защищенъ косою отъ западныхъ вѣтровъ каменными моллами или инаго устройства волнорѣзами съ востока и юга. Расчистка порта землечерпательными машинами не предвидится. Моллы или волнорѣзы будутъ втрое короче, чѣмъ въ заливѣ Бѣлосарайскомъ и устройство моста на винтовыхъ сваяхъ до моловъ или волнорѣзовъ для проложенія по нимъ путей для движенія вагоновъ и погрузки съ нимъ грузовъ кранами въ суда, будетъ гораздо дешевле, чѣмъ въ Бѣлосарайскомъ заливѣ.

Для удовлотворенія всѣмъ требованіямъ порта для судовъ дальняго плаванія, для устройства складовъ и будущаго развитія путей—мѣстность Бѣлосарайской косы представляетъ большія преимущества передъ Зинцевой балкой.

Въ искуственномъ портѣ будутъ помѣщаться суда дальняго плаванія, а въ естественномъ портѣ Бѣлосарайскаго залива мелкосидящія каботажныя суда разныхъ портовъ, для нагрузки которыхъ нужно будетъ устроить недорогую деревянную набережную на сваяхъ.

На обширной песчаной площади, шириною до 2-хъ верстъ и до 10-ти верстъ длиною, можетъ помѣститься огромное количество путей, угольныхъ и другихъ складовъ, заводовъ для желѣзнаго судостроенія, жилищъ для рабочихъ, и, можетъ быть, впослѣдствіи и заводовъ для выдѣлки листоваго, котельнаго и сортоваго желѣза. Но для того, чтобы подойти къ Бѣлосарайской косѣ, то нужно будетъ устроить вѣтвь отъ маріупольской линіи длиною около 30 верстъ. Вѣтвь до Зинцевой балки будетъ длиною около 5 верстъ. Сравнительно съ общею стоимостью маріупольской дороги и порта,

стоимость разницы между вѣтвью къ Бѣлосарайской косѣ и къ Зинцевой балкѣ не должна заставить предпочесть обширную площадь и естественныя удобства для устройства удобнаго порта на Бѣлосарайской косѣ узкой площадки на Зинцевой балкѣ.

Весьма вѣроятно, что послѣ подробныхъ изслѣдованій, разница въ цѣнѣ обѣихъ вѣтвей можетъ быть уменьшена до самой скромной цифры.

Сверхъ того, устройство длинныхъ молловъ на Зинцевой балкѣ можетъ обойтись дороже, чѣмъ короткихъ на Бѣлосарайскій косѣ, и въ общей сложности короткая вѣтвь на Зинцеву балку съ длинными морскими моллами и съ расчисткою порта землечерпательными машинами, можетъ обойтись дороже длинной вѣтви на Бѣлосарайскую косу и короткихъ молловъ Бѣлосарайскаго порта, при чемъ этотъ портъ можетъ развиваться и быть увеличенъ впослѣдствіи до размѣровъ неопредѣленныхъ, чего нельзя сказать о портѣ на Зинцевой балкѣ. Хорошая будущность Бѣлосарайскаго порта, и вѣроятность, что въ скоромъ времени при устройствѣ маріупольской дороги, соединенной съ портомъ, на косѣ будутъ устроены желѣзо-дѣлательные заводы, верфи для желѣзнаго судостроенія и прочіе заводы, угольные и другіе склады—не подлежитъ сомнѣнію. Удобство подвоза желѣза, угля, чугуна, а также дерева съ Кавказа и Днѣпра обѣщаетъ превратить обширную площадь Бѣлосарайской косы и окружающихъ ея пустынныхъ мѣстъ въ исходный пунктъ для юго-донецкаго края, который, въ отношеніи обилія желѣзныхъ рудъ и угля превосходныхъ качествъ, будетъ нашимъ русскимъ Стаффоршейромъ. Съ устройствомъ удобнаго порта на Бѣлосарайской косѣ и окончаніемъ маріупольской дороги, правительство въ непродолжительномъ времени послѣ открытія порта получитъ слѣдующія выгоды:

1) Гарантія на донецкую дорогу 1.173,137 рублей метал. будетъ покрываться доходами дороги.

2) Пособія, выданныя обществу константиновской дороги, могутъ также быть уплачены отъ возвышенія сборовъ съ дороги.

3) Каменноугольная промышленность всего донецкаго края оживетъ, найдя себѣ прямой исходъ въ Азовское Черное и Средиземное моря посредствомъ сбыта въ эти моря болѣе 100.000,000 пудовъ угля, и крестьяне, часто страдающіе отъ неурожаевъ хлѣба, происходящихъ отъ засухъ и разныхъ вредныхъ насѣкомыхъ, поѣдающихъ хлѣба, найдутъ себѣ зимнюю работу на рудникахъ, на подвозкѣ угля къ станціямъ желѣзныхъ дорогъ донецкой, константиновской и азовской, и пополнятъ этимъ заработкомъ свои потери на хлѣбопашествѣ. Доказательствомъ служитъ бытъ крестьянъ въ окрестностяхъ завода Юза, около котораго крестьяне живутъ гораздо зажиточнѣе, находя себѣ постоянную и обезпеченную работу около своихъ хозяйствъ.

4) Недоимки, числящіяся какъ на землевладѣльцахъ, такъ и на крестьянахъ донецкаго края и при—азовскихъ мѣстъ, будутъ скоро уплачены. Въ настоящее время, даже приблизительно, нельзя опредѣлить эту сумму, не имѣя вѣрной статистики недоимокъ, въ донецкомъ и пріазовскомъ краѣ, то есть въ уѣздахъ: Бахмутскомъ, Славяносербскомъ, Маріупольскомъ и части Донской области, но нужно полагать, что они должны считаться сотнями тысячъ.

5) Цѣнность земель въ этой мѣстности должна будетъ скоро возрасти вдвое, если не болѣе, и тогда правительство, и на будущее время, будетъ избавлено отъ постоянныхъ недоимокъ съ крестьянъ и землевладѣльцевъ.

6) Нашъ будущій торговый флотъ, ограничивающійся въ Азовскомъ и Черномъ морѣ лишь самымъ жалкимъ каботажемъ, за неимѣніемъ обезпеченнаго груза и по дороговизнѣ желѣзнаго судостроенія, будучи руководимъ нашими опытными морскими офицерами и снабженъ образованными въ морскихъ школахъ шкиперами, нынѣ не имѣющими возможности приложить свои познанія къ дѣлу,

за неимѣніемъ у насъ хорошихъ судовъ дальняго плаваніи, для отправки съ юга Россіи, сначала хлѣбныхъ и угольныхъ грузовъ, а потомъ и чугуна, стали и желѣза.

Суда дальняго плаванія могутъ дешево строиться на верфяхъ Бѣлосарайской косы изъ мѣстнаго желѣза съ заводовъ Юза, Пастухова и другихъ, которыми непремѣнно скоро покроется югъ Россіи, при хорошихъ средствахъ перевозки рудъ и угля, и большихъ заказовъ листоваго и шпангоутнаго желѣза этимъ заводамъ. Въ настоящее время происходитъ движеніе въ Азовское и Черное море иностранныхъ судовъ съ балластомъ за хлѣбомъ. Съ устройствомъ на Бѣлосарайской косѣ дешеваго судостроенія изъ мѣстнаго желѣза можетъ произойти обратное явленіе, то есть: что русскія суда дальняго плаванія пойдутъ съ грузами хлѣба и угольнымъ балластомъ за границу, и фрахтъ за 10.000,000 четвертей пшеницы и другихъ сѣмянъ, вывозимыхъ изъ Азовскаго моря, и такое же, если не больше изъ Чернаго моря, или навѣрное грузъ доходящій до 200.000,000 пудовъ, представляющій среднюю цѣнность перевозки въ 20.000,000 рублей, то есть, считая среднюю цѣну по 10 копѣекъ съ пуда за перевозку пшеницы изъ азовскихъ и черноморскихъ портовъ до разныхъ портовъ Турціи, Греціи, Италіи, Франціи, Англіи, Бельгіи, Голландіи и Швеціи—достался бы для перевозки нашимъ судамъ дальняго плаванія, и полученіе нашими русскими судовладѣльцами 20.000,000 рублей фрахта развило бы нашъ желѣзный и деревянный торговый флотъ дальняго плаванія. Нашъ добровольный флотъ первый долженъ будетъ подать примѣръ частнымъ лицамъ и русскимъ будущимъ обществамъ русскаго торговаго мореходства, взявъ грузъ хорошаго донецкаго угля въ Керчи, и догрузившись пшеницею съ нашего жалкаго, деревяннаго, древняго устройства каботажнаго флота, отправиться въ Одессу и, продавъ тамъ уголь, взять грузъ пшеницы и везти за границу, въ Норвегію или Швецію.

Сдавши хлѣбъ по назначенію и продавъ угольный балластъ, придти обратно съ каменнымъ балластомъ и грузомъ досокъ или шпалъ до Англіи, сдать грузъ досокъ, нагрузиться тамъ англійскимъ углемъ *), продать его въ Константинополѣ, и придти съ каменнымъ балластомъ опять въ Керчь. Этотъ опытъ обязанъ сдѣлать хотя одинъ пароходъ добровольнаго флота, созданнаго на пожертвованія всей Россіи—и для пользы Россіи обнародовать выгодность подобнаго рода торговыхъ рейсовъ, которыми занимаются иностранныя суда. Общество поощренія русскаго торговаго мореплаванія должно будетъ, при непремѣнномъ участіи членовъ отъ правительства, выработать болѣе широкія правила ссудъ подъ залогъ застрахованныхъ желѣзныхъ судовъ, выстроенныхъ на русскихъ верфяхъ и изъ русскаго матеріала, а также болѣе значительныя преміи за ихъ постройку.

Преміи, назначенныя въ настоящее время въ очень скудномъ размѣрѣ, по неимѣнію для нихъ средствъ, едва ли побудятъ къ постройкѣ новыхъ судовъ. Преміи вѣроятно будутъ получать только тѣ, которымъ нужно будетъ замѣнить свои вѣтхія суда новыми. Мнѣніе о скудности премій раздѣляется многими изъ членовъ общества покровительства торговаго мореплаванія, членами, составляющими, къ сожалѣнію, меньшинство. Но будущее покажетъ, которое изъ мнѣній болѣе полезно для развитія судостроенія.

Тогда судовладѣльцы получатъ оборотный капиталъ, необходимый для начала торговаго плаванія.

Капиталъ для ссудъ и премій можетъ составиться изъ самаго легкаго сбора для этой цѣли, съ каждаго пуда вывозимой пшеницы, полагая одну копѣйку съ пуда, что съ 200 милл. пудовъ

*) Провозъ англійскаго угля,—конечно, прямо противорѣчитъ усиліямъ сбывать донецкій уголь въ Константинополь. Но, пока не будетъ отыскано другаго груза, болѣе полезнаго для Россіи, то для опыта выгодности предлагаемаго рейса — нужно будетъ уголь взять, если не найдется другаго груза.

составитъ 2.000,000 рублей ежегоднаго сбора, которые намъ заплатятъ иностранцы.

Не слѣдуетъ въ отношеніи установленія этого сбора, въ 10 копѣекъ съ четверти — бояться возгласовъ и угрозъ, что эта мѣра уменьшитъ вывозъ нашего хлѣба за границу. Иностранцы при урожаѣ въ ихъ странахъ не возьмутъ у насъ хлѣба;—но при надобности въ хлѣбѣ, цѣна которому за четверть пшеницы въ Лондонѣ бываетъ отъ 12 до 16 металическихъ рублей — налогъ въ 10 копѣекъ съ четверти не остановитъ вывоза пшеницы изъ русскихъ портовъ.

Точная статистика вывоза хлѣба и прочихъ грузовъ за послѣднее десятилѣтіе покажетъ, что цифры, взятыя въ основаніе этой статьи, значительно менѣе дѣйствительныхъ, чѣмъ еще разительнѣе докажется необходимость не отдавать фрахтъ отъ вывоза изъ нашихъ портовъ въ руки иностранцамъ.

Въ этой статьѣ принятъ въ разсчетъ только одинъ хлѣбъ, но не считаны кожи, сало, шерсть, дерево съ Кавказа и огромныя количества сырой нефти и отстатковъ отъ перегонки керосина, которые также непремѣнно будутъ вывозиться за границу съ окончаніемъ желѣзной дороги отъ Баку до Тифлиса, и могутъ дать грузы въ неурожайные года у насъ, или въ случаѣ прекращенія требованій на хлѣбъ за границу. Изъ этого поверхностнаго очерка очевидно, надъ чѣмъ могутъ поработать наши русскія суда дальняго плаванія, и что средства для ихъ дешевой постройки на югѣ Россіи, для ссудъ и премій найдутся, если только не бояться возгласовъ и жалобъ защитниковъ иностранныхъ интересовъ. Для доказательства возможности съ выгодою для нашихъ судовъ дальняго плаванія возить только одинъ уголь въ Одессу и Константинополь — потребляющихъ въ сложности каменнаго угля на сумму около 6.000,000 рублей, приводится слѣдующій разсчетъ. Паровое судно съ погрузкою въ 1.000 тоннъ или 62,027 1/2 пуда, можетъ взять фрахтъ за провозъ пуда угля до Одессы 2 1/2 копѣйки, а до

Константинополя 3 копѣйки, грузясь углемъ на Бѣлосарайской косѣ и дойти до Одессы въ 3, а до Константинополя въ 4 сутокъ, при благопріятной погодѣ.

На выгрузку угля можно считать 3 сутки. На обратный рейсъ порожнякомъ отъ Одессы 3 сутки и отъ Константинополя 4 сутки, тогда заработокъ судна составитъ.

Рейсъ въ 9 дней въ Одессу 62,027×2,5=1,540 р. 67 к. Рейсъ въ 11 дней въ Константинополь 62,027×3—1,760 р. 81 коп.

Донецкіе угли перваго сорта, безъ сомнѣнія, будутъ предпочтены на всѣхъ угольныхъ рынкахъ весьма посредственнымъ сортамъ иностранныхъ углей, содержащихъ болѣе сѣры и сору, чѣмъ чистые донецкіе угли, и потому иностранные угли болѣе подвержены самовозгоранію, что въ особенности опасно при дальней ихъ перевозкѣ.

Цѣна угля Донецкаго края изъ Торецкаго каменноугольнаго бассейна, при перевозкѣ по Маріупольской дорогѣ до Бѣлосарайской косы обойдется, при тарифѣ въ $^1/_{55}$ съ пуда и версты за разстояніе въ 130 верстъ—получится слѣдующая:

Уголь на шахтахъ.	5,00	коп. за пудъ.
Провозъ до порта.	2,36	» » »
Нагрузка и выгрузка	0,50	» » »
Потеря въ мусорѣ.	0,04	» » »
Цѣна на Бѣлосарайской косѣ.	7,90	коп. за пудъ.

Слѣдовательно донецкій уголь будетъ стоить:

Въ Одессѣ $7^9/_{10}$ коп. и $2^1/_2$ коп. за провозъ—$10^4/_{10}$ коп.; въ Константинополѣ $7^9/_{10}$ коп. и 3 коп. за провозъ—$10^9/_{10}$ на бортѣ пароваго судна, но безъ накладныхъ расходовъ, какъ-то: на наемъ складовъ, агентство, потерю въ мусорѣ на складахъ, для чего къ этимъ цѣнамъ придется еще прибавить 1 коп. съ $^1/_{10}$—

и тогда цѣна въ Одессѣ будетъ $11^1/_2$ коп., а въ Константинополѣ 12 копѣекъ за пудъ.

При подобныхъ цѣнахъ нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что донецкій уголь будетъ съ успѣхомъ соперничать съ иностраннымъ на одесскомъ и константинопольскомъ рынкахъ.

Инженеръ *Н. Саханскій.*

Объ устройствѣ грузоваго порта и вмѣстѣ съ тѣмъ порта-убѣжища на Бѣлосарайской косѣ Азовскаго моря.

(Докладъ инженера Н. А. Саханскаго читанный въ засѣданіи правленія 10-го марта *).

Императорскому обществу для содѣйствія русскому торговому мореходству, какъ учрежденію, призванному заботиться о нуждахъ мореходства и содѣйствовать его развитію, слѣдуетъ неотлагательно ходатайствовать, чтобы министерства: морское, финансовъ и путей сообщенія приняли бы болѣе живое участіе въ будущности торговаго мореплаванія въ Азовскомъ морѣ и обратили бы вниманіе на необходимость устройства глубокаго центральнаго порта—убѣжища для Азовскаго моря, въ который могли бы заходить для нагрузки и выгрузки суда съ такою осадкою, какую допускаетъ фарватеръ Керченскаго пролива, т. е. 18 анг. футовъ и сверхъ того могли бы находить въ бурное время убѣжище всѣ суда, идущія въ восточный уголъ Азовскаго моря и обратно въ Черное.

Этотъ центральный портъ-убѣжище, по географическому положенію береговъ Азовскаго моря, самою природою назначенъ быть

---

*) Правленіе, выслушавъ докладъ г. Саханскаго, положило избрать коммисію для разсмотрѣнія его проекта и напечатать докладъ въ Трудахъ за 1879 г. также, какъ и приложенія къ этому докладу: статью о выборѣ мѣста для порта въ концѣ Маріупольской дороги и записку объ устройствѣ порта и проч.

на мѣстѣ, называемомъ „Бѣлосарайскою косою“, къ которой должна быть проведена вѣтвь отъ главной линіи Маріупольской желѣзной дороги.

Въ представляемой при семъ запискѣ подробно изложены причины, по которымъ Бѣлосарайской косѣ должно быть отдано предпочтеніе передъ другими мѣстностями. Министерство финансовъ должно быть въ особенности заинтересовано при назначеніи мѣста для порта тѣмъ, что при устройствѣ центральнаго порта-убѣжища на Бѣлосарайской косѣ, министерству финасовъ нужно будетъ сдѣлать только единовременный прибавочный расходъ, въ размѣрѣ до 1.750,000 рублей на вѣтвь желѣзной дороги длиною 35 верстъ отъ главной линіи Маріупольской дороги до Бѣлосарайской косы, къ суммѣ въ 5 1/2 милліоновъ рублей, назначенныхъ министерствомъ путей сообщенія на устройство порта въ концѣ Маріупольской дороги.

Министерство финансовъ будетъ тогда избавлено отъ просьбъ пособій для разчистки и углубленія порта и морскихъ каналовъ послѣ устройства порта на косѣ уже потому, что при портѣ на Бѣлосарайской косѣ не будетъ морскихъ каналовъ и углубленія порта землечерпательными машинами, что непремѣнно потребуется, если портъ будетъ построенъ на мелкомъ мѣстѣ моря около Маріуполя, при узкой и короткой береговой площадкѣ, на которой нельзя будетъ впослѣдствіи безъ дорого стоющихъ работъ, увеличить число различныхъ прибавокъ къ порту и строеніямъ и увеличить площадь самаго порта.

Если бы берегъ Азовскаго моря, начиная отъ Маріуполя и до Бѣлосарайскаго залива, былъ осмотрѣнъ спеціально назначенной для этого коммисіею, составленною изъ нѣсколькихъ представителей каждой спеціальности, какъ то: моряковъ, кораблестроительныхъ инженеровъ, инженеровъ путей сообщенія и представителей: министерства финансовъ, частныхъ пароходныхъ обществъ и выборныхъ изъ матросскаго сословія города Маріуполя и рыбаковъ Бѣлосарайской косы; то гг. члены этой коммиссіи убѣ-

дились бы, что только на *Бѣлосарайской косѣ* и можетъ быть устроенъ обширный и глубокій портъ безъ морскихъ каналовъ и дорого стоющихъ работъ землечерпанія,—работъ, которыя будутъ постоянно поглощать огромныя суммы, потому что заносы будутъ продолжаться при постройкѣ порта въ мелководной части моря около Маріуполя и что только обширная площадь Бѣлосарайской косы, равная двадцати квадратнымъ верстамъ и можетъ удовлетворить будущему развитію желѣзнаго судостроенія изъ мѣстныхъ матеріаловъ и разнообразной заводской дѣятельности, обыкновенно возникающей около каждаго хорошаго порта. Для вышеозначенныхъ цѣлей 20 квадратныхъ верстъ ровнаго мѣста, примыкающаго къ морю и Бѣлосарайскому заливу представляютъ такое *удобство*, какое *рѣдко* гдѣ можно встрѣтить, и *которымъ нужно непремѣнно воспользоваться*. Члены морского вѣдомства предлагаемой мною коммисіи для рѣшенія этого вопроса, изъ осмотра мѣстности и морскихъ картъ и опросовъ мѣстныхъ вольныхъ матросовъ и рыбаковъ, могли бы убѣдиться въ томъ, что устройство порта-убѣжища на Бѣлосарайской косѣ будетъ крайне полезно, для укрыванія отъ бурь судовъ, идущихъ въ восточный уголъ Азовскаго моря и обратно въ Черное отъ аварій на косахъ: Долгой и Бѣлосарайской, между которыми трудно лавировать при неблагопріятномъ вѣтрѣ.

Единственное возраженіе, которое можно бы было сдѣлать противъ устройства порта на Бѣлосарайской косѣ то, что нужно будетъ платить за провозъ излишнихъ 20 верстъ. При предѣльномъ тарифѣ въ $^{1}/_{55}$ съ пуда и версты провозъ угля отъ Еленовки до Маріуполя составилъ бы за 100 верстъ $1^{81}/_{100}$ копѣйки; но при огромномъ количествѣ угля возможно было бы установить для большихъ партій угля тарифъ въ $^{1}/_{70}$ съ пуда и версты; тогда тарифъ за провозъ пуда угля за 120 верстъ составилъ бы только $1^{70}/_{100}$ коп., и такимъ образомъ возраженіе на увеличиваніе цѣн-

ности угля за провозъ лишнихъ 20 верстъ сравнительно съ провозомъ до Зинцевой балки уничтожилось бы само собою!

Для хлѣбныхъ грузовъ плата за излишній провозъ за 20 верстъ такъ ничтожна, что при условіяхъ: а) доступности Бѣлосарайскаго порта при самыхъ сильныхъ сгонныхъ вѣтрахъ и б) при болѣе продолжительномъ срокѣ навигаціи отъ Бѣлосарайской косы, чѣмъ отъ Маріуполя—отправители хлѣба непремѣнно направятъ свои грузы въ глубокій портъ, который позже замерзаетъ и ранѣе очищается отъ льда.

Еще можетъ послѣдовать возраженіе со стороны представителей торговыхъ домовъ въ Маріуполѣ на то, что имъ будетъ неудобно смотрѣть за нагрузкой и выгрузкой товаровъ на Бѣлосарайской косѣ. Но проѣхать 20 верстъ—потребуетъ $^1/_2$ часа времени, назадъ $^1/_2$ часа—итого часъ, и поэтому гг. представители хлѣбныхъ торговыхъ домовъ могутъ вмѣсто поѣздки на пристань на лошади,—на что имъ и теперь потребуется $^1/_2$ часа времени—поѣхать на Бѣлосарайскую косу въ вагонѣ, распорядиться тамъ такъ же, какъ они и теперь дѣлаютъ въ Маріуполѣ нагрузкой и выгрузкой товаровъ, и потомъ черезъ $^1/_2$ часа ѣзды, быть опять дома, т. е. въ Маріуполѣ. Возраженіе на то, что на косѣ нѣтъ строеній для житья рабочихъ уничтожается тѣмъ, что въ число портовыхъ издержекъ включена извѣстная сумма для постройки помѣщеній для рабочихъ на 500 человѣкъ. Но сверхъ того можно устроить проѣздъ для рабочихъ въ IV классѣ, сажать ихъ на вагоны съ углемъ и брать съ нихъ за конецъ 5 коп. сер.; тогда рабочіе, вырабатывающіе на нагрузкѣ обыкновенно отъ 50 коп. до 1 руб. 50 коп., охотно будутъ жить по прежнему дома съ своими семьями—и ѣздить каждый день на работу.

Продолжительность годовой навигаціи около Бѣлосарайской косы въ общей сложности весною и осенью, доходящей до одного мѣсяца, есть такое громадное преимущество косы надъ Маріупо-

лемъ, что только ради его одного слѣдуетъ всѣми мѣрами стараться объ постройкѣ центральнаго грузоваго и порта-убѣжища на Бѣлосарайской косѣ.

Н. Саханскій.

Объ устройствѣ порта и выборѣ для него мѣста на концѣ Маріупольской желѣзной дороги.

О количествѣ грузовъ, какое предвидится къ отправкѣ по Маріупольской желѣзной дорогѣ къ Азовскому морю.

Къ Азовскому морю, черезъ нѣсколько лѣтъ послѣ открытія движенія по Маріупольской дорогѣ, должно направиться каменнаго угля до 100.000,000 пудовъ.

Хлѣба, овса, ячменя, сала, шерсти, маслянистыхъ сѣмянъ, кожъ, рыбы, коровьяго масла, желѣза и проч. до 20.000,000 пудовъ для вывоза въ порты Чернаго моря и заграницу.

Привозъ для отправки внутрь Россіи: хлопка, химическихъ продуктовъ, мануфактурныхъ товаровъ, винъ, сухихъ и свѣжихъ фруктовъ и проч. до 5.000,000 пудовъ.

Отпускъ въ 120 милліоновъ пудовъ соотвѣтствуетъ грузу 2,000 судовъ по 1,000 тоннъ каждое или 4,000 судовъ по 500 тоннъ.

Въ урожайные года черезъ Керченскій проливъ входитъ въ Азовское море до 3,000 судовъ за однимъ хлѣбомъ и прочими грузами—кромѣ угля, а слѣдовательно при огромномъ требованіи въ порты Чернаго моря дешеваго угля, число судовъ, съ погрузкою отъ 300 до 1,000 тоннъ, должно доходить до 4,000 въ навигацію.

Навигація обыкновенно продолжается 7 мѣсяцевъ, что соотвѣтствуетъ приходу по $\frac{4,000}{7}=571$ судну въ мѣсяцъ, или нагрузкѣ почти 20 судовъ въ сутки и выгрузкѣ почти 1-го судна.

Считая среднюю нагрузку судовъ по 500 тоннъ, а тонну въ 62 пуда, получимъ въ сутки $20\times62\times500=620,000$ пудовъ нагрузки и $1\times31,000=31,000$ пудовъ выгрузки.

Такое количество пудовъ нагрузки можетъ дать понятіе объ обширности площадей набережныхъ, съ которыхъ должна производиться нагрузка и выгрузка.

Полагая, что въ мѣсяцъ на каждомъ погонномъ футѣ набережныхъ, будетъ нагружено среднимъ числомъ 8 тоннъ, то есть $62\times8=496$ или круглымъ числомъ 500 пудовъ, то для нагрузки потребуется $\frac{571\times500\times62}{500\times7}=5,057$ пог. саж. или $\frac{5,057}{500}=10$ верстъ 57 сажен. набережныхъ.

Но полагая, что при усовершенствованныхъ способахъ нагрузки, посредствомъ элеваторовъ и плавучихъ крановъ, при большемъ количествѣ постоянныхъ крановъ на деревянныхъ пристаняхъ, примыкающихъ къ каменнымъ моламъ, можно будетъ нагрузить на каждомъ погонномъ футѣ набережныхъ 24 тонна въ мѣсяцъ, тогда будетъ достаточно $\frac{5,057}{3}=1,685$ пог. саженъ или 3 версты 185 пог. саженъ.

Но будетъ основательнѣе сдѣлать $6^1/_2$ верстъ, принимая въ соображеніе выгрузку и разныя случайности. Въ Гаврѣ, котораго торговое движеніе выражается 2 милліонами тоннъ въ годъ, длина набережныхъ и моловъ, съ которыхъ производится нагрузка и выгрузка, составляетъ 22,500 пог. футъ, т. е. 3,211 пог. саженъ, что соотвѣтствуетъ 6-ти верстамъ 211 пог. саж. Портъ въ концѣ Маріупольской дороги не только не будетъ, по отпуску, ниже Гавра, но современемъ его превзойдетъ. Но такъ какъ нельзя предполагать, что притокъ судовъ и грузовъ будетъ равномѣренъ,

а что требованіе иногда является неправильно и бываетъ двойное противъ обыкновеннаго, поэтому и предполагается сдѣлать протяженіе набережныхъ не менѣе $6^1/_2$ верстъ. Портъ на Бѣлосарайской косѣ такъ и проектируется, чтобы можно было бы увеличить пространство для нагрузки судовъ посредствомъ деревянныхъ пристаней на сваяхъ, примыкающихъ къ каменнымъ моламъ, которыхъ можно поставить столько, сколько окажется нужно.

Грузы угля будутъ также двигаться къ морю и зимою потому, что углепромышленники будутъ хлопотать, чтобъ грузы, которые ими запроданы, были бы на мѣстѣ, и согласятся на то, чтобы часть ихъ угля, которая будетъ сначала складываться на склады, стоила бы имъ нѣсколько дороже, но чтобъ первыя, пришедшія за угломъ, суда были бы обезпечены грузомъ. Можно предполагать, что склады угля за зиму доведутся до количества 20 милліоновъ пудовъ, для помѣщенія которыхъ потребуется не менѣе 40 десятинъ или $^1/_3$ квадратной версты. Но такъ какъ квадратное содержаніе береговой площади на Зинцевой балкѣ равно $^1/_2$ квадратной версты, а въ Маріуполѣ $1^1/_2$ квадратной версты, то очевидно, что на Зинцевой балкѣ нѣтъ мѣста для складовъ; потому что и $^1/_2$ квадратной версты мало для однихъ станціонныхъ строеній и пакгаузовъ, а въ Маріуполѣ также не достаточно мѣста, потому что, помѣстивъ склады угля и всѣ станціонныя и портовыя строенія, не останется уже мѣста для будущаго развитія порта и складовъ; поэтому только обширная площадь Бѣлосарайской косы, равная 20 квадратнымъ верстамъ и прилегающая къ глубокому морю на протяженіи 12 верстъ, и можетъ удовлетворять потребности въ обширныхъ складахъ угля, находящихся у глубокаго и помѣстительнаго порта, съ площадью для стоянки судовъ съ осадкою отъ 14 до 18 футъ, равною 3 квадратнымъ верстамъ или 750,000 кв. саженъ. Въ этомъ портѣ глубина въ 21 футъ будетъ находиться въ 300 саженяхъ отъ берега, а 18 футовъ въ 150 саженяхъ.

Необходимость устройства въ концѣ Маріупольской дороги центральнаго порта для Азовскаго моря, служащаго вмѣстѣ съ тѣмъ и портомъ—убѣжищемъ.

Торговля, промышленность и мореходство Азовскаго моря давно уже нуждаются въ устройствѣ удобнаго и глубокаго центральнаго порта, для прилегающей къ сѣвернымъ берегамъ Азовскаго моря, Южной Россіи, къ которому, изъ хлѣбнаго округа и каменноугольныхъ копей перевозка товаровъ была бы дешевле, чѣмъ въ настоящее время. Центральный портъ долженъ быть устроенъ такъ чтобы вывозъ изъ него былъ бы удобнѣе, чѣмъ изъ другихъ портовъ, и былъ доступенъ даже при самыхъ сильныхъ сгонныхъ вѣтрахъ, при которыхъ входъ въ порты восточной части Азовскаго моря—невозможенъ.

Необходимость имѣть такой глубокій, центральный портъ такъ очевидна, что невозможно и оспаривать, въ особенности при постройкѣ Маріупольской желѣзной дороги. Но сверхъ того также крайне необходимо имѣть и портъ-убѣжище въ Азовскомъ морѣ между Бердянскомъ и Таганрогомъ. Эти двѣ насущныя потребности для промышленности, торговли и мореходства будутъ вполнѣ удовлетворены устройствомъ порта-убѣжища на Бѣлосарайской косѣ. Устройство грузоваго и центральнаго порта, соединяющаго въ себѣ и портъ-убѣжище, необходимо потому, что не рѣдко случаются аваріи на косахъ: Долгой и Бѣлосарайской, оттого, что суда, при восточныхъ и западныхъ вѣтрахъ, удаляясь отъ Бѣлосарайской косы, противъ которой нѣтъ мѣста, куда могли бы они зайти на случай бури, попадаютъ на Долгую косу, или на оборотъ, удаляясь отъ Долгой и не имѣя возможности обогнуть Бѣлосарайскую, терпятъ аваріи между маякомъ и концемъ косы или между маякомъ и кордономъ у начала косы, считая отъ Маріуполя. Тоже случается и при ходѣ судовъ изъ портовъ: Таганрогскаго, Ейскаго и Маріупольскаго въ Черное море. Суда, идущія въ Маріуполь, Ейскъ и Таганрогъ, еще могутъ иногда скры-

ваться отъ бурь, имѣющихъ направленіе съ востока или запада, заходя въ Бѣлосарайскій заливъ, но суда, идущія изъ этихъ портовъ въ Черное море, часто не могутъ обогнуть Бѣлосарайскую косу и выбрасываются бурями на Бѣлосарайскую косу, или на Долгую, стараясь удалиться отъ Бѣлосарайской. Необходимость порта-убѣжища высказывается всѣми судохозяевами, мореходцами и прибрежными жителями Азовскаго моря.

Выборъ мѣста для центральнаго порта въ Азовскомъ морѣ въ концѣ Маріупольской дороги.

Выборъ мѣста для грузоваго центральнаго порта-убѣжища облегчается представляемыми при этой запискѣ проэктами типовъ портовъ въ разныхъ мѣстностяхъ. На проэктахъ типовъ имѣются всѣ техническія условія, которымъ должно удовлетворять мѣсто, выбираемое для устройства грузоваго, центральнаго порта-убѣжища. Эти условія ясно доказываютъ, что самое удобное мѣсто для порта, удовлетворяющаго этой двойной цѣли, есть дѣйствительно Бѣлосарайская коса.

Условія для удобствъ порта и будущаго его развитія.

Главными условіями для развитія порта служатъ:

I. Глубина порта, достаточная для самыхъ большихъ судовъ, входящихъ въ Азовское море и сидящихъ отъ 16 до 18 футовъ въ водѣ.

II. Хорошее прикрытіе отъ господствующихъ вѣтровъ.

III. Величина площади порта.

IV. Обширность береговой площади для береговыхъ устройствъ порта.

V. Удобство для якорной стоянки и входа и выхода.

Мѣстность Бѣлосарайской косы дѣйствительно обладаетъ всѣми благопріятными условіями для устройства глубокаго, обширнаго и удобнаго порта, а именно:

I. Глубина моря по берегу косы.

Глубина моря 21 футъ встрѣчается на разстояніи отъ 300 до 500 саженъ отъ берега.

II. Величина береговой площади.

Площадь берега Бѣлосарайской косы составляетъ 10 кв. верстъ, при длинѣ 10 верстъ вдоль берега, удобнаго для помѣщенія разныхъ устройствъ при портѣ.

III. Грунтъ для якорной стоянки.

Мягкій илъ съ подпочвою изъ раковистаго песка и глины.

IV. Входъ для парусныхъ судовъ.

Удобенъ безъ помощи буксирныхъ пароходовъ и не зависитъ отъ убыли воды, доходящей до 2-хъ футовъ при самыхъ сильныхъ сгонныхъ вѣтрахъ.

Перечень принадлежностей порта.

При такихъ благопріятныхъ условіяхъ для постройки порта, для помѣщенія принадлежностей порта, какъ-то: элинговъ, верфей для военныхъ и частныхъ судовъ, складочныхъ сараевъ, угольныхъ складовъ, помѣщеній для станціонныхъ путей и строеній, будущихъ заводовъ, обыкновенно возникающихъ около хорошаго порта, а также строеній для рабочихъ, и достаточность мѣста для строеній частныхъ лицъ, нѣтъ никакого сомнѣнія, что порту на Бѣлосарайской косѣ предстоитъ блестящая будущность.

Средства для погашенія стоимости порта и возмѣщеніе гарантіи правительства.

Сборы съ иностранныхъ торговыхъ портовъ, возмѣщающіе затраченныя на нихъ суммы, могутъ служить примѣромъ для уста-

новленія разныхъ сборовъ за пользованіе портомъ. Эти сборы, обѣщающіе значительный доходъ съ порта, могутъ возмѣстить правительственную на него гарантію и дать возможность погашенія стоимости порта въ концессіонный срокъ.

Обзоръ мѣстностей для проектированныхъ портовъ: въ Маріуполь и на Зинцевой балкѣ.

I. Глубина моря.

Въ Маріуполѣ 14 футъ на 1,200 саженяхъ отъ берега и
» » 21 футъ на $^{10}/_{12}$ верстахъ.
На Зинцевой балкѣ 14 футъ на 850 саженяхъ отъ берега и
» » » 21 футъ на 10 верстахъ.

II. Обширность береговыхъ площадей.

Въ Маріуполѣ $1^{1}/_{2}$ кв. версты.
На Зинцевой балкѣ $^{1}/_{2}$ кв. версты.

Слѣдовательно обѣ мѣстности неудобны для устройства глубокаго порта и не дозволятъ по малой глубинѣ моря около берега и незначительному квадратному содержанію береговыхъ площадей развиться всѣмъ вышеозначеннымъ элементамъ хорошаго порта. Будущее же развитіе мореходства, а слѣдовательно и возможность постройки и починки судовъ, около глубокаго порта, то есть возможность устройства элинговъ, доковъ, верфей и разныхъ заводовъ для желѣзнаго судостроенія, также важно для Россіи, какъ и устройство хорошаго и глубокаго порта для Азовскаго моря.

Возможность судостроенія желѣзныхъ и стальныхъ судовъ изъ мѣстныхъ матеріяловъ.

На верфяхъ Бѣлосарайскаго порта, при громадномъ количествѣ желѣзныхъ рудъ и залежей каменнаго угля въ Пріазовскомъ краѣ, а слѣдовательно желѣза, стали и мѣди, выработываемыхъ на боль-

шихъ желѣзодѣлательныхъ заводахъ Юза и Пастухова, сталелитейномъ Юза, мѣдиплавильномъ Клейменова и Летуновскаго и машинномъ Фронштейна, могутъ строиться, не только что корпуса и разныя принадлежности торговыхъ судовъ, но и корпуса военныхъ желѣзныхъ и стальныхъ крейсеровъ и миноносокъ. Суда изъ мѣстныхъ матерьяловъ будутъ, при развитіи судостроенія, обходиться дешевле, чѣмъ изъ иностранныхъ и потому было бы непростительно при выборѣ мѣста для торговаго, центральнаго порта, не обратить вниманія на удовлетвореніе настоящей и будущей потребностей въ постройкѣ хорошихъ желѣзныхъ и стальныхъ судовъ изъ мѣстнаго матеріяла и не выбрать такую площадь для порта, которая могла бы вполнѣ удовлетворять потребности помѣщенія разныхъ устройствъ для судостроенія, что дастъ возможность имѣть хорошія и дешевыя, желѣзныя и стальныя суда, не завися въ ихъ постройкѣ отъ иностранцевъ.

Сравненіе цѣнности Бѣлосарайскаго порта и соединяющей его вѣтви съ главной линіей Маріупольской желѣзной дороги, съ цѣнами портовъ такой же глубины въ Маріуполь и на Зинцевой балкѣ съ ихъ соединительными вѣтвями.

Вѣтвь для соединенія порта на Бѣлосарайской косѣ съ главной линіей Маріупольской желѣзной дороги будетъ длиною 35 верстъ, а вѣтвь къ порту на Зинцевой балкѣ 12 верстъ.

Разцѣнивая версту вѣтви по 50,000 кредитныхъ рублей, излишекъ цѣнности составитъ только 1.750,000 кредит. руб., а считая еще 250,000 руб., на запасные пути 2 милл. Но излишекъ стоимости соединительной вѣтви, въ соединеніи съ цифрой цѣнности порта на Бѣлосарайской косѣ съ глубиною въ портѣ 21 футовъ, находящейся на $\frac{300}{500}$ саженяхъ отъ берега, глубиною, дающею возможность судамъ, съ осадкою въ 18 футовъ, подходить къ набережнымъ порта, составитъ въ сложности сумму меньшую стоимости такого же глубокаго порта въ Маріуполѣ или

на Зинцевой балкѣ, потому что, при обыкновенномъ типѣ порта, при которомъ извѣстное пространство моря ограждается молами, соединяющимися съ берегомъ, нужно будетъ для портоъ въ Маріуполѣ и на Зинцевой балкѣ:

I. Проводить морской каналъ, огражденный молами, отъ порта до глубины 18 или 21 фута, длиною отъ 4 до 10 верстъ.

II. Дѣлать сплошную выемку земли по всей площади порта для помѣщенія судовъ съ различною осадкою. Эти работы обойдутся не 2 милл. рублей дороже, а непроизводительно поглотятъ милліоны рублей, и все-таки потомъ нужно будетъ устраивать болѣе глубокій портъ и портъ — убѣжище на болѣе удобномъ мѣстѣ.

III. Производить земляныя работы для уширенія площадей для береговыхъ устройствъ и дорого платить за сносъ дачь, фруктовыхъ и виноградныхъ садовъ.

Типъ порта въ открытомъ морѣ, огражденномъ молами, не соединяющимися съ берегомъ. Въ этотъ портъ нагруженные вагоны подвозятся по туэрной цѣпи на желѣзныхъ паромахъ туеромъ и вагоны разгружаются въ суда паровыми или портовыми кранами.

Если выбрать для Бѣлосарайскаго порта типъ съ гаванью на берегу для туерныхъ паромовъ и съ туерной цѣпью къ порту въ открытомъ морѣ, огражденному съ трехъ сторонъ молами, то при устройствѣ порта такого же типа и на такой же глубинѣ въ Маріуполѣ или на Зинцевой балкѣ, нужно было-бы:

I. Устроивать большой морской каналъ, огражденный молами отъ гавани для туэрныхъ паромовъ, для провода ихъ черезъ мелкое мѣсто около берега, при сгонахъ воды для помѣщенія въ немъ мѣстнаго каботажа.

II. Дѣлать въ этомъ каналѣ выемку·

III. Удлиннять туерную цѣпь отъ 9 до 10 разъ болѣе чѣмъ на Бѣлосарайской косѣ.

Вообще при выборѣ какихъ бы то ни было типовъ для постройки порта, одинаковой глубины, напримѣръ, для судовъ съ осадкою въ 18 футовъ, то есть при глубинѣ порта въ 21 футъ, общая стоимость устройства соединительной вѣтви съ глубокимъ портомъ на Бѣлосарайской косѣ, при одинаковой глубинѣ съ портами или въ Маріуполѣ или на Зинцевой балкѣ, обойдется дешевле, чѣмъ постройка короткихъ вѣтвей къ Маріуполю и Зинцевой балкѣ съ длинными, морскими, дорого стоющими, глубокими каналами, огражденными дамбами и дорогими, глубокими выемками дна портовъ и каналовъ.

Выгодность устройства порта на Бѣлосарайской косѣ *не подлежитъ никакому сомнѣнію въ финансовомъ отношеніи*; но если мы еще примемъ въ соображеніе преимущество Бѣлосарайской косы въ отношеніи возможности широкаго развитія на ней судостроенія, развитія мореходства какъ каботажнаго, такъ и дальняго плаванія то тогда; соединеніе какъ финансовыхъ и торговыхъ, такъ и военно-политическихъ соображеній, заставитъ предпочесть Бѣлосарайскую косу, для устройства на ней глубокаго порта, другимъ мѣстностямъ.

Устройство въ Маріуполѣ порта для мѣстнаго каботажа. Типъ каботажнаго порта въ Маріуполѣ.

Для города Маріуполя нужно устроить только небольшой портъ для глубины въ 7 футовъ, состоящій изъ узкихъ моловъ, ограждающихъ нѣкоторое пространство малаго рейда отъ господствующихъ вѣтровъ, въ которомъ можетъ помѣщаться мѣстный каботажъ.

Для устройства каботажнаго порта въ Маріуполѣ слѣдуетъ прибавить къ разцѣночной вѣдомости Маріупольской желѣз. дороги сверхъ суммы въ $5^1/_2$ милліоновъ, ассигнованныхъ на большой портъ,

еще 300 тысячъ, а также сумму въ 30,000 рублей для производства самыхъ подробнѣйшихъ наблюденій моря, изысканій и составленія окончательнаго проекта глубокаго порта и соединительной его линіи съ главной линіею Маріупольской желѣзной дороги, чтобы ко времени окончанія и открытія дороги, то есть къ началу навигаціи 1881 года, каботажный портъ въ Маріуполѣ былъ бы готовъ и не было бы задержки въ первоначальной отправкѣ грузовъ, подвозимыхъ желѣзной дорогой. Проэктъ же глубокаго порта на Бѣлосарайской косѣ долженъ быть составленъ на сумму въ 30,000 рублей, назначенную на изысканіе и составленіе подробнаго проекта и прибавленную къ разцѣночной вѣдомости, и представленъ на обсужденіе министерства путей сообщенія не позже 1 октября 1880 года; обсужденъ министерствомъ въ теченіи октября, ноября и декабря 1880 года и 1 января 1881 года, представленъ на Высочайшее утвержденіе, какъ дополненіе къ концессіи Маріупольской желѣзной дороги. Эти сроки предположены для того, чтобы общество желѣзной дороги, получивъ Высочайше утвержденный проэктъ порта на Бѣлосарайской косѣ въ концѣ 1881 года, могло бы съ января 1882 года начать приготовленія къ портовымъ работамъ на мѣстѣ, избраномъ для глубокаго порта и постройкѣ соединительной линіи съ главною линіею Маріупольской дороги.

Срокъ для окончательнаго устройства обширнаго и глубокаго порта и соединительной вѣтви долженъ быть назначенъ не менѣе 4-хъ годичнаго.

Историческій обзоръ устройства разныхъ иностранныхъ портовъ.

Названіе портовъ.	Когда составленъ первый проэктъ?	Сколько было составлено проэктовъ?	Какая площадь порта въ саженяхъ	Ширина входовъ.	Ширина выходовъ.	Когда рѣшено строить портъ?	Когда окончены работы порта?	Сколько лѣтъ строился портъ?
Плимутъ.	1811 г.	2	1.000.000	260	240	1812	1848	36 лѣтъ
Делаваръ	1820 «	1	800.000	210	—	1828	1834	6 „
Портландъ.	1844 „	1	—	1500	60	1846	1862	16 „
Голигедъ	1802 „	3	—	130	60	1810	1824	14 „
Новый Голигедъ. . .	1844 „	1	240.000	100	—	1847	1858	11 „
Тріестъ.	1864 „	—	—	44½	—	—	—	—
Алжиръ.	1830 „	3	—	70	—	1830	—	18 „
Новый Алжиръ . .	— „	—	1.000.000	—	—	1843	—	
Марсель	— „	—	—	—	—	1848	—	
Жоліетъ , ...	— „	—	45.000	40	—	1845	1852	7 „

ОПИСАНІЕ

стоимости иностранныхъ портовъ, съ показаніемъ:

1. Длины плотинъ или молъ, ограждающихъ порты.
2. Глубины моря ниже уровня низкихъ водъ.
3. Стоимости моловъ.

Извлечено изъ отчетовъ Марсельскаго Учено-промышленнаго Общества по 1875 годъ

Мѣстность гдѣ построенъ портъ.	Длина всѣхъ моловъ, ограждающихъ портъ въ пог. саж.	Глуб. моря ниже гориз. низк. водъ.		СТОИМОСТЬ ВЪ РУБЛЯХЪ.				Цѣна 1 кв. с. огражденія площади порта		Цѣна 1 куб. саж. мола.	
				Металлическихъ.		Кредитныхъ.					
		Въ саженяхъ.	Въ англій-ск. фут.	За 1 пог. сажень.	За всѣ въ милліонахъ.	За 1 пог. сажень.	За всѣ въ милліонахъ.	Руб.	К.	Руб.	К.
Плимутъ	749	4,69	32,83	6,250	10	8,281	13, 250	100	—	39	—
Алдерней	766	14,00	98,00	4.886	7, 962	6,473	10, 549				
Шербургъ	1,757	6,55	45,89	4,650	16, 750	6,061	22, 193	10	—	66	—
Голлидей	1,054	6,42	44,94	4,125	9, 250	5,465	12, 256	31	—	50	—
Алжиръ	890	8,45	59,15	4,000	7, 500	5,300	9, 937				
Ориньи	468	7,03	49,21	4,000	4	5,300	5, 300				
Портландъ	1,129	7,93	55,51	3,500	8, 500	4,637	11, 262				
Ливорно	515	4,68	32,76	2,414	2, 625	3,198	3, 478				
Генуа	234	7,02	49,14	2.625		3,478					
Марсель (Жолиетъ)	1,406	5,15	36.05	1,375	3, 750	1,821	4, 968	—		17	—
Марсель (Морская станц.)	937	7,97	55,79	2,250	4, 500	2,181	5, 962	СРЕДНІЯ ЦѢНЫ.			
Джерсей	492	4,69	32,83	1.875	2	2,484	2, 650				
Корсика (остр. Руссъ)	39	4,69	32,83	1,864	16	2,469	20				
Делаваръ	365	4,69	32,83	1,862½	1 456	2,467	1, 929	47	—	43	—
Бастія	70	5,61	39,27	1,375	206	1,821	272				

Наименованіе портовъ.	РОДЪ ОГРАЖДЕНІЯ ПОРТОВЪ.
Плимутъ.	Бухта, очень хорошо закрытая съ 3-хъ сторонъ берегами и огражденная новымъ моломъ у входа, стоящимъ отдѣльно.
Алдерней.	Молъ врѣзанный въ землю.
Шербургъ.	Бухта закрыта съ 3-хъ сторонъ берегами и огражденная моломъ по бокамъ острова, при входѣ въ бухту.
Голлидей	Бухта, хорошо защищена берегами и старымъ моломъ съ 3-хъ сторонъ и новымъ моломъ съ одной.
Алжиръ.	Отдѣльный волнорѣзъ.
Ориньи.	Молъ врѣзанный въ землю.
Портландъ.	Молъ врѣзанный въ землю.
Ливорно	Отдѣльный волнорѣзъ.
Генуа	Молъ врѣзанный въ берегъ.
Марсель. Жолиетъ	Бухта, закрыта съ 2-хъ сторонъ берегомъ, съ третьей стороны портомъ. доковъ и съ одной стороны новымъ моломъ.
Марсель. Морск. станція. .	Молъ не соединенный съ берегомъ.
Джерсей	Молы врѣзанные въ берегъ.
Корсика (островъ Руссъ) . .	
Делаваръ.	
Бастія.	

Н. Саханскій

Труды коммиссіи

по

ПЕРЕСМОТРУ ЗАКОНОВЪ

О правѣ судостроенія.

Право, какъ отдѣльное понятіе—свобода дѣйствій, сообразная съ натурою—естественное право человѣка, принадлежа каждому, въ обществѣ, въ государствѣ порождаетъ *обязанность* сохранить *его* за каждымъ. Такимъ образомъ право, порождая обязанность, создаетъ различныя отношенія людей. Сумма всѣхъ отношеній этихъ и будетъ естественное право въ обществѣ, устанавливающее *право каждаго въ интересѣ всѣхъ*, т. е. *право положительное*.

Съ этой точки зрѣнія право судостроенія, принадлежа каждому отдѣльному лицу, прежде всего должно удовлетворять интересу всѣхъ, который требуетъ, чтобы суда строились *прочно*, *безопасно*, *удобно для извѣстныхъ цѣлей*; а это можетъ быть достигнуто только тогда, когда суда будутъ строиться *по правиламъ науки и искусства*.

Отсюда само собою слѣдуетъ, что знаніе этихъ правилъ обязательно для судостроителей: техниковъ, мастеровъ. Кромѣ того, есть еще строитель судовладѣлецъ—капиталистъ. Такимъ образомъ здѣсь являются три заинтересованныя юридическія лица: 1) всѣ—потребители, пользующіеся, 2) строитель—техникъ и 3) строитель—капиталистъ. Каждое изъ нихъ имѣетъ право требовать: 1) прочности, безопасности, удобства, 2) преимуществъ, зво-

награжденія, 3) выгоды, барыша;—обязанность дать оплату труда и капитала, знаніе, капиталъ и техника.

Всякій законъ только тогда твердъ, проченъ, производителенъ, когда онъ соблюдается, а соблюдается,—когда за исполненіемъ его наблюдается. Является еще 4-е юридическое лицо—инспекція. Такъ какъ у насъ законы пересматриваются, преимущества проектируются, учрежденія предполагаются, то право судостроенія можетъ быть разсматриваемо только въ предположеніи осуществленія предположеній, въ желательномъ указанномъ здѣсь направленіи.

Вотъ мой отшедшій пунктъ. Далѣе. Постройка судовъ производится или для собственнаго употребленія—плаванія, или для продажи.

Пока плаваніе или продажа совершаются въ предѣлахъ своего государства, то постройка ихъ можетъ производиться сообразно собственнымъ узаконеніямъ; но какъ только судно выходитъ за предѣлы государства, то тотчасъ же соприкасается съ постановленіями и узаконеніями другихъ націй и не подчиняться этимъ узаконеніямъ оно часто не можетъ. Поэтому является необходимость сообразоваться съ международнымъ правомъ судостроенія, съ требованіями на международномъ рынкѣ.

У насъ право судостроенія опредѣляется ст. 779, 780, 782, и 783, съ примѣчаніями къ нимъ, кн. III, разд. I. торговаго устава. Строго говоря, вся суть, весь смыслъ закона о правѣ судостроенія заключается въ одной ст. 779; прочія статьи, не составляя ничего существеннаго, служатъ только дополненіями или разъясненіемъ.

Смыслъ же ст. 779—„Суда мореходныя и рѣчныя, большія и малыя, строить, оснащивать и починять, дозволяется всякому, безъ различія преимуществъ по состоянію, и гдѣ кто пожелаетъ“, прямо указываетъ, что законодатель имѣлъ въ виду только строителей владѣльцевъ—капиталистовъ и больше никого, т. е. законъ имѣлъ въ виду одну коммерческую сторону дѣла, а не техническую.

Такъ какъ въ коммисіи установлено желаніе держаться, сколько возможно, существующаго порядка нашего торговаго устава, не измѣняя ни заглавій, ни распредѣленія статей, то я и буду сообразоваться съ этимъ желаніемъ, съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобы въ другихъ, относящихся къ данному вопросу, частяхъ закона, на которыя необходимо будетъ ссылаться, былъ вполнѣ сохраненъ установленный принципъ права всѣхъ непосредственно заинтересованныхъ въ дѣлѣ судостроенія.

Разсматривая же, съ этой точки зрѣнія, иностранныя законодательства, я положительно нигдѣ не нашелъ существующаго закона, соотвѣтствующаго нашей ст. 779-й. Вездѣ о судостроеніи говорится только въ главѣ о національности судовъ, и это, вѣроятно, потому, что прежде—въ XVII и XVIII столѣтіяхъ, когда флоты только что создавались, право національности судна тѣсно связано было съ постройкою судна въ томъ же государствѣ, въ видахъ, конечно, желанія правительствъ развить собственное судостроеніе. Впослѣдствіи же, по мѣрѣ развитія судостроенія, законъ этотъ постепенно ослаблялся и теперь нигдѣ уже національность судна не зависитъ отъ мѣста его постройки. Кромѣ того, во всѣхъ законодательствахъ, права и обязанности судовладѣльцевъ разсматриваются только въ отношеніи плаванія, а не судостроенія.

Въ нѣкоторыхъ законодательствахъ говорится собственно о постройкѣ, въ смыслѣ производства работъ, относя ее къ строителямъ, техникамъ, мастерамъ, даже плотникамъ; но не къ капиталистамъ, что въ особенности видно изъ *устава торговаго мореплаванія Итальянскаго королевства 1866 г.*, переводъ г. Заруднаго, *Раздѣлъ II, глава II.*

Ст. 25 „Никто не имѣетъ права строить суда, не будучи снабженъ патентомъ на званіе судостроителя“.

Ст. 34. „Плотники имѣютъ право строить небольшія барки до 30 тоннъ.“

Ст. 33. „Лицо, подрядившее постройку корабля, обязано объя-

вить морскому торговому начальству участниковъ въ собственности корабля.“

Ст. 35. Уступка прибрежныхъ мѣстностей для судостроительныхъ верфей можетъ производиться только судостроителямъ или судостроительнымъ обществамъ, на время не свыше 15 лѣтъ, по правиламъ и формамъ, которыя опредѣлены регламентомъ.“

Сводъ англійскихъ морскихъ торговыхъ постановленій 1871, въ переводѣ Е. Деливрона, представляетъ одно изъ самыхъ слабыхъ законодательствъ торговаго мореплаванія, заключая въ себѣ собственно административныя распоряженія; частное же морское право остается въ области обычнаго права (common law), драгоцѣннѣйшимъ сборникомъ котораго существуетъ „A treatise of the law relative merchant ships and seamen,“ лорда Тентердена. Но и въ этомъ сборникѣ есть указанія на владѣльца судна и отношенія нѣсколькихъ владѣльцевъ судна между собою и къ третьимъ лицамъ тогда, когда судно уже въ плаваніи. Относительно же постройки судна самимъ владѣльцемъ и въ особенности въ смыслѣ нашей ст. 779 нѣтъ указаній.

Преимущество *Англійскаго свода* передъ другими заключается въ томъ, по моему мнѣнію, что при немъ или вмѣстѣ съ нимъ издается много спеціальныхъ инструкцій, имѣющихъ силу закона, какъ напр. *Инструкціи корабельнымъ надсмотрщикамъ*, въ которыхъ заключаются точныя и подробныя правила, которымъ должны удовлетворять въ отношеніи прочности, безопасности и удобствъ всѣ суда англійскаго торговаго флота, а слѣдовательно и вновь построенныя, хотя о самой постройкѣ ихъ ничего не говорится.

Одно изъ самыхъ богатыхъ указаній относительно всѣхъ морскихъ законодательствъ я нашелъ въ de droit Manuel commercial français et étranger, droit maritime, par E. S. Hoechster et Auguste Sacré. Paris 1876. Но и здѣсь, во всѣхъ законодательствахъ, какъ я сказалъ выше, о постройкѣ судна го-

ворится въ связи съ ея національностію, которая въ началѣ развитія флота находилась въ полной зависимости отъ національной постройки судна, а въ послѣдствіи постепенно ослабѣвала; въ настоящее же время этой зависимости и слѣдовъ не осталось.

Приведу нѣсколько указаній изъ этого руководства:

Франція.

Ст. 2 навигаціоннаго акта 21 сентября 1793 года опредѣляетъ, что „никакое *судно не будетъ считаться французскимъ*, не будетъ имѣть права на привиллегіи французскихъ судовъ, *если оно не было построено во Франціи*.... и проч. Часть 1, § 1, стр. 3.

„Декретъ 7 января 1803 г. *отказываетъ въ національности* судамъ, даже построеннымъ во Франціи, но *если матеріалы* употребленные для его постройки, *были приготовлены заграницей*." (стр. 4).

Ст. 3 закона 19 мая 1866 г. говоритъ: морскія *суда* парусныя или паровыя, вооруженныя и оснащенныя *будутъ* признаны *французской національностью по уплатѣ налога* 2 франковъ съ тонны водоизмѣщенія. (стр. 6).

„Прежде введенія закона 19 мая 1866 г. о французской національности на такихъ широкихъ основаніяхъ для судовъ иностранныхъ, разными трактатами съ Англіей, Бельгіей и Италіей, было уже *даровано право франц. національности судамъ* паруснымъ или паровымъ, *построеннымъ въ этихъ государствахъ*." (Стр. 7).

Бельгія.

1-е *Постройка*. Въ принципѣ, *постройка судна въ королевствѣ была* главнѣйшимъ и существеннымъ *условіемъ національности*. (Законъ 14 марта 1849 г. ст. 2). Постановленіе 26 марта 1862 г. сдѣлало значительныя упрощенія въ этомъ. Отнынѣ *могли быть приняты въ число національныхъ судовъ вся-*

кія, лишь бы они были хорошихъ качествъ и способны къ морскому плаванію". (стр. 14).

Испанія.

„*Дозволяется испанцамъ пріобрѣтать суда иностранной постройки* и плавать на нихъ съ тѣми же правами и привиллегіями, какъ и на судахъ испанскихъ (ст. 588 до 590 коммерч. уст. Испаніи).

Считаю излишнимъ приводить еще другія выписки—всѣ законы объ этомъ въ томъ же родѣ—въ Австріи, Пруссіи и даже въ Америкѣ—въ Бразиліи, Чили, Буйносъ-Айресѣ, и проч.

Одно изъ лучшихъ морскихъ законодательствъ по полнотѣ и сжатости изложенія представляетъ *Шведское приватное морское коммерческое право*, Хамбре, 1870 года, переводъ г. Головачева. Здѣсь точно также, какъ въ Англіи и другихъ государствахъ, существовало ограниченіе національности судовъ постройкою ихъ въ государствѣ до 1851 года, а съ 1868 года права владѣльцевъ судовъ иностр. постройки во всемъ были сравнены съ владѣльцами шведскихъ судовъ. Здѣсь, между прочимъ, есть та особенность, что договоры на постройку судовъ обыкновенно совершаются письменные, хотя въ законѣ объ этомъ не сказано. Затѣмъ опредѣляются сроки осмотра судовъ во время самой постройки его. О правѣ же судостроенія вообще не говорится въ смыслѣ нашей ст. 779.

Имѣя въ виду принятое правило—не измѣнять порядка статей существующаго Торговаго устава—и принимая во вниманіе разработываемые проекты объ инспекціи и судостроеніи, въ которыхъ излагаются постановленія о верфяхъ, а также и руководствуясь мотивами, изложенными въ началѣ сей статьи, я полагалъ бы изложить ст. 779 и проч. въ слѣдующемъ видѣ:

ОТДѢЛЕНІЕ ПЕРВОЕ.

О правѣ судостроенія.

779. Суда мореходныя и рѣчныя, большія и малыя, строить, оснащивать и починять дозволяется всякому, безъ различія преимуществъ по состоянію, и гдѣ кто пожелаетъ, *согласно правиламъ, изложеннымъ въ уставѣ объ инспекціяхъ.*

При этомъ я принимаю во вниманіе, что въ проектѣ Устава объ инспекціи приприншипъ международности, а также и *принципъ права каждаго въ интересахъ всѣхъ.*

Примѣчаніе оставить тоже.

780. Всѣмъ россійскимъ подданнымъ, всѣхъ состояній, дозволяется учреждать при моряхъ, озерахъ и судоходныхъ рѣкахъ, частныя верфи для построенія судовъ разнаго рода, согласно правиламъ изложеннымъ *въ уставѣ о судостроеніи.*

Примѣчаніе упразднить, такъ какъ оно дѣлается излишнимъ за ссылкою на уставъ о судостроеніи.

781. Оставить безъ измѣненія.

782. Упразднить. Это само собою разумѣется на основаніи общихъ законовъ. Излишнее же напоминаніе ведетъ только къ излишнему вмѣшательству.

783. Упразднить, на томъ же основаніи, какъ и примѣчаніе къ ст. 780.

Примѣчаніе 1 и 2 упразднить на томъ же основаніи.

Для осуществленія этого, по всей вѣроятности, придется существующій проектъ о развитіи судостроенія въ Россіи дополнить соотвѣтствующими статьями и такимъ образомъ обратить его въ уставъ о судостроеніи. Уставъ же объ инспекціи могъ бы быть

приложеніемъ къ этому уставу въ видѣ инструкціи инспекторамъ, подобной англійской инструкціи корабельнымъ осмотрщикамъ, которая въ свою очередь можетъ потребовать пополненій.

Обо всемъ этомъ имѣю честь представить на благоусмотрѣніе коммисіи. Если же коммисія не признаетъ возможнымъ и неудобнымъ дѣлать какія-либо измѣненія *въ новыхъ* предполагаемыхъ уставахъ о судостроеніи и инспекціи, то въ такомъ случаѣ, ст. 780, 782, и 783 слѣдуетъ измѣнить сообразно съ тѣмъ рѣшеніемъ, какое признается коммисіею болѣе цѣлесообразнымъ.

В. Бѣлявскій.

Засѣданіе коммисіи 6-го марта 1879.

Присутствовали: за предсѣдателя Ѳ. Ѳ. Буссе, члены: Н. П. Казанскій, Л. К. Кологерасъ, А. Н. Долговъ, В. Е. Бѣлявскій, Н. А. Крыловъ, И. Ф. Фридеманъ.

В. Е. Бѣлявскій прочелъ свой докладъ о *правѣ судостроенія* и въ дополненіе къ нему сообщилъ заключенія спеціальной коммисіи по вопросу о судостроеніи и мѣрахъ, необходимыхъ для развитія этого дѣла въ Россіи. Докладчикъ пріурочилъ свои заключенія къ ст. 779 до 783 торгов. устава, кн. III, разд. I, глав. I, согласно чему коммисія обсуждала послѣдовательно указанныя статьи закона.

Ст. 779 дополнена, согласно предложенію г. докладчика и рѣшенію коммисіи объ учрежденіи водоходной инспекціи, условіемъ, что судостроители подчиняются „существующимъ узаконеніямъ, изложеннымъ въ уставѣ объ инспекціи“.—Изъ текста статьи исключено опредѣленіе, что заниматься судостроеніемъ разрѣшается всякому, „безъ различія преимуществъ по состоянію“, такъ какъ опредѣленіе это утратило свое значеніе.

Сдѣлано предложеніе включить въ ст. 779 дозволеніе ино-

странцамъ заниматься судостроеніемъ въ Россіи, въ виду того, что если они сочтутъ выгоднымъ строить суда для отправки заграницу, то этимъ достигается: 1) привлеченіе иностранныхъ капиталовъ и 2) отпускъ заграницу русскихъ произведеній въ издѣліяхъ, а не въ сыромъ видѣ, лѣса и желѣза, причемъ выгода обработки останется въ Россіи. Коммисія согласилась съ этимъ взглядомъ и рѣшила примѣнить его во всѣхъ послѣдующихъ статьяхъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ нашла, что, при существующей въ законѣ редакціи ст. 779, иностранцы не устраняются, почему нашла излишнимъ вводить предложенную оговорку.

Примѣчаніе къ ст. 779 оставлено безъ измѣненій, какъ вопросъ частный, касающійся лишь яхтъ-клуба.

Статья 780 значительно измѣнена. По предложенію докладчика коммисія исключила слова „всѣхъ состояній“, въ примѣненіи къ лицамъ, которымъ дозволено учрежденіе верфей, и расширила дѣятельность послѣднихъ, замѣнивъ слова „для строенія мореходныхъ судовъ“, словами “для строенія судовъ разнаго рода‘.

Въ виду заключенія спеціальной коммисіи о судостроеніи, по которому желающимъ устроить верфь на казенныхъ земляхъ, проектируется отводить, въ безвозмездное пользованіе, участки таковыхъ земель, на льготныхъ условіяхъ, коммисія рѣшила обобщить ст. 780, исключеніемъ въ ней словъ „на собственныхъ земляхъ“ и прибавленіемъ примѣчанія къ ней, въ которое внести вышеозначенное предположеніе. При такой редакціи статьи, учредители верфей получаютъ возможность арендовать подъ верфи частныя и общественныя земли.

Примѣчаніе къ ст. 780, устанавливающее безпошлинность судостроительнаго промысла, рѣшено соединить въ одну статью съ текстомъ ст. 783, по которому лица, занимающіяся промысломъ, изъемлются отъ записки въ торговые разряды.

Статью 781 коммисія рѣшила согласовать съ проектомъ объ инспекціи и установить, что верфи находятся въ вѣдѣніи послѣдней.

Статья 782 исключена, какъ излишняя, такъ какъ мѣстныя власти и безъ того обязаны содѣйствовать частнымъ предпріятіямъ.

Въ статью 783, какъ выше указано, внесено условіе безпошлинности промысла судостроенія и значеніе ея распространено и на лицъ, производящихъ работы на верфи. Эта льгота признана коммисіею необходимою для поощренія мастеровъ по судостроенію.

Примѣчаніе 1-е къ ст. 783 установливаетъ льготы по судостроенію въ Черномъ и Азовскомъ моряхъ выдачею ссудъ. Въ виду проектированныхъ спеціальною коммисіею о судостроеніи, льготъ для этого промысла во всей Имперіи, коммисія нашла обсуждаемое примѣчаніе къ ст. 783 излишнимъ.

По поводу примѣч. II къ ст. 783 возникли оживленныя пренія. Всѣ присутствующіе были согласны, что дозволеніе получать изъ-заграницы, съ разрѣшенія министра финансовъ, безпошлинно металлическія корабельныя принадлежности, представляетъ препятствіе для развитія металлическаго производства въ Россіи. По вопросу же, слѣдуетъ ли оставить обсуждаемую льготу, какъ временную мѣру, впредь до развитія въ Россіи судостроенія мнѣнія раздѣлились. Большинство членовъ изъ 7 полагало, что такая льгота представляетъ на столько существенное препятствіе къ развитію металическаго производства, что при существованіи ея нѣтъ надежды на успѣхъ приготовленія въ Россіи металлическихъ корабельныхъ принадлежностей. Съ устраненіемъ же безпошлиннаго ввоза изъ-заграницы этихъ предметовъ, въ силу необходимости, должно быстро развиться производство названныхъ вещей въ Россіи.

Меньшинство, состоящее изъ 3 членовъ, держалось другаго мнѣнія. Исходя изъ положенія, что новая отрасль производства можетъ развиться только при существованіи значительнаго требованія на ея произведенія, т. е. въ данномъ случаѣ для производства корабельныхъ металлическихъ принадлежностей, необходимо предварительное развитіе судостроенія,—меньшинство полагало необ-

ходимымъ дать послѣднему всѣ средства для развитія, не останавливаясь даже предъ временнымъ дозволеніемъ выписывать безпошлинно требующіеся предметы изъ-заграницы, по разрѣшенію министра финансовъ. Послѣднее ограниченіе, по мнѣнію меньшинства, служитъ достаточною гарантіею, что льгота будетъ примѣняться регресивно, по мѣрѣ развитія мѣстнаго производства, и, наконецъ вовсе устранится. Подтвержденіемъ такого взгляда была приведена исторія русскаго производства желѣзнодорожныхъ принадлежностей, представляющая совершенно аналогическій случай.

Ѳ. Ѳ. Буссе заявилъ, что онъ подастъ, въ виду важности вопроса, для приложенія къ протоколу, особое мнѣніе, согласно рѣшенію вопроса меньшинствомъ.

Такимъ образомъ, коммисія пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Суда мореходныя и рѣчныя, большія и малыя, строить, оснащивать и починять, дозволяется всякому и гдѣ кто пожелаетъ, согласно существующимъ узаконеніямъ, изложеннымъ въ уставѣ объ инспекціяхъ.

Примѣчаніе. Правила о строеніи и покупкѣ новыхъ судовъ членами яхтъ-клубовъ содержатся въ уставахъ этихъ клубовъ.

II) Всѣмъ россійскимъ, а равно иностраннымъ подданнымъ, дозволяется учреждать при моряхъ, озерахъ и судоходныхъ рѣкахъ частныя верфи для строенія судовъ разнаго рода.

Примѣчаніе. Русскіе подданные, желающіе устроить верфь на казенной землѣ, получаютъ въ безвозмездное пользованіе участки въ размѣрѣ и на условіяхъ, установленныхъ въ изданныхъ на то правилахъ.

III) Владѣльцы или содержащіе частныя верфи, равно какъ и производящіе на нихъ работы, изъяты по сему промыслу изъ платежа пошлинъ и записки въ торговые разряды.

IV) Всѣ частныя верфи состоятъ въ вѣдѣніи той инспекціи, въ предѣлахъ которой эти верфи находятся.

По мнѣнію меньшинства слѣдовало бы прибавить:

V) Лица, строющія на русскихъ верфяхъ суда, получаютъ безпошлино изъ-за границы нужныя имъ для снаряженія судна, металлическія корабельныя принадлежности, по особымъ разрѣшеніямъ министерства финансовъ.

Особое мнѣніе Θ. Θ. Буссе по вопросу о безпошлинномъ вывозѣ изъ-за границы корабельныхъ металлическихъ принадлежностей.

(Приложеніе къ протоколу коммисіи 6-го марта 1879 г.).

Развитіе производства металлическихъ корабельныхъ принадлежностей въ Россіи представляется важнымъ и желаемымъ, не только какъ самостоятельной отрасли обработки металловъ, но и какъ необходимое условіе для развитія отечественнаго судостроенія.

Но возникновеніе новой отрасли промышленности возможно только тогда, когда на произведенія ея существуетъ потребность и обезпеченный сбытъ; въ противномъ случаѣ дѣло не найдетъ ни капитала, ни предпринимателей. Примѣняя это общее правило къ русской заводской дѣятельности, мы должны замѣтить, что вопросъ о сбытѣ долженъ ограничиться потребностью въ Россіи, такъ какъ на заграничныхъ рынкахъ конкуренція не возможна, вслѣдствіе дешевизны и обилія тамъ, рабочей силы, техниковъ и капитала, развитія путей сообщенія и небольшихъ разстояній между заводомъ и рынкомъ сбыта.

Такимъ образомъ развитію русскаго производства корабельныхъ принадлежностей должно предшествовать развитіе судостроенія въ Россіи. Только при значительномъ требованіи названныхъ произведеній найдутся у насъ капиталы и техники для новаго дѣла и откроются спеціальныя мастерскія или самостоятельно, или при существующихъ уже заводахъ. При этомъ не надо забывать то

затрудненіе, что стоимость произведеній значительно возрастаетъ отъ доставки изъ-далека по нашимъ недостаточнымъ путямъ сообщенія; по этому мастерскія должны учреждаться вблизи мѣстъ сбыта и не могутъ развить обширное производство, если требованіе на ближайшемъ рынкѣ ограниченное. Къ тому же при ограниченномъ сбытѣ, мастерскія должны удовлетворять всѣмъ потребностямъ судостроенія, а потому не въ состояніи спеціализировать свою дѣятельность, что весьма удешевило бы производство.

Но для развитія судостроенія необходима дешевизна и легкость пріобрѣтенія корабельныхъ принадлежностей. Въ Россіи, въ ближайшемъ будущемъ, эти предметы обойдутся дорого, и потому представляется необходимымъ допустить безпошлинную доставку требуемыхъ принадлежностей изъ-за границы, какъ временную льготу для судостроенія.

Если эти соображенія справедливы для побережій Европейской Россіи, то еще большее значеніе имѣютъ они для нашего сѣвера и востока. Будемъ надѣяться, что существующіе примѣры судостроенія на р. Печорѣ и р. Оби и нѣсколькихъ каботажныхъ шхунъ во Владивостокѣ найдутъ послѣдователей. Откуда же пріобрѣсти имъ корабельныя принадлежности, какъ не изъ западныхъ государствъ или Америки. Взысканіе же пошлинъ въ этихъ мѣстностяхъ представило бы не только увеличеніе расходовъ, но и непреодолимыя препятствія въ способѣ взноса ихъ.

Представляется опасеніе, чтобы временная мѣра не обратилась бы въ постоянную въ ущербъ развитія отечественнаго металлическаго производства. Но эти опасенія отпадаютъ, въ виду ограниченія льготы тѣмъ, что безпошлинный ввозъ разрѣшается, въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ, министерствомъ финансовъ. Это ограниченіе меньшинство коммисіи признало достаточною грантіею, что льгота будетъ временная; въ томъ убѣждаетъ бывшій уже примѣръ, а именно развитія у насъ производства желѣзнодорожныхъ принадлежностей. Когда въ Россіи строились первыя желѣзныя до-

роги, то всѣ предметы ихъ сооруженія, выписывались безпошлинно изъ-за границы, по разрѣшенію, каждый разъ, министра финансовъ. Съ увеличеніемъ желѣзнодорожный сѣти, правительство обратило вниманіе на русскую заводскую дѣятельность по этой отрасли и дарованіемъ льготъ возбудило рельсовое, локомотивное, вагонное и другія производства. Рядомъ съ развитіемъ заводскаго дѣла, желѣзнодорожныя компаніи обязывались правительствомъ заказывать на русскихъ заводахъ опредѣленную часть рельсовъ и подвижнаго состава и только остальное количество дозволялось выписывать изъ-за границы. Эта послѣдняя часть постепенно сокращается и мы можемъ надѣятся, что не далеко то время, когда отечественная промышленность будетъ удовлетворять всѣмъ потребностямъ желѣзныхъ дорогъ.

Во всѣхъ этихъ мѣрахъ мы видимъ систематическое регулированіе выгодъ между возникающимъ дѣломъ и вызванной имъ же новой отрасли промышленности, того же мы вправѣ ожидать и въ занимающемъ насъ вопросѣ о правильномъ ростѣ судостроенія и рядомъ съ нимъ производства корабельныхъ принадлежностей.

Всѣ эти соображенія побуждаютъ меня, вмѣстѣ съ меньшинствомъ коммисіи, считать необходимымъ сохраненія въ законѣ примѣч. 2, ст. 783 торг. устава.

Подписали: *Ѳ. Буссе* и *Н. Крыловъ*.

Особое мнѣніе В. Е. Бѣлявскаго. О безпошлинномъ ввозѣ въ Россію корабельныхъ металлическихъ принадлежностей иностраннаго издѣлія.

Разъ признано въ принципѣ всѣми, что дозволеніе получать изъ-заграницы безъ пошлино, съ разрѣшенія министра финансовъ, металлическія корабельныя прянадлежности представляетъ препятствіе для развитія металлическаго производства въ Россіи (заключительныя слова протокола коммисіи 6 марта 1879) стоитъ ли

говоритъ о допущеніи льготы, т. е. *этого препятствія*, какъ временной мѣры?

Вотъ если бы предполагалось абсолютно воспретить ввозъ въ Россію металлическихъ корабельныхъ принадлежностей заграничнаго издѣлія, это было бы другое дѣло. Но коль скоро онѣ допускаются, то налагаемая на нихъ пошлина, способствуя развитію русскаго производства, нисколько не можетъ затормазить русское судостроеніе уже потому, что пошлина эта представляетъ совершенно ничтожную цифру относительно стоимости всего судна, въ особенности деревяннаго, и постройку деревянныхъ судовъ по преимуществу и желательно развить въ Россіи, какъ по обилію лѣсовъ, такъ и готовыхъ мастеровыхъ плотниковъ въ Россіи.

Нельзя было бы возражать противъ этой льготы, если бы отсутствіе ея составляло единственную причину неразвитія у насъ судостроенія, но мы видимъ напротивъ, льгота эта (по примѣч. 2 къ ст. 783) и теперь существуетъ, но судостренію это не помогаетъ—оно въ застоѣ.

Не могу я также согласиться съ мнѣніемъ меньшинства, что для производства корабельныхъ металлическихъ принадлежностей, необходимо предварительное развитіе судостроенія (проток. коммисіи 6 марта) Я самъ врагъ всякихъ скачковъ, напротивъ я сторонникъ послѣдовательности и постепенности, какъ признаковъ основательности и прочности; но въ данномъ случаѣ этой послѣдовательности нѣтъ мѣста, такъ какъ отдѣльное, предварительное развитіе того или другого разсматриваемаго дѣла немыслимо; оба они могутъ развиваться только совмѣстно, одновременно, одно другое вызывая и поддерживая. Мнѣніе г. Буссе, что возникновеніе новой отрасли промышленности возможно только тогда, когда на произведенія ея существуетъ потребность и обезпеченный сбытъ есть не общее правило, не вполнѣ и всегда вѣрно, такъ какъ не всегда спросъ порождаетъ предложеніе, а напротивъ очень часто предложеніе вызываетъ спросъ.

Поэтому, примѣняя *это* общее правило къ Россіи мы должны замѣтить, что о потребностяхъ-то Россіи только и забота. Объ иностранныхъ рынкахъ заботиться можно только въ интересахъ промышленности, а мы говоримъ о судостроеніи. Въ этомъ же послѣднемъ случаѣ едва ли можно разсчитывать на сбытъ нашихъ издѣлій для судостроенія на заграничныхъ рынкахъ, даже развитіе нашего судостроенія этому не поможетъ въ виду провозной платы; а приготовлять наши издѣлія по такой низкой цѣнѣ, чтобы и провозъ не помѣшалъ имъ конкурировать на заграничныхъ рынкахъ туземными произведеніями едва ли возможно, а потому дай Богъ намъ достигнуть того только, чтобы дома, у себя пользоваться своими собственными, а не заграничными издѣліями—и того будетъ довольно. По этому, во всякимъ случаѣ, наша желѣзная промышленность по приготовленію корабельныхъ принадлежностей можетъ разсчитывать только на внутренній сбытъ, котораго одного будетъ достаточно. Даже если бы наши издѣлія достигли совершенства сравнительно съ заграничными по качеству и дешевизнѣ, то и тогда иностранцы скорѣе станутъ строить суда въ Россіи, чѣмъ вывозить эти издѣлія домой, и тамъ употреблять ихъ въ постройку, что для ихъ было бы менѣе выгодно. Пошлина на заграничныя издѣлія для побережій какъ Европейской, такъ и Азіатской Россіи, нисколько не попрепятствуетъ развитію нашего судостроенія (такъ какъ, повторяю, не отъ этой пошлины судостроеніе у насъ въ застоѣ, а отъ другихъ причинъ) и въ тоже время не допуститъ даже временно льготъ, служащихъ препятствіемъ къ развитію металлическаго производства въ Россіи (прот. ком. 6 марта).

Объ опасности обращенія временной мѣры въ постоянную считаю излишнимъ и говорить, такъ какъ и временная мѣра, не принося существенной пользы, представляется опасною, а потому и нежелательною. Скажу только, что примѣръ нашихъ желѣзнодорожныхъ производствъ показываетъ только ошибочность взглядовъ фритредеровъ. Меньшинство съ г. Буссе говоритъ, что съ

увеличеніемъ желѣзнодорожной сѣти, правительство обратило вниманіе на русскую дѣятельность по этой отрасли. Очень жаль, что поздно. Если-бы это вниманіе было обращено раньше и если бы безпошлинный ввозъ желѣзнодорожныхъ принадлежностей не былъ бы допускаемъ вовсе, то результатомъ такихъ дѣйствій правительства, было бы только то, что эксплуататоры желѣзныхъ дорогъ, положили бы въ свои карманы нѣсколько меньше, а Россія гораздо раньше стала бы пользоваться собственными своими произведеніями. Въ заключеніе скажу. Пора перестать намъ играть въ руку иностранцамъ, не смѣть передъ ними свое сужденіе имѣть, и подобострастно повторять, въ ущербъ самимъ себѣ, проповѣдуемые ими взгляды, выгоднѣе только для нихъ, а не для насъ. Иностранцамъ хорошо теперь проповѣдывать о свободѣ торговлѣ и промышленности, они пережили уже критическіе моменты своего развитія. Мы же только теперь переживаемъ ихъ какъ всякій отдѣльный человѣкъ, такъ и цѣлые народы и гусударства въ своемъ естественномъ развитіи силъ физическихъ и умственныхъ подчиняются общему закону. Могутъ быть отдѣльные случаи, исключенія, отступленія, но законъ общій для всѣхъ. Обойти его, не исполнить, перешагнуть черезъ извѣстные моменты развитія—не возможно: жизнь воротитъ назадъ и заставитъ пройти все пропущенное, иначе, въ противномъ случаѣ, и народъ, государство, какъ и всякій отдѣльный человѣкъ рискуетъ остаться нравственнымъ или физическимъ уродомъ. Не хотите ли, гг. фритридеры, перескочить черезъ Рубиконъ, къ чему васъ такъ любезно приглашаютъ иностранцы? Не перескочите. Жизнь заставитъ воротиться и продѣлать все то, что продѣлывалось всѣми старыми націями, въ извѣстный моментъ ихъ развитія. Таковъ законъ природы таковы указанія исторіи. Мы на различныхъ степеняхъ развитія съ иностранцами, и потому не можемъ употреблять того же оружія. Припомните исторію созданія и развитія въ Англіи торговаго флота, судостроенія и въ связи съ ними, ея промышленности, начиная съ половины XVIII столѣтія.

Развитіе это совершалось именно подъ давленіемъ запретительной и покровительственной системы. Когда же Англія достигла совершенства, когда запретительная система другихъ государствъ стала препятствіемъ къ распространенію ея торговли, тогда, сстественно Англія стала проповѣдывать свободу торговли и промышленности,—эта было видно: на международномъ свободномъ рынкѣ она являлась передовою, подавляющею. При такомъ преобладающемъ положеніи стремленія и проповѣди Англіи понятны. Но намъ-то чего ради, съ такимъ подобострастіемъ подчиняться ея взглядамъ,—не смѣть свое сужденіе имѣть—и безпрекословно идти у нея на буксирѣ для ея же выгодъ, себѣ въ убытокъ? Не въ пошлинахъ, не въ покровительственной системѣ дѣло, гг. фритредеры,—покровительственная система дѣла—правда—не подвинетъ, но и не задержитъ его. Дѣло въ томъ *какъ* эта система будетъ осуществляться....въ интересахъ не департамента таможенныхъ сборовъ, а Россіи.

В. Бѣлявскій.

Члены Императорскаго Общества для содѣйствія русскому торговому мореходству *).

Предсѣдатель С.-Петерб. Отдѣленія Павелъ Ивановичъ Глуховской, Гагаринская ул.. соб. д. № 11.

Члены Правленія 1879 г:

Сидоровъ, Михаилъ Константиновичъ, почетный членъ.
Уггла, Владиміръ Ивановичъ.
Кобычевъ, Александръ Александровичъ, казначей Отдѣленія Исакіевская площ., д. № 7—1, кв. № 9.
Монсѣевъ, Степанъ Андреевичъ.
Сухонинъ, Петръ Петровичъ.
Хирьяковъ, Модестъ Николаевичъ.
Мейснеръ, Владиміръ Карловичъ.
Старицкій, Константинъ Степановичъ.
Акуловъ, Василій Ильичъ.
Андреевъ, Александръ Петровичъ.
Кази, Михаилъ Ильичъ.
Казанскій, Николай Петровичъ.
Студитскій, Ѳедоръ Дмитріевичъ, дѣлопроизводитель Отдѣленія, Ивановская ул., д. № 8, кв. № 12.

Пожизненные члены: а) внесшіе по 100 р. въ Отдѣленіе:

Башмаковъ, Александръ Дмитріевичъ.
Гинцбургъ, Соломонъ Осиповичъ, баронъ.
Глуховской, Павелъ Ивановичъ.
Зубовъ, Платонъ Александровичъ, графъ.

*) Адресы членовъ не помѣщаются потому что измѣняются; но ихъ можно узнать отъ дѣлопроизводителя Отдѣленія.

Елисѣевъ, Александръ Григорьевичъ.
Зеленой, Александръ Ильичъ.
Ивановъ, Николай Ивановичъ, въ Ташкентѣ.
Кауфманъ, Аркадій Александровичъ.
Келеръ, Иванъ Петровичъ.
Краевскій, Андрей Александровичъ.
Матонинъ, Аверьянъ Кузьмичъ, въ Енисейскѣ.
Мясоѣдовъ, Петръ Александровичъ.
Ошурковъ, Павелъ Михайловичъ, въ Екатеринбургѣ.
Русановъ, Николай Ивановичъ.
Русановъ, Андрей Николаевичъ.
Солдатенковъ, Василій Ивановичъ.

б) Внесшіе въ Правленіе Общества въ Москвѣ:

Антоній Епископъ Енисейскій и Красноярскій, въ Красноярскѣ.
Вяземскій, Владиміръ Васильевичъ.
Дубасовъ, Ѳедоръ Васильевичъ.
Зубовъ, Эрастъ Михайловичъ.
Кази, Михаилъ Ильичъ.
Мартыновъ, Василій Ѳедоровичъ.
Поляковъ, Самуилъ Соломоновичъ.
Рербергъ, Ѳедоръ Ѳедоровичъ.
Сибиряковъ, Александръ Михайловичъ, почетный членъ.
Сидоровъ, Михаилъ Константиновичъ, почетный членъ.
Френкель, Антонъ Антоновичъ.
Шестаковъ, Александръ Павловичъ.
Штиглицъ, Александръ Людвиговичъ.

в) Безъ взноса денегъ:

Андреевъ, Александръ Петровичъ.
Виггинсъ, Іосифъ, въ Зюндерландѣ, въ Англіи.
Гардинеръ, Карлъ, въ Англіи.
Гезехусъ, Александръ Яковлевичъ.
Іогансенъ, капитанъ парохода «Лена»
Козакевичъ, Павелъ Васильевичъ.
Мейвальдтъ. Эдуардъ Мануиловичъ.

Моисѣевъ, Степанъ Андреевичъ.
Нуммелинъ, Густавъ Адольфовичъ, въ Гельсингфорсѣ.
Паландеръ, капитанъ парохода «Вега».
Студитскій, Ѳедоръ Дмитріевичъ.
Шванебергъ, Давидъ Ивановичъ.

Дѣйствительные члены, внесшіе за 1879 г.:

А. Акуловъ, Василій Ильичъ.
Акуловъ, Иванъ Ильичъ.
Александрійскій, Иванъ Ивановичъ.
Б. Базилевскій, Викторъ Ивановичъ.
Барановъ, Николай Михайловичъ, почетный членъ.
Барановскій, Степанъ Ивановичъ.
Бевадъ, Иванъ Карловичъ.
Березинъ, Евгеній Васильевичъ.
Богдановичъ, Евгеній Васильевичъ.
Бѣляевъ, Петръ Абрамовичъ.
Бѣлявскій, Василій Евменовичъ.
Буткевичъ, Михаилъ Андреевичъ.
В. Вальронтъ, Петръ Павловичъ.
Веселаго, Ѳеодосій Ѳедоровичъ.
Г. Гедройцъ, Ромуальдъ Константиновичъ, князь.
Гердъ, Яковъ Яковлевичъ.
Глуховской, Александръ Ивановичъ.
Голенко, Константинъ Петровичъ, въ Павловскѣ.
Голубинъ, Михаилъ Осиповичъ.
Гонэ, Генрихъ Антоновичъ.
Григорьевъ, Александръ Ѳедоровичъ, въ Кронштадтѣ.
Громовъ, Илья Ѳедуловичъ,
Д. Даниловъ, Александръ Даниловичъ.
Дараганъ, Иннокентій Кузьмичъ.
Духиновъ, Петръ Гордѣевичъ.
Дюгамель, Михаилъ Осиповичъ.
Е. Епанчинъ, Алексѣй Павловичъ.
Есауловъ, Алексѣй Семеновичъ, въ Павловскѣ.
З. Забѣльскій, Иванъ Яковлевичъ.
Зарубинъ, Александръ Ивановичъ.

Захаровъ, Иннокентій Петровичъ, въ Енисейскѣ.
Зебекъ, Иванъ Ивановичъ.
Зеленой, Илья лександровичъ.
И. Ивановъ, Аверьянъ Ивановичъ.
Ильинъ, Николай Семеновичъ.
К. Касьяновъ, Василій Дмитріевичъ, въ Красноярскѣ.
Казанскій, Николай Петровичъ.
Кобычевъ, Александръ Александровичъ.
Кайдаловъ, Анемподистъ Титовичъ.
Кованько, Алексѣй Александровичъ.
Колзаковъ, Константинъ Павловичъ.
Комаровъ, Платонъ Осиповичъ.
Комаровскій, Иванъ Петровичъ, въ Кронштадтѣ.
Кошкаровъ, Павелъ Алексѣевичъ.
Красновскій, Купріянъ Никитичъ.
Крючковъ, Иванъ Семеновичъ.
Крыловъ, Николай Александровичъ.
Кузнецова, Евдокія Петровна.
Кузнецовъ, Иннокентій Петровичъ. } въ Красноярскѣ.
Кузнецовъ, Александръ Петровичъ. }
Куприяновъ, Степанъ Ивановичъ.
Кытмановъ, Игнатій Петровичъ, въ Енисейскѣ.
Кытмановъ, Александръ Петровичъ, въ Енисейскѣ.
Л. Ламанскій, Евгеній Ивановичъ.
Лапшинъ, Максимъ Ларіоновичъ, въ Красноярскѣ.
Леманъ, Николай Яковлевичъ.
Лютивинскій, Семенъ Алексѣевичъ.
Любимовъ, Александръ Ивановичъ.
М. Майеръ, Николай Николаевичъ.
Мейбаумъ, Константинъ Петровичъ.
Мейснеръ, Владиміръ Карловичъ.
Милютинъ, Иванъ Андреевичъ.
Н. Ненюковъ, Петръ Лукичъ.
О. Остряковъ, Алексѣй Петровичъ.
Оттокаръ, Петръ Александровичъ.
П. Пашковъ, Василій Леонидовичъ.
Петровскій, Николай Ѳедоровичъ.

Пиленко, Александръ Осиповичъ.
Плюснинъ, Николай Ивановичъ.
Пожарскій, Павелъ Михайловичъ.
Полежаевъ, Константинъ Матвѣевичъ.
Путиловъ, Николай Ивановичъ.

Р. Ракинтъ, Александръ Викентьевичъ.
Рафоловичъ, Евгеній Федоровичъ.
Розановъ, Леонтій Ивановичъ.
Рубинъ, Максимъ Романовичъ.
Рябининъ, Николай Андреевичъ.

С. Самохваловъ, Петръ Федоровичъ.
Саханскій, Николай Алексѣевичъ
Сидоровъ, Василій Михайловичъ.
Скорятинъ, Аркадій Дмитріевичъ, въ Боровичахъ.
Старицкій, Константинъ Степановичъ.
Суздальцевъ, Иванъ Ивановичъ.
Сухонинъ, Петръ Петровичъ.
Сухомлинъ, Андрей Моисѣевичъ.

Т. Табаровскій, Александръ Осиповичъ.
Тимирязевъ, Ѳедоръ Николаевичъ, въ Кронштадтѣ

У. Уггла, Владиміръ Ивановичъ.

Ф. Фетисовъ, Петръ Викторовичъ.
Фольбортъ, Владиміръ Александровичъ.
Фоссъ, Юлій Васильевичъ.
Функъ, Михаилъ Егоровичъ, въ Барнаулѣ.
Фунтосовъ, Павелъ Егоровичъ, въ Енисейскѣ.

Х. Хатимскій, Леонтій Борисовичъ.
Хирьяковъ, Модестъ Николаевичъ.

Ц. Цеймернъ, Максимъ Карловичъ.

Ш. Шеметкинъ, Дмитрій Ивановичъ.
Шиллингъ, Николай Густавовичъ.
Шкотъ, Павелъ Яковлевичъ.

Щ. Щербаковъ, Алексѣй Ивановичъ, въ Тарѣ.

Ю. Юнгмейстеръ, Михаилъ Васильевичъ

Члены соревнователи, внесшіе за 1879 г.

Бруснина-Попова, Анна Васильевна.
Буссе, Федоръ Ѳедоровичъ.
Гуляевъ, Степанъ Ивановичъ, въ Барнаулѣ.
Зосима, іеромонахъ Красноярск. монаст., въ Красноярскѣ.
Иванова, Марья Петровна, въ Архангельскѣ.
Ламанова, Ольга Петровна.
Латкина-Баженина, Еликонида Никифоровна.
Нагель, Платонъ Андреевичъ.
Кытмановъ, Евгеній Михайловичъ, въ Енисейскѣ.

Дѣйствительные члены съ 1880 г.

Варшавскій, Леонъ Абрамовичъ.
Верещагинъ, Николай Васильевичъ, въ Твери.
Лединскій, Петръ Фроловичъ.
Леонардъ, Павелъ Степановичъ.
Миллеръ, Савелій Михайловичъ.
Нолькенъ, Евстафій Евстафіевичъ, баронъ.
Прейсманъ, Яковъ Моисѣевичъ.
Струбинскій, Владиміръ Ивановичъ.
Сумкинъ, Константинъ Ивановичъ.
Шаховской, Иванъ Ивановичъ, въ Москвѣ.

Члены соревнователь̀ницы съ 1880 г.

Латкина, Магдалина Михайловна.
Шутенко, Марья Гавриловна.